Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

25

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
25

Март ~ июль 1914

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

3К2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать пятый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина является последним томом, содержащим работы периода нового революционного подъема. В том входят произведения, написанные в марте — июле 1914 года в Кракове, где Владимир Ильич жил с середины 1912 года, и в деревне Поронин, куда он выезжал на летние месяцы.

В эмигрантской жизни Ленина краковский период имеет особое значение. Близость к России давала возможность установить с нею тесные связи, регулярную переписку с партийными организациями, повседневно руководить газетой «Правда» и большевистской фракцией в IV Государственной думе. Вошедшие в том произведения отражают эту многогранную деятельность Ленина, раскрывают его борьбу против оппортунизма в российском и международном рабочем движении, борьбу за укрепление партии, подготовку масс к новой революции.

Произведения, включенные в том, написаны накануне первой мировой войны, в условиях бурного роста революционного движения в России. В марте — апреле 1914 года по всей стране прокатилась мощная волна протеста в связи с массовым отравлением работниц на фабрике «Треугольник» в Петербурге и фабрике «Проводник» в Риге. Май принес новую волну движения. Несмотря на полицейские облавы и аресты, всюду проходили первомайские митинги, собрания,

демонстрации и забастовки. После маевки в Баку началась всеобщая забастовка рабочих; бакинцев поддержали рабочие Петербурга. 3 июля полиция расстреляла митинг путиловцев, в котором участвовало около 12 тысяч рабочих. На кровавую расправу путиловцы ответили забастовкой, и их поддержали рабочие всех петербургских заводов и фабрик. Движение росло с неудержимой силой; вслед за столицей поднялись Москва, Одесса, Сормово, Рига, Тифлис, Иркутск, Екатеринодар, Севастополь, Харьков, Астрахань, Костромская, Владимирская и многие другие губернии.

Накал борьбы был таким сильным, что в Петербурге, Баку и Лодзи рабочие стали строить баррикады. Ленин отмечал впоследствии, что массовая революционная стачка в 1914 году «перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 289). Политические стачки шли под лозунгом свержения царизма и требования демократической республики. Революционные выступления происходили в войсках, все более усиливалось крестьянское движение. В России был налицо революционный кризис.

С ростом борьбы пролетарских масс все острее ощущалась необходимость укрепления политического единства рабочего класса на основе классовой дисциплины, марксистской программы и тактики. Решающим условием этого являлось руководство партии и сплоченность ее рядов. Ленин учил, что единство невозможно без организации, а организация невозможна без подчинения меньшинства большинству. Рабочему классу нужно единство марксистов, а не единение марксистов с противниками и извратителями марксизма. Единство рабочего класса создавалось и укреплялось в ходе непримиримой борьбы большевиков против ликвидаторов, впередовцев, троцкистов, разоблачению которых Ленин посвятил многочисленные статьи, вошедшие в том. Среди них: «Единство», «О «впередовцах» и о группе «Вперед»», «Единство рабочих и «течения» интеллигентов» и др. Ленин изобличал центризм Троц-

кого, его политический авантюризм, беспринципность и двурушничество. Не имея ни по одному серьезному вопросу марксизма твердых взглядов, Троцкий, по выражению Ленина, всегда «пролезал в щель» тех или иных разногласий, перебегая от одной стороны к другой. Прикрываясь псевдореволюционными фразами, он на деле защищал ликвидаторов. Ленин указывал, что если у ликвидаторов была своя, немарксистская, либеральная физиономия, то у Троцкого никогда никакой своей «физиономии» не было, а были лишь перелеты от либералов к марксистам, обрывки звонких фраз, надерганных тут и там. Ленин называл Троцкого «худшим раскольником» в российском социал-демократическом движении.

В яростных схватках с оппортунистами большевики, руководимые Лениным, неизменно оставались победителями. В произведении «Идейная борьба в рабочем движении» Ленин, подводя итоги двадцатилетней борьбы марксизма с оппортунизмом в России, сделал вывод огромного принципиального значения: «Прогресс очищения рабочего движения от влияния буржуазии, от влияния «экономизма»-ликвидаторства за эти 20 лет *громаден*. Теперь впервые прочно складывается настоящий пролетарский фундамент настоящей марксистской партии» (настоящий том, стр. 133).

Опыт массового рабочего движения блестяще подтвердил программные, тактические, организационные идеи, решения и политическую линию большевиков. Внимательно изучая данные о развитии рабочего движения в России, Ленин на основе неопровержимых фактов доказывал, что подавляющее большинство рабочего класса идет за большевиками. Вокруг решений Пражской партийной конференции, Краковского и Поронинского совещаний ЦК с партийными работниками большевики сплотили $^4/_5$ сознательных рабочих России. Единство рабочих сказалось в признании решений партии и одобрении их. «Там, где сплотилось *большинство* сознательных рабочих вокруг точных и определенных решений, там есть *единство* мнений и действий, там есть партийность и партия» (стр. 193).

Большевики одержали победу и в профессиональном движении и в страховой кампании: в крупнейших в стране профессиональных союзах и среди уполномоченных во всероссийское страховое учреждение подавляющее большинство составляли правдисты. Ленин отмечал, что рабочие провели вопреки ликвидаторам, без них и против них блестящую кампанию стачечного и страхового движения, создания газет и добились повсюду большинства.

В сплочении рабочего класса России огромная роль принадлежала газете «Правда». Материалы, содержащиеся в томе, ярко свидетельствуют, что в марксистской газете Ленин видел важнейшее орудие организации и воспитания рабочего класса, связи партии с широкими массами. Данные о взносах на газету от рабочих групп подтверждали, что «Правда» была именно таким органом. В условиях, когда организации партии были нелегальны, «подпольны», количество денежных взносов от рабочих служило косвенным, но безошибочным указанием на состояние этих организаций. Большевиков тогда называли «правдистами». Сборы на большевистскую газету подтверждали, что только в правдизме заключалось действительно независимое от буржуазии, марксистское, пролетарское течение, организующее, объединяющее большинство рабочих.

В том входит ряд статей, посвященных рабочей печати и ее роли в революционном движении. Среди них известная статья «Из прошлого рабочей печати в России», написанная для первого номера газеты «Рабочий», выход которой был приурочен к двухлетней годовщине «Правды». В этой статье Ленин дает краткий обзор истории рабочей печати, прослеживает ее неразрывную связь с развитием демократического и социалистического движения в стране. Освободительное движение в России, указывает Ленин, прошло три главных этапа: период дворянский (примерно с 1825 по 1861 год), разночинский, или буржуазно-демократический, длившийся по 1895 год, и пролетарский, начавшийся в 1895 году. Анализируя каждый из этих периодов,

Ленин особое внимание уделяет освещению третьего, пролетарского периода.

Прослеживая историю рабочей печати, Ленин указывал, что она является историей борьбы двух направлений в русском марксизме и российской социал-демократии — марксистского и оппортунистического. Это разделение на протяжении двадцати лет меняло свою форму, обличье, но по существу оставалось одним и тем же. Ленин вскрыл глубокие социальные, классовые корни этого разделения и борьбы внутри социал-демократии. Рабочий класс, пояснял он, живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая, разоряясь, дает все новых и новых пришельцев в ряды пролетариата. Россия была отсталой, наиболее мелкобуржуазной из всех капиталистических стран, поэтому и массовое движение рабочих неизбежно порождало мелкобуржуазное, оппортунистическое крыло в этом движении. Оппортунистическим, мещански-интеллигентским крылом были так называемые «экономисты», проводившие либеральную рабочую политику, суть которой сводилась к одному: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба».

Период 1901—1903 гг. был периодом первой политической марксистской газеты «Искра», выработавшей программу социал-демократической партии, основы ее тактики и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на базе последовательного марксизма. Подавляющее большинство передовых рабочих встало на сторону «Искры» против оппортунизма. Но победа «Искры» над «экономизмом» привела к новому притоку «попутчиков» социал-демократии в ее ряды, и оппортунизм, писал Ленин, воскрес под видом меньшевизма. Сущность меньшевистской тактики в революции 1905—1907 гг. сводилась к либеральной рабочей политике, к зависимости рабочих от либералов.

Только большевизм, тактика которого обеспечивала самостоятельность рабочего класса, выражал пролетарскую сущность движения. Главными органами, которые защищали тактику последовательного марксизма, верную старой «Искре», были большевистские

газеты «Вперед» и «Пролетарий». Долгой борьбой и тяжелым трудом передовых рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяких мелкобуржуазных примесей и извращений.

Двадцатилетняя история марксизма и рабочего движения в результат длительной и упорной борьбы пролетарской партии против оппортунистических течений привела к сплочению громадного большинства передовых рабочих вокруг ежедневной марксистской газеты «Правда».

Роль большевистской печати, ее влияние и популярность среди рабочих с особой силой проявились в день двухлетнего юбилея «Правды» — 22 апреля (5 мая) 1914 года. Это был день подлинного подсчета марксистских сил. Все передовые рабочие пришли в этот день на помощь своим органам печати, собрав из грошей сотни и тысячи рублей. Характерно, что «День рабочей печати» растянулся почти на два месяца, в течение которых со всех концов страны рабочие посылали в газету денежные сборы и многочисленные резолюции солидарности с нею. Только через два месяца Ленин подвел итоги «Дня рабочей печати» (см. стр. 418—426).

Правдисты, не раз указывал Ленин, ведут марксистскую пролетарскую политику, отстаивая интересы рабочего класса в преобразовании России. В сплочении тысяч рабочих групп вокруг «Правды» Ленин видел живое доказательство роста политического единства рабочего класса.

Задаче расширения и укрепления связи с рабочим классом служила деятельность большевистской фракции IV Государственной думы. Группа произведений Ленина, содержащихся в томе, отображает руководство Ленина фракцией, его постоянную заботу о всемерном использовании думской трибуны в целях революционной агитации. Большевистские депутаты часто встречались с Лениным — приезжали к нему в Краков и Поронин за инструкциями и советами, для обсуждения тактики РСДРФракции в Думе. Владимир Ильич писал для депутатов проекты их речей в Думе, готовил законопроекты. В том входят написанные им «Законопроект

о национальном равноправии», «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств», проекты речей «К вопросу о национальной политике» и «К вопросу о смете министерства земледелия». В этих материалах Ленин разоблачает национальную политику царского самодержавия, основанную на угнетении наций, убедительно показывает, что Россия переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны, когда «правительство не управляет, а воюет» с народом. Внесению в Думу законопроекта о национальном равноправии Ленин придавал большое значение, он считал, что рабочий класс обязан поднять свой голос против национального угнетения, за отмену национальных ограничений для всех наций. Ленин подчеркивал, что особенно громко должен прозвучать голос русского рабочего.

В проекте речи «К вопросу о смете министерства земледелия» Ленин подверг резкой критике основы правительственной политики в земельном вопросе. Суть этой политики заключалась в усиленном и ускоренном разрушении крестьянской общины, поощрении отрубов, создании в лице кулачества новой социальной опоры царизма. В столыпинской аграрной политике царское самодержавие видело средство борьбы с революцией. Ленин срывает маску с правительственной, правой и октябристской печати, объявлявшей эту аграрную политику «великим прогрессом», шагом по пути европейского преобразования отсталого земледелия России, шагом вперед к уничтожению остатков крепостничества. На конкретных материалах Ленин показывает истинное положение деревни, где царили кабальные, крепостнические отношения, которые защитники столыпинской земельной политики старались прикрыть фразами о прогрессе и подъеме культуры. Ленин неопровержимо доказывает, что большинство крестьян находится фактически в крепостническом рабстве. И «никакими законами, — писал он, — нельзя прекратить этого крепостничества, пока масса земель находится в руках всевластных помещиков; никакая замена «общины» забитых

крестьян «частным землевладением» тут не поможет» (стр. 176).

Руководство политической борьбой думской фракции постоянно наталкивало на вопросы хозяйственной и культурной жизни во всей их конкретности. При решении этих вопросов Ленин уже тогда думал о том, как они встанут перед партией после завоевания власти рабочим классом. Н. К. Крупская подчеркивала, что без краковского периода трудно было бы в первое время после Октябрьской социалистической революции сразу схватывать все необходимые звенья советского строительства. «Краковский период был своеобразной «нулевой группой» (приготовительным классом) социалистического строительства. Конечно, пока это была лишь самая черновая постановка этих вопросов, но она была так жизненна, что имеет значение и по сию пору», — писала Н. К. Крупская в 1933 году.

Значительное место в томе занимают работы, посвященные борьбе против буржуазной идеологии, ревизионизма и оппортунизма. Партийной страстностью и непримиримостью к врагам рабочего класса проникнуты статьи Ленина, направленные против тех, кто проповедовал «пересмотр» марксистской теории, изменял марксизму. В работах «Еще одно уничтожение социализма», «Поспешишь — людей насмешишь» и др. Ленин отмечал, что одним из самых главных проявлений буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения рабочих является ревизионизм.

Статья «Еще одно уничтожение социализма» представляет собой блестящий образец защиты марксистской политической экономии от наскоков буржуазных идеологов. В этой статье Ленин разоблачил полную несостоятельность попыток Струве дискредитировать трудовую теорию стоимости К. Маркса, доказать якобы имеющееся противоречие между I и III томами «Капитала», между этой теорией и образованием средних цен на основании закона стоимости. Ленин разоблачил также несостоятельность отрицания буржуазной политэкономией объективных законов развития капитализма. «Изгнание *законов* из науки, — писал он, —

есть на деле лишь протаскивание законов религии» (стр. 48).

Заявляя о критическом пересмотре марксистской политической экономии, буржуазные идеологи преследовали одну цель — любыми средствами доказать невозможность социализма. Ради уничтожения социализма они извращали марксизм, приписывали ему нелепицы, для того чтобы затем победоносно опровергать их.

Касаясь бесчисленного количества вопросов, представляя их научно обоснованными, буржуазные идеологи на деле в своих писаниях ничего, кроме «окрошки цитат» и беглых замечаний, не давали. Ленин выявил антинаучную суть рассуждений этих «критиков» марксизма. «Если, — писал он, — считающие себя либеральными и прогрессивными ученые способны терпеть в своей среде героев подобного шутовства, если этим героям дают ученые степени и поручают обучение юношества, то это только показывает в сотый и тысячный раз «закон» буржуазной эпохи: тем больше чести, чем наглее и бесстыднее издевательство над наукой ради уничтожения Маркса». Для этих «ученых» главная задача — «лягнуть Маркса, — а остальное приложится» (стр. 39).

Со времени написания Лениным этих статей прошли десятки лет, но сказанное в них звучит с особой силой и в наши дни. Страшась революционного воздействия марксизма, современные идеологи капитализма все силы прилагают к тому, чтобы уверить массы в «устарелости» марксизма, непригодности его в новых исторических условиях.

Разоблачая приемы борьбы буржуазии против рабочего движения, Ленин указывал, что они одинаковы и характерны для всех капиталистических стран. При всем их многообразии они сводятся к двум методам: первый метод — насилие, преследование, подавление; второй метод — разделение рабочих, дезорганизация их рядов, подкуп, «идейное» воздействие с целью отвлечения их от борьбы против капиталистов. Когда идейное влияние буржуазии падает, подрывается, она прибегает к самой беззастенчивой лжи и клевете. Одним из средств воздействия на пролетариат является

буржуазная пресса. Ленин показал истинное лицо этой прессы: всеобщая продажность, подхалимство, «продажные писатели, продажные газеты» (стр. 8).

Произведения, включенные в том, раскрывают принципиальную и упорную борьбу Ленина против международного оппортунизма. В статье «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» Ленин подверг сокрушительной критике одного из видных деятелей германской социал-демократии, оппортуниста К. Легина. Оппортунисты, как известно, не хотят «обижать хозяев», они стремятся воспитать у рабочих доверие к буржуазии и привить им сознание незыблемости капиталистического строя. Они избегают выступать против капиталистов. ««Государственным мужам» немецкого оппортунизма подобная мысль чужда бесконечно: они говорят так, чтобы *не задеть* «капитализма». И, позоря себя этим лакейским отречением от социализма, они хвастаются своим позором» (стр. 108— 109). Ленин напоминает, что на международном конгрессе в Штутгарте большинство немецкой делегации голосовало за архиоппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу. Германская социал-демократия, писал Ленин, имеет громадные заслуги, но они являются заслугами не Легинов и ему подобных.

Ленин разоблачает оппортунизм вождей II Интернационала, их покровительство российским оппортунистам. На многочисленных фактах он показывает, как лидеры Интернационала поддерживали меньшевиков-ликвидаторов и троцкистов, с какой яростью они выступали против большевиков. Поддержка оппортунистическими лидерами II Интернационала меньшевиков-ликвидаторов и троцкистов особенно ярко выявилась на Брюссельском совещании в июле 1914 года, созванном по решению декабрьской 1913 года сессии Международного социалистического бюро якобы «для обмена мнений» по вопросу о единстве в РСДРП. МСБ официально выступало в качестве посредника между большевиками и меньшевиками, о чем было сказано в его резолюции, однако на деле Исполнительный комитет МСБ решил быть не посредником, а арбит-

ром и заставить большевиков подчиниться его постановлениям. Лидеры II Интернационала вынашивали план: под видом установления «мира» в РСДРП ликвидировать самостоятельную большевистскую партию, партию нового типа, ведущую непримиримую борьбу с оппортунизмом в российском и международном рабочем движении. Председатель МСБ Э. Вандервельде, будучи летом 1914 года в Петербурге, за спиной большевиков вел переговоры с меньшевиками-ликвидаторами о характере предстоявшего совещания.

Брюссельское совещание проходило в обстановке острейшей борьбы. На нем были представлены ЦК РСДРП (большевики), ОК (меньшевики), троцкисты, плехановская группа «Единство», группа «Вперед», Бунд, С.-д. Латышского края, С.-д. Литвы, польские с.-д., польская с.-д. «оппозиция», ППС («левица»).

В настоящий том входит доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании, написанные Лениным. Доклад ЦК РСДРП подводил итог целой эпохе развития большевизма — в период реакции и в годы нового революционного подъема. В нем было убедительно показано, что в России нет «хаоса фракционной борьбы», как пытались представить дело российские оппортунисты и их защитники во II Интернационале, что разногласия между большевиками и ликвидаторами — это не организационные разногласия, а расхождение по вопросу о самом бытии партии, и здесь не могло быть и речи ни о каком примирении или компромиссе. Единство с ликвидаторами возможно лишь при условии, если они решительно порвут со всей своей тактикой и перестанут быть ликвидаторами.

Отрицание ликвидаторами нелегальной партии было неразрывно связано с отрицанием ими революционной тактики, с защитой реформизма. На основе неопровержимых данных в докладе говорилось о том, что большинство сознательных рабочих России шло за правдистами, против ликвидаторов, продемонстрировав свою верность нелегальной партии и революционной тактике. «Тот факт, что после $2^1/_2$-летней борьбы с

ликвидаторством и его союзниками $^{4}/_{5}$ сознательных рабочих высказываются за «правдизм», — этот факт усиливает наше убеждение в правильности нашей линии и делает это убеждение непреклонным» (стр. 398).

От имени МСБ Каутский предложил на совещании резолюцию об объединении РСДРП. В резолюции утверждалось, что в российской социал-демократии нет существенных разногласий, мешающих единству. Резолюция Каутского была принята большинством голосов. Против нее были большевики и латышские социал-демократы. Большевики, руководимые Лениным, отказались подчиниться решениям Брюссельского совещания.

Предпринятая оппортунистическими лидерами II Интернационала попытка ликвидировать большевистскую партию потерпела крах. Перед лицом международного пролетариата Ленин, большевики разоблачили истинные цели вождей Интернационала, выступавших под маской миротворцев. Ленин продемонстрировал величайшую непреклонность, принципиальность и непримиримость к противникам марксизма.

В 1913—1914 гг. Ленин большое внимание уделяет всестороннему обоснованию теории и политики партии по национальному вопросу. В классических произведениях Ленина, написанных в этот период, дан глубокий теоретический анализ национального вопроса, раскрыто его громадное значение для рабочего движения, для судеб народов.

В канун первой мировой войны Ленин считал особенно важной задачу борьбы против черносотенного национализма, великодержавного шовинизма и социал-шовинизма. В этот период с исключительной остротой в российской социал-демократии проявились споры по национальному вопросу, развернувшиеся еще в период II съезда РСДРП. Оппортунисты всех мастей предприняли поход против девятого параграфа программы партии, говорившего о праве наций на самоопределение. Суть споров заключалась в том, необходима ли для социал-демократии в многонациональном государстве программа, признающая право на самоопределение. На параграф девятый обрушились ликвидаторы,

бундовцы и национал-социалисты. Это, по определению Ленина, «нашествие двунадесяти языков» оппортунизма на марксистскую программу было тесно связано «с современными националистическими шатаниями вообще».

Среди произведений, входящих в том, особое место принадлежит статье «О праве наций на самоопределение» — одной из программных работ коммунистической партии. В этой статье Ленин прежде всего дает ответ на вопрос: что следует понимать под самоопределением наций. Он поясняет, что с историко-экономической точки зрения самоопределение наций в марксистской программе означает политическое самоопределение, право на государственную самостоятельность, образование национального государства.

Поправляя Р. Люксембург, ошибочно считавшую право наций на самоопределение уступкой буржуазному национализму угнетенных наций и на этом основании требовавшую исключения из программы партии параграфа о самоопределении, Ленин подчеркивал настоятельную необходимость сохранения его в программе. Р. Люксембург, выступая против программного положения о праве на самоопределение, подменяла вопрос о политическом самоопределении наций, об их государственной самостоятельности вопросом об их экономической самостоятельности и независимости в буржуазном обществе. В вопросе о праве на национальное самоопределение она упускала самое главное — различие между странами с давно законченными и с незаконченными буржуазно-демократическими преобразованиями. Говоря о России, Р. Люксембург совершенно забывала о великорусском национализме, который был тогда серьезным тормозом развития солидарности и совместной борьбы трудящихся всех наций против общего врага — царизма.

Огромное принципиальное значение имеет подчеркнутое Лениным в статье требование марксизма о конкретно-исторической постановке любого социального, в том числе и национального, вопроса. Он писал: «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса

является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи» (стр. 263—264).

Отстаивая девятый параграф программы партии, Ленин разъяснял, что нельзя смешивать вопрос о признании права наций на отделение с вопросом о целесообразности их отделения в том или другом конкретном случае. При прочих равных условиях революционный пролетариат будет отстаивать более крупное государство, имеющее ряд важных преимуществ перед мелким государством.

Революция 1905—1907 гг. в России послужила толчком к буржуазно-демократическим революциям в Восточной Европе и Азии. Начался процесс пробуждения там буржуазно-демократических национальных движений, стремление угнетенных народов к созданию национально-независимых и национально-единых государств. И именно потому, указывал Ленин, что Россия вместе с соседними странами переживала эту эпоху, в партийной программе был необходим пункт о праве наций на самоопределение. Признавая равное право всех наций на национальное государство, пролетариат выше всего ценит союз пролетариев всех наций, рассматривая под углом зрения классовой борьбы рабочих всякое национальное требование. При этом Ленин особенно настаивал на том, что в вопросе о самоопределении наций, как и в любом другом вопросе, марксиста более всего должно интересовать самоопределение пролетариата внутри наций.

Ленин всегда напоминал известный тезис Маркса и Энгельса, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Интересы свободы русской нации, говорил Ленин, требуют борьбы с угнетением нерусских национальностей, признания за всеми ними права на отделение, оценки каждого конкретного вопроса об отделении с точки зрения, устраняющей всякое неравноправие. В многочисленных статьях, посвященных националь-

ному вопросу, Ленин указывал, что политика угнетения национальностей есть политика разделения наций, политика систематического развращения народного сознания, что все расчеты черносотенцев построены именно на противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс.

Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих всех национальностей требуют самого полного равноправия наций для устранения малейшего национального недоверия, отчуждения и вражды. Необходимо воспитывать массы в духе признания права на самоопределение, в духе отрицания государственных привилегий какой бы то ни было нации. Ленин обращал внимание пролетариев на то, что в признании права на самоопределение всех наций есть максимум демократизма и минимум национализма.

Главной практической задачей всех пролетариев в национальном вопросе является агитация и пропаганда против всяких государственно-национальных привилегий, за равное право всех наций на свое национальное государство.

Только такая пропаганда обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс, гарантирует наибольшие шансы национального мира в стране, если она останется многонациональным государством, и наиболее мирное разделение на разные национальные государства, если встанет вопрос о таком разделении.

Ленин учил различать национализм наций угнетающих и национализм наций угнетенных. Он особенно обращал внимание пролетариев на то, что «в *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем» (стр. 275— 276).

В статье «О праве наций на самоопределение» Ленин нанес сокрушительный удар российскому национал-либерализму, народившемуся после революции 1905— 1907 гг. Противниками права наций на отделение от

русского государства выступали кадеты, и в этом, указывал Ленин, заключалась одна из основ их национал-либерализма. Они защищали привилегии буржуазии, в особенности государственные великодержавные привилегии, запугивая массы призраком «распада государства». Ленин вскрыл реальное классовое значение вражды либералов к принципу политического самоопределения наций. Суть ее заключалась в национал-либерализме, в отстаивании государственных привилегий великорусской буржуазии.

Российские оппортунисты — ликвидаторы, бундовцы, мелкобуржуазные националисты, — ополчившиеся против права наций на самоопределение, плелись в хвосте у буржуазии, развращая рабочий класс национал-либеральными идеями. В компании с бундовцами и ликвидаторами находился Троцкий, который спекулировал на разжигании разногласий между польскими и русскими противниками ликвидаторства.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма, настойчиво разъяснял Ленин, требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций, требуют отпора националистической буржуазии какой бы то ни было национальности. В стране, где рядом с пролетариатом угнетенных наций борется пролетариат угнетающей нации, надо отстоять единство классовой борьбы пролетариата за социализм, дать отпор всем буржуазным и черносотенным влияниям национализма. Ленин предостерегал, что «малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии. А отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации» (стр. 288—289).

Перед пролетариатом России стояла задача: борьба со всяким национализмом, и прежде всего с национализмом великорусским, признание полного равноправия наций, включая и право наций на самоопределе-

ние, на отделение. Но, чтобы вести успешную борьбу с национализмом всех наций, пролетариат должен отстаивать единство пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшее слияние их в интернациональное целое, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности. Пролетариат должен бороться за интернациональное единство, единую организацию, ведущую работу на всех языках местного пролетариата. Существо национальной программы, писал Ленин, сводится к следующему: «Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России» (стр. 320).

Ленин дал отпор попыткам подменить самоопределение наций, право на самостоятельное политическое, экономическое и культурное развитие народов требованием «культурно-национальной автономии». Требование «культурно-национальной автономии», защищаемое бундовцами, ликвидаторами и эсерами, увековечивало господство одной нации над другой, лишало угнетенные народы права на создание своих самостоятельных государств и наносило вред пролетарскому интернационализму.

Произведение Ленина «О праве наций на самоопределение» — выдающийся вклад в сокровищницу творческого марксизма. Это произведение сыграло огромную роль в воспитании партии в духе пролетарского интернационализма, оно и ныне служит верным руководством для деятельности коммунистических и рабочих партий всех стран. Вооруженные ленинской программой по национальному вопросу, коммунисты горячо поддерживают национально-освободительную борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки против империализма и феодализма, поскольку эта борьба служит делу национальной свободы и победы над силами империалистической реакции, служит делу общественного прогресса.

Накануне империалистической войны 1914—1918 гг., в обстановке усиления пропаганды национализма в

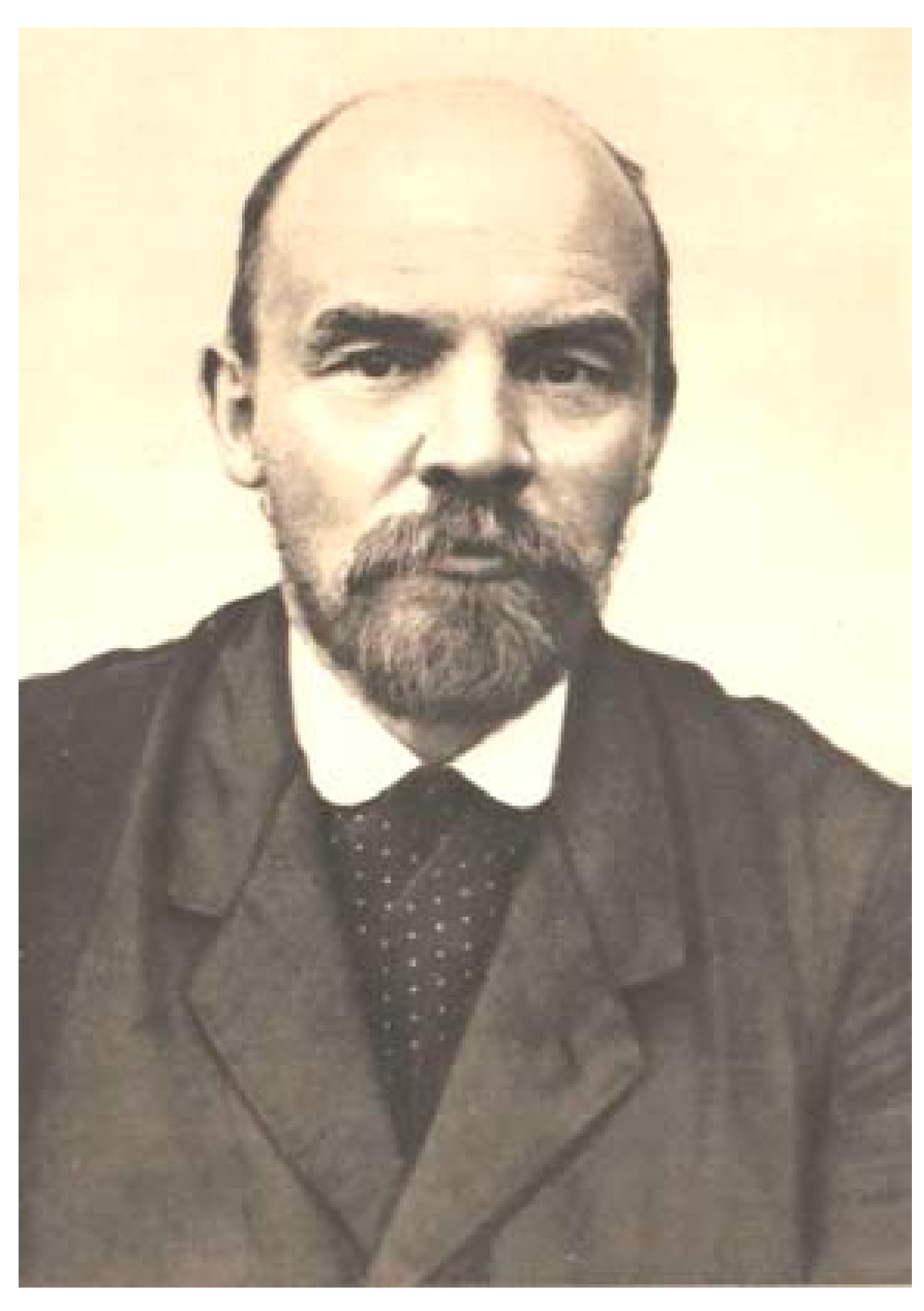
рабочем движении только у большевиков была марксистская программа по национальному вопросу. Большевистская партия была образцом пролетарского интернационализма. Руководствуясь марксистской программой, верные знамени пролетарского интернационализма, большевики были подготовлены к тяжелым испытаниям войны и, как показал исторический опыт, с честью выдержали их.

* *
*

В двадцать пятый том включаются пять новых работ Ленина — резолюции ЦК РСДРП о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой и о выражении благодарности делегации ЦК на Брюссельском совещании; рецензия на книгу Козьминых-Ланина и впервые публикуемая заметка «Польская оппозиция на Брюссельской конференции».

В раздел «Подготовительные материалы» вошли планы статей: «О праве наций на самоопределение», о журнале «Современник», план и конспективный набросок отчета ЦК РСДРП Венскому конгрессу II Интернационала, а также впервые публикуемые план и тезисы доклада ЦК РСДРП Брюссельскому совещанию и планы статьи «Революция и война».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

1914

РАСПАД «АВГУСТОВСКОГО» БЛОКА[1]

Все, интересующиеся рабочим движением и марксизмом в России, знают, что в августе 1912 года создался блок (союз) ликвидаторов, Троцкого, латышей, бундовцев, кавказцев.

С треском и шумом было объявлено об этом блоке в газете «Луч»[2], основанной не на рабочие деньги как раз во время выборов в Петербурге для срыва воли большинства организованных рабочих. Прославлялась «многочисленность» участников этого блока, прославлялся союз «марксистов разных направлений», прославлялось «единство» и нефракционность; посылались громы против «раскольников», сторонников январской 1912 года конференции[3].

Вопрос о «единстве» встал, таким образом, перед мыслящими рабочими в новой, практической форме. Факты должны были показать, кто прав: те ли, кто восхвалял «объединительную» платформу и тактику «августовцев», или те, кто говорил, что это — лживая вывеска, прикрывающая новым нарядом тех же обанкротившихся ликвидаторов?

Прошло ровнехонько *полтора* года. Срок громадный для периода подъема 1912—1913 годов. И вот в феврале 1914 года основывается новый, на этот раз уже особенно «объединительный», особенно и взаправду «нефракционный» журнал *«настоящего»* сторонника августовской платформы, Троцкого, под названием «Борьба».

И содержание № 1 «Борьбы», и то, что напечатано было ликвидаторами о «Борьбе» до ее выхода, сразу показывает внимательному человеку на *распад* Августовского блока и на судорожные усилия скрыть этот распад, обмануть рабочих. Но и этот обман будет быстро разоблачен.

До выхода «Борьбы» редакция «Северной Рабочей Газеты»[4] напечатала злую заметку: «действительная физиономия этого журнала, о котором в последнее время довольно много говорили в марксистских кругах, для нас остается пока еще невыясненной».

Подумайте только, читатель: с августа 1912 года Троцкий числится в главарях Августовского объединительного блока, — но уже весь 1913 год показывает его отстранение от «Луча» и «лучистов». В 1914 году этот Троцкий основывает *свой* журнал, продолжая фиктивно числиться и в «Северной Рабочей Газете» и в «Нашей Заре»[5]. *«В кругах довольно много говорят»* о скрываемой ликвидаторами секретной «записке» Троцкого *против* лучистов, господ Ф. Д., Л. М. и тому подобных «незнакомцев».

А правдивая, нефракционная и объединительная редакция «Северной Рабочей Газеты» печатает: «для нас физиономия еще не выяснена»!

Для них еще не выяснено, что Августовский блок распался!!

Нет, господа Ф. Д., Л. М. и прочие лучисты, для вас это превосходно «выяснено», и вы просто обманываете рабочих.

Августовский блок оказался, — как мы говорили тогда же, в августе 1912 года, — пустым прикрытием ликвидаторов. *Он разорван.* Не удержались вместе *даже* русские его друзья. Пресловутые объединители не сумели даже объединиться между собой, и получилось *два* «августовских» направления: лучистское («Наша Заря» и «Северная Рабочая Газета») и троцкистское («Борьба»). Оба держат по кусочку разорванного ими «общего объединенного» августовского знамени — и оба охрипшим голосом кричат «единство»!

Каково направление «Борьбы»? Об этом Троцкий написал громадный фельетон в № 11 «Северной Рабочей Газеты», но редакция ликвидаторской газеты очень метко ответила ему, что «физиономия по-прежнему не выяснена».

Действительно, у ликвидаторов есть *своя* физиономия, либеральная, а не марксистская. Всякий, знакомый с писаниями Ф. Д., Л. С, Л. М., Ежова, Потресова и К^0, знает эту физиономию.

У Троцкого же никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда.

Ни по единому спорному вопросу нет в «Борьбе» *ни одного* живого слова.

Это невероятно, но это факт.

Вопрос о «подполье». *Ни словечка.*

Разделяет ли Троцкий идеи Аксельрода, Засулич, Ф. Д., Л. С. (№ 101 «Луча») и т. д.? — *Ни звука.*

Лозунг борьбы за открытую партию? — *Ни единого слова.*

Либеральные речи Ежовых и др. лучистов о стачках? отмена программы по национальному вопросу? — *Ни звука.*

Выступления Л. Седова и др. лучистов *против двух* «китов»?[6] — *Ни звука.* Троцкий уверяет, что он за соединение частичных требований и конечной цели, но как он относится к *ликвидаторскому* осуществлению сего «соединения», об этом молчок!

На деле, под прикрытием особенно звонких, пустых и туманных фраз, Троцкий проводит, запутывая несознательных рабочих, защиту ликвидаторов своим замалчиванием вопроса о подполье, уверениями, что у нас нет либеральной рабочей политики и т. д.

К семерке депутатов с Чхеидзе во главе Троцкий обращается с специальными длинными поучениями о том, как *похитрее* надо проводить отрицание подполья и партии. Эти забавные поучения ясно говорят *о дальнейшем распаде* семерки. От нее ушел Бурьянов. Они не могли спеться об ответе Плеханову. Они теперь

колеблются между Даном и Троцким, причем Чхеидзе, видимо, напрягает свои дипломатические таланты для замазывания новой трещины.

И эти околопартийные люди, не умеющие объединиться на *своей* «августовской» платформе, обманывают рабочих криками об «единстве»! Напрасные усилия!

Единство есть признание «старого» и борьба с отрицателями его. Единство есть объединение большинства рабочих в России вокруг решений, давно всем известных и осудивших ликвидаторство. Единство есть связь депутатов в Думе с волей большинства рабочих, что достигнуто шестеркой рабочих депутатов[7].

А ликвидаторы и Троцкий, «семерка» и Троцкий, разорвавши свой собственный Августовский блок, забросивши все решения партии, оторвав себя и от подполья и от организованных рабочих, являются худшими раскольниками. К счастью, рабочие поняли уже это и все сознательные рабочие создают *на деле* свое единство *против* ликвидаторских разрушителей его.

«Путь Правды» № 37,
15 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

КАПИТАЛИЗМ И ПЕЧАТЬ

Когда два вора дерутся, от этого всегда будет известная польза для честных людей. Когда вконец перессорятся «деятели» буржуазного газетного дела, они раскрывают перед публикой продажность и проделки «больших» газет.

Нововременец Н. Снессарев поссорился с «Новым Временем»[8], проворовался и был удален со скандалом. Он опубликовал теперь «сочинение» в 135 страниц под заглавием: «Мираж «Нового Времени». Почти роман. СПБ. 1914». Корча из себя, как водится, «благородного» человека, г. Снессарев описывает нравы, давно установившиеся в капиталистических странах Запада и все более проникающие в буржуазный газетный мир России, конечно, при условиях, особо благоприятствующих темноте и безнаказанности особенно грязных, особенно подлых подкупов, подхалимства и т. д.

«Все привыкли мало-помалу жить гораздо выше своих средств», — пишет с грациозной наивностью «пострадавший» нововременец. — «Когда и каким путем общество освободится от этого явления и освободится ли, неизвестно. Но что теперь обстоит так, то это — признанный факт». И одним из магических средств, позволяющих проживать больше, чем получаешь, является *«участие»* буржуазных газет в проведении концессий. «Можно назвать, — рассказывает нововременец, — десятки разных концессий, обязанных своим проведением в жизнь не только известным связям, но и известным

статьям в известных газетах. «Новое Время», понятно, не исключение». Например, к г. Снессареву явился однажды представитель лондонской компании беспроволочного телеграфа Маркони и предложил составить устав русского общества Маркони и проект концессии в пользу этого общества. «Вознаграждение за этот труд определялось в 10 000 рублей,... и соглашение было заключено».

Пострадавший Снессарев повествует, что не только он продал себя капиталистам за эти деньги, но и вся газета «Новое Время» продалась за «кампанию в защиту концессии», получив скидку на телеграммы в 50% да «местечко» учредителя общества с акциями на 50 000 рублей.

Капиталисты лондонские — обирание россиян — концессия от русского правительства — участие печати — повальная продажность — купля-продажа кого угодно за десятки тысяч рублей — вот правдивая картина, развертываемая проворовавшимся и обиженным Снессаревым.

Миллионное предприятие «Нового Времени» падает. Сынки миллионера-ренегата А. С. Суворина прокучивают и выкидывают зря миллионы. Надо спасать благородную газету. Является на сцену «директор-распорядитель Волжско-Камского банка П. Л. Барк» (стр. 85). Он убеждает А. С. Суворина передать дело товариществу, которое в августе 1911 г. получило *высочайше* утвержденный устав, причем из 800 паев 650 было у А. С. Суворина (пай по 5000 руб.). Баланс при учреждении общества составлен был фиктивный (стр. 97) — поясняет г. Снессарев и добавляет, что «подобный баланс могли принять при учреждении товарищества или совершенно ничего не понимавшие в цифрах люди... или люди вроде г. Гучкова, т. е. прекрасно понимавшие дело, но преследующие только свои личные цели». Героями этого учреждения товарищества (учредительное собрание 10 ноября 1911 г.) были *сам Снессарев,* П. Л. Барк, В. П. Буренин, октябрист[9] член Государственной думы Шубинский, сынки благородного ренегата А. С. Суворина и т. д.

Эта высокопочтенная компания орудовала, как видит читатель, с ноября 1911 года особенно ретиво. А *с 1912 года* — повествует пострадавший Снессарев — привилегия «Нового Времени» получать объявления земельных банков («не такой большой доход»: всего 15 000 руб. в год, или «что-то около» этого!), привилегия эта стала субсидией. Ибо по закону объявления должны идти в наиболее распространенной газете. «Новое Время» *не* было тогда наиболее распространенной, но оно «пустило в ход» («в первый раз», божится благородный Снессарев) свои закулисные влияния и знакомства в правительственных сферах, чтобы оставить за собой объявления земельных банков. «При решении этого вопроса в совете министров после довольно серьезного колебания было решено оставить объявления «Новому Времени»» (стр. 21).

Устраивается клуб литературно-художественного общества, «попросту говоря, игорный дом» (стр. 69); «в долговых книгах клуба за сотрудниками «Нового Времени» значились тысячи рублей долгов. Их просто списывали со счетов».

Биржевой делец Манус, разбогатевший на бирже, награбивший состояние «в несколько миллионов» (120), при участии гг. Меньшиковых и т. д., ведет кампанию в «Новом Времени» за удаление министра Коковцова. Читателям предоставляется гадать, по скольку десятков тысяч получили все эти «деятели» и по скольку недополучили.

Пляска миллионов. Пятимиллионный баланс «Нового Времени», из них около трех миллионов — фикция. Жалованья и гонорары — 2—3 тысячи рублей *в месяц* второстепенным, третьестепенным работникам. Выкидывают же сотни тысяч и миллионы. Займы в банках сотни тысяч. Всеобщая продажность. Проституция всех сортов, незаконная и законная, браком освященная. Лучшее и высшее петербургское общество. Миллионеры, министры, биржевики, знатные иностранцы. Игорные дома. Шантаж разных видов. «Никаких политических убеждений» (стр. 36). Зависть и подножки. Амфитеатров и Снессарев, вызывающие на дуэль инженера,

обидевшего редакцию «Нового Времени», которая облила помоями студентов. А. С. Суворин, «очень любящий» Амфитеатрова, но не могущий «отказать себе в удовольствии причинить ему неприятность»: пропустить фельетон Буренина с «скверной» выходкой против актрисы Райской, жены Амфитеатрова. Буренин вышибает Амфитеатрова. Сынки Суворина, делающие долги в сотни тысяч рублей.

Убыток «Нового Времени» в 1905 году — 150 000 рублей.

Московские купцы-заводчики, испуганные 1905 годом, дают 100 000 рублей на газету для рабочих патриотического направления. «Новое Время» берется, по их просьбе, организовать дело.

Газета «провлачила жалкое существование» два года и закрылась. Москвичи потеряли 100 000 руб., нововременцы — 150 000 руб. (61).

Воры, публичные мужчины, продажные писатели, продажные газеты. Это — наша «большая пресса». Это— цвет «высшего» общества. Этих людей «все» знают, у них «везде» связи... Бесстыдная наглость крепостников, обнимающаяся впотьмах с бесстыдной продажностью буржуазии, вот она — «святая Русь».

«Путь Правды» № 41,
20 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

РАДИКАЛЬНЫЙ БУРЖУА О РУССКИХ РАБОЧИХ

Полезно бывает иногда взглянуть, как *со стороны* люди судят о нас, о нашей рабочей печати, о наших рабочих союзах, о нашем рабочем движении и т. д. Поучительны взгляды и прямых врагов, и прикрытых врагов, и неопределенных, и неопределенно-«сочувствующих» людей, если это сколько-нибудь толковые, знающие и чуточку смыслящие в политике люди.

К этому последнему разряду людей относится, несомненно, «трудовик» или «народный социалист»[10], — а ежели говорить по правде, то радикальный буржуа или буржуазный демократ — г. С. Елпатьевский.

Этот писатель — один из вернейших единомышленников и соратников Н. К. Михайловского, которого так неумно превозносят теперь желающие, рассудку вопреки, слыть социалистами «левонародники»[11]. Г-н С. Елпатьевский — внимательный наблюдатель русской обывательской жизни, настроениям которой он «чутко» поддается.

Он может быть назван одним из самых передовых русских ликвидаторов, ибо он и его друзья еще осенью 1906 года (смотри печально-знаменитую августовскую книжку «Русского Богатства»[12] за 1906 год) провозгласили необходимость «открытой партии», напали на узость «подполья» и принялись подправлять важнейшие лозунги этого подполья в духе открытой, т. е. легальной, партии. На словах и в сознании самих этих «социал-кадетов» (как их *должны* были назвать тогда *даже*

левонародники) их отречение от подполья и ликвидаторское провозглашение «открытой партии» или «борьбы за открытую партию» вызывалось стремлением идти к «массам», организовать массы.

На деле ничего, кроме обывательского, мещанского малодушия (по отношению к массам) и легковерия (по отношению к власти), в плане гг. «народных социалистов» не было. За «открытую партию» им частью погрозили кутузкой, частью подержали коекого в кутузке, и в итоге они остались и без открытой и без всякой связи с массами, и без открытой и без всякой партии. Остались тем, чем являются и наши ликвидаторы, т. е. группой легалистов-ликвидаторов, группой «независимых» (от подполья — но зависимых идейно от либерализма) литераторов.

Прошли года уныния, развала и распада. Повеяло чуточку иным ветерком. И, чуткий к обывательским настроениям, г. С. Елпатьевский пишет в январской книжке «Русского Богатства» за текущий год статью о настроениях разных классов русского общества под эффектным названием: «Жизнь идет».

Жизнь идет — восклицает наш народник, перебирая в своей памяти и всякие съезды, и речь Салазкина, и дело Бейлиса[13]. Несомненное оживление в провинции, хотя «иногда не отличить теперь не только правого кадета от левого октябриста, но иногда и эсера и эсдека» (из ликвидаторов, а? г. народнический ликвидатор?) «от левого кадета, если судить по местной» (конечно, исключительно легальной) «тактике». «Происходит своего рода собирание Руси по две стороны стены, разделившей Россию. По одну сторону собрались объединенное дворянство, объединенная бюрократия, ведомственные люди и обыватели, которые так или иначе «кормятся от казны», по другую сторону — просто обыватель, толща провинциального общества».

Как видите, не широк кругозор нашего народника, мелок его анализ: все то же либеральное противопоставление власти и общества. О классовой борьбе внутри общества, о буржуазии и рабочих, об углубляющейся розни между либерализмом и демократией трудненько

сказать что-либо с точки зрения провинциального обывателя.

О деревенских низах трудно делать умозаключения — пишет г. С. Елпатьевский:

«... Тьма и безмолвие повисли над деревней, куда плохо видно, откуда плохо слышно...» Кооперативное движение «внезапно вспыхнуло и широко разлилось...» борьба отрубников и общинников... *«все это недостаточно вскрылось».*

«Да, нужно признать, что воздвигаемая усилиями правительства стена между отрубниками и общинниками в целях разделить и распылить деревенскую массу — поднимается все выше, но, по-видимому, в деревнях не успели еще выработаться соответствующие видам правительства чувства и настроения. По-прежнему желание и ожидание земли одинаково ярко горит в душе тех и других, а желание воли, «правов», прежде затушеванное «землей», по-видимому, встает все ярче и повелительнее».

И под конец наш бытописатель русской жизни, отметив, что «именно правые круги с упорством повторяют теперь слово революция», что эти круги «сами по-настоящему испугались, что они действительно ждут конфликта, уверены в неизбежности катастрофы», — автор говорит следующее о рабочих:

«*Мне нечего говорить здесь об организованных рабочих. Там не приходится идти ощупью в своих умозаключениях, — там все ясно и всем видно. Там мнения довольно точно установлены, там не только желания и ожидания, но и требования, подкрепляемые волевыми импульсами, — не стихийными вспышками, а систематизированными и достаточно выработанными методами...* (многоточие г-на Елпатьевского). *И несомненно, и мнения, и желания, и ожидания просачиваются из этой организованной среды в деревенскую, откуда она вышла*».

Это пишет человек, который никогда не принадлежал к марксистам и всегда стоял в стороне от «организованных рабочих». И эта оценка дела *со стороны* тем ценнее для сознательных рабочих.

Г-ну Елпатьевскому, одному из «передовых» вождей ликвидаторства, следовало бы подумать над значением того, что ему пришлось признать теперь.

Во-первых, среди *каких* рабочих «довольно точно установлены мнения» и «достаточно выработаны и систематизированы методы»? *Только* среди противников ликвидаторства (ибо у ликвидаторов полный хаос и мнений и методов), *только* у тех, кто не отвернулся, малодушно и скоропалительно, от подполья. *Только* у них, действительно, «все *ясно и всем видно».* Это кажется парадоксальным (странным), но это факт: хаос у тех, кто тоскует по «открытой партии», — «все ясно и всем видно», «мнения довольно точно установлены и методы достаточно выработаны» только у сторонников «подполья», у верно блюдущих заветы этого якобы узкого и омертвелого (см. «Нашу Зарю», «Луч», «Новую Рабочую Газету», «Северную Рабочую Газету») подполья.

Первый из родивших ликвидаторство (вожак «Русского Богатства», г. Елпатьевский) первый же подписал ему смертный приговор, прочел «за упокой» на его могиле.

Возможно, что г. Елпатьевский сам не сознает этого, но вопрос, поднятый им, далеко выходит за пределы личного разумения отдельных политиков.

Второе и самое важное обстоятельство. Почему это в один из наиболее смутных и тяжелых периодов русской истории, в пятилетье 1908—1913 годов, из *всех* классов русского народа «ощупью» не идет только пролетариат? почему это только у него оказалось «все ясно и всем видно»? почему он выходит из величайшего идейного распада, программного и тактического и организационного, и всяческого развала и шатания — и у либералов, и у народников, и у интеллигентских «тоже-марксистов» — с «мнениями довольно точно установленными», с «методами систематизированными и достаточно выработанными»? Не только потому, что эти мнения устанавливало, эти методы вырабатывало подполье, а потому, что есть глубочайшие социальные причины, есть экономические условия, есть факторы, действующие все сильнее и сильнее с каждой новой верстой железных дорог, с каждым шагом вперед торговли, промышленности, капитализма в городе и

в деревне, факторы, умножающие, укрепляющие, закаляющие и сплачивающие пролетариат, помогающие ему не идти *за* обывателем, не шататься подобно мещанам, не отрекаться трусливо от подполья.

Кто поразмыслит над этим, тот поймет, какой величайший вред приносят попытки «слить» в одну партию передовиков класса наемных рабочих и неизбежно колеблющегося и шаткого мелкобуржуазного крестьянства.

«Просвещение» № 3,
март 1914 г.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ

Государственный совет, несколько времени назад, провалил польский язык в будущем польском самоуправлении. Это голосование, состоявшееся вопреки воле главы правительства, многое разъясняет нам в вопросе о командующих классах России и об «особенностях» нашего государственного устройства и управления.

В печати раскрыта уже длинная история вопроса о польском языке в польском самоуправлении. Русские помещики, стоящие у кормила власти, давно уже, с 1907 года, вели переговоры об этом с польской высшею знатью. Сговаривались об условиях хотя бы некоторого сотрудничества или просто сравнительно мирного сожительства черносотенцев русских с черносотенцами польскими, — причем все это делалось, разумеется, всецело и исключительно во имя интересов «национальной культуры».

Польскую национальную культуру отстаивали помещики польские, выговаривая себе самоуправление (вместо автономии) и польский язык. Русскую национальную культуру отстаивали помещики великорусские, оговаривая (они всем владели, и им выговаривать не надо было) верховенство ее и отделение от Польши «русской» Холмщины. Обе стороны заключали сделку, между прочим, *против* евреев, которых сводили заранее на ограниченную «процентную норму», — чтобы Польша не отстала от России в черносотенной травле евреев и угнетении их.

Столыпин, как сообщают, лично вел эти переговоры с польской знатью, с магнатами-помещиками Польши. Столыпин обещал. Проекты были внесены. Но... Холмщина оказалась отделенной, а польский язык в польском самоуправлении наш Государственный совет *отклонил.* Дело Столыпина защищал «верой и правдой» Коковцов, но не защитил. Правые члены Государственного совета не пошли за ним.

Вот еще один, хотя и маленький, договор, который был «разорван». Гучков говорил недавно от имени всероссийской буржуазии, что она заключила молчаливый договор с правительством контрреволюции: «поддерживать его за реформы». Поддержка была оказана, а реформы *не* последовали.

В нашем примере не буржуазия, не оппозиция, а самые чистокровные помещики заключили тоже молчаливый договор: «мы» делаем шаг к Столыпину, нам дают самоуправление с польским языком. Шаг сделали, а польского языка не получили.

Богатые политические уроки вытекают из этого маленького примера. Борьба национальностей у нас на глазах превращается в сделку господствующих классов двух наций на условии особого угнетения третьей (еврейской). Не забудем, что все господствующие классы, не только помещики, но буржуазия, даже самая демократическая буржуазия, так поступают.

Действительное устройство и управление России раскрывается в его классовой основе: помещики командуют, решают, вершат. Всевластие этого класса громадно. Буржуазию он только «допускает»... к договорам, *разрывая* их.

Но этого мало. Оказывается, что и *в пределах* командующего класса договоры «разрываются» с необыкновенной сверхъестественной легкостью. Это уже отличие России от остальных классовых государств, это уже наша самобытность, — при которой нерешенными остаются вопросы, решенные 200 и 100 лет тому назад Европой.

«Просвещение» № 3,
март 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ЗАКОНОПРОЕКТ О НАЦИОНАЛЬНОМ РАВНОПРАВИИ [14]

Товарищи!

Российская социал-демократическая рабочая фракция постановила внести в IV Государственную думу тот законопроект об отмене ограничений прав евреев и других «инородцев», который вы найдете ниже.

Законопроект посвящен отмене всех национальных ограничений против всех наций: евреев, поляков и т. д. Но он особенно подробно останавливается на ограничениях против евреев. Причина понятна: ни одна национальность в России так не угнетена и не преследуема, как еврейская. Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди имущих слоев. Еврейские рабочие стонут под двойным игом: и как рабочие и как евреи. Гонения против евреев приняли в последние годы совершенно невероятные размеры. Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса.

При таких условиях еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов.

Само собой разумеется, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России. Само собой понятно, что мы не ждем от националистическо-пуришкевичевской IV Думы, чтобы она отменила ограничения против евреев и других «инородцев». Но рабочий класс

обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского* рабочего.

Публикуя свой проект закона, мы надеемся, что еврейские, польские рабочие и рабочие других угнетенных национальностей выскажут свое мнение о нем и выдвинут свои поправки, если они найдут нужным.

И мы вместе с тем надеемся, что русские рабочие особенно энергично поддержат наш законопроект своими заявлениями и т. п.

К законопроекту мы, согласно ст. 4-й, приложим особый перечень подлежащих отмене правил и узаконений. Это приложение будет обнимать около 100 таких узаконений, касающихся одних евреев.

ПРОЕКТ ЗАКОНА ОБ ОТМЕНЕ ВСЕХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ ЕВРЕЕВ И ВСЕХ ВООБЩЕ ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИСХОЖДЕНИЕМ ИЛИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ К КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО НАЦИОНАЛЬНОСТИ

1. Граждане всех национальностей, населяющих Россию, равны перед законом.

2. Ни один гражданин России, без различия пола и вероисповедания, не может быть ограничен в политических и вообще каких бы то ни было правах на основании его происхождения или принадлежности к какой бы то ни было национальности.

3. Отменяются все и всяческие законы, временные правила, примечания к законам и т. п., ограничивающие евреев в какой бы то ни было сфере общественной и государственной жизни. Отменяется ст. 767-я т. IX, гласящая, что «евреи подлежат общим законам во всех тех случаях, *в коих не постановлено особых о них правил»*. Отменяются все и всяческие ограничения евреев в области права жительства и передвижения, права на образование, прав по государственной и общественной службе, избирательных прав, воинской повинности, права приобретения и аренды недвижимости в

городах, селах и т. д., отменяются все ограничения евреев в пользовании либеральными профессиями и т. д. и т. п.

4. К настоящему закону прилагается список подлежащих отмене узаконений, распоряжений, временных правил и т. п., направленных к ограничению прав евреев.

*«Путь Правды» № 48,
28 марта 1914 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ

Известно, что в фабрично-заводской промышленности с 1905 года заработная плата повысилась *процентов на двадцать.*

Первый приступ к изучению того же вопроса относительно заработной платы *сельских рабочих* сделан в недавно вышедшей брошюре И. Дроздова: «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.» (СПБ. 1914, изд. М. И. Семенова, ц. 50 коп.). Отметим главные выводы этой интересной работы.

Средняя поденная плата сельскому рабочему в Европейской России составляла в копейках:

	Копеек	То же в %
Среднее за 1902 — 1904 гг.	64,0	100,0
» в 1905 году...................	64,8	101,2
» » 1906 ».....................	72,0	112,5
» » 1907 »	73,1	114,2
» » 1908 »	72,4	113,1
» » 1909 »	75,8	118,4
» » 1910 ».....................	76,6	119,6

Из этих данных видно, что наибольшее повышение платы приходится как раз на 1906 год, т. е. именно на тот год, когда влияние движения пятого года должно было сказаться с наибольшей определенностью.

Таким образом, с 1905 года удалось двинуть вперед и невероятно низкую плату сельским рабочим! Что это движение вперед все же далеко не достаточно, видно из сравнения денежной платы с ценами на хлеб. Автор брошюры произвел это сравнение и выразил приведенную нами денежную плату сельским рабочим *в хлебе* (ржи) по средним местным ценам. Оказалось, что заработная плата, выраженная в хлебе, *понизилась* с 0,93 пуда в 1902—1904 годах до 0,85 пуда в 1905 и 0,91 пуда в 1906 году.

Говоря иначе: на свою поденную плату сельский рабочий России мог купить 0,93 пуда ржи в 1902— 1904 годах и только 0,91 пуда в 1906 году. Разумеется, не будь толчка в пятом и шестом году, понижение *реальной* заработной платы было бы еще сильнее.

По отдельным годам заработная плата сильно колеблется в зависимости от урожаев и других причин: например, с 1905 по 1907 год плата повышалась, хотя крайне неравномерно, затем в 1908 году (год самой сильной реакции) плата *понижается* с тем, чтобы опять немного подняться в 1909 и 1910 годах.

Ввиду колебания платы по отдельным годам следует сравнить между собой не отдельные годы, а десятилетия. Произведя такое сравнение, г. Дроздов определяет среднюю плату сельского рабочего в Европейской России за десятилетие 1891—1900 гг. в 55,08 копеек, а за последующее десятилетие (1901—1910) в 69,18 копеек. Увеличение составляет 25,5%.

Это значит, что *три миллиона* сельских рабочих России (число, несомненно, значительно преуменьшенное) добились себе прибавки платы, считая хотя бы двести рабочих дней в году, на сумму около *80 миллионов рублей в год.*

Правда, за это же время цены на продукты потребления выросли в среднем на 20,5%. Значит, *действительное* повышение заработной платы, или повышение реальной заработной платы, было очень невелико. Выражая поденную денежную плату в хлебе, автор получает увеличение за революционное десятилетие по сравнению с предреволюционным всего на 3,9%.

Следовательно, все усилия рабочих дали возможность *удержать* плату на прежнем уровне и лишь *очень немного* повысить ее.

Зато сравнение, за те же два десятилетия, изменений в заработной плате рабочих и *в ценах на землю* показывает *гигантское* увеличение доходов *господ помещиков.* Покупка земли есть покупка того *дохода,* который дает земля, покупка *ренты;* цена земли является поэтому капитализированной рентой. И вот, мы видим, что средняя цена 1 десятины поднялась, за два указанные выше десятилетия, с 69,1 руб. до 132,4 руб., *т. е. почти вдвое!*

Увеличение заработной платы миллионов наемных рабочих *на одну четверть.* Увеличение доходов помещиков *вдвое.* Повышение заработной платы наемных рабочих едва поспевает за повышением цен на продукты потребления. А помещики повышают свои доходы впятеро больше, чем повышаются цены на продукты. Землевладельцы и зажиточные *хозяева* из крестьян все больше обогащаются.

Надо при этом иметь в виду, что увеличение доходности земли и увеличение цен на земледельческие продукты неуклонно и неминуемо увеличивает глубину классовой пропасти между сельским буржуа и сельским пролетарием, между *хозяйчиком* (хотя бы и «трудовым») и наемным рабочим. Поэтому тот, кто говорит «трудовому» крестьянину: тебя не спасет при капитализме твое мелкое хозяйство от нищеты и нужды, твое спасение *только* в присоединении к наемным рабочим, тот говорит правду. А тот, кто, подобно нашим «народникам», берется защищать интересы «трудового» *хозяйства,* объявляет мелкое хозяйство жизнеспособным при капитализме, тот поддерживает буржуазные стремления, буржуйную «душу» мелкого хозяйчика, а не пролетарскую, тот говорит, как буржуа.

«Путь Правды» № 49,
29 марта 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЛАТЫШСКИЕ РАБОЧИЕ О РАСКОЛЕ В С.-Д. ФРАКЦИИ

Рабочие, читающие ликвидаторскую печать, знают, как часто русские ликвидаторы хвастались тем, что на их стороне якобы стоят латышские рабочие-марксисты. Когда ликвидаторы произвели раскол в с.-д. думской фракции, они тоже усиленно ссылались на латышей. Латышских рабочих с.-д. — писали они — никто не решится обвинить в отрицании «подполья», и вот даже эти латышские рабочие на нашей стороне.

Кто хорошо знал факты, тот не сомневался, что ликвидаторы... уклоняются от истины. Когда вопрос о «шестерке» и «семерке» стал на обсуждение латышских рабочих, эти рабочие в огромном большинстве стали выступать за «шестерку». В «Правде»[15] были напечатаны десятки резолюций от сотен и сотен с.-д. латышских рабочих и целого ряда групп Риги, Митавы, Либавы и других пунктов — в защиту позиции, занятой 6-ью рабочими депутатами. После Петербурга наиболее горячо отозвалась Рига, этот крупнейший рабочий центр латышей. Резолюции подавляющего большинства рижских рабочих дышали самой горячей преданностью идеям последовательного марксизма и самым искренним негодованием против ликвидаторства.

Но верно было одно: за ликвидаторов и их «семерку» с азартом выступили латышские «верхи». В латышской газете, которой руководили тогда ликвидаторы, были напечатаны статьи против «шестерки», которые ни по скандальному тону, ни по ликвидаторскому содержа-

нию не уступили статьям петербургской газеты русских ликвидаторов.

Правда, из латышских *рабочих* только самое незначительное число поддержало ликвидаторскую кампанию. Но «руководящее» учреждение было на стороне ликвидаторов. И те продолжали говорить «от имени» латышского организованного пролетариата...

Но вот прошло немного времени. Собрались представители всех марксистов-рабочих латышей[16]. Вопрос о расколе с.-д. фракции в Думе занял там, разумеется, очень видное место. «Руководящие» ликвидаторы сделали все возможное и невозможное, чтобы поддержать «семерку» или хотя бы замять вопрос. Увы! Это им не удалось. Латышские с.-д. рабочие, в лице их официальных представителей, приняли следующую резолюцию (приводим дословно, только с неизбежными изменениями[17]):

О расколе в с.-д. фракции Государственной думы.

— «Представители всех латышских рабочих марксистов выражают свое глубочайшее сожаление по поводу раскола в с.-д. фракции Государственной думы и находят, что этот раскол явился неизбежным следствием раскола вне фракции, в среде российских марксистов.

Они подчеркивают, что единство фракции необходимо, и признают, что это единство может быть осуществлено.

1) принимая за основу объединения те решения, которые до раскола марксистского целого приняты его высшими инстанциями: *программа марксистского целого, его устав, лондонские решения, постановления всероссийского представительства марксистов декабря 1908 года и января 1910 года;*

2) *при нахождении такого модуса совместной деятельности, который гарантировал бы права меньшинства во фракции.*

Латышские рабочие марксисты поручают своему руководящему учреждению поддержать все объединительные шаги в согласии со взглядами, выраженными в этой резолюции».

Такова резолюция. Гвоздь ее, как видит читатель, заключается в том, что обязательным условием объединения ставится признание *старого* марксистского целого. Кто не признает программы, устава, решений 1907, 1908, 1910 годов[18], — с тем единство невозможно. Так сказали латышские рабочие. В этом — важное значение латышской резолюции.

Нет сомнения, на латышском съезде очень сильны были примиренческие тенденции. Латыши не захотели заявить ликвидаторской думской группе прямо и открыто, что она есть группа раскольников, нарушающих волю рабочих, что она обязана сложить свои думские мандаты. Не захотели — потому, что латышское меньшинство не заходит так далеко, как русские ликвидаторы, и — потому, что у латышей еще живы некоторые надежды на возможность примирения с фракцией Чхеидзе.

Но, во всяком случае, латышские рабочие выдвинули точные и ясные *условия* единства.

В самом деле, как решаются спорные вопросы, расколовшие фракцию, с точки зрения латышской резолюции?

Латыши требуют, во-первых, признания программы. Это значит, что они *осуждают* выдвигание с думской трибуны пресловутой «культурно-национальной автономии». Ибо — программа официально отвергла это требование, ибо даже ликвидатор Л. Мартов признал, что «культурно-национальная автономия» плохо вяжется с программой. Чтобы стало возможным единство, ликвидаторы должны отказаться от культурно-национальной автономии. Таков смысл латышского ответа на первый спорный вопрос.

Далее — идет спор о принятии во фракцию депутата Ягелло. *Как* решают этот спор латышские рабочие?

Они говорят: смотри решение декабря 1908 года. Открываем соответствующий документ, смотрим и читаем:

— «Об объединении с «левицей» ППС.

— Заслушав предложение тов. меньшевиков об объединении с «левицей» ППС, всероссийское представительство марксистов переходит без прений к очередным делам». (См. отчет, стр. 46.)

Дело ясное. Ни о каком объединении с партией Ягелло общероссийское решение 1908 года и слышать не хотело. Ликвидаторы *нарушили* это решение. Значит, они должны взять назад свое раскольническое решение относительно Ягелло.

Далее латыши требуют признания всех вообще принципиальных решений декабря 1908 года и января 1910 года. Каковы эти решения, как оценивают они ликвидаторство? Раскрываем соответствующие документы и читаем:

— «Констатируя, что в ряде мест замечаются со стороны некоторой части партийной интеллигенции попытки ликвидировать «подполье» и заменить его бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций марксистского целого,.. *находит необходимым самую решительную борьбу с ликвидаторскими попытками* и призывает всех истинно марксистских работников без различия фракций и направлений к самому энергичному сопротивлению этим попыткам».

Так осудили ликвидаторство решения 1908 года (см. стр. 38 отчета). Признания этих решений потребовали латыши.

Далее идут решения января 1910 года. В них читаем: — «Историческая обстановка с.-д. движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, *как проявление буржуазного влияния на пролетариат,* ... отрицание нелегальной партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги марксистского целого».

Так осудили ликвидаторство решения 1910 года. Признания этих решений опять-таки потребовали от ликвидаторов латыши.

Латышская резолюция была принята *единогласно. Даже* присутствовавшие латышские ликвидаторы не посмели голосовать против нее. Они получили достаточно внушительный урок от латышских рабочих, уважающих «подполье», признающих решения старого марксистского целого. Голосовать против этой резолюции, значило бросить вызов всем латышским пролетариям и потерять последних сторонников среди рабочих.

Таково решение латышских рабочих (представлено было более 3000 организованных рабочих).

В очень вежливой форме, без малейшего резкого слова, но решительно и настойчиво латышские рабочие заявили фракции Чхеидзе:

— Вы хотите единства? Признайте важнейшие решения старого марксистского целого, возьмите назад нарушения программы и решений 1908—1910 гг., отрекитесь от тех, кто отрекся от «подполья», станьте, одним словом, на почву марксизма.

Последняя действительно рабочая организация, от имени которой пыталась выступать фракция Чхеидзе, отвернулась от этой фракции. За семью депутатами, колеблющимися к ликвидаторству, остались — как и следовало ожидать — только кучки ликвидаторов. Все пролетарское уходит и ушло от них.

Фракция без рабочих — вот что такое ликвидаторская фракция в Думе.

После решения латышей это уже совершенно бесспорно.

«Путь Правды» № 50,
30 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

РАЗОБЛАЧЕНИЕ «АВГУСТОВСКОЙ» ФИКЦИИ

В августе 1912 г., свыше полутора года тому назад, произошло событие, имеющее довольно важное значение в истории рабочего движения России. Накануне выборов в IV Государственную думу ликвидаторы «объединились», по их словам, с представителями разных течений на августовской конференции, желая доказать этим, что они вовсе не ликвидаторы, что они ничего не ликвидировали и не ликвидируют, что с ними вполне возможно «единство» заведомо серьезных, нефиктивных, рабочих марксистских организаций.

Спор между ликвидаторами и их противниками был перенесен этой августовской конференцией на иную плоскость: вопрос встал не только о том, правильна ли теория и тактика ликвидаторов, но также о том, подтверждает или опровергает ликвидаторские слова *их собственная* практика. Фикция, притворство, обман, пустышка *их* августовская конференция или серьезное дело, искренний шаг, реальное нечто, доказывающее *возможность* исправления ликвидаторов?

Так встал вопрос.

Своими делами, опытом своей августовской конференции ликвидаторы должны были дать ответ на этот вопрос.

Теперь этот ответ дан единственной марксистской величиной, именно латышскими марксистами, которые признавались за марксистов, не нарушавших решений

партии, *всеми* без исключения течениями и фракциями и которые *сами* проделали знаменитый августовский опыт. Нам сообщают из вполне осведомленных источников, что закончилось собрание верховных представителей организованных латышских марксистов России. Верховный характер этого собрания представителей латышских организованных марксистов никем, ни единым течением, ни единой фракцией не оспаривался; напротив, на собрании присутствовали уполномоченные и ответственные делегаты не только большинства рабочих России (антиликвидаторов), *но и ликвидаторов,* их руководящего августовского учреждения, и Бунда[19] и ППС «левицы»[20].

Полуторагодовой опыт августовских блоков и учреждений был подвергнут всестороннему обсуждению и оценке со стороны тех, кто сам проделал этот опыт, пытаясь помочь ликвидаторам избавиться от ликвидаторства.

И к какому же результату привело это обсуждение и эта оценка?

«... *Попытка со стороны примиренцев,* — *гласит решение латышских организованных марксистов,* — *объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов...»*

Вот официальное решение беспристрастной коллегии марксистов, содержащее в себе полное и окончательное разоблачение августовской фикции!

То, что мы говорили в течение двух лет, — то, что ликвидаторы с клятвами и с божбой, с миллионами ругательств по нашему адресу отрицали, — это доказано теперь и заявлено официально *самими участниками* августовской конференции, Августовского блока и руководящего августовского учреждения.

Латышские организованные марксисты признали официально, что «в центре внутрипартийной борьбы в тече-

ние последних пяти лет стоит вопрос о ликвидаторском направлении», которое давно осуждено всей партией, и что их, латышский, представитель *отзывается* из августовского руководящего учреждения, ибо это учреждение (гласит решение латышских марксистов) *«не отмежевалось от ликвидаторов».*

События, следовательно, вполне доказали нашу правоту, еще и еще раз разоблачив ликвидаторов. Мы были правы, говоря, что августовская конференция — фикция, обман, обычный (в мелкобуржуазных партиях и группах) *предвыборный обман.* Ликвидаторы не решились со своим знаменем, с честной защитой своих убеждений идти на выборы, а спрятались за Августовский блок, клянясь и божась, что мы-де не ликвидируем ничего.

Латыши разоблачили обман.

И заметьте, что эти латыши были и остались на *нейтральной* позиции: они настолько нейтральны, что решили не входить в организационные сношения ни с какой частью российских организованных марксистов! Разоблачение августовской фикции и предвыборного маскарада ликвидаторов имеет тем более веское значение, что оно исходит от *нейтральных* организаций.

Нам придется еще не раз возвращаться к решениям латышских марксистов, доказавшим паки и паки, насколько мы были правы, говоря, что единство марксистских рабочих России возможно только *против* ликвидаторов. Отметим здесь, в заключение, лишь одно особенно важное решение по вопросу о национальном принципе в марксистской организации.

Латышские марксисты сами представляют рабочих неполноправной и угнетенной нации, сами работают в очень пестрых по национальному составу населения центрах. Например, в Риге им приходится иметь дело с пролетариатом немецким, русским, латышским, еврейским, литовским. И опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса.

«... *В каждом городе, — гласит решение латышских марксистов, — должна находиться одна объединенная организация марксистов-пролетариев, которая действует на основаниях, признанных Стокгольмским съездом, и в согласии с комментариями Всероссийской конференции 1908 года*».

Известно, что этот комментарий *прямо* осуждает принцип федерации. Не федерация национальных рабочих организаций, а единство интернациональное, единая организация, ведущая работу на *всех* языках местного пролетариата.

Вот — единственно правильный принцип марксизма. Вот — единственно соответствующий социализму отпор националистическим мещанам, старающимся *национально расколоть* пролетариат. Вот — требование выполнить решение всей партии, которое самым вопиющим образом нарушал и нарушает Бунд.

Подходит конец тому обману, который сеяли среди рабочих ликвидаторы и бундовцы, сами делавшие раскол и всего громче старавшиеся кричать о «единстве». Решение нейтральных в нашей, русской, борьбе латышских марксистов окончательно показывает всем рабочим, что *единство* можно и должно строить на деле только против тех раскольников, кто отказывается выполнить давнее и постоянное требование всей партии отказаться от ликвидаторства и от разделения рабочих организаций по национальности.

«Путь Правды» № 50,
30 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЕЩЕ ОДНО УНИЧТОЖЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА[21]

Напечатано в марте 1914 г.
в журнале «Современный Мир» № 3
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

От бурной эпохи 1905 года нас отделяет менее десяти лет, а между тем перемена, которая произошла за это короткое время в России, кажется громадной. Россия как будто сразу превратилась из патриархальной в современную капиталистическую страну. Идеолог старой России, Л. Н. Толстой, выразил это в характерной и забавно-грустной тираде, жалуясь на то, что русский народ «удивительно быстро научился делать революцию и парламенты»[22].

Разумеется, «внезапное» превращение России в буржуазную страну возможно было в течение пяти или десяти лет XX века только потому, что вся вторая половина прошлого века была одним из этапов смены крепостнических порядков буржуазными.

Небезынтересно наблюдать, как эта смена отразилась на изменении отношений к марксизму нашей официальной, университетской, науки политической экономии. В доброе старое время «уничтожением» Маркса занимались у нас только крайние правые, правительственные, профессора. Вся либерал-народническая профессорская наука относилась к Марксу с почтением, «признавала» трудовую теорию стоимости и вызывала этим наивные иллюзии «левонародников» насчет отсутствия почвы для буржуазии в России.

Теперь у нас «сразу» народилась куча либеральных и прогрессивных «марксоедов» вроде г. Тугана-Барановского[*] или г. Струве и т. п. Все они *раскрыли*

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 361—364. *Ред.*

действительное содержание и значение либерально-народнического «почтения» к Марксу: на словах почтение осталось, на деле исконное непонимание материалистической диалектики и теории классовой борьбы привело неизбежно к отречению и от теории трудовой стоимости.

До 1905 года буржуазия не видела другого врага кроме крепостников и «бюрократов»; поэтому и к теории европейского пролетариата она старалась относиться сочувственно, старалась не видеть «врагов слева». После 1905 года нарождается в России контрреволюционная либеральная буржуазия, и профессорская либеральная наука, *нисколько не теряя* престижа в «обществе», принимается всерьез уничтожать Маркса.

С новейшим ученым трудом одного из таких «серьезных» ученых мы намерены познакомить читателя.

I

В издании В. П. Рябушинского вышла в свет в прошлом году первая часть сочинения г. Петра Струве: «Хозяйство и цена» (М., 1913). Пресловутый «союз науки с промышленностью», который ознаменовался сначала тем, что г. Рябушинский издавал рассуждения г. Струве о «великой России», возмужал и окреп окончательно. Из простого союза науки с промышленностью получился уже союз и науки, и промышленности, и власти: ученый труд г. Струве был представлен им для соискания ученой степени, которой г. Струве и был удостоен.

Г-н Струве уверяет в предисловии, что задуман им его труд около 15 лет тому назад. Налицо, следовательно, все основания ждать труда серьезного и солидного.

Сам автор очень высокого мнения о своем труде, обещая «пересмотр» (и, разумеется, «критический» пересмотр) «некоторых традиционных проблем и положений политической экономии». Пересмотр захватывает и значение цены «как основного понятия политической экономии».

«... Этот пересмотр приведет к постановке новых методических задач нашей науки в духе последовательного эмпиризма, опирающегося на строго выработанные точные понятия и ясные различения».

Приведенные фразы из заключительных строк «труда» г-на Струве содержат, так сказать, лейтмотив его сочинения. Программа автора — «последовательный эмпиризм» (так начинает обязательно в наше время всякий модный философ, к какой бы елейной поповщине он ни подводил свою теорию) и «строгая выработка точных понятий и ясных различений». Знакомый мотив пресловутого «критицизма», так часто сводящегося к словесной схоластике...

«Последовательный эмпиризм» г. Струве хочет видеть особенно в той, значительно большей по размеру, части своей книги, где он дает «этюды и материалы по исторической феноменологии цены» (сюда относится почти весь второй отдел первой части). А «строгой выработкой точных понятий и ясных различений» называются рассуждения первого отдела и введения «о некоторых основных философских мотивах в развитии экономического мышления», о «хозяйстве и обществе» и т. п.

С основных теоретических рассуждений г-на Струве мы и начнем.

II

«От нормативного этического понимания ценности» (стоимости; г. Струве упорно употребляет неправильную терминологию, говоря «ценность» вместо «стоимость», хотя неправильность эта давно была ему доказана), «которое господствует еще и у канонистов, вовсе уже не так далеко, как это может казаться, до понимания ценности, как внутренней «основы» или «закона» цены. И, на самом деле, мы видим, что «bonitas intrinseca», «valor», «pretium naturale»* канонистов превращается в «intrinsic value» или «natural value» или

* — «внутренняя полезность», «цена, ценность», «естественная цена». *Ред.*

«natural price»*, т. е. в объективную ценность** позднейших экономистов» (XXV).

Здесь мы видим главную мысль (или, вернее, главную мыслебоязнь) г-на Струве и типичные приемы этого автора. Чтобы дискредитировать научный закон стоимости, г. Струве усиливается сблизить его с «этическим» законом канонистов. Доказательств у г. Струве, разумеется, нет и тени. Если он пишет «мы видим», ссылаясь в примечании на одно место (не относящееся к делу) из сочинения русского кантианца 1810 года, то можно себе представить, каково было затруднительное положение нашего ученого в поисках за доказательствами!

Г-н Струве не может не знать, что всякий научный закон, а вовсе не один только закон ценности, понимался в средние века в религиозном и этическом значении. И законы естествознания толковались канонистами подобным же образом. Поэтому нет никакой возможности взять всерьез сближения закона цены у канонистов и у представителей классической политической экономии. Эту «мысль» г-на Струве нельзя назвать мыслью; здесь просто мыслебоязнь, прикрываемая чисто ребяческой проделкой.

Г-н Струве продолжает:

««Закон ценности» становится «idée fixe» политической экономии. И «универсалистический» («реалистический») мотив мышления выступает в этой области всего ярче у того писателя, у которого он сочетается с наибольшей широтой общей философской концепции экономической науки, — у *Маркса.* Этот мотив соединяется у него с невыработанным в деталях, но тем более цельным материалистическим миросозерцанием. Трудовая ценность превращается не только в закон, но и в «субстанцию» цены. Как эта механически-натуралистическая и в то же время «реалистическая» концепция ценности тщетно пытается вместить в себя мир эмпирических явлений хозяйственной жизни и завершается грандиозным и безысходным противоречием, на этом мы уже останавливались не раз в наших работах».

---

* — «внутреннюю, истинную ценность», «естественную, объективную ценность», «естественную цену». *Ред.*

** Между прочим, признавая, что «позднейшие» (по сравнению с средневековыми канонистами) экономисты имеют в виду как раз *объективную* «ценность», г. Струве сразу выдает неправильность своего субъективистского настаивания на слове «ценность» в противоположность «объективной» *«стоимости».*

Вот вам «ученая» манера г-на Струве! Вот его способ уничтожать Маркса! Парочка якобы ученых терминов, какой-то кивок на «мотивы» мышления и ссылка на журнальную статейку 1900 года в «Жизни»[23] — вот и весь багаж. Маловато, г. профессор...

Не только «грандиозного», но и ровно никакого противоречия у Маркса между I и III томами «Капитала», между трудовой теорией стоимости и образованием средних цен на основании закона стоимости, не удалось доказать г-ну Струве его журнальными статейками.

Средневековое «различение» номинализма и реализма, затем противоположение универсализма и сингуляризма, которыми играет г. Струве, ровно ничего не дают ни для понимания теории Маркса, ни для критики ее, ни для выяснения собственной теории (или претензии на собственную теорию) г-на Струве. Это именно игра, ученый сор, а не наука. Конечно, в борьбе средневековых номиналистов и реалистов есть аналогии с борьбой материалистов и идеалистов, но и аналогии и исторически-преемственную связь можно установить еще со многими и многими теориями, вплоть не только до средних веков, но и до древности. Чтобы изучить серьезно связь хотя бы средневековых споров с историей материализма, потребовалось бы особое исследование. Но у нашего автора ничего подобного серьезному изучению нет и в помине. Он прыгает с темы на тему, кивая на тысячи вопросов, не разбирая ни одного и декретируя, с забавной смелостью, самые решительные выводы.

Он сам вынужден был признать в приведенной цитате, что у Маркса философия и политическая экономия связаны в *цельное* материалистическое миросозерцание. У Маркса *наиболее широка* общая философская концепция !

Ведь это не шуточные признания. Человек, который вынужден их сделать и который толкует о критическом пересмотре политической экономии и о новых методических задачах ее, обязан был бы рассмотреть серьезно *все* отдельные составные части этого «цельного»

материалистического мировоззрения Маркса. Ни малейшего даже приступа к подобному рассмотрению г. Струве не делает! Он ограничивается пренебрежительными замечаниями против «метафизического материализма». Кто же не знает, что с точки зрения модных теорий агностицизма (кантианства, позитивизма, махизма и т. п.) и последовательный материализм и последовательный философский идеализм объявляются «метафизикой». Бросая такие замечания, г. Струве только *намекает* на свое философское мировоззрение, чуждое всякой цельности. Но от разбора и изучения *цельного* материалистического миросозерцания Маркса такими замечаниями отделаться нельзя. Это значит выдавать только себе свидетельство о бедности.

III

Зато сближение марксизма с схоластическим учением о первородном грехе представляет из себя такой перл в ученом труде г-на Струве, что на нем нельзя не остановиться подробнее. Заранее извиняемся перед читателем за длинные выписки, но тут надо быть точным, чтобы пригвоздить попрочнее приемы современной либерально-профессорской науки.

«Для меня совершенно ясно, — пишет г. Струве, — что марксова теория трудовой ценности по своему логическому строению много столетий тому назад имела грандиозную аналогию и прообраз в «реалистически» обоснованном схоластическом учении о первородном грехе... Точно так же, как у Маркса эмпирические «цены» управляются законом ценности, так сказать, заимствуют свое бытие от субстанции ценности, так для схоластики эмпирические действия людей определяются первородным грехом.

Вот несколько сопоставлений.

Маркс: «Все это может быть всего легче изображено, если мы всю товарную массу сперва одной отрасли производства будем рассматривать, как один товар, и сумму цен многих тождественных товаров, как слагаемые, образующие одну цену; тогда то, что было сказано

относительно отдельного товара, буквально приложимо к находящейся на рынке товарной массе определенной отрасли производства. Что индивидуальная ценность товара отвечает ее общественной ценности — осуществляется или определяется в том смысле, что совокупное количество данного товара заключает необходимую для его производства общественную работу и что ценность этой массы равняется ее рыночной ценности»[24].

Фома Аквинат: «Мы должны сказать, что все люди, которые рождаются от Адама, могут быть рассматриваемы как один человек, поскольку они совпадают в своей природе, которую они получили от своего праотца, подобно тому, как, например, все люди, которые живут в одном графстве, считаются за одно тело и все графство за одного человека...»».

Кажется, довольно? Г-н Струве уверяет, что это «не игра эффектными (!??) аналогиями и не остроумничанье». Может быть. Но это, несомненно, игра пошлыми аналогиями, вернее: простое шутовство. Если считающие себя либеральными и прогрессивными ученые способны терпеть в своей среде героев подобного шутовства, если этим героям дают ученые степени и поручают обучение юношества, то это только показывает в сотый и тысячный раз «закон» буржуазной эпохи: тем больше чести, чем наглее и бесстыднее издевательство над наукой ради уничтожения Маркса.

Шутовством пришлось г-ну Струве прикрывать свое полное бессилие опровергнуть Маркса. Что все товары данной отрасли производства обмениваются на сумму товаров других отраслей, — это бесспорный факт. Что среднюю цену определяют любые «эмпирики», беря товарную массу и деля общую цену ее на число единиц товара, это опять-таки факт. Любезная г-ну Струве статистика (на которую он, как увидим ниже, тоже только «кивает», вместо того чтобы прикоснуться к изучению ее) показывает нам на каждом шагу применение приема, употребленного Марксом. Но какое дело до всего этого профессиональным «социалистоедам»? Лишь бы лягнуть Маркса, — а остальное приложится.

Каковы философские авторитеты, благословляющие г-на Струве на сие благородное занятие, видно, между прочим, из следующих слов нашего профессора:

«В этой работе (работе подведения итогов всей мыслительной работе XIX века) беспристрастное потомство должно уделить видное место великому французскому метафизику Ренувье, к которому восходят многие критические и положительные идеи нашего времени» (43).

Ренувье — глава французской школы «неокритического идеализма», — «обскурант высшей школы», — как его назвал эмпириокритик (т. е. враждебный материализму философ) Вилли (см. мои замечания о Ренувье в книге: «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». Москва, 1909, с. 247*). Ренувье слово «закон» пишет с большой буквы и прямо превращает его в базу религии.

Посмотрите же, какими приемами уничтожает г. Струве «цельное — по его собственному признанию — материалистическое миросозерцание» Маркса: Маркс приравнивается к средневековому теологу на том, собственно, основании, что Маркс складывает цены товаров одной отрасли производства, а средневековый теолог Фома Аквинат складывает людей, происшедших от праотца Адама, для обоснования учения о первородном грехе. И в то же время Маркс уничтожается во имя «великого» Ренувье, который в XIX веке проповедовал философский идеализм, создающий из понятия «закона» базу религии!!

О, г. Струве! О, ученик «великого» Ренувье! О, призванный учитель русского юношества!

IV

«В той огромной перестройке, — пишет г. Струве, — которой подверглось после натиска историзма, и мистического и материалистического, здание политической экономии, основанной на идее естественного закона, эта идея потерпела полное крушение. Вскрылось ее основное внутреннее противоречие. Оно всего, быть может, явственнее выступило в той форме

* См. Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 221. *Ред.*

«естественной» политической экономии, которая стала теоретической основой буржуазного экономического либерализма... В самом деле, если в экономической жизни царит естественный закон, то не может быть фактов этой жизни, не согласных с естественным законом, его нарушающих. Между тем либеральная «естественная» политическая экономия постоянно в книгах и жизни вела борьбу с такими фактами... После крушения буржуазно-либеральной политической экономии об «естественном законе» стало даже как-то неприлично говорить. С одной стороны, явно ненаучно выделять из целого принципиально единого общественно-экономического процесса какие-то отдельные стороны, отношения, явления, как «естественные», и трактовать их как особую категорию явлений. С другой стороны, провозглашение «естественного закона», хотя оно и в самом экономическом либерализме покоилось на неосознанном этическом мотиве, было этически дискредитировано, как прием оправдания или увековечения известных, имеющих лишь временное значение социальных отношений и форм, как «буржуазная» апологетика» (56—57).

Так разделывается автор с идеей естественного закона. И это пишет человек, который вынужден признать, что «материалист Маркс через весь XVIII век протягивает руку материалисту Петти» (56) и что «Петти — самый яркий, самый выпуклый выразитель могущественного тока, который в ту эпоху шел к обществоведению от естествознания» (50).

Могущественный ток к обществоведению от естествознания шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века. Как же можно в сочинении, претендующем на научность и ставящем себе задачей изучение «философских мотивов экономического мышления», поднимать вопрос об этом «токе» и о материализме Петти и Маркса, не выясняя абсолютно ничего насчет философских предпосылок и выводов естествознания??

Но такова именно вся манера Струве: поднимать или, вернее, задевать тысячу и один вопрос, обо всем «говорнуть», все представить взвешенным и учтенным, а на деле ничего не дать, кроме окрошки цитат и беглых замечаний.

Вопиющая неправда, будто идея естественного закона в политической экономии потерпела крушение, будто

о ней «неприлично говорить». Как раз наоборот. Именно «ток от естествознания к обществоведению» подкреплял, подкрепляет и делает неизбежной эту идею. Именно «материалистический историзм» окончательно обосновал эту идею, очистив ее от метафизических (в марксистском значении этого термина, т. е. антидиалектических) нелепостей и недостатков. Говорить, будто «естественный закон» классиков «этически дискредитирован», как буржуазная апологетика, значит говорить непереносный вздор, значит извращать и классиков и «материалистический историзм» самым бесшабашным образом. Ибо классики нащупывали и нащупали целый ряд «естественных законов» капитализма, не понимая его преходящего характера, не видя классовой борьбы внутри его. Оба эти недостатка исправлены материалистическим историзмом, и «этическое дискредитирование» тут ни к селу, ни к городу.

Употребляя утрированно-«крепкие» словечки («неприлично» говорить о «естественном законе»), г. Струве тщетно пытается спрятать при помощи их *боязнь* науки, *боязнь* научного анализа современного хозяйства, свойственную буржуазии. Барский скептицизм характеризует ее, как и все приходящие в упадок классы, но идея естественного закона в функционировании и развитии общества не приходит в упадок, а крепнет все более и более.

V

Посмотрим теперь, каковы те «строго выработанные точные понятия и ясные различения», которые обещает дать г. Струве для «постановки новых методических задач» политической экономии.

«... Мы определяем хозяйство, — читаем на стр. 5-ой, — как субъективное телеологическое единство рациональной экономической деятельности или хозяйствования».

Это звучит «ужасно учено», но на самом деле представляет из себя пустейшую игру словами. Хозяйство определяется через хозяйствование! Масляное масло...

«Субъективное единство хозяйничания» может быть и в мечтании и в фантастическом романе.

Боясь сказать о производстве *материальных* продуктов («метафизический материализм»!), г. Струве дал игрушку, а не определение. Устранив всякий элемент и признак общественных отношений, г. Струве «сочинил», как нарочно, именно такое «хозяйство», которое объектом *политической экономии* никогда не было и быть не может.

Вот вам далее установление «трех основных типов хозяйственного строя»: 1) совокупность рядом стоящих хозяйств; 2) система взаимодействующих хозяйств и 3) «общество-хозяйство», как «субъективное телеологическое единство». К 1-му типу, видите ли, относятся хозяйства, не находящиеся ни в общении, ни в взаимодействии (попытка воскресить пресловутого Робинзона!); ко 2-му — и рабство, и крепостничество, и капитализм, и простое товарное производство; к 3-му — коммунизм, который «был осуществлен в государстве иезуитов в Парагвае, насколько он вообще осуществим». Эта великолепная классификация, в которой не видно ни тени исторической реальности, дополняется различением хозяйственного и социального строя.

Хозяйственные категории, поучает нас г. Струве, «выражают экономические отношения всякого хозяйствующего субъекта к внешнему миру»; *между хозяйственные* категории — «выражают явления, вытекающие из взаимодействия автономных хозяйств»; *социальные* категории «вытекают из социального неравенства находящихся в взаимодействии хозяйствующих людей».

Итак, хозяйственный строй рабства, крепостничества, капитализма может быть логически, экономически, исторически отделен от социального неравенства!! Именно это выходит из неуклюжих потуг г. Струве ввести новые дефиниции и различения. «Совокупность рядом стоящих хозяйств может — рассуждая абстрактно — сочетаться с отношениями равенства и неравенства. Она может быть крестьянской демократией и феодальным обществом».

Так рассуждает наш автор. С точки зрения теории, и логической, и экономической, и исторической, его рассуждение вопиюще нелепо. Подводя все, что угодно, под понятие «совокупности рядом стоящих хозяйств», он обнаруживает с очевидностью бессодержательность этого понятия. И крестьянская демократия, и феодализм, и рядом живущие (по одной лестнице и на одной площадке в петербургском доме) хозяева — все это «совокупность рядом стоящих хозяйств»! Автор уже забыл, что эта совокупность должна в его системе характеризовать *один из трех* основных типов хозяйственного строя. «Научные» дефиниции и различения г-на Струве просто — сапоги всмятку.

Но своеобразный «смысл» в этой грубой и пошлой игре, в этом издевательстве над логикой и историей имеется. Это — «смысл» буржуазного отчаяния и «наплевизма» (если можно так перевести французское выражение: «je m'en fiche»). Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить *лес* — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве. «Социальные неравенства» *не нужно* объяснять из хозяйственного строя, это *невозможно* (ибо это нежелательно для буржуазии) — вот «теория» г-на Струве. Политическая экономия пусть занимается трюизмами и схоластикой да бессмысленной погоней за фактиками (примеры ниже), а вопрос о «социальных неравенствах» пусть отойдет в более безопасную область социолого-юридических рассуждений: там, в этой области, легче «отделаться» от этих неприятных вопросов.

Экономическая действительность с бьющей в глаза наглядностью показывает нам классовое деление общества, как основу хозяйственного строя и капитализма и феодализма. Внимание науки с самого появления на свет политической экономии устремлено на *объяснение* этого классового деления. Вся классическая политическая экономия сделала ряд шагов по этому пути,

Маркс сделал еще шаг дальше. И современная буржуазия так испугана этим шагом, так обеспокоена «законами» современной хозяйственной эволюции, слишком очевидными, слишком внушительными, что буржуа и их идеологи готовы выкинуть всех классиков и всякие законы, лишь бы сдать в архив юриспруденции... всякие там... как их?.. социальные неравенства.

VI

Понятие стоимости г-ну Струве в особенности хотелось бы сдать в архив. «Ценность, — пишет он, — как нечто отличное от цены, от нее независимое, ее определяющее, есть фантом» (96). «Категория объективной ценности есть лишь, так сказать, метафизическое удвоение категории цены» (97).

Ради уничтожения социализма г. Струве избрал самый... радикальный и самый легкий, но зато и самый легковесный метод: отрицать науку вообще. Барский скептицизм пресыщенного и запуганного буржуа доходит здесь до nec plus ultra*. Как один адвокат у Достоевского, защищая от обвинения в убийстве с целью грабежа, договаривается до того, что грабежа не было и убийства не было, так г. Струве «опровергает» теорию стоимости Маркса простым *уверением,* что стоимость — фантом.

«В настоящее время ее» (теорию объективной стоимости) «не приходится даже опровергать; ее достаточно описать так, как сделали мы здесь и в нашем «Введении», для того, чтобы показать, что ей нет и не может быть места в научных построениях» (97).

Ну, как не назвать этот самый «радикальный» метод самым легковесным? Тысячи лет человечество подмечает законосообразность в явлении обмена, силится понять и точнее выразить ее, проверяет свои объяснения миллионами и миллиардами повседневных наблюдений над экономической жизнью, — и вдруг модный представитель модного занятия — собирания цитат (я чуть-

* — крайнего предела. *Ред.*

чуть не сказал: собирания почтовых марок) — «отменяет все это»: «ценность есть фантом».

Недаром давно уже сказано, что если бы истины математики задевали интересы людей (интересы классов в их борьбе, вернее), то эти истины оспаривались бы горячо. Для оспаривания непреоборимых истин экономической науки требуется совсем, совсем мало багажу. Вставим, например, словечко, что фантомом является стоимость, *как нечто независимое от цены* — и дело в шляпе!

Не беда, что эта вставка абсурдна. Цена есть проявление закона стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены. О «независимости» здесь говорить можно лишь для издевательства над наукой, которая во всех областях знания показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений.

Возьмем, например, закон изменения видов и образования высших видов из низших. Очень дешево было бы объявить фантомом обобщения естествознания, найденные уже законы (признаваемые всеми, несмотря на тьму кажущихся нарушений и отступлений в пестроте отдельных казусов), поиски исправлений и дополнений к ним. В области естественных наук человека, который сказал бы, что законы явлений естественного мира — фантом, посадили бы в дом сумасшедших или просто осмеяли. В области наук экономических человека, щеголяющего так смело... в голом состоянии... охотно назначат профессором, ибо он, действительно, вполне пригоден для отупления буржуазных сынков.

«Цена есть факт. Скажем так: цена есть понятие реального менового отношения между обмениваемыми благами, есть реализованное меновое отношение.

Ценность есть норма. Скажем так: ценность есть понятие идеального, или должного соотношения между благами в процессе обмена» (88).

Не правда ли, как характерно для г-на Струве это небрежное, афишированно-несерьезно бросаемое замечание «скажем так»? Умышленно-тяжеловесный, кокет-

ничающий мудреными терминами и новообразованиями, г. Струве переходит вдруг в фельетонный тон... Трудненько было бы объявлять стоимость фантомом без перехода в фельетонный тон.

Если цена есть «реализованное меновое отношение», то позволительно спросить: между кем существует это отношение? Очевидно, между обменивающимися хозяйствами. Если это «меновое отношение» не случайно возникает в виде исключения, на короткий срок, а повторяется с неизменной регулярностью, повсеместно и каждодневно, то очевидно, что «меновое отношение» связывает в *один хозяйственный строй* совокупность хозяйств; очевидно, что между этими хозяйствами есть упроченное разделение труда.

Вот вам и рассыпаются *уже,* как карточные домики, все хитросплетения г-на Струве насчет «междухозяйственных» отношений, *отделимых* будто бы от социальных отношений. Г-н Струве выгнал в дверь понятие товарного производства, чтобы тайком пропускать его назад в окно. Пресловутый «эмпиризм» г-на Струве состоит в изгнании из науки неприятных для буржуа обобщений, которые все же приходится признавать, так сказать, неофициально.

Если цена есть меновое отношение, то неизбежно понять разницу между единичным, меновым отношением и постоянным, между случайным и массовым, между моментальным и охватывающим длительные промежутки времени. Раз это так, — а это несомненно так, — мы столь же неизбежно поднимаемся от случайного и единичного к устойчивому и массовому, от цены к стоимости. Попытка г-на Струве объявить стоимость «должным», сблизить ее с этикой или учением канонистов и т. п., падает как карточный домик.

Называя «эмпиризмом» признание стоимости за фантом и «метафизикой» стремление (идущее «от Аристотеля» к Марксу — стр. 91 — надо еще добавить: через всю классическую политическую экономию!) — стремление найти *закон* образования и изменения цен, г. Струве повторяет прием новейших философских

реакционеров, которые «метафизикой» считают материализм естествознания вообще, а «эмпиризмом» объявляют ступеньку к религии. Изгнание *законов* из науки есть на деле лишь *протаскивание законов религии.* Напрасно воображает г. Струве, будто его «маленькие хитрости» могут обмануть кого-либо насчет этого простого и несомненного факта.

VII

От прямого сражения с марксистами г. Струве, как мы видели, уклонился, спрятавшись за скептицизм вообще. Тем с большим усердием рассыпает он в своей книге замечания против марксизма, рассчитанные на уловление придавленного грудой надерганных, несвязных цитат читателя.

Приводится, например, одна цитатка из Сен-Симона, называется ряд книг о Сен-Симоне (это списывание немецких библиографических указателей практикуется нашим «ученым» систематически — очевидно, как вернейший путь... к ученой степени), приводятся подробнейшие выписки из Ренувье о Сен-Симоне.

И вывод?

Вывод вот какой: «Как это ни покажется парадоксальным, но просто неоспоримый исторический факт, что высшая форма социализма, так называемый научный социализм, есть дитя, порожденное связью между мыслью революционной и реакционной» (51—52). Ибо путь к научному социализму идет через Сен-Симона, а «Сен-Симон — ученик в одно и то же время и просветителей XVIII века и реакционеров конца XVIII и начала XIX века» (53). «Это всегда следует помнить: исторический материализм по своей сути есть порождение реакции против духа XVIII века. Он, во-первых, реакция органического воззрения против рационализма, во-вторых, реакция экономизма против политицизма. Сен-Симон, кроме того, в своем религиозном периоде представляет реакцию чувства и религии против идей права и человеческой справедливости» (54—55). И для закрепления г. Струве повторяет еще раз: «мар-

ксизм, это — формулы французской теократической школы и вообще исторической контрреволюционной реакции, переведенные на язык позитивизма, атеизма и радикализма. Дав отставку разуму, Маркс остался революционером и социалистом» (55)...

Если Маркс сумел воспринять и развить дальше, с одной стороны, «дух XVIII века» в его борьбе с феодальной и поповской силой средневековья, а с другой стороны, экономизм и историзм (а также диалектику) философов и историков начала XIX века, то это только доказывает глубину и силу марксизма, только подтверждает мнение тех, которые видят в марксизме *последнее слово* науки. Что в учениях реакционеров — историков и философов — были глубокие мысли относительно законосообразности и борьбы классов в смене политических событий, это Маркс указывал всегда с ясностью, не оставляющей места недоразумениям.

А г. Струве кувыркается и объявляет, что марксизм есть порождение реакции, хотя тут же добавляет, что к марксизму ведет *не* Сен-Симон *поповский,* а Сен-Симон историк и экономист!!

Выходит, что посредством хлесткой фразы, не сказав *ни единого* серьезного слова о том, каково было приобретение общественной науки, сделанное Сен-Симоном *после* просветителей XVIII века и *до* Маркса, наш автор *перепрыгнул* через всю общественную науку вообще.

Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, — *так как* эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной, — *так как* эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни, — то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической, и философской науки Европы. Таков логический вывод.

А у г. Струве вывод гласит: *поэтому* марксизм не стоит и опровергать, о законах стоимости и т. п. не стоит и говорить, марксизм есть порождение реакции!

Неужели г. Струве рассчитывает столь грубыми приемами обмануть своих слушателей и прикрыть свое мракобесие?

VIII

Ученый труд г-на Струве не был бы, разумеется, ученым трудом, представленным на соискание ученой степени, если бы в нем не была «доказана» невозможность социализма.

Вы думаете, может быть, что это чересчур? В сочинении, посвященном вопросу о цене и хозяйстве, а также о «некоторых философских мотивах» политической экономии, «доказать» невозможность социализма даже и не подступая к изучению исторических тенденций капитализма?

О, для г. Струве это — совсем, совсем просто! Слушайте:

«В последнем итоге экономическому либерализму рисуется полное совпадение — на основе осуществления «естественного закона» — рационального и должного с естественным и необходимым в общественно-экономическом процессе, полная рационализация его... Социализм в своей наиболее совершенной форме исторического или так называемого научного социализма, отрицая «естественный закон», в то же время разделяет эту основную идею экономического либерализма. Он также полагает, что возможна гармония между рациональным построением и естественным ходом вещей, возможна полная рационализация общественно-экономического процесса» (стр. 58).

Несколько пренебрежительных фраз об этой «вере» (стр. 59) и вывод серьезной науки (стр. 60). (Параграф 7-ой главы 2-ой отдела первого первой части «труда» г-на Струве):

«Сопоставляя социалистический и либеральный идеал с миром действительности, научно-эмпирическое исследование должно признать, что для него заключенная в этих идеалах вера не может существовать. Оба эти идеала в формальном смысле одинаково неосуществимы, одинаково утопичны».

Право, не веришь даже своим глазам, когда читаешь такие вещи. До такой степени маразма, упадка и проституции дошла современная профессорская наука! Г-н Струве прекрасно знает, что научный социализм опирается на факт обобществления производства капитализмом. Этот факт доказывается бездной явлений, наблюдаемых во всем мире. О степени развития и быстроте развития этих явлений имеется богатейший «эмпирический» материал.

А наш ученый, обойдя вопрос об обобществлении производства, не прикоснувшись своим «научно-эмпирическим исследованием» *ни к одной* области многочисленных фактов, объявляет вопрос научно решенным на основании нескольких пустых фраз о либерализме и рационализации!

Неправда, что либерализму рисуется полная рационализация. Неправда, что марксизм *отрицает* «естественный закон». Неправильна и пуста вообще вся фраза о «полной рационализации» — все это жалкие увертки, плоская игра, преследующая одну цель: обойти ясно и точно поставленный научным социализмом вопрос, огорошить учащуюся молодежь шумом и криком о невозможности социализма.

IX

Громадная часть труда г-на Струве, значительно больше половины, посвящена «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены».

Вот где мог бы, в самом деле, показать себя наш горячий сторонник «последовательного эмпиризма», объявляющий стоимость фантомом и изучающий *цены,* как факты!

Статистика цен за последние годы делает громадные успехи. Во всех странах собрана масса материалов. Целый ряд трудов по истории цен. Если строгий ученый не может даже снизойти до того, чтобы опровергать теорию стоимости Маркса, отчего бы не проанализировать хоть некоторые основные вопросы этой теории при помощи «эмпирического» материала из истории и

статистики цен? Можно найти тысячи товаров и сотни отделов или периодов из истории их цен, когда влияние всех и всяких посторонних факторов поддается устранению — за исключением *«фактора»* труда — и когда о количестве труда, употребляемого для производства данного вида товара, есть точные данные. Отчего бы нашему стороннику «последовательного эмпиризма» в «научном исследовании» о цене, в отделе об «исторической феноменологии цены», не *прикоснуться* к этим данным?

Отчего? Оттого, разумеется, что г. Струве слишком хорошо сознавал безнадежность своей позиции, невозможность опровергнуть теорию объективной, трудовой, стоимости и инстинктивно чувствовал необходимость *бегом бежать* прочь от всякого научного исследования.

Сотни страниц труда г-на Струве, посвященные «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены», представляют из себя на редкость замечательный образчик того, как бегают от науки современные буржуазные ученые. Чего-чего только тут нет! Заметки об указной и вольной цене — несколько наблюдений над полинезийцами — цитаты из устава о рыночной торговле, изданного (ученость, ученость!) объединителем Мадагаскара, царем Андрианампуинимерина в 178?—1810 годах — несколько статей из закона вавилонского царя Хаммураби (эпоха приблизительно за 2100 лет до р. х.) о вознаграждении врача за операцию — несколько цитат, преимущественно латинских, в высшей степени ученых, о тарификации покупной цены женщины в германских народных правдах — перевод семи статей, относящихся к торговому праву, из сочинений священных законников Индии, Ману и Яйнавалькиа* — охрана покупателя в римском праве и так далее и так далее вплоть до эллинистических образцов полицейского регулирования цен в Риме и

* Г-н С. Ф. Ольденбург, любезно отвечая на запрос г. Струве, пишет ему, что «книги законов относительно затронутых вами (г. Струве) вопросов, по-видимому, близко отражали жизнь». (Примечание 51b в § 8 подразделения II главы 2-ой отдела II части первой труда г. Струве.)

до христианизации римского полицейского права в законодательстве каролингов.

Можно ожидать, что г. В. П. Рябушинский, издавший труд г-на Струве, обессмертит свою славу, как мецената, и славу г-на Струве, как серьезного ученого, издавши еще сотни две томов этюдов и материалов по исторической методологии цены, ну, например, описания базаров всех времен и народов с иллюстрациями в тексте и с примечаниями г-на Струве, надерганными из наилучших немецких библиографических указателей. Последовательный эмпиризм будет торжествовать, а фантомы разных «законов» политической экономии исчезнут аки дым.

X

В старой, дореволюционной России господствовало деление ученых на два крупных лагеря: подлаживающихся к министерству и независимых, причем под первыми разумелись прямо продажные писаки и составители сочинений на заказ.

Это грубое деление, соответствовавшее патриархальным, полуазиатским отношениям, безусловно устарело и должно быть сдано в архив. Россия быстро европеизуется. Буржуазия у нас почти совсем созрела и даже кое в чем перезрела. Ее ученые «не зависимы» от правительства, они отнюдь не способны писать на заказ, они искренне и добросовестно изучают вопросы с такой точки зрения и такими методами, которые, по их искреннему и добросовестному убеждению, совпадают с интересами «вождей» нашей торговли и промышленности вроде г-на В. П. Рябушинского. В наше время, когда все так далеко шагнуло вперед, заслужить репутацию солидного ученого и получить официальное признание своих трудов, — это значит доказать невозможность социализма посредством парочки «по-кантиански» выведенных определений; это значит уничтожить марксизм, разъяснив читателям и слушателям, что его не стоит даже опровергать, и сославшись на тысячи имен и названий книг европейских профессоров; это значит

выкинуть за борт вообще всякие научные законы для очистки места законам религиозным; это значит нагромоздить горы высокоученого хлама и сора для забивания голов учащейся молодежи.

Если все это выйдет много погрубей, чем у буржуазных ученых Германии, — не беда. Надо же ценить то, что Россия встала все-таки окончательно на путь европеизации.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП О СОЗДАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЦК ПО РУКОВОДСТВУ НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАБОТОЙ [25]

Ввиду конспиративных условий создается особое отделение ЦК для непосредственного руководства нелегальной организационной работой.

Общие собрания всех отделений ЦК бывают лишь в экстренных случаях, при соблюдении особо конспиративных условий и только по соглашению представителей обоих отделений. Обычные же сношения ведутся через отдельных уполномоченных лиц.

Организационное отделение ЦК называется для прикрытия Рабочей кооперативной комиссией.

Это отделение 1) направляет работу Петербургского комитета, систематически помогая ей и восстановляя в случае провалов; 2) заботится о связи работы во всех легальных организациях в партийном духе; 3) изыскивает особо конспиративные формы прикрытия нелегальных связей и предприятий; 4) объединяет работу во всероссийском масштабе, устанавливая правильные сношения и объезды; 5) заведует главным образом подготовкой партийного съезда к августу 1914 года[26].

Состав организационного отделения устанавливается русской коллегией ЦК из 3—5 лиц, с таким же или двойным числом кандидатов к ним.

Написано 2—4 (15—17) апреля 1914 г.

Впервые напечатано в 1957 г. в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3

Печатается по рукописи

О ФОРМАХ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

(ЛОКАУТ И МАРКСИСТСКАЯ ТАКТИКА)[27]

Локауты, т. е. массовые расчеты рабочих стакнувшимися предпринимателями, такое же необходимое и неизбежное явление в капиталистическом обществе, как и стачки рабочих. Капитал, обрушиваясь всей своей тяжестью на разоряемых мелких производителей и пролетариат, грозит постоянно свести условия жизни рабочих к прямому голоданию и вымиранию от голода. И бывали во всех странах примеры, даже целые периоды жизни народов, когда отсутствие отпора со стороны рабочих доводило их до невероятной нищеты и всех ужасов голода.

Отпор рабочих вытекает из самых условий жизни — продажи рабочей силы. Только благодаря этому отпору, несмотря на громадные жертвы, приносимые рабочими в борьбе, они отстаивают хоть сколько-нибудь сносный уровень жизни. Но капитал концентрируется все больше, союзы фабрикантов растут, увеличивается число неимущих и безработных, а вместе с тем нужда пролетариата, и бороться за сносный уровень жизни становится все труднее. Дороговизна жизни, быстро повышающаяся за последние годы, часто сводит на нет все усилия рабочих.

Рабочие организации и в первую голову профессиональные союзы рабочих, привлекая все большую массу пролетариата к участию в организованной борьбе, превращают отпор рабочих в возможно более плано-

мерный и систематический. Стачечная борьба, при массовых и разнообразных профессиональных союзах, становится более упорной: реже происходят стачки, но крупнее бывает каждое столкновение.

Локауты предпринимателей вызываются обострением борьбы и в свою очередь обостряют ее. И пролетариат, сплачиваясь на борьбе, развивая борьбой и свое сознание, и свою организацию, и свой опыт, приходит все шире и шире к убеждению все более и более твердому в необходимости полного экономического переустройства капиталистического общества.

Марксистская тактика состоит в соединении *различных* приемов борьбы, в умелом переходе от одного к другому, в неуклонном повышении сознания масс и широты их коллективных действий, из которых каждое в отдельности бывает то наступательным, то оборонительным, а все вместе ведут к все более глубокому и решительному конфликту.

В России нет основного условия *такого* развития борьбы, какое мы видим в западноевропейских странах, — борьбы при участии прочных и систематически развивающихся профессиональных союзов.

Стачечное движение, в отличие от Европы, где давно уже существует политическая свобода, выходило у нас в 1912—1914 годах за узкопрофессиональные пределы. Либералы *отрицали* это, либеральные рабочие политики (ликвидаторы) не понимали этого или закрывали глаза на это. Но факт заставил признать себя. В речи Милюкова в Государственной думе по ленскому запросу это *вынужденное* запоздалое, половинчатое, платоническое (т. е. сопровождающееся не помощью на деле, а только вздохами) признание *общего* значения рабочего движения сказалось определенно. Ликвидаторы своими либеральными речами о «стачечном азарте», *против* соединения экономических и других мотивов в стачечном движении (напомним, что *такие* речи господ Ежова и К^0 начались с 1912 года!), вызвали законное отвращение рабочих. Рабочие сознательно и твердо провели поэтому «снятие с постов» рабочего движения гг. ликвидаторов.

Отношение марксистов к стачечному движению не вызывало никаких колебаний и неудовольствия среди рабочих. При этом значение локаутов формально и официально было оценено организованными марксистами *еще в феврале* 1913 года[28] (правда, на такой арене, которой не видят рабы либералов гг. ликвидаторы). Еще в феврале 1913 г. формальное решение марксистов определенно и громко указало на локауты и на необходимость в тактике *учитывать* их. Как учитывать? Внимательнее обсуждая целесообразность отдельных выступлений, видоизменяя формы борьбы, заменяя (именно о замене была речь!) одни формы другими, причем *повышение* форм должно оставаться постоянной тенденцией. Сознательные рабочие очень хорошо знают и некоторые конкретные формы повышения, исторически неоднократно испытанные и «непонятные», «чуждые» только для ликвидаторов.

21-го марта, тотчас после объявления локаута, правдисты дали свой ясный лозунг: выбирать время и формы выступлений *не* по воле фабрикантов, сейчас не бастовать. Рабочие союзы и организованные марксисты знали и видели, что этот лозунг — *их собственный,* выработанный тем же самым большинством передового пролетариата, которое провело своих представителей в Страховой совет[29] и которое ведет *всю* работу петербургских рабочих *вопреки* дезорганизаторским и либеральным воплям ликвидаторов.

Лозунг 21 марта, не бастовать сейчас, был лозунгом рабочих, знавших, что они сумеют *заменить* одну форму другою, что они стремились и будут стремиться — через все изменения форм движения — к общему повышению его уровня.

Что дезорганизаторы рабочего движения — ликвидаторы и народники — будут пытаться дезорганизовать рабочее дело и в этом случае, это рабочие знали и этому заранее готовили отпор.

26-го марта и ликвидаторская и народническая группа дезорганизаторов и нарушителей воли *большинства* сознательных рабочих Петербурга и России поместили в своих газетах обычные для этих лагерей

буржуазные пошлости: народники болтали (к удовольствию ликвидаторов) о «легкомыслии» (сознательные рабочие давно знают, что нет никого легкомысленнее народников), ликвидаторы держали либеральные речи (разобранные и заклейменные уже в 47 № «Пути Правды») и проповедовали замену стачек... не соответственными, не более высокими формами, а... петициями и «резолюциями»!!!

Отбрасывая в сторону позорно-либеральные советы ликвидаторов, отбрасывая в сторону легкомысленную болтовню народников, передовые рабочие твердо шли своим путем.

Старое решение о замене стачек в *известных* случаях локаута *известными,* соответствующими им более высокими формами борьбы рабочие твердо знали и правильно применили.

Провокация локаутчиков не удалась. Рабочие не приняли боя там, где его навязывали рабочим враги их, рабочие вовремя применили решение организованных марксистов и, с еще большей энергией, еще нагляднее, видя все значение своего движения, продолжают идти по старому пути.

«Путь Правды» № 54,
4 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ПРИКРАШИВАНИЕ БУРЖУАЗИИ ЛЕВОНАРОДНИКАМИ

Как только гг. левонародники от пустых, общих фраз о «трудовом крестьянстве», фраз, набивших всем оскомину и показывающих незнание ни «Коммунистического манифеста», ни «Капитала», переходят к *точным данным,* так сейчас же обнаруживается левонародническое подкрашивание буржуазии.

Буржуазный характер *всей* теории о «трудовом крестьянстве» прикрывается фразами и восклицаниями, разоблачается фактами и изучением теории Маркса.

Вот в № 14 «Стойкой Мысли»[30] некий, пишущий чисто интеллигентским языком, г. Батрак рассуждает о «социализме и крестьянстве».

«Растут трудовые хозяйства», — заявляет г. Батрак и приводит статистику Франции и Германии. Статистика — вещь такая, что тут фразами и восклицаниями не отделаешься, и обман сразу раскрывается.

Во Франции выросла площадь земли «мелких хозяйств», т. е. имеющих *от 5 до 10 гектаров* (гектар немного менее десятины) земли.

Очень хорошо, г. Батрак! Но не слыхали ли вы, что, чем интенсивнее земледелие, тем чаще встречается *наемный труд* в *«мелких»* (по количеству земли) хозяйствах? Не значит ли подкрашивать буржуазию — замалчивать данные о наемном труде? а, г. Батрак?

Берем немецкие данные. На 652 798 хозяйств с 5— 10 гектарами *наемных рабочих* приходится 487 704. Каково? Большая часть мелких хозяйчиков эксплуати-

рует наемных рабочих! А во Франции? Во Франции гораздо больше, чем в Германии, распространено возделывание винограда, требующее *наемного труда* на мелких участках земли.

Теория «трудового хозяйства» есть теория обмана рабочих посредством замалчивания данных о наемном труде.

Г-н Батрак берет Германию. За «трудовые» хозяйства должны идти «мелкие и средние» (язык без костей и кого угодно «трудовым» хозяином может назвать!). И вот, г. Батрак выводит рост «трудовых хозяйств» из роста «мелких» и «средних» хозяйств.

Посмотрите же на данные этого нового защитника буржуазии.

Он начинает с хозяйств *до* 2 гектаров. Число их было в 1882 г. — 58,03%; в 1895 г.. — 58,22%; в 1907 г. — 58,89%. Рост, не правда ли?

А о том, что это есть рост наемных рабочих, наш «левонародник» *умолчал!!!*

Статистика, которую он извращает, говорит определенно: из 3 378 509 хозяйств до 2 гектаров (1907 г.) *только* 474 915, т. е. немногим более $^1/_{10}$ (одной десятой доли), являются самостоятельными земледельцами по своей главной профессии. *Большинство же — наемные рабочие* (1 822 792).

Из 3 378 509 хозяйств — 2 920 119, т. е. огромное большинство, суть *подсобные* хозяйства, главный же заработок здесь *не* земледелие.

Спрашивается, разве это не подкрашивание буржуазии и капитализма, когда за «трудовые хозяйства» выдаются *батраки и поденщики,* наемные рабочие?!

Разве не служит здесь глупенькое словечко «трудовой хозяин» для того, чтобы *затушевывать* пропасть между пролетариатом (наемными рабочими) и буржуазией?? Разве это словечко не служит протаскиванию буржуазных теорий??

Дальше. Хозяйства от 2 до 5 гектаров. Их число в 1882 г. — 18,6%; в 1895 г. — 18,29% и в 1907 г. — 17,57%. Так пишет г. Батрак.

А вывод? О выводе он *молчит.*

Вывод же гласит: *уменьшение,* а не рост. И как раз среди этих хозяйств, только среди них, нет полного преобладания *нанимающих* (покупающих частный труд) и *нанимающихся.* Нанимающих — 411 311 (по числу наемных рабочих); нанимающихся — 104 251 (это еще не все число нанимающихся, статистика здесь неполна). Сложите вместе — 515 тысяч, а всего таких крестьян 1 006 277 хозяйств, значит, даже здесь большая половина либо нанимается — либо нанимает!!

Хорошее словечко: «трудовое хозяйство» — служит для обмана рабочих посредством *сокрытия* данных о *купле-продаже рабочей силы.*

Дальше г. Батрак берет хозяйства от 5 до 20 гектаров и указывает, что они растут.

А наемный труд? Ни словечка, ни звука об этом. Теоретики «трудового хозяйства» посланы буржуазией для сокрытия данных о наемном труде.

Берем эти данные. На 652 798 хозяйств (1907 г.) с 5—10 гектарами — 487 704 наемных рабочих, значит, больше половины — эксплуататоры наемного труда.

На 412 741 хозяйство с 10—20 гектарами — 711 867 наемных рабочих, *т. е. все или почти все эксплуататоры наемного труда.*

Как назвать человека, который выдает себя за «социалиста», а сам относит к «трудовым хозяевам» *эксплуататоров наемного труда?*

Левонародники, как разъясняли не раз марксисты, это — мелкие буржуа, подкрашивающие буржуазию и затушевывающие эксплуатацию ею наемного труда.

К буржуазным теориям левонародников и г. Батрака в особенности мы еще вернемся. А пока подведем краткий итог.

Теория «трудового хозяйства» есть буржуазный обман рабочих, основанный, между прочим, на *сокрытии* данных о купле-продаже рабочей силы.

Среди «мелких и средних» крестьян, на которых огулом любят указывать гг. левонародники, на самом деле громадное большинство либо продают, либо покупают рабочую силу, либо нанимаются, либо нанимают. Эту

суть дела и затушевывает буржуазная теория «трудового хозяйства».

Пролетарий говорит мелкому крестьянину: ты — сам полупролетарий; иди *за* рабочими, иного спасения тебе нет.

Буржуа говорит мелкому крестьянину: ты — сам хозяйчик, «трудовой хозяин». Трудовое хозяйство «растет» и при капитализме. Твое дело хозяйское, а не пролетарское.

Две души в мелком хозяйчике: пролетарская и «хозяйская».

Левонародники повторяют *на деле* учение буржуазии, *развращая* мелких крестьян «хозяйскими» иллюзиями. Вот почему марксисты ведут решительную борьбу с этим буржуазным развращением мелких крестьян (и отсталых рабочих) левонародниками.

«Путь Правды» № 56,
6 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ[31]

Я хочу остановиться на политике нашего правительства по национальному вопросу. В области тех вопросов, которые «подведомственны» у нас министерству внутренних дел, это — один из весьма важных. С тех пор, как Государственная дума обсуждала последний раз смету этого министерства, национальный вопрос в России нашими командующими классами выдвигается на очередь и обостряется все более и более.

Дело Бейлиса еще и еще раз обратило внимание всего цивилизованного мира на Россию, раскрыв позорные порядки, которые царят у нас. Ничего похожего на законность в России нет и следа. Все позволено администрации и полиции для бесшабашной и бесстыдной травли евреев — все позволено вплоть до прикрытия и сокрытия преступления. Именно таков был итог дела Бейлиса, которое показало теснейшую и интимнейшую связь...[*]

Чтобы показать, что я не преувеличиваю, говоря о погромной атмосфере, которой дышит Россия, можно привести свидетельство самого «благонадежного», самого консервативного, «делающего министров» писателя, именно, князя Мещерского. Вот приводимый им в его журнале «Гражданин»[32] отзыв «русского человека из Киева»:

> «Наша атмосфера жизни душит нас: куда ни пойдешь, везде шепот заговора, везде пахнет жаждою крови, везде вонь доносов, везде ненависть, везде ропот, везде стоны».

---

[*] В рукописи отсутствуют 3 и 4 страницы. *Ред.*

... тот политический воздух, которым Россия дышит. При такой атмосфере говорить или думать о праве, законности, конституции и подобных либеральных наивностях — просто смешно; — вернее: было бы смешно, когда бы не было... серьезно!

Эта атмосфера чувствуется ежедневно всяким сколько-нибудь сознательным и внимательным человеком в нашей стране. Но не все имеют достаточно мужества, чтобы дать себе ясный отчет *в значении* этой погромной атмосферы. Почему царит у нас такая атмосфера? Почему *может* она царить? Только потому, что страна переживает на деле состояние плохо прикрытой *гражданской войны.* Кое для кого очень неприятно сознаться в этой истине, кое-кому хочется надеть на это явление покрывало. Наши либералы, и прогрессисты и кадеты[33], особенно любят сшивать такое покрывало из лоскутков совсем почти «конституционных» теорий. Но я позволяю себе думать, что нет более вредной, более преступной для народных представителей вещи, как распространение с трибуны Государственной думы «нас возвышающего обмана».

Вся политика правительства по отношению к евреям и другим — извините за «правительственное» выражение — «инородцам» сразу станет понятной, естественной, неизбежной, если взглянуть правде в лицо и признать несомненный факт, что страна переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны. Правительство не управляет, а воюет.

Если оно выбирает «истинно русские», погромные средства для войны, то это потому, что *других в его распоряжении нет.* Всякий защищается, как может. Пуришкевич и его друзья не могут защищаться иначе, как «погромной» политикой, ибо другой в *их* распоряжении нет. Тут нечего воздыхать, тут нелепо отделываться словами о конституции или о праве или о системе управления, — тут дело просто в интересах *класса* Пуришкевича и компании, в трудном положении этого класса.

Либо «сосчитаться» решительно и не на словах только с этим классом, либо признать неизбежность и

неустранимость «погромной» атмосферы во всей политике России. Либо мириться с этой политикой, либо поддерживать народное, массовое и прежде всего пролетарское движение против нее. Либо — либо. Середины тут быть не может.

В России даже правительственная, т. е. заведомо преувеличенная и подделанная сообразно «видам правительства», статистика считает во всем населении страны только 43% великороссов. Великороссов в России *меньше* половины населения. Даже малороссов или украинцев у нас официально, устами *«самого»* Столыпина зачислили к *«инородцам»*. Значит, «инородцев» в России 57% населения, т. е. большинство населения, почти $^3/_5$, а в действительности, наверное, свыше трех пятых. Я выбран в Государственную думу от Екатеринославской губернии, в которой подавляющее большинство населения состоит из украинцев. Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя. Я думаю, все наши лучшие социал-демократические агитаторы против правительства никогда не достигли бы в такое короткое время таких головокружительных успехов, каких достигла в противоправительственном смысле эта мера. После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов».

Наши правые партии и наши националисты так усердно кричат теперь против «мазепинцев», наш знаменитый Бобринский с таким великолепным рвением демократа защищает украинцев от притеснения *австрийским* правительством, — как будто бы Бобринский хотел записаться в австрийскую социал-демократическую партию. Но если «мазепинством» называют влечение к Австрии и предпочтение ее политических порядков, то Бобринский, пожалуй, окажется не из последних «мазепинцев»: ибо Бобринский жалуется и шумит по поводу притеснения украинцев в Австрии!!

Подумайте только, каково это читать или слышать русским украинцам, хотя бы жителям представляемой мной Екатеринославской губернии! Если «сам» Бобринский, если националист Бобринский, если граф Бобринский, если помещик Бобринский, если заводчик Бобринский, если знакомый с самой высокой знатью (почти со «сферами») Бобринский находит несправедливым и утеснительным положение инонациональных меньшинств в Австрии, где нет ничего похожего ни на позорную черту еврейской оседлости, ни на гнусные высылки евреев по капризу самодуров-губернаторов, ни на изгнание из школ родного языка, — то что же сказать об украинцах в России?? что сказать о прочих «инородцах» в России??

Неужели Бобринский и прочие националисты, а равно и правые, не замечают, что они будят среди «инородцев» России, то есть среди $^{3}/_{5}$ населения России, сознание *отсталости* России *даже* по сравнению с наиболее отсталой из европейских стран, Австрией??

Дело все в том, что положение России, управляемой Пуришкевичами или, вернее: стонущей под сапогом Пуришкевичей, так оригинально, что речи националиста Бобринского превосходно поясняют и разжигают социал-демократическую агитацию.

Старайтесь, старайтесь, сиятельный заводчик и помещик Бобринский: вы, наверное, поможете нам пробудить, просветить и встряхнуть украинцев и австрийских, и российских!! Я слышал в Екатеринославе от нескольких украинцев, что они хотят послать благодарственный адрес графу Бобринскому за успешную пропаганду в пользу отделения Украины от России. И я не удивился, услыхав это. Я видел агитационные листки, в которых на одной стороне был указ о запрещении чествовать Шевченко, а на другой цитаты из красноречивых речей Бобринского *в пользу* украинцев... Я посоветовал послать эти листки Бобринскому, Пуришкевичу и *прочим* министрам.

Но, если Пуришкевич и Бобринский являются первоклассными агитаторами в пользу преобразования России в демократическую республику, то наши либералы

и в том числе кадеты желают скрыть от населения *свое согласие,* по некоторым основным вопросам национальной политики, с Пуришкевичами. Говоря о смете министерства внутренних дел, ведущего всем известную национальную политику, я бы не исполнил своего долга, если бы не коснулся этого *согласия* партии к.-д. с принципами министерства внутренних дел.

В самом деле, не ясно ли, что кто желает быть скажем мягко: - - - в «оппозиции» к министерству внутренних дел, тот должен знать и *идейных* союзников этого министерства из лагеря кадетов.

По сообщению газеты «Речь»[34], в С.-Петербурге была 23—25 марта текущего года очередная конференция партии к.-д. или «партии народной свободы».

«Национальные вопросы, — пишет «Речь» (№ 83), — обсуждались... особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов и А. М. Колюбакин, указывали, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде. Ф. Ф. Кокошкин указал, однако, что и программа и предыдущий политический опыт требуют очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» политического самоопределения «национальностей»».

Так излагает дело «Речь». И хотя это изложение нарочно составлено так, чтобы *поменьше* читателей могли понять суть дела, а все же эта суть ясна для всякого внимательного и думающего человека. «Киевская Мысль»[35], сочувствующая кадетам и проводящая их взгляды, передает речь Кокошкина с добавлением такой мотивировки: «Ибо это может повести к распаду государства».

Смысл речи Кокошкина был, несомненно, таков. Точка зрения Кокошкина победила у кадетов даже самый робкий демократизм Некрасовых и Колюбакиных. Точка зрения Кокошкина есть точка зрения *великорусского* либерально-буржуазного националиста, который отстаивает привилегии *великороссов* (хотя они — меньшинство в России), отстаивает *рука об руку* с мини-

стерством внутренних дел. Кокошкин «теоретически» защищал политику министерства внутренних дел — вот в чем суть, вот в чем гвоздь дела.

«Осторожнее с политическим самоопределением» наций! Как бы оно не «повело к распаду государства»! — вот *содержание* национальной политики Кокошкина, *вполне совпадающее* с основной линией политики министерства внутренних дел. Но Кокошкин и прочие вожди кадетов не дети. Они прекрасно знают изречение: «не человек для субботы, а суббота для человека». Не народ для государства, а государство для народа. Кокошкин и другие вожди кадетов не дети. Они прекрасно понимают, что государство у нас есть (на деле) класс Пуришкевичей. Целость государства есть целость класса Пуришкевичей. Вот о чем заботятся Кокошкины, если посмотреть прямо на *суть* их политики, сняв с нее дипломатические прикрытия.

Для наглядного пояснения позволю себе привести простой пример. Известно, что в 1905 году Норвегия отделилась от Швеции вопреки горячим протестам шведских помещиков, грозивших войной. К счастью, в Швеции крепостники не всесильны, как в России, и войны не вышло. Норвегия, имея меньшинство населения, мирно отделилась от Швеции, демократически, культурно, а не так, как хотелось крепостникам и военной партии. Что же? Проиграл ли народ? проиграли ли интересы культуры? или интересы демократии? интересы рабочего класса от такого отделения??

Нисколько! И Норвегия и Швеция принадлежат к числу несравненно более культурных стран, чем Россия, — между прочим, *именно потому,* что они сумели демократически применить формулу «политического самоопределения» наций. Разрыв *насильственной* связи означал *усиление* добровольной экономической связи, усиление культурной близости, усиление взаимоуважения между этими двумя, столь близкими по языку и прочее, народами. Общность, близость шведского и норвежского народов на деле *выиграла* от отделения, ибо отделение было разрывом *насильственных* связей.

Из этого примера, надеюсь, ясно, что Кокошкин и партия к.-д. стоят вполне на точке зрения министерства внутренних дел, когда пугают нас «распадом государства» и призывают к «осторожному обращению» с вполне ясной и во всей международной демократии бесспорной формулой «политического самоопределения» национальностей. Мы, социал-демократы, враги *всякого* национализма и сторонники демократического *централизма.* Мы противники партикуляризма, мы убеждены, что *при прочих равных условиях* крупные государства гораздо успешнее, чем мелкие, могут решить задачи экономического прогресса и задачи борьбы пролетариата с буржуазией. Но мы ценим связь только добровольную, а никогда не насильственную. Везде, где мы видим *насильственные* связи между нациями, мы, нисколько не проповедуя непременно отделения каждой нации, отстаиваем *безусловно* и решительно *право* каждой нации политически самоопределиться, т. е. отделиться.

Отстаивать, проповедовать, признавать такое *право* — значит отстаивать равноправие наций, значит не признавать *насильственных* связей, значит бороться против всяких государственных привилегий какой бы то ни было нации, значит и воспитывать в рабочих разных наций полную классовую солидарность.

Классовая солидарность рабочих разных наций выигрывает от замены насильственных, феодальных, военных связей добровольными связями.

Мы выше всего ценим равноправие наций в народной свободе и для социализма...*

и отстаивания привилегий великороссов. А мы говорим: никаких привилегий *ни одной* нации, полное равноправие наций и сплочение, слияние рабочих *всех наций.*

Восемнадцать лет тому назад, в 1896 году, Лондонский международный конгресс рабочих и социалистических организаций принял решение по национальному вопросу, которое одно только указывает правильные

* В рукописи отсутствуют 25 и 26 страницы. *Ред.*

пути и для стремлений в пользу действительной «народной свободы» и для социализма. Это решение гласит:

«Конгресс объявляет, что он выступает за полное право самоопределения всех наций и сочувствует рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под гнетом военного, национального или иного деспотизма. Конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии».

К единству рядов рабочих всех наций России зовем и мы, ибо только такое единство способно дать гарантии равноправия наций, свободы народа и интересов социализма.

Пятый год объединил рабочих всех наций России. Реакция старается разжечь национальную вражду. Либеральная буржуазия *всех* наций, а великорусская прежде всего и больше всего, борется за привилегии *своей* нации (пример: польское коло против равноправия евреев в Польше[36]), — борется за национальное обособление, за национальную исключительность и тем *помогает* политике нашего министерства внутренних дел.

А истинная демократия, с рабочим классом во главе, поднимает знамя полного равноправия наций и слияния рабочих всех наций в их классовой борьбе. С этой точки зрения мы отвергаем так называемую «культурно-национальную» автономию, то есть разделение по национальностям школьного дела в одном государстве или изъятие школьного дела из ведения государства с передачей его отдельно организованным национальным союзам. Демократическое государство должно признавать автономию разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения. Такая автономия нисколько не противоречит демократическому централизму; напротив, лишь посредством автономии областей в большом и пестром по национальному составу государстве *можно* осуществить действительно демократический централизм. Демократическое государство безусловно должно признать

полную свободу родных языков и отвергнуть *всякие* привилегии одного из языков. Демократическое государство не допустит подавления, майоризирования, ни единой национальности другою ни в одной области, ни в одной отрасли общественных дел.

Но отнимать школьное дело из рук государства и делить его по нациям, отдельно организованным в национальные союзы, это — вредная мера и с точки зрения демократии и еще больше с точки зрения пролетариата. Это повело бы лишь к упрочению обособленности наций, а мы должны стремиться к сближению их. Это повело бы к росту шовинизма, а мы должны идти к теснейшему союзу рабочих всех наций, к совместной борьбе их против *всякого* шовинизма, против *всякой* национальной исключительности, против *всякого* национализма. Школьная политика у рабочих всех наций едина: свобода родного языка, демократическая и *светская* школа.

Я закончу еще раз выражением признательности Пуришкевичу, Маркову 2 и Бобринскому за их успешную агитацию против всего государственного строя России, за *их наглядные уроки* о неизбежности превращения России в демократическую республику.

Написано позднее 6 (19) апреля 1914 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 3

Печатается по рукописи

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС В АНГЛИИ

В № 34 «Пути Правды», описывая интересные события в Ирландии, мы говорили о политике английских либералов, которые дали себя запугать консерваторам*.

С тех пор, как написаны были эти строки, произошли новые события, превратившие частное столкновение (либералов и консерваторов) из-за самоуправления Ирландии в общеконституционный кризис в Англии.

Так как консерваторы грозили «восстанием» протестантов в Ольстере против гомруля (автономии, самоуправления) Ирландии, то либеральное правительство двинуло известную часть войска, чтобы заставить уважать волю парламента.

И что же?

Генералы и офицеры английского войска взбунтовались!

Они заявили, что не будут сражаться против протестантов Ольстера, что это противоречит их «патриотизму», что они подают в отставку!

Либеральное правительство было совершенно ошеломлено этим бунтом помещиков, стоящих во главе армии. Либералы привыкли утешать себя конституционными иллюзиями и фразами о законности, закрывая глаза на действительное соотношение сил, на классовую борьбу. А это действительное соотношение сил было и

* См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 365—368. *Ред.*

остается таково, что в Англии сохранился, благодаря трусости буржуазии, целый ряд *до*буржуазных, средневековых учреждений и привилегий гг. помещиков.

Чтобы сломить бунт аристократов-офицеров, либеральное правительство должно было бы обратиться к народу, к массам, к пролетариям, но этого-то господа «просвещенные» либеральные буржуа и боялись больше всего на свете. И правительство *на деле уступило* бунтующим офицерам, убедив их взять отставку назад и дав им *письменное удостоверение,* что войска не будут употреблены против Ольстера.

От народа постарались скрыть этот позорный факт выдачи подобного письменного удостоверения (21-го марта нов. стиля), и вожаки либералов, Асквит, Морли и др., лгали самым невероятным и бесстыдным образом в своих официальных заявлениях. Однако правда все же вышла наружу. Выдача письменных обещаний офицерам не опровергнута. «Давление» со стороны короля, видимо, имело место. Отставка военного министра Сили и переход его портфеля к «самому» Асквиту, перевыбор Асквита, циркуляр к войску об уважении законности — все это одно сплошное официальное лицемерие. Факт уступки либералов разорвавшим конституцию помещикам остается фактом.

В английском парламенте после этого произошел ряд самых бурных сцен. Консерваторы обдавали либеральное правительство вполне заслуженными им насмешками и презрением, а рабочий депутат Рамсей Макдональд, один из самых умеренных либеральных рабочих политиков, протестовал самым горячим образом против поведения реакционеров. «Эти люди, — говорил он, — всегда готовы стараться и неистовствовать против стачечников. Но, когда дело зашло об Ольстере, они отказываются исполнить свой долг, так как закон об автономии Ирландии затрагивает их классовые предрассудки и интересы». (Помещики в Ирландии — англичане, и самоуправление Ирландии, будучи самоуправлением ирландских буржуа и крестьян, грозит чуточку урезать грабительские аппетиты господ благородных лордов.) «Эти люди, — продолжал Р. Мак-

дональд, — думают только о том, чтобы воевать против рабочих, а когда речь заходит о том, чтобы заставить богачей и собственников уважать законы, они отказываются выполнить свой долг».

Значение этого бунта помещиков против «всемогущего» (как думали и говорили миллионы раз либеральные тупицы, особенно либеральные ученые) парламента Англии необыкновенно велико. 21-ое марта (8-ое марта старого стиля) 1914 года будет днем всемирно-исторического поворота, когда благородные лорды-помещики Англии, сломав вдребезги английскую конституцию и английскую законность, дали великолепный урок классовой борьбы.

Урок этот вытек из невозможности притупить остроту противоречий между пролетариатом и буржуазией Англии посредством половинчатой, лицемерной, притворно-реформистской политики либералов. Урок этот не пройдет даром для всего рабочего движения Англии; рабочий класс быстро станет теперь стряхивать с себя филистерскую веру в ту бумажонку, называемую английской законностью и конституцией, которую на глазах всего народа разорвали английские аристократы.

Эти аристократы поступили как революционеры *справа* и тем разорвали все и всякие условности, все покровы, мешавшие народу видеть неприятную, но несомненную действительность классовой борьбы. Все увидали то, что лицемерно скрывалось буржуазией и либералами (везде и всюду они лицемерны, но едва ли где доходит лицемерие до таких размеров и до такой утонченности, как в Англии). Все увидали, что заговор сломать волю парламента готовился давно. Действительное классовое господство лежало и лежит *вне* парламента. Упомянутые выше средневековые учреждения, долго не действовавшие (вернее: как бы не действовавшие), — быстро пришли в действие и оказались *сильнее* парламента. А мелкобуржуазные либералы Англии, с их усыпляющими рабочих речами о реформах и о мощи парламента, оказались на деле пустышкой, подставными фигурами, которые пускаются в ход для

одурачивания народа, но сразу были *«оборваны»* аристократией, имевшей в руках *власть*.

Сколько книг написано, особенно немецкими и русскими либералами, для восхваления законности и социального мира в Англии! Известно ведь что историческое призвание немецких и русских либералов — холопски преклоняться перед тем, что дала в Англии и Франции классовая борьба, и провозглашать результаты этой борьбы «истинами науки», стоящей *«выше классов»*. В действительности же «законность и социальный мир» Англии были только кратковременным результатом спячки английского пролетариата, примерно с 1850-х годов до 1900-х.

Пришла к концу монополия Англии. Обострилась мировая конкуренция. Наступила дороговизна жизни. Союзы крупных капиталистов раздавили мелких и средних хозяйчиков и всей тяжестью обрушились на рабочих. Проснулся снова и снова, после эпохи конца XVIII века, после чартизма 1830-х и 1840-х годов[37], английский пролетариат.

Конституционный кризис 1914 года составит один из важных этапов в истории этого пробуждения.

«Путь Правды» № 57,
10 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЕДИНСТВО

В Петербурге вышло уже три номера журнала «Борьба», объявляющего себя «нефракционным». Основная линия этого журнала — защита единства.

Единство с кем? — *С ликвидаторами.*

В последней книжке «Борьбы» в защиту *единства с ликвидаторами* помещены две статьи.

Первая статья принадлежит известному ликвидатору Ю. Ларину. Это тот самый Ларин, который недавно в одном из ликвидаторских органов писал:

«Очищение пути капиталистического развития от абсолютистских остатков произойдет безо всякой революции... Очередной задачей является... проникновение широких кругов руководящей идеей о том, что в наступившем периоде рабочий класс должен организоваться не «для революции», не «в ожидании революции»...»

Так вот, этот самый ликвидатор теперь в «Борьбе» отстаивает единство и предлагает форму его: *федерацию.*

Федерация есть соглашение равноправных организаций. Значит — Ларин предлагает *уравнять* в деле определения тактики рабочего класса волю громадного большинства рабочих, стоящих на точке зрения «неурезанных лозунгов», с волей незначительных группок ликвидаторов, стоящих в той и в другой степени на точке зрения сейчас приведенных слов. По хитроумному плану ликвидатора Ларина большинство рабочих лишается права на какой-либо шаг до тех пор, покуда

на это не получится согласия гг. ликвидаторов из «Северной Рабочей Газеты».

Рабочие отвергли ликвидаторов, теперь по плану ликвидатора Ларина они опять должны получить руководящее значение при помощи федерации. Федерация, предложенная Лариным, есть, таким образом, попросту попытка вновь навязать рабочим волю ликвидаторов, отвергнутых рабочим движением. Не пустили в двери, рассуждают ликвидаторы, — полезем через окно, и назовем это фактическое нарушение воли большинства рабочих «единством через федерацию».

С Лариным спорит редакция журнала «Борьба». Федерация, т. е. постепенное соглашение ликвидаторов и марксистов, *как равноправных сторон,* не удовлетворяет эту редакцию.

Она хочет не соглашения с ликвидаторами, а нового слияния с ними «на основе общих тактических решений», это значит: громадное большинство рабочих, сплотившихся вокруг тактической линии «Пути Правды», должно *отказаться* от своих решений во имя *общей с ликвидаторами тактики.*

Тактика, выработанная сознательными рабочими, проверенная на опыте всего движения последних лет, по взгляду редакции «Борьбы», должна быть отложена в сторону. Во имя чего? Во имя того, чтобы дать место тактическим планам ликвидаторов, взглядам, осужденным и самими рабочими и всем ходом событий.

Полное неуважение к воле, решениям и взглядам сознательных рабочих — вот что лежит в основе проповеди единства с ликвидаторами редакцией «Борьбы».

Воля рабочих сказалась ясно и определенно. Всякий человек, не сошедший еще с ума, скажет точно, какой тактике сочувствует громадное большинство рабочих. Но вот приходит ликвидатор Ларин и заявляет: воля большинства рабочих — пустяки для меня; пускай это большинство посторонится и признает волю группки ликвидаторов равноправной и равноценной воле большинства сознательных рабочих.

А за ликвидатором приходит примиренец из «Борьбы» и заявляет: рабочие выработали себе определенную тактику и работают над ее проведением? Пустяки. Пусть откажутся от этой испытанной тактики во имя *общих с ликвидаторами тактических решений.*

Вот это-то нарушение ясно высказанной воли большинства рабочих во имя того, чтобы дать равноправное место ликвидаторам, и называют примиренцы из журнала «Борьба» *единством.*

Но это не единство, а издевка и над единством и над волей рабочих.

Рабочие-марксисты понимают единство не так.

Не может быть единства ни федеративного ни какого-либо другого с либеральными рабочими политиками, с дезорганизаторами рабочего движения, с нарушителями воли большинства. Может и должно быть единство всех последовательных марксистов, всех защитников марксистского целого и неурезанных лозунгов независимо от ликвидаторов и помимо них.

Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно *единство марксистов,* а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма.

И каждого говорящего об единстве мы должны спросить: с кем единство? с ликвидаторами? — Тогда нам нечего делать вместе.

А если речь идет об единстве действительно марксистском, — тогда мы скажем: с самого возникновения правдистских газет мы зовем к сплочению всех сил марксизма, к единству снизу, к единству на практической работе.

Никаких заигрываний с ликвидаторами, никаких дипломатических переговоров с кружками разрушителей целого, — и все силы на сплочение рабочих-марксистов вокруг марксистских лозунгов, вокруг марксистского целого. Преступлением сочтут сознательные рабочие всякую попытку навязать им волю ликвидаторов и таким же преступлением — раздробление сил действительных марксистов.

Ибо основа единства — в классовой дисциплине, в признании воли большинства, в дружной работе в рядах и в ногу с этим большинством. К этому единству, к этой дисциплине, к этой дружной работе мы не устанем звать всех рабочих.

«Путь Правды» № 59,
12 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ОРГАНИЗОВАННЫЕ МАРКСИСТЫ О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО[38]

Нам сообщают, что в Международное бюро поступил ответ организованных марксистов по поводу предложения Бюро о вмешательстве в дела с.-д. России. Ниже мы приводим существенные части этого ответа.

* *
*

Получив «Приложение» к № 11 «Периодического Бюллетеня Международного Бюро», представительство организованных марксистов России считает своим долгом выразить глубокую благодарность Международному бюро и его Исполнительному комитету за поддержку рабочего движения и за заботы об его усилении и укреплении посредством обеспечения его единства.

Положение дел среди русских марксистов представляется в настоящее время в следующем виде.

Общее положение дел в 1907—1908 гг. вызвало страшный идейный кризис среди марксистов и распад организаций. И в 1908 и в 1910 гг. организованные марксисты формально признали существование течения *ликвидаторов,* ликвидирующих, отрицающих старую и мечтающих о новой, открытой партии. Это течение было решительно и бесповоротно осуждено формальным решением. Но ликвидаторы не подчинились решениям и продолжали свою раскольническую и разрушающую «целое» работу.

В январе 1912 года марксистское целое было восстановлено *против* ликвидаторов, которые были признаны стоящими вне его.

С тех пор подавляющее большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг решений, принятых в январе 1912 г., и выбранного тогда руководящего учреждения. Этот факт, известный всем рабочим в России, возможно и необходимо подтвердить объективными фактами ввиду невероятного обилия совершенно голословных и бьющих в лицо истине утверждений, распространяемых ликвидаторами и разрозненными заграничными группами:

1) Избирательный закон в России выделяет рабочих в особую рабочую курию. Из депутатов Государственной думы, выбранных по этой курии, было большевиков — в II Думе 47% (1907 г.)[39], в III Думе (1907— 1912 гг.)[40] — 50% и в IV Думе (1912—1914 гг.) — 67%.

Выборы в IV Думу произошли в сентябре 1912 года, и завоеванное большинство ($^{2}/_{3}$) доказало полную победу организованного марксизма над ликвидаторством.

2) В апреле 1912 года возникла ежедневная марксистская газета «Правда». Ликвидаторы против нее создали тоже в Петербурге конкурирующий, раскольнический орган «Луч». За два года, с 1 января 1912 года по 1 января 1914 года, газете ликвидаторов вместе со всеми их помощниками в виде многочисленных заграничных групп и Бунда пришли на помощь, по отчетам самой этой газеты, *750* рабочих групп, тогда как за тот же срок борющаяся за марксистскую линию «Правда» сплотила *2801* рабочую группу.

3) В начале 1914 года состоялись в Петербурге выборы от рабочих больничных касс в Всероссийский страховой совет и Столичное страховое присутствие. В первое учреждение рабочие выбрали 5 человек и 10 заместителей, во второе 2-х человек и 4-х заместителей. В обоих случаях прошли *целиком списки сторонников «Правды».* На последних выборах председателем были установлены числа сторонников «Правды» —

3 7 человек, ликвидаторов — 7 человек, народников — *4* человека и воздержавшихся — *5* человек.

Мы ограничиваемся этими, самыми краткими, фактическими сообщениями. Из них видно, что действительное единство марксистов в России неуклонно подвигается вперед и достигло уже сплочения большинства сознательных рабочих на почве решений января 1912 года.

Далее документ переходит к характеристике дезорганизаторской работы отдельных заграничных групп и ликвидаторов, упорно пытающихся *сорвать волю* большинства рабочих России.

За границей действуют теперь, помимо партийцев и ликвидаторов, не менее *пяти* обособленных *русских* социал-демократических групп, не считая национальных. За два полные года, 1912 и 1913, не обнаружилось нигде ни тени объективных данных о связи этих заграничных групп с рабочим движением в России. Ликвидаторы составили в августе 1912 года так называемый «Августовский блок», в который входили, между прочим, Троцкий, Бунд и латышская социал-демократия. На фиктивность этого «блока», прикрывавшего на деле ликвидаторов, указывалось давно. Теперь этот «блок» окончательно распался: февральский 1914 года конгресс латышской социал-демократии постановил отозвать из блока своих представителей, ибо этот блок не отмежевался от ликвидаторов. Троцкий тоже в феврале 1914 года основал журнал своей группы, в котором он подкрепляет свои *возгласы* о единстве своим *отколом* от Августовского блока!

«Организационный комитет», представляющий в данное время «Августовский блок», есть чистая фикция, и само собою понятно, что ни в какие сношения с этой фикцией входить невозможно. Если ликвидаторы говорят о «единстве» и о «равноправии», то следует отметить, что первое дело сторонников единства — отказаться от дезорганизации сплотившегося громадного большинства рабочих и решительно отречься от ликвидаторов, разрушителей «целого». Речи о «единстве» в устах ликвидаторов — такая же насмешка над действительным единством большинства рабочих в России, как если бы

говорила о единстве «партия Аллемана-Камбиэ» во Франции или «PPS» в Германии.

Далее авторы обращаются к Исполнительному комитету Международного социалистического бюро с настойчивой просьбой ускорить всеми силами «обмен мнений между всеми фракциями с.-д. по спорным вопросам» (резолюция декабрьской 1913 г. сессии Международного бюро), дабы перед лицом беспристрастного коллегиума разоблачить перед Интернационалом всю фиктивность «Августовского блока» и «Организационного комитета» ликвидаторов и всю дезорганизаторскую деятельность их по отношению к сплоченному большинству с.-д. рабочих России.

«Путь Правды» № 61,
15 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

НАЦИОНАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ

В № 48 (от 28 марта) «Пути Правды» Российская социал-демократическая рабочая фракция опубликовала законопроект о национальном равноправии, или, как гласит его официальное название, — «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности»*.

Среди тревог и треволнений, приносимых борьбой за существование, за кусок хлеба, русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игом которого находятся десятки и десятки миллионов «инородцев», населяющих Россию. Господствующая национальность — великороссы — составляют около 45 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежат к «инородцам».

И все это громадное население поставлено в условия жизни еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека.

Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газетку и вы увидите, что преследование «инородцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником

---

* См. настоящий том, стр. 16—18. *Ред.*

и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским — вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

Но рабочему классу нужно *не разделение, а единение.* Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение «инородцев» — палка о двух концах. Одним она бьет «инородца», другим русский народ.

И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей.

Агитации черносотенцев, пытающихся отвлечь его внимание к травле инородцев, он должен противопоставить свое убеждение в необходимости полного равноправия, полного и окончательного отказа от каких-либо привилегий для какой-либо нации.

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи — еврейский народ.

И потому совершенно правильно РСДРФракция главное место в своем законопроекте уделяет *еврейскому* бесправию.

И школа, и печать, и парламентская трибуна — все, все используется для того, чтобы посеять темную, дикую, злобную ненависть к евреям.

За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа.

Дело чести *русских* рабочих — чтобы законопроект РСДРФракции против национального гнета был подкреплен десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений... Это лучше всего укрепит *полное* единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей.

«Путь Правды» № 62,
16 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЛИКВИДАТОРЫ
И ЛАТЫШСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Недавнее решение всех организованных латышских рабочих, осудившее ликвидаторство и поддержавшее марксистскую линию, нанесло решительный удар «Августовскому блоку», показав, что все пролетарские элементы рано или поздно рвут с ликвидаторами. От этого неприятного факта «Северная Рабочая Газета» всеми силами старается «отписаться». За эту нелегкую задачу взялись Л. М. и Ф. Д.

На мелкую перебранку, поднятую ликвидаторами, мы отвечать не станем. Нам важна здесь только та сторона дела, которая имеет организационно-политическое значение.

Ликвидаторы говорят: хорошо, латышские марксисты ушли из «Августовского блока», но ведь они не вошли и к «ленинцам».

Совершенно верно, господа! Латышские марксисты действительно остались *нейтральны.* В первых же наших статьях по поводу латышских решений мы сказали, что латыши сделали *лишь первый шаг,* что они, вообще говоря, выступили как *примиренцы*[*].

Но подумали ли ликвидаторы, что отсюда вытекает?

Если латыши в самом деле примиренцы, если они сторонники единства во что бы то ни стало, если они нейтральны в организационной борьбе, *то тем больнее для ликвидаторов* та политическая оценка ликвидаторства,

---

[*] См. настоящий том, стр. 22—26, 27—30. *Ред.*

которую дали примирительно-настроенные латышские марксисты.

А эта оценка с политической стороны вполне ясна и недвусмысленна. Латышские рабочие решительно подтвердили старое решение о том, что *ликвидаторство есть проявление буржуазного влияния на пролетариат.* Они заявили, что объединиться с ликвидаторами значит попасть «в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Да, г-да Л. М. и Ф. Д., латыши действительно остались нейтральны, да, они еще не изжили «примирительных» надежд, да, они еще не сделали всех практических выводов из своей позиции, да, они еще отнеслись к защищающим вас группам слишком мягко. Но именно от этих мягких и нейтральных людей вы получили заявление, что ваша ликвидаторская линия выражает лишь влияние *буржуазии* на отсталые слои рабочих.

Насколько забавно запутались ликвидаторы в оценке латышских решений, видно из статей в газете еврейских ликвидаторов «Цайт»[41]. Здесь г. Ионов в длиннейших статьях повествует, что «товарищи латыши не стоят на стороне раскола, напротив, они самые резкие противники такой тактики».

И тот же автор заявляет, что «общий дух резолюции (латышей) без всякого сомнения ленинский дух. Она (резолюция) построена на враждебном отношении к ликвидаторству, на признании необходимости бороться с ним» («Цайт» № 14).

Столкуйтесь, господа ликвидаторы, между собой и пишите что-нибудь одно.

Ликвидаторы надеются, что латыши еще сделают *шаг назад* — к ликвидаторству. Мы надеемся, что они сделают шаг вперед — к позиции русских марксистов. Чьи надежды оправдаются — поживем, увидим. Мы спокойно предоставляем это ходу латышского и всего российского рабочего движения. Но в данный момент достигнуто одно: латыши нанесли смертельный удар «Августовскому блоку» и признали ликвидаторство буржуазным течением.

Еще несколько слов относительно решения латышей по поводу раскола с.-д. фракции. 6 депутатов-ликвидаторов не дали прямого ответа на вопрос, принимают ли они условия латышей. С помощью г. Ф. Д. они пытаются, что называется, «заговорить зубы». Это им не удастся.

Посмотрите на «доводы» г. Ф. Д. Ему приводят решение 1908 г. (*подтвержденное* латышами) против объединения с партией Ягелло. А он отвечает ссылкой на то, что во втородумскую фракцию были приняты... литовские с.-д. «Маленькая» разница заключается лишь в том, что с литовцами российские марксисты не раз постановляли *объединиться,* а с ППС постановляли *не объединяться,* ибо это партия *не* марксистская. Разница в том, что литовские депутаты прошли в Думу при полной поддержке всех местных с.-д., а Ягелло прошел *против* польских с.-д., *против* большинства рабочих выборщиков.

Латыши поставили условием единства признание всероссийских решений 1908 и 1910 гг., осудивших ликвидаторство, как *буржуазное* течение. Принимает ли это условие фракция Чхеидзе? Что имеет сказать по этому поводу ее защитник г. Ф. Д.? А только то, что «недостаток места не позволяет нам (т. е. ему) остановиться» на этих всероссийских решениях.

Что же, подождем, пока в «Северной Рабочей Газете» найдется больше свободного места, чтобы, наконец, ответить, как же относится эта газета к решениям общемарксистского целого от 1908 и 1910 гг., признающим ликвидаторство буржуазным течением.

А рабочие из этих виляний ликвидаторов, несомненно, сделают свои выводы и убедятся, что эти люди для дела марксизма — мертвые люди.

«Путь Правды» № 62,
16 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДЕРЕВНЕ

Наши либералы никак не хотят признать того, что в русской деревне до сих пор необъятно широко еще применяется крепостное хозяйство. Крепостничество еще живо. Ибо, когда полунищий крестьянин работает на помещика своим убогим скотом и орудиями, будучи закабален выдачей денег взаймы или арендой земли, то это и есть экономическая сущность крепостного хозяйства.

При капитализме рабочий не имеет ни земли, ни орудий труда. При крепостническом хозяйстве эксплуатируемый работник имеет и земли и орудия труда, но все это служит именно для закабаления его, для *прикрепления* его к «барину-помещику».

И вот в журнале «Русская Мысль»[42], который известен проповедью *почтения* к помещичьей собственности, в мартовской книжке *нечаянно проскользнула* правда.

«Зимние наемки, — читаем мы там, — разве это не нелепость в наш век, век электричества и аэропланов? А эта форма рабства и кабалы продолжает процветать и посейчас, играя роль пиявок на крестьянском организме.

Зимние наемки — любопытное и характерное явление на Руси. Они сохранили во всей свежести крепостной термин «обязанных» крестьян».

Это пишет не какой-нибудь «левый» орган, а журнал контрреволюционных либералов!

Количество «обязанных» дворов, по местным сведениям относительно весны 1913 года, достигает иногда

56%, например, в Черниговской губернии, т. е. почти *трех пятых* всего числа дворов. А при зимней наемке крестьянин получает за работу *вдвое и втрое* дешевле, чем при летнем найме.

Перед нами чисто крепостническая кабала и безысходная нищета крестьян — наряду с теми «прогрессами» отрубов, травосеяния, введения машин и т. п., которые так восхищают иных наивных людей. На деле эти прогрессы, при сохранении отчаянной нищеты и кабалы массы крестьян, только ухудшают их положение, обостряют неизбежность кризиса, увеличивают противоречие между требованиями современного капитализма и варварской, средневековой, азиатской «зимней наемкой».

Испольщина, обработка земли из половины урожая или уборка сенокосов из третьей копны («на третьяк») представляет собой тоже прямое переживание крепостничества. Количество испольно обрабатываемых крестьянами земель достигает 21—68% собственных крестьянских земель, по разным районам России и по новейшим данным. А количество испольных сенокосов еще больше: от 50 до 185% собственной крестьянской земли!..

«В некоторых случаях, — читаем в умеренно-либеральном журнале, — кроме оплаты земли половиною урожая, а сенокоса двумя третями, испольщик обязывается 1—2 неделями *бесплатной работы* в экономии, чаще всего с лошадью или с подростком».

Чем же это отличается от крепостного права? Крестьянин бесплатно работает на помещика, получая землю от него исполу!

Наши либералы постоянно рассматривают «крестьянский вопрос» с точки зрения «малоземелья» крестьян или необходимости «государственного устройства» их быта или наделения землей по той или иной «норме» (этим грешат и народники). Такая точка зрения в корне не верна. Дело идет о классовой борьбе на почве крепостнических отношений хозяйства, только и всего. При сохранении теперешнего землевладения помещиков *неизбежно* сохранение кабалы, крепостничества

и, по выражению «Русской Мысли», рабства. Никакие «реформы» и никакие политические изменения тут не помогут. Тут идет речь о землевладении класса, превращающем всякий «прогресс» в черепаший, превращающем массу крестьян в задавленных и привязанных к «барину» нищих.

Не о «потребительной» или «производительной» норме идет тут речь (все это народнический вздор), не о «малоземелье», не о «наделении землей», — надо говорить об устранении классового крепостнического гнета, мешающего развитию капиталистической страны. Так и только так можно прийти к пониманию известной «поговорки» — «кита» сознательных русских рабочих.

«Путь Правды» № 66,
20 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ИЗ ПРОШЛОГО РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ

История рабочей печати в России неразрывно связана с историей демократического и социалистического движения. Поэтому, только зная главные этапы освободительного движения, можно действительно добиться понимания того, почему подготовка и возникновение рабочей печати шли таким, а не другим каким-либо путем.

Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен. В ту пору, при крепостном праве, о выделении рабочего *класса* из общей массы крепостного, бесправного, «низшего», «черного» *сословия* не могло быть и речи. Предшественницей рабочей (пролетарски-демократической или социал-демократической) печати была тогда общедемократическая бесцензурная печать с «Колоколом»[43] Герцена во главе ее.

Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению *разночинцев,* образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству,

а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству. Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знаменитое «Письмо к Гоголю»[44], подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору.

Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество. Оно никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева. Но Чернышевский, развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачений измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм.

Эпоха 60-х и 70-х годов знает целый ряд начавших уже идти в «массы» бесцензурных произведений печати боевого демократического и утопически-социалистического содержания. А среди деятелей той эпохи виднейшее место занимают рабочие Петр Алексеев, Степан Халтурин и др. Но в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г.) и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—1896 годов).

Но прежде чем переходить к этой эпохе, с которой собственно начинается рабочая печать в России, приведем данные, наглядно показывающие *классовое* раз-

личие между движениями трех намеченных исторических периодов. Это — данные о распределении по сословиям и по занятиям (по классам) лиц, привлеченных за государственные (политические) преступления*. На 100 таковых лиц было:

	дворян	мещан и крестьян	крестьян	рабочих	интеллигентов
В 1827—1846 гг.	76	23	?	?	?
» 1884—1890 »..............	30,6	46,6	7,1	15,1	73,2
» 1901—1903 »..............	10,7	80,9	9,0	46,1	36,7
» 1905—1908 »	9,1	87,7	24,2	47,4	28,4

В период дворянский, крепостной (1827—1846) дворяне, составлявшие ничтожное меньшинство населения, дают громадное большинство (76%) «политических». В период народнический, разночинский (1884—1890 гг.; о 60-х и 70-х годах, к сожалению, нет подобных данных) дворяне отходят на второй план, но все же дают еще громадный процент (30,6%). Интеллигенция дает подавляющее большинство (73,2%) участников демократического движения.

Период 1901—1903 гг., как раз период первой политической марксистской газеты, *старой* «Искры»[45], дает уже *преобладание* рабочих (46,1%) над интеллигенцией (36,7%) при полной демократизации движения (10,7% дворян и 80,9% «непривилегированных»).

Забегая вперед, отметим, что период первого массового движения (1905—1908) показывает изменение *лишь* в виде вытеснения интеллигенции (28,4% против 36,7%) крестьянством (24,2% против 9,0%).

Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи, За 12 лет, с 1883 по

* См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 397—399. *Ред.*

1895 г., едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 году с.-д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера. Отсутствие массового рабочего движения не давало возможности широко развиться рабочей печати.

С 1895—1896 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии. Именно это время есть в собственном смысле слова время появления рабочей печати в России. Главными произведениями рабочей печати были тогда бесцензурные листки, большей частью не печатные, а гектографированные и посвященные «экономической» (а также и неэкономической) агитации, т. е. изложению нужд и требований рабочих разных фабрик и отраслей промышленности. Разумеется, без самого активного участия передовых рабочих в составлении и распространении такой литературы она существовать бы не могла. Из петербургских рабочих, действовавших в то время, можно назвать Василия Андреевича Шелгунова, который впоследствии ослеп и лишен был возможности действовать с прежней активностью, и Ивана Васильевича Бабушкина, горячего «искровца» (1900—1903) и «большевика» (1903—1905), который был расстрелян за участие в восстании в Сибири в конце 1905 или в начале 1906 года.

Листки издавались с.-д. группами, кружками и организациями, которые с конца 1895 года стали принимать большею частью название «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году съезд представителей местных с.-д. организаций и основал «Российскую социал-демократическую рабочую партию»[46].

Вслед за листками начали появляться бесцензурные рабочие газеты, — например, в С.-Петербурге в 1897 г. «СПБ. Рабочий Листок»[47] и там же «Рабочая Мысль», перенесенная вскоре за границу. Местные с.-д. газеты существуют с этого времени почти непрерывно до революции бесцензурно, — разумеется, будучи постоянно разрушаемы, но возникая снова и снова во всех концах России.

Взятые вместе рабочие листки и с.-д. газеты того времени, т. е. 20 лет тому назад, являются прямыми и непосредственными предшественниками теперешней рабочей печати: те же фабричные «обличения», та же хроника «экономической» борьбы, то же принципиальное освещение задач рабочего движения с точки зрения марксизма и последовательного демократизма, — наконец, *те же два основных направления,* марксистское и оппортунистическое, в рабочей печати.

Замечательный факт, далеко еще недостаточно оцененный по сю пору: как только возникло *массовое* рабочее движение в России (1895—1896 гг.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления, — разделение, которое меняет форму, обличие и т. д., но остается в сущности тем же самым с 1894 по 1914 год. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения и внутренней борьбы между социал-демократами.

Названная выше «Рабочая Мысль» представляла тогдашнее *оппортунистическое* направление, так называемый «экономизм». В спорах местных деятелей рабочего движения это направление обрисовалось уже в 1894—1895 годах. А за границей, где пробуждение русских рабочих привело к громадному расцвету с.-д. литературы уже с 1896 года, появление и сплочение «экономистов» кончилось расколом весной 1900 года (т. е. еще до возникновения «Искры», первый номер которой вышел в самом конце 1900 года).

История рабочей печати за двадцатилетие 1894— 1914 гг. есть история двух направлений в русском марксизме и русской (вернее: российской) социал-демократии. Чтобы *понять* историю рабочей печати в России, надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а *содержание,* характер, идейную линию разных частей социал-демократии.

Главными органами «экономистов» были «Рабочая Мысль» (1897—1900) и «Рабочее Дело» (1898—1901).

Во главе «Рабочего Дела» стояли Б. Кричевский, впоследствии перешедший к синдикалистам, А. Мартынов, видный меньшевик и теперь ликвидатор, и Акимов, ныне «независимый с.-д.», во всем существенном согласный с ликвидаторами.

Против «экономистов» боролись сначала только Плеханов и вся группа «Освобождение труда» (журнал «Работник»[48] и т. д.), потом «Искра» (с 1900 г. по август 1903 г., до II съезда РСДРП). В чем же состояла сущность «экономизма»?

«Экономисты» на словах защищали особенно энергично массовый характер рабочего движения и самодеятельность рабочих, настаивая на первостепенном значении «экономической» агитации и на умеренности или постепенности в переходе к политической агитации. Как видит читатель, это — все те же излюбленные словечки, которыми щеголяют и ликвидаторы. На деле же «экономисты» проводили либеральную рабочую политику, суть которой один из тогдашних вождей «экономизма», г. С. Н. Прокопович, выразил кратко: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба». На деле «экономисты», больше всего шумевшие о рабочей самодеятельности и о массовом движении, были оппортунистическим, мещански-интеллигентским крылом в рабочем движении.

Подавляющее большинство сознательных рабочих, которые уже в 1901—1903 гг. давали на 100 привлеченных за государственные преступления 46 человек против 37 интеллигентов, встало на сторону *старой* «Искры» против оппортунизма. Трехлетняя (1901—1903) деятельность «Искры» выработала и программу с.-д. партии, и основы ее тактики, и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на основе последовательного марксизма. Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листков и неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России.

Полная победа «Искры» над «экономизмом», пролетарски-последовательной тактики над оппортунисти-

чески-интеллигентской в 1903 году, привела к новому усиленному притоку «попутчиков» социал-демократии в ее ряды, и оппортунизм воскрес *на почве искровства,* как его часть, под видом «меньшевизма».

Меньшевизм образовался на II съезде РСДРП (август 1903 г.)[49] из *меньшинства* «искровцев» (отсюда и название меньшевизм) *и из всех оппортунистических противников «Искры».* «Меньшевики» повернули назад к «экономизму», конечно, в несколько обновленной форме; все «экономисты», оставшиеся в движении, наполнили, с А. Мартыновым во главе, ряды «меньшевиков».

Главным органом «меньшевизма» стала *новая* «Искра», с ноября 1903 года выходившая под измененной редакцией[50]: «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть», — заявил откровенно тогдашний горячий меньшевик Троцкий. Главными органами «большевиков», которые защищали тактику последовательного марксизма, верную старой «Искре», были «Вперед»[51] и «Пролетарий» (1905 г.)[52].

Проверкой обоих главных направлений в социал-демократии и в рабочей печати, меньшевистского и большевистского, с точки зрения действительной связи с массами и выражения тактики пролетарских масс были годы революции, 1905—1907 гг. Открытая с.-д. печать не могла бы возникнуть сразу осенью пятого года, если бы деятельность передовых рабочих, тесно связанная с массами, не подготовила почвы для такой печати. И если открытая с.-д. печать и 1905, и 1906, и 1907 годов была печатью *двух* направлений и двух фракций, то это в свою очередь не может быть объяснено иначе, как различием мелкобуржуазной и пролетарской линии в рабочем движении той эпохи.

Открытая рабочая печать появлялась во все три периода подъема и сравнительной «свободы»: и осенью 1905 года («Новая Жизнь»[53] большевиков, «Начало»[54] меньшевиков — мы называем только главные органы среди многочисленных других), и весной 1906 года («Волна», «Эхо»[55] и т. д. у большевиков, «Народная Дума»[56] и др. у меньшевиков), и весной 1907 года

Сущность меньшевистской тактики этой эпохи сам Л. Мартов недавно выразил словами: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе, кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов, — содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» («Среди книг» Рубакина, т. II, с. 772). Вот эта тактика «содействия» либералам и означала на деле *зависимость* рабочих от них, была на деле либеральной рабочей политикой. Наоборот, тактика большевизма обеспечивала самостоятельность пролетариата в буржуазном кризисе, борьбой за доведение его до конца, разоблачением измен либерализма, просвещением и сплочением мелкой буржуазии (особенно деревенской) в противовес этим изменам.

Известно — и сами меньшевики вплоть до теперешних ликвидаторов, Кольцова, Левицкого и др. многократно признали это, — что в эти годы (1905—1907) рабочие массы шли с большевиками. Большевизм выразил пролетарскую сущность движения, меньшевизм — его оппортунистическое, мещански-интеллигентское крыло.

Мы не можем здесь характеризовать подробнее содержание и значение тактики обоих направлений рабочей печати. Мы должны ограничиться тем, чтобы точно установить основные факты, определить главные линии исторического развития.

Рабочая печать в России имеет за собой почти вековую историю — сначала подготовительную, т. е. историю *не* рабочего, *не* пролетарского, а «общедемократического», т. е. буржуазно-демократического освободительного движения, — а затем свою собственную, двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или социал-демократии.

Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы Юпитера. Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих

передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений. Рабочий класс живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая разоряясь дает все новых и новых пришельцев в ряды пролетариата. А Россия — наиболее мелкобуржуазная, наиболее мещанская из капиталистических стран, переживающая только теперь ту эпоху буржуазных революций, которая, например, в Англии знаменует XVII век, а во Франции XVIII и первую половину XIX века.

Сознательный рабочий, берясь теперь за родное, кровное, свое дело ведения рабочей печати, ее постановки, укрепления, развития, не забудет о двадцатилетней истории марксизма и с.-д. печати в России.

Плохую услугу оказывают рабочему движению те слабонервные интеллигентские друзья его, которые отмахиваются от внутренней борьбы среди с.-д. и наполняют воздух возгласами и призывами отмахнуться от нее. Добрые, но пустые это люди и пустые их возгласы.

Только изучая историю борьбы марксизма с оппортунизмом, только знакомясь основательно и подробно с выделением самостоятельной пролетарской демократии из мелкобуржуазной мешанины, передовые рабочие окончательно укрепят свое сознание и свою рабочую печать.

«Рабочий» № 1,
22 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

НАШИ ЗАДАЧИ

Мы дали краткий обзор истории рабочей печати в России и возникновения «Правды». Мы старались показать, как вековая история демократических движений в России привела к образованию самостоятельного движения рабочей демократии под идейным знаменем марксизма; — как двадцатилетняя история марксизма и рабочего движения в России, в результате долгой борьбы рабочего авангарда против мелкобуржуазных, оппортунистических течений, привела к сплочению громадного большинства сознательных рабочих вокруг «Правды», созданной знаменитым весенним подъемом рабочего движения 1912 года.

Мы видели, как за два года существования газеты сплотились идейно, и до известной степени также организационно, сознательные рабочие-правдисты, своими усилиями создавая и поддерживая, укрепляя и развивая последовательно-марксистскую рабочую печать. Строго отстаивая свою преемственность с организованными марксистами предыдущей исторической эпохи, не нарушая ни одного из их решений, строя новое на фундаменте старого и идя систематически, неуклонно вперед к твердо и точно намеченной цели последовательного марксизма, рабочие-правдисты положили начало решению необыкновенно трудной исторической задачи.

Целая тьма врагов, целая уйма трудностей, и внешних и внутренних, встали на пути рабочего движения

в эпоху 1908—1911 годов. Ни в одной стране мира не удавалось еще до сих пор рабочему движению выйти из *подобных* кризисов, сохраняя преемственность, организованность, верность старым решениям, программе, тактике.

А русскому, — вернее: российскому — рабочему *удалось* это, удалось выйти из невероятно тяжелого кризиса с честью, сохранив верность прошлому, сохранив организационную преемственность, усваивая вместе с тем *новые* формы подготовки своих сил, *новые* приемы просвещения и сплочения свежих поколений пролетариата для решения старыми методами старых, все еще нерешенных, исторических задач.

Удалось это из всех классов русского общества только рабочему классу России не потому, конечно, что он стоял выше рабочих других стран; — напротив, он сильно еще отстал от них по своей организованности и сознательности. Удалось это ему потому, что он *опирался* сразу на *опыт* рабочих всего мира и на их теоретический опыт, на завоевания их сознательности, их науки, опыт, подытоженный *марксизмом,* — и на практический опыт пролетариев соседних стран с их великолепной рабочей печатью и массовой организованностью.

Рабочие-правдисты, отстояв в самое трудное и тяжелое время *свою* линию от преследований извне и от уныния, маловерия, малодушия, измены извнутри, с полной сознательностью и твердостью могут сказать теперь себе: мы знаем, что мы на верном пути, но мы делаем только еще первые шаги на этом пути, и нам предстоят впереди главные трудности, нам еще много надо сделать, чтобы укрепиться окончательно самим, чтобы поднять к сознательной жизни миллионы отсталых, спящих и забитых пролетариев.

Пусть мелкобуржуазные «попутчики» пролетариата, рабски идущие за либералами, говорят с презрительным видом против «подполья», против «рекламирования нелегальной печати»; пусть обольщаются они третьеиюньской «легальностью». Мы знаем непрочность этой «легальности», мы не забудем исторических уроков о значении бесцензурной печати.

Развивая дальше «правдистскую» работу, мы будем чисто газетное дело двигать вперед рука об руку *со всеми* сторонами рабочего дела.

«Путь Правды» надо распространить втрое, вчетверо и впятеро больше, чем теперь. Надо создать общепрофессиональное приложение с участием в редакции представителей всех профессиональных союзов и групп. Надо создать областные (московское, уральское, кавказское, прибалтийское, украинское) приложения к нашей газете. Надо укреплять — вопреки всяким буржуазным и мелкобуржуазным националистам всех без исключения наций — единство рабочих *всех* национальностей России и для этого положить, между прочим, начало приложениям к нашей газете, посвященным движению рабочих разных национальностей России.

Надо еще во много-много раз расширить и заграничный отдел «Пути Правды» и хронику *организационной,* идейной и политической жизни сознательных рабочих.

Надо создать копеечную «Вечернюю Правду»; «Путь Правды» в его теперешнем виде необходим для сознательного рабочего и должен быть еще расширен, но он слишком дорог, слишком труден, слишком велик для рабочего с улицы, для массовика, для представителя не втянутых еще в движение миллионов... О них никогда не забудет передовой рабочий, знающий, что цеховая замкнутость, выделение аристократии труда, обособление ее от массы означают отупение и оскотинение пролетария, превращение его в убогого мещанина, в жалкого холопа, означают потерю всякой надежды на его освобождение.

Надо создать копеечную «Вечернюю Правду», которая бы в 200-х, в 300-х тысячах экземпляров шла в глубь пролетарской и полупролетарской массы, показывая ей свет всемирного рабочего движения, внушая ей веру в свои силы, толкая ее на сплочение, помогая подняться до полной сознательности.

Надо добиться гораздо большей, чем в настоящее время, организованности читателей «Пути Правды», по отдельным фабрикам, заводам, районам и т. д., более активного участия в корреспондировании, в ведении

газеты, в распространении ее. Надо добиться систематического участия рабочих в редакторской работе.

Надо... да мало ли еще что надо! Мы не можем здесь перечислить всего, что надо, мы были бы смешны даже (и хуже, чем смешны), если бы захотели здесь перечислить все или главные области, поприща нашей работы!

Мы знаем, что стоим на верном пути. Мы знаем, что мы идем рука об руку с передовыми рабочими всех стран. Мы знаем, что наше данное поприще работы — лишь маленькая частица целого, что мы еще в начале нашего великого пути к освобождению. Но мы знаем также, что нет силы на свете, способной задержать нас на этом пути.

«Рабочий» № 1,
22 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

ЧЕМУ НЕ СЛЕДУЕТ ПОДРАЖАТЬ В НЕМЕЦКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Недавно один из самых видных и ответственных представителей немецких профессиональных союзов К. Легин издал свой отчет о поездке в Америку в виде довольно объемистой книги под заглавием: «Из рабочего движения Америки».

Будучи виднейшим представителем не только германского, но и международного профессионального движения, К. Легин обставил свою поездку с особой, так сказать, государственной важностью. Он годами вел переговоры об этой поездке и с социалистической партией Америки и с «Американской федерацией рабочего класса» (American Federation of Labor)[57], союзом профессиональных организаций, руководимым знаменитым (печально знаменитым) Гомперсом. Когда оказалось, что в Америку едет Карл Либкнехт, Легин не пожелал ехать одновременно с ним, «чтобы в Соединенных Штатах не выступали в одно и то же время два оратора, воззрения которых на тактику партии и на значение и ценность отдельных отраслей рабочего движения не вполне совпадают».

Материалов по профессиональному движению в Америке К. Легин собрал массу, но совершенно не сумел обработать их в своей книге, заполненной преимущественно хламом в виде отрывочных описаний поездки, фельетонных по содержанию и хуже, чем фельетонных, по скучному изложению. Даже уставы профессиональных обществ Америки, особенно интересовавшие Ле-

гина, не изучены, не разработаны, а только переведены — бессистемно и неполно.

Один эпизод из поездки Легина чрезвычайно поучителен и замечательно ярко вскрывает *две тенденции* всемирного, а в особенности немецкого рабочего движения.

Легин посетил палату депутатов Соединенных Штатов, так называемый «конгресс». Демократические порядки республики произвели приятное впечатление на человека, воспитанного в полицейском прусском государстве, и он с понятным удовольствием отмечает, что государство дает в Америке каждому депутату не только особую комнату, обставленную со всеми новейшими удобствами, но и платного секретаря для выполнения массы депутатских работ. Простота и непринужденность обращения депутатов и президента палаты резко отличались от того, что видел Легин в других европейских парламентах и особенно в Германии. В Европе социал-демократ не мог бы и думать о том, чтобы говорить приветственную речь буржуазному парламенту в его официальном заседании! А в Америке это сделалось очень просто, и звание социал-демократа никого не испугало... кроме *самого этого социал-демократа!*

Вот тут-то и сказалась американско-буржуазная манера «мягкостью убивать» нетвердых социалистов и немецкая оппортунистическая манера отказываться от социализма в угоду «мягкой», любезной и демократической буржуазии.

Приветственная речь Легина была переведена на английский язык (демократия не испугалась нисколько «чужого» языка в своем парламенте), 200 депутатов слишком, каждый по очереди, пожали руку Легину, как «гостю» республики; президент палаты особо поблагодарил его.

«Форма и содержание моей приветственной речи, — пишет Легин, — встречены были сочувственно социалистической печатью как Соединенных Штатов, так и Германии. Некоторые редактора в Германии не могли, однако, обойтись без того, чтобы не заметить, что моя речь снова доказывает, как неосуществима для социал-демократа задача держать социал-демократическую речь перед буржуазной аудиторией. Ну, они, эти

редактора, наверное, на моем месте произнесли бы речь против капитализма и за массовую стачку, тогда как я счел важным подчеркнуть перед этим парламентом, что социал-демократические и организованные в профессиональные союзы рабочие Германии хотят мира между народами и при посредстве мира хотят дальнейшего развития культуры до наивысшей достижимой ступени».

Бедные «редактора», как их уничтожил своей речью «государственного мужа» наш Легин! В рабочем движении Германии оппортунизм вожаков профессионального движения вообще, Легина в частности и в особенности, — вещи давно известные и очень многими сознательными рабочими правильно оцениваемые. Но у нас в России, где об «образце» *европейского* социализма слишком часто говорят, выбирая при этом как раз худшие, как раз отрицательные черты «образца», на речи Легина не мешает несколько подробнее остановиться.

Вождь двухмиллионной армии германских профессионалистов, именно социал-демократических профессиональных союзов, член социал-демократической фракции германского рейхстага перед верховным собранием представителей капиталистической Америки держит чисто либерально-буржуазную речь. Разумеется, ни один либерал, ни один октябрист даже не отказался бы подписаться под словами о «мире» и о «культуре».

И когда социалисты в Германии заметили, что это — речь не социал-демократическая, наш «вождь» наемных рабов капитала обдает социалистов своим великолепным презрением. «Редактора», что это такое по сравнению с «деловым политиком» и собирателем рабочих грошей! К редакторам наш мещанский Нарцисс питает презрение такое же, как помпадур полицейский в некоем государстве к третьему элементу[58].

Они, «эти редактора», наверное, держали бы речь «против капитализма».

Подумайте, над чем смеется этот тоже-социалист: над тем, что социалисту может прийти в голову мысль о необходимости говорить *против* капитализма. «Государственным мужам» немецкого оппортунизма подобная мысль чужда бесконечно: они говорят так, чтобы

не задеть «капитализма». И, позоря себя этим лакейским отречением от социализма, они хвастаются своим позором.

Легин — не первый встречный. Он — представитель армии или, вернее, офицерского корпуса армии профессиональных союзов. Его речь вовсе не случайность, вовсе не обмолвка, вовсе не единичная выходка, вовсе не ошибка захолустного немецкого «заседателя» в конторе, смутившегося перед любезными и незараженными полицейским чванством капиталистами Америки. Если бы это было *только* так, на речи Легина не стоило бы останавливаться.

Но это заведомо не так.

На международном съезде в Штутгарте половина немецкой делегации оказалась вот этакими же горе-социалистами и голосовала за архиоппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу[59].

Возьмите немецкий журнал «Социалистический (??) Ежемесячник»[60], и вы увидите в нем постоянные выступления подобных Легину деятелей, насквозь оппортунистические, *ничего* не имеющие общего с социализмом, выступления, касающиеся *всех* важнейших вопросов рабочего движения.

И если «официальное» объяснение «официальной» германской партии состоит в том, что «никто не читает» «Социалистического Ежемесячника», что он не пользуется влиянием и т. п., то это *неправда.* Штутгартский «случай» доказал, что это неправда. Виднейшие и ответственные деятели, парламентарии, вожди профессиональных союзов, пишущие в «Социалистическом Ежемесячнике», проводят свой взгляд в массу постоянно и неуклонно.

«Казенный оптимизм» немецкой партии давно уже отмечен в ее собственном лагере теми людьми, которые заслужили от Легина презрительную (с точки зрения буржуа) и почетную (с точки зрения социалиста) кличку «эти редактора». И чем чаще в России либералами и ликвидаторами (Троцкий, конечно, в том числе) делаются попытки *переносить на нашу почву* это милое качество, тем решительнее должен быть дан отпор этому.

У германской социал-демократии есть громадные заслуги. У нее есть строго выработанная, благодаря борьбе Маркса со всякими Хёхбергами, Дюрингами и К^0, теория, которую напрасно пытаются обойти или оппортунистически подправить наши народники. У нее есть массовая организация, газеты, профессиональные союзы, политические союзы, — та самая массовая организованность, которая так явственно складывается теперь и у нас в виде повсеместной победы марксистов-правдистов и на выборах в Думу, и в области ежедневной печати, и на выборах в Страховой совет, и в профессиональных союзах. Потуги наших ликвидаторов, «снятых с постов» рабочими, обходить вопрос об этой, приспособленной к русским условиям, массовой организованности в России так же тщетны и так же означают лишь интеллигентский *откол* от рабочего движения, как и потуги народников.

Но заслуги немецкой социал-демократии являются заслугами не благодаря таким постыдным речам, как речь Легина и «речи» (в печати) сотрудников «Социалистического Ежемесячника», а *несмотря* на них. Несомненную *болезнь* немецкой партии, обнаруживающуюся в явлениях такого порядка, мы должны не затушевывать и не запутывать «казенно-оптимистическими» фразами, а вскрывать перед русскими рабочими, чтобы мы учились на опыте более старого движения, учились, чему не подражать.

«Просвещение» № 4,
апрель 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

РЕЦЕНЗИЯ

Н. А. Рубакин. *Среди книг, том II (изд-тво «Наука»).*
М. 1913 г. Цена 4 руб. (изд. 2-ое)

Громадный том в 930 страниц большого формата очень убористой печати, частью в два столбца, представляет из себя «опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей». Так значится в подзаголовке книги.

Содержание рассматриваемого второго тома охватывает различные области общественных наук. Сюда входит, между прочим, и социализм как в Западной Европе, так и в России. Нечего и говорить, что издание подобного типа представляет громадный интерес и что план автора, в общем и целом, вполне верен. В самом деле, дать *разумный* «обзор русских книжных богатств» и «справочное пособие» для самообразования и библиотек нельзя иначе, как в связи с историей идей. Тут нужны именно «предварительные замечания» по каждому отделу (которые и дает автор) с общим обзором предмета и с точным изложением *каждого* идейного течения, а затем перечень литературы к этому отделу и по каждому идейному течению.

Автором и его многочисленными сотрудниками, названными в предисловии, затрачен громадный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться вширь и вглубь. Особенно ценно, между прочим, то, что автор не исключает ни зарубежных, ни подвергшихся

преследованиям изданий. Ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись.

Недостатки сочинения — эклектизм автора и недостаточно широкое (вернее, едва только начавшее применяться) обращение к специалистам за сотрудничеством по определенным вопросам.

Первый недостаток стоит, пожалуй, в связи с курьезным предубеждением автора против «полемики». В предисловии г. Рубакин заявляет, что он «на своем веку никогда не участвовал ни в каких полемиках, полагая, что в огромнейшем числе случаев полемика — один из лучших способов затемнения истины посредством всякого рода человеческих эмоций». Автор не догадывается, во-1-х, что без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины. Автор забывает, во-2-х, что он хочет дать обзор «истории идей», а история идей есть история смены и, *следовательно, борьбы* идей.

Одно из двух: *или* относиться бессознательно к борьбе идей — и тогда трудненько браться за ее историю (не говоря уже об участии в этой борьбе); *или* отказаться от претензии «никогда не участвовать ни в каких полемиках». Я открываю, например, «предварительные замечания» г. Рубакина относительно теории политической экономии и вижу сразу, что автор выходит из указанной дилеммы посредством, во-1-х, *прикрытой* полемики (вид полемики, имеющий все недостатки ее и ни одного из ее больших достоинств), во-2-х, посредством защиты эклектицизма.

Излагая «Краткий курс» Богданова, г. Рубакин «позволяет себе» отметить «интересную» аналогию одного из выводов автора-«марксиста» с «известной формулой прогресса Н. К. Михайловского» (стр. 815)...

О, г. Рубакин, «никогда на своем веку не участвовавший ни в каких полемиках»!..

А страничкой раньше воспевается «строгая научность, глубокий анализ и критическое отношение к важнейшим теориям»... кого бы вы думали?.. образцового эклектика г. Тугана-Барановского!!. Г-н Ру-

бакин сам вынужден признать, что сей профессор сторонник немножечко марксизма, немножечко народничества, немножечко «теории предельной полезности», но тем не менее называет его «социалистом»!!! Разве писать такую чудовищную вещь не значит *полемизировать* в самой худшей возможной форме *против* социализма?

Если бы г. Рубакин те 80 с лишним тысяч букв (т. е. целую брошюру), которые он написал как введение в литературу политической экономии, разделил на четыре части и поручил написать их, скажем, черносотенцу, либералу, народнику и марксисту, — то *открытой* полемики было бы больше, и 999 читателей из 1000 в тысячу раз легче и быстрее нашли бы истину.

Подобный прием — обращение за сотрудничеством к представителям «полемики» — г. Рубакин осуществил в вопросе о большевизме и меньшевизме, уделив по полустраничке мне* и Л. Мартову. Что до меня касается, то я изложением Л. Мартова чрезвычайно доволен, например, его признанием, что ликвидаторство сводится к попыткам «создать открытую рабочую партию» и к «отрицательному отношению к сохранившимся подпольным организациям» (стр. 771—772), или его признанием: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе» (т. е. кризисе 1905 года), «кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов — содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» (772).

Как только г. Рубакин начинает самостоятельно продолжать очерк меньшевизма, получаются ошибки, например, утверждение, будто Аксельрод вместе с Плехановым *«отошел»* от ликвидаторства (772). Не ставя в особую вину г-ну Рубакину подобных ошибок, неизбежных вначале при таком разностороннем сводном

* См. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 279—280. *Ред.*

издании, нельзя не пожелать, чтобы автор почаще применял метод обращения к представителям разных течений *во всех* областях знания. От этого выиграют точность и полнота работы да и *объективность* ее; от этого проиграют только эклектицизм и *прикрытая* полемика.

«Просвещение» № 4,
апрель 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИКВИДАТОРСТВА

Читатели нашей газеты знают, сколько споров и борьбы вызывает ликвидаторство в современном рабочем движении России. Мы неустанно указывали на то, что ни один сознательный рабочий (а в известном смысле можно даже сказать: ни один сознательный демократ) не может обойтись без ясного и отчетливого понимания ликвидаторства.

Между тем наши противники, и в «Северной Рабочей Газете» и в «Нашей Заре», не только не приводят полностью и не разъясняют своим читателям официальных решений сути дела (например, по тексту 1908 и 1910 годов) о ликвидаторстве, но делают нечто еще гораздо более дурное и вредное: они либо вовсе «отрицают» ликвидаторство, либо вместо точного изложения *единогласного* решения 1910 года *заменяют* его сбивчивыми и не относящимися к делу фразами.

Поэтому мы считаем необходимым воспользоваться тем необыкновенно редким случаем, когда *сам Л. Мартов* дал в печати невероятно (для этого писателя невероятно) точное и правдивое определение или описание ликвидаторства.

Во II томе известной книги Н. Рубакина «Среди книг» (издание 2, Москва, 1913, стр. 771) находим перепечатанное г. Рубакиным без всяких изменений письмо Л. Мартова в ответ на просьбу г. Рубакина «изложить сущность и историю меньшевизма». Л. Мартов пишет в этом письме дословно следующее:

«После разгрома общественного движения та же тенденция меньшевиков» (именно тенденция «положить начало новому, партийному строительству в более определенном классово-социалистическом духе или дать социал-демократии новую базу для ее коренного самореформирования») «к организационному реформированию партии нашла свое выражение в усиленной деятельности по образованию всякого рода беспартийных рабочих организаций — профессиональных союзов, самообразовательных обществ (частью кооперативов) и т. д. и в *попытках, опираясь на эти общества, создать открытую рабочую партию* или ее организационные аванпосты (участники этих попыток получили в полемике прозвище «легалистов» или *«ликвидаторов» за свое отрицательное отношение к сохранившимся подпольным организациям)».*

Это — все, что сказал Мартов о ликвидаторстве. Мы подчеркнули здесь главные места. Не будем останавливаться на маленькой неправде, будто только «в полемике» и только «участники попыток» названы были ликвидаторами; на самом деле в общемарксистском, официальном, для всех марксистов обязательном, решении 1908 года говорится о ликвидаторстве, как известном течении. Но это — сравнительно мелочь.

А главное и существенное — то, что Л. Мартов нечаянно обнаружил здесь понимание и знание того, что такое ликвидаторство.

Попытки создать открытую рабочую партию и, само собою разумеется, проповедь и защита этой идеи. Отрицательное отношение к сохранившимся (и, само собою разумеется, к возникающим вновь) организациям «старого типа». Вот в чем суть дела, которую тысячи раз пытались и пытаются запутать, затемнить и отрицать «Наша Заря», «Луч» и «Северная Рабочая Газета».

Читатель, который вдумается в значение приведенных фактов, поймет, почему одни уже разговоры ликвидаторов о «единстве» вызывают у сознательных рабочих либо бурное негодование и возмущение, либо (смотря по настроению) злую насмешку. Ибо можно вполне представить себе, что сторонник идеи открытой партии искренне и честно отрицает «подполье», раз таково его убеждение. Но *нельзя* себе представить искренних и честных речей об «единстве» со стороны тех, кто сотрудничает в «Нашей Заре» или в «Северной

Рабочей Газете». Сотрудничать в этих органах значит *на деле* бороться *против* «подполья» *за* открытую партию, которую они продолжают проповедовать и защищать.

Поэтому, когда Международное социалистическое бюро в декабре 1913 года поставило на очередь вопрос о выяснении условий единства в России, то организованные марксисты и Питера и Москвы сказали сразу и публично: первое и основное условие — решительный и безусловный отказ от ликвидаторства, полное, коренное изменение *всего направления* группы «Нашей Зари» и «Луча». Лучисты ответили тоже публично (и Ф. Д. и Л. М.), что они на это не согласны.

Раз так, то очевидно, что люди, толкующие об «единстве» с этой, упорствующей в своих либеральных идеях, группой, обманывают себя и других. Действительное единство большинства сознательных рабочих уже сложилось и будет складываться дальше в сплочении вокруг марксистских решений и марксистского целого против этой раскольничьей группы.

«Путь Правды» № 73,
29 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К СБОРНИКУ «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО»[61]

Вопрос о ликвидаторстве имеет самое существенное значение не только для рабочей демократии, но и для демократии России вообще. Если наша демократическая печать старается обходить этот вопрос или мимоходом задевать его, как «частный спор» среди марксистов, то этим обнаруживается лишь стремление уклониться от оценки важнейших политических проблем современной эпохи. Ибо вопрос о ликвидаторстве есть не что иное, как вопрос о всей оценке нашей третьеиюньской системы[62], даже шире: нашей контрреволюции вообще, вопрос об основных задачах и методах действия демократии»

Ни один еще человек не сомневался, кажется, в том, что новейшая эпоха русской истории, с 1908, примерно, года, характеризуется не только крайним усилением преследований всего демократического со стороны реакции, но и сильнейшим идейным развалом и распадом, который коснулся и пролетариата и всех элементов буржуазной демократии. Но если *все* признают этот очевидный факт, то одни только марксисты поставили себе прямую и ясную задачу: точно определить *классовые* источники и *классовое* значение этого развала и распада. Сознательный выбор тактики невозможен без такого определения.

И в марксистской зарубежной печати работа такого определения начата была с 1908 же года, т. е. тотчас вслед за выяснением факта распада. Марксисты не могли

поддаться этому распаду, как либералы, но они не могли также ограничиться субъективным осуждением распада, как ограничились этим даже лучшие (в демократическом отношении) из народников. Общественные течения требовали общественно-экономического, то есть классового, объяснения.

Мы видели, как к декабрю 1908 года был выработан большевистской печатью ответ на вопрос о сути ликвидаторства, ответ, закрепленный тогда общеобязательным партийным решением. А весной 1909 года — формальный разрыв большевиков (в лице их руководящего учреждения) с так называемыми «впередовцами»[*], представителями отзовизма, или допущения его в число «законных оттенков», защитниками «богостроительства» и реакционной философии махизма[**63], Этот разрыв наметил основные черты «ликвидаторства слева», в сторону анархизма — подобно тому, как ликвидаторство справа, или ликвидаторство в собственном значении слова, было поворотом в сторону либерализма.

К январю 1910 года этот, произведенный на девять десятых большевистской зарубежной печатью, марксистский анализ современного развала и распада настолько был уже закончен, настолько был уже бесспорно установлен, что известные январские 1910 года решения *всех* марксистов, представителей *всех* течений (с участием *и* ликвидаторов *и* «впередовцев»), вынуждены были *единогласно* признать *проявлением буржуазного влияния* на пролетариат как ликвидаторское, так и впередовское «уклонение».

Чтобы оценить общественное значение этого марксистского анализа и марксистского решения, достаточно бросить взгляд на *не*марксистские течения. У либералов мы увидим самое крайнее ликвидаторство «веховцев»[64] и *до сих пор* царящий разброд по вопросу о том, ликвидированы ли методы пятого года. У левонародников мы увидим крайние ликвидаторские

---

[*] Алексинский, Богданов, Луначарский, Стан. Вольский и др.

[**] См. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 1—42. *Ред.*

выступления, начиная от парижских изданий 1908— 1911 годов вплоть до неопределенно-ликвидаторского «Почина»[65] и кончая ликвидаторскими речами гг. Савинкова-Ропшина и Чернова в «Заветах»[66]. А с другой стороны, официальный «отзовизм» левонародников продолжает разъедать и обессиливать это направление.

Объективная истинность марксистского анализа подтвердилась именно тем, что в течение более чем пяти лет, после 1908 года, *все* передовые течения общественной мысли постоянно натыкались и до сих пор продолжают натыкаться именно на «эти», ликвидаторские и народнические, ошибки, именно на «эти» вопросы об уменьи отстоять защиту старых методов решения старых, все еще нерешенных, задач с подготовкой сил в новой обстановке новыми приемами.

В начале третьеиюньского периода марксистский анализ вскрывал теоретические уклонения в сторону ликвидаторства и «отзовизма». В конце этого периода мы видим, как даже на открытой арене, у всех на виду громадное большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг марксистов, а оба *фланга* демократической печати, старающейся воздействовать на пролетариат, заняты мелкобуржуазным ликвидаторством и мелкобуржуазным народничеством. Не очень давно левонародническая «Северная Мысль» (№ 1) писала в корреспонденции из Риги г. Брайнеса о страховой кампании:

«Бойкотистское течение заметно только *у* сапожников, где создались бойкотистские группы. Главными вдохновителями бойкотистских групп являются, к сожалению, народники» (цитировано в «Пролетарской Правде», 1913 г., № 12, 20 декабря, статья «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении»[*]).

Та же газета признавалась:

«К дести марксистов надо сказать, что сейчас в союзах (профессиональных) они пользуются большим влиянием, мы же, левонародники, действуем в них без определенного плана, и потому почти ничем не проявляем себя» (цитировано там же).

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 250—254. *Ред.*

Теоретическая беспомощность левонародников, соединяющих новейший оппортунизм европейских мещан с истинно русской мещанской защитой «трудовых» хозяйчиков, естественно дополняется тактической беспомощностью и шатаниями. От старой партии левонародников ничего не осталось, кроме шатаний, совершенно так же, как и у ликвидаторов. Побежденным в рабочем движении, обоим этим мелкобуржуазным течениям ничего не осталось, как *блокироваться* (объединяться) *против марксистов.*

Со ступеньки на ступеньку! От проповеди открытой партии, от речей гг. Потресовых и Юшкевичей, отрекавшихся от идеи гегемонии и от марксизма, ликвидаторы докатились до прямой *борьбы* против марксистской партии. Вот что писал на днях один петербургский левонародник в «Стойкой Мысли» (№ 5):

«Как только мы прошли в помещение (для выборов в Страховой совет), сразу стала ясна узкофракционная позиция правдистов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два среди заместителей к ним» (цитировано в «Пути Правды», 1914 г., № 38, 16 марта 1914 г.).

Мелкобуржуазные демократы всех течений, желающие развращать рабочих буржуазным влиянием, соединяйтесь против марксистов! Глупенькое словечко «нефракционность», пленяющее людей, не способных думать и ничему не учившихся, так удобно и так нравится филистерам! Бедным ликвидаторам не помог только — и не поможет — блок с левонародниками; сознательные рабочие выбрали *сплошь* марксистов, противников ликвидаторства, в Страховой совет.

Группки беспартийных интеллигентов, проводящих подчинение рабочих буржуазной политике и буржуазной идеологии, вполне определились теперь в России: ликвидаторы и левонародники. Почти двадцать лет, со времен первого возникновения «экономизма» (1894— 1895 года), подготовлялся этот *союз* оппортунистов из числа околопартийных марксистов с народниками *против* последовательного марксизма. Теперь уже пора

взглянуть на вещи прямо и сказать твердо и решительно: *только* в борьбе с ликвидаторством и народничеством складывается и может сложиться марксистское рабочее движение в России.

Везде в мире пролетариат, неизбежно связанный во всяком капиталистическом обществе тысячами переходных нитей с мелкой буржуазией, переживал в эпоху складывания рабочих партий эпоху более или менее длительного и упорного идейно-политического подчинения буржуазии. Это, общее всем капиталистическим странам, явление в различных странах принимало разные формы в зависимости от исторических и экономических особенностей, В Англии либеральная буржуазия, при условиях полной политической свободы и долгого монопольного положения Англии, сумела на десятилетия развратить и поработить идейно большинство сознательных рабочих. Во Франции традиции республиканского мелкобуржуазного радикализма превратили и превращают очень многих рабочих в сторонников «радикальной» буржуазной партии или не менее буржуазного анархизма. В Германии полвека тому назад рабочие шли еще за либеральным Шульце-Деличем и поддавались «национал-либеральным» (в то же время «королевски-прусским») оппортунистическим шатаниям Лассаля и Швейцера, а теперь сотни тысяч рабочих идут за играющим в «демократизм» католическим «центром».

В России не завершено еще доныне *буржуазно-демократическое* решение крестьянского вопроса. Что же удивительного, что мелкобуржуазное народничество рядится в костюм «социализма»? Россия — *самая* мещанская из всех капиталистических стран. И поэтому, как только марксизм стал *массовым* общественным течением в России, в нем появился интеллигентский мелкобуржуазный оппортунизм, сначала в форме «экономизма» и «легального марксизма» (1895—1902), затем в форме меньшевизма* (1903—1908), наконец в форме ликвидаторства (1908—1914 гг.).

---

* Особенно смешную картину представляют ликвидаторские историки, когда им приходится вертеться и вилять, чтобы *прикрыть* неприятный, но несомненный факт образования меньшевизма (а еще более ликвидаторства) *из* того самого «экономизма», «бундизма» и «легального марксизма», с которыми *три года* боролась создавшая партию рабочего класса в России старая «Искра». Смотри, например, брошюру г. Потресова об Аксельроде. Г-н Потресов не менее усердно и не менее тщетно пытается прикрыть и *сокрыть* тот факт, что Аксельрод в «плане земской кампании»[67] говорил о незапугивании либералов. Кстати, по отношению к ликвидаторству даже меньшевик Плеханов вполне признал историческое его родство (помимо теоретического) с «экономизмом» и «легальным марксизмом».

Теперь ликвидаторство вполне созрело и дозрело до полного отпадения от марксистской рабочей партии: если самый «левый» из ликвидаторов — и самый ловкий по части уклончивых формулировок — г. *Л. М.* пишет, что

«опытом доказано, что «открытая рабочая партия» — не реакционная мечта, ибо в настоящий момент в России *такая партия в известном смысле слова есть...»* (курсив г-на Л. М.: «Наша Заря», 1914, № 2, стр. 83)

... то всем должна быть ясна полная нелепость и смехотворность мысли *о возможности* «объединения» или «примирения» *такой* группы с марксистской рабочей партией.

Только совсем пустые люди могут говорить теперь о «единстве» марксистской рабочей партии с *такой* группой, с группой «Нашей Зари» и «Северной Рабочей Газеты».

Политическая определенность классовых делений России во всех отношениях далеко шагнула вперед с 1904 по 1914 год. Тогда еще не расчлененным было благородное поместное дворянство, и салонный либерализм некоторых его представителей пугал даже старую власть. Тогда «серячка»-крестьянина та же власть настолько считала опорой порядка, что давала ему громадное влияние и в булыгинской и в виттевской Думе[68]. Тогда еще мог быть сплошным и единым гучковско-милюковско-пешехоновский либерализм и демократизм. Тогда меньшевизм хотел быть и действительно был — взятый в общем и целом — *внутри*партийным течением, отстаивавшим свои оппортунистические лозунги в «дискуссиях по платформам» *в пределах* рабочей партии.

Теперешнее ликвидаторство, ушедшее с тех пор за версту вправо, ушедшее из партии и отряхнувшее свой прах от «подполья», сплотившееся в прочный антипартийный центр легальных журналистов либеральных и ликвидаторских газет, снятое с постов рабочими во всех и всякого рода рабочих организациях и обществах, — сравнивать *это* ликвидаторство с меньшевизмом 1903—1907 годов значит давать себя ослеплять и оглушать старыми кличками и именами, звоном старых слов, значит ровнехонько ничего не понимать в десятилетней эволюции классовых и партийных отношений России.

Теперешнее, 1914 года, ликвидаторство, это — то же, что группа газеты «Товарищ» 1907 года[69].

Вполне естественно, что в ссылке и в эмиграции, где люди так оторваны от живой жизни, Так замурованы в воспоминаниях о том, что было 7—10 лет тому назад, можно встретить десятки и десятки «бывших людей» (очень многочисленных также, только в гораздо более печальном, в нравственно-худом смысле слова, среди интеллигентских участников рабочей партии 1904— 1907 годов, теперь засевших по разным легальным «доходным местечкам»), которые мечтают о «единстве» рабочей партии с группой гг. Л. М., Ф. Д., Потресовых, Ежовых, Седовых и К^0.

Не менее естественно, однако, что среди современной русской рабочей молодежи, которая *видела* уход из партии ликвидаторов, их *бегство* из «омертвелых ячеек», — которая слышала их ренегатские речи о подполье и о вреде «рекламирования нелегальной печати» (см. цитату из «Северной Рабочей Газеты» от 13-го марта 1914 г.), — которая вынуждена была бороться *против* блока этих господ и с народниками и с беспартийными на целом ряде съездов, на выборах в IV Думу, на ряде собраний рабочих обществ, на выборах в Страховой совет, — которая вынуждена была *снять с постов* во всех и всякого рода рабочих обществах подобную публику, — совершенно естественно, что среди современной рабочей молодежи мечтания и фразы добродушных людей о «единстве» ликвидаторов с рабочей партией

вызывают только, смотря по настроению, или гомерический, совсем невежливый, хохот или взгляд недоумения и сострадания по адресу интеллигентских Маниловых.

Пусть Троцкий в «Борьбе», кидая молящие взгляды на Скобелева и Чхеидзе, или сотрудники парижской газеты «За Партию»[*70], с надеждой и упованием взирающие на Бурьянова, твердят эти фразы о «единстве», — их слова звучат уже как-то грустно и некстати.

Чтобы проповедовать «единство» марксистов с людьми, которые говорят, что «открытая рабочая партия не реакционная мечта» и т. д., для этого надо быть либо человеком сверхъестественно неумным, либо ровно ничего не знать и не понимать в делах русского рабочего движения и в положении дел на местах, либо, наконец, для этого надо вожделеть такого приятного «маятникового» положения, когда — неровен час! — именно Троцкого (или какого-нибудь другого «нефракционного» имярека) пригласят в качестве «нефракционного» при объединении «на началах равенства» группы литераторов «Нашей Зари», «Дня»[71] и «Киевской Мысли» с группами рабочих марксистов. Какая упоительно-сладкая перспектива!

Но действительная жизнь, действительная история попыток «объединиться» с ликвидаторами показывает нам нечто весьма далекое от этих упоительно-сладких перспектив. Была серьезная и действительно общая попытка объединения с ликвидаторами в январе 1910 года, — ее сорвали ликвидаторы. Было объединение *всех* групп и группочек с ликвидаторами против ненавистной январской двенадцатого года конференции. Это было такое горячее, страстное объединение на почве самых страстных (даже трехэтажных) ругательств против этой конференции: и Троцкий, и сотрудники «За Партию» участвовали в этом «объединении» и, разумеется, все впередовцы. Если бы, в самом деле, злые раскольники-«ленинцы» были помехой единству, то как быстро расцвело бы настоящее единство после

---

[*] Плеханов.

этого совместного выступления, в марте 1912 года, на страницах «Vorwärts'a»[72] всех и всяческих групп купно с ликвидаторами против «ленинцев»!

Но увы! Эти странные объединители как раз с той поры — когда рабочие в России, начав в апреле «Правду», стали объединять, на началах самого добросовестного отношения к партийности, сотни и тысячи рабочих групп во всех концах России, — эти странные объединители как раз с марта 1912 года все энергичнее распадаются!! К августу 1912 года знаменитый «Августовский блок» ликвидаторов устраивается уже *без* впередовцев, *без* «За Партию».

Проходит полтора года. Окончательно выросло, возмужало, окрепло объединение рабочих групп России во *всех* легальных рабочих обществах, во всех союзах и организациях, в целом ряде газет и органов, с готовой выполнять волю большинства рабочих Российской социал-демократической рабочей фракцией Думы.

А наши «объединители»?

О, они так успешно, так успешно «объединялись», — что вместо одной группы «Вперед» оказалось *две* группы «Вперед» (не считая Богданова, эмпириомониста, которого некоторые принимают за третью группу «Вперед»[73]), — что вместо единого органа Троцкого и ликвидаторов («Луча») оказался особый орган Троцкого «Борьба», сулящий на этот раз истинную «нефракционность». А кроме боязливого отпадения от ликвидаторов Троцкого произошло еще вполне решительное отпадение от них *всех организованных латышских марксистов,* которые, *несмотря* на свою строгую нейтральность и нефракционность, на их конгрессе в 1914 году заявили прямо:

«*примирители (участники Августовского блока) сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов*»!!

С марта 1912 года, когда *все* объединились с ликвидаторами против злых «раскольников»-«ленинцев», до марта 1914 года, когда окончательно распался фиктивный «Августовский блок», обнаружилось яснее ясного,

что действительное объединение марксистских рабочих (в России, а не в Париже, не в Вене) идет и пойдет только *против* группы ликвидаторов и *мимо* пустых речей о «единстве» с поклонниками «открытой рабочей партии».

Тысячи рабочих групп, открыто перед всеми сплачивающиеся вокруг марксистской газеты, — вот живое доказательство действительного единства и его роста. Стоя на идейной почве, выработанной марксистами еще в начале эпохи 3-го июня, это единство сумело использовать — во сто раз успешнее, чем кто бы то ни было, — все и всякие легальные возможности, но использовать их *в духе* беспощадной войны с теми идеями, которые заставляют осуждать «рекламирование нелегальной печати», или которые мирятся с сочувствием к «открытой партии», или к отречению от гегемонии, или к отодвиганию на задний план «китов» и т. д. и т. п.

И только такое единство, только на этой идейной основе, указывает рабочему классу России верный путь.

Написано в апреле 1914 г.

Напечатано в июле 1914 г. в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II, изданном в С.-Петербурге издательством «Прибой»

Печатается по тексту сборника

ЕЩЕ О ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ

Газеты уже много говорили о знаменитом заседании Думы 22-го апреля с изгнанием всех социал-демократов и трудовиков[74]. Но значение этого события осталось еще недостаточно освещенным.

Всякий политический кризис, независимо от его исхода, приносит пользу тоже тем, что делает тайное явным, вскрывает действующие в политике силы, разоблачает обманы и самообманы, фразы и фикции, показывает наглядно и вбивает, так сказать, насильно в головы *«то, что есть».*

Всех демократических депутатов Думы, как социал-демократов, так и трудовиков, исключили на 15 заседаний и удалили большей частью военной силой. Проведено было это исключение в угоду тем, которые привлечением Чхеидзе наглядно обнаружили «твердое» намерение сделать шаг (а вернее, десяток шагов сразу) вправо. Голосовали за это исключение правые и октябристы *плюс часть прогрессистов,* т. е. буржуазных либералов, находящихся в теснейшем, фактически неразрывном, союзе с кадетами.

Кадеты воздерживались!!! Это воздержание партии, претендующей на демократизм, превосходно обнаружило — далеко не в первый раз — истинную природу либерализма господ кадетов. IV Дума готовится изгнать Чхеидзе, а за ним и других социал-демократов, а потом и всех демократов, начиная с исключения их,

а господа «вожди» либеральной оппозиции *воздерживаются!!* Какие бы моря чернил ни были изведены после этого либералами и кадетами для сочинения софизмов и уверток, вроде того, что мы-де не одобряли лишь «форму» выступлений с.-д. и т. п., суть дела останется ясной для всякого не желающего себя обманывать человека.

Воздержаться, когда Горемыкин, Родзянко и их большинство исключало демократических депутатов, значило фактически поддерживать своим молчанием, нравственно одобрять, политически подкреплять Горемыкина и Родзянко и их большинство.

Нельзя признать правильной точку зрения Л. М. в № 61 «Северной Рабочей Газеты», где он писал, что «думское большинство с октябристами во главе совершило политическое самоубийство». Это — точка зрения левого либерала, а не демократа и подавно уже не социал-демократа.

Думское большинство и октябристы никакого самоубийства не совершали. Все они — сознательные контрреволюционеры, сознательные участники третьеиюньского блока и столыпинской системы, сознательные враги демократии. Какое же тут самоубийство, если они, признавая Горемыкина своим политическим вождем, идут за этим вождем против своих классовых врагов? против представителей демократии, заведомо враждебной октябристам?

К чему эти надутые и в корне неверные фразы о «самоубийстве»? Ведь эти фразы *предполагают,* что октябристы *не* враги демократии, т. е. предполагают нечто возмутительно лживое. Ведь эти фразы похожи на вульгарный демократизм тех неразумных левонародников, которые часто кричали, будто III и IV Дума есть учреждение «карточное», есть карточный домик. Самоубийством можно бы считать октябристское голосование за Горемыкина, Маклакова и Щегловитова лишь в том случае, если бы октябристы были выразителями «воли народа». На деле же это — выразители *«воли»* тех слоев крупнейшей буржуазии и помещиков, которые смертельно боятся народа.

Нет, будем смотреть правде прямо в лицо. В политике это всегда самая лучшая и единственно правильная система.

Событие 22-го апреля в Думе разбило и убило остатки конституционных и легалистских иллюзий — вот это будет правда. Контрреволюционный блок Пуришкевича, Родзянки и «левых» октябристов плюс часть прогрессистов выступил прямо, *открыто,* решительно, по-солдатски (не в переносном, а в прямом смысле этого последнего выражения, ибо солдаты были призваны в Думу) против демократии. Контрреволюционные либералы, Милюковы и К^0, *в о з д е р ж а л и с ь*. Этого нельзя было не ожидать после всей истории III и IV Думы, после всей истории десяти первых лет двадцатого века.

Что ж! Меньше самообмана — лучше для народа. Что выиграла страна от думского происшествия 22-го апреля? Она выиграла то, что потеряла еще частичку иллюзий, вредных для дела свободы этой страны.

«Путь Правды» № 76,
3 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ИДЕЙНАЯ БОРЬБА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Чрезвычайно важная отличительная особенность послереволюционной России состоит в глубоком идейном повороте среди *оппозиционных* или прогрессивных слоев. Кто забывает эту особенность, тот лишает себя возможности понять как русскую революцию и ее характер, так и задачи рабочего класса в современную эпоху.

Идейный поворот среди либеральной буржуазии состоит в создании антидемократического направления (Струве, Изгоев, В. Маклаков открыто, остальные кадеты — тайком, «стыдливо»).

Среди демократии поворот состоит в громадном идейном развале и шатании как среди с.-д. (пролетарская демократия), так и среди с.-р. (буржуазная демократия). Даже лучшие представители демократии ограничиваются тем, что *оплакивают* развал, шатания, ренегатство. Марксисты же ищут *классовых* корней этого *общественного* явления.

Главное проявление этого развала есть ликвидаторство, которое еще в 1908 году получило официальное, «марксистским целым» утвержденное, определение, как «попытки некоторой части интеллигенции ликвидировать» подполье и «заменить» его открытой рабочей партией. На последнем официальном собрании руководящих марксистов, на котором присутствовали представители *всех* «течений» и группок, в январе 1910 г., не нашлось *ни единого* человека, способного возразить против осуждения ликвидаторства как *проявления*

буржуазного влияния на пролетариат. Это осуждение и в то же время объяснение *классовых* корней ликвидаторства принято было *единогласно.*

С тех пор прошло более 4-х лет, и громаднейший опыт массового рабочего движения дал тысячи подтверждений такой оценки ликвидаторства.

Факты доказали, что и теория марксизма и практика массового рабочего движения бесповоротно покончили с ликвидаторством, как буржуазным, противорабочим течением. Достаточно припомнить, например, за один месяц март 1914 года, как «Северная Рабочая Газета» поносила «нелегальную печать» (№ от 13 марта) или демонстрации (г. Горский в № от 11 апреля), как Булкин поносил совершенно по-либеральному «подполье» («Наша Заря» № 3), как печально знаменитый *Л. М.* от имени редакции «Нашей Зари» вполне поддерживал по этому пункту Булкина и защищал «строительство открытой рабочей партии», — достаточно припомнить это, чтобы понять, почему сознательные рабочие *не могут* относиться к ликвидаторству иначе, как с беспощадным осуждением и полным бойкотом ликвидаторов.

Но тут является очень важный вопрос: как исторически возникло такое течение?

Оно возникло в *двадцатилетней* истории связи марксизма с массовым рабочим движением в России. До 1894—1895 гг. не было такой связи. Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению.

Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895— 1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением. И *тотчас же* началась идейная борьба двух течений в марксизме: борьба «экономистов» с последовательными или (позже) «искровцами» (1895—1902), борьба «меньшевиков» с «большевиками» (1903—1908), борьба ликвидаторов с марксистами (1908—1914).

«Экономизм» и ликвидаторство, это — разные формы одного и того же мелкобуржуазного, интеллигентского оппортунизма, который существует 20 лет. Не только

идейная, но и личная связь всех этих форм оппортунизма есть несомненный факт. Достаточно назвать вожака «экономистов» А. Мартынова, впоследствии меньшевика, ныне ликвидатора. Достаточно сослаться на такого свидетеля, как Г. В. Плеханов, который сам был в очень многих пунктах* близок меньшевикам и тем не менее признал прямо, что меньшевики вобрали в себя интеллигентски-оппортунистические элементы, что ликвидаторы — продолжатели ошибок «экономизма» и разрушители рабочей партии.

Величайший вред приносят рабочим те люди, которые (подобно ликвидаторам и Троцкому) обходят или искажают эту 20-летнюю историю идейной борьбы в рабочем движении.

Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения. Россия из всех капиталистических стран одна из наиболее отсталых, наиболее мелкобуржуазных стран. Поэтому *массовое* движение рабочих не случайно, а неизбежно порождало мелкобуржуазное, оппортунистическое *крыло* в этом движении.

Прогресс очищения рабочего движения от влияния буржуазии, от влияния «экономизма»-ликвидаторства за эти 20 лет *громаден*. Теперь впервые прочно складывается настоящий пролетарский фундамент настоящей марксистской партии. Все признают, даже противники правдистов вынуждены признать, — факты заставляют это признать! — что среди сознательных рабочих правдистов огромное большинство. То, что марксистский «пленум» в январе 1910 года признал

---

* Почему мы говорим в «очень многих пунктах»? Потому что Плеханов занимал *особую* позицию, *много* раз отходя от меньшевизма: 1) на съезде 1903 г. Плеханов боролся с оппортунизмом меньшевиков; 2) после съезда Плеханов редактировал №№ 46—51 «Искры», тоже против меньшевиков; в 1904 г. Плеханов защищал аксельродовский план земской кампании таким образом, что обходил молчанием как раз главные ошибки его; в 1905 г. весной Плеханов ушел от меньшевиков; 5) в 1906 г. после разгона I Думы Плеханов занял совсем не меньшевистскую позицию (смотри «Пролетарий», август 1906 г.[75]) (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 378—382. *Ред.*); 6) на Лондонском съезде 1907 г., — как рассказывает Череванин, Плеханов боролся с «организационным анархизмом» меньшевиков. Эти факты надо знать, чтобы понять, почему меньшевик Плеханов так долго и решительно боролся с ликвидаторством и разоблачал его.

теоретически (ликвидаторство есть «буржуазное влияние на пролетариат»), то сознательные рабочие за четыре года провели в жизнь, заставили признать практически, обессилив ликвидаторов, сняв их с постов, превратив ликвидаторство в постороннюю для массового рабочего движения группу легальных оппортунистов-литераторов.

Рабочее движение в России на протяжении этих двух десятилетий борьбы идей растет и крепнет, мужает неуклонно. Оно победило «экономизм»: весь цвет сознательного пролетариата встал на сторону «искровцев». Оно оставило в меньшинстве во все решительные моменты революции «меньшевиков»: *даже сам* Левицкий должен был признать, что рабочие массы шли с большевиками.

Оно, наконец, победило теперь ликвидаторство и встало благодаря этому на верный путь широкой, освещенной марксистской теорией, обобщенной неурезанными лозунгами, борьбы передового класса за передовые исторические задачи человечества.

«Путь Правды» № 77,
4 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ПРОЕКТ ЗАКОНА О РАВНОПРАВИИ НАЦИЙ И О ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ [76]

1. Границы административных делений России, как сельских, так и городских (села, волости, уезды, губернии, части и участки городов, пригороды и т. п.), преобразуются на основании учета современных хозяйственных условий и национального состава местного населения.

2. Учет этот производится комиссиями, выбранными местным населением на основе всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования, с пропорциональным представительством, причем инонациональные меньшинства, которые так незначительны, что не могут выбрать (при пропорциональном представительстве) одного члена комиссии, выбирают члена комиссии с совещательным голосом,

3. Окончательное утверждение новых границ принадлежит центральному парламенту государства.

4. Местное самоуправление вводится во всех без исключения местностях государства на основе всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования с пропорциональным представительством, причем совокупность местностей, отличающихся особыми географическими, бытовыми или хозяйственными условиями или особым национальным составом населения, вправе образовывать автономные области с автономными областными сеймами.

5. Определение пределов ведомства автономных сеймов и местных самоуправляющихся учреждений принадлежит центральному парламенту государства.

6. Все нации государства безусловно равноправны и какие бы то ни было привилегии, принадлежащие одной из наций или одному из языков, признаются недопустимыми и противоконституционными.

7. Местные самоуправляющиеся учреждения и автономные сеймы определяют язык, на котором ведутся дела всех государственных и общественных установлений данной местности или края, причем всякое инонациональное меньшинство вправе требовать безусловной охраны прав своего языка на основании принципа равноправия, например, права получать ответ от государственных и общественных установлений на том же языке, на котором было обращение и т. д. Мероприятия земств, городов и пр., нарушающие равноправие языков национальных меньшинств как в области финансовой, так и административной, судебной и всякой иной, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который может быть заявлен любым гражданином государства, независимо от места его жительства.

8. Каждая самоуправляющаяся единица государства, как сельская, так и городская, выбирает, на основе всеобщего, равного, прямого и закрытого голосования, с пропорциональным представительством, школьные советы, которые заведуют, всецело и автономно, расходами на все без исключения культурно-просветительные потребности населения под контролем и руководством городских и земских учреждений.

9. В неоднородных по национальному составу территориальных единицах число членов школьных советов должно быть не менее 20. Число это (20) может быть повышаемо по постановлению самоуправляющихся единиц и автономных сеймов. Местностями с неоднородным национальным составом населения признаются те, в которых инонациональное меньшинство достигает 5% населения.

10. Всякое национальное меньшинство данной самоуправляющейся единицы, которое так незначительно, что при пропорциональном представительстве не может выбрать одного члена школьного совета, вправе выби-

рать в школьный совет члена, пользующегося совещательным голосом.

11. Пропорциональная доля сумм, расходуемых на культурно-просветительные нужды инонациональных меньшинств данной местности, не может быть меньше, чем пропорциональная доля инонациональных меньшинств во всем населении данной местности.

12. Переписи населения, с учетом родного языка граждан, производятся не реже 1 раза в 10 лет во всем государстве и не реже 1 раза в 5 лет в областях и местностях с неоднородным национальным составом населения.

13. Всякие меры школьных советов, нарушающие в чем бы то ни было полное равноправие наций и языков местного населения или пропорциональность расходов на культурно-просветительные нужды в соответствии с долей национальных меньшинств в населении, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который вправе заявлять любой гражданин государства, независимо от его места жительства.

Написано позднее 6 (19) мая 1914 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

«СОСЕДИ ПО ИМЕНИЮ»

Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений. К числу таких слов принадлежит, несомненно, изречение одного из помещиков, членов правого большинства Государственной думы, по поводу речи Горемыкина в историческом заседании Думы 22-го апреля.

«Как приятно было бы иметь И. Л. Горемыкина соседом по имению!»

Эти слова, сказанные в день изгнания рабочих и крестьянских депутатов из Государственной думы, очень полезно вспомнить теперь, когда изгнанные депутаты вновь заняли свои места. Эти слова прекрасно рисуют ту силу, с которой демократия встречается и в Думе и вне Думы.

Дворянчик, бросивший это крылатое словечко, хотел пошутить, но нечаянно сказал правду серьезную и более глубокую, чем он думал сказать. В самом деле, вся эта IV Дума, все это большинство правых и октябристов, а затем и «сановники» в Государственном совете, что это такое, как не «соседи по имению»?

В России во владении 194 тайных советников находится 3 103 579 десятин земли, т. е. в среднем свыше двадцати тысяч десятин на одного тайного советника*.

* Очевидно, здесь в источнике допущена опечатка; в среднем получается около 16 тысяч десятин. *Ред.*

А всего крупнейшие землевладельцы России, числом менее 30-ти тысяч, имеют 70 миллионов десятин земли. В руках именно этого класса находится большинство и Государственной думы и Государственного совета и высшего чиновничества, не говоря уже о земстве и местном управлении. Все это — «соседи по имению».

«Соседи по имению» в наш капиталистический век все чаще сами становятся заводчиками, винокурами, сахароварами и т. п., все больше принимают участия во всевозможных торгово-промышленных, финансовых, железнодорожных предприятиях. Крупнейшее дворянство тесно переплетается с крупнейшей буржуазией.

«Соседи по имению» представляют из себя наилучшую в России *классовую* организацию, ибо они организованы не только по-соседски, не только в союзы, по также организованы как государственная сила. Все важнейшие учреждения заняты ими, построены «по их образу и подобию», соответственно их «нуждам» и интересам. Конечно, есть также весьма важные особенности нашего государственного строя, объясняемые военной историей России и т. д., — особенности, способные иногда вызывать недовольство и помещичьего класса. А все же, в общем и целом, прекрасный образчик *классовой* организованности дают господа великорусские помещики!

Наша буржуазия плохо пользуется этим образчиком, боясь, например, думать об организации *своего* класса в государственную силу. Но зато пролетариат, организуясь как класс, никогда не забывал и никогда не забудет превосходного образца «соседей по имению»...

«Путь Правды» № 80,
8 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

НАРОДНИКИ И «ФРАКЦИОННОЕ НАСИЛИЕ»

Чем больше развертывается рабочее движение, чем сплоченнее его выступления, — тем громче оторванные от масс интеллигентские группки кричат о «фракционности», «правдистском поветрии», «фракционном ослеплении» и т. д. Эти добрые люди даже не догадываются, что этим они сами выдают себе свидетельство о бедности. Там, где они видят только какое-то стихийное бедствие, по поводу которого остается только громко причитать, там на деле сказывается зрелость и выдержанность нашего рабочего движения.

Ничто так не разоблачило всей неприглядности, всей фальши интеллигентских криков против рабочей «фракционности», как недавние открытые страховые выборы от рабочих.

Возьмите народническую газету «Мысль Труда». Уже *после* всех петербургских страховых выборов мы в номере от 20 апреля находим чрезвычайно крикливую статью, с серьезным видом доказывающую, что ни в каком случае не следует «подчиниться фракционному насилию (!!) правдистов».

Фракционное насилие! Сколько развязности нужно было народнической газете, чтобы написать эти демагогические слова!

Подумайте, читатель. Происходят открытые выборы от рабочих. Рабочие производят между собой опрос относительно политического направления участников. В общее сведение публикуются никем не оспоренные

следующие данные о политическом составе выборщиков: 37 правдистов, 7 ликвидаторов, 4 народника и 5 неопределенных. Рабочие выбирают, конечно, большинство правдистов. (Некоторое представительство дано и меньшинству: меньшевикам не ликвидаторам.) После этого народническая газета подымает шум о «фракционном насилии».

Но ведь вы делаете себя просто смешными, господа народники. Вы на своем примере ясно показываете всю *бессмысленность* истрепанного словечка «фракционность». Вы забыли две простых цифры: 37 и 4. Из 53-х рабочих выборщиков народников оказалось четыре человека, т. е. каких-нибудь 7 процентов. Но народники, очевидно, находят, что рабочие должны выбирать своих представителей не по большинству голосов, а *по меньшинству.* Чтобы угодить народникам, 37 рабочих выборщиков надо было уравнять с 4-мя. 37 равно четырем — вот что собственно пытаются втолковать рабочим добрые и «нефракционные» народники. Неудивительно, что рабочие никак не возьмут в толк эту народническую премудрость.

Всему есть предел, господа «нефракционные» народники. Если, имея 4-х выборщиков из 53-х, вы позволяете себе кричать о «фракционном насилии» большинства, вы этим показываете только одно: что вы не умеете уважать волю большинства, что своими бесшабашными криками против «фракционности» вы пытаетесь *сорвать волю огромного большинства рабочих.* Вы, а не кто другой, пытаетесь действительно осуществить насилие ничтожного меньшинства над подавляющим большинством.

Проводя самую мизерную, самую беспринципную политику оторванного от масс кружка, вы воплями против «фракционного насилия» пытаетесь подействовать на нервы рабочих и *вымогаете* этим непривлекательным способом удовлетворение ваших кружковых интересов. Если есть какая-либо «фракционность» самого худого пошиба, так это именно поведение ликвидаторского и народнического кружков, срывающих волю рабочих.

Ту же самую картину мы видим и в связи со страховыми выборами в таком крупном центре, как *Рига.*

Происходит собрание правленцев больничных касс для намечения кандидатов в губернское страховое присутствие. Представлена 21 касса. Происходит резкая борьба политических направлений. На одной стороне ликвидаторы, народники, беспартийные, некоторые профессиональные союзы. На другой — правдисты. Выступает масса ораторов с той и другой стороны. В результате список правдистов получает 44 голоса, блок всех остальных — 20. (Заимствуем эти данные из самой «Мысли Труда» № 2.) У правдистов таким образом больше двух третей.

После этого народники опять подымают плач о «фракционности» и «фракционном насилии».

Заметьте, как играют словами. Народники ведь никогда не были *фракцией* социал-демократии. Народники и с.-д. всегда составляли *две* особых *партии* — с особой программой, тактикой, организацией. Борьба между социал-демократами и народниками есть политическая *партийная* борьба, а вовсе не «фракционная». При чем тут «фракционность»?

Не ясно ли, что крики ликвидаторов и «примиренцев» против «фракционности» только играют на руку *врагам* рабочей партии, только сеют хаос и разброд, спутывают понятия, сбивают с толку рабочих.

Крики против «фракционности» стали системой. Ею сознательно пользуются враги марксистов, чтобы сбивать с толку рабочих. Не понравилось тому или другому интеллигенту или кружку интеллигентов решение рабочих, он кричит: караул, «фракционность», спасайте, «фракционное насилие»!

Никого вы этим не удивите, господа. Когда раскольник и либерал Ф. Д. в «Северной Ликвидаторской Газете» через каждую строчку божится, что он за «единство»; когда Троцкий в своем архиинтеллигентском, насквозь-интеллигентском журнальчике в напыщенных выражениях кричит о «фракционном раскрепощении»; когда мелкобуржуазные тоже-социалисты из «Мысли Труда» уверяют, будто они за един-

ство — рабочие отвечают им: кто стоит за подлинное единство рабочего движения, тот должен подчиниться большинству сознательных рабочих, тот не смеет бороться против марксистской программы и марксистской тактики.

«Путь Правды» № 81,
9 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ УТОНЧЕННЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ

Чем сильнее развивается рабочее движение, тем более отчаянными бывают попытки буржуазии и крепостников подавить или раздробить его. Оба эти приема, подавление насилием и раздробление буржуазным влиянием, практикуются постоянно во всем мире, во всех странах, причем то один, то другой прием выдвигаются на очередь различными партиями господствующих классов.

В России в особенности после пятого года, когда наиболее умные буржуа ясно увидали ненадежность одного голого насилия, со стороны всяких «прогрессивных» буржуазных партий и групп все чаще употребляется прием *разделения* рабочих проповедью различных буржуазных идей и учений, ослабляющих борьбу рабочего класса.

К числу таких идей относится утонченный национализм, проповедующий разделение и раздробление пролетариата под самыми благовидными и прекраснозвучными предлогами, например, под предлогом охраны интересов «национальной культуры», «национальной автономии или независимости» и т. д. и т. п.

Сознательные рабочие все усилия прилагают, чтобы дать отпор *всякому* национализму, как грубому, насильственному, черносотенному, так и самому утонченному, проповедующему равноправие наций *вместе...* с *раздроблением* рабочего дела, рабочих организаций, рабочего движения *по* национальностям. Сознатель-

ные рабочие, проводя в жизнь решения последнего (летнего 1913 г.) совещания марксистов[77], отстаивают — в отличие от всех разновидностей националистической буржуазии — не только самое полное, последовательное, до конца доведенное *равноправие* наций и языков, но и *слияние* рабочих разных национальностей в *единых* пролетарских организациях всякого рода.

В этом — коренное отличие национальной программы марксизма и какой угодно буржуазии, хотя бы самой «передовой».

Признание равноправия наций и языков дорого для марксистов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций для устранения самомалейшего национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды. А полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков, включает признание *права* на самоопределение всех наций.

Но для буржуазии требование равноправия наций очень часто равносильно на деле проповеди национальной исключительности и шовинизма, очень часто совместимо с *проповедью* разделения и отчуждения наций. С этим *безусловно* не мирится пролетарский *интернационализм,* проповедующий не только *сближение* наций, но *слияние* рабочих всех национальностей данного государства в *единых* пролетарских организациях. Поэтому марксисты решительно осуждают так называемую «культурно-национальную автономию», то есть *изъятие* школьного дела из ведения государства и передачу в руки *отдельных* национальностей. Этот план есть разделение школьного дела по национальностям данного государственного союза в вопросах «национальной культуры» на *национальные союзы* с своими *особыми* сеймами, школьными финансами, школьными советами, школьными учреждениями.

Это — план утонченного национализма, развращающий и разделяющий рабочий класс. Этому плану

(бундовцев, ликвидаторов, народников, т. е. различных мелкобуржуазных групп) марксисты противопоставляют принцип: самое полное равноправие наций и языков вплоть до отрицания надобности в государственном языке, но вместе с этим отстаивание наибольшего сближения наций, единства *государственных* учреждений для всех наций, единства школьных советов, единства школьной политики (светская школа!), единства рабочих разных наций в борьбе с *национализмом всякой национальной буржуазии,* национализмом, который для обмана простачков преподносят в виде лозунга «национальной культуры».

Пусть мещанские националисты, бундовцы, ликвидаторы, народники, писатели «Дзвіна»[78], защищают открыто свои принципы утонченного буржуазного национализма, это их право. Но пусть не обманывают рабочих, как это делает, например, г-жа В. О. в № 35 «Северной Рабочей Газеты», пытаясь уверить читателей, будто газета «За Правду» *отрицает* преподавание на родном языке!!!

Это — грубая клевета, ибо правдисты не только признают это право, но *последовательнее* всех признают его. Правдисты *первые* в России, примкнув к совещанию марксистов, провозгласившему *отсутствие обязательного государственного языка,* признали *полностью* права родного языка!

Смешивать обучение на родном языке с «разделением по национальностям школьного дела в пределах одного государства», с «культурно-национальной автономией», с «изъятием школьного дела из ведения государства» есть самое вопиющее невежество.

Нигде в мире марксисты (и даже демократы) не отрицают обучения на родном языке. И *нигде в мире* не принята марксистами программа «культурно-национальной автономии», — в *одной* Австрии она была *выдвинута.*

Пример Финляндии, приведенный г-жей В. О., побивает ее самое, ибо в этой стране признано и проведено *равноправие наций и языков* (что мы безусловно и последовательнее всех признаем), но *нет и речи об*

«изъятии школьного дела из ведения государства», об особых национальных союзах для заведования всем школьным делом, о разгораживании всего государственного школьного дела национальными перегородками и т. п.

«Путь Правды» № 82,
10 мая 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

Современное политическое положение в России характеризуется ростом стачечного движения вообще, затем ростом политических стачек (например, первомайских) и усилением «правдистского» направления среди рабочих (выборы в столичные страховые учреждения и в всероссийское страховое учреждение доказали это еще раз).

Связь между характером рабочего движения и тем направлением, которое признали *своим* сознательные рабочие в огромном большинстве, — очевидна и не требует особых пояснений.

Далее, современное политическое положение знаменуется особенно ясной и отчетливой обрисовкой «левого блока», т. е. совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы) как против Пуришкевичей, так и против предательского буржуазного либерализма. Обструкция левых в Думе и исключение с.-д. и трудовиков голосами правых, октябристов и части прогрессистов, при *воздержании* кадетов, наглядно показали этот «левый блок». Пролетарская демократия ни на йоту не ослабила своей самостоятельности и не отступила от своей пролетарской, правдистской линии. Поддержали эту линию против либералов только трудовики и ликвидаторы, хотя и те и другие нередко колеблются в пользу либералов.

Наконец, в среде буржуазных классов современное политическое положение знаменуется колебаниями и недовольством. Это выразилось речами и резолюцией торгово-промышленного съезда. Явное недовольство правительством, явно оппозиционное настроение.

Это выразилось принятием в Думе октябристами — земцами и либералами — резолюции против министерства, при обсуждении сметы министерства внутренних дел. Кадеты, ликуя по поводу перехода октябристов на «их» точку зрения, забывают добавить, что и сами кадеты перешли здесь *на октябристскую* точку зрения!!

Принятая IV Думой резолюция стоит на вполне определенной контрреволюционной и империалистской точке зрения. Правительственная политика осуждается в этой резолюции за то, что

«повсеместный административный произвол вызывает недовольство и глухое брожение в широких, спокойных» (т. е. буржуазно-реакционных и помещичьих) «слоях населения и тем способствует возникновению и усилению противогосударственных течений».

Речь идет у господ октябристов о демократии. Господа кадеты паки и паки публично отреклись от демократии. Тем лучше, ибо они никогда не были и не могут быть демократами, ибо они лишь обманывали демократию, когда брались представлять ее. Демократия не может в России сделать шагу вперед, не освобождаясь от обманов буржуазного либерализма кадетов.

Итог.

Дальнейшее усиление рабочего движения. Дальнейшее сплочение большинства рабочих с «правдизмом».

Определенная обрисовка «левого блока» в смысле совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы) против правых и против кадетов.

Распад, колебания, взаимное недоверие и недовольство внутри системы 3-его июня, внутри помещиков

и реакционной буржуазии. «Они» обвиняют друг друга — Пуришкевичи либералов, либералы Пуришкевичей — в поощрении и ускорении новой революции.

Таково положение.

«Путь Правды» № 85,
13 мал 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЕДИНСТВО РАБОЧИХ И «ТЕЧЕНИЯ» ИНТЕЛЛИГЕНТОВ

Сознательные рабочие, ведя дальше свое движение, постоянно оглядываются на пройденный рабочим движением путь и обдумывают снова и снова, правилен ли этот путь, нет ли возможности улучшить его.

Из всех классов России ни один класс, даже образованная и богатая буржуазия, не обсуждает так прямо, отчетливо, по мере возможности, открыто, своей тактики, то есть направления и приемов своего движения, как рабочий класс. Только людям неумным или боящимся участия широких масс в политике кажутся неуместными или излишними открытые и страстные споры о тактике, которые постоянно наблюдаются в рабочей печати. На самом деле, именно эти горячие споры и помогают тому, чтобы все рабочие втягивались, приучались всесторонне обдумывать свою, рабочую, политику, вырабатывали твердую, ясную, определенную классовую линию движения.

Недавно рабочие «Экспедиции заготовления государственных бумаг» вполне убедительно показали, каким является и каким должно быть отношение сознательных рабочих к спорам о тактике.

«Мы указываем, — писали они в № 68 «Пути Правды», — товарищам экспедиции, примкнувшим к призыву сторонников «Северной Рабочей Газеты» и производившим сбор поровну на обе газеты, считая это якобы за шаг к исполнению единства, что этот шаг мы считаем неправильным и не приводящим к единству рабочего

движения, а, наоборот, отдаляющим момент слияния рабочих под одно знамя марксизма. На самом деле, возьмем такой пример. Допустим, мы видим двух человек, азартно спорящих по вопросу, касающемуся самих нас, и нам эта ссора неприятна, и мы желаем ее прекратить. Что мы в таком случае должны сделать? Ясно, как день: разобраться, кто более прав, и встать на его сторону, и тогда неправый убедится в его ошибке или, если он не может понять своей ошибки, то истощится силами и прекратит спор. Но если мы будем поддерживать и поощрять того и другого, то спору не будет конца».

Так писали рабочие экспедиции. И опровергнуть их простое разъяснение дела для всех рабочих — совершенно невозможно.

Помощь «поровну» или желание слить или «объединить *все* течения» (о чем говорят, между прочим, депутаты Думы, сочувствующие ликвидаторству) означает на деле не что иное, как стремление со стороны командовать рабочими в надежде, что сами рабочие, будто бы, не в состоянии «разобраться». Каждая группка интеллигентов может издать брошюрку или журнальчик, объявив себя «течением», как, например, группка антимарксистского философа Богданова или группка Троцкого или группка колеблющихся между народниками и марксистами Н. Н. Гиммера и т. п.

«Течений» сколько угодно, а рабочих зовут: помогайте «поровну», признавайте «*все течения*»*!!!*

Разумеется, всякий рабочий, хоть сколько-нибудь сознательный, скажет: о чем спор идет? о *моей* борьбе? о *моей* политике и тактике? о *моей* партии?

Так я разберусь сам, господа любезные, и только ту тактику объявлю *своей,* которую я одобряю и разделяю.

Это ясно, как ясен ясный божий день.

Лишь потому, что в России нет свободы печати и (особенно в провинции) есть еще массы рабочих, которые впервые видят ту или иную рабочую газету, совершенно еще «не разбираясь» в вопросах рабочей политики, лишь поэтому возможно в России такое командирство интеллигентов над рабочими, которое выражается в

призывах признавать «все течения» и помогать им «поровну».

На базаре часто бывает, что больше всего кричит и божится тот, кто хочет сбыть особенно гнилой товар.

На базаре интеллигентской суеты часто бывает, что против командования над рабочими громче всего кричат как раз интеллигенты, командующие над рабочими, объявляющие великое множество антимарксистских и антипролетарских «течений».

Возьмите Петербург. Едва ли человек, не сойдя с ума, может спорить, что по сравнению с провинцией рабочие в Питере более культурны и сознательны, более привыкли и более способны действительно самостоятельно «разбираться» во всех вопросах учения марксизма и практики рабочего движения.

И что же?

Петербургские рабочие *разобрались* и признали правильным *правдистское* течение.

В Петербурге подавляющее большинство рабочих высказалось за «правдизм» и доказало делами, что *только* это «течение» они признают *своим.*

В провинции преобладание правдистов менее значительно, но все же мы видим преобладание. Это доказали за два года данные о рабочих группах, данные, которые «неприятны» противникам «правдизма», но которые от этого не перестают быть фактами.

Большинство сознательных рабочих разобралось, проверило доводы за и против той или иной тактики, признало правдистскую тактику *своей.* Единство и волю этого большинства рабочих пытаются теперь сорвать, нарушить основатели интеллигентских «течений», ликвидаторства, троцкизма («Борьба»), помеси народничества с марксизмом («Современник»[79] г-на Гиммера) и др.

Мы уверены, что все эти интеллигентские «течения», проповедующие антимарксистские идеи или уступки таковым, разобьются о сознание и волю передовых рабочих марксистов. Пример Питера подтверждает нашу уверенность.

Особенно смешно, когда интеллигентские основатели группок и «течений», разрушая единство рабочих, кричат о «единстве». Они против единства рабочих, сложившегося на деле, и за единство интеллигентских течений, обещанное на словах.

«Путь Правды» № 85,
13 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

О ЛЕВОНАРОДНИКАХ

Левонародники в № 20 «Стойкой Мысли» и народники в № 4 «Русского Богатства» обрушились на народнические «Русские Ведомости»[80] за то, что они высказались за свободу мобилизации, т. е. купли, продажи и залога, надельных земель.

Вопрос этот интересен потому, что с особенной наглядностью подтверждает марксистскую оценку крайней отсталости и реакционности народнической теории. Кроме того, практическое значение этого вопроса тоже заставляет остановиться на нем.

В обществе, в котором господствует товарное производство, всякий мелкий хозяйчик в земледелии неизбежно втягивается все более и более в *обмен* и в зависимость от *рынка* не только местного и национального, но и *мирового* рынка. Каждый день экономического развития всего мира, каждая верста новых железных дорог, каждый новый отход работника из деревни в город или вообще на фабрику «на заработки», каждая новая сельскохозяйственная машина, — одним словом, буквально каждый шаг всемирной хозяйственной жизни втягивает в обмен самые захолустные местности. Миллионы и миллиарды повседневно наблюдаемых явлений доказывают во всех концах мира и во всех странах без исключения этот рост менового хозяйства, товарного производства, капитализма. Ибо превращение менового хозяйства и простого товарного производства в капитализм есть равным образом явление, подтверждаемое миллионами и миллиардами повседневных

экономических наблюдений в каждой деревне, в каждом ремесле и «кустарном» промысле.

Ясно, что крестьянин, поставленный в эту обстановку мирового хозяйства, является *товаропроизводителем* и с каждым днем все более втягивается в зависимость от рынка, продавая свои продукты, покупая орудия труда и предметы потребления, нанимая рабочих или нанимаясь сам в рабочие. При таком положении дела, раз существует собственность на землю, свобода купли — продажи — залога ее есть необходимое условие развития капитализма. Попытки ограничений этой свободы не могут привести ни к чему, кроме как к тысяче и одному способу обхода закона, к тысяче и одной волоките и чиновничьей казенщине, к *ухудшению* положения крестьянина. Пытаться остановить всемирный капитализм законами или правилами, ограничивающими свободу мобилизации земли, такая же тупоумная вещь, как попытки остановить поезд прутиками из плетня. Защищать такие попытки значит защищать крепостническую кабалу, застой и *гниение* деревни.

Кто учился хоть капельку политической экономии, тот знает, что в России происходит смена крепостничества — капитализмом.

Никакого иного, «третьего», уклада народного хозяйства в России *нет.* И крепостничество и капитализм означают эксплуатацию труда, *в этом смысле* означают *оба* строя — «петлю и кабалу». Но крепостничеству свойственны: вековой застой, забитость и темнота трудящихся, низкая степень производительности труда. А капитализму свойственно очень быстрое экономическое и общественное развитие, громадное повышение производительности труда, разрушение забитости трудящихся и пробуждение в них способности к сплочению и к сознательной жизни.

Поэтому называть капитализм петлей и кабалой, *отстаивая* в то же время — как это делают народники — *задержки* развития капитализма, значит *на деле* становиться защитниками остатков крепостничества, дикости и застоя.

Марксисты всегда объявляли левонародников и будут объявлять за их защиту ограничений свободы мобилизации «социалистами-реакционерами».

Мы советуем сознательным рабочим именно по этому вопросу «давать бой» левым и всяким народникам! Ручаемся головой, что за левонародников будут выжившие из ума старики, защищающие, наряду с ограничением свободы мобилизации, веру в черта, раболепство, розгу, снохачество и «ученье» «баб» поленом.

А за нас будет все свежее, грамотное, молодое, не верящее в чертей поколение. Достаточно будет одной цитаты из г. Пешехонова, чтобы это поколение стало относиться к подобным людям достойным образом:

«Я сказал, — пишет г. Пешехонов, — у крестьян нет уменья с достаточным благоразумием пользоваться ипотечным кредитом. И это, конечно, вполне понятно — не таков строй трудового хозяйства...»

У крестьян нет «благоразумия», изволите видеть! У крепостников и либеральных чиновников есть, изволите видеть, «уменье» решать *за* крестьянина!!

Вот — живой, близкий, практический, маленький, но ясный вопрос. Вот на каком вопросе следует предавать гг. левонародников осмеянию перед каждым собранием, где есть проснувшиеся, сознательные крестьяне.

А «трудовое» хозяйство — пустая сладенькая фраза интеллигента. Всякий крестьянин прекрасно знает, что нельзя жить, не продавая и не покупая. Перед этим простым фактом болтовня о «строе трудового хозяйства» разлетается в прах.

* *
*

Левонародники пускают песок в глаза «мужичку», смешивая вопрос о свободе мобилизации с защитой «изъятия земли из товарного кругооборота и обращения ее в общенародное достояние» («Стойкая Мысль» № 20).

Во-первых, только круглые невежды могут не знать, что «обращение земли в общенародное достояние» есть

не изъятие земли из товарного кругооборота, *а наоборот:* еще более широкое, свободное и быстрое *вовлечение* ее в такой кругооборот.

Поучитесь-ка политической экономии Маркса, господа «социалисты-реакционеры»!

Во-вторых, *радикальные* буржуа, как доказал и показал Маркс, могут выставлять и выставляли не раз требование «обращения земли в общенародное достояние». Это неоспоримо. Но думать, что защита *крепостнических* ограничений свободы мобилизации облегчает такое обращение, значит быть не радикальным, а отсталым буржуа.

Пока существует частная собственность на землю, стеснение ее мобилизации есть вредная и реакционная мера. Для осуществления идеалов рабочей демократии нет иного пути, как скорейшее исчезновение следов крепостничества и быстрейшее развитие капитализма.

* *
*

Марксисты всегда говорили и повторяют теперь: надо *очищать* демократические воззрения крестьян от *крепостнических* пережитков. Народник заслуживает поддержки *лишь постольку,* поскольку он против крепостничества и за демократию. А поскольку он защищает забитость и отсталость, узколобие и эгоизм мелких буржуа, — он величайший реакционер.

«Путь Правды» № 86,
14 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЛИКВИДАТОРЫ И БИОГРАФИЯ МАЛИНОВСКОГО

В своих многочисленных статьях по поводу ухода Малиновского[81] ликвидаторы, между прочими клеветами, утверждают, что Малиновского выдвинуло на видный пост только «раскольничество» правдистов, что Малиновский — политический «флюгер» и пр. и т. п.

Ниже мы приводим слово в слово *редакционную* статью ликвидаторской газеты «Луч», помещенную ликвидаторами на второй день после выборов Малиновского в Государственную думу, т. е. тогда, когда ликвидаторам еще не надо было унижаться до площадной лжи в борьбе с противником.

Вот эта статья полностью («Луч» от 28 октября 1912 г., № 37):

Р. В. МАЛИНОВСКИЙ

(Депутат от московских рабочих)

Депутатом от рабочих по Московской губернии избран бывший секретарь союза петербургских металлистов Роман Малиновский. В его лице думская социал-демократическая фракция впервые приобретает видного практика профессионального движения, в самые тяжелые годы реакции принимавшего живое участие в открытых рабочих организациях.

Членом союза Малиновский состоял со дня его основания 1 мая 1906 года. В начале 1907 года он был избран секретарем союза и бессменно состоял в этой ответственной должности до ноября 1909 года, когда был арестован на подготовительном собрании первой рабочей делегации на антиалкогольный съезд. Высылка из СПБ прервала его активное участие в союзной

работе, но идейная связь с организацией сохранилась по-прежнему.

Годы секретарской деятельности Малиновского были тем периодом в жизни союза, когда приходилось бороться не только с тяжелыми внешними условиями, но и с апатией самих рабочих. Личный пример Малиновского мог служить острым оружием против этого «внутреннего врага».

Его энергия, казалось, не знала устали. Он с одинаковой горячностью брался и за ответственное дело руководства стачкой и за кропотливую работу по организационному строительству.

И что самое главное — эту повседневную работу Малиновский всегда стремился связать с общими задачами рабочего движения, в борьбе за вопросы дня, не упуская из виду конечной цели.

Много времени и сил брала у Малиновского союзная работа. И все-таки он не замыкался только в ней: в той или иной степени он участвовал во всех рабочих выступлениях последних лет. Он был делегатом от петербургских рабочих на кооперативном съезде в Москве в 1908 г. На пасхе 1909 г. он представлял спб. металлистов на 1-м съезде фабричных врачей, где выступил с докладом о страховании на случай старости и инвалидности. Металлисты же делегировали его и на антиалкогольный съезд, но арест устранил его от участия в съезде.

В Москве деятельность Малиновского поневоле сузилась. Но и здесь он не сидел сложа руки: он принимал участие в подготовке ко второму съезду фабричных врачей, близко стоял одно время к рабочей кооперации и т. д.

Политическое рабочее движение также всегда живо интересовало нового московского депутата.

По убеждениям своим он большевик. Но это не помешало ему в 1908 г. во имя единства профессионального движения выступить против своих единомышленников, когда они после Лондонского съезда стали добиваться представительства партии в правлениях союзов. Это не помешало ему на 1-м съезде фабричных врачей во имя единства рабочей делегации выступить против дезорганизаторского поведения московских большевиков.

Можно смело надеяться, что деятельность и на политическом поприще будет столь же плодотворна, как и в области профессионального движения нового рабочего депутата.

В таких почетных выражениях писали *сами ликвидаторы о большевике Малиновском 2 года тому назад.* Да и могло ли быть иначе после работы Малиновского, прошедшей перед всеми рабочими? *Даже* ликвидаторы, уже и тогда его политические враги, не могли отказать ему в огромном уважении. Они говорят об его предыдущей работе, выдвинувшей его уже тогда, в самых лестных для Малиновского выражениях. Они

ставят его в пример другим. О «флюгерстве» нет и речи. Не изобретена еще и сказка, будто он прошел в Думу, как кандидат ликвидаторского «единства».

Через пару недель происходит первое собрание объединенной с.-д. думской фракции. Малиновского сами ликвидаторы единогласно выбирают товарищем председателя думской фракции, точно так же, как раньше они же поддерживали его кандидатуру в председатели рабочих делегаций на общественных съездах (например, съезд фабрично-заводских врачей) и т. п. Виднейший «августовец» (столп нынешнего журнала «Борьба») после выборов в Думу пишет Малиновскому архилестные для последнего письма, называя его чуть не будущим Бебелем.

А когда Малиновский оказался резким противником ликвидаторства, когда он сделал шаг, который сам же вскоре должен был признать глубоко ошибочным, — нет такой грязной клеветы, которой ликвидаторы не подобрали бы в мусорной куче черносотенных газет и не бросили бы в бывшего депутата, которого они же осыпали похвалами.

Что Малиновский при его политической биографии и его таланте играл бы видную роль в любой фракции, что ликвидаторы посадили бы его под образа, если бы он солидаризировался с ними — это все знают. А ликвидаторы не стыдятся говорить, что Малиновского выдвинул «раскол».

Стыдно за людей, когда видишь, что личное несчастье одного человека пытаются использовать для борьбы с враждебным политическим направлением. Мы не хотим сравнивать Малиновского с Хрусталевым. Но что сказали бы ликвидаторы, если бы их политические противники после случившегося с Хрусталевым стали на основании судьбы этого отдельного человека позорить меньшевизм и «использовать» случай Хрусталева против всего меньшевистского направления? А ведь известно, что Хрустал ев был меньшевиком, выступал их видным представителем на Лондонском конгрессе, в печати и т. д., известно, что в свое время меньшевики гордились Хрусталевым.

У «правдистов» нет недостатка в политических противниках. Но *ни одна* враждебная газета — исключая разве только дубровинцев и газеты Пуришкевича — не дошла до тех низостей, до которых опустилась в эти дни ликвидаторская газета. Даже либералы вели себя несравненно приличнее.

Наговорить про противника самых невероятных мерзостей, а кончить велеречивым призывом к... единству с этим же самым оклеветанным противником. Такова фальшивая, недостойная, презренная тактика всех этих Мартовых и Данов.

Их омерзительное поведение в связи с уходом Малиновского должно раскрыть глаза даже слепым.

«Рабочий» № 2,
22 мая 1914 г.
Подпись: П р а в д и с т

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

О ДВУХ ПУТЯХ

Недавно вождь кавказских ликвидаторов Ан в статье, обратившей на себя внимание сознательных рабочих, заявил о своем несогласии с «Лучом» и его преемниками, с их *оппортунистической* тактикой.

Это заявление равняется *распаду* «Августовского блока» — никакие увертки и выходки не опровергнут этого факта.

Но в данную минуту мы хотели бы остановить внимание читателей на другом, именно на рассуждении Ана о двух путях развития России. Ан пишет:

«*«Луч»* свою тактику связывает с возможностью реформ, держит курс на реформы. *«Правда»* свою тактику связывает с «бурей», держит курс на ломку».

Ан делает отсюда вывод: надо соединить *обе* тактики. Вывод никуда не годится. Вывод не марксистский.

Разберемся.

Чем определяется *путь* России, характер и быстрота ее развития?

Соотношением общественных сил, равнодействующей классовой борьбы.

Это очевидно.

Какие общественные силы действуют в России? Какова линия классовой борьбы?

Россия есть капиталистическая страна; она не может не развиваться капиталистически. Теперь Россия переживает буржуазно-демократическое преобразование,

освобождение от крепостничества, раскрепощение. В обстановке всемирного капитализма раскрепощение России неизбежно. Неизвестно пока лишь то, какова будет равнодействующая социальных сил, стремящихся к раскрепощению. Силы эти, главным образом, следующие: 1) буржуазный монархический либерализм (капиталисты и частью помещики партий прогрессистской, кадетской, частью октябристской); 2) буржуазная демократия (крестьянство, городское мещанство, интеллигенция и т. п.); 3) пролетариат.

Каждый из этих классов действует — мы берем, конечно, только действия масс — по линии, определяемой экономическим положением каждого класса. Равнодействующая будет и может быть *только одна*.

В каком же смысле можно говорить о двух путях России? Только в том смысле, что мы не знаем и до исхода борьбы не узнаем этой равнодействующей, которая пройдет ближе к *одной из двух* наиболее простых, ясных и сразу для всех видных линий. Первая линия — «реформы», вторая — «буря».

Реформами называются такие перемены, которые *не* отнимают власти в государстве из рук старого господствующего класса. Перемены противоположного характера называются «бурей». Классовые интересы буржуазного либерализма требуют *только* реформ, ибо буржуазия боится «бури» больше, чем реакции, буржуазия хочет сохранить старые, крепостнические учреждения (бюрократию, две палаты и пр. и пр.) для защиты против рабочих. Крестьянство во всех без исключения странах мира, в России в том числе, колеблется при буржуазно-демократическом преобразовании между буржуазией и пролетариатом. Такие колебания неизбежны, ибо крестьяне — противники помещиков и крепостничества, но в то же время сами мелкие хозяйчики, мелкие буржуа.

Что касается пролетариата, то его интересы, совпадающие с интересами громадного большинства населения, всех эксплуатируемых, идут по пути *не* реформистскому, пути, который в России характеризуется известными «тремя китами».

Если большинство крестьян и населения пойдет за либералами, «путь» будет из наихудших, наименее выгодный для рабочих и эксплуатируемых, наиболее мучительный для них. Если большинство крестьян и населения пойдет за рабочими, — получится обратное. Ту или иную равнодействующую вполне раскроет только окончательный исход борьбы.

Теперь мы видим, каков действительный смысл неясного и сбивчивого рассуждения Ана, который скорее почувствовал, чем понял, оппортунизм ликвидаторов и их измену рабочему классу.

Ликвидаторы — реформисты. Они ведут на деле *либеральную,* а не марксистскую, рабочую политику, ведут рабочих к подчинению буржуазии.

«Правдисты» ведут марксистскую, пролетарскую политику, отстаивая интересы рабочего класса в преобразовании России. Не упускают ли «правдисты» из виду использование реформ? На это легко ответить ссылкой на факты. Возьмите действительную, а не выдуманную, реформу, страхование. Всякий видит, что правдисты вдесятеро крепче «уцепились» за нее, чем ликвидаторы: смотри «Вопросы Страхования»[82] и итоги выборов в Всероссийский страховой совет.

Возьмите «частичные требования» экономической борьбы при стачках. Всякий знает, что правдисты в 1000 раз больше и энергичнее ведут эту настоящую, а не выдуманную кампанию.

Если бы была такая группа, которая отрицала бы использование реформ и частичных улучшений, с ней *нельзя* бы было соединяться: это была бы вредная для рабочих, не марксистская политика.

Нельзя соединяться и с ликвидаторами, ибо отрицание и брань «подполья», отрицание и отодвигание двух «китов», провозглашение в современной России борьбы за открытую партию и возможности политических реформ — все это есть измена рабочему классу, переход на сторону буржуазии.

Правдисты «держат курс на бурю или ломку», по выражению Ана, не упуская — это говорят факты — ни единой, ни малейшей возможности действительных

реформ и частичных улучшений и разъясняя массам лживость реформизма. Такая тактика — единственно правильная, единственно марксистская, и потому ее приняли в громадном, подавляющем большинстве (это доказали факты, числа рабочих групп) сознательные рабочие всей России.

Только сторонники мелкобуржуазной демократии, народники и ликвидаторы, тщетно борются против рабочих, против «правдизма».

«Рабочий» № 3,
24 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

ПЛЕХАНОВ, НЕ ЗНАЮЩИЙ ЧЕГО ОН ХОЧЕТ

Известно, что с Плехановым в вопросах тактики и организации не раз уже случались печальные происшествия. Он запутывался в этих вопросах за последние 11 лет (с осени 1903 года, когда он перешел от большевиков к меньшевикам) многократно и комично.

Теперь он начинает опять запутываться, и нам приходится познакомить читателей с этой грустной картиной. Припомним сначала большую заслугу Плеханова за время лихолетья (1909—1911 годы). Он воспевал подполье и решительно поддерживал партийные решения о борьбе с ликвидаторством. Он показывал оппортунизм ликвидаторов и воскрешение ими «экономизма» (буржуазное течение в марксизме в 1894—1902 годах). Он доказывал, что ликвидаторы, отрицая подполье, изменили партии. Он справедливо разъяснял, что «господин Потресов» равен Иуде и что *без* Иуды апостолы были сильнее, чем *с* ним.

Это были ясные, точные, цельные мысли, вполне проводившие решения 1908 и 1910 гг.

Посмотрите же на новый «поворот» Плеханова. В газете «Единство»[83] он проклинает теперь правдистов за «фракционность» и «узурпацию» (незаконный захват, самозванство), уверяя, будто у нас «не одна рабочая печать, а целых две».

Это — не очень грамотно, но все же понятно. Ликвидаторская газета объявлена рабочей!! Вот тебе раз!

А ведь тот же Плеханов защищал правильность резолюции, объявившей ликвидаторство *буржуазным влиянием на пролетариат.*

Напрасно Плеханов хочет забыть это. Рабочие только посмеются над такой забывчивостью.

Ликвидаторская печать *не* есть рабочая печать, а есть печать, проводящая *буржуазное влияние на пролетариат.* Это точно и ясно сказано в решении «целого»[84]. Это для всех наглядно подтверждают до сего дня ликвидаторы — (смотри, например, согласные речи Булкина и Мартова *против* подполья в «Нашей Заре», 1914, № 3).

Какой же смысл имеет у Плеханова призыв к единству с ликвидаторами? Единство с той группой литераторов, которая совершенно по-потресовски отрицает подполье? Чтобы защищать такое единство, надо *защищать отречение от подполья!*

Плеханов до того запутался, что у него выходит ни тпру ни ну!

Ведь ликвидаторы сказали яснее ясного и в «Нашей Заре», и в «Новой Рабочей Газете» (Ф. Д. и Л. М., вожди ее), и устами Чхеидзе с К^0, что они *стоят на своем,* т. е. защищают Потресова и позволяют разносить подполье. Они защищают идею открытой рабочей партии.

А Плеханов в одно и то же время осуждает ликвидаторство, как преступление против партии, и защищает «единство» с ликвидаторами.

На это можно лишь улыбнуться.

Всех рабочих, желающих на деле признать «форму», отвергаемую Потресовым, правдисты принимают с распростертыми объятиями, а пустые фразы о «единстве» с противниками подполья они считают пустыми фразами людей, кои не знают сами, чего хотят.

На обвинение в «узурпации» правдисты отвечают спокойно: не похож ли на узурпатора и самозванца тот, кто любит декламацию, фразы и боится *фактов?* Плеханов живет за границей; отчего же он скромно молчит о том факте, что с августа 1912 года по май 1914 года у ликвидаторов не было *ни единого* номера

заграничной газеты? *Ни единого* фактического указания на такие «организации», которые отстаивал и Плеханов??

У противников же ликвидаторства ряд *фактических* указаний на *все* местности России, *в ряде* номеров.

Плеханов умалчивает о фактах, ибо факты побивают его фразы.

Возьмем опубликованные в России и допускающие открытую проверку данные. За два полные года, 1912 и 1913, правдисты *сплотили* (и доказали это групповыми сборами) *2801* рабочую группу, ликвидаторы — *750.* Прибавляя 1914 год, с 1 февраля по 6 мая (предварительный подсчет), имеем *5302* против *1382.*

У правдистов большинство около *четырех пятых!!*

Понятно, что людям, которые *боятся* фактов, остаются фразы и фразы.

Вокруг точных и ясных решений, трижды дополненных и проверенных представителями рабочих (в январе 1912 года, в феврале и летом 1913 года), правдисты *сплотили* $^4/_5$ сознательных рабочих России. Эти решения развиты в сотнях статей и проведены в жизнь.

Вот это не фразы, не басни, не анекдоты о зобах и о дикарях (Плеханов все жует старые анекдоты!), а *факты.* Вот — *единство на деле,* единство *рабочих,* опытом проверивших *свою* тактику.

Если эту тактику, тысячами рабочих одобренную, назвать пренебрежительно «ленинской», — это будет только похвала Ленину, а *5000* рабочих групп от этого не исчезнут, не исчезнет их единство, их партия.

Словечки о «фракционности», «распылении», «распаде» и пр. падают как раз на Плеханова и его нынешних друзей. Посмотрите на напечатанный на 1-ой странице плехановского «Единства» список сотрудников интеллигентского народнического журнальчика «Современник». Перед нами г. Гиммер и К^0, проповедующие *антимарксистские* идеи; Плеханов был прав, когда звал эти идеи идеями *«социалистов-реакционеров».* Перед нами богоискатели и махисты: Богданов, Базаров, Луначарский. Перед нами ликвидаторы: Дан, Мартов, Череванин (почему-то исчез названный в № 66

«Северной Рабочей Газеты» Потресов). Здесь же либерал Богучарский и т. д.

И в этом «Современнике», где рабочим и не пахнет, г. Гиммер открыто хвастает, что Плеханов за единство с ним!! *А Плеханов молчит.*

Не пора ли снять маску, а то рабочие, пожалуй, невежливо стащат ее! Интеллигентские *антимарксистские* кружки, обломки буржуазной демократии — вот куда нечаянно попал бедный Плеханов, вот где хаос, распыление и фракцийки против единства сплотившихся за два года тысяч рабочих групп правдистского направления.

Пожалеем Плеханова — он заслужил лучшего своей борьбой с оппортунистами, народниками, махистами и ликвидаторами. Будем продолжать строить, на $^{4}/_{5}$ уже построенное, единство рабочих групп, имеющих точную, опытом проверенную тактику.

Примем всех и каждого, отрекающегося от ликвидаторства, двери не заперты.

А на примере «Борьбы» Троцкого и «Единства» Плеханова будем показывать печальные и смешные колебания оторвавшихся от рабочего движения интеллигентских группок, которые колеблются и колеблются без конца, сегодня в одну, завтра в другую сторону, от интеллигентика Потресова к интеллигентику Гиммеру.

Зрелище печальное, но неизбежное в мелкобуржуазной стране в эпоху буржуазно-демократических преобразований.

«Рабочий» № 4,
25 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

К ВОПРОСУ О СМЕТЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ [85]

Свою новую аграрную политику, политику усиленного и ускоренного разрушения общины при помощи земских начальников, политику поощрения отрубов наше правительство считает особенно большим успехом в своей борьбе с революцией. Совет объединенного дворянства[86] еще в 1906 году, тотчас после революции, призвал правительство к насаждению частной поземельной собственности крестьян, чтобы поскорее создать слой богатых крестьян, которые бы встали на сторону помещиков против крестьян. Столыпин немедленно вступил на путь, указанный Советом объединенного дворянства. Помещичьи партии в III Думе, правые и октябристы, всеми силами поддержали эту новую поземельную политику, видя в ней не только лучшее средство борьбы с революцией, но и великий прогресс к европейскому экономическому строю, шаг вперед к уничтожению остатков крепостного права.

Известно, что это восхваление новой аграрной политики, как дела «раскрепощения», повторялось и повторяется на тысячи ладов в правительственной, правой и октябристской печати.

Именно с этой стороны я и хочу в своей речи подойти к оценке *основ* правительственной политики в земельном вопросе. Нам все говорят о том, как растет число «укреплений» земли в частную собственность, как увеличивается количество отрубов. Но нам ни слова не говорят о том, каких размеров и теперь еще достигают

кабальные и крепостнические отношения в нашей деревне. А в этом ведь гвоздь вопроса. Нам сулят «европейское» преобразование нашего отсталого земледелия при сохранении экономического и политического всевластия класса крепостников — Пуришкевичей. Посулы остаются посулами, а каково *сейчас* положение дела в деревне, *после* всех тех прогрессов, которыми хвастает правительство? Каково *сейчас,* в данное время, распространение кабалы и крепостнической придавленности массы крестьян??

Для разъяснения этого вопроса я возьму в свидетели такой журнал, руководитель которого заслужил недавно — и вполне справедливо — восторженные похвалы *самого Антония Волынского,* а вместе с ним, конечно, таких известных своей реакционностью (и своей готовностью быть прислужником правительства) писателей, как Розанов из «Нового Времени». Это — не какой-нибудь «левый» журнал, боже упаси! Это — журнал людей, которые повторили *все* нападки и бранные выходки реакционеров против революции. Это — журнал, в котором защищают горой всяческую поповщину и неприкосновенность помещичьей собственности. Вы догадались, вероятно, что я говорю о «Русской Мысли».

Этот журнал, в виде исключения, сказал правду и привел данные, точные данные о распространении в России таких явлений, как *испольщина* и *зимняя наемка.* Все знают, что это — самые обычные, повседневные вещи в нашей деревне. Но «все» предпочитают говорить, о чем угодно, только не об этих повседневных вещах.

«Зимние наемки, — пишет названный журнал, — разве это не нелепость в наш век, век электричества и аэропланов? А эта форма рабства и кабалы продолжает процветать и посейчас, играя роль пиявок на народном организме... Зимние наемки сохранили во всей свежести крепостной термин «обязанных» крестьян».

Эта оценка зимней наемки принадлежит не мне, а журналу, известному своей ненавистью к революции. Рабство, кабала, крепостничество — вот как *вынуждены*

называть наши деревенские «порядки» вполне «благонамеренные» люди.

При зимней наемке:

«крестьянин идет на самое строжайшее условие, за цену вдвое-втрое дешевле против весенней и летней оплаты труда. Приблизительно зимой дается за десятину — три раза вспахать, посеять, подвалить (скосить или сжать), связать и свезть в гумно, — то, что летом платится за одну уборку (подвалить и связать)».

И сколько же крестьян находится в этом крепостном, кабальном, рабском положении?

«По местным сведениям, в юго-западном районе по некоторым деревням «обязанных» дворов насчитывалось *к весне* **1913** *года* до 48%, по Могилевской губернии до 52%, по Черниговской — до 56%».

Заметьте: это говорится о весне 1913 года!! Это — после урожая 1912 года!! Это — во время тех головокружительных будто бы успехов так называемого «землеустройства», о котором правительство так шумит и хвастает на весь мир!!

Можно ли после этого иначе назвать пресловутое «землеустройство», как гробом повапленным, скрывающим все то же, прежнее, старое, крепостничество?

Половина крестьянских дворов — «обязанные», закабаленные безысходной нуждой. Голод, голод даже в самый урожайный год заставляет их зимой втрое дешевле кабалить свой труд помещику. На деле это равняется целиком продолжению барщины, крепостного права, потому что уцелела самая суть этого крепостничества: уцелел нищий, голодный, разоренный мужик, который и в лучший год вынужден своими убогими орудиями и своим изможденным скотом обрабатывать помещичью землю на условиях «зимней наемки».

Пусть увеличивается число укреплений земли в частную собственность. Это может быть даже очень полезной мерой по отношению к тем пролетариям, которые развяжутся с обузой и станут более свободны для борьбы за свободу и за социализм.

Но ясно, что никакие «укрепления», никакие «блага» частной собственности не помогут тем миллионам

дворов, тем десяткам миллионов крестьян, которым *некуда* уйти из деревни и которые должны зимой идти в кабалу помещикам.

Эти крестьяне неизбежно должны стремиться к безмездному переходу в их руки всех помещичьих земель, ибо таков *единственный* для них выход из безысходной кабалы. Тут общинное землевладение ни при чем. И подворник и самый полный «частный собственник» так же, как общинник, останутся вечно задавленными рабами, если они дальше, чем *«до Миколы»* не могут дотянуть с своим хлебом и вынуждены занимать у помещика на ростовщических условиях.

Для этих десятков миллионов крестьян смешно и говорить о «прогрессе» хозяйства, о «подъеме культуры», об усовершенствовании обработки земли и тому подобное! Какие уже тут усовершенствования, когда отчаянная нужда заставляет втрое дешевле наниматься к помещику, а летом свой хлеб будет осыпаться, — летом полицейские и стражники будут силком тащить к «*барину*», у которого взяты вперед под работу хлеб или деньги!!

И помещик, дающий зимой под работу хлеб или деньги, вовсе не похож ни на «европейского» хозяина, ни на капиталиста-предпринимателя вообще. Это не предприниматель, а ростовщик или крепостной барин. Усовершенствования производства не только ненужны при такой «системе хозяйства», а прямо *нежелательны* с ее точки зрения, *ненужны* и *вредны* для нее. Разоренный, нищий, голодный мужик с голодным скотом и убогими орудиями — вот что *нужно* для подобного помещичьего хозяйства, которое *увековечивает* отсталость России и забитость крестьян. Если масса крестьянского населения попала в подобные условия зависимости крепостнической, то эти условия могут продержаться еще целые десятилетия, пока крестьяне не освободят себя от такого ярма, — ибо выделение небольшого меньшинства «отрубников»-богатеев или укрепление земли и продажа ее пролетариями ничуть не изменяют кабального положения массы крестьян.

Вот что забывают или вернее: вот что стараются забыть, заслонить, затемнить хвалители новой, столыпинской, земельной политики. Они хором поют, что эта политика означает «прогресс», но они *умалчивают,* что прогресс касается слишком небольшого меньшинства и идет черепашьим шагом, а *большинство* все же остается в старом, кабальном, крепостническом положении.

Число отрубников растет, машин ввозится в Россию больше, травосеяние развивается, кооперативы в деревне множатся. Все это верно, господа защитники правительства! Но есть другая сторона медали, которую вы скрываете. Большинство крестьян, несмотря на все пресловутые прогрессы, остается в крепостническом рабстве. От этого так *узки* и *шатки* все «прогрессы», от этого неизбежны голодовки, от этого слаб и убог весь внутренний рынок, от этого бесправие и произвол держатся так прочно, от этого *еще сильнее* неизбежность новой аграрной революции. Ибо сильнее противоречие века аэропланов, электричества, автомобилей и «зимней наемки» или «испольщины».

А вот вам *новейшие* данные из того же, одобренного Антонием Волынским, журнала об испольщине в России. Испольные посевы крестьян, по сравнению с посевами на собственной земле их, составляют 21 % в центральных губерниях, 42% в приозерных, 68% в северо-западных!! А испольные покосы 50% в центральных губерниях и 110—185% в приозерных, заволжских и северо-западных!!

Значит, испольные сенокосы *преобладают* над собственными в *трех* громадных районах России!!

А что это такое «испольщина»?

«Крестьянин, пользующийся помещичьей землей, при своих семенах, полной обработке земли и при полной уборке, вплоть до свозки снопов в гумно, берет себе только половину урожая. Сенокосы же работаются «на третьяк» — испольщик берет себе третью копну, а две идут помещику».

Да и этого еще мало.

«В некоторых случаях (в Минской и Черниговской губерниях в особенности) кроме оплаты земли половиною урожая, а сенокоса двумя третями, испольщик *обязывается 1—2 неделями бесплатной работы в экономии, чаще всего с лошадью или с подростком*».

Разве это не чистейшая барщина? Разве это не старинное крепостное хозяйничанье?

В этих данных нет ровно ничего нового. Напротив, это — седая старина, уцелевшая во всей своей чудовищности *рядом* с «новой» земельной политикой. Об этой седой старине знает давным-давно всякий, соприкасающийся с деревенской жизнью. Об этой седой старине написаны десятки и сотни книг статистиками и наблюдателями деревни. И эта седая старина господствует по сю пору, укрепляя вопиющую отсталость и вопиющее бесправие России.

Никакими законами нельзя прекратить этого крепостничества, пока масса земель находится в руках всевластных помещиков; никакая замена «общины» забитых крестьян «частным землевладением» тут не поможет.

По правительственной статистике землевладения 1905 года, изданной министерством внутренних дел, в Европейской России *менее чем 30000* помещиков имело *70 миллионов* десятин земли...*

Написано до 28 мая (10 июня) 1914 г.

Впервые напечатано не полностью в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 3

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ОБ ЕДИНСТВЕ

«Рабочие устали от раскола. Рабочие хотят единства. Рабочие возмущены тем, что раскол доходит иногда до драки...»

Такие и подобные сообщения приходится иногда слышать от тех или иных рабочих.

Единство, действительно, необходимо рабочим. И всего необходимее понять, что кроме самих рабочих *никто* им не «даст» единства, никто *не в состоянии* помочь их единству. Единство нельзя «обещать» — это будет пустым хвастовством, самообманом; единство нельзя «создать» из «соглашения» интеллигентских группок — это печальнейшее, наивнейшее и невежественнейшее заблуждение.

Единство надо *завоевать,* и только сами рабочие, сами сознательные рабочие в состоянии добиться этого — упорным, настойчивым трудом.

Нет ничего легче, как написать аршинными буквами слово «единство», как посулить его, «провозгласить» себя сторонником его. На деле, однако, двинуть единство вперед можно только трудом и организацией передовых рабочих, *всех* сознательных рабочих.

Единство невозможно без организации. Организация невозможна без подчинения меньшинства большинству.

Истины эти — бесспорные. Никто в них не усомнится. Остается только — только! — провести их в жизнь. Это не легко. Это требует труда, настойчивости,

сплочения всех сознательных рабочих. Но без такого труда нечего и говорить о рабочем единстве.

Амстердамская резолюция Интернационала настаивает на единстве рабочей партии каждой страны[87]. Эта резолюция верна. Она требует *единства рабочих,* а у нас подменяют ее *единством интеллигентских группок, не желающих признавать воли большинства рабочих!!*

Это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Большинство сознательных рабочих всей России за $2^1/_2$ года (с 1 января 1912 г.) объединилось на деле вокруг правдистских решений, принятых в январе 1912, в феврале 1913 и летом 1913 года. Это доказано точными данными о рабочих группах, делавших свои взносы в разные газеты. Если разные интеллигентские группки, не могущие найти сторонников в рабочей массе, обходят эти данные, молчат о них, то от этого данные не исчезают: этим только доказывается оторванность от рабочей массы разных интеллигентских группок и их *боязнь правды.*

Число рабочих групп, делавших взносы на газеты в С.-Петербурге:

	Правдистские	Ликвидаторские
За два полных года, 1912 и 1913	2 801	750
За половину 1914 г. (с 1 янв. по 13 мая)........	2 873	671
Всего	5 674	1 421

Из этих данных, которые много раз печатались и никем не исправлены, не оспорены, видно, что ликвидаторы имели *всего одну пятую* среди сознательных рабочих (причем к ликвидаторам тут причислялись *все* их союзники, кавказцы, троцкисты, бундисты, латыши, а теперь союзники от них *отпадают;* латыши *уже отпали*).

Итак, $^4/_5$ рабочих признали правдистские решения *своими,* одобрили правдизм, объединились *на деле* вокруг правдизма.

Вот это — единство *рабочих,* а не интеллигентских группок, единство на деле, а не на словах, единство в итоге $2^1/_2$ лет рабочего движения всей России, а не единство в посуле.

Вот за это единство и надо бороться дальше, за подчинение этому большинству рабочих в $^4/_5$. Другого пути *нет* и *быть не может.* Неужели рабочие — дети и поверят, что большинство рабочих в $^4/_5$ позволит меньшинству в $^1/_5$ или интеллигентам вовсе без рабочих *срывать волю* большинства рабочих?? Об этом смешно и нелепо даже думать.

Пусть кто хочет ругает правдистов «узурпаторами» (захватчиками, самозванцами). Пусть объединяются на этой ругани ликвидаторы, Плеханов, Троцкий, впередовцы, бундисты и кто угодно. Все это — ругань бессильных группок, сердитых на свое бессилие. Крича об «единстве», эти бессильные, оторвавшиеся от рабочей массы группки лицемерят, ибо *именно они* нарушают единство, именно они *раскольнически срывают волю большинства.*

Потуги этих группок бессильны. На ругань их не стоит обращать внимания. А *единство рабочих* правдистские рабочие строят и будут строить вопреки всяким бранным словечкам сердитых, но бессильных интеллигентских группок.

«Трудовая Правда» № 2,
30 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ

Недавно в австрийском социал-демократическом ежемесячнике «Борьба»[88] появилась за подписью Ф. А. сенсационная заметка, будто известный вождь немецких оппортунистов Эдуард Бернштейн отказался от своих ревизионистских, оппортунистических взглядов и снова вернулся к марксизму.

Ревизионизм или «пересмотр» марксизма является в настоящее время одним из главных, если не самым главным, проявлением буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариев. Именно поэтому вождь оппортунистов, Эдуард Бернштейн, и получил такую (печальную) всемирную знаменитость.

И будто бы Эдуард Бернштейн снова вернулся к марксизму? Известие должно было показаться странным для всех, кто хоть сколько-нибудь знаком с немецкой социал-демократической литературой: главный орган оппортунистов «Социалистический Ежемесячник» (на немецком языке) продолжает выходить, продолжает по-прежнему проповедовать чисто буржуазные взгляды, которые по сути дела сводятся к полной измене социализму. Бернштейн продолжает быть виднейшим сотрудником этого журнала. В чем же дело?

Дело в том, что Бернштейн прочел реферат в Будапеште, и, по изложению местной газеты, в этом реферате он будто бы отрекся от ревизионизма.

Австриец Ф. А. оказался очень доверчивым и неразумно-торопливым, когда поспешил объявить всему

миру о новой перемене взглядов Бернштейна. А ликвидатор В. Левицкий, один из виднейших оппортунистических сотрудников оппортунистического журнала «Наша Заря» (этот журнал меньшевиком Плехановым был объявлен *русским* «Социалистическим Ежемесячником»), оказался вдесятеро более неразумным, написав *только со слов* Ф. А. в «Северной Рабочей Газете» (от 3 апреля, № 46) целый громадный фельетон под звонким заглавием: «От ревизионизма к марксизму».

Г-н Левицкий не дождался даже появления доклада Бернштейна в печати. Поспешишь — людей насмешишь.

Эд. Бернштейн, услыхавши о том, какая «слава» пошла по всему миру про его будапештский реферат, написал 11 апреля (нового стиля) письмо в брюссельскую социал-демократическую газету «Народ»[89] и в этом письме заявил прямо: «сообщение «Борьбы» совершенно не верно, ничего нового я в Будапеште не говорил, ни в чем от взглядов «Предпосылок социализма» (главный оппортунистический труд Бернштейна) не отступил, а отчет будапештской газеты о моем реферате просто спутал мои слова с замечаниями составителя отчета!!»

Весь шум оказался обыкновенной газетной уткой.

Вскрылась при этом только печальная слабость некоторых австрийских (да и одних ли австрийских?) социал-демократов *прикрывать* оппортунизм и объявлять его исчезнувшим.

Усердный не по разуму г. Левицкий прямо-таки разбивал себе лоб. Он писал в «Северной Рабочей Газете»: «После поворота (?) родоначальника (?) ревизионизма Бернштейна к марксизму ревизионизм внутри германской социал-демократии окончательно (!!?) убит».

Тут что ни слово, то — перл. Поворота не было. Бернштейн не родоначальник. Ревизионизм не убит.

«... В России, — пишет усердный г. Левицкий, — ревизионизм перестал быть теоретической модой даже среди левонародников, которые одно время не прочь были опереться в борьбе с марксизмом на это учение. Внутри самой русской социал-демократии он не имел никакого влияния, несмотря на попытки отдельных писателей пересадить его на русскую почву...»

Опять, что ни слово, то неправда. Левонародники и сейчас по *всем* важнейшим вопросам «опираются» на ревизионистские «учения»; это видно из каждой книжки «Русского Богатства» и «Заветов», из каждого номера «Стойкой Мысли». Затушевывать оппортунизм левонародников — вредно.

В русской социал-демократии ревизионизм *с самого начала* массового рабочего и массового социал-демократического движения, 1895—1896 гг., *имел влияние.* Неужели г. Левицкий не слыхал о многолетней борьбе последовательных марксистов и сторонников старой «Искры» с «экономистами»? Неужели он не слыхал о партийных резолюциях и многочисленных статьях той эпохи, утверждавших, доказывавших и разъяснявших, что «экономизм» есть русская форма ревизионизма, оппортунизма? Неужели г. Левицкий забыл о г. А. Мартынове, сегодняшнем видном ликвидаторе, вчерашнем видном «экономисте»?

Г-н Левицкий отрекается от ревизионизма, чтобы прикрыть *свой* ревизионизм. Напомним ему хотя бы только следующие четыре вещи: 1) не заявлял ли меньшевик Плеханов в печати в 1909—1910 гг., что меньшевики набрали себе целый ряд оппортунистических элементов? 2) не доказывал ли тот же Плеханов оппортунистический характер ликвидаторского лозунга: «борьба за легальность»? 3) не доказывали ли *несколько* меньшевиков-антиликвидаторов *связь* ликвидаторства с «экономизмом»? 4) не является ли оппортунизмом отрицание Кольцовым «двух китов» (из трех) с точки зрения пригодности их для агитации?

Даже эти четыре факта — а их можно бы привести сорок четыре — говорят ясно о том, что «экономизм» 1895—1902 годов, «меньшевизм» 1903—1908 годов, ликвидаторство 1908—1914 годов есть не что иное, как русская форма или разновидность оппортунизма и ревизионизма.

«Просвещение» № 5,
май 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

О НАРУШЕНИИ ЕДИНСТВА, ПРИКРЫВАЕМОМ КРИКАМИ О ЕДИНСТВЕ

*Напечатано в мае 1914 г.
в журнале «Просвещение» № 5
Подпись: В. Ильин*

Печатается по тексту журнала

Вопросы современного рабочего движения во многих отношениях являются больными вопросами — в особенности для представителей вчерашнего дня (т. е. только что исторически миновавшего этапа) этого движения. Сюда прежде всего относятся вопросы о так называемой фракционности, расколе и т. д. Нередко от интеллигентских участников рабочего движения можно слышать возбужденные, нервные, почти истерические просьбы не касаться этих больных вопросов. Для тех, кто пережил долгие годы борьбы разных течений среди марксистов, например, с 1900—1901 годов, естественно могут быть излишними повторениями многие рассуждения на тему этих больных вопросов.

Но участников 14-летней борьбы среди марксистов (а тем более 18—19-летней, если считать с первых симптомов появления «экономизма») в настоящее время не так уже много. Громадное большинство рабочих, заполняющих в наши дни ряды марксистов, старой борьбы либо не помнят, либо не знают вовсе. Для этого громадного большинства (как показывает, между прочим, и анкета нашего журнала[90]) больные вопросы представляют особенно большой интерес. И мы намерены остановиться на этих вопросах, поднимаемых *как бы* заново (а для молодого поколения рабочих действительно заново) «нефракционным рабочим журналом» Троцкого «Борьба».

I. О «ФРАКЦИОННОСТИ»

Троцкий называет свой новый журнал «нефракционным». Это слово он ставит на первое место в объявлениях, это подчеркивает на все лады в редакционных статьях как самой «Борьбы», так и ликвидаторской «Северной Рабочей Газеты», где до выхода «Борьбы» появилась о ней статья Троцкого.

Что же это такое: «нефракционность»?

«Рабочий журнал» Троцкого есть журнал Троцкого *для* рабочих, ибо ни рабочего почина, ни связи с рабочими организациями в журнале нет и следа. Желая быть популярным, Троцкий в своем журнале для рабочих поясняет читателям слова «территория», «фактор» и т. п.

Очень хорошо. Отчего бы не пояснить для рабочих и слово: «нефракционность»? Неужели оно *более* понятно, чем слова территория и фактор?

Нет. Дело не в этом. Дело в том, что ярлычком «нефракционность» *вводят в обман* молодое поколение рабочих худшие представители худших остатков фракционности. На разъяснении этого стоит остановиться.

Фракционность есть главная отличительная черта социал-демократической партии одной определенной исторической эпохи. Какой именно? С 1903 по 1911 год.

Чтобы пояснить наиболее наглядно, в чем была сущность фракционности, надо вспомнить конкретные условия хотя бы 1906—1907 годов. Партия тогда была едина, не было раскола, но была фракционность, т. е. *на деле* существовало в единой партии *две* фракции, две фактически отдельные организации. Рабочие организации внизу были едины, но по каждому серьезному вопросу две фракции вырабатывали две тактики; защитники их спорили между собой в единых рабочих организациях (например, при обсуждении лозунга: думское — или кадетское — министерство в 1906 году или при выборах на Лондонский съезд в 1907 году), и вопросы решались *по большинству:* одна фракция оказалась побежденной на едином Стокгольмском съезде (1906), другая на едином Лондонском (1907)[91].

Это — общеизвестные факты из истории организованного марксизма в России.

Достаточно припомнить эти общеизвестные факты, чтобы увидать вопиющую неправду, которую распространяет Троцкий.

С 1912 года, уже более двух лет, *нет* в России фракционности среди организованных марксистов, нет споров о тактике в *единых* организациях, на *единых* конференциях и съездах. Есть *полная* разорванность между партией, формально заявившей в январе 1912 года о том, что ликвидаторы *не* принадлежат к ней, и ликвидаторами. Троцкий называет нередко это положение дела «расколом», и о таком наименовании мы будем говорить ниже особо. Но остается несомненным фактом, что слово: «фракционность» *расходится с истиной.*

Это слово, как мы уже сказали, есть повторение, некритическое, неразумное, бессмысленное повторение *того, что было верно вчера,* т. е. в эпоху уже миновавшую. И когда Троцкий говорит нам о «хаосе фракционной борьбы» (см. № 1, стр. 5, 6 и многие другие), то сразу ясно становится, *какое именно* отжившее прошлое говорит устами его.

Посмотрите на теперешнее положение дела с точки зрения молодого русского рабочего, каких теперь $^{9}/_{10}$ среди организованных марксистов России. Он видит перед собой *три* массовых проявления разных взглядов или течений в рабочем движении: «правдистов» вокруг газеты с тиражом в 40 000 экземпляров, «ликвидаторов» (15 000 экземпляров) и левонародников (10 000 экземпляров). Данные о тираже поясняют читателю *массовый* характер известной проповеди.

Спрашивается, при чем же тут «хаос»? Троцкий любит звонкие и пустые фразы — это известно, но словечко «хаос» есть *не только* фраза, а *кроме того* есть перенесение (вернее, тщетная попытка перенесения) на русскую почву современной эпохи *заграничных* отношений *вчерашней* эпохи. Вот в чем суть дела.

Никакого «хаоса» нет в борьбе марксистов с народниками. Этого, надо надеяться, *даже* Троцкий не решится утверждать. Борьба марксистов с народниками

идет свыше 30 лет, с самого рождения марксизма. Причина этой борьбы — коренное расхождение интересов и точки зрения двух разных классов, пролетариата и крестьянства. «Хаос», если где и есть, то только в головах чудаков, не понимающих этого.

Что же остается? «Хаос» борьбы марксистов с ликвидаторами? И опять-таки это неправда, ибо нельзя назвать хаосом борьбу с *течением,* которое признано всей партией за течение и осуждено с 1908 года. А кто не беззаботен насчет истории марксизма в России, тот знает, что ликвидаторство неразрывно и теснейшим образом даже в смысле состава вождей и участников связано с «меньшевизмом» (1903—1908) и «экономизмом» (1894—1903). Значит, и тут перед нами почти двадцатилетняя история. Относиться к истории собственной партии, как к «хаосу», значит иметь непростительную пустоту в голове.

Но посмотрите на теперешнее положение *с точки зрения* Парижа или Вены. Сразу все переменится. *Кроме* «правдистов» и «ликвидаторов» есть еще *не менее пяти русских* «фракций», т. е. отдельных групп, желающих причислять себя к одной и той же социал-демократической партии: группа Троцкого, две группы «Вперед», «большевики-партийцы» и «меньшевики-партийцы»[92]. В Париже и в Вене (беру для примера два особенно крупных центра) это всем марксистам прекрасно известно.

И тут Троцкий в известном смысле прав: это действительно фракционность, это поистине хаос!

«Фракционность», т. е. номинальное единство *(на словах* все одной партии) и реальная раздробленность (на деле все группы самостоятельны и вступают друг с другом в переговоры и соглашения, как суверенные державы).

«Хаос», т. е. отсутствие (1) объективных допускающих проверку данных о связи этих фракций с рабочим движением в России и (2) отсутствие материала для суждения о подлинной идейной и политической физиономии этих фракций. Возьмите период полных двух лет — 1912 и 1913. Как известно, это — годы оживле-

ния и подъема рабочего движения, когда всякое сколько-нибудь похожее на *массовое* (а в политике только массовое и считается) течение или направление *не могло не* сказаться на выборах в IV Думу, на стачечном движении, на легальных газетах, на профессиональных союзах, на страховой кампании и т. п. Ни одна, ни единая из этих пяти заграничных фракций за весь этот двухлетний период не проявила себя абсолютно ничем заметным *ни на одном* из указанных сейчас проявлений массового рабочего движения в России!

Это — факт, который всякому легко проверить.

И этот факт доказывает, что мы были правы, говоря о Троцком, как о представителе «худших остатков фракционности».

На словах будучи нефракционным, Троцкий есть заведомо для всех, сколько-нибудь знакомых с рабочим движением России, представитель «*фракции* Троцкого» — здесь есть фракционность, ибо налицо оба существенные признака ее: (1) номинальное признание единства и (2) групповая обособленность на деле. Здесь есть остаток фракционности, ибо ничего серьезного в смысле связей с массовым рабочим движением России открыть тут невозможно.

Здесь есть, наконец, худший вид фракционности, ибо *нет* никакой идейно-политической определенности. Нельзя отказать в этой определенности ни правдистам (даже наш решительный противник Л. Мартов признает у нас «сплоченность и дисциплину» вокруг всем известных формальных решений по всем вопросам), ни ликвидаторам (у них очень определенная, по крайней мере у виднейших из них, физиономия, именно либеральная, а не марксистская).

Нельзя отказать в некоторой определенности части тех фракций, которые, подобно фракции Троцкого, реально существуют исключительно с венско-парижской, отнюдь не с русской точки зрения. Например, определенны *махистские* теории у махистской группы «Вперед»; определенно решительное отрицание этих теорий и защита марксизма, наряду с теоретическим осуждением ликвидаторов, у «меньшевиков-партийцев».

У Троцкого же нет никакой идейно-политической определенности, ибо патент на «нефракционность» означает лишь (мы сейчас увидим это подробнее) патент на полную свободу *перелетов* от одной фракции к другой и обратно.

Итог:

1) исторического значения *идейных* расхождений между течениями и фракциями в марксизме Троцкий не объясняет и не понимает, хотя эти расхождения наполняют двадцатилетнюю историю социал-демократии и касаются основных вопросов современности (как мы еще покажем);

2) основных особенностей *фракционности,* как номинального признания единства и реальной раздробленности, Троцкий не понял;

3) под флагом «нефракционности» Троцкий отстаивает одну из заграничных фракций, особенно безыдейных и лишенных почвы в рабочем движении России.

Не все то золото, что блестит. Много блеску и шуму в фразах Троцкого, но содержания в них нет.

II. О РАСКОЛЕ

«Если у вас, правдистов, нет фракционности, т. е. номинального признания единства при раздробленности на деле, то у вас есть худшее — раскольничество», — возразят нам. Именно так говорит Троцкий, который, не умея продумать своих мыслей и связать концы с концами своих фраз, то вопиет против фракционности, то кричит: «раскол делает одно самоубийственное завоевание за другим» (№ 1, стр. 6).

Смысл этого заявления может быть только один: *«правдисты* делают одно завоевание за другим» (это объективный, допускающий проверку факт, устанавливаемый изучением массового рабочего движения России хотя бы в 1912 и 1913 годах), *но я, Троцкий,* осуждаю правдистов (1) как раскольников и (2) как самоубийственных политиков.

Разберемся в этом.

Прежде всего поблагодарим Троцкого: недавно (с августа 1912 г. по февраль 1914 г.) он шел за Ф. Даном, который, как известно, грозил и призывал *«убить»* антиликвидаторство. Теперь Троцкий не грозит «убить» наше направление (и нашу партию — не сердитесь, гражданин Троцкий, это ведь правда!), а только пророчит, что оно *само* убьет себя!

Это — гораздо мягче, не правда ли? Это — почти «нефракционно», не так ли?

Но шутки в сторону (хотя шутка есть единственный способ мягкого отклика на невыносимое фразерство Троцкого).

«Самоубийство» — просто фраза, пустая фраза, один «троцкизм».

Раскольничество есть серьезное политическое обвинение. Это обвинение повторяют против нас на тысячи ладов и ликвидаторы и все, перечисленные выше, с точки зрения Парижа и Вены несомненно существующие, группы.

И все они повторяют это серьезное политическое обвинение удивительно несерьезно. Посмотрите на Троцкого. Он признал, что «раскол делает (читай: правдисты делают) одно самоубийственное завоевание за другим». Он добавляет к этому:

«*Многочисленные передовые рабочие в состоянии полной политической растерянности сами становятся нередко деятельными агентами раскола» (№ 1, стр. 6).*

Можно ли найти образцы более несерьезного отношения к вопросу, чем то, которое вскрывается этими словами?

Вы нас обвиняете в раскольничестве, тогда как мы перед собой на арене рабочего движения в России ровно ничего кроме ликвидаторства не видим. Значит, вы находите неправильным наше отношение к ликвидаторству? И действительно, *все* перечисленные выше заграничные группы, как ни сильно они друг от друга отличаются, сходятся именно в том, что наше отношение к ликвидаторству признают неправильным,

«раскольническим». В этом состоит также сходство (и существенное политическое сближение) *всех* этих групп с ликвидаторами.

Если наше отношение к ликвидаторству теоретически, принципиально неправильно, то об этом следовало бы Троцкому *прямо* сказать, *определенно* заявить, без обиняков указать, в чем он видит эту неправильность. Троцкий *годами* избегает, однако, этот существенный пункт.

Если практически, в опыте движения опровергается наше отношение к ликвидаторству, надо разобрать этот опыт, чего Троцкий опять-таки не делает. «Многочисленные передовые рабочие, — признает он, — становятся *деятельными агентами* раскола» (читай: деятельными агентами правдистской линии, тактики, системы организации).

Почему же это происходит такое печальное явление, подтверждаемое, по признанию Троцкого, опытом, что *передовые* рабочие, и притом *многочисленные,* стоят за «Правду»?

Вследствие «полной политической растерянности» этих передовых рабочих, отвечает Троцкий.

Объяснение, слов нет, чрезвычайно лестное для Троцкого, для всех пяти заграничных фракций и для ликвидаторов. Троцкий очень любит давать, «с ученым видом знатока», с напыщенными и звонкими фразами, лестные для Троцкого объяснения исторических явлений. Если «многочисленные передовые рабочие» становятся «деятельными агентами» политической и партийной линии, не согласующейся с линией Троцкого, то Троцкий решает вопрос, не стесняясь, сразу и прямиком: эти передовые рабочие находятся «в состоянии полной политической растерянности», а он, Троцкий, очевидно, «в состоянии» политической твердости, ясности и правильности линии!.. И тот же самый Троцкий, бия себя в грудь, громит фракционность, кружковщину, интеллигентское навязывание своей воли рабочим!..

Право, читая такие вещи, невольно спрашиваешь себя, не из сумасшедшего ли дома раздаются подобные голоса?

Перед «передовыми рабочими» вопрос о ликвидаторстве и его осуждении поставлен партией с 1908 года, а вопрос о «расколе» с точно определенной группой ликвидаторов (именно: группой «Нашей Зари»), т. е. о невозможности строить партию иначе как *без* этой группы и против нее, этот последний вопрос поставлен в январе 1912 года, более 2-х лет тому назад. Передовые рабочие в огромном большинстве высказались именно *за* поддержку «январской (1912 г.) линии». Троцкий сам признает этот факт словами о «завоеваниях» и о «многочисленных передовых рабочих». И Троцкий отделывается тем, что просто *бранит* этих передовых рабочих «раскольниками» и «политически-растерянными»!

Люди, не сошедшие с ума, сделают из этих фактов иной вывод. Там, где сплотилось *большинство* сознательных рабочих вокруг точных и определенных решений, там есть *единство* мнений и действий, там есть партийность и партия.

Там, где мы видели ликвидаторов, «снятых с постов» рабочими, или с полдюжины заграничных групп, за два года *ничем* не доказавших своей связи с массовым рабочим движением России, там именно царит растерянность и *раскольничество.* Пытаясь теперь убедить рабочих *не исполнять решений* того «целого», которое признают марксисты-правдисты, Троцкий *пытается* дезорганизовать движение и вызвать раскол.

Эти попытки бессильны, но надо же разоблачить зарвавшихся в своем самомнении вождей интеллигентских группок, которые, производя раскол, кричат о расколе, которые, потерпев за два и более года *полное поражение* перед «передовыми рабочими», с невероятной наглостью *плюют* на решения и на волю этих передовых рабочих, называя *их* «политически-растерянными». Ведь это же целиком приемы Ноздрева или Иудушки Головлева.

И, по должности публициста, мы на повторяемые крики о расколе не устанем повторять *точные* данные, не опровергаемые и неопровержимые. Во II Думе было в рабочей курии 47% депутатов большевиков, в III — 50%, в IV — 67%.

Вот где большинство «передовых рабочих», вот где партия, вот где единство мнений и действий большинства сознательных рабочих.

Ликвидаторы возражают (см. Булкина, Л. М., в № 3 «Нашей Зари»), что мы пользуемся аргументами от столыпинских курий. Это — неразумное и недобросовестное возражение. Немцы измеряют свои успехи выборами по бисмарковскому избирательному закону, отстраняющему женщин. Только сумасшедшие могли бы попрекнуть за это немецких марксистов, которые меряют свои успехи при *данном* избирательном законе, отнюдь не оправдывая его реакционных урезок.

Так и мы, ни курий, ни куриальности не защищая, меряли свои успехи при *данном* избирательном законе. Курии были при всех трех (II, III, IV) Думах, и *внутри* одной и той же рабочей курии, *внутри* социал-демократии произошла *полная* передвижка против ликвидаторов. Кто не хочет обманывать себя и других, тот должен признать этот объективный факт победы *рабочего единства против* ликвидаторов.

Другое возражение не менее «умно»: «за такого-то и такого-то большевика голосовали (или в выборах участвовали) меньшевики и ликвидаторы». Прекрасно! А не относится ли это и к 53% депутатов *не* большевиков II Думы, к 50% III Думы, к 33% IV Думы?

Если бы можно было вместо данных о депутатах взять данные о выборщиках или уполномоченных от рабочих и т. п., мы с охотой взяли бы их. Но таких более подробных данных *нет,* и, следовательно, «возражатели» просто бросают публике песок в глаза.

А данные о рабочих группах, помогавших газетам разных направлений? За *два* года (1912 и 1913) 2801 группа за «Правду» и 750 за «Луч»*. Всякий может проверить эти цифры, и никто не пытался опровергать их.

Где же тут *единство действий и воли большинства* «передовых рабочих» и где *нарушение* воли большинства?

---

* По 1 апреля 1914 г. предварительный подсчет дал 4000 групп за «Правду» (с 1 января 1912 г.) и 1000 за ликвидаторов плюс всех их союзников.

«Нефракционность» Троцкого есть именно раскольничество в смысле самого беззастенчивого нарушения воли большинства рабочих.

III. О РАСПАДЕ АВГУСТОВСКОГО БЛОКА

Но есть еще способ, и очень важный, проверить правильность и правдивость бросаемых Троцким обвинений в раскольничестве.

Вы находите, что именно «ленинцы» — раскольники? Хорошо. Допустим, что вы правы.

Но если вы правы, почему же все остальные фракции и группы не доказали *без* «ленинцев» и *против* «раскольников» возможности единства с ликвидаторами?.. Если мы — раскольники, почему же вы, объединители, не объединились между собой и с ликвидаторами? Ведь этим вы *на деле* показали бы рабочим возможность единства и пользу его!..

Припомним хронологию.

В январе 1912 года «раскольники» «ленинцы» объявляют, что они — партия *без* ликвидаторов и *против* них.

В марте 1912 года против этих «раскольников» *объединяются* в своих русских листках и на страницах немецкой социал-демократической газеты «Vorwärts» *все* группы и «фракции»: ликвидаторы, троцкисты, впередовцы, «большевики-партийцы», «меньшевики-партийцы». Все вместе дружно, единодушно, согласно, едино ругают нас «узурпаторами», «мистификаторами» и прочими не менее нежными и ласковыми прозвищами.

Очень хорошо, господа! Но чего же вам легче было, как соединиться *против* «узурпаторов» и показать «передовым рабочим» пример *единства?* Неужели передовые рабочие, если бы они видели с одной стороны единство всех против узурпаторов, единство и ликвидаторов и *не* ликвидаторов, а с другой стороны *одних* «узурпаторов», «раскольников» и пр., не поддержали бы первых??

Если разногласия только выдуманы или раздуты и т. п. «ленинцами», а на деле *возможно* единство ликвидаторов, плехановцев, впередовцев, троцкистов и пр.,

то отчего не доказали вы этого за два года *своим* примером?

В августе 1912 года собралась конференция «объединителей». Сразу началось *разъединение:* плехановцы вовсе отказались идти, впередовцы пошли, но ушли с протестом и с разоблачением фиктивности всей затеи.

«Объединились» ликвидаторы, латыши, троцкисты (Троцкий и Семковский), кавказцы, семерка. Объединились ли? Мы заявили тогда же, что нет, что это лишь прикрытие ликвидаторства. Опровергли ли нас события?

Ровно через полтора года, в феврале 1914 года, оказывается:

1) Что семерка распадается — Бурьянов уходит от нее.

2) Что в оставшейся новой «шестерке» Чхеидзе и Туляков или кто-то другой не могут спеться насчет ответа Плеханову. Они в печати заявляют, что ответят ему, *и не могут ответить.*

3) Что Троцкий, фактически уже много месяцев исчезнувши из «Луча», *откалывается,* издавая «свой» журнал: «Борьба». Называя этот журнал «нефракционным», Троцкий ясно говорит этим (ясно для всех, кто сколько-нибудь знаком с делом), что «Наша Заря» и «Луч» *оказались,* по его, Троцкого, мнению, «фракционными», т. е. плохими, объединителями.

Если вы — объединитель, любезный Троцкий, если вы объявляете возможным единство с ликвидаторами, если вы вместе с ними стоите на позиции «основных идей, формулированных в августе 1912 года» («Борьба» № 1, стр. 6, «От редакции»), то отчего же *вы сами не* объединились с ликвидаторами в «Нашей Заре» и в «Луче»?

Когда в «Северной Рабочей Газете» еще до выхода журнала Троцкого появилась злая заметка о «невыясненной» физиономии журнала и о том, что «в марксистских кругах довольно много говорили» о нем, то «Путь Правды» (№ 37)*, естественно, должен был разоблачить неправду: «в марксистских кругах говорили»

---

* См. настоящий том, стр. 1—4. *Ред.*

о секретной записке Троцкого *против* лучистов; физиономия Троцкого и его откол от Августовского блока вполне «выяснены».

4) Ан, известный вождь кавказских ликвидаторов, выступивший было против Л. Седова (и получивший за это публичную головомойку от Ф. Дана и К^0), появляется теперь в «Борьбе». Остается «невыясненным», с Троцким или с Даном желают теперь идти кавказцы?

5) Латышские марксисты, бывшие единственной вполне бесспорной организацией в «Августовском блоке», *формально* вышли из него, заявив (1914 г.) в резолюции своего последнего конгресса, что

«*попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов*».

Это заявила, после полуторагодового опыта, организация, которая сама стоит на *нейтральной* позиции, не желая вступать в связь *ни с одним* из двух центров. Тем более веско должно быть для Троцкого это решение *нейтральных* людей!

Кажется, довольно?

Люди, нас обвинявшие в раскольничестве, в нежелании или неуменье ужиться с ликвидаторами, *сами* но ужились с ними. Августовский блок оказался фикцией и распался.

Скрывая от своих читателей этот распад, Троцкий обманывает их.

Опыт наших противников доказал нашу правоту, доказал невозможность работы с ликвидаторами.

IV. СОВЕТЫ ПРИМИРЕНЦА «СЕМЕРКЕ»

В редакционной статье № 1 «Борьбы»: «Раскол думской фракции» содержатся советы примиренца семерке ликвидаторствующих (или колеблющихся в сторону ликвидаторства) депутатов Государственной думы. Гвоздь этих советов — следующая фраза:

«обращаться к шестерке в первую очередь во всех случаях, когда необходимо соглашение с другими фракциями» (стр. 29).

Вот — разумный совет, из-за которого, между прочим, расходится, видимо, Троцкий с ликвидаторами-лучистами. С самого начала борьбы двух фракций в Думе, с резолюции летнего (1913) совещания, правдисты стояли именно на этой точке зрения. Российская социал-демократическая рабочая фракция неоднократно и после раскола в *печати* заявляла, что продолжает стоять на этой позиции, вопреки повторным отказам «семерки».

С самого начала, с резолюции летнего совещания, мы думали и думаем, что *соглашения* по вопросам *думской* работы желательны и возможны: если такие соглашения неоднократно практиковались с мелкобуржуазными крестьянскими демократами (трудовиками), то тем более, разумеется, возможны и необходимы они с мелкобуржуазными, либеральными рабочими политиками.

Не надо преувеличивать разногласий и надо смотреть действительности прямо в лицо: «семерка» — колеблющиеся в сторону ликвидаторства люди, вчера шедшие вполне за Даном, сегодня с тоской переводящие свои взгляды с Дана на Троцкого и обратно. Ликвидаторы, это — отколовшаяся от партии группа легалистов, проводящая либеральную рабочую политику. Ввиду отрицания ими «подполья», ни о каком единстве с этой группой в делах партийного строительства и рабочего движения не может быть и речи. Кто думает иначе, тот глубоко заблуждается, не учитывая глубины происшедших после 1908 года перемен.

Но *соглашения* с этой внепартийной или околопартийной группой по отдельным вопросам, конечно, допустимы: мы и эту группу, как и трудовиков, всегда *должны* заставлять делать выбор между рабочей (правдистской) и либеральной политикой. Например, в вопросе о борьбе за свободу печати у ликвидаторов ясно обнаружились колебания между либеральной постановкой вопроса с отрицанием или забвением бесцензурной печати и обратной, рабочей, политикой.

В пределах *думской* политики, где не ставится непосредственно самых важных, *внедумских,* вопросов, соглашения с семеркой либеральных рабочих депутатов возможны и желательны. По этому пункту Троцкий *от* ликвидаторов перешел *к* позиции партийного летнего (1913) совещания.

Не надо забывать только, что с точки зрения внепартийной группы под соглашением разумеется совсем не то, что понимают под этим обычно партийные люди. Для непартийных людей «соглашение» в Думе есть *«выработка* тактической резолюции или линии». Для партийных людей соглашение есть попытка *привлечь* других к осуществлению партийной линии.

Например, у трудовиков партии нет. Под соглашением они разумеют «вольную», так сказать, «выработку» линии, сегодня с кадетами, завтра с социал-демократами. Мы же под соглашением с трудовиками разумеем совсем не то: у нас есть партийные решения по всем важным вопросам тактики, и никогда мы от этих решений отступать не будем; соглашаться же с трудовиками для нас значит *привлекать* их на свою сторону, *убеждать* их в нашей правоте, *не отказываться* от общих действий против черносотенцев и против либералов.

До какой степени Троцкий забыл (не даром все же побывал у ликвидаторов!) это элементарное различие о соглашениях с партийной и беспартийной точки зрения, показывает следующее его рассуждение:

«Необходимо, чтобы доверенные лица Интернационала свели обе части нашего расколовшегося парламентского представительства и совместно с ними рассмотрели, что их объединяет и что их раскалывает... Может быть выработана детальная тактическая резолюция, формулирующая основы парламентской тактики...» (№ 1, стр. 29—30).

Вот — характерный и типичнейший образчик ликвидаторской постановки вопроса! О партии журнал Троцкого забывает: стоит ли помнить о подобной мелочи, в самом деле?

Когда в Европе (Троцкий любит некстати говорить о европеизме) соглашаются или объединяются различные партии, то дело бывает так: представители их

сходятся и выясняют прежде всего пункты расхождения (именно то, что Интернационал и поставил на очередь для России, отнюдь не включив в резолюцию необдуманного утверждения Каутского, будто «старой партии нет»[93]). Выяснив пункты расхождения, представители намечают, *какие решения* (резолюции, условия и т. п.) по вопросам тактики, организации и т. д. *должны быть представлены съездам обеих партий.* Если удается наметить проект единых решений, съезды решают, принять ли их; если намечаются *различные* предложения, то их равным образом окончательно обсуждают съезды обеих партий.

Для ликвидаторов и Троцкого «симпатичны» лишь *европейские* образцы оппортунизма, но вовсе не образцы европейской партийности.

«Детальную тактическую резолюцию» будут вырабатывать думские депутаты!! Русские «передовые рабочие», которыми недаром так недоволен Троцкий, могут наглядно видеть на этом примере, до чего доходит в Вене и в Париже смехотворное прожектерство заграничных группочек, уверивших даже Каутского, что в России «партии нет». Но если иностранцев иногда удается обмануть на этот счет, то русские «передовые рабочие» (под страхом вызвать новое недовольство грозного Троцкого) рассмеются в лицо этим прожектерам.

«Детальные тактические резолюции, — скажут они им, — вырабатываются у нас партийными съездами и конференциями (не знаем, как у вас, беспартийных), например, 1907, 1908, 1910, 1912 и 1913 годов. Мы с удовольствием познакомим несведущих иностранцев, а также забывчивых русских, с нашими партийными решениями и еще с бо̀льшим удовольствием попросим представителей «семерки» или «августовцев», или «левицевцев», или кого угодно познакомить нас с резолюциями их съездов или конференций, внести на их будущий съезд определенный вопрос об отношении к нашим резолюциям или к резолюции нейтрального латышского съезда 1914 года и т. д.»

Вот что скажут «передовые рабочие» России разным прожектерам, вот что *уже сказали,* например, в марк-

систской печати организованные марксисты Петербурга. Троцкому угодно игнорировать эти напечатанные условия для ликвидаторов? Тем хуже для Троцкого. Наш долг — предупредить читателей насчет того, как смешно «объединительное» (по типу августовского «объединения»?) прожектерство, не желающее считаться с волей большинства сознательных рабочих России.

V. ЛИКВИДАТОРСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТРОЦКОГО

О своих взглядах по существу Троцкий постарался как можно меньше сказать в своем новом журнале. «Путь Правды» (№ 37) уже отметил, что ни по вопросу о подполье, ни о лозунге борьбы за открытую партию и т. д. Троцкий не сказал ни звука*. Вот почему, между прочим, мы говорим о *худшей* фракционности в этом случае, когда обособленная организация хочет возникнуть *без* всякой идейно-политической физиономии.

Но если Троцкий не пожелал изложить своих взглядов прямо, то целый ряд мест его журнала показывает, какие идеи он проводит тайком и пряча их.

В первой же редакционной статье первого номера мы читаем:

«Дореволюционная социал-демократия была у нас только по своей идее, по своим целям *рабочей* партией. В действительности она представляла собой организацию марксистской интеллигенции, которая вела за собой пробуждавшийся рабочий класс» (5).

Это — давно известная либеральная и ликвидаторская песенка, служащая на деле введением к *отрицанию* партии. Песенка эта основана на извращении исторических фактов. Уже стачки 1895—1896 годов создали *массовое* рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией. И на эти стачки, на экономическую и неэкономическую агитацию «интеллигенция *вела за собой* рабочий класс»!!?

---

* См. настоящий том, стр. 1 — 4. *Ред.*

Или вот точные данные о государственных преступлениях за 1901—1903 годы сравнительно с предыдущей эпохой:

На 100 участников освободительного движения (привлеченных за государственные преступления) было лиц, занимающихся:

Эпохи:	Сельским хозяйством	Промышленностью и торговлей	Либеральными профессиями и учащихся	Неопределенных занятий и без занятий
1884—1890	7,1	15,1	53,3	19,9
1901—1903	9,0	46,1	28,7	8,0

Мы видим, что в 80-ые годы, когда *не* было еще социал-демократической партии в России, когда движение было «народническим», преобладала интеллигенция: она дает больше половины участников.

Полное изменение этой картины в 1901—1903 годах, когда уже была социал-демократическая партия, когда вела свою работу старая «Искра». Интеллигенция уже составляет *меньшинство* среди участников движения, *рабочих* («промышленность и торговля») уже гораздо больше, чем интеллигенции, а рабочих и крестьян вместе больше половины всего числа.

Именно в борьбе течений внутри марксизма сказалось мелкобуржуазно-интеллигентское *крыло* социал-демократии, начиная с «экономизма» (1895—1903), продолжая «меньшевизмом» (1903—1908) и «ликвидаторством» (1908—1914). Троцкий повторяет ликвидаторские клеветы на партию, боясь прикоснуться к истории двадцатилетней борьбы течений внутри партии.

Вот другой пример:

«Русская социал-демократия в своем отношении к парламентаризму прошла те же три стадии... (что и в других странах)... сперва «бойкотизм»... далее, принципиальное признание парламентарной тактики, но... (великолепное «но», то самое «но», которое Щедрин переводил фразой: не растут уши выше лба, не растут!)... с чисто агитационными целями... и, наконец, перенесение на думскую трибуну... очередных требований...» (№ 1, стр. 34).

Опять ликвидаторское искажение истории. Различие второй и третьей стадии придумано для того, чтобы тайком провести защиту реформизма и оппортунизма.

Бойкотизма, как стадии в «отношении к парламентаризму социал-демократии», не было *ни* в Европе (там был и остался анархизм), *ни* в России, где бойкот, например, булыгинской Думы относился *только* к определенному учреждению, *никогда* не связывался с «парламентаризмом» и был порожден своеобразной борьбой либерализма и марксизма за продолжение натиска. Как эта борьба отразилась на борьбе двух течений внутри марксизма, Троцкий и не заикается!

Если касаться истории, надо разъяснить конкретные вопросы и классовые корни разных течений; кто пожелает по-марксистски изучить борьбу классов и борьбу течений из-за участия в булыгинской Думе, тот увидит там корни либеральной рабочей политики. Но Троцкий «касается» истории, чтобы *обойти* конкретные вопросы и *сочинить* оправдание или подобие оправдания для современных оппортунистов!

«... Фактически всеми течениями, — пишет он, — применяются одни и те же методы борьбы и строительства». — «Крики о либеральной опасности в нашем рабочем движении являются просто грубой сектантской карикатурой на действительность» (№ 1, стр. 5 и 35).

Это очень ясная защита ликвидаторов и очень сердитая. Но мы позволим себе все же взять хоть один маленький факт из тех, что поновее, — Троцкий бросает только фразы, мы бы желали, чтобы рабочие сами обдумывали факт.

Факт — что «Северная Рабочая Газета» в № от 13-го марта писала:

«*Вместо подчеркивания определенной, конкретной задачи, стоящей перед рабочим классом, — заставить Думу отклонить законопроект (о печати), выдвигается расплывчатая формула борьбы за «неурезанные лозунги», наряду с рекламированием нелегальной печати, которое способно только ослабить борьбу рабочих за свою легальную прессу*».

Вот документальная, ясная, точная защита ликвидаторской политики и критика правдистской. Что же?

найдется ли грамотный человек, который скажет, что оба течения применяют в данном вопросе «одни и те же методы борьбы и строительства»? Найдется ли грамотный человек, который скажет, что ликвидаторы *не* проводят здесь *либеральной* рабочей политики? что либеральная опасность в рабочем движении здесь выдумана?

Троцкий потому и избегает фактов и конкретных указаний, что они беспощадно опровергают все его сердитые возгласы и напыщенные фразы. Конечно, встать в позу и сказать: «грубая сектантская карикатура» — очень легко. Подбавить еще похлестче, еще понапыщеннее словечек о «раскрепощении от консервативной фракционности» тоже не трудно.

Только не очень ли уж это дешево? Не взято ли это оружие из арсенала той эпохи, когда Троцкий блистал перед гимназистами?

«Передовые рабочие», на которых сердит Троцкий, пожелают все же, чтобы им сказали прямо и ясно: одобряете ли вы тот «метод борьбы и строительства», который точно выражен в приведенной оценке конкретной политической кампании? да или нет? если да, то это есть либеральная рабочая политика, это есть измена марксизму и партии, и говорить о «мире» или о «единстве» с *такой* политикой, с группами, *ее* проводящими, значит обманывать себя и других.

Нет? — так скажите прямо. А фразами нынешнего рабочего не удивишь, не удовлетворишь и не запугаешь.

Кстати сказать: политика, проповедуемая ликвидаторами в приведенной цитате, даже с либеральной точки зрения глупа, ибо проведение закона в Думе зависит от «земцев-октябристов» типа Беннигсена, уже раскрывшего свои карты в комиссии.

* *
*

Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает

ее, и говорить приходится, ибо это — типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией.

Во времена старой «Искры» (1901—1903) для этих колеблющихся и перебегающих от «экономистов» к «искровцам» и обратно была кличка: «тушинский перелет» (так звали в Смутное время на Руси воинов, перебегавших от одного лагеря к другому).

Когда мы говорим о ликвидаторстве, мы устанавливаем известное идейное течение, годами выраставшее, связанное корнями с «меньшевизмом» и «экономизмом» в 20-летней истории марксизма, связанное с политикой и идеологией определенного класса, либеральной буржуазии.

«Тушинские перелеты» объявляют себя выше фракций на том единственном основании, что они «заимствуют» идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым «искровцем», в 1901—1903 годах, и Рязанов назвал его роль на съезде 1903 года ролью «ленинской дубинки». В конце 1903 года Троцкий — ярый меньшевик, т. е. от искровцев перебежавший к «экономистам»; он провозглашает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». В 1904—1905 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым («экономистом»), то провозглашая несуразно-левую «перманентную революцию». В 1906—1907 году он подходит к большевикам и весной 1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих «нефракционных» колебаний, он опять идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, *по сути дела* их же идейки.

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию, — одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться *ни* с партийными решениями, которые с 1908 года определили и установили отношение к ликвидаторству, *ни* с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле *единство* большинства на почве полного признания указанных решений.

РЕЦЕНЗИЯ

***И. Дроздов.* Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.** *СПБ. (Изд. М. И. Семенова.) 1914 г. Стр. 68. Ц. 50 к.*

Нельзя не приветствовать почин г-на Дроздова, поставившего в своей брошюре чрезвычайно интересный и важный вопрос. Автор взял данные о поденной заработной плате (выраженной в деньгах и в хлебе) и об урожайности ржи на владельческих полях за 1902— 1904 годы, а затем погодные данные за 1905—1910 годы и сравнил эти данные по районам Европейской России.

Наибольшее повышение заработной платы в 1905 году автор нашел в юго-западном районе (увеличение на 10% по сравнению с 1902—1904 гг.). В среднем по России увеличение оказалось на 1,2% в 1905 году и на 12,5% в 1906 году. Автор делает отсюда вывод, что всего больше повысилась плата в районах наиболее развитого сельскохозяйственного капитализма и наибольшей распространенности стачечной формы борьбы (в отличие от так называемой «разгромно-порубочной» формы). Говоря строго, для такого вывода данные еще недостаточны. Например, второе место среди районов по увеличению платы в 1905 году занимает приуральский район (увеличение на 9,68% против 10,35% в юго-западном районе). Если взять среднюю плату за *весь* пореволюционный период, т. е. за 1905—1910 годы, то получается 110,3% (по сравнению с 1902—1904 гг.) в юго-западном районе и 121,7% в приуральском районе. Автор предъявляет, так сказать, «отвод» по отношению к приуральскому району, ссылаясь при этом на мое «Развитие капитализма». Но я отводил

там приуральский район при изучении массового *передвижения* рабочих, а не высоты заработной платы вообще[*], так что ссылка автора неправильна. Едва ли также удовлетворительна ссылка на незначительность процента владельческих посевов на Урале[**]. Автору следовало бы взять более детальные, погубернские данные и сопоставить увеличение платы с данными о сравнительной *силе* аграрного движения вообще, и в его стачечной и в его «разгромно-порубочной» форме и пр..

В общем и целом по России денежная заработная плата сельскохозяйственным рабочим поднялась *больше всего* с 1905 по 1906 год: принимая за 100 плату 1902— 1904 годов, имеем 101,2% в 1905 г. и 112,5% в 1906 г. Для последующих четырех лет соответствующие цифры — 114,2%, 113,1%, 118,4% и 119,6%. Ясно, что при *общем* повышении денежной заработной платы в результате революции мы имеем прямое и преобладающее влияние борьбы 1905—1906 годов.

Отсылая читателя за подробностями к содержательной брошюре г. Дроздова, отметим, что он совершенно напрасно объявляет «заведомо-неисполнимыми» те требования крестьян, которые сводились в сущности к «выкуриванию помещиков» (стр. 30). Столь же неосновательно и не продумано заявление, что в разгромно-порубочном районе «борьба шла за уравнительное землепользование и вообще за другие подобные же, мелкобуржуазные, утопические требования» (38). Во-первых, крестьяне боролись не только за землепользование, но и за землевладение («выкуривание»); во-вторых, они боролись не за уравнительность, а за переход к ним помещичьих земель — это две вещи разные; в-третьих, утопическими были и остались субъективные *чаяния* (и *«теории»)* народников насчет «уравнительности», «социализации», «изъятия земли из торгового оборота» и тому подобный вздор, но в «выкуривании»

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 587—588. *Ред.*

[**] Северный район автор приравнивает в этом отношении к Уралу. Но в северном районе заработная плата в 1905 г. понизилась на 6%, а в 1906 году поднялась всего на 8%.

крепостников мелкобуржуазной массой нет ничего «утопического». Автор смешивает объективно-историческое значение крестьянской борьбы за землю, борьбы, которая была прогрессивно-буржуазной и радикально-буржуазной, с субъективными теориями и чаяниями народников, каковые были и остались утопическими и реакционными. Такое смешение глубоко ошибочно, недиалектично, неисторичио.

Общий вывод автора, при сравнении среднего за 1891—1900 и за 1901—1910 годы, состоит в том, что поденная *денежная* плата повысилась по России на 25,5%, а *реальная,* выраженная в хлебе, плата *всего* на 3,9%, т. е., можно сказать, почти что не изменилась. Заметим, что по высоте повышения денежной платы за указанные десятилетия районы располагаются в таком порядке: литовский + 39%, приволжский + 33%, приуральский + 30%, малороссийский + 28%, центрально-земледельческий + 26% и т. д.

В заключение автор сравнивает за два последние десятилетия (1891—1900 и 1901—1910 годы) рост заработной платы сельских рабочих с ростом земельной ренты. Оказывается, что по России средняя заработная плата поднялась с 52,2 коп. в день до 66,3 коп., т. е. на 27%. А цена земли — известно, что цена земли есть капитализированная рента, — поднялась с 69,1 руб. за 1 десятину до 132,4 руб., *то есть* на 91%. Другими словами, заработная плата поднялась на четверть, а земельная рента *почти удвоилась!!*

«А это обстоятельство, — справедливо заключает автор, — означает только одно, а именно: понижение относительного жизненного уровня земледельческих рабочих в России при одновременном относительном повышении такого же уровня землевладельческого класса... Социальное расстояние между классом помещичьим и классом наемных рабочих все более и более возрастает».

«Просвещение» № 5,
май 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

РЕЦЕНЗИЯ [94]

***И. М. Козьминых-Ланин.* Сверхурочные работы на фабриках и заводах Московской губернии.** *Москва. 1914 г. Ц. 1 р.*

В вышедшей недавно новой статистической брошюрке г. Козьминых-Ланина рассматривается чрезвычайно больной для русских рабочих вопрос о сверхурочных работах.

Нужно отметить, что статистические данные, приводимые Козьминых-Ланиным, относятся к одному 1908 г. и касаются исключительно рабочих Московской губернии. К тому же и цифры 1908 г. должны явиться сейчас в сильной степени устаревшими, особенно, если иметь в виду, что 1908 г. был годом промышленного застоя и что после него развитие русской промышленности характеризуется годом промышленного подъема, а вместе с тем и усиленного спроса на рабочие руки. А это, в свою очередь, должно было способствовать усиленному применению сверхурочных работ в целом ряде отраслей промышленности.

Данные Козьминых-Ланина (фабричного инспектора Московской губ.) несомненно носят полуофициальный характер — собраны путем опроса хозяев, так что относиться к ним нужно с известной осторожностью, тем не менее нельзя не обратить на них самого серьезного внимания. Прежде всего — литература вопроса настолько бедна у нас в России, что каждая работа должна быть использована здесь, а кроме того, даже и эта

полуофициальная статистика дает нам весьма много любопытного.

Г-ном Козьминых-Ланиным было обследовано в общем 112 380 рабочих в 152 преимущественно крупных предприятиях Московской губернии; причем преобладающее место заняла в исследовании текстильная промышленность.

Из приводимых в брошюре цифр следует, что сверхурочные работы в текстильной промышленности Московского района не имеют широкого распространения. Так, из 59 тысяч обследованных рабочих по обработке хлопка только 767 человек занято праздничными сверхурочными работами. Значительно большее число было занято сверхурочными работами в будни (1717 чел.), но и тут процент колеблется в пределах 1—2% к общему числу. Это и понятно, так как текстильная промышленность технически требует в каждый данный момент более или менее наперед определенного количества рабочих рук; а главное, 1908 г. был годом далеко не благоприятным для текстильной промышленности. Предприниматели были заинтересованы часто скорее в сокращении производства, чем в увеличении производительности предприятий путем применения сверхурочных работ.

Иную картину представляет другая главная отрасль промышленности — металлообрабатывающая. Здесь сверхурочные работы практикуются широко, захватывая иногда до 20% общего числа рабочих.

Что касается длительности сверхурочных работ, то, по данным Козьминых-Ланина, она вообще колеблется как для металлистов, так и для текстильщиков от 25 до 35 часов на одного рабочего, занятого сверхурочными работами (считая и будничные, и праздничные работы). Цифра очень большая. Эти 30 часов свободного времени в среднем, отнимаемых сверхурочными заработками, идут, само собой, всецело в ущерб культурному и умственному развитию рабочего.

Посмотрим, что же получают рабочие за умственное расхищение своего труда, мышц, нервов... Г-н Козь-

миных-Ланин очень подробно высчитывает часовое вознаграждение рабочих за сверхурочные работы по разным отраслям. И вот мы видим, что работы эти у текстильщиков оплачиваются в среднем всего по 15—16 коп. в час — редко выше. Повышаясь несколько к апрелю и сентябрю, цены падают затем снова в декабре — феврале до 13 копеек. Особенно мизерными являются заработки на шерстоткацких фабриках; так, за март месяц средняя плата за час составляла здесь всего 6,75 коп. за воскресные и праздничные работы. Какова же должна быть обыкновенная плата при таких расценках!

Не многим лучше текстильщиков оплачивается, как это видно из таблиц, и труд металлиста; его средний заработок колеблется от 13 до 20 коп. за сверхурочный час. Вообще движение и величина расценок сверхурочной работы московских металлистов — ясно показывает, какими неблагоприятными являются условия труда здесь по сравнению хотя бы даже с Петербургом.

В результате всех сверхурочных работ московские рабочие получают сущие гроши.

Так, средний месячный заработок на сверхурочных равнялся:

	Текстильщики	
		(в копейках)
Воскресные и праздничные	обязат.	408
	необязат.	221
Будни	обязат.	353
	необязат.	235
	Металлисты	
Воскресные и праздничные	обязат.	337
	необязат.	184
Будни	обязат.	325
	необязат.	231

В заключение нужно подчеркнуть, что исследование г. Козьминых-Ланина почти совершенно не коснулось

главного очага сверхурочных работ — мелкой промышленности (только 1,45% обследованных рабочих было занято в заведениях, охватывающих менее 100 человек). Между тем рассмотрение условий труда в мелкой промышленности несомненно могло бы дать поразительные результаты.

«Просвещение» № 5,
май 1914 г.
Подпись: И. В.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ЯСНОСТЬ СОЗДАНА

ВНИМАНИЮ СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ

В № 63 «Пути Правды» Российская социал-демократическая фракция сделала последнюю попытку выяснить, намерены ли 6 депутатов (фракция Чхеидзе) теперь — после того как огромное большинство сознательных рабочих осудило их союз с ликвидаторами — пойти навстречу соглашению с РСДРФ[95].

Российская с.-д. рабочая фракция поставила «с.-д. фракции» вопрос, намерена ли она теперь признать *без всяких оговорок* решения марксистского целого от 1903 года (программа) и 1908—1910 гг. (осуждение ликвидаторства). Понятно, почему РСДРФ поставила в первую очередь именно этот вопрос: решения 1903, 1908 и 1910 годов приняты *еще до всяких расколов* марксистов с ликвидаторами; эти решения являются знаменем всех марксистов; если какое-либо соглашение РСДРФ с «с.-д. фракцией» возможно, то, конечно, только на почве безусловного признания этих решений, принятых до раскола.

В № 2 «Нашей Рабочей Газеты» фракция Чхеидзе выступила с «Гласным ответом», который окончательно создал ясность и потому заслуживает самого серьезного внимания всех рабочих, стремящихся серьезно разобраться в разногласиях и желающих подлинного единства.

1. ПРОГРАММА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

На марксистском *конгрессе,* вырабатывавшем программу (1903 г.), бундисты (еврейские ликвидаторы) предложили внести в программу требование «создания учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития». Против этого выступили нынешние ликвидаторы Мартынов, Мартов, Кольцов. Они доказывали вполне правильно, что это требование идет вразрез с международными принципами социал-демократии. Всеми голосами против бундистов съезд *отверг* это требование (см. протоколы).

Марксисты утверждают, что «создание учреждений» и есть «культурно-национальная автономия», отвергаемая социал-демократией.

В «Гласном ответе» шесть депутатов утверждают обратное. Они говорят: «создание учреждений» мы провозгласили, но мы не провозгласили культурно-национальной автономии.

— Хорошо, отвечаем мы им. *Допустим* на минуту, что это в самом деле не одно и то же. *Но съезд-то ведь отверг и «создание учреждений».* Вы это отлично знаете. Вы знаете, что *вы отступили от программы* в угоду националистам. Бундисты, предложение которых отверг съезд, за это нарушение программы вас и приветствовали.

После декларации с.-д. фракции в начале IV Думы они писали:

— «Можно указать, что формула с.-д. (т. е. ликвидаторов) была недостаточно ясна. Совершенно верно. *Но важно то, что рабочие депутаты* (т. е. сторонники Чхеидзе) *сошли с окостенелой точки зрения,* на которой стоит официальная теория в национальном вопросе» («Цайт» № 9, передовая, столбец 3).

«Официальная теория» это и есть *программа.* Бундисты хвалят Чхеидзе и его друзей за *нарушение программы.* РСДРФ запросила: согласна ли «с.-д. фракция» взять назад это нарушение программы.

Ответ последовал ясный: «формула эта (т. е. «создание учреждений») не содержит решительно ничего

такого, от чего с.-д. фракции следовало бы отказываться» (см. «Гласный ответ»).

Отказываться от нарушения программы не желаем — таков ответ «с.-д. фракции».

2. РЕШЕНИЕ 1908 ГОДА

РСДРФракция запросила далее «с.-д. фракцию», согласна ли она признать решение марксистов от 1908 года, подтвержденное недавно и примиренцами-латышами.

Это решение гласит:

«Ликвидаторство, это — попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать» (т. е. распустить, разрушить, отменить, прекратить) «существующую организацию партии и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности» (т. е. законности, «открытого» существования) «во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций» (т. е. прежнего опыта) «партии».

И это решение признает *«необходимым самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками»* (см. отчет, стр. 38)[96].

Это решение принято марксистским целым, в присутствии представителей всех фракций, в том числе ликвидаторов (Дан, Аксельрод и др.), бундистов и пр. Оно принято в декабре 1908 года, *до* всяких расколов.

РСДРФ запросила фракцию Чхеидзе, признает ли она *это* решение 1908 г., осуждающее ликвидаторство.

Что же ответила фракция Чхеидзе?

Ни слова!! Ни звука! Она обошла это решение 1908 года, как будто его вовсе не существует. Это невероятно, но это факт. И это молчание красноречивее всяких слов. Оно показывает невероятно *бесцеремонное* отношение к решениям. Те решения, которые мне не нравятся, просто не существуют для меня — такова мораль ликвидаторствующих депутатов.

Так же поступили эти депутаты и с вопросом о принятии во фракцию депутата Ягелло. Им указывают, что

решение 1908 года отвергло «единство» с *не* с.-д. партией Ягелло. А они возражают, что в 1907 году, т. е. за год до этого решения, втородумская фракция приняла в свою среду бесспорных с.-д. — литовцев. Это — явное издевательство над решениями.

3. РЕШЕНИЕ 1910 ГОДА

Это решение гласит:

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, *как проявление буржуазного влияния на пролетариат,* с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно-социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонений путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонений».

Оно принято *единогласно* до всяких расколов, в присутствии представителей *всех* фракций. Оно осуждает ликвидаторство и отзовизм.

РСДРФ спрашивает «с.-д. фракцию»: признаете ли вы это решение? Последняя отвечает: да ведь «даже *слова* ликвидаторство в решениях 1910 года нет».

Нет «слова»! А *кого же* это имело в виду марксистское целое, когда осуждало «отрицание нелегальной с.-д. партии, принижение ее роли и значения»?? Кого, как не ликвидаторов.

Наконец, мы имеем самый точный документ, три года тому назад опубликованный и никем не опровергнутый, документ, исходящий от всех «национальных» (латышей,

бундистов, поляков) марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить); документ этот заявляет прямо, что «по существу было бы желательно назвать ликвидаторством указанное в резолюции течение, с которым необходимо бороться...»

Как же решаются депутаты так не... красиво вводить в... явное заблуждение рабочих?

«С.-д. фракция» решения 1910 года не желает признать! Вместо этого она заявляет о своей «полной солидарности» с ликвидаторской «Нашей Рабочей Газетой».

Решения марксистского целого от 1903, 1908, 1910 годов для ликвидаторствующих депутатов не существуют. Для них существуют только «решения» ликвидаторской газеты.

4. «ТЕЧЕНИЯ»

Отрицая прямые решения, игнорируя волю рабочих, «с.-д. фракция» подробно распространяется о пользе всех «течений марксизма».

Во всем мире марксисты исходят из *рабочих организаций,* у нас желают исходить из неуловимых «течений». В Германии, да и во всем мире, с.-д. объединяют *рабочих,* их ячейки, организации, группы. У нас желают объединять какие-то «течения».

«Все течения среди марксистов»! Ведь среди одних ликвидаторов теперь минимум два «течения»: «Борьба» и «Наша Рабочая Газета», спорящие о том, кто лучше хранит «августовские заветы».

Объединение 10 «течений», оторванных от масс, дело безнадежное. Объединение *всех рабочих,* желающих строить марксистское целое, — великое дело, совершающееся пред нашими глазами при горячей поддержке РСДРФ.

* *
*

Ясность создана. Подавляющее большинство рабочих (см. данные о страховых выборах, групповых сборах, сношениях рабочих групп с обеими думскими

фракциями) высказалось за марксистов, за РСДРФ против ликвидаторов. Августовский блок распался: ушли латышские с.-д., ушел Бурьянов, уходят сторонники Ана и «Борьбы». 6 депутатов, группирующихся вокруг Чхеидзе, примкнули к *самому худшему,* к самому ликвидаторскому обломку Августовского блока. Рабочие должны сделать свои выводы.

«Трудовая Правда» № 7,
5 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ОБ АВАНТЮРИЗМЕ

Когда марксисты говорят об авантюристичности известных группок, они имеют при этом в виду вполне определенные общественно-исторические особенности такого явления, с которым надо быть знакомым всякому сознательному рабочему.

История российской социал-демократии кишмя кишит группками, которые возникали «на час», на несколько месяцев, не имея никаких корней в массах (а политика без масс есть авантюристическая политика), не имея никаких серьезных и прочных идей. В стране мелкобуржуазной, в исторический период буржуазных перестроек *неизбежно* присоединение к рабочим разношерстной интеллигенции, неизбежны попытки основания ею всяческих группок — авантюристических в указанном смысле слова.

Рабочие, не желающие давать себя водить за нос, должны строго проверять всякую группку и с точки зрения серьезности ее идей и с точки зрения корней в массах. Не верить на слово, проверять строжайше — вот лозунг марксистов-рабочих.

Припомним борьбу «искровства» и «экономизма», 1895—1902 годы. Это были два течения с.-д. мысли, одно — пролетарское и марксистское, проверенное трехлетней кампанией «Искры», проверенное всеми передовыми рабочими, которые признали своими точные, ясные, оформленные решения об «искровской» тактике и организации, «Экономизм» был течением

буржуазным, оппортунистическим, подчинявшим рабочих либералам.

Кроме этих двух серьезных течений, была масса беспочвенных группок («Свобода», «Борьба»[97], группа берлинских листков и т. д.), которые давно забыты. В этих группах было немало честных и добросовестных с.-д., но они *оказались* авантюристскими в том смысле, что ни прочных, серьезных идей, программы, тактики, организации, ни корней в массах у них *не было.*

Так, и только так, изучая историю, вдумываясь в идейное значение определенной проповеди, проверяя фразы фактами, должны подходить серьезные люди к оценке теперешних течений и группок.

На слово — верят одни дурачки.

«Правдизм» есть течение, давшее точные марксистские ответы, резолюции (1908, 1910, 1912, 1913 — февраль и лето) по всем вопросам тактики и организации и программы. Преемственность этих решений со времен старой «Искры» (1901—1903) выдержана строжайше, не говоря уже о Лондонском (1907) съезде. Правильность этих решений проверена 5—6-летним (1908—1914) опытом всех передовых рабочих, которые признали эти решения *своими.* «Правдизм» объединил на деле $^4/_5$ сознательных рабочих России (5300 групп рабочих с.-д. из 6700 за $2^1/_2$ года).

Ликвидаторство есть течение. У него есть почти 20-летняя история, ибо оно — прямое продолжение «экономизма» (1895—1902) и порождение меньшевизма (1903—1908). Либерально-буржуазные корни и либерально-буржуазное содержание этого течения признано решениями (1908 и 1910; недаром их боятся даже опубликовать полностью ликвидаторы!!). Либеральные идеи ликвидаторов связаны и цельны: долой подполье, долой китов, за открытую партию, против «стачечного азарта», против высших форм борьбы и т. д. Сочувствие ликвидаторам в либерально-буржуазном «обществе» и у кадетов и у беспартийной (и околопартийной) интеллигенции давнее и прочное. Ликвидаторство серьезное, только не марксистское, не пролетарское, а либерально-

буржуазное течение. О «мире» с ликвидаторами могут говорить лишь люди без головы.

Теперь возьмите все остальные группки, желающие тоже быть «течениями». Перечислим их: 1) впередовцы с Алексинским; 2) тоже с Богдановым; 3) тоже с Воиновым; 4) плехановцы; 5) «большевики-партийцы» (на деле примиренцы: Марк Зоммер с домочадцами); 6) троцкисты (т. е. Троцкий, даже без Семковского); 7) «кавказцы» (т. е. Ан — без Кавказа).

Мы перечислили те группки, о коих было *в печати;* в России и за рубежом заявлено, что они желают быть *особыми* «течениями» и группами. Мы старались перечислить все русские группки, оставляя в стороне не русские.

Все эти группки, без единого исключения, один сплошной авантюризм.

Почему? Где доказательство? — спросит читатель.

Доказательство — история последнего десятилетия (1904—1914), самого богатого событиями и самого знаменательного. Деятели всех названных группок обнаружили за эти 10 лет самые беспомощные, самые жалкие, самые смехотворные колебания по серьезным вопросам тактики и организации, обнаружили *полную неспособность* создать течения, имеющие корни в массах.

Возьмем лучшего из всех, Плеханова. Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников.

Но с 1903 года по вопросам тактики и организации Плеханов колеблется самым смешным образом: 1) 1903, август — большевик; 2) 1903, ноябрь (№ 52 «Искры») — за мир с *«оппортунистами»*-меньшевиками*;* 3) 1903, декабрь — меньшевик и ярый; 4) 1905, весна, после победы большевиков, — за «единство» «враждующих братьев»; 5) 1905, с конца до половины 1906 — меньшевик; 6) половина 1906 — начинает иногда отходить от меньшевиков и в Лондоне, 1907, порицает их (признание Череванина) за «организационный анархизм»; 7) 1908 — разрыв с ликвидаторами; 8) 1914 — новый

поворот к ликвидаторам. Плеханов проповедует «единство» с ними, не умея двух ясных слов сказать, каковы же *условия* единства? Почему оно стало возможно с *господином* Потресовым? Где гарантии выполнения тех или иных условий?

После опыта такого десятилетия мы ручаемся, что Плеханов способен дать брызги, но «течения» здесь нет и не будет.

Мы вполне понимаем правдистов, которые охотно печатали статьи Плеханова против ликвидаторов: разве можно было правдистам отклонять статьи, вполне проводившие решения 1908 и 1910 гг. против ликвидаторов? Плеханов принялся теперь повторять за ликвидаторами, за Богдановым и пр. фразы о единстве «всех течений». Мы решительно осуждаем этот прием, с которым надо вести беспощадную борьбу.

Нигде в мире рабочие партии не объединяют интеллигентских группок и «течений», а объединяют *рабочих* на условии 1) признания и проведения в жизнь определенных марксистских решений по вопросам тактики и организации; 2) подчинения меньшинства сознательных рабочих большинству их.

Это единство, на почве безусловного отречения противников подполья, осуществлено правдистами за $2^1/_2$ года (1912—1914) на $^4/_5$. Сколько бы правдистов ни ругали пустые люди фракционерами, раскольниками и пр., от этих фраз и ругани факт единства рабочих не исчезнет...

Плеханов грозит теперь разрушить это единство большинства. Мы спокойно и твердо заявляем рабочим: не верьте словам, проверяйте их фактами, и вы увидите, что каждый шаг каждой из названных выше авантюристических группок будет все нагляднее обнаруживать их беспомощные и жалкие колебания.

«Рабочий» № 7,
9 июня 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

РЕШЕНИЯ ЛАТЫШСКИХ МАРКСИСТОВ И ЛИКВИДАТОРЫ

Кто из рабочих не помнит, какой шум подняли ликвидаторы, когда мы в специальном номере газеты ознакомили читателей с последними решениями латышских марксистов и сказали по поводу них: латыши отдали дань примиренчеству, но вместе с тем нанесли смертельный удар ликвидаторскому Августовскому блоку*.

Ликвидаторы пустили в ход все, что могли, чтобы оспорить этот вывод. Вся изворотливость Мартова, вся... правдивость Дана, весь ум и блестящий литературный талант Семковского и Ионова, — все было мобилизовано для этой цели. Во что бы то ни стало ликвидаторы хотели «доказать», будто латышский съезд вовсе ликвидаторства не осуждал, против Августовского блока не высказывался и т. д. и т. п. Одним словом: я не я, лошадь не моя.

Но вот прошло всего 2—3 месяца. В журнале самих ликвидаторов («Наша Заря» № 4) мы находим теперь статью самого «видного» латышского ликвидатора г. Ф. Вейса, который *целиком подтверждает* ту самую фактическую оценку событий, которую дали мы.

Г-н Вейс наш самый резкий противник. Он осыпает самой сердитой «критикой» русских «ленинцев» и латышское большинство. Но он имеет мужество открыто признать свое поражение, обещая бороться дальше за

---

* См. настоящий том, стр. 22—26, 27—30. *Ред.*

свои ликвидаторские взгляды. Он не юлит, не виляет, подобно Семковским он не старается белое превратить в черное и обратно. С таким противником можно резко спорить, но он все-таки заслуживает уважения за то, что не прибегает к... мизернейшим методам Семковских. Г-н Вейс пишет:

— «На нем (съезде) преобладало, правда большинством только одного, по некоторым вопросам двух голосов, то течение среди латышских марксистов, которые симпатизируют... «ленинскому кружку».

— IV съезд латышских марксистов означает попытку возврата к старой... большевистской идеологии.

— Резолюция о фракции (думской) принята единогласно. Она является большой уступкой *со стороны меньшинства* съезда (т. е. уступкой «ленинцам»).

— Ленинский кружок сможет рассчитывать на официальную поддержку латышей» и т. д.

Автор оговаривается, что «меньшинству удалось немного испортить ленинское торжество», он называет (поделом!) «курьезными» те уступки, которые большинство сделало примиренцам.

Но он ясно и недвусмысленно признает факт: съезд стал на почву «борьбы с ликвидаторством», съезд в главном пошел за правдистами.

Повторяется старая история. 2—3 месяца ликвидаторы пошумят, а потом сами вынуждены признать, что факты излагали правильно именно мы.

До чего иногда доходят ликвидаторы в своем стремлении «разъяснить» неприятные им партийные решения, видно из следующего. Как известно, в декабре 1908 года, общероссийское совещание марксистов *отвергло* объединение с партией Ягелло (ППС). Сделано это было в самой резкой форме: в форме перехода к очередным делам через самое предложение об объединении с несоциал-демократической партией депутата Ягелло. Латыши на своем конгрессе в 1914 году подтвердили все решения 1908 года и тем сказали, что они осуждают принятие в с.-д. фракцию не с.-д. Ягелло. Это решение особенно неприятно ликвидаторам.

И что же? В газете еврейских ликвидаторов «Цайт» следующим образом «разъясняют» это решение:

— «Что означает переход к очередным делам? Это означает, что собрание не хочет баллотировать предложения, не хочет ни отклонить, ни принять его. Тогда переходят к другому вопросу. Собрание 1908 года просто оставило открытым (!!) вопрос об объединении с направлением Ягелло» («Цайт» № 17).

Разве такое «разъяснение» партийных решений не верх бес... церемонности?

Когда предложение ликвидаторов об объединении с направлением Ягелло было отвергнуто, Ф. Дан в его официальном печатном отчете тогда в 1908 году писал:

— «По предложению польской делегации (польских с.-д.), конференция не пожелала даже обсуждать нашей резолюции, а перешла через нее к очередным делам. В этом маленьком факте кружковая нетерпимость и кружковые навыки мысли достигли, по-видимому, своей наивысшей точки» (Отчет Ф. Дана, стр. 45).

Ф. Дан потому и ругался, что знал: переход к очередным делам есть *самый резкий* отказ от объединения с несоциал-демократической партией Ягелло. А теперь нам «разъясняют» этот самый резкий отказ в том смысле, что вопрос «оставлен открытым» и что каждый волен решать его по-своему! Дальше некуда идти в издевательстве над марксистскими решениями.

Сколько ни извиваются ликвидаторы, жизнь берет свое. Жизнь — за марксистскую линию. События в латышской с.-д. подтверждают это так же наглядно, как и весь ход рабочего движения во всей России.

«Рабочий» № 7,
9 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ

Нет задачи для сознательных рабочих важнее той, чтобы *понять значение* своего движения и *точно познать* его. Единственный, — но зато и непобедимый, — источник силы рабочего движения, это — *сознательность* рабочих и широта их борьбы, т. е. участие в ней *массы* наемных рабочих.

Марксистская печать в С.-Петербурге, существуя уже годы, дает единственный, превосходный, незаменимый, допускающий проверку всяким и каждым, материал о широте рабочего движения и о господстве в нем разных направлений. Обходить этот материал, как делают либералы и ликвидаторы, могут лишь люди, желающие скрыть истину.

Полные данные о сборах на «правдистские» (марксистские) и ликвидаторские газеты в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 г. разработал тов. В. А. Т. Мы печатаем полностью составленную им таблицу, а в тексте статьи будем иногда, чтобы не слишком затруднять читателя цифрами, приводить округленные данные.

Вот таблица тов. В. А. Т. [См. стр. 228—229. *Ред.*]

Прежде всего остановимся на данных о *числе* рабочих групп. Эти данные есть за все время существования и «правдистских» и «ликвидаторских» газет. Число *рабочих* групп было:

	Правд. газ.	Ликвид. газ.
За весь 1912 год	620	89
За весь 1913 год	2 181	661
1914 г., с 1 янв. по 13 мая	2 873	671
Всего	5 674	1 421

Сборы на газеты марксистские («правдист
с 1 января по

От кого шли сборы	С.-Петербург						Мос		
	Правд.			Ликв.			Правд.		
	Число сборов	Собранная сумма Р.	К.	Число сборов	Собранная сумма Р.	К.	Число сборов	Собранная сумма Р.	К.
Группы рабочих	*2 024*	*13 943*	*24*	*308*	*2 231*	*98*	*130*	*865*	—
Всего не от рабочих	*325*	*1 256*	*92*	*165*	*1 799*	*40*	*46*	*260*	*51*
В том числе:									
Группы учащихся и молодежи	26	369	49	19	292	13	8	119	30
Группы «сторонников», «друзей» и т. п.	8	164	—	14	429	25	6	42	10
Остальные группы	2	8	—	6	72	60	1	2	—
Отдельные лица	281	650	96	120	966	72	29	63	61
Не указано, от кого	8	64	47	6	38	70	2	33	50
Из-за границы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	*2 349*	*15 200*	*16*	*473*	*4 031*	*38*	*176*	*1 125*	*51*

Общее число групп 7095. Конечно, есть группы, делавшие сборы неоднократно, но о числе таких групп данных не имеется.

Мы видим, что ликвидаторам сочувствует *всего* $^1/_5$ (одна пятая) общего числа рабочих групп. «Правдизм», правдистские решения, правдистская тактика *объединили* за $2^1/_2$ года $^4/_5$ сознательных рабочих России. Этот факт единства рабочих полезно сопоставлять с фразами о «единстве» со стороны разных интеллигентских группок, «впередовцев», «плехановцев», «троцкистов» и пр. и пр.

Сравним данные за 1913 и 1914 годы (за 1912 г. данные несравнимы, ибо «Правда» возникла в апреле, а «Луч» 5 месяцев позже). Мы увидим, что число правдистских групп увеличилось на 692, *т. е. на 31,7%,* а число ликвидаторских на 10, *т. е. на l,5%.* Следо-

ские») и ликвидаторские в С.-Петербурге
13 мая 1914 года

	ква			Провинция						Всего					
	Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.		
	Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
	25	*263*	*52*	*719*	*4 125*	*86*	*338*	*2 800*	*62*	*2 873*	*18 934*	*10*	*671*	*5 296*	*12*
	24	*1 137*	*30*	*332*	*1 082*	*79*	*230*	*2 113*	*90*	*713*	*2 650*	*01*	*453*	*6 759*	*77*
	3	21	—	20	162	13	23	317	09	54	650	92	45	630	22
	5	892	—	28	252	72	35	1 129	35	42	458	82	54	2 450	60
	—	—	—	30	115	29	24	113	52	33	125	29	30	186	12
	14	197	80	221	332	05	132	443	80	531	1 046	62	266	1 608	32
	2	26	50	33	220	60	16	110	14	43	318	57	24	175	34
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	49	79	34	1 709	17
	49	*1400*	*82*	*1 051*	*5 208*	*65*	*568*	*4 914*	*52*	*3 586*	*21 584*	*11*	*1 124*	*12 055*	*89*

вательно, готовность рабочих поддерживать правдистские газеты возросла *в 20 раз быстрее,* чем готовность их поддерживать ликвидаторские газеты.

Посмотрим на распределение рабочих обоих направлений по всей России:

	Процент рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге.	86%	14%
» Москве	83%	17%
» провинции	68%	32%

Вывод ясен: чем развитее рабочие массы, чем выше их сознательность и политическая активность, *тем сильнее* преобладание правдистов среди рабочих. В Питере ликвидаторы совсем почти вытеснены (14 из 100); кое-как держаться они продолжают еще в провинции

(32 из 100), где массы наименее разбираются в политике.

Крайне поучительно отметить, что данные совсем из другого источника, именно: о составе уполномоченных от рабочих по выборам в страховые учреждения, замечательно близко сходятся с данными о рабочих группах. При выборах в столичное присутствие было 37 уполномоченных правдистов и 7 ликвидаторов, т. е. 84% и 16%. Из всего числа уполномоченных правдисты составляли 70% (37 из 53), а на выборах в *всероссийское* страховое учреждение 47 из 57, т. е. 82%. Ликвидаторы, беспартийные и народники — небольшое меньшинство рабочих, остающихся еще под буржуазным влиянием.

Далее. Вот интересные данные о средней величине сборов от рабочих групп:

	Средняя сумма сбора от рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге	6 р. 88 к.	7 р. 24 к.
» Москве	6 » 65 »	10 » 54 »
» провинции.............	5 » 74 »	8 » 28 »
По России	6 » 58 »	7 » 89 »

Правдистские группы показывают нам естественное, понятное, нормальное, так сказать, явление: по мере повышения среднего заработка рабочих масс повышается средний взнос средней рабочей группы.

У ликвидаторов же, помимо особого скачка московских групп (их всего 25!), наблюдаем *более высокий* взнос провинциальных групп по сравнению с питерскими!!! Чем можно объяснить это странное явление?

Достоверный ответ на этот вопрос может дать лишь более подробная разработка данных, требующая много труда. Предположительный ответ наш таков: ликвидаторы объединяют меньшинство наилучше оплачиваемых рабочих из некоторых слоев промышленности. Во всем мире наблюдалось, что такие рабочие прочнее всего держатся за либеральные и оппортунистические идеи. У нас в Питере дольше всего терпели ликвидаторов печатники, и лишь на последних выборах в их союзе,

27 апреля 1914 г., правдисты завоевали половину в списке членов правления и большинство в списке кандидатов к ним. А печатники во всех странах наиболее склонны к оппортунизму, и некоторые разряды их наилучше оплачиваются.

Если наш вывод о сочувствии ликвидаторам меньшинства из рабочей аристократии является лишь предположительным, то относительно *отдельных лиц* дело не подлежит никакому сомнению. Из нерабочих взносов *больше половины* составляют взносы от отдельных лиц (531 из 713 у нас, 266 из 453 у ликвидаторов). Средний размер такого взноса у нас — 1 р. 97 к., у ликвидаторов — *6 р. 05 к.!!*

Ясно, что в первом случае речь идет о низших служащих, чиновниках и т. п. мелкобуржуазных элементах полупролетарского характера. У ликвидаторов же мы видим богатых друзей из буржуазии.

Еще определеннее эти богатые друзья из буржуазии выступают перед нами в виде «групп сторонников, друзей и т. п.». Нам эти группы дали 458 р. 82 к., т. е. 2% общей суммы сборов, причем средний сбор одной группы — 10 р. 92 к., всего в $1\frac{1}{2}$ раза больше среднего сбора рабочей группы. Ликвидаторам же рассматриваемые группы дали 2450 р. 60 к., т. е. *свыше* 20% общей суммы сборов, а средний сбор одной группы = *45 р. 39 коп.,* т. е. *вшестеро* больше среднего сбора рабочей группы!!

Прибавляем сюда заграницу, где главный источник денежных сборов — буржуазное студенчество. Нам заграница дала 49 р. 79 к., т. е. меньше $\frac{1}{4}$%; ликвидаторам — 1709 р. 17 к., т. е. *14%.*

Соединяя вместе отдельных лиц, «сторонников, друзей» и заграницу, получаем итог сборов из этих источников:

У правдистов — 1555 р. 23 к., т. е. *7%* всех сборов.

У ликвидаторов — 5768 р. 09 к., т. е. *48%* всех сборов.

У нас этот источник дает меньше $\frac{1}{10}$ по сравнению с рабочими группами (18 934 р.). У ликвидаторов *больше,* чем рабочие группы (5296 р.)!!

Вывод ясен: ликвидаторская газета *не* рабочая газета, а *буржуазная* газета. Она содержится главным образом на средства *богатых друзей из буржуазии.*

Действительная зависимость ликвидаторов от буржуазии гораздо больше, чем показывают наши данные. Дело в том, что правдистские газеты *много раз* публиковали во всеобщее сведение свои финансовые отчеты. Из них было видно, что газета, добавляя к доходу и сборы, окупается. При тираже в 40 000 (среднее за май 1914 г.) это понятно, несмотря на конфискации и недостаток объявлений. Ликвидаторы же *только раз* (№ 101 «Луча») напечатали свой отчет, показывающий дефицит в 4000 руб., а потом перешли к общебуржуазному обычаю: не публиковать отчетов. При 15 000 тиража их газеты дефицит неизбежен, и покрывают его, очевидно, еще и еще богатые друзья из буржуазии.

Либеральные рабочие политики любят намекать на *«открытую* рабочую партию», но *открыть* действительным рабочим свою действительную зависимость от буржуазии они не хотят! Приходится нам, подпольщикам, учить ликвидаторов-либералов пользе открытых отчетов...

В общем итоге соотношение рабочих и нерабочих сборов таково:

Приходится сборов:	Из каждого рубля сборов в газеты: правдистов	Из каждого рубля сборов в газеты: ликвидаторов
от рабочих	87 копеек	44 копейки
не от рабочих	13 копеек	56 копеек
Всего	1 р. 00 копеек	1 р. 00 копеек

Правдисты на $^1/_7$ пользуются помощью буржуазии, причем, как мы видали, наиболее демократических и наименее состоятельных слоев ее. Ликвидаторское предприятие есть *главным образом* буржуазное предприятие, за которым идет еще меньшинство рабочих.

Данные об источнике сборов указывают нам и на классовое положение читателей-покупателей газеты.

Добровольные взносы поступают лишь от постоянных читателей, наиболее сознательно сочувствующих на-

правлению газеты. И, в свою очередь, направление газеты волей-неволей «приспособляется» к наиболее «влиятельному» слою газетной аудитории.

Выводы из наших данных вытекают, во-первых, теоретические, т. е. служащие к познанию рабочим классом условий своего движения; во-вторых, практические, дающие прямые указания для нашей работы.

Иногда говорят, что в России две рабочие печати. Недавно это повторил даже Плеханов. Но это неверно. Говорящие так обнаруживают либо свое полное невежество, либо тайное желание помочь ликвидаторам проводить буржуазное влияние на рабочих. Партийные решения давно и неоднократно (например, в 1908 и 1910 гг.) указывали точно, ясно и прямо буржуазный характер ликвидаторства. В статьях марксистской печати эта истина разъяснялась сотни раз.

Опыт ежедневной газеты, открыто обращающейся к массам, неминуемо должен был *вскрыть* действительный *классовый* характер ликвидаторского *течения.* Опыт вскрыл его. Ликвидаторская газета оказалась на деле буржуазным предприятием, ведущим за собой меньшинство рабочих.

Не забудем, кроме того, что ликвидаторская газета почти до весны 1914 г. была органом Августовского блока. От него отпали только теперь латыши, от ликвидаторов ушли и уходят Троцкий, Эм-Эль, Ан, Бурьянов, Егоров; блок продолжает распадаться. Ближайшее будущее неизбежно вскроет еще яснее и буржуазный характер ликвидаторского *течения* и безжизненность интеллигентских *группок:* впередовцев, плехановцев, троцкистов и т. п.

Практические выводы можно свести в следующие пункты:

1) Число: 5674 рабочие группы, объединенные правдистами менее чем за $2^1/_2$ года, довольно значительно при тяжелых русских условиях. Но это лишь начало. Нам нужны не тысячи, а десятки тысяч рабочих групп. Работу надо удесятерить. Собранные копейками от сотен рабочих 10 рублей важнее и ценнее, как в идейном, так и в организационном значении, чем 100 руб.

от богатых друзей из буржуазии. Даже в финансовом отношении опыт заставит признать, что на рабочие копейки можно поставить прочную рабочую газету, а на буржуазные рубли невозможно. Ликвидаторское предприятие есть мыльный пузырь, который должен лопнуть и лопнет.

2) Особенно отстала у нас провинция, где за ликвидаторами идет целых 32% рабочих групп!! Всякий сознательный рабочий должен напрячь все усилия, чтобы положить конец этому печальному и постыдному явлению. На провинцию надо налечь изо всех сил.

3) Сельские рабочие, видимо, почти вовсе еще не затронуты движением. Как ни трудна здесь работа, ее надо вести самым упорным и настойчивым образом.

4) Как мать заботливо ухаживает за больным ребенком и лучше кормит его, так сознательные рабочие должны заботливее ухаживать за районами и фабриками, где рабочие болеют ликвидаторством. Эта, идущая от буржуазии, болезнь неизбежна в молодом рабочем движении, но при правильном уходе и настойчивом лечении она проходит, не оставляя на рабочих особенно вредных следов на всю жизнь. Усерднее кормить больных рабочих марксистской литературой, — заботливее и популярнее разъяснять историю и тактику партии, смысл партийных решений о буржуазном характере ликвидаторства, — обстоятельнее останавливаться на безусловной необходимости пролетарского единства, то есть подчинения меньшинства рабочих большинству, то есть подчинения одной пятой четырем пятым сознательных рабочих России. Такова одна из наших важнейших задач.

*Напечатано 13 и 14 июня 1914 г. в газете «Трудовая Правда» №№ 14 и 15; в июле 1914 г. в сборнике: «Марксизм и ликвидаторство», часть II, изд. «Прибой», С.-Петербург.
Подпись: В. Ильин*

Печатается по тексту сборника, сверенному с текстом газеты

ЛЕВОНАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ

Марксисты неоднократно уже указывали на значение вопроса о свободной мобилизации (т. е. купле-продаже и залоге) крестьянской земли. Именно на этом, особенно живом и практическом, вопросе всего нагляднее видна мелкобуржуазность и даже *прямая реакционность* наших народников.

Все народники, от полукадетов («социал-кадетов», как правильно звали их некогда гг. Чернов, Вихляев и т. п.) из «Русского Богатства» до самых «левых» народников «Стойкой Мысли», являются противниками полной свободы мобилизации крестьянских, особенно надельных земель.

Марксисты же в своей *программе* говорят прямо, что они *«всегда и неизменно будут противодействовать всяким попыткам задержать ход экономического развития»*.

Экономическое развитие России, как и всего мира, идет от крепостничества к капитализму и через крупный, машинный капитализм к социализму.

«Мечтания» об «ином» пути к социализму кроме как через *дальнейшее* развитие капитализма, через крупное машинное *капиталистическое* производство, свойственны в России или либеральным баричам или отсталым мелким хозяйчикам (мелким буржуа). В этих мечтаниях, которыми до сих пор засоряют свои головы левонародники, отражается только отсталость (реакционность) и беспомощность мелкой буржуазии.

Сознательные рабочие во всем мире, и в России в том числе, все больше убеждаются в правильности марксизма, ибо сама жизнь показывает им, что только крупное машинное производство будит рабочих, просвещает и сплачивает их, создает *объективные* условия для *массового* движения.

Когда «Путь Правды» повторил общеизвестную марксистскую истину, что капитализм *прогрессивен* по сравнению с крепостничеством*, что задержка развития капитализма есть самая бессмысленная, самая реакционная, самая вредная для трудящихся утопия, то левонародник г. Н. Ракитников (№ 7 «Смелой Мысли») упрекнул «Путь Правды» в «малопочтенной задаче приукрасить капиталистическую петлю».

Вот над чем не мешает подумать каждому, кто интересуется марксизмом и опытом всемирного рабочего движения!! Редко можно встретить такое чудовищное незнакомство с марксизмом, как у г. Н. Ракитникова и левонародников, — только разве у буржуазных экономистов.

Неужели г. Ракитников не читал ни «Капитала», ни «Нищеты философии», ни «Коммунистического манифеста»? Если не читал, тогда нечего вообще разговаривать о социализме, смешно и время терять.

А если читал, то должен знать, что *основная* идея (мысль) Маркса во *всех* его сочинениях, мысль, подтвержденная после Маркса опытом всех стран, есть мысль о *прогрессивности* капитализма по сравнению с крепостничеством. В этом смысле именно Маркс и все марксисты «приукрашивают» (по неуклюжему и неумному выражению Ракитникова) «капиталистическую петлю»!!

Только анархисты или мелкие буржуа, не понимающие условий исторического развития, могут говорить: все равно, крепостническая или капиталистическая петля, обе — петли!! Это значит ограничиться *осуждением,* и не попять *объективного* хода экономического развития.

Осуждение означает наше субъективное недовольство. Объективный же ход развития крепостничества в капи-

---

* См. настоящий том, стр. 155—158. *Ред.*

тализм делает то, что *миллионы* трудящихся вследствие роста городов, железных дорог, крупных фабрик, передвижения рабочих *вырываются* из условий крепостнической спячки, пробуждаются самим капитализмом, сплачиваются им.

И крепостничество и капитализм гнетут рабочего и стремятся удержать его в темноте. Но крепостничество *может* удержать и *веками* держит миллионы крестьян в забитости (например, в России с IX по XIX век; в Китае еще больше столетий). А капитализм *не может* удержать рабочих в неподвижности, сонности, забитости, темноте.

Века крепостничества были веками спячки трудящихся.

Десятилетия капитализма разбудили миллионы наемных рабочих.

Не понимать этого, гг. левонародники, значит ровнехонько ничего не понимать в социализме или превращать социализм из порождаемой объективными условиями борьбы миллионов в побасенку доброго барича!

Защищать какую бы то ни было, хотя бы малейшую, *несвободу* мобилизации надельных земель значит *на деле* становиться реакционером, пособником крепостников.

Ограничения свободы мобилизации надельных земель *задерживают* экономическое развитие, *затрудняют* образование, рост, пробуждение, сплочение класса наемных рабочих, *ухудшают* положение и рабочих и крестьян, *усиливают* влияние крепостников.

Гг. Пешехоновы и Ракитниковы *на деле* оказываются пособниками именно этих «разрядов», когда защищают ограничение свободы мобилизации крестьянских земель.

«Трудовая Правда» № 19.
19 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

Земельный вопрос в России имеет в настоящее время громадное значение. Общеизвестно, что не только широкие народные массы, но и правительство поставило этот вопрос на одно из центральных мест.

Движение 1905 года исторически характеризуется именно тем, что громадное большинство населения России, именно крестьянство, выдвинуло земельный вопрос на самое первое место. Как либерально-буржуазная, так и рабочая партия учли этот факт в своих программах. С другой стороны, и правительство, осуществляя в системе 3-го июня союз помещиков и верхушек буржуазии, центром своей политики сделало именно земельный вопрос (насильственное разрушение общинного землевладения и насаждение частной собственности на надельную землю, преимущественно в хуторской системе).

В чем же экономическая сущность земельного вопроса в России? В буржуазно-демократическом преобразовании России. Россия стала капиталистической, буржуазной страной. А землевладение у нас осталось еще в очень большой степени крепостническим: как помещичье, так и надельное, крестьянское. Система хозяйства в очень большом числе случаев осталась крепостническая: отработки, барщина, когда мелкие хозяйчики, полуразоренные, нищие, голодные, берут землю, покосы, выгоны, деньги взаймы у помещиков, обязуясь за это «отработать» на «барской» земле.

Чем больше отстала в своем крепостничестве деревенская Русь от промышленной, торговой, капиталистической, тем круче должна была быть неизбежная ломка старого, крепостнического, и помещичьего, и надельного землевладения.

Помещики старались провести эту ломку по-помещичьи, в помещичьих интересах, сохраняя все свое землевладение, помогая кулакам наскоро обезземелить крестьян. Крестьяне, в большинстве своем, старались произвести эту ломку по-крестьянски, в крестьянских интересах.

В обоих случаях преобразование *остается буржуазным*. Маркс вполне доказал и в «Нищете философии», и в «Капитале», и в «Теориях прибавочной стоимости», что *буржуазные* экономисты не раз требовали *национализации* земли, т. е. превращения всей земли в общественную собственность, и что мера эта *вполне буржуазная*. Капитализм еще шире, еще свободнее, еще быстрее разовьется от такой меры. Эта мера очень прогрессивна, очень демократична; она искоренит окончательно крепостничество, она подорвет монополию землевладения, она подорвет *абсолютную* ренту (которую ошибочно отрицает ликвидатор П. Маслов, плетясь за буржуазными учеными). Она ускорит развитие производительных сил в земледелии и очистит классовое движение наемных рабочих.

Но, повторяем, это — *буржуазно*-демократическая мера. Левонародники, например, г. В—димов в «Смелой Мысли», упорно называют *буржуазную* национализацию земли *«социализацией»* и упорно обходят самые обстоятельные разъяснения Марксом сущности национализации земли при капитализме.

Левонародники упорно повторяют чисто буржуазное учение о «трудовом хозяйстве» и его развитии при «социализации», тогда как на деле при национализации земли именно *капиталистическое* землевладение, и притом в самой чистой и свободной от крепостничества форме, неизбежно разовьется всего шире и всего быстрее.

Словечко: «социализация земли» обнаруживает со стороны левонародников только полное непонимание

основ политической экономии Маркса и их переход (урывками, тайком, часто бессознательно) на сторону буржуазной политической экономии.

Маркс рекомендовал сознательным рабочим, вырабатывая в себе ясное сознание буржуазности всех земельных реформ на почве капитализма (в том числе и национализации), поддерживать буржуазно-демократические преобразования против крепостников и крепостничества. Но смешивать буржуазные меры с социализмом марксисты не могут.

«Трудовая Правда» № 22,
22 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ БРАНИ

(К ВОПРОСУ ОБ ЕДИНСТВЕ)

Разве брань может иметь политическое значение? — спросит читатель.

Несомненно. Вот вам пример из области, интересующей всех сознательных рабочих.

Нас, правдистов, бранят «узурпаторами» (незаконными захватчиками). На этой брани *в марте 1912 года* «объединились» плехановцы, впередовцы, троцкисты, ликвидаторы и еще куча иных группок.

Теперь, *в июне 1914 года,* через два с лишним года, еще раз *«объединяются»* на этой брани против нас сторонники «Единства», ликвидаторы, впередовцы, троцкисты, и, вероятно, еще дюжина иных группок.

Чтобы вдуматься в политическое значение этой брани, мы приглашаем читателя вспомнить некоторые азбучные вещи, которые хотят «заговорить» шумом и бранью сторонники «Единства» и К^0.

Конференцию января 1912 года «они» все объявили узурпацией, незаконным захватом. Она-де не имела права называть себя верховным органом, учреждением всего целого.

Превосходно, господа! Только посмотрите, как *политические факты* разоблачают всю бессодержательность и лживость ваших фраз.

Допустим, что вы правы, допустим, что конференция января 1912 года была «незаконным захватом». Что отсюда следует?

Отсюда следует, что все группы, течения, кружки, все с.-д., обиженные этим «незаконным захватом», должны бы были *встать за* «законность»? Не так ли? Объединиться не только для брани узурпаторов, но и *для ниспровержения их.*

Кажется, это бесспорно?

Кажется, храбрый Плеханов, мужественный Троцкий, смелые впередовцы, благородные ликвидаторы *не могли бы* объединиться для руготни узурпаторов *без того,* чтобы не объединиться *для свержения узурпаторов.*

Ведь если бы наши герои не сделали этого, они оказались бы пустыми болтунами, не так ли?

А что требовалось для свержения «узурпаторов»?

Для этого достаточно было бы, чтобы благородные протестанты против узурпации собрались вместе *без* узурпаторов, осудили их и показали рабочим *пример, опыт, факт* — факт, а не посул, дело, а не фразы — законных учреждений в отличие от узурпаторских.

Тот, кто не считает всех сознательных рабочих России идиотами, конечно, согласится, что эти рабочие, увидев объединенную работу благородных протестантов, против «узурпаторов», поддержали бы этих протестантов, выкинули бы вон узурпаторов, наградили бы их насмешками и осуждением!!

Кажется, это ясно?

Кажется, совершенно неоспоримо, что не только марксист, но и всякий уважающий себя демократ *обязан был бы* соединиться со всеми противниками «узурпаторства» для *ниспровержения* узурпаторов?

А на деле?

Что вышло на деле?

Что получилось *через два года* после того, как наши благородные противники «узурпаторства» пошли в поход против узурпаторов?

Получилось то, что «узурпаторы» объединили вокруг своих решений $^{4}/_{5}$ *(четыре пятых)* всех сознательных рабочих России.

За $2^{1}/_{2}$ года, с 1 января 1912 г. по 13 мая 1914 г., правдистским газетам пришли на помощь своими

взносами 5674 рабочие группы, а благородным противникам «узурпаторства», ликвидаторам и их друзьям, 1421 рабочая группа.

«Узурпаторы» осуществили *единство* $^4/_5$ рабочих России, на деле, не на словах.

А благородные враги «узурпаторства» рассыпались прахом, ибо распался их Августовский блок, отделились Троцкий, латыши, вожди кавказцев и т. д. в *отдельные* группки, *оказавшиеся в действительном движении нулями* и порознь и вместе.

Что за чудеса?

Как же это могли $^4/_5$ рабочих встать *за* гнусное «узурпаторство», *против* многочисленных, различных, представляющих *«множество течений»,* благородных врагов узурпаторства?

Это могло и должно было случиться, читатель, по следующей причине: брань в политике нередко прикрывает полнейшую безыдейность и беспомощность, бессилие, сердитое бессилие бранящихся.

Только и всего.

А сознательные рабочие, несмотря на всю брань против «правдистов», «узурпаторов», «ленинцев» и т. д. и т. д., объединяются и будут объединяться вокруг идей и тактики последовательного марксизма. Несмотря на всю эту брань, они признают *единство только снизу, единство рабочих на почве осуждения ликвидаторства,* на почве признания всех решений «целого». Только подчинение меньшинства большинству — может быть принципом рабочего движения, а не соглашение с интеллигентскими группками.

«Трудовая Правда» № 23,
24 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ О СИЛЕ РАЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ [98]

Для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача *познать* движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы. Ибо вся сила рабочего движения в его сознательности и в его *массовом* характере: капитализм каждым шагом своего развития увеличивает число пролетариев, наемных рабочих, сплачивает, организует, просвещает их, готовя таким образом классовую силу, которая неизбежно должна идти к своим целям.

Программа марксистов и их тактические решения, постоянно разъясняемые в печати, помогают выработке сознания у рабочей массы относительно сущности, целей и задач движения.

Борьба разных течений в рабочем движении России имеет глубокие классовые корни. Оба «течения», борющиеся с марксизмом (правдизмом) в рабочем движении России и заслуживающие (по своей массовидности и по своим корням в истории) названия «течений» — народничество и ликвидаторство — выражают собой влияние буржуазии на пролетариат. Это много раз разъяснялось марксистами и признано в ряде решений марксистов как относительно народников (с ними борьба идет 30 лет), так и относительно ликвидаторов (история ликвидаторства насчитывает около 20 лет, ибо ликвидаторство есть прямое продолжение «экономизма» и меньшевизма).

В настоящее время все более скапливается уже *объективных* данных о силе разных течений в рабочем движении России. Надо всеми силами собирать, проверять и изучать эти объективные данные, касающиеся поведения и настроения не отдельных лиц и групп, а *масс,* данные, взятые из различных, *враждебных* газет, данные, допускающие *проверку* всяким грамотным человеком.

Только по таким данным можно учиться и изучать движение своего класса. Один из главных, если не главный, недостаток (или преступление против рабочего класса), как народников и ликвидаторов, так и разных интеллигентских группок, «впередовцев», плехановцев, троцкистов, есть их *субъективизм*. Свои желания, свои «мнения», свои оценки, свои «виды» они выдают на каждом шагу за волю рабочих, за потребности рабочего движения. Когда они говорят, например, о «единстве», они величественно игнорируют *опыт* создания действительного единства *большинством* сознательных рабочих России за $2^1/_2$ года, с начала 1912 по середину 1914 года.

Сделаем же сводку имеющихся в наличности *объективных* данных о силе разных направлений в рабочем движении. Пусть кто хочет верит субъективным оценкам и посулам, идет к «группкам», а мы зовем лишь желающих изучать объективные факты. Вот факты:

		Правдисты	Ликвидаторы	Процент: Правдисты	Процент: Ликвидаторы	Левонародники
Выборы в Государственную думу:						
1. Число депутатов рабочей курии	II Дума, 1907 г.	11	12	47	53	—
	III Дума, 1907—1912	4	4	50	50	бойкот
	IV Дума, 1912 г.	6	3	67	33	бойкот

	Правдисты	Ликвидаторы	Процент		Левонародники
			Правдисты	Ликвидаторы	
Число рабочих групп, делавших взносы:					
2. Число взносов от рабочих групп в петербургские газеты — год 1912	620	89	—	—	—
год 1913	2 181	661	76,9	23,1	264
по 13 мая 1914 г.	2 873	671	81,1	18,9	524
Выборы от рабочих в страховые учреждения:					
3. Число уполномоченных при выборах во всеросс. страховое учрежд.	47	10	82,4	17,6	?1—2?
4. То же при выборах в столичное страховое учреждение	37	7	84,1	15,9	4
Подписи в резолюциях за каждую думскую фракцию:					
5. Подписи в обеих газетах за «шестерку» (правд.) и за «семерку» (ликвид.)	6 722	2 985	69,2	30,8	—
Связи с рабочими группами:					
6. Число обращений с разными взносами от рабочих групп в ту и другую фракцию (с окт. 1913 г. по 6 июня 1914 г.)	1 295	215	85,7	14,3	—
Тираж петербургских газет:					
7. Сколько печатается экземпляров (данные, собранные и опубликованные Э. Вандервельдом)	40 000	16 000	71,4	28,6	12 000 (три раза в неделю)
Зарубежная печать:					
8. Число номеров руководящей газеты, вышедших после августовской (1912 г.) конференции ликвидаторов по июнь 1914 г.	5	0	—	—	9

	Правдисты	Ликвидаторы	Процент		Левонародники
			Правдисты	Ликвидаторы	
9. Число указаний в этих номерах на *не* открытые организации (каждое место считается за одно указание)	44	0	—	—	21
Зависимость от буржуазии:					
10. Денежные сборы на СПБ. газеты (с 1 января по 13 мая 1914 г.). Процент сборов *не* от рабочих	—	—	13	56	50
11. Число денежных отчетов, напечатанных газетами за все время	3	1	—	—	? (0?)
12. Из них процент отчетов с дефицитом, покрытым из неизвестных, т. е. буржуазных источников	—	—	0	100	?
13. Денежные суммы, прошедшие через ту и другую думскую фракцию (с октября 1913 г. по 6 июня 1914 г.). Процент сумм *не* от рабочих	—	—	6	46	—
14. Число корреспонденции, выданных молчаливо за рабочие, а на деле взятых из буржуазных газет, без указания источника	—	5 (в двух номерах: 17 и 19 «Нашей Рабочей Газеты»)			0
Профессиональные союзы:					
15. Число проф. союзов в СПБ., в которых большинство членов (судя по большинству членов правления) сочувствует такому-то направлению	$14\frac{1}{2}$*	$3\frac{1}{2}$*	—	—	2

* В одном союзе число сторонников правдистов и ликвидаторов разделилось поровну.

Приведенные данные снабдим, прежде всего, краткими пояснениями, а затем перейдем к выводам.

Пояснения удобнее всего делать по пунктам. Пункт 1. Данных о выборщиках и уполномоченных *нет.* Кто жалуется на употребление «куриальных» данных, тот просто смешон, ибо других данных нет. Немецкие с.-д. измеряют свои успехи по бисмарковскому избирательному закону, исключающему женщин, создающему «мужскую» курию!

Пункт 2. Число рабочих групп, платящих, а не только «подмахивающих резолюции», — самый надежный и верный признак силы не только течения, но и организованности, партийности.

Поэтому ликвидаторы и «группки» обнаруживают субъективную неприязнь к этому признаку.

Ликвидаторы возражали: у нас есть еще еврейская и грузинская газеты, а «Правда» — одна. Неверно. Во-первых, эстонская и литовская газеты правдистские[99]. Во-вторых, если брать провинцию, то позволительно ли забывать Москву? Московская рабочая газета[100] сплотила, объединила за 1913 год *390* рабочих групп («Рабочий» № 1, с. 19), а еврейская газета «Цайт» с № 2 (29 декабря 1912 г.) по 1 июня 1914 г. объединила *296* рабочих групп (из них 190 по 20 марта 1914 г. и 106 с 20. III. по 1. VI. 1914 г.). Значит, одна Москва с избытком «покрыла» субъективную ссылку ликвидаторов на «Цайт»!

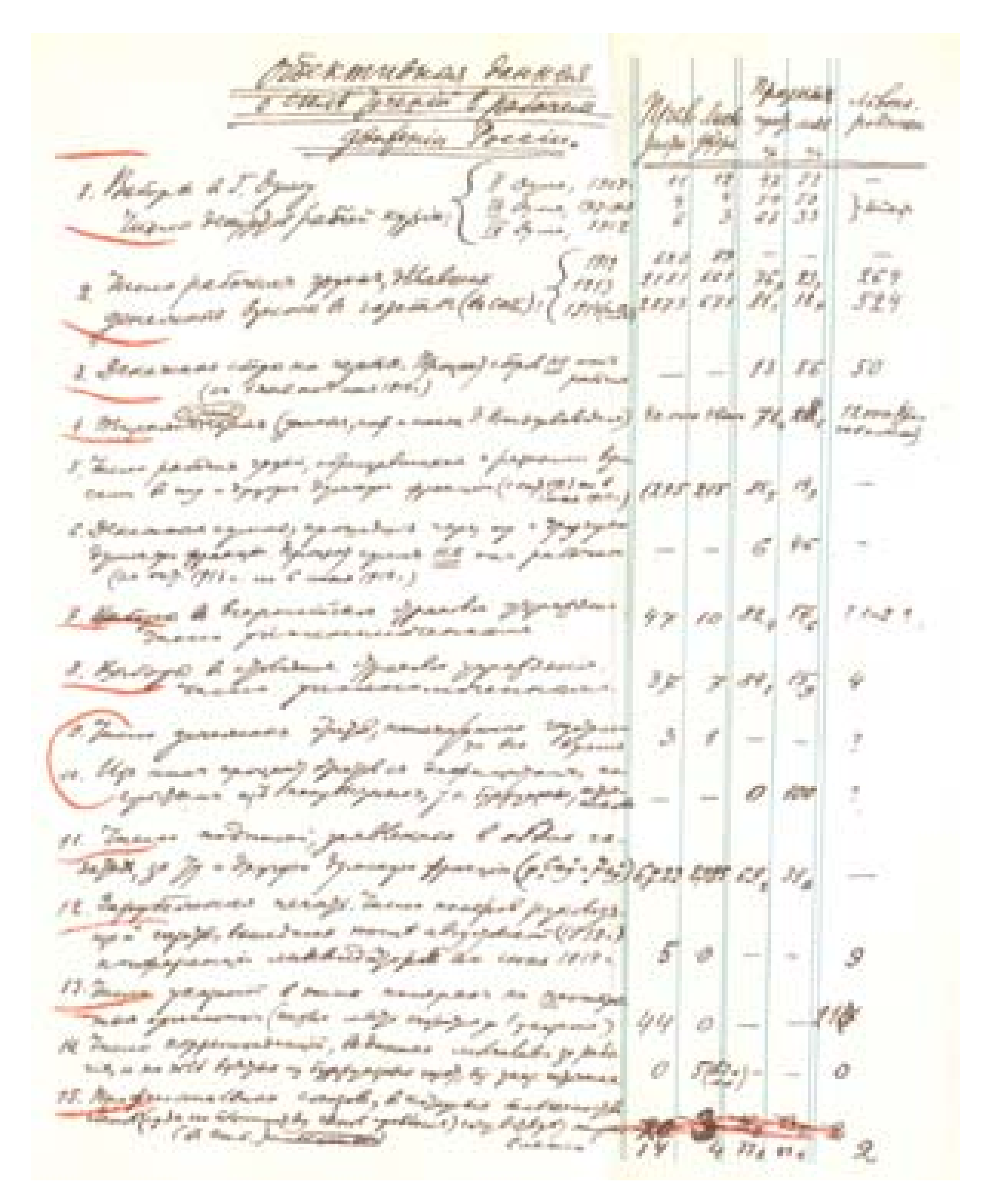
Приглашаем грузинских и армянских товарищей собрать данные о кавказских газетах ликвидаторов. Сколько там рабочих групп? Необходимы всесторонние объективные данные.

Ошибки при подсчете групп возможны, но частичные. Приглашаем всех проверять и исправлять.

Пункты 3 и 4 не требуют пояснений. Желательна анкета для сбора *новых* провинциальных данных.

Пункт 5-ый. В 2985 ликвидаторских подписей *вошли* 1086 бундовских и 719 кавказских. Желательна проверка этих цифр местными товарищами.

Пункт 6-ой. Казначеи обеих фракций печатают отчеты о *всех* суммах, поступающих во фракцию на разные

Страница рукописи В. И. Ленина
с наброском таблицы к статье
«Объективные данные о силе разных
течений в рабочем движении». —
Июнь 1914 г.
Уменьшено

цели. Точный, объективный показатель связей с рабочими.

Пункт 7-ой. Тираж газет. Данные, собранные и опубликованные Э. Вандервельдом, но скрываемые ликвидаторами и либералами («Киевская Мысль»). «Субъективизм». Желательно собрать хотя бы за месяц более полные данные.

Пункты 8-ой и 9-ый. Одна из объективных иллюстраций отречения ликвидаторов от «подполья», т. е. от партии. А заграница с 1 января по 13 мая 1914 г. дала правдистам 49 р. 79 к. ($^{1}/_{4}$%), а ликвидаторам 1709 р. 17 к. (14%). Не говори: «не могу», а говори: «не хочу»!

Пункты 10—14. Объективные признаки зависимости ликвидаторов и народников от буржуазии, их буржуазности. *Субъективно,* ликвидаторы и народники — «социалисты» и «социал-демократы». *Объективно,* как по содержанию их *идей,* так и по *опыту* массового движения, это — буржуазные интеллигентские группы, откалывающие от рабочей партии меньшинство рабочих.

Обращаем особое внимание читателей на подделку рабочих корреспонденции ликвидаторами. Неслыханный, вопиющий обман! Пусть все местные марксисты разоблачают его и собирают объективные данные (см. «Трудовую Правду» № 12 от 11 июня 1914 г.[101]).

Пункт 15-й. Данные особенно важные, которые бы следовало пополнить и проверить особой анкетой. Мы взяли данные «Спутника Рабочего», изд. «Прибой», СПБ., 1914 г.[102] К ликвидаторским союзам отнесли конторщиков, чертежников и фармацевтов (на последних выборах правления печатников 27 апреля 1914 г. было выбрано правдистов $^{1}/_{2}$ в члены правления и больше половины в кандидаты к членам правления). К народническим союзам отнесены булочники и футлярщики. Общее число членов около 22 тысяч.

В Москве из 13-ти союзов 10 правдистских, 3 неопределенных, но ближе к правдистам. Ликвидаторского и народнического ни одного.

Выводы из объективных данных показывают, что только в правдизме мы имеем действительно независимое от буржуазии, марксистское, пролетарское течение, организующее, объединяющее *свыше* $^4/_5$ рабочих (81,1% рабочих групп в 1914 г., по сравнению с ликвидаторами). Ликвидаторство и народничество, несомненно, течения, но буржуазно-демократические, не рабочие.

Опыт массового движения за 1912, 1913 и половину 1914 года всецело и блестяще подтвердил и программные, и тактические, и организационные идеи, решения, линию правдистов. В уверенности, что мы на верном пути, мы должны почерпнуть энергию для еще более усиленной работы.

«Трудовая Правда» № 25,
26 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ЛЕВОНАРОДНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ СРЕДИ РАБОЧИХ

Известно, что во всем мире часть рабочих идет еще за теми или иными буржуазными партиями. В России, в эпоху буржуазно-демократических преобразований, меньшинство сознательных рабочих идет еще за буржуазной группой литераторов-ликвидаторов и за буржуазно-демократическим народническим течением.

О том, что все народническое направление, левонародники в том числе, представляет из себя буржуазную (крестьянскую) демократию в России, говорено много раз в самых точных, ясных и формальных *решениях* марксистов (1903, 1907, 1913 гг.)[103]. Что часть рабочих идет за левонародниками, называющими «социализмом» смелые *крестьянские* (по существу вполне и безусловно *буржуазные*) требования, это вполне понятно в капиталистической стране в эпоху обостренного движения против крепостничества.

Но какая же именно часть сознательных рабочих идет за левонародниками?

Недавно один из наиболее беспринципных интеллигентских журнальчиков, «Современник», «объединяющий» (на лживой фразе) левонародников, Плеханова, г. Потресова и К^0, заявил, что «около $^1/_3$» рабочих идет за левонародниками.

Это — такая же ложь, наглая, бессовестная, как и обычная ложь ликвидаторов.

Объективные данные о степени влияния левонародников среди рабочих имеются только трех родов,

насколько нам известно. Во-первых, данные о тираже газет. Во-вторых, данные о числе рабочих групп, делавших взносы. В-третьих, данные о числе уполномоченных при выборах в столичное страховое учреждение.

Сопоставим эти данные, которые отличаются от бессовестной лжи гг. Мартовых, Гиммеров и К^0 тем, что *всякий* может найти и проверить их по источникам открытым, публичным, относящимся к *разным* партиям.

	Правдисты	Ликвидаторы	Левонар.	Проценты		
				Правдисты	Ликвид.	Левонар.
Число экземпляров петербургской газеты, выпускаемых в неделю	240 000	96 000	36 000	64,5	25,8	9,7
Число денежных взносов от рабочих групп за весь 1913 г.	2 181	661	264	70,2	21,3	8,5
За 1914 г. (по 13 мая)	2 873	671	524	70,6	16,6	12,8
Число уполномоченных при выборах в столичное страховое учреждение	37	7	4	77,1	14,6	8,3

Самые «выгодные» для буржуазных групп (ликвидаторов и левонародников), это — данные о тираже газет. Но у ликвидаторов и левонародников именно *не* рабочие, а буржуазные газеты! Это доказывают данные о сборах (с 1 января по 13 мая 1914 г.). У ликвидаторов напечатаны сборы *не* от рабочих в размере 56% *всех* сборов («Трудовая Правда» № 15)*. У левонародников соответствующая цифра = 50%. При этом левонародники вовсе не печатали, насколько известно, отчетов своей газеты, которую содержат, очевидно, как и у ликвидаторов, *богатые друзья из буржуазии.*

Только правдистская газета есть рабочая газета. И ликвидаторская и левонародническая газеты суть *буржуазные газеты.* Никакой ложью нельзя опровергнуть этого *объективного факта.*

---

* См. настоящий том, стр. 227—234. *Ред.*

Данные о рабочих группах всего точнее и ближе всего подходят к европейским данным о числе членов партии.

Левонародники растут очень быстро (удвоение за год) и достигли 12,8% всех газет. Растут они *на счет ликвидаторов,* ибо у этих последних почти абсолютный застой числа групп (в $^1/_2$ 1914 года при общем громадном росте рабочего движения прибавка всего 10 групп) и *уменьшение* относительно доли рабочих групп: с 21,3% до 16,6%.

Оппортунизм и отреченство от партии гг. ликвидаторов отталкивает рабочих к *другой* буржуазной группе, более «радикальной» (на словах).

Правдисты прибавили с 1913 по 1914 год 692 группы, ликвидаторы 10, левонародники 260. В процентах: правдисты +31,7%, ликвидаторы +1,5%, левонародники +100% (маленькие цифры всегда растут быстрее больших; например, если у Плеханова 9 рабочих групп, а к Вене — и для Вены[104] — будет 27 или 45, то в процентах это выразится +200% +400%).

Данные о выборах в страховые учреждения относятся только к Питеру. Надо заметить, что в С.-Петербурге в 1914 году левонародники, по числу взносов от рабочих групп, оказались *впереди ликвидаторов.*

Именно, число взносов от рабочих групп в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 года было у правдистов — 2024, у ликвидаторов — 308, а у левонародников —*391.* В процентах: правдисты — 74,3%, ликвидаторы — 11,4%, левонародники — 14,3%.

Как настоящие оппортунисты, наши ликвидаторы вследствие этого усиления левонародников перешли не к усиленной принципиальной борьбе за марксизм, а к блоку (союзу) с левонародниками против марксистов (правдистов) !!

При этом левонародники открыто проповедуют такой союз от лица всех своих вождей в «Современнике». А ликвидаторы *не смеют* прямо и ясно сказать рабочим, в чем дело, и прячутся. Настоящие кадеты.

Например, недавно в левонароднической газете («Живая Мысль Труда» № 3, 15 июня 1914 г.) была помещена

статья: «К выборам уполномоченных в больничную кассу на заводе «Айваз»». В этой статье читаем: «... на суд айвазовцев по необходимости будет предложено два списка: *один совместный, меньшевиков и левонародников...* другой список правдистский...» (подчеркнуто нами).

Союз с ликвидаторами левонародники в той же статье истолковывают прямо как принцип сотрудничества всех *«социалистических»* направлений, т. е. ликвидаторам прямо приписывается отречение не только от резолюции 1907 года о буржуазности направления левонародников, но и от резолюции 1903 года, предложенной Аксельродом.

Для марксистов усиление левонародников есть один из признаков или предвестников подъема в крестьянстве, который естественно может «кружить голову» несознательным пролетариям и мелкобуржуазным интеллигентам. Нас, марксистов, это обстоятельство заставит лишь энергичнее вести проповедь марксизма в отличие от мещанского народничества.

Товарищи рабочие! Поменьше верьте уверениям — басням! Повнимательнее изучайте *объективные* данные и о своем, рабочем, движении и о том, как влияют на меньшинство рабочих буржуазные идеи и буржуазная практика ликвидаторов и левонародников.

«Трудовая Правда» № 27,
28 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Написано в феврале — мае 1914 г.

Напечатано в апреле — июне 1914 г.
в журнале « Просвещение» №№ 4, 5 и 6
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала

Параграф девятый программы российских марксистов, говорящий о праве наций на самоопределение, вызвал в последнее время (как мы уже указывали в «Просвещении»)* целый поход оппортунистов. И русский ликвидатор Семковский в петербургской ликвидаторской газете, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Юркевич — в своих органах обрушились на этот параграф, третируя его с видом величайшего пренебрежения. Нет сомнения, что это «нашествие двунадесяти языков» оппортунизма на нашу марксистскую программу стоит в тесной связи с современными националистическими шатаниями вообще. Поэтому подробный разбор поднятого вопроса представляется нам своевременным. Заметим только, что ни единого самостоятельного довода ни один из названных оппортунистов не привел: все они повторяют лишь сказанное Розой Люксембург в ее длинной польской статье 1908—1909 года: «Национальный вопрос и автономия». С «оригинальными» доводами этого последнего автора мы и будем чаще всего считаться в нашем изложении.

1. ЧТО ТАКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ?

Естественно, что этот вопрос становится в первую голову, когда делаются попытки марксистски рассмотреть так называемое самоопределение. Что следует

* См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 113—150. *Ред.*

понимать под ним? Искать ли ответа в юридических дефинициях (определениях), выведенных из всяческих «общих понятий» права? Или ответа надо искать в историко-экономическом изучении национальных движений?

Неудивительно, что гг. Семковские, Либманы, Юркевичи даже и не догадались поставить этого вопроса, отделываясь простым хихиканьем по поводу «неясности» марксистской программы и, видимо, даже не зная, в своей простоте, что о самоопределении наций говорит не только российская программа 1903 года, но и решение Лондонского международного конгресса 1896 года (об этом подробно в своем месте). Гораздо более удивительно, что Роза Люксембург, много декламирующая по поводу будто бы абстрактности и метафизичности данного параграфа, сама впала именно в этот грех абстрактности и метафизичности. Именно Роза Люксембург постоянно сбивается на общие рассуждения о самоопределении (вплоть даже до совсем забавного умствования о том, как узнать волю нации), не ставя нигде ясно и точно вопроса, в юридических ли определениях суть дела или в опыте национальных движений всего мира?

Точная постановка этого, неизбежного для марксиста, вопроса сразу подорвала бы девять десятых доводов Розы Люксембург. Национальные движения не впервые возникают в России и не одной ей свойственны. Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе. Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота,

свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец — условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем.

Образование *национальных государств,* наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией (стремлением) всякого национального движения. Самые глубокие экономические факторы толкают к этому, и для всей Западной Европы — более того: для всего цивилизованного мира — *типичным,* нормальным для капиталистического периода является поэтому национальное государство.

Следовательно, если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не «сочиняя» абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства.

Мы увидим ниже еще другие причины, почему неправильно было бы под правом на самоопределение понимать что-либо иное кроме права на отдельное государственное существование. Теперь же мы должны остановиться на том, как Роза Люксембург пыталась «отделаться» от неизбежного вывода о глубоких экономических основаниях стремлений к национальному государству.

Розе Люксембург прекрасно известна брошюра Каутского: «Национальность и интернациональность» (приложение к «Neue Zeit»[105], № 1, 1907—1908; русский перевод в журнале «Научная Мысль», Рига, 1908[106]). Ей известно, что Каутский*, подробно разобрав в § 4

* В 1916 году, готовя переиздание статьи, В. И. Ленин к этому месту сделал примечание: «Просим читателя не забывать, что Каутский до 1909 г., до его прекрасной брошюры «Путь к власти» был врагом оппортунизма, к защите которого он повернул лишь в 1910—1911 гг., а решительнее всего лишь в 1914—1916 гг.»

этой брошюры вопрос о национальном государстве, пришел к выводу, что Отто Бауэр *«недооценивает* силу стремления к созданию национального государства» (стр. 23 цитируемой брошюры). Роза Люксембург цитирует сама слова Каутского: «Национальное государство есть форма государства, *наиболее соответствующая* современным» (т. е. капиталистическим, цивилизованным, экономически-прогрессивным в отличие от средневековых, докапиталистических и проч.) «условиям, есть та форма, в которой оно всего легче может выполнить свои задачи» (т. е. задачи наиболее свободного, широкого и быстрого развития капитализма). К этому надо добавить еще более точное заключительное замечание Каутского, что пестрые в национальном отношении государства (так называемые государства национальностей в отличие от национальных государств) являются «всегда государствами, внутреннее сложение которых по тем или другим причинам осталось ненормальным или недоразвитым» (отсталым). Само собою разумеется, что Каутский говорит о ненормальности исключительно в смысле несоответствия тому, что наиболее приспособлено к требованиям развивающегося капитализма.

Спрашивается теперь, как же отнеслась Роза Люксембург к этим историко-экономическим выводам Каутского. Верны они или неверны? Прав ли Каутский с его историко-экономической теорией или Бауэр, теория которого является, в основе своей, психологической? В чем состоит связь несомненного «национального оппортунизма» у Бауэра, его защиты культурно-национальной автономии, его националистических увлечений («кое-где усиление национального момента», как выразился Каутский), его «громадного преувеличения момента национального и полного забвения момента интернационального» (Каутский), с его недооценкой силы стремления к созданию национального государства?

Роза Люксембург не поставила даже этого вопроса. Она не заметила этой связи. Она не вдумалась в *целое* теоретических взглядов Бауэра. Она совсем даже не

противопоставила историко-экономической и психологической теории в национальном вопросе. Она ограничилась следующими замечаниями против Каутского.

«... Это «наилучшее» национальное государство есть только абстракция, легко поддающаяся теоретическому развитию и теоретической защите, но не соответствующая действительности» («Przegąd Socjaldemokratyczny»*, 1908, № 6, стр. 499).

И в подтверждение этого решительного заявления следуют рассуждения о том, что развитие великих капиталистических держав и империализм делают иллюзорным «право на самоопределение» мелких народов. «Можно ли серьезно говорить, — восклицает Роза Люксембург, — о «самоопределении» формально независимых черногорцев, болгар, румын, сербов, греков, отчасти даже швейцарцев, независимость которых сама является продуктом политической борьбы и дипломатической игры «европейского концерта»?»! (стр. 500). Наилучше соответствует условиям «не государство национальное, как полагает Каутский, а государство хищническое». Приводится несколько десятков цифр о величине колоний, принадлежащих Англии, Франции и пр.

Читая подобные рассуждения, нельзя не подивиться способности автора не понимать, *что к чему!* Поучать с важным видом Каутского тому, что мелкие государства экономически зависят от крупных; что между буржуазными государствами идет борьба из-за хищнического подавления других наций; что существует империализм и колонии, — это какое-то смешное, детское умничание, ибо к делу все это ни малейшего отношения не имеет. Не только маленькие государства, но и Россия, например, целиком зависят экономически от мощи империалистского финансового капитала «богатых» буржуазных стран. Не только балканские миниатюрные государства, но и Америка в XIX веке была, экономически, колонией Европы, как указал еще Маркс в «Капитале»[107]. Все это Каутскому и каждому марксисту,

* — «Социал-Демократическое Обозрение». *Ред.*

конечно, прекрасно известно, но по вопросу о национальных движениях и о национальном государстве это решительно ни к селу ни к городу.

Роза Люксембург подменила вопрос о политическом самоопределении наций в буржуазном обществе, об их государственной самостоятельности вопросом об их экономической самостоятельности и независимости. Это так же умно, как если бы человек, обсуждающий программное требование о верховенстве парламента, т. е. собрания народных представителей, в буржуазном государстве, принялся выкладывать свое вполне правильное убеждение в верховенстве крупного капитала при всяких порядках буржуазной страны.

Нет сомнения, что большая часть Азии, наиболее населенной части света, находится в положении либо колоний «великих держав» либо государств, крайне зависимых и угнетенных национально. Но разве это общеизвестное обстоятельство колеблет хоть сколько-нибудь тот бесспорный факт, что в самой Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве? Это государство — буржуазное, а потому оно само стало угнетать другие нации и порабощать колонии; мы не знаем, успеет ли Азия, до краха капитализма, сложиться в систему самостоятельных национальных государств, подобно Европе. Но остается неоспоримым, что капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения, что тенденцией этих движений является создание национальных государств в Азии, что наилучшие условия развития капитализма обеспечивают именно такие государства. Пример Азии говорит *за* Каутского, *против* Розы Люксембург.

Пример балканских государств тоже говорит против нее, ибо всякий видит теперь, что наилучшие условия развития капитализма на Балканах создаются как раз в мере создания на этом полуострове самостоятельных национальных государств.

Следовательно, и пример всего передового цивилизованного человечества, и пример Балкан, и пример Азии доказывают, вопреки Розе Люксембург, безусловную правильность положения Каутского: национальное государство есть правило и «норма» капитализма, пестрое в национальном отношении государство — отсталость или исключение. С точки зрения национальных отношений, наилучшие условия для развития капитализма представляет, несомненно, национальное государство. Это не значит, разумеется, чтобы такое государство, на почве буржуазных отношений, могло исключить эксплуатацию и угнетение наций. Это значит лишь, что марксисты не могут упускать из виду могучих *экономических* факторов, порождающих стремления к созданию национальных государств. Это значит, что «самоопределение наций» в программе марксистов *не может* иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства.

Какими условиями обставляется, с марксистской, т. е. классовой пролетарской, точки зрения, поддержка буржуазно-демократического требования «национального государства», об этом подробно будет речь ниже. Сейчас мы ограничиваемся определением *понятия* «самоопределения» и должны еще только отметить, что Роза Люксембург *знает* о содержании этого понятия («национальное государство»), тогда как ее оппортунистические сторонники, Либманы, Семковские, Юркевичи, *не знают даже и этого!*

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНКРЕТНАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну

от других в пределах одной и той же исторической эпохи.

Что означает это безусловное требование марксизма в применении к нашему вопросу?

Прежде всего оно означает необходимость строго разделить две, коренным образом отличные, с точки зрения национальных движений, эпохи капитализма. С одной стороны, это — эпоха краха феодализма и абсолютизма, эпоха сложения буржуазно-демократического общества и государства, когда национальные движения впервые становятся массовыми, втягивают так или иначе *все* классы населения в политику путем печати, участия в представительных учреждениях и т. д. С другой стороны, перед нами эпоха вполне сложившихся капиталистических государств, с давно установившимся конституционным строем, с сильно развитым антагонизмом пролетариата и буржуазии, — эпоха, которую можно назвать кануном краха капитализма.

Для первой эпохи типично пробуждение национальных движений, вовлечение в них крестьянства, как наиболее многочисленного и наиболее «тяжелого на подъем» слоя населения в связи с борьбой за политическую свободу вообще и за права национальности в частности. Для второй эпохи типично отсутствие массовых буржуазно-демократических движений, когда развитой капитализм, все более сближая и перемешивая вполне уже втянутые в торговый оборот нации, ставит на первый план антагонизм интернационально слитого капитала с интернациональным рабочим движением.

Конечно, та и другая эпоха не отделены друг от друга стеной, а связаны многочисленными переходными звеньями, причем разные страны отличаются еще быстротой национального развития, национальным составом населения, размещением его и т. д. и т. п. Не может быть и речи о приступе к национальной программе марксистов данной страны без учета всех этих общеисторических и конкретно-государственных условий.

И вот здесь как раз мы натыкаемся на самое слабое место в рассуждениях Розы Люксембург. Она с необык-

новенным усердием украшает свою статью набором «крепких» словечек против § 9 нашей программы, объявляя его «огульным», «шаблоном», «метафизической фразой» и так далее без конца. Естественно было бы ожидать, что писательница, так превосходно осуждающая метафизику (в марксовском смысле, т. е. антидиалектику) и пустые абстракции, даст нам образец конкретно-исторического рассмотрения вопроса. Речь идет о национальной программе марксистов одной определенной страны, России, одной определенной эпохи, начала XX века. Вероятно, Роза Люксембург и ставит вопрос о том, *какую историческую* эпоху переживает Россия, *каковы конкретные* особенности национального вопроса и национальных движений *данной* страны в *данную* эпоху?

Ровнехонько ничего об этом Роза Люксембург не говорит! Ни тени разбора вопроса о том, как стоит национальный вопрос в *России* в данную историческую эпоху, каковы особенности *России* в данном отношении, — вы у нее не найдете!

Нам говорят, что иначе ставится национальный вопрос на Балканах, чем в Ирландии, что Маркс вот так-то оценивал польское и чешское национальное движение в конкретных условиях 1848 года (страница выписок из Маркса), что Энгельс вот так-то оценивал борьбу лесных кантонов Швейцарии против Австрии и битву под Моргартеном, имевшую место в 1315 году (страничка цитат из Энгельса с соответствующим комментарием из Каутского), что Лассаль считал реакционной крестьянскую войну в Германии в XVI веке и т. п.

Нельзя сказать, чтобы эти замечания и цитаты блистали новизной, но, во всяком случае, читателю интересно еще и еще раз вспомнить, как именно Маркс, Энгельс и Лассаль подходили к разбору конкретно-исторических вопросов отдельных стран. И, перечитывая поучительные цитаты из Маркса и Энгельса, видишь с особенной наглядностью, в какое смешное положение поставила себя Роза Люксембург. Она красноречиво и сердито проповедует необходимость конкретно-исторического анализа национального вопроса в разных

странах в разное время, — и она не делает *ни малейшей* попытки определить, *какую* же историческую стадию развития капитализма переживает *Россия* в начале XX века, каковы *особенности* национального вопроса в этой стране. Роза Люксембург показывает примеры, как *другие* разбирали вопрос по-марксистски, точно нарочно подчеркивая этим, как часто благими намерениями мостят ад, добрыми советами прикрывают нежелание или неуменье пользоваться ими на деле.

Вот одно из поучительных сопоставлений. Восставая против лозунга независимости Польши, Роза Люксембург ссылается на свою работу 1898 года, доказавшую быстрое «промышленное развитие Польши» с сбытом фабричных продуктов в России. Нечего и говорить, что отсюда еще ровно ничего не следует по вопросу о *праве* на самоопределение, что этим доказано только исчезновение старой шляхетской Польши и т. д. Роза же Люксембург незаметным образом переходит постоянно к тому выводу, будто среди факторов, соединяющих Россию с Польшей, преобладают уже теперь чисто экономические факторы современно-капиталистических отношений.

Но вот переходит наша Роза к вопросу об автономии и — хотя ее статья озаглавлена «Национальный вопрос и автономия» *вообще* — начинает доказывать *исключительное* право королевства Польского на автономию (смотри об этом «Просвещение» 1913 г., № 12[*]). Чтобы подтвердить право Польши на автономию, Роза Люксембург характеризует государственный строй России по признакам, очевидно, и экономическим, и политическим, и бытовым, и социологическим — совокупностью черт, которые дают в сумме понятие «азиатского деспотизма» (№ 12 «Przegląd'a»[108], стр. 137).

Всем известно, что подобного рода государственный строй обладает очень большой прочностью в тех случаях, когда в экономике данной страны преобладают совершенно патриархальные, докапиталистические черты и ничтожное развитие товарного хозяйства и клас-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 143—150. *Ред.*

совой дифференциации. Если же в такой стране, в которой государственный строй отличается резко докапиталистическим характером, существует национально-отграниченная область с *быстрым* развитием капитализма, то, чем быстрее это капиталистическое развитие, тем сильнее противоречие между ним и *до*капиталистическим государственным строем, тем вероятнее отделение передовой области от целого, — области, связанной с целым не «современно-капиталистическими», а «азиатско-деспотическими» связями.

Роза Люксембург, таким образом, совершенно не свела концов с концами даже по вопросу о социальной структуре власти в России по отношению к буржуазной Польше, а вопроса о конкретно-исторических особенностях национальных движений в России она даже и не поставила.

На этом вопросе мы и должны остановиться.

3. КОНКРЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

«... Несмотря на растяжимость принципа «право наций на самоопределение», который является чистейшим общим местом, будучи, очевидно, одинаково применимым не только к народам, живущим в России, но и к нациям, живущим в Германии и Австрии, Швейцарии и Швеции, Америке и Австралии, мы не находим его ни в одной программе современных социалистических партий...» (№ 6 «Przegląd'a», стр. 483).

Так пишет Роза Люксембург в начале своего похода против § 9 марксистской программы. Подсовывая нам понимание этого пункта программы, как «чистейшего общего места», Роза Люксембург сама именно в этот грех и впадает, заявляя с забавной смелостью, будто этот пункт «очевидно, одинаково применим» к России, Германии и т. д.

Очевидно, — ответим мы, — что Роза Люксембург решила дать в своей статье собрание логических ошибок, которые годятся для учебных занятий гимназистов. Ибо тирада Розы Люксембург — сплошь бессмыслица

и насмешка над исторически-конкретной постановкой вопроса.

Если толковать марксистскую программу не по-ребячьи, а по-марксистски, то весьма нетрудно смекнуть, что она относится к буржуазно-демократическим национальным движениям. Раз так, — а это, несомненно, так, — то отсюда «очевидно», что эта программа относится «огульно», как «общее место» и т. д., ко *всем* случаям буржуазно-демократических национальных движений. Не менее очевидным был бы также для Розы Люксембург, при самом небольшом размышлении, тот вывод, что программа наша относится *только* к случаям наличности такого движения.

Подумав над этими очевидными соображениями, Роза Люксембург без особого труда увидела бы, какую бессмыслицу она сказала. Обвиняя *нас* в преподнесении «общего места», она *против нас* приводит тот довод, что о самоопределении наций не говорится в программе тех стран, где *нет* буржуазно-демократических национальных движений. Замечательно умный довод!

Сравнение политического и экономического развития разных стран, а также их марксистских программ имеет громадное значение с точки зрения марксизма, ибо несомненны как общая капиталистическая природа современных государств, так и общий закон развития их. Но подобное сравнение надо производить умеючи. Азбучным условием при этом является выяснение вопроса, *сравнимы* ли исторические эпохи развития сравниваемых стран. Например, аграрную программу российских марксистов могут «сравнивать» с западноевропейскими только полные невежды (подобно князю Е. Трубецкому в «Русской Мысли»), ибо наша программа дает ответ на вопрос о *буржуазно-демократическом* аграрном преобразовании, о котором и речи нет в западных странах.

То же самое относится к национальному вопросу. В большинстве западных стран он давным-давно решен. Смешно искать ответа на несуществующие вопросы в западных программах. Роза Люксембург упустила здесь из виду как раз самое главное: различие между

странами с давно законченными и с незаконченными буржуазно-демократическими преобразованиями.

В этом различии весь гвоздь. Полное игнорирование этого различия и превращает длиннейшую статью Розы Люксембург в набор пустых, бессодержательных общих мест.

В Западной, континентальной, Европе эпоха буржуазно-демократических революций охватывает довольно определенный промежуток времени, примерно, с 1789 по 1871 год. Как раз эта эпоха была эпохой национальных движений и создания национальных государств. По окончании этой эпохи Западная Европа превратилась в сложившуюся систему буржуазных государств, по общему правилу при этом национально-единых государств. Поэтому теперь искать права самоопределения в программах западноевропейских социалистов значит не понимать азбуки марксизма.

В Восточной Европе и в Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905 году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий *нашей* эпохи нашего «востока». И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения *целого ряда* буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств. Именно потому и только потому, что Россия вместе с соседними странами переживает эту эпоху, нам нужен пункт о праве наций на самоопределение в нашей программе.

Но продолжим еще несколько вышеприведенную цитату из статьи Розы Люксембург:

«... В особенности, — пишет она, — программа партии, которая действует в государстве с чрезвычайно пестрым национальным составом и для которой национальный вопрос играет первостепенную роль, — программа австрийской социал-демократии не содержит принципа о праве наций на самоопределение» (там же).

Итак, читателя хотят убедить «в особенности» примером Австрии. Посмотрим, с конкретно-исторической точки зрения, много ли разумного в этом примере.

Во-1-х, ставим основной вопрос о завершении буржуазно-демократической революции. В Австрии она началась 1848 годом и закончилась 1867. С тех пор почти полвека там господствует установившаяся, в общем и целом, буржуазная конституция, на почве которой легально действует легальная рабочая партия.

Поэтому в внутренних условиях развития Австрии (т. е. с точки зрения развития капитализма в Австрии вообще и в отдельных ее нациях в частности) *нет* факторов, порождающих скачки, одним из спутников каковых может быть образование национально-самостоятельных государств. Предполагая своим сравнением, что Россия находится, по этому пункту, в аналогичных условиях, Роза Люксембург не только делает в корне неверное, антиисторическое допущение, но и скатывается невольно к ликвидаторству.

Во-2-х, особенно большое значение имеет совершенно различное соотношение между национальностями в Австрии и в России по занимающему нас вопросу. Австрия не только была долгое время государством с преобладанием немцев, но австрийские немцы претендовали на гегемонию среди немецкой нации вообще. Эта «претенция», как может быть соблаговолит припомнить Роза Люксембург (столь не любящая будто бы общие места, шаблоны, абстракции...), разбита войной 1866 года. Господствующая в Австрии нация, немецкая, оказалась *за пределами* самостоятельного немецкого государства, создавшегося окончательно к 1871 году. С другой стороны, попытка венгров создать самостоятельное национальное государство потерпела крушение еще в 1849 году, под ударами русского крепостного войска.

Таким образом создалось чрезвычайно своеобразное положение: со стороны венгров, а затем и чехов, тяготение как раз не к отделению от Австрии, а к сохранению целости Австрии именно в интересах национальной независимости, которая могла бы быть совсем раздавлена более хищническими и сильными соседями! Австрия сложилась, в силу этого своеобразного положения, в двухцентровое (дуалистическое) государ-

ство, а теперь превращается в трехцентровое (триалистическое: немцы, венгры, славяне).

Есть ли что-либо похожее в России? Есть ли у нас тяготение «инородцев» к соединению с великорусами под угрозой *худшего* национального гнета?

Достаточно поставить этот вопрос, чтобы увидеть, до какой степени сравнение России с Австрией по вопросу о самоопределении наций бессмысленно, шаблонно и невежественно.

Своеобразные условия России, в отношении национального вопроса, как раз противоположны тому, что мы видели в Австрии. Россия — государство с единым национальным центром, великорусским. Великорусы занимают гигантскую сплошную территорию, достигая по численности приблизительно 70 миллионов человек. Особенность этого национального государства, во-1-х, та, что «инородцы» (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-4-х, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах, чем в центре государства. Наконец, именно в соседних азиатских государствах мы видим начавшуюся полосу буржуазных революций и национальных движений, захватывающих частью родственные народности в пределах России.

Таким образом, именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху.

Впрочем, даже с чисто фактической стороны утверждение Розы Люксембург, что в программе австрийских с.-д. нет признания права наций на самоопределение,

неверно. Стоит открыть протоколы Брюннского съезда, принявшего национальную программу[109], и мы увидим там заявления русинского с.-д. Ганкевича от имени всей украинской (русинской) делегации (стр. 85 протоколов) и польского с.-д. Регера от имени всей польской делегации (стр. 108) о том, что австрийские с.-д. обеих указанных наций включают в число своих стремлений стремление к национальному объединению, свободе и самостоятельности своих народов. Следовательно, австрийская социал-демократия, не выставляя прямо в своей программе права наций на самоопределение, в то же время вполне мирится с выставлением *частями* партии требования национальной самостоятельности. Фактически это и значит, разумеется, признавать право наций на самоопределение! Ссылка Розы Люксембург на Австрию оказывается, таким образом, во *всех* отношениях говорящей *против* Розы Люксембург.

4. «ПРАКТИЦИЗМ» В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

С особенным усердием подхватили оппортунисты тот довод Розы Люксембург, что § 9 нашей программы не содержит в себе ничего «практического». Роза Люксембург так восхищена этим доводом, что мы встречаем иногда в ее статье по восьми раз на странице повторение этого «лозунга».

§ 9 «не дает, — пишет она, — никакого практического указания для повседневной политики пролетариата, никакого практического разрешения национальных проблем».

Рассмотрим этот довод, который формулируется еще так, что § 9 либо не выражает ровно ничего, либо обязывает поддерживать все национальные стремления.

Что означает требование «практичности» в национальном вопросе?

Либо поддержку всех национальных стремлений; либо ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации; либо вообще непосредственную «осуществимость» национальных требований.

Рассмотрим все эти три возможных смысла требования «практичности».

Буржуазия, которая естественно выступает в начале всякого национального движения гегемоном (руководителем) его, называет практическим делом поддержку всех национальных стремлений. Но политика пролетариата в национальном вопросе (как и в остальных вопросах) лишь поддерживает буржуазию в определенном направлении, но никогда не совпадает с ее политикой. Рабочий класс поддерживает буржуазию только в интересах национального мира (которого буржуазия не может дать вполне и который осуществим лишь в меру *полной* демократизации), в интересах равноправия, в интересах наилучшей обстановки классовой борьбы. Поэтому как раз *против практицизма* буржуазии пролетарии выдвигают *принципиальную* политику в национальном вопросе, всегда поддерживая буржуазию *лишь условно.* Всякая буржуазия хочет в национальном деле либо привилегий для *своей* нации, либо исключительных выгод для нее; это и называется «практичным». Пролетариат против всяких привилегий, против всякой исключительности. Требовать от него «практицизма» значит идти на поводу буржуазии, впадать в оппортунизм.

Дать ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации? Это кажется требованием весьма «практичным». А на деле оно нелепо, метафизично теоретически, на практике же ведет к подчинению пролетариата политике буржуазии. Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования. Ставит их безусловно. Для пролетариата они подчинены интересам классовой борьбы. Теоретически нельзя ручаться наперед, отделение ли данной нации или ее равноправное положение с иной нацией закончит буржуазно-демократическую революцию; для пролетариата важно *в обоих случаях* обеспечить развитие своего класса; буржуазии важно затруднить это развитие, отодвинув его задачи перед задачами «своей» нации. Поэтому пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания *права*

на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обязуясь дать *ничего насчет* другой нации.

Пусть это не «практично», но это на деле вернее всего гарантирует наиболее демократическое из возможных решений; пролетариату нужны *только* эти гарантии, а буржуазии каждой нации нужны гарантии *ее* выгод без отношения к положению (к возможным минусам) иных наций.

Буржуазии интереснее всего «осуществимость» данного требования, — отсюда вечная политика сделок с буржуазией иных наций в ущерб пролетариату. Пролетариату же важно укрепление своего класса против буржуазии, воспитание масс в духе последовательной демократии и социализма.

Пусть это не «практично» для оппортунистов, но это единственная гарантия на деле, гарантия максимального национального равноправия и мира вопреки и феодалам и *националистической* буржуазии.

Вся задача пролетариев в национальном вопросе «непрактична», с точки зрения *националистической* буржуазии каждой нации, ибо пролетарии требуют «абстрактного» равноправия, принципиального отсутствия малейших привилегий, будучи враждебны всякому национализму. Не поняв этого, Роза Люксембург своим неразумным воспеванием практицизма открыла настежь ворота именно для оппортунистов, в особенности для оппортунистических уступок великорусскому национализму.

Почему великорусскому? Потому что великорусы в России нация угнетающая, а в национальном отношении, естественно, оппортунизм выразится иначе среди угнетенных и среди угнетающих наций.

Буржуазия угнетенных наций во имя «практичности» своих требований будет звать пролетариат к безусловной поддержке ее стремлений. Всего практичнее сказать прямое «да», за отделение *такой-то* нации, а не за *право* отделения всех и всяких наций!

Пролетариат против такого практицизма: признавая равноправие и равное право на национальное государство, он выше всего ценит и ставит союз пролетариев

всех наций, оценивая *под углом* классовой борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение. Лозунг практицизма есть на деле лишь лозунг некритического перенимания буржуазных стремлений.

Нам говорят: поддерживая право на отделение, вы поддерживаете буржуазный национализм угнетенных наций. Так говорит Роза Люксембург, так повторяет за ней оппортунист Семковский — единственный, кстати сказать, представитель ликвидаторских идей по этому вопросу в ликвидаторской газете!

Мы отвечаем: нет, именно буржуазии важно здесь «практичное» решение, а рабочим важно *принципиальное* выделение двух тенденций. *Поскольку* буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, *постольку* мы всегда и во всяком случае и решительнее всех *за,* ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения. Поскольку буржуазия угнетенной нации стоит за *свой* буржуазный национализм, мы против. Борьба с привилегиями и насилиями нации угнетающей и никакого попустительства стремлению к привилегиям со стороны угнетенной нации.

Если мы не выставим и не проведем в агитации лозунга *права* на отделение, мы сыграем на руку не только буржуазии, но и феодалам и абсолютизму *угнетающей* нации. Этот довод Каутский давно выдвинул против Розы Люксембург, и этот довод неоспорим. Боясь «помочь» националистической буржуазии Польши, Роза Люксембург своим отрицанием *права* на отделение в программе *российских* марксистов помогает *на деле* черносотенцам великорусам. Она помогает на деле оппортунистическому примирению с привилегиями (и хуже, чем привилегиями) великорусов.

Увлеченная борьбой с национализмом в Польше, Роза Люксембург забыла о национализме великорусов, хотя именно *этот* национализм и страшнее всего сейчас, именно он менее буржуазен, но более феодален, именно он главный тормоз демократии и пролетарской борьбы. В *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание

против угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности, борясь с стремлением польского буржуа давить еврея и т. д. и т. д.

Это — «непрактично» с точки зрения буржуа и мещанина. Это — единственно практичная и принципиальная и действительно помогающая демократии, свободе, пролетарскому союзу политика в национальном вопросе.

Признание права на отделение за всеми; оценка каждого конкретного вопроса об отделении с точки зрения, устраняющей всякое неравноправие, всякие привилегии, всякую исключительность.

Возьмем позицию угнетающей нации. Может ли быть свободен народ, угнетающий другие народы? Нет. Интересы свободы великорусского населения* требуют борьбы с таким угнетением. Долгая история, вековая история подавления движений угнетенных наций, систематическая пропаганда такого подавления со стороны «высших» классов создали громадные помехи делу свободы самого великорусского народа в его предрассудках и т. д.

Великорусские черносотенцы сознательно поддерживают эти предрассудки и разжигают их. Великорусская буржуазия мирится с ними или подлаживается к ним. Великорусский пролетариат не может осуществить *своих* целей, не может расчистить себе пути к свободе, не борясь систематически с этими предрассудками.

Создание самостоятельного и независимого национального государства остается пока в России привилегией одной только великорусской нации. Мы, великорусские пролетарии, не защищаем никаких привилегий, не защищаем и этой привилегии. Мы боремся на почве данного государства, объединяем рабочих всех наций данного государства, мы не можем ручаться

---

* Некоему Л. Вл. из Парижа это слово кажется немарксистским. Этот Л. Вл. забавно «superklug» (в ироническом переводе на русский: «вумный»). «Вумный» Л. Вл. собирается, видимо, написать исследование об изгнании из нашей программы-минимум (с точки зрения классовой борьбы!) слов: «население», «народ» и т. п.

за тот или иной путь национального развития, мы через *все* возможные пути идем к своей классовой цели.

Но идти к этой цели нельзя, не борясь со всяким национализмом и не отстаивая равенства различных наций. Суждено ли, например, Украине составить самостоятельное государство, это зависит от 1000 факторов, не известных заранее. И, не пытаясь *«гадать»* попусту, мы твердо стоим на том, что несомненно: право Украины на такое государство. Мы уважаем это право, мы не поддерживаем привилегий великоросса над украинцами, мы *воспитываем* массы в духе признания этого права, в духе отрицания *государственных* привилегий какой бы то ни было нации.

В скачках, которые переживали все страны в эпоху буржуазных революций, столкновения и борьба из-за права на национальное государство возможны и вероятны. Мы, пролетарии, заранее объявляем себя *противниками* великорусских привилегий и в этом направлении ведем всю свою пропаганду и агитацию.

Гоняясь за «практицизмом», Роза Люксембург просмотрела *главную* практическую задачу и великорусского и инонационального пролетариата: задачу повседневной агитации и пропаганды против всяких государственно-национальных привилегий, за право, одинаковое право всех наций на свое национальное государство; такая задача наша главная (сейчас) задача в национальном вопросе, ибо лишь таким путем мы отстаиваем интересы демократии и равноправного союза всех пролетариев всяческих наций.

Пусть эта пропаганда «непрактична» и с точки зрения великорусов-угнетателей и с точки зрения буржуазии угнетенных наций (и те и другие требуют *определенного* да или нет, обвиняя с.-д. в «неопределенности»). На деле именно эта пропаганда, и только она, обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс. Только такая пропаганда гарантирует и наибольшие шансы национального мира в России, если она останется пестрым национальным государством, и наиболее мирное (и безвредное для пролетарской классовой борьбы) разделение

на разные национальные государства, если встанет вопрос о таком разделении.

Для более конкретного пояснения этой, единственно пролетарской, политики в национальном вопросе мы рассмотрим отношение к «самоопределению наций» великорусского либерализма и пример отделения Норвегии от Швеции.

5. ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОППОРТУНИСТЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Мы видели, что одним из главных своих «козырей» в борьбе против программы российских марксистов Роза Люксембург считает такой довод: признание права на самоопределение равняется поддержке буржуазного национализма угнетенных наций. С другой стороны, говорит Роза Люксембург, если понимать под этим правом только борьбу против всякого насилия по отношению к нациям, то особый пункт программы не нужен, ибо с.-д. вообще против всякого национального насилия и неравноправия.

Первый довод, как неопровержимо указал почти 20 лет тому назад Каутский, сваливает национализм с больной головы на здоровую, ибо, боясь национализма буржуазии угнетенных наций, Роза Люксембург оказывается *на деле* играющей на руку черносотенному национализму великорусов! Второй довод есть, в сущности, боязливое уклонение от вопроса: включает ли или не включает признание национального равноправия признание права на отделение? Если да, то, значит, Роза Люксембург признает принципиальную правильность § 9-го нашей программы. Если нет, значит, она не признает национального равноправия. Уклончивостью и увертками тут делу не поможешь!

Однако лучшей проверкой вышеуказанных и всех подобных доводов является изучение отношения к вопросу *различных классов* общества. Для марксиста такая проверка обязательна. Надо исходить из объек-

тивного, надо взять взаимоотношение классов по данному пункту. Не делая этого, Роза Люксембург впадает как раз в тот грех метафизичности, абстрактности, общего места, огульности и пр., в котором она тщетно пытается обвинить своих противников.

Речь идет о программе *российских* марксистов, т. е. марксистов всех национальностей России. Не следует ли взглянуть на позицию *господствующих* классов России?

Позиция «бюрократии» (извиняемся за неточное слово) и феодальных помещиков типа объединенного дворянства общеизвестна. Безусловное отрицание и равноправия национальностей и права на самоопределение. Старый, взятый из времен крепостного права лозунг: самодержавие, православие, народность, причем под последней имеется в виду только великорусская. Даже украинцы объявлены «инородцами», даже их родной язык преследуется.

Взглянем на буржуазию российскую, «призванную» к участию — очень скромному, правда, но все же участию во власти, в системе законодательства и управления «3-го июня». Что октябристы идут на деле за правыми в данном вопросе, об этом тратить много слов не приходится. К сожалению, некоторые марксисты гораздо менее внимания обращают на позицию либеральной великорусской буржуазии, прогрессистов и кадетов. А между тем, кто не изучит этой позиции и не вдумается в нее, тот неизбежно впадет в грех абстрактности и голословности при обсуждении права наций на самоопределение.

В прошлом году полемика «Правды» с «Речью» заставила этот главный орган партии к.-д., столь искусный в дипломатическом уклонении от прямого ответа на «неприятные» вопросы, сделать все же некоторые ценные признания. Сыр-бор загорелся из-за всеукраинского студенческого съезда в Львове летом 1913 года[110]. Присяжный «украиновед» или украинский сотрудник «Речи» г. Могилянский поместил статью, в которой осыпал самыми отборными ругательствами («бред», «авантюризм» и пр.) идею сепарации (отделения) Украины,

идею, за которую ратовал национал-социал Донцов и которую одобрил названный съезд.

Газета «Рабочая Правда», нисколько не солидаризируясь с г. Донцовым, прямо указав, что он национал-социал, что с ним не согласны многие украинские марксисты, заявила, однако, что *тон* «Речи», вернее: *принципиальная постановка вопроса* «Речи» совершенно неприлична, недопустима для великорусского демократа или желающего слыть демократом человека*. Пусть «Речь» прямо опровергает гг. Донцовых, но *принципиально* недопустимо великорусскому органу якобы демократии забывать о *свободе* отделения, о *праве* на отделение.

Несколько месяцев спустя г. Могилянский в № 331 «Речи» выступил с «объяснениями», узнав из львовской украинской газеты «Шляхи»[111] о возражениях г. Донцова, который, между прочим, отметил, что «шовинистический выпад «Речи» надлежащим образом запятнала (заклеймила?) только русская с.-д. пресса». «Объяснения» г. Могилянского состояли в том, что он троекратно повторил: «критика рецептов г. Донцова» «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение».

«Следует сказать, — писал г. Могилянский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем (слушайте!!), не допускающим критики: нездоровые условия жизни нации могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Как видите, фразы либерала насчет «фетиша» были вполне в духе фраз Розы Люксембург. Было очевидно, что г. Могилянский желал уклониться от прямого ответа на вопрос: признает он или нет право на политическое самоопределение, т. е. на отделение?

И «Пролетарская Правда» (№ 4 от 11 декабря 1913 г.) *в упор* поставила этот вопрос и г. Могилянскому и к.-д. *партии***.

* См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 337—338. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 208—210. *Ред.*

Газета «Речь» поместила тогда (№ 340) неподписанное, т. е. официально-редакционное, заявление, дающее ответ на этот вопрос. Ответ этот сводится к трем пунктам:

1) В § 11 программы к.-д. партии прямо, точно и ясно говорится о «праве свободного *культурного* самоопределения» наций.

2) «Пролетарская Правда», по уверению «Речи», «безнадежно смешивает» самоопределение с сепаратизмом, отделением той или иной нации.

3) *«Действительно, к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства».* (См. статью: «Национал-либерализм и право наций на самоопределение» в «Пролетарской Правде» № 12 от 20 декабря 1913 г.*)

Обратим внимание сначала на второй пункт заявления «Речи». Как наглядно показывает он господам Семковским, Либманам, Юркевичам и прочим оппортунистам, что их крики и толки насчет будто бы «неясности» или «неопределенности» смысла «самоопределения» представляют из себя *на деле,* т. е. по объективному соотношению классов и классовой борьбы в России, *простой перепев* речей либерально-монархической буржуазии!

Когда «Пролетарская Правда» поставила гг. просвещенным «конституционалистам-демократам» из «Речи» *три* вопроса: 1) отрицают ли они, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно политическое самоопределение, право на образование самостоятельного национального государства? 2) отрицают ли они, что известное решение Лондонского международного социалистического конгресса 1896 года имеет тот же смысл? и 3) что Плеханов, еще в 1902 г. писавший о самоопределении, понимал под ним именно политическое самоопределение? — когда «Пролетарская Правда» поставила эти три вопроса, *господа кадеты замолчали!!*

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 247—249. *Ред.*

Они не ответили ни слова, потому что им нечего было ответить. Они молча должны были признать, что «Пролетарская Правда» безусловно права.

Крики либералов на тему о неясности понятия «самоопределения», о «безнадежном смешении» его с сепаратизмом у с.-д. есть не что иное, как стремление *запутать* вопрос, уклониться от признания общеустановленного демократией принципа. Если бы гг. Семковские, Либманы и Юркевичи не были так невежественны, они бы посовестились выступать перед рабочими в *либеральном* духе.

Но пойдем дальше. «Пролетарская Правда» заставила «Речь» признать, что слова о «культурном» самоопределении имеют в программе к.-д. смысл именно *отрицания политического* самоопределения.

«Действительно, к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства» — эти слова «Речи» «Пролетарская Правда» недаром рекомендовала «Новому Времени» и «Земщине»[112], как образец «лояльности» наших кадетов. Газета «Новое Время» в № 13563, не упуская, конечно, случая вспомнить «жида» и сказать всяческую колкость кадетам, заявила, однако:

«Что для эсдеков составляет аксиому политической мудрости» (т. е. признание права наций на самоопределение, на отделение), «то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

Кадеты встали принципиально на вполне одинаковую позицию с «Новым Временем», заявив, что они «никогда и не брались защищать право отделения наций от русского государства». В этом и состоит одна из основ *национал-либерализма* кадетов, их близости к Пуришкевичам, их идейно-политической и практически-политической зависимости от этих последних. «Господа кадеты учились истории, — писала «Пролетарская Правда», — и знают прекрасно, к каким, выражаясь мягко, «погромообразным» действиям приводило нередко на практике применение исконного права Пуришкевичей «тащить и не пущать»»[113]. Прекрасно зная

феодальный источник и характер всевластия Пуришкевичей, кадеты тем не менее становятся целиком *на почву* именно этим классом созданных отношений и границ. Прекрасно зная, как много неевропейского, антиевропейского (азиатского, сказали бы мы, если бы это не звучало, как незаслуженное пренебрежение к японцам и китайцам) в отношениях и границах, созданных или определенных этим классом, господа кадеты признают их пределом, его же не прейдеши.

Это и есть приспособление к Пуришкевичам, раболепство перед ними, боязнь поколебать их положение, защита их от народного движения, от демократии. «Это означает на деле, — писала «Пролетарская Правда», — приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы с этими предрассудками».

Как люди, знакомые с историей и претендующие на демократизм, кадеты не делают даже попытки утверждать, что демократическое движение, характеризующее в наши дни и Восточную Европу и Азию, стремящееся переделать ту и другую по образцу цивилизованных, капиталистических стран, — что это движение должно непременно оставить неизменными границы, определенные феодальной эпохой, эпохой всевластия Пуришкевичей и бесправия широких слоев буржуазии и мелкой буржуазии.

Что вопрос, поднятый полемикой «Пролетарской Правды» с «Речью», вовсе не был только литературным вопросом, что он касался действительной политической злобы дня, это доказала, между прочим, последняя конференция к.-д. партии 23—25 марта 1914 года. В официальном отчете «Речи» (№ 83, 26 марта 1914) об этой конференции читаем:

«Национальные вопросы обсуждались также особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов и А. М. Колюбакин, указывали, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде. Ф. Ф. Кокошкин указал, однако» (это то самое «однако», которое соответствует щедринскому «но» — «не растут уши выше лба,

не растут»), «что и программа и предыдущий политический опыт требуют очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» «политического самоопределения национальностей»».

Это в высшей степени замечательное рассуждение на кадетской конференции заслуживает громадного внимания всех марксистов и всех демократов. (Заметим в скобках, что «Киевская Мысль», видимо, очень хорошо осведомленная и, несомненно, правильно передающая мысли г. Кокошкина, добавила, что он специально выдвигал, конечно в виде предостережения своим оппонентам, угрозу «распада» государства.)

Официальный отчет «Речи» составлен виртуозно-дипломатически, чтобы возможно меньше поднять завесу, чтобы возможно больше скрыть. Но все же в основных чертах ясно, что произошло на кадетской конференции. Делегаты — либеральные буржуа, знакомые с положением дел в Украине, и «левые» кадеты поставили вопрос *именно о политическом* самоопределении наций. Иначе г-ну Кокошкину незачем было бы призывать к «осторожному обращению» с этой «формулой».

В программе кадетов, которая, разумеется, была известна делегатам кадетской конференции, стоит именно *не* политическое, а «культурное» самоопределение. Значит, г. Кокошкин *защищал* программу *от* делегатов с Украины, *от* левых кадетов, защищал «культурное» самоопределение *против* «политического». Совершенно очевидно, что, восставая против «политического» самоопределения, выдвигая угрозу «распада государства», называя формулу «политического самоопределения» *«растяжимою»* (вполне в духе Розы Люксембург!), г. Кокошкин защищал великорусский национал-либерализм против более «левых» или более демократических элементов к.-д. партии и против украинской буржуазии.

Г-н Кокошкин победил на кадетской конференции, как это видно из предательского словечка «однако» в отчете «Речи». Великорусский национал-либерализм восторжествовал среди кадетов. Не поможет ли эта победа прояснению умов тех неразумных единиц среди

марксистов России, которые тоже начали бояться, вслед за кадетами, «растяжимых формул политического самоопределения национальностей»?

Посмотрим, «однако», по существу дела, на ход мыслей г-на Кокошкина. Ссылаясь на «предыдущий политический опыт» (т. е., очевидно, на опыт пятого года, когда великорусская буржуазия испугалась за свои национальные привилегии и испугала своим испугом кадетскую партию), выдвигая угрозу «распада государства», г. Кокошкин обнаружил прекрасное понимание того, что политическое самоопределение не может означать ничего другого, кроме как права на отделение и на образование самостоятельного национального государства. Спрашивается, как следует смотреть на эти опасения г-на Кокошкина с точки зрения демократии, вообще, и с точки зрения пролетарской классовой борьбы, в особенности?

Г-н Кокошкин хочет уверить нас, что признание права на отделение увеличивает опасность «распада государства». Это — точка зрения будочника Мымрецова с его девизом: «тащить и не пущать». С точки зрения демократии вообще как раз наоборот: признание права на отделение *уменьшает* опасность «распада государства».

Г-н Кокошкин рассуждает совершенно в духе националистов. На своем последнем съезде они громили украинцев-«мазепинцев». Украинское движение — восклицал г. Савенко и К^0 — грозит ослаблением связи Украины с Россией, ибо Австрия украинофильством укрепляет связь украинцев с Австрией!! Оставалось непонятным, почему же Россия не может попробовать «укрепить» связь украинцев с Россией *тем же методом,* который гг. Савенки ставят в вину Австрии, т. е. предоставлением украинцам свободы родного языка, самоуправления, автономного сейма и т. п.?

Рассуждения гг. Савенко и гг. Кокошкиных совершенно однородны и одинаково смешны и нелепы с чисто логической стороны. Не ясно ли, что чем больше свободы будет иметь украинская национальность в той

или другой стране, тем прочнее будет связь этой национальности с данной страной? Кажется, нельзя спорить против этой азбучной истины, если не порвать решительно со всеми посылками демократизма. А может ли быть большая свобода национальности, как таковой, чем свобода отделения, свобода образования самостоятельного национального государства?

Чтобы разъяснить еще более этот, запутываемый либералами (и теми, кто по неразумению перепевает их) вопрос, приведем самый простой пример. Возьмем вопрос о разводе. Роза Люксембург пишет в своей статье, что централизованное демократическое государство, вполне мирясь с автономией отдельных частей, должно оставить в ведении центрального парламента все важнейшие отрасли законодательства и, между прочим, законодательство о разводе. Эта заботливость об обеспечении центральной властью демократического государства свободы развода вполне понятна. Реакционеры против свободы развода, призывая к «осторожному обращению» с ней и крича, что она означает «распад семьи». Демократия же полагает, что реакционеры лицемерят, защищая на деле всевластие полиции и бюрократии, привилегии одного пола и худшее угнетение женщины; — что на деле свобода развода означает не «распад» семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях.

Обвинять сторонников свободы самоопределения, т. е. свободы отделения, в поощрении сепаратизма — такая же глупость и такое же лицемерие, как обвинять сторонников свободы развода в поощрении разрушения семейных связей. Подобно тому, как в буржуазном обществе против свободы развода выступают защитники привилегий и продажности, на которых строится буржуазный брак, так в капиталистическом государстве отрицание свободы самоопределения, т. е. отделения наций, означает лишь защиту привилегий господствующей нации и полицейских приемов управления в ущерб демократическим.

Несомненно, что политиканство, вызываемое всеми отношениями капиталистического общества, вызывает иногда крайне легкомысленную и даже просто вздорную болтовню парламентариев или публицистов об отделении той или иной нации. Но только реакционеры могут давать себя запугать (или прикидываться, будто они запуганы) подобной болтовней. Кто стоит на точке зрения демократии, т. е. решения государственных вопросов массой населения, тот прекрасно знает, что от болтовни политиканов до решения масс — «дистанция огромного размера»[114]. Массы населения превосходно знают, по повседневному опыту, значение географических и экономических связей, преимущества крупного рынка и крупного государства, и на отделение они пойдут лишь тогда, когда национальный гнет и национальные трения делают совместную жизнь совершенно невыносимой, тормозят все и всяческие хозяйственные отношения. А в подобном случае интересы капиталистического развития и свободы классовой борьбы будут именно на стороне отделяющихся.

Итак, с какой стороны ни подойти к рассуждениям г-на Кокошкина, они оказываются верхом нелепости и насмешкой над принципами демократии. Но известная логика в этих рассуждениях есть; это — логика классовых интересов великорусской буржуазии. Г-н Кокошкин, как и большинство партии к.-д., — лакей денежного мешка этой буржуазии. Он защищает ее привилегии вообще, ее *государственные* привилегии в особенности, защищает их вместе с Пуришкевичем, рядом с ним, — только Пуришкевич больше верит в крепостную дубину, а Кокошкин с К⁰ видят, что дубина эта пятым годом сильно надломана, и полагаются более на буржуазные средства надувания масс, например, на запугивания мещан и крестьян призраком «распада государства», на обман их фразами о соединении «народной свободы» с историческими устоями и т. д.

Реальное классовое значение либеральной вражды к принципу политического самоопределения наций — одно и только одно: национал-либерализм, отстаивание государственных привилегий великорусской буржуазии.

И российские оппортунисты среди марксистов, ополчившиеся именно теперь, в эпоху третьеиюньской системы, против права наций на самоопределение, все эти: ликвидатор Семковский, бундист Либман, украинский мелкий буржуа Юркевич, *на деле* просто плетутся в хвосте национал-либерализма, развращают рабочий класс национал-либеральными идеями.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций, требуют отпора националистической политике буржуазии какой бы то ни было национальности. Поэтому уклонением от задач пролетарской политики и подчинением рабочих политике буржуазной явилось бы как то, если бы с.-д. стали отрицать право самоопределения, т. е. право отделения угнетенных наций, так и то, если бы с.-д. взялись поддерживать все национальные требования буржуазии угнетенных наций. Наемному рабочему все равно, будет ли его преимущественным эксплуататором великорусская буржуазия предпочтительно перед инородческой или польская предпочтительно перед еврейской и т. д. Наемный рабочий, сознавший интересы своего класса, равнодушен и к государственным привилегиям капиталистов великорусских и к посулам капиталистов польских или украинских, что водворится рай на земле, когда они будут обладать государственными привилегиями. Развитие капитализма идет и будет идти вперед, так или иначе, и в едином пестром государстве и в отдельных национальных государствах.

Во всяком случае наемный рабочий останется объектом эксплуатации, и успешная борьба против нее требует независимости пролетариата от национализма, полной, так сказать, нейтральности пролетариев в борьбе буржуазии разных наций за первенство. Малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии. А отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно озна-

чает на практике поддержку привилегий господствующей нации.

Мы еще нагляднее можем убедиться в этом, если возьмем конкретный пример отделения Норвегии от Швеции.

6. ОТДЕЛЕНИЕ НОРВЕГИИ ОТ ШВЕЦИИ

Роза Люксембург берет именно этот пример и рассуждает по поводу его следующим образом:

«Последнее событие в истории федеративных отношений, отделение Норвегии от Швеции, — в свое время торопливо подхваченное социал-патриотичной польской печатью (см. краковский «Напшуд») как отрадное проявление силы и прогрессивности стремлений к государственному отделению, — немедленно превратилось в разительное доказательство того, что федерализм и вытекающее из него государственное отделение отнюдь не являются выражением прогрессивности или демократизма. После так называемой норвежской «революции», которая состояла в смещении и удалении из Норвегии шведского короля, норвежцы преспокойно выбрали себе другого короля, формально отвергнув народным голосованием проект учреждения республики. То, что поверхностные поклонники всяких национальных движений и всяческих подобий независимости провозгласили «революцией», было простым проявлением крестьянского и мелкобуржуазного партикуляризма, желания за свои деньги иметь «собственного» короля вместо навязанного шведской аристократией, а следовательно, было движением, не имеющим решительно ничего общего с революционностью. Вместе с тем эта история разрыва шведско-норвежской унии снова доказала, до какой степени и в данном случае федерация, существовавшая до тех пор, была только выражением чисто династических интересов, а следовательно, формой монархизма и реакции» («Пшеглонд»).

Это — буквально все, что говорит Роза Люксембург по данному пункту!! И, надо признаться, трудно было бы рельефнее обнаружить беспомощность своей позиции, чем сделала это Роза Люксембург в данном примере.

Вопрос шел и идет о том, необходима ли для с.-д. в пестром национальном государстве программа, признающая право на самоопределение или на отделение.

Что же говорит нам по этому вопросу взятый самой Розой Люксембург пример Норвегии?

Наш автор вертится и виляет, остроумничает и шумит против «Напшуда»[115], но на вопрос не отвечает!!

Роза Люксембург говорит о чем угодно, чтобы *не сказать ни слова* по существу вопроса!!

Несомненно, что норвежские мелкие буржуа, пожелав за свои деньги иметь своего короля и провалив народным голосованием проект учреждения республики, обнаружили весьма дурные мещанские качества. Несомненно, что «Напшуд», если он не заметил этого, обнаружил столь же дурные и столь же мещанские качества.

Но при чем все это??

Ведь речь шла о праве наций на самоопределение и об отношении социалистического пролетариата к этому праву! Почему же Роза Люксембург не отвечает на вопрос, а ходит кругом да около?

Говорят, для мыши сильнее кошки зверя нет. Для Розы Люксембург, видимо, сильнее «фрака» зверя нет. «Фраками» зовут в просторечии «польскую социалистическую партию», так называемую революционную фракцию, и краковская газетка «Напшуд» разделяет идеи этой «фракции». Борьба Розы Люксембург с национализмом этой «фракции» до того ослепила нашего автора, что из его кругозора исчезает все, кроме «Напшуда».

Если «Напшуд» говорит: «да», Роза Люксембург считает своим священным долгом немедленно провозгласить: «нет», совершенно не думая, что таким приемом она обнаруживает не свою независимость от «Напшуда», а, как раз напротив, свою забавную зависимость от «фраков», свою неспособность взглянуть на вещи с точки зрения немного более глубокой и широкой, чем точка зрения краковского муравейника. «Напшуд», конечно, очень плохой и вовсе не марксистский орган, но это не должно помешать нам разобрать по существу пример Норвегии, раз мы его взяли.

Чтобы разобрать этот пример по-марксистски, мы должны остановиться не на дурных качествах ужасно страшных «фраков», а, во-1-х, на конкретных исторических особенностях отделения Норвегии от Швеции и, во-2-х, на том, каковы были задачи *пролетариата* обеих стран при этом отделении.

Норвегию сближают с Швецией связи географические, экономические и языковые не менее тесные, чем связи

многих невеликорусских славянских наций с великорусами. Но союз Норвегии с Швецией был недобровольный, так что о «федерации» Роза Люксембург говорит совсем зря, просто потому, что она не знает, что сказать. Норвегию *отдали* Швеции монархи во время наполеоновских войн, вопреки воле норвежцев, и шведы должны были ввести войска в Норвегию, чтобы подчинить ее себе.

После этого в течение долгих десятилетий, несмотря на чрезвычайно широкую автономию, которой пользовалась Норвегия (свой сейм и т. д.), трения между Норвегией и Швецией существовали беспрерывно, и норвежцы всеми силами стремились сбросить с себя иго шведской аристократии. В августе 1905 года они, наконец, и сбросили его: норвежский сейм постановил, что король шведский перестал быть королем норвежским, а произведенный затем референдум, опрос норвежского народа, дал подавляющее большинство голосов (около 200 тысяч против нескольких сот) за полное отделение от Швеции. Шведы, после некоторых колебаний, примирились с фактом отделения.

Этот пример показывает нам, на какой почве возможны и бывают случаи отделения наций при современных экономических и политических отношениях и какую *форму* принимает иногда отделение в обстановке политической свободы и демократизма.

Ни один социал-демократ, если он не решится объявить безразличными для себя вопросы политической свободы и демократизма (а в таком случае, разумеется, он перестал бы быть социал-демократом), не сможет отрицать, что этот пример *фактически* доказывает *обязательность* для сознательных рабочих систематической пропаганды и подготовки того, чтобы возможные столкновения из-за отделения наций решались *только так,* как они разрешены были в 1905 г. между Норвегией и Швецией, а не «по-русски». Это именно и выражается программным требованием признания права наций на самоопределение. И Розе Люксембург пришлось отговариваться от неприятного для ее теории факта посредством грозных нападок на мещанство

норвежских мещан и на краковский «Напшуд», ибо она прекрасно понимала, до какой степени *бесповоротно опровергает* этот исторический факт ее фразы, будто право самоопределения наций есть «утопия», будто оно равняется праву «есть на золотых тарелках» и т. п. Такие фразы выражают лишь убого-самодовольную, оппортунистическую веру в неизменность данного соотношения сил между национальностями Восточной Европы.

Пойдем далее. В вопросе о самоопределении наций, как и во всяком другом вопросе, нас интересует прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций. Роза Люксембург обошла скромненько и этот вопрос, чувствуя, как неприятен для ее «теории» разбор его на взятом ею примере Норвегии.

Какова была и должна была быть позиция норвежского и шведского пролетариата в конфликте из-за отделения? Сознательные рабочие Норвегии голосовали бы, конечно, *после* отделения за республику*, и если были социалисты, голосовавшие иначе, то это лишь доказывает, как много иногда тупого, мещанского оппортунизма в европейском социализме. Об этом не может быть двух мнений, и мы касаемся данного пункта лишь потому, что Роза Люксембург пытается замять суть дела разговорами *не на тему.* По вопросу об отделении мы не знаем, обязывала ли социалистическая норвежская программа норвежских с.-д. держаться одного определенного мнения. Допустим, что нет, что норвежские социалисты оставляли открытым вопрос о том, насколько достаточна была для свободной классовой борьбы автономия Норвегии и насколько тормозили свободу хозяйственной жизни вечные трения и конфликты с шведской аристократией. Но что норвежский пролетариат должен был идти против этой аристократии за норвежскую крестьянскую демо-

* Если большинство норвежской нации было за монархию, а пролетариат за республику, то перед норвежским пролетариатом, вообще говоря, открывалось два пути: или революция, если условия для нее назрели, или подчинение большинству и длительная работа пропаганды и агитации.

кратию (при всех мещанских ограниченностях последней), это неоспоримо.

А шведский пролетариат? Известно, что шведские помещики, споспешествуемые шведскими попами, проповедовали войну против Норвегии, и так как Норвегия гораздо слабее Швеции, так как она испытывала уже шведское нашествие, так как шведская аристократия имеет очень сильный вес в своей стране, то проповедь эта была очень серьезной угрозой. Можно ручаться, что шведские Кокошкины долго и усердно развращали шведские массы призывами к «осторожному обращению» с «растяжимыми формулами политического самоопределения наций», размалевыванием опасностей «распада государства» и уверениями в совместимости «народной свободы» с устоями шведской аристократии. Не подлежит ни малейшему сомнению, что шведская социал-демократия изменила бы делу социализма и делу демократии, если бы она не боролась изо всех сил и с помещичьей и с «кокошкинской» идеологией и политикой, если бы она не отстаивала *помимо* равноправия наций вообще (признаваемого и Кокошкиными) права наций на самоопределение, свободы отделения Норвегии.

Тесный союз норвежских и шведских рабочих, их полная товарищеская классовая солидарность *выигрывала* от этого признания шведскими рабочими права норвежцев на отделение. Ибо норвежские рабочие убеждались в том, что шведские не заражены шведским национализмом, что братство с норвежскими пролетариями для них выше, чем привилегии шведской буржуазии и аристократии. Разрушение связей, навязанных Норвегии европейскими монархами и шведскими аристократами, усилило связи между норвежскими и шведскими рабочими. Шведские рабочие доказали, что через *все* перипетии буржуазной политики — вполне возможно на почве буржуазных отношений возрождение насильственного подчинения норвежцев шведам! — они сумеют сохранить и отстоять полное равноправие и классовую солидарность рабочих обеих наций в борьбе и против шведской и против норвежской буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неосновательны и просто даже несерьезны попытки, делаемые иногда «фраками», «использовать» наши разногласия с Розой Люксембург против польской социал-демократии. «Фраки» — не пролетарская, не социалистическая, а мелкобуржуазная националистическая партия, нечто вроде польских социал-революционеров. Ни о каком единстве российских с.-д. с этой партией никогда не было и не могло быть речи. Наоборот, ни один российский социал-демократ никогда не «раскаивался» в сближении и соединении с польскими с.-д. Польской социал-демократии принадлежит громадная историческая заслуга впервые создать действительно марксистскую, действительно пролетарскую партию в Польше, насквозь пропитанной националистическими стремлениями и увлечениями. Но эта заслуга польских с.-д. является великой заслугой не благодаря тому обстоятельству, что Роза Люксембург наговорила вздору против § 9 российской марксистской программы, а вопреки этому печальному обстоятельству.

Для польских с.-д. «право самоопределения», конечно, не имеет такого важного значения, как для русских. Вполне понятно, что борьба с националистически ослепленной мелкой буржуазией Польши заставила с.-д. поляков с особенным (иногда, может быть, чуточку чрезмерным) усердием «перегибать палку». Ни один российский марксист никогда и не думал ставить в вину польским с.-д., что они против отделения Польши. Ошибку делают эти с.-д. лишь тогда, когда пробуют — подобно Розе Люксембург — отрицать необходимость признания права на самоопределение в программе *российских* марксистов.

Это значит, в сущности, переносить отношения, понятные с точки зрения краковского горизонта, на масштаб всех народов и наций России, великороссов в том числе. Это значит быть «польскими националистами навыворот», а не российскими, не интернациональными социал-демократами.

Ибо интернациональная социал-демократия стоит именно на почве признания права наций на самоопределение. К этому мы теперь и переходим.

7. РЕШЕНИЕ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА 1896 ГОДА

Решение это гласит:

«Конгресс объявляет, что он стоит за полное право самоопределения (Selbstbestimmungsrecht) всех наций и выражает свое сочувствие рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под игом военного, национального или другого абсолютизма; конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных (Klassenbewusste = сознающих интересы своего класса) рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии»*.

Как мы уже указывали, наши оппортунисты, гг. Семковский, Либман, Юркевич, просто-таки не знают об этом решении. Но Роза Люксембург знает и приводит его полный текст, в котором стоит то же выражение, что и в нашей программе: «самоопределение».

Спрашивается, как же устраняет Роза Люксембург это препятствие, лежащее на пути ее «оригинальной» теории?

О, совсем просто: ... центр тяжести здесь во второй части резолюции... декларативный характер ее... только по недоразумению можно на нее ссылаться!!

Беспомощность и растерянность нашего автора просто поразительны. Обыкновенно на декларативный характер последовательных демократических и социалистических программных пунктов указывают одни оппортунисты, трусливо уклоняясь от прямой полемики против них. Видимо, недаром на этот раз Роза Люксембург оказалась в печальной компании гг. Семковских, Либмана и Юркевича. Прямо заявить Роза Люксембург не решается, считает ли она приведенную резолюцию правильной или ошибочной. Она увертывается

* См. официальный немецкий отчет о Лондонском конгрессе: «Verhandlungen und Beschlüsse des internationalen sozialistischen Arbeiterund Gewerkschafts-Kongresses zu London, vom 27. Juli bis 1. August 1896», Berlin, 1896, S. 18 («Протоколы и постановления международного конгресса социалистических рабочих партий и профессиональных союзов в Лондоне, с 27 июля по 1 августа 1896», Берлин, 1896, стр. 18. *Ред.).* Есть русская брошюра с решениями международных конгрессов, где вместо «самоопределения» переведено неправильно: «автономия».

и прячется, как бы рассчитывая на такого невнимательного и незнающего читателя, который забывает первую часть резолюции, дочитывая до второй, или никогда не слыхал о дебатах в социалистической печати *перед* Лондонским конгрессом.

Но Роза Люксембург очень ошибается, если воображает, что ей удастся, перед сознательными рабочими России, так легко наступить ногой на резолюцию Интернационала по важному принципиальному вопросу, не соблаговоляя даже критически разобрать ее.

В дебатах перед Лондонским конгрессом — главным образом на страницах журнала немецких марксистов «Die Neue Zeit» — была выражена точка зрения Розы Люксембург, *и эта точка зрения, по существу, потерпела поражение перед Интернационалом!* Вот в чем суть дела, которую в особенности должен иметь в виду русский читатель.

Дебаты велись по поводу вопроса о независимости Польши. Три точки зрения были высказаны:

1) Точка зрения «фраков», от имени которых выступал Геккер. Они хотели, чтобы Интернационал *своей* программой признал требование независимости Польши. Это предложение не было принято. Эта точка зрения потерпела поражение перед Интернационалом.

2) Точка зрения Розы Люксембург: польские социалисты не должны требовать независимости Польши. О провозглашении права наций на самоопределение с этой точки зрения не могло быть и речи. Эта точка зрения тоже потерпела поражение пред Интернационалом.

3) Точка зрения, которую тогда всего обстоятельнее развивал К. Каутский, выступая против Розы Люксембург и доказывая крайнюю «односторонность» ее материализма. С этой точки зрения, Интернационал не может в настоящее время ставить своей программой независимость Польши, но польские социалисты — говорил Каутский — вполне могут выставлять подобное требование. С точки зрения социалистов, безусловно ошибочно игнорировать задачи национального освобождения в обстановке национального гнета.

В резолюции Интернационала и воспроизведены самые существенные, основные положения этой точки зрения: с одной стороны, совершенно прямое и недопускающее никаких кривотолков признание полного права на самоопределение за всеми нациями; с другой стороны, столь же недвусмысленный призыв рабочих к *интернациональному* единству их классовой борьбы.

Мы думаем, что эта резолюция совершенно правильна и что для стран Восточной Европы и Азии в начале XX века именно эта резолюция и именно в неразрывной связи обеих своих частей дает единственно правильную директиву пролетарской классовой политики в национальном вопросе.

Остановимся несколько подробнее на трех вышеуказанных точках зрения.

Известно, что К. Маркс и Фр. Энгельс считали безусловно обязательным для всей западноевропейской демократии, а тем более социал-демократии, активную поддержку требования независимости Польши. Для эпохи 40-х и 60-х годов прошлого века, эпохи буржуазной революции Австрии и Германии, эпохи «крестьянской реформы» в России, эта точка зрения была вполне правильной и единственной последовательно-демократической и пролетарской точкой зрения. Пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах *не было* самостоятельных, массовых, демократических движений, *шляхетское* освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской[*116].

[*] Было бы весьма интересной исторической работой сопоставить позицию польского шляхтича-повстанца 1863 года — позицию всероссийского демократа-революционера Чернышевского, который тоже (подобно Марксу) умел оценить значение польского движения, и позицию выступавшего гораздо позже украинского мещанина Драгоманова, который выражал точку зрения крестьянина, настолько еще дикого, сонного, приросшего к своей куче навоза, что из-за законной ненависти к польскому пану он не мог понять значения борьбы этих панов для всероссийской демократии. (Ср. «Историческая Польша и великорусская демократия» Драгоманова.) Драгоманов вполне заслужил восторженные поцелуи, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П. Б. Струве.

Но если эта точка зрения Маркса была вполне верна для второй трети или третьей четверти XIX века, то она перестала быть верной к XX веку. Самостоятельные демократические движения и даже самостоятельное пролетарское движение пробудилось в большинстве славянских стран и даже в одной из наиболее отсталых славянских стран, России. Шляхетская Польша исчезла и уступила свое место капиталистической Польше. При таких условиях Польша не могла не потерять своего *исключительного* революционного значения.

Если ППС («Польская социалистическая партия», нынешние «фраки») пыталась в 1896 году «закрепить» точку зрения Маркса *иной эпохи,* то это означало уже использование *буквы* марксизма против *духа* марксизма. Поэтому совершенно правы были польские социал-демократы, когда они выступили против националистических увлечений польской мелкой буржуазии, показали второстепенное значение национального вопроса для польских рабочих, создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе.

Значило ли это, однако, что Интернационал в начале XX века мог признать излишним для Восточной Европы и для Азии принцип политического самоопределения наций? их права на отделение? Это было бы величайшим абсурдом, который равнялся бы (теоретически) признанию законченного буржуазно-демократического преобразования государств турецкого, российского, китайского; — который равнялся бы (практически) оппортунизму по отношению к абсолютизму.

Нет. Для Восточной Европы и Азии, в эпоху начавшихся буржуазно-демократических революций, в эпоху пробуждения и обострения национальных движений, в эпоху возникновения самостоятельных пролетарских партий, задача этих партий в национальной политике должна быть двусторонняя: признание права на самоопределение за всеми нациями, ибо буржуазно-демократическое преобразование еще не закончено, ибо рабочая демократия последовательно, серьезно и искренне,

не по-либеральному, не по-кокошкински, отстаивает равноправие наций, — и теснейший, неразрывный союз классовой борьбы пролетариев всех наций данного государства, на все и всяческие перипетии его истории, при всех и всяческих переделках буржуазией границ отдельных государств.

Именно эту двустороннюю задачу пролетариата формулирует резолюция Интернационала 1896 года. Именно такова, в ее принципиальных основах, резолюция летнего совещания российских марксистов 1913 года. Есть люди, которым кажется «противоречивым», что эта резолюция в 4-ом пункте, признавая право на самоопределение, на отделение, как будто бы «дает» максимум национализму (на деле в признании *права* на самоопределение *всех* наций есть максимум *демократизма* и минимум национализма), — а в пункте 5-ом предостерегает рабочих против националистических лозунгов какой бы то ни было буржуазии и требует единства и слияния рабочих всех наций в интернационально-единых пролетарских организациях. Но видеть здесь «противоречие» могут лишь совсем плоские умы, не способные понять, например, почему единство и классовая солидарность шведского и норвежского пролетариата *выиграли,* когда шведские рабочие отстояли свободу отделения Норвегии в самостоятельное государство.

8. УТОПИСТ КАРЛ МАРКС И ПРАКТИЧНАЯ РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ

Объявляя «утопией» независимость Польши и повторяя это до тошноты часто, Роза Люксембург иронически восклицает; почему бы не ставить требование независимости Ирландии?

Очевидно, «практичной» Розе Люксембург неизвестно, как относился К. Маркс к вопросу о независимости Ирландии. На этом стоит остановиться, чтобы показать анализ *конкретного* требования национальной независимости с действительно-марксистской, а не оппортунистической точки зрения.

Маркс имел обыкновение «щупать зуб», как он выражался, своим знакомым социалистам, проверяя их сознательность и убежденность[117]. Познакомившись с Лопатиным, Маркс пишет Энгельсу 5 июля 1870 года в высшей степени лестный отзыв о молодом русском социалисте, но добавляет при этом:

«... Слабый пункт: *Польша.* По этому пункту Лопатин говорит совершенно так же, как англичанин — скажем, английский чартист старой школы — об Ирландии»[118].

Социалиста, принадлежащего к угнетающей нации, Маркс расспрашивает об его отношении к угнетенной нации и сразу вскрывает *общий* социалистам господствующих наций (английской и русской) недостаток: непонимание их социалистических обязанностей по отношению к нациям подавленным, пережевывание предрассудков, перенятых от «великодержавной» буржуазии.

Надо оговориться, прежде чем переходить к положительным заявлениям Маркса об Ирландии, что к национальному вопросу вообще Маркс и Энгельс относились строго критически, оценивая условно-историческое значение его. Так, Энгельс писал Марксу 23 мая 1851 года, что изучение истории приводит его к пессимистическим выводам насчет Польши, что значение Польши временное, только до аграрной революции в России. Роль поляков в истории — «смелые глупости». «Ни на минуту нельзя предположить, что Польша, даже только против России, с успехом представляет прогресс или имеет какое-либо историческое значение». В России больше элементов цивилизации, образования, индустрии, буржуазии, чем в «шляхетско-сонной Польше». «Что значат Варшава и Краков против Петербурга, Москвы, Одессы!»[119]. Энгельс не верит в успех восстаний польских шляхтичей.

Но все эти мысли, в которых так много гениально-прозорливого, нисколько не помешали Энгельсу и Марксу, 12 лет спустя, когда Россия все еще спала, а Польша кипела, отнестись с самым глубоким и горячим сочувствием к польскому движению.

В 1864 году, составляя адрес Интернационала, Маркс пишет Энгельсу (4 ноября 1864 года), что приходится бороться с национализмом Мадзини. «Когда в адресе речь идет об интернациональной политике, я говорю о странах, а не о национальностях и разоблачаю Россию, а не менее важные государства», — пишет Маркс. По сравнению с «рабочим вопросом» подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса. Но от игнорирования национальных движений его теория далека, как небо от земли.

Наступает 1866 год. Маркс пишет Энгельсу про «прудоновскую клику» в Париже, которая «объявляет национальности бессмыслицей и нападает на Бисмарка и Гарибальди. Как полемика с шовинизмом, эта тактика полезна и объяснима. Но когда верующие в Прудона (к ним принадлежат также мои здешние добрые друзья, Лафарг и Лонге) думают, что вся Европа может и должна сидеть тихо и смирно на своей задней, пока господа во Франции отменят нищету и невежество... то они смешны» (письмо от 7 июня 1866 г.).

«Вчера, — пишет Маркс 20 июня 1866 г., — были прения в Совете Интернационала о теперешней войне... Прения свелись, как и следовало ожидать, к вопросу о «национальностях» и о нашем отношении к нему... Представители «молодой Франции» *(нерабочие)* выдвигали ту точку зрения, что всякая национальность и самая нация — устарелые предрассудки. Прудонистское штирнерианство... Весь мир должен ждать, пока французы созреют для совершения социальной революции... Англичане очень смеялись, когда я начал свою речь с того, что наш друг Лафарг и другие, отменившие национальности, обращаются к нам по-французски, т. е. на языке, непонятном для $^{9}/_{10}$ собрания. Далее я намекнул, что Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией»[120].

Вывод из всех этих критических замечаний Маркса ясен: рабочий класс меньше всего может создать себе фетиш из национального вопроса, ибо развитие капитализма не обязательно пробуждает к самостоятельной

жизни *все* нации. Но, раз возникли массовые национальные движения, отмахнуться от них, отказаться от поддержки прогрессивного в них — значит на деле поддаться *националистическим* предрассудкам, именно: признать «свою» нацию «образцовой нацией» (или, добавим от себя, нацией, обладающей исключительной привилегией на государственное строительство)*.

Но вернемся к вопросу о Ирландии.

Всего яснее позиция Маркса по этому вопросу выражена в следующих отрывках из его писем:

«Демонстрацию английских рабочих в пользу фенианизма я старался вызвать всяческими способами... Прежде я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения дело и пришло к федерации». Так писал Маркс в письме к Энгельсу от 2-го ноября 1867 года.

В письме от 30-го ноября того же года он добавлял:

«Что мы должны советовать *английским* рабочим? По моему мнению, они должны сделать пунктом своей программы Repeal (разрыв) союза» (Ирландии с Англией, т. е. отделение Ирландии от Англии) — «короче говоря, требование 1783 года, только демократизированное и приноровленное к современным условиям. Это — единственно легальная форма ирландского освобождения и потому единственно возможная для принятия в программу *английской* партии. Опыт впоследствии должен показать, сможет ли существовать длительно простая личная уния между обеими странами...

... Ирландцам необходимо следующее:

1. Самоуправление и независимость от Англии.

2. Аграрная революция...»

Придавая громадную важность вопросу об Ирландии, Маркс читал в немецком рабочем союзе полуторачасовые доклады на эту тему (письмо от 17 декабря 1867 г.)[123].

* Сравни еще письмо Маркса к Энгельсу от 3 июня 1867 г. «... С истинным удовольствием узнал из парижской корреспонденции «Таймса»[121] о полонофильских возгласах парижан против России... Г-н Прудон и его маленькая доктринерская клика — не то, что французский народ»[122].

Энгельс отмечает в письме от 20-го ноября 1868 г. «ненависть к ирландцам среди английских рабочих», а почти год спустя (24 октября 1869 г.), возвращаясь к этой теме, он пишет:

«От Ирландии до России il n'y a qu'un pas (один только шаг)... На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа, если он поработил другой народ. Все английские подлости имеют свое происхождение в ирландской сфере. Кромвелевскую эпоху я еще должен изучать, но во всяком случае для меня несомненно, что дела и в Англии приняли бы иной оборот, если бы не было необходимости господствовать по-военному в Ирландии и создавать новую аристократию».

Мимоходом отметим письмо Маркса к Энгельсу от 18 августа 1869 г.:

«В Познани польские рабочие провели победоносную стачку благодаря помощи их берлинских товарищей. Эта борьба против «Господина Капитала» — даже в ее низшей форме, форме стачки — покончит с национальными предрассудками посерьезнее, чем декламации о мире в устах господ буржуа»[124].

Политика по ирландскому вопросу, которую вел Маркс в Интернационале, видна из следующего:

18-го ноября 1869 г. Маркс пишет Энгельсу, что он держал речь в $1^1/_4$ часа в Совете Интернационала по вопросу об отношении британского министерства к ирландской амнистии и предложил следующую резолюцию:

«Постановлено,

что в своем ответе на ирландские требования освободить ирландских патриотов г. Гладстон умышленно оскорбляет ирландскую нацию;

что он связывает политическую амнистию с условиями, одинаково унизительными и для жертв дурного правительства и для представляемого ими народа;

что Гладстон, связанный своим официальным положением, публично и торжественно приветствовал бунт американских рабовладельцев, а теперь принимается

проповедовать ирландскому народу учение пассивного повиновения;

что вся его политика по отношению к ирландской амнистии является самым настоящим проявлением той *«политики завоевания»,* разоблачением которой г. Гладстон ниспроверг министерство своих противников — тори;

что Генеральный Совет Интернациональной ассоциации рабочих выражает свое восхищение тем, как смело, твердо и возвышенно ведет ирландский народ свою кампанию за амнистию;

что эта резолюция должна быть сообщена всем секциям Интернациональной ассоциации рабочих и всем связанным с ней рабочим организациям Европы и Америки»[125].

10-го декабря 1869 г. Маркс пишет, что его доклад по ирландскому вопросу в Совете Интернационала будет построен следующим образом:

«... Совершенно независимо от всякой «интернациональной» и «гуманитарной» фразы о «справедливости к Ирландии» — ибо это само собою разумеется в Совете Интернационала — *прямой абсолютный интерес английского рабочего класса требует разрыва его теперешней связи с Ирландией.* Таково мое самое глубокое убеждение, и основанное на причинах, которые я отчасти не могу раскрыть самим английским рабочим. Я долго думал, что возможно ниспровергнуть ирландский режим подъемом английского рабочего класса. Я всегда защищал этот взгляд в «Нью-Йоркской Трибуне» (американская газета, в которой Маркс долго сотрудничал)[126]. Более глубокое изучение вопроса убедило меня в обратном. Английский рабочий класс *ничего не поделает,* пока он не избавится от Ирландии... Английская реакция в Англии коренится в порабощении Ирландии» (курсив Маркса)[127].

Теперь читателям должна быть вполне ясна политика Маркса в ирландском вопросе.

«Утопист» Маркс так «непрактичен», что стоит за отделение Ирландии, оказавшееся и полвека спустя неосуществленным.

Чем же вызвана эта политика Маркса и не была ли она ошибкой?

Сначала Маркс думал, что не национальное движение угнетенной нации, а рабочее движение среди угнетающей нации освободит Ирландию. Никакого абсолюта из национальных движений Маркс не делает, зная, что полное освобождение всех национальностей сможет дать только победа рабочего класса. Учесть наперед все возможные соотношения между буржуазными освободительными движениями угнетенных наций и пролетарским освободительным движением среди угнетающей нации (как раз та проблема, которая делает столь трудным национальный вопрос в современной России) — вещь невозможная.

Но вот обстоятельства сложились так, что английский рабочий класс попал довольно надолго под влияние либералов, став их хвостом, обезглавив себя либеральной рабочей политикой. Буржуазное освободительное движение в Ирландии усилилось и приняло революционные формы. Маркс пересматривает свой взгляд и исправляет его. «Несчастье для народа, если он поработил другой народ». Не освободиться рабочему классу в Англии, пока не освободится Ирландия от английского гнета. Реакцию в Англии укрепляет и питает порабощение Ирландии (как питает реакцию в России порабощение ею ряда наций!).

И Маркс, проводя в Интернационале резолюцию симпатий «ирландской нации», «ирландскому народу» (умный Л. Вл., вероятно, разнес бы бедного Маркса за забвение классовой борьбы!), проповедует *отделение* Ирландии от Англии, «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации».

Каковы теоретические посылки этого вывода Маркса? В Англии вообще давно закончена буржуазная революция. Но в Ирландии она не закончена; ее заканчивают только теперь, полвека спустя, реформы английских либералов. Если бы капитализм в Англии был ниспровергнут так быстро, как ожидал Маркс сначала, то места для буржуазно-демократического, общенационального, движения в Ирландии не было бы. Но раз

оно возникло, Маркс советует английским рабочим поддержать его, дать ему революционный толчок, довести его до конца в интересах *своей* свободы.

Экономические связи Ирландии с Англией в 60-х годах прошлого века были, конечно, еще теснее, чем связи России с Польшей, Украиной и т. п. «Непрактичность» и «неосуществимость» отделения Ирландии (хотя бы в силу географических условий и в силу необъятного колониального могущества Англии) бросались в глаза. Будучи принципиальным врагом федерализма, Маркс допускает в данном случае и федерацию*, *лишь бы* освобождение Ирландии произошло не реформистским, а революционным путем, в силу движения масс народа в Ирландии, поддержанного рабочим классом Англии. Не может подлежать никакому сомнению, что только такое решение исторической задачи наиболее благоприятствовало бы интересам пролетариата и быстроте общественного развития.

Вышло иначе. И ирландский народ и английский пролетариат оказались слабы. Только теперь, жалкими сделками английских либералов с ирландской буржуазией *решается* (пример Ольстера показывает, насколько туго) ирландский вопрос земельной реформой (с выкупом) и автономией (пока еще не введенной). Что же? Следует ли из этого, что Маркс и Энгельс были «утопистами», что они ставили «неосуществимые» национальные требования, что они поддавались влиянию ирландских националистов — мелких буржуа (мелкобуржуазный характер движения «фениев» несомненен) и т. п.?

---

* Между прочим, нетрудно видеть, почему под правом «самоопределения» наций нельзя, с социал-демократической точки зрения, понимать *ни* федерации, *ни* автономии (хотя, абстрактно говоря, и то и другое подходит под «самоопределение»). Право на федерацию есть вообще бессмыслица, ибо федерация есть двусторонний договор. Ставить в свою программу защиту федерализма вообще марксисты никак не могут, об этом нечего и говорить. Что же касается автономии, то марксисты защищают не «право на» автономию, а *самое* автономию, как общий, универсальный принцип демократического государства с пестрым национальным составом, с резким различием географических и др. условий. Поэтому признавать «право наций на автономию» было бы так же бессмысленно, как и «право наций на федерацию».

Нет. Маркс и Энгельс и в ирландском вопросе вели последовательно-пролетарскую политику, действительно воспитывавшую массы в духе демократизма и социализма. Только эта политика способна была избавить и Ирландию и Англию от полувековой затяжки необходимых преобразований и от изуродования их либералами в угоду реакции.

Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший, доныне сохранивший громадное *практическое* значение, образец того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национальным движениям; — дала предостережение против той «холопской торопливости», с которой мещане всех стран, цветов и языков спешат признать «утопичным» изменение границ государств, созданных насилиями и привилегиями помещиков и буржуазии одной нации.

Если бы ирландский и английский пролетариат не приняли политики Маркса, не поставили своим лозунгом отделения Ирландии, это было бы злейшим оппортунизмом с их стороны, забвением задач демократа и социалиста, уступкой *английской* реакции и буржуазии.

9. ПРОГРАММА 1903 ГОДА И ЕЕ ЛИКВИДАТОРЫ

Протоколы съезда 1903 года, принимавшего программу российских марксистов, сделались величайшей редкостью, и громадное большинство современных деятелей рабочего движения не знакомо с мотивами отдельных пунктов программы (тем более, что далеко не все из относящейся сюда литературы пользуется благами легальности...). Поэтому остановиться на разборе интересующего нас вопроса на съезде 1903 г. необходимо.

Отметим прежде всего, что, как ни скудна русская с.-д. литература, относящаяся к «праву наций на самоопределение», все же из нее совершенно ясно видно, что понималось это право всегда в смысле права на отделение. Гг. Семковские, Либманы и Юркевичи, сомневающиеся в этом, объявляющие § 9 «неясным» и т. п.,

только по крайнему невежеству или беззаботности толкуют о «неясности». Еще в 1902 году в «Заре» Плеханов*, защищая «право на самоопределение» в проекте программы, писал, что это требование, не обязательное для буржуазных демократов, «обязательно для социал-демократов». «Если бы мы позабыли о нем, или не решились выставить его, — писал Плеханов, — опасаясь затронуть национальные предрассудки наших соотечественников великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью... клич...: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»»[128].

Это — очень меткая характеристика основного довода за рассматриваемый пункт, настолько меткая, что ее недаром боязливо обходили и обходят «непомнящие родства» критики нашей программы. Отказ от данного пункта, какими бы мотивами его ни обставляли, *на деле* означает «постыдную» уступку *великорусскому* национализму. Почему великорусскому, когда говорится о праве *всех* наций на самоопределение? Потому, что речь идет об отделении *от* великорусов. Интерес *соединения пролетариев,* интерес их классовой солидарности требуют признания права *наций* на *отделение* — вот что признал в цитированных словах Плеханов 12 лет тому назад; вдумавшись в это, наши оппортунисты не сказали бы, вероятно, так много вздору о самоопределении.

На съезде 1903 г., где был утвержден этот, защищавшийся Плехановым, проект программы, главная работа была сосредоточена в *программной комиссии.* Ее протоколы, к сожалению, не велись. А именно по данному пункту они были бы особенно интересны, ибо *только* в комиссии представители польских с.-д., Варшавский и Ганецкий, пробовали защищать свои взгляды и оспаривать «признание права на самоопределение». Читатель, который пожелал бы сравнить их доводы (изложенные в речи Варшавского и в заявлении его и

---

* В 1916 году В. И. Ленин к этому месту сделал примечание: «Просим читателя не забывать, что Плеханов в 1903 г. был одним из главных противников оппортунизма, далеким от своего печально-знаменитого поворота к оппортунизму и впоследствии к шовинизму».

Ганецкого, стр. 134—136 и 388—390 протоколов) с доводами Розы Люксембург в ее разобранной нами польской статье, увидал бы полное тождество этих доводов.

Как же отнеслась к этим доводам программная комиссия II съезда, где против польских марксистов выступал больше всего Плеханов? Над этими доводами жестоко посмеялись! Нелепость предложения *российским* марксистам выкинуть признание права на самоопределение наций была так ясно и наглядно показана, что польские марксисты *даже не решились повторить своих доводов на полном собрании съезда!!* Они покинули съезд, убедившись в безнадежности своей позиции перед высшим собранием марксистов и великорусских, и еврейских, и грузинских, и армянских.

Этот исторический эпизод имеет, само собою разумеется, очень важное значение для всякого, интересующегося серьезно *своей* программой. Полный разгром доводов польских марксистов в программной комиссии съезда и отказ их от попытки защищать свои взгляды на собрании съезда — факт чрезвычайно знаменательный. Роза Люксембург недаром «скромно» умолчала об этом в своей статье 1908 года — слишком уже неприятно, видимо, было воспоминание о съезде! Умолчала она и о том, до смешного неудачном, предложении «исправить» § 9-ый программы, которое сделали Варшавский и Ганецкий от имени всех польских марксистов в 1903 году и которого не решались (и не решатся) повторять ни Роза Люксембург, ни другие польские с.-д.

Но если Роза Люксембург, скрывая свое поражение в 1903 году, умолчала об этих фактах, то люди, интересующиеся историей своей партии, позаботятся о том, чтобы узнать эти факты и продумать их значение.

«... Мы предлагаем, — писали друзья Розы Люксембург съезду 1903 года, уходя с него, — дать следующую формулировку седьмому (теперешнему 9-му) пункту в проекте программы: § 7. *Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства»* (стр. 390 протоколов).

Итак, польские марксисты выступали тогда с взглядами по национальному вопросу настолько неопределенными, что *вместо* самоопределения предлагали, по сути дела, не что иное, как псевдоним пресловутой «культурно-национальной автономии»!

Это звучит почти невероятно, но это, к сожалению, факт. На самом съезде, хотя на нем было 5 бундовцев с 5 голосами и 3 кавказца с 6 голосами, не считая совещательного голоса у Кострова, не нашлось *ни единого* голоса за *устранение* пункта о самоопределении. За добавление к этому пункту «культурно-национальной автономии» высказалось три голоса (за формулу Гольдблата: «создание учреждений, гарантирующих нациям полную свободу культурного развития») и четыре голоса за формулу Либера («право на свободу их — наций — культурного развития»).

Теперь, когда появилась русская либеральная партия, партия к.-д., мы знаем, что в *ее* программе заменено политическое самоопределение наций «культурным самоопределением». Польские друзья Розы Люксембург, следовательно, *«борясь»* с национализмом ППС, делали это с таким успехом, что предлагали марксистскую программу заменить *либеральной* программой! И они же при этом обвиняли нашу программу в оппортунизме — удивительно ли, что в программной комиссии II съезда это обвинение встречалось только смехом!

В каком смысле понимали «самоопределение» делегаты II съезда, из которых, как мы видели, не нашлось *ни одного* против «самоопределения наций»?

Об этом свидетельствуют три следующие выдержки из протоколов:

«*Мартынов* находит, что слову «самоопределение» нельзя придавать широкого толкования; оно значит лишь право нации на обособление в отдельное политическое целое, а отнюдь не областное самоуправление» (стр. 171). Мартынов был членом программной комиссии, в которой были опровергнуты и осмеяны доводы друзей Розы Люксембург. По взглядам своим Мартынов был тогда «экономистом», ярым противником

«Искры», и если бы он выразил мнение, не разделявшееся большинством программной комиссии, он был бы, конечно, опровергнут.

Гольдблат, бундовец, взял слово первым, когда на съезде обсуждался, после комиссионной работы, § 8-ой (теперешний 9-ый) программы.

«Против «права на самоопределение», — говорил Гольдблат, — ничего возразить нельзя. В случае, если какая-либо нация борется за самостоятельность, то противиться этому нельзя. Если Польша не захочет вступить в законный брак с Россиею, то ей не мешать, как выразился тов. Плеханов. Я соглашаюсь с таким мнением в этих пределах» (стр. 175—176).

Плеханов вовсе не брал слова на полном собрании съезда по данному пункту. Гольдблат ссылается на слова Плеханова в программной комиссии, где «право на самоопределение» было подробно и популярно разъясняемо в смысле права на отделение. Либер, говоривший после Гольдблата, заметил:

«Конечно, если какая-либо национальность не в состоянии жить в пределах России, то ей партия препятствовать не будет» (стр. 176).

Читатель видит, что на II съезде партии, принявшем программу, не было двух мнений по вопросу о том, что самоопределение значит «лишь» право на отделение. Даже бундовцы усвоили себе тогда эту истину, и только в наше печальное время продолжающейся контрреволюции и всяческого «отреченства» нашлись смелые своим невежеством люди, которые объявили программу «неясной». Но, прежде чем уделять время этим печальным «тоже-социал-демократам», покончим с отношением к программе поляков.

На второй (1903 г.) съезд они пришли с заявлением о необходимости и настоятельности объединения. Но со съезда они ушли, после «неудач» в программной комиссии, и *последним словом* их было письменное заявление, напечатанное в протоколах съезда и содержащее приведенное выше предложение *заменить* самоопределение культурно-национальной автономией.

В 1906 году польские марксисты вошли в партию, причем, ни входя в нее, *ни единого раза* после (ни на съезде 1907 г., ни на конференциях 1907 и 1908 гг., ни на пленуме 1910 года), они *не вносили* ни одного предложения об изменении § 9-го российской программы!!

Это — факт.

И этот факт доказывает наглядно, вопреки всяким фразам и уверениям, что друзья Розы Люксембург сочли исчерпывающими вопрос прения в программной комиссии II съезда и решение этого съезда, что они молча сознали свою ошибку и исправили ее, когда в 1906 году вошли в партию, после ухода со съезда в 1903 году, ни разу не попытавшись *партийным* путем поднять вопроса о пересмотре § 9-го программы.

Статья Розы Люксембург появилась за ее подписью в 1908 году — разумеется, ни единому человеку не приходило никогда и в голову отрицать право партийных литераторов на критику программы — и *после* этой статьи равным образом *ни одно* официальное учреждение польских марксистов не поднимало вопроса о пересмотре § 9-го.

Поэтому поистине медвежью услугу оказывает некоторым поклонникам Розы Люксембург Троцкий, когда, от имени редакции «Борьбы», пишет в № 2 (март 1914 г.):

«... Польские марксисты считают «право на национальное самоопределение» совершенно лишенным политического содержания и подлежащим удалению из программы» (стр. 25).

Услужливый Троцкий опаснее врага! Ниоткуда, как из «частных разговоров» (т. е. попросту сплетен, которыми всегда живет Троцкий), он *не мог* позаимствовать доказательств для зачисления «польских марксистов» вообще в сторонников каждой статьи Розы Люксембург. Троцкий выставил «польских марксистов» людьми без чести и совести, не умеющими даже уважать свои убеждения и программу своей партии. Услужливый Троцкий!

Когда в 1903 году представители польских марксистов ушли *из-за* права на самоопределение со II съезда,

тогда Троцкий мог сказать, что они считали это право лишенным содержания и подлежащим удалению из программы.

Но после этого польские марксисты *вошли* в партию, имевшую такую программу, и ни разу не внесли предложения о пересмотре ее*.

Почему умолчал Троцкий об этих фактах перед читателями своего журнала? Только потому, что ему выгодно спекулировать на разжигании разногласий между польскими и русскими противниками ликвидаторства и обманывать русских рабочих по вопросу о программе.

Никогда еще, ни по одному серьезному вопросу марксизма Троцкий не имел прочных мнений, всегда «пролезая в щель» тех или иных разногласий и перебегая от одной стороны к другой. В данный момент он находится в компании бундовцев и ликвидаторов. Ну, а эти господа с партией не церемонятся.

Вот вам бундовец Либман.

«Когда российская социал-демократия, — пишет сей джентльмен, — 15 лет тому назад в своей программе выставила пункт о праве каждой национальности на «самоопределение», то всякий (!!) себя спрашивал: что собственно означает это модное (!!) выражение? На это ответа не было (!!). Это слово осталось (!!) окруженным туманом. В действительности в то время было трудно рассеять этот туман. Не пришло еще время, чтобы можно было конкретизировать этот пункт — говорили в то время — пусть он теперь останется в тумане (!!), и сама жизнь покажет, какое содержание вложить в этот пункт».

Не правда ли, как великолепен этот «мальчик без штанов»[129], издевающийся над партийной программой?

А почему он издевается?

Только потому, что он круглый невежда, который ничему не учился, не почитал даже по истории партии,

---

* Нам сообщают, что на летнем 1913 г. совещании российских марксистов польские марксисты участвовали *только* с совещательным голосом и по вопросу о праве на самоопределение (на отделение) не голосовали совсем, высказываясь против такого права вообще. Разумеется, они имели полное право поступать так и агитировать по-прежнему в Польше против ее отделения. По это не совсем то, о чем говорит Троцкий, ибо «удаления из программы» § 9-го польские марксисты не требовали.

а просто попал в ликвидаторскую среду, где «принято» ходить нагишом в вопросе о партии и партийности.

У Помяловского бурсак хвастает тем, как он «наплевал в кадушку с капустой»[130]. Гг. бундисты пошли вперед. Они выпускают Либманов, чтобы сии джентльмены публично плевали в собственную кадушку. Что было какое-то решение международного конгресса, что на съезде собственной партии двое представителей собственного Бунда обнаружили (уж на что были «строгие» критики и решительные враги «Искры»!) полную способность понять смысл «самоопределения» и даже соглашались с ним, какое дело до всего этого гг. Либманам? И не легче ли будет ликвидировать партию, если «публицисты партии» (не шутите!) будут по-бурсацки обращаться с историей и с программой партии?

Вот вам второй «мальчик без штанов», г. Юркевич из «Дзвіна». Г-н Юркевич, вероятно, имел в руках протоколы II съезда, потому что он цитирует слова Плеханова, воспроизведенные Гольдблатом, и обнаруживает знакомство с тем, что. самоопределение может значить лишь право на отделение. Но это не мешает ему распространять среди украинской мелкой буржуазии клевету про русских марксистов, будто они стоят за «государственную целость» (1913, № 7—8, стр. 83 и др.) России. Конечно, лучшего способа, чем эта клевета, для отчуждения украинской демократии от великорусской гг. Юркевичи придумать не могли. А такое отчуждение лежит по линии всей политики литераторской группы «Дзвіна», проповедующей *выделение* украинских рабочих *в особую* национальную организацию![*]

Группе националистических мещан, раскалывающих пролетариат, — именно такова объективная роль «Дзвіна» — вполне пристало, конечно, распространение безбожной путаницы по национальному вопросу. Само

[*] См. в особенности предисловие г. Юркевича к книге г. Левинского: «Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині», Київ, 1914 («Очерк развития украинского рабочего движения в Галиции», Киев, 1914. *Ред.*).

собою разумеется, что гг. Юркевичи и Либманы, — которые «ужасно» обижаются, когда их называют «околопартийными», — ни слова, буквально ни единого словечка не сказали о том, как же *они* хотели бы решить в программе вопрос о праве на отделение?

Вот вам третий и главный «мальчик без штанов», г. Семковский, который на страницах ликвидаторской газеты перед великорусской публикой «разносит» § 9-ый программы и в то же время заявляет, что он «не разделяет по некоторым соображениям предложения» об исключении этого параграфа!!

Невероятно, но факт.

В августе 1912 г. конференция ликвидаторов официально поднимает национальный вопрос. За полтора года ни единой статьи, кроме статьи г. Семковского, по вопросу о § 9-м. И в этой статье автор *опровергает* программу, «не разделяя по *некоторым* (секретная болезнь, что ли?) соображениям» предложения исправить ее!! Можно ручаться, что во всем мире нелегко найти примеры подобного оппортунизма и хуже чем оппортунизма, отречения от партии, ликвидации ее.

Каковы доводы Семковского, достаточно показать на одном примере:

«Как быть, — пишет он, — если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские с.-д., голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушать «права на самоопределение», *за* отделение?» («Новая Рабочая Газета» № 71).

Отсюда видно, что г. Семковский не понимает даже, *о чем речь!* Он не подумал, что право на отделение предполагает решение вопроса как раз *не* центральным парламентом, а только парламентом (сеймом, референдумом и т. п.) *отделяющейся* области.

Детским недоумением, «как быть», если при демократии большинство за реакцию, заслоняется вопрос

реальной, настоящей, живой политики, когда *и* Пуришкевичи *и* Кокошкины считают преступной даже мысль об отделении! Вероятно, пролетариям *всей* России надо вести борьбу не с Пуришкевичами и Кокошкиными сегодня, а, минуя их, с реакционными классами Польши!!

И подобный невероятный вздор пишут в органе ликвидаторов, в котором одним из идейных руководителей является г. Л. Мартов. Тот самый Л. Мартов, который составлял проект программы и проводил его в 1903 году, который и позже писал в защиту свободы отделения. Л, Мартов рассуждает теперь, видимо, по правилу:

Туда умного не надо,
Вы пошлите-ка Реада,
А я посмотрю[131].

Он посылает Реада-Семковского и позволяет в ежедневной газете, перед новыми слоями читателей, не знающих нашей программы, извращать ее и путать без конца!

Да, да, ликвидаторство далеко зашло, — от партийности у очень многих даже видных бывших с.-д. не осталось и следа.

Розу Люксембург, конечно, нельзя приравнивать к Либманам, Юркевичам, Семковским, но тот факт, что именно подобные люди уцепились за ее ошибку, доказывает с особенной наглядностью, в какой оппортунизм она впала.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги.

С точки зрения теории марксизма вообще, вопрос о праве самоопределения не представляет трудностей. Серьезно не может быть и речи ни об оспаривании лондонского решения 1896 года, ни о том, что под самоопределением разумеется лишь право на отделение, ни о том, что образование самостоятельных национальных государств есть тенденция всех буржуазно-демократических переворотов.

Трудность создает до известной степени то, что в России борется и должен бороться рядом пролетариат угнетенных наций и пролетариат угнетающей нации. Отстоять единство классовой борьбы пролетариата за социализм, дать отпор всем буржуазным и черносотенным влияниям национализма — вот в чем задача. Среди угнетенных наций выделение пролетариата в самостоятельную партию приводит иногда к такой ожесточенной борьбе с национализмом данной нации, что перспектива извращается и забывается национализм угнетающей нации.

Но такое извращение перспективы возможно лишь ненадолго. Опыт совместной борьбы пролетариев разных наций слишком ясно показывает, что не с «краковской», а с общероссийской точки зрения должны мы ставить политические вопросы. А в общероссийской политике господствуют Пуришкевичи и Кокошкины. Их идеи царят, их травля инородцев за «сепаратизм», за *мысли* об отделении проповедуется и ведется в Думе, в школах, в церквах, в казармах, в сотнях и тысячах газет. Вот этот, великорусский, яд национализма отравляет всю общероссийскую политическую атмосферу. Несчастье народа, который, порабощая другие народы, укрепляет реакцию во всей России. Воспоминания 1849 и 1863 годов составляют живую политическую традицию, которая, если не произойдут бури очень большого масштаба, еще долгие десятилетия грозит затруднять всякое демократическое и *особенно* социал-демократическое движение.

Не может быть сомнения, что, как бы естественна ни казалась подчас точка зрения некоторых марксистов угнетенных наций («несчастье» которых состоит иногда в ослеплении масс населения идеей «своего» национального освобождения), *на деле,* по объективному соотношению классовых сил в России, отказ от защиты права на самоопределение равняется злейшему оппортунизму, заражению пролетариата идеями Кокошкиных. А эти идеи суть, в сущности, идеи и политика Пуришкевичей.

Поэтому, если точка зрения Розы Люксембург могла быть оправдываема вначале, как специфическая

польская, «краковская» узость*, то в настоящее время, когда всюду усилился национализм и прежде всего национализм правительственный, великорусский, когда *он* направляет политику, — подобная узость становится уже непростительной. На деле за нее цепляются оппортунисты *всех* наций, чуждающиеся идеи «бурь» и «скачков», признающие оконченным буржуазно-демократический переворот, тянущиеся за либерализмом Кокошкиных.

Национализм великорусский, как и всякий национализм, переживет различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов в буржуазной стране. До 1905 года мы знали почти только национал-реакционеров. После революции у нас народились *национал-либералы.*

На этой позиции стоят у нас фактически и октябристы и кадеты (Кокошкин), т. е. вся современная буржуазия.

А дальше *неизбежно* нарождение великорусских национал-демократов. Один из основателей «народно-социалистической» партии г. Пешехонов уже выразил эту точку зрения, когда звал (в августовской книжке «Русского Богатства» за 1906 год) к осторожности по отношению к националистическим предрассудкам мужика. Сколько бы ни клеветали на нас, большевиков, будто мы «идеализируем» мужика, но мы всегда строго отличали и будем отличать мужицкий рассудок от мужицкого предрассудка, мужицкий демократизм против Пуришкевича и мужицкое стремление примириться с попом и помещиком.

С национализмом великорусских крестьян пролетарская демократия должна считаться (не в смысле уступок, а в смысле борьбы) уже теперь и будет считаться,

* Нетрудно понять, что признание марксистами *всей России* и в первую голову великороссами *права* наций на отделение нисколько не исключает *агитации* против отделения со стороны марксистов той или иной *угнетенной* нации, как признание права на развод не исключает агитации в том или ином случае против развода. Мы думаем, поэтому, что будет неизбежно расти число польских марксистов, которые станут смеяться над несуществующим «противоречием», ныне «подогреваемым» Семковским и Троцким.

вероятно, довольно долго*. Пробуждение национализма в угнетенных нациях, столь сильно сказавшееся после 1905 года (напомним хотя бы группу «автономистов-федералистов» в I Думе, рост украинского движения, мусульманского движения и т. д.), — неизбежно вызовет усиление национализма великорусской мелкой буржуазии в городах и в деревнях. Чем медленнее пойдет демократическое преобразование России, тем упорнее, грубее, ожесточеннее будет национальная травля и грызня буржуазии разных наций. Особая реакционность русских Пуришкевичей будет порождать (и усиливать) при этом «сепаратистские» стремления среди тех или других угнетенных наций, иногда пользующихся гораздо большей свободой в соседних государствах.

Такое положение вещей ставит пролетариату России двоякую или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским; признание не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т. е. права наций на самоопределение, на отделение; — а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности.

---

* Было бы интересно проследить, как видоизменяется, например, национализм в Польше, превращаясь из шляхетского в буржуазный и затем в крестьянский. Людвиг Бернгард в своей книге «Das polnische Gemeinwesen im preussischen Staat» («Поляки в Пруссии»; есть русский перевод), стоя сам на точке зрения немецкого Кокошкина, описывает чрезвычайно характерное явление: образование своего рода «крестьянской республики» поляков в Германии в виде тесного сплочения всяческих кооперативов и прочих союзов *польских* крестьян в борьбе за национальность, за религию, за «польскую» землю. Немецкий гнет сплотил поляков, обособил их, пробудив национализм сначала шляхты, потом буржуа, наконец крестьянской массы (особенно после начавшегося в 1873 году похода немцев против польского языка в школах). К этому идет дело и в России и по отношению не к одной только Польше.

Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России.

Статья была уже набрана, когда я получил № 3 «Нашей Рабочей Газеты», где г. Вл. Косовский пишет о признании права на самоопределение за всеми нациями:

«Будучи механически перенесено из резолюции I съезда партии (1898 г.), который, в свою очередь, заимствовал его из решения международных социалистических конгрессов, оно, как видно из дебатов, понималось съездом 1903 года в том же смысле, какой в него вкладывал социалистический Интернационал: в смысле политического самоопределения, т. е. самоопределение нации в направлении политической самостоятельности. Таким образом, формула национального самоопределения, обозначая право на территориальное обособление, совершенно не касается вопроса о том, как урегулировать национальные отношения *внутри* данного государственного организма, для национальностей, не могущих или не желающих уйти из существующего государства».

Отсюда видно, что г. Вл. Косовский имел в руках протоколы II съезда 1903 года и прекрасно знает действительный (и единственный) смысл понятия самоопределения. Сопоставьте с этим тот факт, что редакция бундовской газеты «Цайт» выпускает г. Либмана для издевательств над программой и объявления ее неясной!! Странные «партийные» нравы у гг. бундовцев... Почему Косовский объявляет принятие съездом самоопределения *механическим* перенесением, «аллах ведает». Бывают люди, которым «хочется возразить», а что, как, почему, зачем, это им не дано.

ПРИЕМЫ БОРЬБЫ БУРЖУАЗНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Во всех капиталистических странах всего мира буржуазия употребляет два приема борьбы с рабочим движением и с рабочими партиями. Первый прием — насилия, преследования, запрещения, подавления. Это — прием в основе своей крепостнический, средневековый. Везде — в передовых странах меньше, в отсталых больше — есть слои и группы буржуазии, предпочитающие такие приемы, и в известные, особенно критические моменты борьбы рабочих против наемного рабства, эти приемы объединяют *всю* и всяческую буржуазию. Примеры подобных исторических моментов дают нам чартизм в Англии, 1849 и 1871 годы во Франции[132].

Другой прием борьбы буржуазии против движения состоит в разделении рабочих, в дезорганизации их рядов, в подкупе отдельных представителей или отдельных групп пролетариата с целью привлечения их на сторону буржуазии. Приемы этого рода не крепостнические, а *чисто* буржуазные, современные, соответствующие развитым и цивилизованным порядкам капитализма, соответствующие демократическому строю.

Ибо демократический строй есть один из буржуазных порядков, наиболее чистый и совершенный буржуазный порядок, где наряду с максимальной свободой, широтой, ясностью классовой борьбы наблюдается максимум хитрости, уловок, ухищрений, «идейного»

воздействия буржуазии на наемных рабов с целью отвлечь их от борьбы против наемного рабства.

В России, соответственно ее безграничной отсталости, крепостнические методы борьбы с рабочим движением страшно преобладают. Но после пятого года уже заметен очень большой «прогресс» по части либеральных и демократических методов надувания и развращения рабочих. К числу либеральных относится, например, рост национализма, усиление стремлений подновить и оживить религию «для народа» (как непосредственно, так и в посредственной форме развития идеалистической, кантианской и махистской философии), «успехи» буржуазных теорий политической экономии (соединение с трудовой теорией или замена первой последнею) и т. д. и т. п.

К числу демократических приемов одурачения рабочих и подчинения их буржуазной идеологии относятся приемы ликвидаторско-народнически-кадетские. На них мы и намерены остановить внимание читателя в данной статье по поводу некоторых злободневных событий *около* рабочего движения.

1. СОЮЗ ЛИКВИДАТОРОВ И НАРОДНИКОВ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Говорят, история любит иронию, любит шутить шутки с людьми. Шел в комнату — попал в другую. В истории это бывает постоянно с людьми, группами, направлениями, которые не поняли, не сознали своей настоящей сущности, то есть того, *к каким классам* они *в действительности* (а не в своем воображении) тяготеют. Искреннее ли это непонимание или лицемерное, это — вопрос, который может интересовать биографа той или иной личности, но для политика вопрос этот во всяком случае второстепенный.

Существенно то, как история и политика *разоблачают* группки и направления, вскрывая под «тоже-социалистической» или «тоже-марксистской» фразой буржуазную сущность. В эпоху буржуазно-демократических революций везде, во всем мире десятки группок и на-

правлений мнили себя и выставляли себя «социалистическими» (смотри, например, перечень некоторых из них в 3-ей главе «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса[133]). История быстро, в какие-нибудь 10—20 лет, а то и меньше, разоблачила их.

Россия переживает как раз подобную эпоху.

Прошло свыше 10 лет с тех пор, как от рабочего движения у нас стали откалываться «экономисты», потом их преемники «меньшевики», потом преемники меньшевиков «ликвидаторы».

Меньшевики особенно громко кричали и накричали о «сближении» с народниками большевиков...

И вот, перед нами налицо вполне уже определившийся теперь *союз* ликвидаторов и народников против рабочего класса и оставшихся верными этому классу большевиков.

Союз мелкобуржуазной интеллигенции, ликвидаторской и народнической, против рабочих рос и растет стихийно. Сначала на него толкнула «практика» — недаром говорят, что практика идет впереди теории (особенно у тех, кто руководится фальшивой теорией). Когда в Петербурге рабочие «сняли с постов» ликвидаторов, изгнав этих представителей буржуазного влияния из правлений профессиональных союзов, с ответственных постов страховых присутствий, ликвидаторы *сами собой* очутились в союзе с народниками.

«Как только, — писал один искренний и наивный народник в № 5 «Стойкой Мысли», — мы прошли в помещение (для выборов в Страховой совет), сразу стала ясна узкофракционная позиция правдистов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два среди заместителей к ним» (см. «Путь Правды» № 38 от 16 марта 1914 г.).

Бедные ликвидаторы, как зло подшутила над ними история! Как беспощадно разоблачил их их новый «друг и союзник», левонародник!

Ликвидаторы не успели даже отречься от своих собственных, формальнейших заявлений и резолюций 1903 и др. годов, где левонародники объявлялись буржуазной демократией.

История отмела фразы, рассеяла иллюзии, обнажила классовую сущность группок. И народники и ликвидаторы — группки мелкобуржуазной интеллигенции, отстраненные марксистским рабочим движением и желающие обманом втереться в него.

Для обмана служит словечко «фракционность» — то самое, которым пресловутый Акимов, вождь «экономистов», боролся против искровцев на втором съезде партии в 1903 году. Акимовское словечко, словечко крайнего оппортуниста, осталось единственным оружием ликвидаторов и народников. Журнальчик «Современник» точно нарочно появился на свет божий, чтобы нагляднее показать всем грамотным людям гнилость, негодность, заржавленность этого оружия.

Невиданное в нашем демократическом журнальном мире явление представляет собой этот «Современник». Рядом с случайными именами сотрудников (кого только нужда не загоняет у нас в *чужие* журналы искать заработка!) мы видим *явно демонстративное* соединение имен, долженствующее знаменовать соединение направлений.

Либерал Богучарский, народники Суханов, Ракитников, Б. Воронов, В. Чернов и др., ликвидаторы Дан, Мартов, Троцкий, Шер (Потресов был объявлен в № 66 «Северной Рабочей Газеты» рядом с Плехановым, но исчез... почему-то), махисты Базаров, Луначарский, наконец, главный герой «единства» (и с маленькой и с большой буквы) Г. В. Плеханов — вот те *демонстративные* имена, которыми блещет список сотрудников «Современника». И в полном соответствии с этим, *гвоздем* направления журнала является проповедь (народниками) союза народников и «марксистов» (не шутите!).

Какова эта проповедь, пусть судит читатель по статьям главаря журнала, г. Суханова. Вот несколько *существенных* «мыслей» этого господина:

«... Старые группировки во всяком случае ликвидированы. Уже нельзя установить, где кончается марксизм и начинается народничество. И на той и на другой стороне — и народничество и марксизм. И обе стороны — и не марксистская и не «народни-

ческая». Да и могло ли и может ли быть иначе? Может ли в XX веке каждый коллективист не мыслить по-марксистски? И может ли каждый социалист в России не быть народником?

... О современной марксистской аграрной программе следует сказать совершенно то же самое, что было сказано в прошлый раз о народнической: это — марксистская программа по методам своего обоснования и народническая по своим практическим задачам. Она апеллирует к «историческому ходу вещей», и она стремится воплотить лозунг: земля и воля» (№ 7, с. 75—76).

Кажется, довольно?

Этот г. Суханов публично хвастает тем, что Плеханов с ним согласен. А Плеханов молчит!

Но посмотрите на рассуждения г-на Суханова.

Новый союзник Плеханова и ликвидаторов «ликвидировал» различие между марксизмом и народничеством на основании того, что оба течения воплощают, будто бы, по своим практическим задачам, лозунг: земля и воля.

Это — целиком и буквально аргументация, отстаивающая *«единство»* рабочих с буржуазией. Например, «по своим практическим» задачам рабочий класс и либеральная буржуазия «стремятся воплотить», можно сказать, лозунг: конституция. Умный г. Суханов должен заключить отсюда, что «ликвидирована» группировка на пролетариат и буржуазию, что «нельзя установить, где кончается» пролетарская и начинается буржуазная демократия.

Возьмите текст марксистской аграрной программы. Суханов поступает, как все либеральные буржуа, выхватывающие «практический» лозунг («конституция»!) и объявляющие различие социалистического и буржуазного мировоззрения «абстрактно-теоретическим»!! Но мы позволяем себе думать, что сознательному рабочему, как и всякому сознательному политику, небезынтересно значение и смысл практических лозунгов, небезынтересно, какому классу и как именно служат эти лозунги.

Открываем марксистскую аграрную программу (которую вспоминает г. Суханов, чтобы безбожно извратить ее) и сразу встречаем, наряду с практическими пунктами, спорными среди марксистов (например, муниципализация), *бесспорные* пункты:

«В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне...», — так начинается марксистская аграрная программа. Для г. Суханова это — неважная «абстрактная теория»! Хотим ли мы конституции для свободного развития классовой борьбы пролетариата и буржуазии или для «социального примирения» рабочих и капиталистов — это ведь не важно, это — «абстрактная теория», так уверяют все буржуа.

Буржуа правильно выражают свои классовые интересы, уверяя в этом рабочих. Г-н Суханов поступает всецело как буржуа, *отодвигая* вопрос о том, *для чего* нам нужны аграрные преобразования: для свободного ли развития классовой борьбы наемного рабочего с хозяевами и хозяйчиками или для «социального примирения» их посредством буржуазных словечек о «трудовом» хозяйстве?

Читаем немного дальше марксистскую аграрную программу: марксисты «... всегда и неизменно будут противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития». Известно, что марксисты как раз поэтому объявляют всякое, хотя бы самомалейшее, стеснение свободы мобилизации (купли-продажи, залога и пр.) крестьянских земель мерой *реакционной,* вреднейшей для рабочих и для всего общественного развития.

Народники, от «социал-кадета» Пешехонова до левонародников «Смелой Мысли», *за* то или иное ограничение свободы мобилизации. Народники — вреднейшие *реакционеры* по этому вопросу, говорят марксисты.

Г-н Суханов обходит это! Он не желает вспоминать, как Плеханов называл за это народников «социалистами-реакционерами». От «абстрактной теории» г. Суханов отмахивается, ссылаясь на «практику», — а от «практики» (свобода мобилизации крестьянских земель) он отмахивается, ссылаясь вообще на лозунг «земля и воля».

Вывод ясный: г. Суханов не что иное, как буржуа, *затемняющий* классовую рознь рабочих и хозяев.

И именно таких буржуа имеет в виду марксистская аграрная программа, когда она говорит:

«... Во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований...» (заметьте: при всех случаях и при всяком положении, т. е. и при муниципализации, и при разделе, и при какой угодно иной возможности)... марксисты «ставят своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему *непримиримую* противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, *предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства,* которая *никогда* при существовании *товарного производства* не в состоянии уничтожить нищеты масс», и т. д.

Так гласит марксистская аграрная программа. Так гласит тот именно пункт ее, который принят меньшевиками на Стокгольмском съезде *из проекта большевиков, т. е.* наиболее бесспорный, наиболее общепризнанный среди марксистов пункт.

Так гласит самый существенный в вопросе о народничестве пункт, трактующий как раз «систему *мелкого* хозяйства».

И г. Суханов обходит этот пункт полным молчанием!!

Г-н Суханов ликвидировал «старую группировку» направлений, деление их на марксизм и народничество, *посредством замалчивания* ясных и точных слов «марксистской аграрной программы» *против* народничества!!

Сомнения невозможны: г. Суханов — пустейший болтун, каких много в салонах нашего либерального «общества», не имеющего понятия о марксизме и охотно «ликвидирующего» какие-то там социалистические группировки на марксизм и народничество.

А на деле марксизм и народничество и теоретически и практически разделяет пропасть. Теория Маркса есть теория развития капитализма и классовой борьбы наемных рабочих с хозяевами. Теория народничества есть буржуазное прикрашивание капитализма посредством словечек о «трудовом хозяйстве», есть теория

затушевывания, затемнения и задержки классовой борьбы посредством тех же словечек, посредством защиты стеснений мобилизации и т. д.

Исторически глубину пропасти между марксизмом и народничеством в России вскрыла *практика...* не лозунгов, конечно, ибо только пустейшие люди могут считать «лозунги» «практикой»... а практика *открытой массовой борьбы миллионов* в 1905—1907 годах. Эта практика показала слияние марксизма с движением рабочего класса и слияние (или начало слияния) народничества с движением мелкобуржуазного крестьянства (крестьянский союз[134], выборы в I и II Государственную думу, крестьянское движение и пр.).

Народничество есть буржуазная демократия в России.

Это доказано полувековой эволюцией данного направления и открытым выступлением миллионов в 1905—1907 годах. Это признано многократно самым решительным и официальным образом высшими учреждениями марксистского «целого» с 1903 года до 1907 и до летнего совещания 1913 года.

Если теперь мы видим литераторский союз *вождей* народничества (Чернов, Ракитников, Суханов) и разных интеллигентских фракций с.-д., либо прямо идущих против подполья, т. е. рабочей партии (ликвидаторы* Дан, Мартов, Череванин), либо помогающих тем же ликвидаторам *группок без рабочих* (Троцкий и Шер, Базаров, Луначарский, Плеханов), — то перед нами *на деле* не что иное, как *союз буржуазной интеллигенции против рабочих.*

Единство рабочих на почве действительного признания подполья и точных решений, объединяющих и направляющих тактику в духе старого (решения января 1912, февраля и лета 1913 годов), мы видим в правдизме. Это факт, что правдизм объединил на деле с 1 января 1912 года по 13 мая 1914 года 5674 рабочие группы против 1421 у ликвидаторов и ноля или почти ноля

* Как тщательно защищает ликвидаторов г. Воронов в «Современнике»!!

у группок впередовцев, Плеханова, Троцкого с Шером и т. д. (См. газету «Рабочий» № 1, «Из истории рабочей печати в России», стр. 19 и «Трудовая Правда» № 2 от 30 мая 1914 г.[*])

Это — факт, что это единство рабочих стоит на твердой почве принципиально выдержанных, цельных, полных решений по *всем* вопросам жизни марксистов-рабочих. Вот где *целое,* ибо $^{4}/_{5}$ имеют самое безусловное право выступать, действовать и говорить от имени «целого».

А союз в «Современнике» лидеров народничества и всяческих с.-д. группок без рабочих (без точной тактики, без точных решений, с одними колебаниями между течением и целым правдизма, с одной стороны, ликвидаторами, с другой), этот союз составился *стихийно. Ни одна* из «с.-д. группок без рабочих» не решилась прямо, ясно, открыто — так как летнее совещание 1913 года выступило против союза с народниками — выступить *за* подобный союз! Ни одна группка — ни ликвидаторы, ни впередовцы, ни Плеханов с К^0, ни Троцкий с К^0! Все они просто поплыли по течению, подхваченные оппозицией к правдизму, влекомые желанием разбить или ослабить его, ища инстинктивно помощи *против* $^{4}/_{5}$ рабочих друг у друга, ликвидаторы у Суханова и Чернова, Суханов и Чернов у Плеханова, Плеханов у предыдущих, Троцкий у них же и т. д. Ни единой политики, ни тактики, сколько-нибудь определенной, ни открытого выступления перед рабочими с защитой союза с народниками — ничего подобного у всех этих группок нет.

Это беспринципнейший союз буржуазной интеллигенции против рабочих. Пожалеем Плеханова, что он оказался в таком печальном обществе, но будем смотреть истине прямо в лицо. Пусть кто хочет называет союз этих группок «единством», — мы называем его *отколом* от рабочего целого, и *факты* доказывают правильность нашего взгляда.

---

[*] См. настоящий том, стр. 177 — 179. *Ред.*

2. КАК ЛИБЕРАЛЫ ЗАЩИЩАЮТ «ЕДИНСТВО» РАБОЧИХ С ЛИКВИДАТОРАМИ

Приезд в Россию председателя Международного социалистического бюро Эмиля Вандервельда оживил естественным образом обсуждение вопроса о единстве. Собрать сведения по этому вопросу, позондировать почву и сделать возможные шаги в пользу единства было прямой задачей Э. Вандервельда. Из газет известно, что он посетил редакции обеих газет, марксистской и ликвидаторской, и обменялся взглядами с представителями той и другой на «банкете».

Как только Э. Вандервельд вернулся из России домой, т. е. в Брюссель, в двух главных ежедневных органах социализма на французском языке, парижской «L'Humanité» («Человечество»)[135] и брюссельском «Le Peuple» («Народ»), в воскресенье 21-го июня нов. стиля появились интервью с председателем Международного социалистического бюро. Разногласия среди русских с.-д. Вандервельд формулировал при этом неточно. Одни, сказал он, «хотят организоваться легально и требуют права коалиций, другие хотят добиваться непосредственно провозглашения... «кита»... и экспроприации земель». *Это* разногласие Вандервельд назвал «довольно ребяческим».

Мы едва ли ошибемся, если предположим, что сознательные рабочие России, прочитав такой отзыв Вандервельда, «довольно добродушно» улыбнутся. Если «одни» «хотят организоваться легально», т. е. стоят за открытую, легальную партию, то, очевидно, другие возражают *по этому пункту* не указанием на «кита» или «китов», а защитой подполья и категорическим отказом участвовать в «борьбе за открытую партию». Такое разногласие есть расхождение по вопросу о бытии партии, и тут, не во гнев будь сказано уважаемому товарищу Э. Вандервельду, никакое «примирение» невозможно. Нельзя немножко похоронить подполье и немножко заменить его легальной партией...

Но Вандервельд не только расспрашивал о разногласиях: по этому вопросу в портфеле председателя и сек-

ретаря МСБюро лежит масса бумаг, докладов и писем от представителей всех и всяких, действительных и фиктивных, «руководящих учреждений». Вандервельд старался, видимо, воспользоваться пребыванием в Петербурге, чтобы собрать некоторые *фактические* данные о степени *массового* влияния различных течений и групп социализма (и «тоже-социализма») в России. Вандервельд человек с немалым политическим опытом, и, конечно, ему прекрасно известно, что в политике вообще, в рабочем движении в частности можно брать всерьез только направления, имеющие массовое распространение.

По этому вопросу в обеих названных выше французских социалистических газетах мы находим такое сообщение Вандервельда: «Социалисты в России имеют три ежедневных газеты. Революционеры» (очевидно, речь идет о левонародниках) «печатают газеты в количестве от 10 до 12 тысяч экземпляров; ленинисты от 35 до 40 тысяч; умеренные» (modérés) (очевидно, речь идет о ликвидаторах) — «около 16 тысяч».

Э. Вандервельд сделал здесь одну маленькую ошибку: газета левонародников выходит, как известно, не ежедневно, а три раза в неделю. Кроме того, максимум тиража правдистской газеты, по нашим сведениям, преуменьшен: он достигал 48 тысяч. Было бы желательно, чтобы точные данные по этому важному (для самопознания рабочего движения) вопросу были собраны за целый, например, месяц, если нельзя собрать их за год.

Но как велика разница между настоящим европейцем Вандервельдом, который не придает значения азиатской «вере на слово» или «оценке на глаз», а собирает *факты,* — и русскими, корчащими из себя «европейцев», ликвидаторскими и либерально-буржуазными пустомелями! В газете «Речь» официальные представители кадетов писали, например, в статье: «Э. Вандервельде и русские социалисты» (№ 152 от 7 (20) июня, как раз накануне интервью с Вандервельдом в Париже и Брюсселе):

«Когда на обеде один из большевиков уверял Вандервельде, что им не с кем объединяться, так как «в мастерских, в рабочем

классе все уже объединено вокруг одного правдистского знамени, вне которого остается лишь кучка интеллигентов», он, конечно, допустил чрезмерное полемическое преувеличение».

Перед нами образец ликвидаторской и либеральной лжи, приодетой в гладкие, прилизанные фразы.

«Чрезмерное полемическое преувеличение»! Точно бывает нечрезмерное преувеличение... Но официальные кадеты не только пишут безграмотно, но прямо обманывают читателей. Если у большевиков «полемическое преувеличение», отчего же вы, гг. кадеты, раз вы беретесь говорить в печати по поднятому вами вопросу, не приводите *данных,* которые бы не были преувеличены, в которых бы не было полемики?

Не знающий по-русски Вандервельд за 3—4 дня пребывания в России сумел собрать *объективные* данные. А господа питерские кадеты совершенно так же, как питерские ликвидаторы*, в газетах *ни разу* не привели *никаких* объективных данных, обвиняя правдистов голословно и лицемерно в «преувеличении»!

Возьмем данные Вандервельда. Недельный тираж марксистской, ликвидаторской и народнической газеты выразится, по этим данным, следующими цифрами:

		%	%	
марксистская газета	240 000	64,5	71,4	100%
ликвидаторская »	96 000	25,8	28,6	
народническая »	36 000	9,7		
Всего	372 000	100		

Вот вам объективные данные, собранные председателем МСБюро. Даже прибавляя народников, с которыми хотят «объединяться» *только* ликвидаторы, махисты и Плеханов, боящиеся, однако, прямо сказать об этом, мы получаем у правдистов большинство почти в $^2/_3$. А если не считать народников, то большинство правдистов над ликвидаторами составляет 71,4%, т. е. *свыше 7 десятых!*

* Либеральная «Киевская Мысль», в которой пишет масса ликвидаторов, перепечатала интервью Вандервельда из «Le Peuple», но как раз цифры тиража скрыла!! («Киевская Мысль» № 159).

Но газеты читаются и содержатся не только рабочими. Объективные данные о сборах, печатавшиеся и в марксистской и в ликвидаторской газетах, показали (за период с 1 января по 13 мая 1914 г.) 80% рабочих групп у правдистов, причем в Питере этот % повышается до 86%. Из 21 тысячи рублей, собранных правдистами, свыше $^{8}/_{10}$ собрано рабочими, а у ликвидаторов *больше половины дала буржуазия*[*]. Значит, доказано вполне и безусловно, что сведения о тираже газет *преуменьшают* преобладание правдистов, ибо ликвидаторскую газету *содержит* буржуазия. А не менее объективные данные о выборах в страховые учреждения показывают, что правдисты имели 47 уполномоченных из 57 при выборах во всероссийское страховое учреждение, т. е. 82,4%.

Бросая в массу через свою печать обвинение правдистов в «преувеличении» (и даже «чрезмерном преувеличении») и не приводя никаких объективных данных, ни о тираже газет, ни о рабочих группах, ни о выборах в страховые учреждения, кадеты бессовестно лгут, *возвеличивая ликвидаторов.*

Конечно, классовые интересы российской либеральной буржуазии заставляют ее защищать ликвидаторов, которые единогласно признаны марксистами (решение 1910 г.) за *«проводников буржуазного влияния на пролетариат».* Но если при этом либералы корчат из себя «беспристрастных» людей, то их ложь становится особенно лицемерной и отвратительной.

Политическое значение кадетских речей одно и только одно: стараться проводить через ликвидаторов буржуазное влияние на рабочих.

«Не подлежит сомнению, — продолжает «Речь», — что подлинная (!!) рабочая интеллигенция, те рабочие, которые на своих плечах пронесли социал-демократическую» (!! по оценке кадетов, знатоков социал-демократизма) «работу в самые тяжелые годы, сочувствуют не большевикам, а их противникам (ликвидаторам, меньшевикам). Отсечение этих элементов от русской

[*] См. статью «Рабочий класс и рабочая печать» в «Трудовой Правде» от 14-го июня. (См. настоящий том, стр. 227—234. *Ред.*)

рабочей партии означало бы такое интеллектуальное умаление ее, что сами большевики пришли бы в ужас от результатов дел рук своих».

Так пишут кадеты в редакционной статье «Речи».

А вот вам, для сравнения, что пишет идейный вождь ликвидаторов г. Л. М. в № 3 «Нашей Зари» (1914 г., стр. 68):

«Это — бунт» (правдистов-рабочих) «против Дементьевых, Гвоздевых, Чиркиных, Романовых, Булкиных, Кабцанов и т. д., как представителей целого, в столицах довольно густого, слоя марксистов-рабочих, пытавшихся и пытающихся «ликвидировать» младенческо-романтическую стадию русского рабочего движения».

Тождество, как видите, полнейшее. Кадеты от своего имени, в редакционных статьях «Речи», перепевают целиком то, что поет Л. М. в «Нашей Заре». Недостаток тиража «Нашей Зари» и «Нашей Ликвидаторской Газеты» *пополняют* кадетские газеты, ручаясь публике за социал-демократизм Булкиных, Чиркиных и К^0.

Г-н Л. М. перечисляет имена горстки ликвидаторских рабочих. Охотно повторим эти имена. Все сознательные рабочие России сразу узнают *либеральных рабочих,* давно известных борьбой против подполья, т. е. против партии. Прочитайте Булкина в той же «Нашей Заре» рядом с Л. М., и вы увидите, как оба они отрекаются от подполья и, к удовольствию либералов, ругают его.

Так и запишем, так и будем знать, что названные г-ном Л. М. «Дементьевы, Гвоздевы, Чиркины, Романовы, Булкины, Кабцаны» суть по *уверению кадетов* «подлинная рабочая интеллигенция». Действительно, это подлинные либеральные рабочие! Статья Булкина вполне доказала это. Усиленно рекомендуем ее вниманию сознательных рабочих, не слыхавших еще лично речей названных либеральных пролетариев.

Либеральная «Речь» пугает нас перспективой «отсечения от рабочей партии» этих (по уверению «Речи») социал-демократов, этих расхваленных «Речью» социал-демократов.

Но мы только улыбнемся в ответ, ибо всем известно, что названная горстка сама отсекла себя, уйдя к либе-

ралам-ликвидаторам, и что это «отсечение» было залогом и фундаментом образования действительно *рабочей* (а не либерально-рабочей) партии.

«Речь» хвалит, в той же редакционной статье, *«гражданское мужество спокойных, иногда расхолаживающих слов»* ликвидаторов и либеральных рабочих. Еще бы «Речи» и либералам не хвалить их! Прямо влиять на рабочих либералы в России, особенно после пятого года, не могут. Как же им не ценить ликвидаторов, которые, под маской социал-демократизма, ведут ту же либеральную «расхолаживающую» работу, проводят то же «буржуазное влияние на пролетариат» (см. решение 1910 года!).

«Разногласия между ними» (социал-демократическими фракциями) «не скоро устранятся, — пишет «Речь», — но и сохраняя свою физиономию, они должны объединиться и не вносить своих раздоров в рабочую массу, только что пробуждающуюся к сознательной политической жизни. Раскол в рабочей среде доставляет большую радость реакции. Одного этого уже достаточно, чтобы побудить честных людей обеих фракций искренне и серьезно стремиться к объединению».

Так пишет «Речь».

Мы очень рады, что *не* принадлежим к либеральной компании «честных» людей и к тем, кого эта компания считает «честными». Мы считали бы для себя *бесчестьем* принадлежать к этим людям. В «беспристрастие» либеральных буржуа, по нашему убеждению, могут верить только совсем наивные или неумные люди, особенно когда идет речь об освободительном движении рабочего класса, т. е. о движении его против буржуазии.

Напрасно думают кадеты, что русские рабочие детски наивны, что они способны верить в «беспристрастную» оценку «честности» либеральной буржуазией. Либеральные буржуа считают «честными» ликвидаторов и их защитников *потому и только потому,* что ликвидаторство служит политическую службу буржуазии, проводя буржуазное влияние на пролетариат.

Объединенные марксисты России прямо, открыто, перед всеми рабочими России, беря на себя целиком

ответственность за свои дела, признали определенную группу ликвидаторов, группу «Нашей Зари» и «Луча» и т. д., стоящими *вне партии.* В январе 1912 года это было заявлено. С тех пор за $2^1/_2$ года — 5674 рабочие группы против 1421 у ликвидаторов и всех защитников их, т. е. $^4/_5$ сознательных рабочих России, примкнули к «правдизму», т. е. *одобрили* январское решение. Ликвидаторы на деле повели себя так, что рабочие *отходили* от них. Наше решение подтверждено жизнью и опытом огромного большинства рабочих.

Либералы защищают «единство» (рабочих с ликвидаторами) в *корыстно-классовых* интересах. Отделение ликвидаторов от рабочей партии одно только и позволило этой партии *с честью* — мы иначе понимаем это слово, гг. из «Речи»! — выйти из периода лихолетья. Отделение ликвидаторов от рабочей партии не «радость», а *горе* доставило реакции, ибо ликвидаторы мешали признанию старых форм, старой «иерархии», старых решений и т. д., оказавшись сами, за $2^1/_2$ года, абсолютно неспособными создать хоть какую-либо организацию. «Августовский» (1912) блок ликвидаторов и их друзей распался.

Только *вопреки* ликвидаторам, только *без* них и *против* них рабочие провели и могли провести ту блестящую кампанию движения стачечного, страхового, создания газет, каковая кампания дала теперь повсюду большинство в $^4/_5$ противникам ликвидаторства.

Под «расколом» либералы понимают отстранение от рабочих рядов противников подполья, кучки интеллигентов-ликвидаторов. Под «единством» либералы понимают *сохранение влияния* ликвидаторов на рабочих.

Мы смотрим иначе: «единством» мы называем сплочение $^4/_5$ рабочих вокруг старого знамени; отколом мы называем нежелание ликвидаторской группки признать волю большинства рабочих и подчиниться ей, срыв ими этой воли. Убедившись на опыте, что правдизм сплотил за $2^1/_2$ года $^4/_5$ рабочих, мы считаем необходимым идти дальше, к еще более полному единству, от $^4/_5$ к $^9/_{10}$, а затем и к $^{10}/_{10}$ рабочих, *тем же путем.*

Два противоположных взгляда на ликвидаторов, наш взгляд и либеральный взгляд, вытекают из различия положения и точек зрения пролетариата и буржуазии.

Чем объясняется положение Плеханова? Он так решительно порвал с ликвидаторами в 1908 году и так твердо проводил одно время в печати решения партии против ликвидаторов, что некоторые надеялись на конец плехановских колебаний. Теперь, когда сплотилось вокруг правдизма $^4/_5$ рабочих, Плеханов начинает колебаться опять. Ничем, кроме его личных колебаний — болезнь, начавшаяся с ним с 1903 года, — нельзя объяснить его «позиции», по сути дела *вполне* совпавшей теперь с позицией либеральной «Речи».

Подобно «Речи» Плеханов называет теперь «единством» обеспечение влияния ликвидаторов на рабочих вопреки воле рабочих, вопреки решениям партии, вопреки срыву этих решений ликвидаторами. Вчера сравнивший г. Потресова с Иудой и правильно рассудивший, что *без* Иуды апостолы были сильнее, чем *с* Иудой, Плеханов сегодня, когда *факты* окончательно доказали, что ликвидаторы вполне солидарны с Потресовым и плюют на решения партии, сегодня Плеханов поворачивает к ликвидаторам и советует правдистам не говорить с ними «языком победителей»!!! То есть, говоря прямее и проще, большинство рабочих *не* должно требовать признания своей воли и уважения своих решений от меньшинства, идущего за прямыми нарушителями решений партии!!!

Сознательные рабочие с грустью должны будут признать, что у Плеханова снова разыгралась его, десять лет назад начавшаяся, политическая болезнь шатаний и колебаний, — и пройдут мимо.

Есть впрочем иное объяснение колебаний Плеханова, которое мы ставим на второе место, ибо оно гораздо хуже для Плеханова. Между борющимися *течениями:* ликвидаторским (черпающим свою общественную силу

из сочувствия либеральной буржуазии) и «правдистским» (черпающим свою силу из сознания и сплоченности большинства просыпающихся от тьмы к свету рабочих России) возникают неизбежно колеблющиеся интеллигентские группки. Общественной силы за ними нет, массового влияния на рабочих они не могут иметь, политически они — нули. Взамен твердой, ясной линии, привлекающей рабочих и подтверждаемой опытом жизни, царит в этих группках *кружковая дипломатия.* Отсутствие связи с массами, отсутствие исторических корней в массовых направлениях социал-демократии в России (социал-демократия стала массовой в России со времени стачек 1895 года), отсутствие выдержанной, цельной, ясной, до конца определенной, многолетним опытом проверенной линии, т. е. ответов на вопросы тактики, организации, программы, — вот почва, на которой вырастает кружковая дипломатия, вот ее признаки.

Плехановская газета «Единство», как политический коллектив, вполне подходит под эти признаки (подобно «Борьбе» Троцкого: кстати, пусть подумают читатели о *причинах* разъединения этих якобы «объединителей», «Борьбы» и «Единства»...). Депутат Бурьянов, как всякий депутат сравнительно «долговечный» среди очень недолговечных политиков России, долго был ликвидатором, а теперь «колебнулся» к Плеханову. Надолго ли и куда именно он колебнулся, он сам не знает. Но для кружковой дипломатии, конечно, нет большего счастья, как такой «колеблющийся» депутат, мечтающий о «единстве» шестерки, мечтающей помогать ликвидаторам партии *срывать* волю большинства рабочих, с шестеркой, желающей проводить эту волю.

Представьте себе «единство» обеих шестерок *независимо* от воли большинства рабочих. Это — чудовищное представление, возразите вы, ибо депутаты должны проводить волю большинства! Но ведь именно то, что чудовищно для пролетариата, *либералы* называют добродетелью, благом, пользой, честностью, даже, вероятно, святостью (Струве в «Русской Мысли», наверное, докажет завтра при помощи Бердяева, Изгоева, Мережков-

ского и К^0, что «ленинцы» — греховные «раскольники», а ликвидаторы и ныне защищающий их от «победителей» рабочих Плеханов — святые исполнители воли бога).

Встаньте на минуту на эту (фактически либеральную) точку зрения «единства» двух думских шестерок *независимо* от большинства рабочих. Вы сразу поймете, встав на эту точку зрения, кружковый интерес Бурьянова и группки литераторов «Единства» *играть* на расхождении обеих шестерок, использовать их разногласия для вечной роли... «примирителя»!

С одной стороны, может говорить такой примиритель, Бурьянов, Троцкий, Плеханов, Шер, Чернов, Суханов или все равно, кто, — с одной стороны, ликвидаторы-шестеро неправы, ибо ликвидируют решения партии. С другой стороны, правдисты-шестеро неправы, ибо говорят неуместным и неприличным, греховным «тоном победителей», от имени будто бы какого-то большинства, с своими коллегами. Пожалуй даже, подобный «примиритель» назовет свое эклектическое и интриганское поведение «диалектическим» и станет претендовать на звание «объединителя»... Бывало ведь это в нашей партии: вспомните хотя роль бундовцев и Тышки на Стокгольмском и Лондонском съездах и вообще в эпоху 1906—1911 годов!

Бывали эти счастливые времена для кружковых дипломатов, эти печальные времена для рабочей партии тогда, когда еще недостаточно окрепшим было сплочение сознательных рабочих против проводников буржуазного влияния, «экономистов» и «меньшевиков».

Теперь эти времена проходят. «Речь» господ кадетов *оплакивает* «внесение раздоров в рабочую массу». Это — точка зрения либерального барина. Мы *приветствуем* «внесение раздоров в рабочую массу», ибо именно эта масса и только она *отделит* «раздоры» от разногласий по существу, разберется *сама* в разногласиях, выработает *свое* мнение, решит вопрос не «с кем идти, а куда идти»*,

* Как выразились превосходно московские рабочие (см. № 6 «Рабочий» от 29 мая 1914 г.), сразу вскрывшие всю фальшь плехановского «Единства».

т. е. вопрос о своей, определенной, ясной, самими продуманной и проверенной линии.

Эта пора уже наступила и наступает. Масса правдистов-рабочих *уже* отличает «раздоры», она уже разобралась в разногласиях, она уже определила сама свою линию. Данные о рабочих группах *после* двух лет открытой борьбы (1912 и 1913) *фактически* доказывают это.

Кружковой дипломатии приходит конец*.

3. ПОЧЕМУ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО ЗАКЛЕЙМИЛИ ЛИКВИДАТОРОВ, КАК КЛЕВЕТНИКОВ?

В № 92 «Пути Правды», от 21 мая 1914 г., напечатана резолюция *представителей 10-ти профессиональных обществ города Москвы.* В этой резолюции самым решительным и резким образом осужден, как «преступление», дезорганизаторский уход Малиновского, затем выражено полное доверие Российской социал-демократической рабочей фракции Государственной думы («идите твердо своей дорогой, — рабочий класс с вами!») и, наконец, ликвидаторы «Нашей Рабочей Газеты» публично заклеймены, как люди, *«бросающие вдогонку ушедшему депутату грязную клевету»;* поступок этих людей ставится рядом с «распространением правой печатью клеветнических слухов в целях внести замешательство в ряды рабочих».

«Священная обязанность всех, кому дорого рабочее дело, — пишут в своей резолюции представители 10-ти профессиональных обществ города Москвы, — сплотиться и дать дружный отпор клеветникам». «Рабочий класс в ответ теснее сомкнет свои ряды вокруг своих представителей» (т. е. РСД рабочей фракции) «и *с презрением пройдет мимо клеветников».*

---

* Участие *лидеров* разных групп, ликвидаторской (Дан и Мартов), Плеханова, Троцкого, Луначарского в союзе с народниками («Современник») есть тоже один из образчиков кружковой дипломатии, ибо *никто* не решился прямо и ясно сказать наперед рабочим: иду в этот союз потому-то и затем-то. Как плод кружковой дипломатии, «Современник» — мертворожденное предприятие.

Нам незачем приводить другие многочисленные резолюции рабочих однородного содержания, отзыв латышской рабочей газеты* и т. д. Это значило бы повторяться.

Рассмотрим происшедшее.

Почему сознательные рабочие России в лице представителей 10-ти профессиональных обществ Москвы и многие другие публично осудили ликвидаторов «Нашей Рабочей Газеты», как грязных клеветников, и пригласили рабочий класс с презрением пройти мимо них?

Что сделала «Наша Рабочая Газета»?

Она распространяла анонимные (безымянные) слухи и темные намеки насчет будто бы провокации Малиновского.

Ни одного имени обвинителя не было названо. Ни одного точного факта не было приведено. Ни единой, определенно формулированной, подкрепленной указаниями хотя бы на клички, провалы места, даты, — улики, ни единой такой улики не было указано.

Одни темные слухи, одно раздувание «необъясненности» ухода из Думы. Но именно за необъясненность ухода, за тайное бегство и осудили жестоко Малиновского организованные рабочие, члены рабочей партии.

Организованные марксисты-рабочие собрали тотчас все свои, всяческие, местные, профессиональные, думское, всероссийское, руководящие учреждения и прямо, открыто, во всеуслышание заявили пролетариату и всему миру: Малиновский не объяснил нам своего ухода и не предупредил о нем. Эта необъясненность, это неслыханное самовольство делает его шаг шагом дезертира, а мы ведем серьезную, тяжелую, ответственную классовую войну. Мы дезертира судили, беспощадно осуждаем и осудили его. И точка. Дело кончено.

«Один — ничто. Класс — все. Стойко защищайте занятые вами позиции. Мы с вами» (телеграмма сорока

---

* «Останавливаться на тех слухах, которые распространены в прессе, и на простой клевете против Малиновского и против всей фракции и ее выдержанного направления мы находим ненужным, потому что они *всегда распускаются* с *бессовестною целью* и всегда оказываются неправдивыми» («Трудовая Правда» № 1, 23 мая 1914 г.).

человек торговых служащих Москвы Российской социал-демократической рабочей фракции. См. № 86 «Пути Правды» от 14 мая 1914 г.).

Дело кончено. Организованные рабочие *организованно* довели дело до конца и сомкнули ряды для дальнейшей работы. Вперед за работу!

Но интеллигентские кружки относятся иначе. «Необъясненность» вызывает у них не *организованное* отношение к делу *(ни единое* руководящее учреждение ликвидаторов или их друзей не выступило с открытой, прямой, *полной оценкой дела по существу!!!),* — а *сплетнический* интерес. А-а, «необъясненность»? — кумушки интеллигентского общества заинтригованы.

Фактов у сплетников нет никаких. Кумушки кружка Мартова *неспособны к организованному* действию: созвать ту или иную коллегию, собрать сведения, имеющие политический интерес или значение, проверить, проанализировать, обдумать вместе, вынести формальное, ответственное, дающее указание пролетариату, решение. Кумушки на это неспособны.

Зато болтать и сплетничать, ходить к Мартову (или к подобным ему грязным клеветникам) или от Мартова и подогревать темные слухи, ловить и передавать дальше намеки, — о, интеллигентские кумушки такие мастера на это! Кто видел хоть раз в жизни эту среду сплетничающих интеллигентских кумушек, тот наверное (если он сам не кумушка) сохранит на всю жизнь отвращение к этим мерзостным существам.

Каждому свое. У каждого общественного слоя свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности. У каждого насекомого свое оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости.

Организованные марксисты-рабочие поступили организованно. Организованно покончили дело с самовольным уходом бывшего коллеги и организованно пошли на дальнейшую работу, на дальнейшую борьбу. Интеллигентские кумушки ликвидаторов не могли пойти и не пошли дальше грязной сплетни и клеветы.

Организованные рабочие-марксисты сразу по первым же статьям «Нашей Рабочей Газеты» узнали этих куму-

шек и сразу оценили их совершенно правильно: «грязная клевета», «с презрением пройти мимо». Ни тени доверия к «слухам» Мартова и Дана, твердое решение не обращать на них внимания, не придавать им значения.

Кстати. В резолюциях рабочих, возмущенных ликвидаторами, говорилось о ликвидаторах вообще. По-моему, гораздо правильнее было говорить о гг. Мартове и Дане, как это сделано было в телеграмме Ленина[136] и в некоторых статьях и резолюциях. *Всех* ликвидаторов вообще мы не имеем оснований обвинять и клеймить публично за грязную клевету, но именно Мартов и Дан в течение 10-ти лет, начиная с их попытки сорвать волю второго (1903 года) съезда партии, доказали многократно свою «манеру» бороться инсинуациями и грязной клеветой. Напрасно прятались эти два субъекта за то, будто кто-то разоблачает фактических редакторов «Новой Рабочей Газеты». Ни слова, ни звука нигде не было сказано ни о редакторстве, ни о фактическом редакторстве.

Но клеветников, известных рабочей партии из 10-летней ее истории, надо было назвать по имени, и они были названы.

Совсем неопытных или совсем не умеющих думать людей клеветники пытались сбить с толку «благовидным» требованием «неофициального» суда; мы-де ничего вполне определенного не знаем, мы никого не обвиняем, слухи «недостаточны» для обвинения, они достаточны лишь для «расследования»!

Но именно тут-то как раз и заключается весь, юридически выражаясь, «состав» грязной клеветы, что люди пускают в печать темные, анонимные слухи, не будучи в состоянии привести ни единого ручательства ни от единого честного гражданина, ни от единого солидного, ответственного демократического учреждения *за серьезность* этих слухов!

В этом же весь гвоздь дела.

Мартов и Дан — давно известные, многократно разоблаченные клеветники. Десятки раз говорилось об этом в зарубежной печати. Когда Мартов, при участии

и ответственности Дана, писал специально клеветническую брошюру: «Спасители или упразднители», то *даже* мягкий и осторожный, в последнее время особенно склонившийся к «уступкам» ликвидаторам, Каутский назвал ее *«отвратительной».*

Это — факт. Об этом давно опубликовано в зарубежной печати.

И после этого Мартов и Дан хотят, чтобы по *их* почину, по *их* клеветническому выступлению, мы согласились производить расследование *с участием* тех группок, которые покрывают Мартова и Дана!!!

Это — верх наглости со стороны клеветников и верх нелепости.

Ни единому словечку Дана и Мартова мы *не верим.* Ни на какие «расследования» темных слухов *с участием* ликвидаторов и помогающих им группок *мы не пойдем никогда.* Ибо это значило бы *покрыть* преступление Мартова и Дана, а мы раскроем его до конца перед рабочим классом.

Когда Мартов и Дан плюс их прикрыватели, бундовцы, Чхеидзе и К^0, «августовцы» и т. п., прямо или косвенно призывают нас к совместному с ними «расследованию», мы им отвечаем: Мартову и Дану мы не верим. Честными гражданами мы их не считаем. С ними считаться мы будем, как с низкими клеветниками, только так, а не иначе.

Пусть прикрыватели Дана и Мартова или слабонервные интеллигенты, верящие «слухам» этих господ, охают и ахают при мысли о буржуазном суде. Нас этим не запугаешь. Против шантажистов мы *всегда и безусловно* за буржуазную легальность буржуазного суда.

Когда человек говорит: дайте 100 руб., иначе я разоблачу, что вы обманываете жену и живете с NN, — это уголовный шантаж. Мы за буржуазный суд в этом случае.

Когда человек говорит: дайте мне политические уступки, признайте меня равноправным товарищем марксистского целого, иначе я буду кричать о слухах про провокацию Малиновского, — это политический шантаж.

Мы за буржуазный суд в этом случае.

И рабочие *сами* встали именно на эту точку зрения, когда на основании первых же статей Дана и Мартова не с доверием отнеслись к ним, не спросили себя: в самом деле, пожалуй, верны эти «слухи», раз Мартов и Дан пишут о них? — Нет, рабочие *сразу* поняли суть и провозгласили: «рабочий класс пройдет мимо грязной клеветы».

Либо выступайте за вашей подписью с прямым обвинением, чтобы буржуазный суд мог разоблачить и наказать вас (иных средств борьбы с шантажом не существует), либо оставайтесь с клеймом людей, которых публично представители 10-ти профессиональных обществ рабочих назвали клеветниками. Вот вам выбор, гг. Мартов и Дан!

Руководящее учреждение расследовало слухи и объявило их вздором. Рабочие России верят этому учреждению, и оно разоблачит распространителей клеветы *до конца.* Пусть не думает Мартов, что *он* останется неразоблаченным.

Но политические группки, защищающие ликвидаторов или сочувствующие хотя бы частью им, не верят нашему руководящему учреждению? Конечно, нет! Мы не нуждаемся в их доверии, мы не пойдем *ни на какой* шаг, обнаруживающий хоть тень доверия к ним.

Мы говорим: господа члены группок, *доверяющих* Мартову и Дану, желающих «объединиться» с ними, все вы, августовцы, троцкисты, впередовцы, бундисты и пр. и пр., пожалуйста, выступайте, проявите себя! Одно из двух, господа:

Если вы сами хотите и рабочих призываете «объединяться» с Мартовым и Даном, то, значит, у вас есть (отсутствующее у нас) элементарное доверие к ним, заведомым вождям идейно-политического направления ликвидаторов. Раз у вас это доверие есть, раз возможность «объединения» с ними вы допускаете, признаете и проповедуете, переходите же к *делу,* не ограничивайтесь *словами!*

Либо вы потребуете от Дана и Мартова (вы доверяете им, они доверяют вам) указания на источники «слухов»,

сами рассмотрите их и заявите публично перед рабочим классом: мы ручаемся, что здесь не глупая сплетня кумушек, не злостное нашептывание раздраженных ликвидаторов, а *веские, серьезные* улики. Когда бы вы сделали это и когда бы было доказано, что при самом возникновении слухов ликвидаторские, плехановские и т. д. руководящие учреждения, проверив их, сообщили о них немедленно правдистскому руководящему учреждению, тогда мы ответили бы: убеждены, что вы ошибаетесь, господа, и докажем вам вашу ошибку, но признаем, что вы поступили, как честные демократы.

Либо вы спрячетесь, господа вожаки «течений» и группок, призывающих рабочих объединяться с ликвидаторами, — спрячетесь за спину Дана и Мартова, предоставите им клеветничать, сколько угодно, не требуя от них указания источников, не беря на себя труда *(и политической ответственности)* за проверку серьезности слухов.

Тогда мы открыто заявим рабочим: товарищи, разве вы не видите, что все эти вожаки группок *участники* и *пособники* грязных клеветников?

Посмотрим, как решат рабочие.

Для пояснения дела возьмем конкретный случай. Когда руководящее учреждение, признаваемое $^4/_5$ сознательных рабочих России, заявило, что оно расследовало слухи и безусловно убеждено в их полнейшей вздорности (если не хуже), то *две* группы выступили в печати: 1) группа Чхеидзе, Чхенкели, Скобелева, Хаустова, Туликова, Манькова и Ягелло; 2) «августовцы», т. е. руководящее августовское учреждение ликвидаторов.

Что же они сказали?

Только то, что они *не участвовали* в расследовании слухов руководящим учреждением правдистов!! Только это!

Разберем этот случай.

Представим себе, во-1-х, что вместо группы Чхеидзе и К^0 мы видим перед собой честных демократов. Эти люди выбирали Малиновского в товарищи председателя *своей* думской фракции. И вдруг о Малиновском в пе-

чати, в органе, за который они политически ответственны, распространяется слух, будто Малиновский провокатор!

Неужели может быть два мнения о том, какова элементарнейшая, безусловнейшая обязанность всяких честных демократов в подобном случае?

Немедленно создать коллегию из своей среды или из кого угодно, немедленно расследовать, откуда идут слухи, кто и когда распространял их, проверить *добросовестность* и серьезность этих слухов и заявить публично, прямо, честно рабочему классу: товарищи, мы поработали, *мы расследовали,* мы ручаемся перед вами, что дело тут серьезное.

Так поступили бы честные демократы. Молчать, не расследовать, продолжать нести ответственность за орган печати, распространяющий темные слухи, есть верх подлости и низости, недостойных честных граждан.

Представим себе, во-2-х, что вместо Чхеидзе и К^0 мы видим пособников и укрывателей грязного клеветничества, которые *либо сами слыхали* темные слухи от Мартова или друзей его, но никогда не думали даже брать их всерьез (ибо кто же из прикосновенных к с.-д. работе не слыхал десятки раз глупых, явно вздорных «слухов», на которые смешно обращать внимание?), либо ничего не слыхали, но, хорошо зная «манеру» Дана и Мартова, предпочитают «пройти сторонкой в вопросе трудном и больном»[137], боясь запачкать себя и осрамить на всю жизнь прямым выражением доверия к серьезности слухов, распространяемых в печати Мартовым и Даном, желая в то же время *тайком* прикрыть Мартова и Дана.

Подобные люди, соответствующие нашему второму предположению, *поступили бы именно так, как поступил Чхеидзе с К^0.*

Сказанное относится целиком и к «августовцам».

Пусть рабочие выберут сами одно из этих двух предположений, пусть разберут и обдумают сами поведение Чхеидзе и К^0.

Разберем еще поведение Плеханова. В № 2 «Единства» он называет статьи ликвидаторов о Малиновском «возмутительными» и «отвратительными», в то же время

добавляя, с явным укором правдистам: вот плоды *вашего* раскола, «снявши голову, по волосам не плачут!».

Каков смысл подобного поведения Плеханова?

Если он, несмотря на прямое заявление Дана и Мартова, что они считают слухи серьезными и добросовестными (ибо иначе они не требовали бы расследования), — если Плеханов, несмотря на это, объявляет статьи ликвидаторов возмутительными и отвратительными, значит, он ни малейшего доверия к Дану и Мартову не имеет!! Значит, он их *тоже* считает грязными клеветниками!!

Ибо иначе с какой же стати, на каком же разумном основании объявлять публично «отвратительными» статьи людей, желающих (по их словам) принести пользу демократии и пролетариату разоблачением серьезного и ужасного зла, провокации??

Но, если Плеханов не верит ни единому слову Мартова и Дана, считает их грязными клеветниками, тогда как же он может ставить *нам,* правдистам, в вину такие приемы борьбы исключенных из партии ликвидаторов? *Как* он может писать: «снявши голову, по волосам не плачут». Ведь это значит, что он *оправдывает* Дана и Мартова *«расколом»!!*

Это — чудовищно, но это — факт.

Плеханов *оправдывает* грязных клеветников, которым он сам ни капли не верит, — тем, что правдисты виноваты, исключив их из партии.

Такое поведение Плеханова есть «дипломатическая» (как публично уже сказала ему «группа марксистов», готовая верить Плеханову, но быстро разочаровавшаяся) — дипломатическая, т. е. вызванная кружковой дипломатией, защита шантажистов, объективно равносильная поощрению шантажистов к продолжению их подвигов.

Если мы — должны рассуждать Мартов и Дан — сразу добились того, что «антиликвидатор» Плеханов, не верящий нам, *обвиняет,* хотя бы косвенно, хотя бы отчасти, правдистов за то, что они «расколом» довели нас до такой отчаянной борьбы, — значит... значит, валяй дальше! продолжай в том же духе! Плеханов

обнадеживает нас, что мы *получим уступки* в награду за наш шантаж!![*]

Кружковая дипломатия Плеханова уже сразу разоблачила себя перед рабочими. Это доказал отзыв москвичей о № 1 «Единства» и ответ готовой было доверять Плеханову «группы марксистов», назвавшей Плеханова «дипломатом»[138]. Кружковая дипломатия Плеханова очень быстро разоблачит себя до конца.

Представители рабочих открыто и формально исключили из партии в январе 1912 года определенную группу ликвидаторов с Мартовым и Даном во главе. С тех пор, за $2^1/_2$ года, рабочие России большинством $^4/_5$ одобрили и признали *своим* это решение. Шантаж и клевета Мартова и Дана не к «уступкам» побудят рабочих, а к еще более твердому убеждению, что только *без* ликвидаторов и *против* них можно строить рабочее марксистское «целое», на $^4/_5$ уже построенное.

Все и каждый говорят теперь о росте политической сознательности русских рабочих, о переходе дел рабочей партии целиком и исключительно в их руки, о громадном повышении их зрелости и самостоятельности после революции. К рабочим против «интеллигентских кружков» или «интеллигентской фракционности» апеллируют и Троцкий и Плеханов. Но — замечательное обстоятельство! — как только заходит речь об *объективных* данных, касающихся того, какое политическое направление выбирают, одобряют, создают *теперешние* сознательные рабочие России, так и Плеханов, и Троцкий, и ликвидаторы меняют фронт и кричат:

---

[*] Вполне однородную с плехановской защиту шантажа, только в еще более прикрыто-трусливой форме, читатель может найти у Троцкого. В № 6 «Борьбы» он, *сотрудник* «Нашей Рабочей Газеты», ни звуком не порицает «кампании» Дана и Мартова, а правдистов обвиняет за несение «ядовитых семян ненависти и раскола» (с. 44)!! Итак, не в клеветничестве, вовсе нет, а в исполнении решения партии о проводниках буржуазного влияния и поносителях подполья надо видеть «ядовитость». Так и запишем.

эти рабочие, рабочие-правдисты, составляющие большинство среди сознательных рабочих России, они только по «растерянности» («Борьба» № 1, стр. 6) идут за правдизмом, они только *поддаются* «демагогии» или фракционности и т. д. и т. д.

Выходит, что ликвидаторы, Плеханов и Троцкий признают волю большинства сознательных рабочих *не* в настоящем, а в будущем, именно в том и только в том будущем, когда рабочие согласятся с ними, с ликвидаторами, с Плехановым, с Троцким!!

Забавный субъективизм! Забавная боязнь объективных данных! А ведь если не заниматься простым перекидыванием друг в друга обвинения в интеллигентской кружковщине, надо взять именно *теперешние* и именно *объективные* данные.

О политическом просвещении рабочих, которое, по общему признанию, идет вперед, наши примиренцы, Плеханов, Троцкий и К^0, опять-таки рассуждают с забавным субъективизмом. Плеханов и Троцкий *колеблются* между двумя борющимися течениями в с.-д. классовом движении, и свои субъективные колебания навязывают рабочим, говоря: участие рабочих в борьбе течений есть несознательность рабочих, а вот, когда они будут посознательнее, они бороться перестанут, они не будут «фракционны» (Плеханов так же, как и Троцкий, повторяет «по старой памяти» заученное словечко «фракционность», хотя правдисты с января 1912 года, т. е. $2^1/_2$ года тому назад, покончили с «фракционностью», прямо и открыто исключив ликвидаторов).

Субъективизм такой оценки дела Плехановым и Троцким бросается в глаза. Возьмите историю — не грех ведь взять историю движения, для марксиста! — она показывает вам *почти двадцатилетнюю* борьбу против буржуазных течений «экономизма» (1895—1902), меньшевизма (1903—1908) и ликвидаторства (1908—1914). Неразрывная связь и преемственность этих трех разновидностей «буржуазного влияния на пролетариат» не подлежит никакому сомнению. Что передовые рабочие России каждый раз участвовали в этой борьбе и становились на сторону «искровцев» против «экономи-

стов», — на сторону большевиков против меньшевиков (признания *самого* Левицкого, вынужденные массой объективных фактов), — наконец, на сторону «правдизма» против ликвидаторства, — это исторический факт.

Спрашивается, не говорит ли нам этот исторический факт, относящийся к *массовому* с.-д. движению рабочих, кое-что более серьезное, чем субъективные благопожелания Плеханова и Троцкого, которые вот уже 10 лет видят свою заслугу в том, что никак не могут попасть в тон массовому с.-д. направлению рабочих?

Объективные факты настоящей эпохи, взятые из обоих источников, ликвидаторского и правдистского, — а затем и 20-летняя история, все это доказывает с очевидностью, что *именно* в борьбе с ликвидаторством и в победе над ним сказывается политическое просвещение русских рабочих и создание *действительной* рабочей партии, *не* пасующей перед мелкобуржуазными влияниями в мелкобуржуазной стране.

Плеханов и Троцкий, поднося рабочим свои субъективные (не считающиеся ни с историей, ни с массовыми направлениями среди с.-д.) благопожелания об избежании борьбы, смотрят на дело политического просвещения рабочих с точки зрения прописей. До сих пор была история, — как острил Маркс против Прудона, — а теперь ее более нет![139] До сих пор в течение 20 лет политическое просвещение рабочих шло не иначе, как в борьбе с буржуазным течением «экономизма» и с позднейшими проявлениями однородного направления, — а теперь, после парочки «прописных» истин о вреде борьбы, преподнесенных Плехановым и Троцким, история прекратит свое течение, исчезнут массовые, благодаря поддержке буржуазии, корни ликвидаторства, исчезнет массовый (исключительно благодаря «растерянности» рабочих ставший массовым!) «правдизм» и водворится нечто «настоящее»... Забавно рассуждают Плеханов с Троцким!

Действительное политическое просвещение рабочих не может идти иначе, как в выдержанной, последовательной, до конца доводимой борьбе пролетарских влияний, стремлений, направлений против буржуазных.

А что ликвидаторство (подобно «экономизму» 1895— 1902 годов) есть проявление буржуазного влияния на пролетариат, этого *даже* Троцкий не смеет оспорить, а Плеханов *сам* в далеком-далеком прошлом, целых $1^1/_2$—$2^1/_2$ года тому назад, защищал установившее эту истину решение партии.

Но буржуазные влияния на рабочих никогда и нигде в мире не состояли только в идейных влияниях. Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете. Мартов и Дан именно тогда, когда они срывали волю большинства организованных марксистов, именно тогда, когда у них недоставало оружия идейной борьбы, хватались постоянно за оружие инсинуаций и клеветы.

Только до сих пор они делали это в эмигрантской обстановке, перед узкими сравнительно кругами «слушателей», и многое сходило им с рук. Теперь они выступили перед десятками тысяч русских рабочих — и сразу осеклись. «Номер» эмигрантской сплетни и клеветы не прошел. Рабочие оказались уже настолько политически сознательными, что увидали неискренность, недобросовестность выступлений Мартова и Дана сразу *по характеру* этих выступлений и заклеймили их, открыто перед всей Россией, как клеветников.

Передовые рабочие России сделали еще шаг вперед по пути своего политического просвещения, *выбив* из рук одной буржуазной группы (ликвидаторов) оружие клеветы.

Ни буржуазный союз ликвидаторских вождей, Плеханова и Троцкого, с народниками, — ни усилия либеральной печати объявить задачей «честных» людей объединение рабочих с ликвидаторами рабочей партии, — ни клеветническая кампания Мартова и Дана не остановят роста и развития пролетарской сплоченности вокруг идей, программы, тактики и организации «правдизма».

«Просвещение» № 6,
июнь 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

О «ВПЕРЕДОВЦАХ» И О ГРУППЕ «ВПЕРЕД»

В газете петербургских ликвидаторов А. Богданов выступил с самыми резкими обвинениями «Правды» и «правдизма». Теперь в журнале Троцкого, который вчера был полным другом ликвидаторов, а сегодня наполовину отошел от них, напечатано письмо парижского и женевского кружка идейной и марксистской группы «Вперед» (№ 4, стр. 56).

В защиту этой парижско-женевской группы, которая существует с 1909 года, т. е. около 5 лет, нашлась в России только одна группа на Кавказе. Ввиду этого, может быть, и не следовало бы тратить времени на добавочные объяснения после данных уже в «Пути Правды»?*

Но настойчивость ликвидаторов и их вчерашнего друга, Троцкого, в защите «впередовцев» побуждает нас ответить этим последним еще раз, тем более, что обрисовавшийся паки и паки фактический союз ликвидаторов, Троцкого и впередовцев дает возможность объяснить рабочим в России, каково принципиальное и политическое значение этого союза.

Группа «Вперед» откололась от большевиков за границей в 1909 году. В конце этого года она выпустила печатную брошюрку с изложением своей «платформы» под названием «Современное положение и задачи партии».

* См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 338—341. *Ред.*

«В работе над платформой, — читаем на стр. 32-ой этой брошюры, — принимало участие 15 членов партии, 7 рабочих и 8 интеллигентов. Большая часть платформы принята единогласно. Только по вопросу о Государственной думе воздержалось трое (два «отзовиста» и один «антибойкотист»)».

В платформе (стр. 17 и др.) защищалась «пролетарская философия».

Из имен «впередовцев», которые были названы в печати ими самими, укажем: Н. Максимова, Воинова, Алексинского, Луначарского, Лядова, Ст. А. Вольского, Домова, А. Богданова.

Что же сталось с этими «впередовцами»?

Н. Максимов от группы «Вперед» отошел.

Воинов и Алексинский остались в ней, но раскололись и теперь принадлежат к *двум* различным группам «Вперед», о чем официально объявлено в Париже.

А. Луначарский разошелся с Алексинским.

Лядов, видимо, отошел; об его позиции в новом расколе «Вперeда» ничего не известно.

Ст. А. Вольский ушел к левонародникам, если судить по систематическому участию в органах этих последних (см. «Заветы»).

Домов поместил в № 3 сборника «Вперед» (май 1911 г.) заявление, что «он не принимает более никакого участия в изданиях группы «Вперед»» (стр. 78).

А. Богданов заявил в печати, что от группы «Вперед» он отошел.

Таковы факты.

И теперь сравните с этими фактами печатаемое Троцким заявление парижских и женевских «впередовцев»:

«Не отвечает действительности утверждение «Пути Правды», будто группа «Вперед» с самого начала существования была склеена из разнородных антимарксистских элементов, распавшихся с оживлением рабочего движения».

Читатель видит отсюда, что Троцкий, прекрасно знающий все названные имена и всю историю группы «Вперед», которой он не раз помогал, печатает возмутительную, вопиющую неправду «впередовцев» и что «Путь Правды» сказал сущую истину.

Напомним еще такой факт: в «Современном Мире», кажется, 1910 или 1911 года, была помещена рецензия Г. А. Алексинского о сочинении А. А. Богданова, причем последний трактовался автором, как «господин», не имеющий ничего общего с марксизмом.

В чем же дело?

Дело в том, что впередовцы действительно были склеены из разнородных антимарксистских элементов. Этих элементов, в смысле идейных течений, было *два:* «махизм» и «отзовизм», что видно, между прочим, уже из приведенных цитат.

«Махизм» есть та философия Маха и Авенариуса, с исправлениями Богданова, которую защищали этот последний, Луначарский, Вольский и которая *прячется* в платформе «Вперед» под псевдонимом «пролетарской философии». На деле философия эта есть разновидность философского идеализма, т. е. утонченной защиты религии, и Луначарский не случайно скатился от этой философии к проповеди соединения научного социализма с религией. А. Богданов и сейчас защищает в ряде «новых» книг эту глубоко антимарксистскую и глубоко реакционную философию, против которой решительно боролись и меньшевик Г. В. Плеханов и большевик В. Ильин.

Мы спрашиваем всех и каждого, честно ли поступают ликвидаторы, А. Богданов, Троцкий и парижско-женевские впередовцы, когда, печатая заявления «Вперед» и о «Впереде», *скрывают* от русских рабочих:

1) что группа «Вперед» поставила сама в свою платформу «пролетарскую философию», то есть «махизм»;

2) что среди марксистов разных фракций шла долгая и упорная борьба против «махизма», как глубоко реакционной философии;

3) что даже горячий впередовец Алексинский, подписав сам платформу вместе с махистами, вынужден был, немного спустя, восстать против махизма самым резким образом.

Перейдем к отзовизму.

Мы видели выше, что «отзовисты» участвовали в группе «Вперед». Платформа этой группы, как указано

было тотчас по ее появлении в зарубежной печати, содержит и сама прикрытый отзовизм, недопустимые уступки ему, например, в пункте d) на стр. 16-ой платформы, где говорится, что (до известного времени)

«все полулегальные и легальные способы и пути борьбы рабочего класса, в том числе также участие в Гос. думе, не могут иметь самостоятельного и решающего значения».

Это — тот же «отзовизм», только прикрытый, неясный, спутанный. И партийные, т. е. враждебные ликвидаторству, большевики и партийные меньшевики постоянно разъясняли и много раз, что подобная платформа недопустима для с.-д., что это — защита «отзовизма», глубоко ошибочная и глубоко вредная.

Отзовисты были против участия в III Думе, и события показали ясно, что они ошибались, что *на деле* их точка зрения приводила к анархизму.

Приведенная нами прикрытая и ослабленная защита «отзовизма» на *деле* не могла бы дать проведения той линии, которую «Правда» победоносно провела и которая дала правдистам победу над разрушителями партии, ликвидаторами, в громадном большинстве легальных и легальнейших рабочих организаций.

Вот почему, когда «впередовцы» доныне говорят о «неурезанно-левом марксизме», мы обязаны взять слово и предостеречь рабочих, обязаны заявить, что под этими громкими словами заключается антимарксистское, противомарксистское учение, несущее величайший вред рабочему движению, совершенно непримиримое с ним.

Этот, впередовский, вид «неурезанно-левого марксизма» есть карикатура на большевизм, как давно уже, свыше 5 лет тому назад, сказано и показано большевиками; на деле, хотя бы впередовцы и не сознавали того, мы имеем здесь уклонение от марксизма к анархизму.

Пленум января 1910 года, — тот пленум, на который ссылаются в журнале Троцкого впередовцы, говоря, что он утвердил их группу, — пленум *единогласно осудил подобное уклонение,* столь же вредное, как и

уклонение ликвидаторское. В течение всего 1910 года созданные пленумом для проведения в жизнь решений его руководящие учреждения, например, редакция Центрального Органа[140] *многократно* и обстоятельно показывала на страницах своих изданий, что впередовцы, подобно ликвидаторам, *нарушили* решения пленума; — что они, подобно ликвидаторам, на деле *проводники буржуазного влияния на пролетариат.*

Если впередовцы в журнале Троцкого ссылаются теперь на «первую и вторую впередовскую школу», то мы обязаны напомнить факты: из первой школы половина рабочих *ушла,* убедившись на опыте в антимарксистском и дезорганизаторском значении этой школы. Относительно второй школы Центральный Орган, проводящий в жизнь решения пленума, специально предостерегал рабочих, разъясняя именно указанное сейчас значение этой школы.

И кто же помогал этой второй школе?

Только ликвидаторы и Троцкий, *вопреки* официальному предостережению официального органа партии.

В этой второй школе, совершенно точно так же, как теперь на страницах петербургской ликвидаторской газеты и «Борьбы» Троцкого, мы наблюдаем воочию фактический блок, союз ликвидаторов, впередовцев и группки Троцкого.

Это — союз антимарксистских, дезорганизаторских групп, которым ненавистен марксизм «Правды» и дисциплина, товарищеская — партийная дисциплина, объединяющая вокруг «Правды» огромное большинство сознательных рабочих России.

Этот союз, как и самое группу «Вперед» и все «впередовство», мы не можем *не* назвать «авантюризмом» в том смысле, что ничего, кроме беспринципности, поощрения антимарксистских идей (без прямой защиты их) и дезорганизации рабочего движения, от «впередовства» и от его «блока» с Троцким и ликвидаторами произойти не может.

Но, будучи принципиально и бесповоротно враждебны «Вперёду» и впередовству, мы никогда не закрывали и не будем закрывать дверей для «впередовцев»,

которые отходят (подобно большинству основателей «Вперeда») от этой группы и намереваются помогать сплоченному и объединенному «правдизмом» большинству сознательных рабочих России. Никакой поблажки защите «махизма» (на котором, к сожалению, окончательно «уперся» Богданов) или «впередовства» — и никаких препятствий товарищам, добросовестно увидавшим ошибки «Вперeда» и возвращающимся *от* «Вперeда» *к* партии.

По поводу нападок и ругательств Богданова в газете ликвидаторов и впередовцев в журнале Троцкого по адресу «литераторов Ильина, Зиновьева и Каменева» заметим кратко: названные литераторы всегда проводили *решения* сплоченных рабочих-марксистов, которые доказали открыто всему миру своим сплочением вокруг «правдизма» или своими выборами в столичные и всероссийское страховое учреждение, что они составляют подавляющее большинство организованных и сознательных рабочих России.

Действуя согласно с этими решениями и в духе их, названные литераторы имеют все основания считать свою деятельность согласной с волей большинства рабочих-марксистов, и, конечно, не бранчливым выходкам впередовцев, Троцкого и ликвидаторов отклонить их от их деятельности.

История группы «Вперед», ее распада, ее постоянных блоков с Троцким и ликвидаторами представляет известный общий интерес для рабочих и даже известный общественный интерес, ибо мы видим здесь типичное явление образования особых группок из интеллигентов в эпоху развала и распада. Всякий волен образовать особую идейную группу и указывать пролетариату особый путь, — но с каждого образователя новой группы «много спросится». Ошибки в фальшь не ставятся, слов нет, но *настаивать* на разъясненных и теорией и практикой более чем пятилетнего движения ошибках значит прямо идти войной против марксизма, против сплоченного и объединенного большинства рабочих.

Ликвидаторское и впередовское шатание или уклонение — не случайность, а порождение эпохи развала

и распада. По обе стороны от пути классовой борьбы рабочих-марксистов мы видим эти буржуазные уклонения, служащие предостережением всякому сознательному рабочему.

P. S. Предыдущие строки были уже написаны, когда мы получили № «Борьбы» Троцкого с новым письмом «женевского, парижского, тифлисского марксистских кружков «Вперед» и с.-петербургских единомышленников».

Из подписи письма мы видим, что впередовцы, выступившие со *«своей»* платформой в самом конце 1909 года, приобрели за $4^1/_2$ года в России *один* «тифлисский кружок» и, вероятно, *двоих* «петербургских единомышленников» (ибо трое составили бы, наверное, петербургский или столичный или всероссийский марксистский идейный кружок!). Для людей, которые сколько-нибудь серьезно рассуждают о политике, уже одного этого результата четырехлетней «деятельности» «Вперeда» вполне достаточно для оценки этой группы. Пусть забавляется Троцкий, объединяясь с ней на страницах *«своего»* журнальчика, пусть играют впередовцы и троцкисты игру в «державы», «течения», соглашающиеся друг с другом! Это одна ребяческая забава людей, которые хотят важными словами прикрыть беспросветную пустоту и бессодержательность своих «группок».

Смешно читать, как эти группки кричат о единстве и расколе! Любезнейшие, поймите, что речь может идти о единстве массового движения рабочих, о единстве рабочей партии, а о единстве с интеллигентскими кружками, за 4 года не встретившими сочувствия среди рабочих России, болтайте вы себе с Троцким! Об этом не стоит и спорить.

«Просвещение» № 6,
июнь 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ПРИМЕЧАНИЕ «ОТ РЕДАКЦИИ» К «ОБРАЩЕНИЮ К УКРАИНСКИМ РАБОЧИМ» ОКСЕНА ЛОЛЫ [141]

С удовольствием печатаем призыв нашего товарища, украинского марксиста, к украинским сознательным рабочим. Объединение без различия наций. Этот клич особенно насущен теперь в России. Худые советники рабочих, мелкобуржуазные интеллигенты из «Дзвіна», из кожи лезут, стараясь отклонить украинских с.-д. рабочих от великорусских. «Дзвін» делает дело националистических мещан.

А мы будем делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы.

Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!

«Трудовая Правда» № 28,
29 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ДОКЛАД ЦК РСДРП
И ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ
ДЕЛЕГАЦИИ ЦК
НА БРЮССЕЛЬСКОМ СОВЕЩАНИИ[142]

Написано 23—30 июня (6—13 июля) 1914 г.

Впервые напечатано в 1929 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XVII

Печатается по рукописи

Приступая к докладу от имени ЦК Российской с.-д. рабочей партии, я пользуюсь прежде всего случаем исполнить приятный долг и от лица этого учреждения выразить глубокую благодарность товарищу Вандервельду, председателю Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, за его посещение нашей страны и личное ознакомление с деятелями рабочего движения в Петербурге. Мы тем более благодарны товарищу Вандервельду, что он первый положил начало непосредственному ознакомлению видных членов Интернационала с сознательными и руководящими рабочими России, а равно опубликованию в заграничной социалистической печати (мы имеем в виду *«Le Peuple»* и *«L'Humanité»)* объективных данных о рабочем движении России, данных, собранных на месте от редакций газет трех течений: «правдистского» (т. е. нашей партии), «ликвидаторского» и «эсеров».

Свой доклад по вопросу об единстве российской социал-демократии я построю из следующих четырех частей: 1) сначала я изложу *сущность* самых главных разногласий среди с.-д.; 2) затем я изложу данные, касающиеся массового рабочего движения в России и выясняющие *проверку опытом этого движения* нашей партийной линии; в 3-х, я изложу проверку тем же опытом работы, линии и позиции наших противников. Наконец, 4) я формулирую, от имени ЦК Российской социал-демократической рабочей партии, конкретные, позитивные *практические* предложения относительно единства.

I

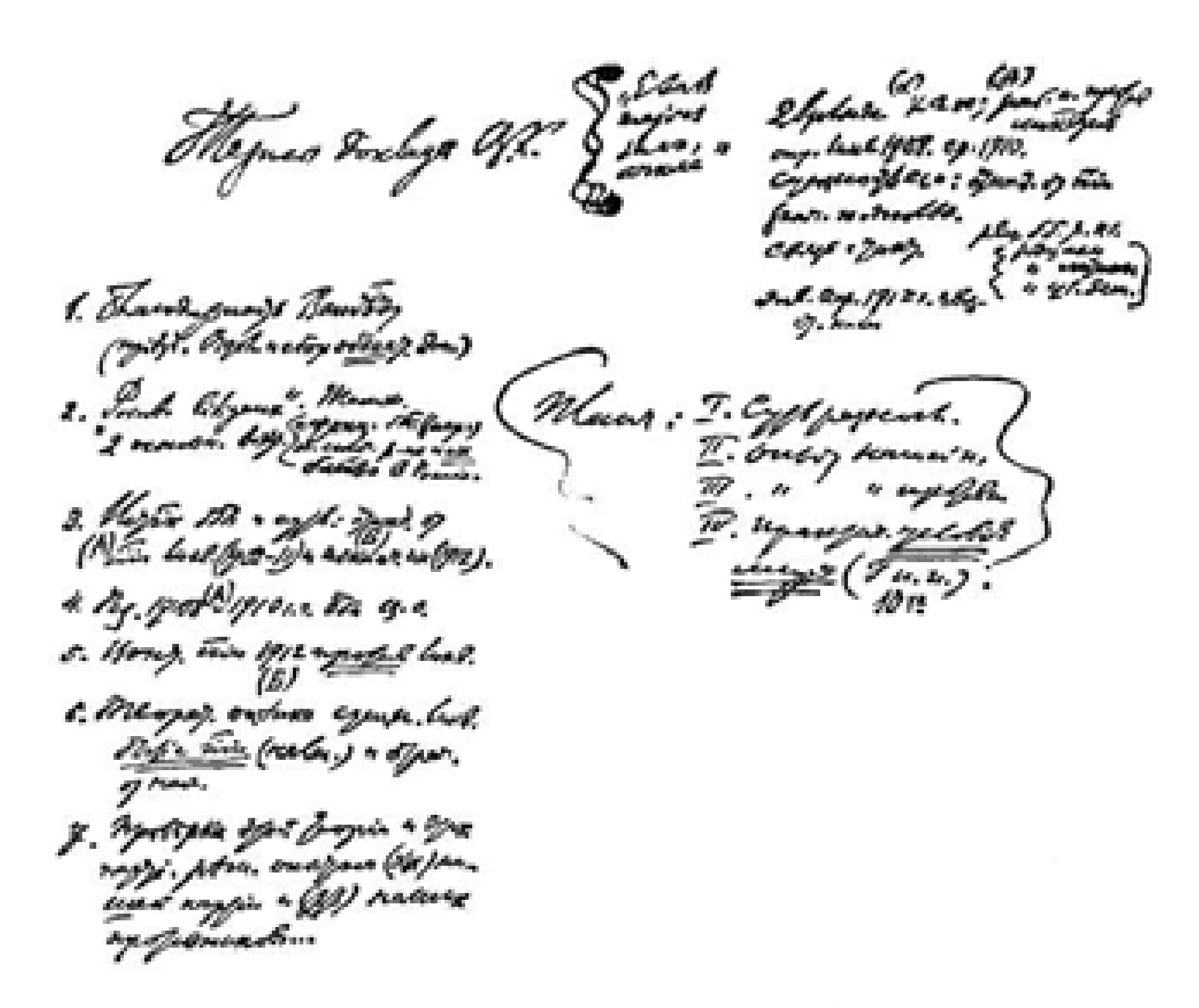
Существует два основных взгляда на то, что происходит в настоящее время в российской социал-демократии.

Один взгляд, изложенный Розой Люксембург в ее прошлогоднем (декабрь 1913 г.) предложении Международному социалистическому бюро и разделяемый как ликвидаторами, так и защищающими их группами, состоит в следующем: в России царит «хаос» фракционной борьбы целой массы фракций, среди которых худшая, «ленинская», наиболее разжигает раскол. На деле разногласия вовсе не исключают возможности совместной работы. Путь к единству лежит через соглашение или компромисс всех течений и фракций.

Другой взгляд, разделяемый нами, состоит в том, что в России ничего подобного «хаосу фракционной борьбы» не происходит. Там есть *только* борьба с ликвидаторами, и *только* в этой борьбе складывается *действительно* рабочая социал-демократическая партия, которая уже теперь объединила *подавляющее большинство,* $^{4}/_{5}$ сознательных рабочих России. Нелегальная партия, в которую объединено большинство рабочих России, представлена конференциями и совещаниями: январской 1912 г., февральским 1913 г. и летним 1913 года. Легальным органом является газета «Правда» («Vérité»); оттуда название правдистов. Этот взгляд выразил, между прочим, тот петербургский рабочий, который говорил на банкете с участием тов. Вандервельда в С.-Петербурге, что рабочие на фабриках и заводах СПБ. объединены и что вне этого единства рабочих стоят лишь «генеральные штабы без армии».

Я перейду во второй части моего доклада к изложению тех объективных данных, которые доказывают правильность нашего взгляда. А теперь остановлюсь на вопросе о сущности ликвидаторства.

Формальное исключение из партии группы ликвидаторов состоялось на январской 1912 года конференции РСДРП. Между тем вопрос о ликвидаторстве был поставлен нашей партией гораздо раньше. Уже

Рукопись В. И. Ленина плана и тезисов доклада ЦК РСДРП
Брюссельскому совещанию. — Июнь 1914 г.
Уменьшено

Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в декабре *1908* года, приняла точную, формальную резолюцию, которая обязательна для всей партии и которая безусловно осуждает ликвидаторство. Эта резолюция дает следующее определение ликвидаторству:

(ликвидаторство есть) «попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

Отсюда видно, что ликвидаторство уже в *1908* году формально объявлено и признано *интеллигентским* течением и что сущность его состоит в *отречении* от нелегальной партии, в *замене* ее или проповеди замены легальной партией.

Пленарное собрание ЦК в январе *1910* года еще раз *единогласно* осудило ликвидаторство, как «*проявление влияния буржуазии на пролетариат».*

Отсюда видно, как ошибочно мнение, будто наши разногласия с ликвидаторами не глубже, а менее значительны, чем разногласия так называемых радикалов и умеренных в Западной Европе. Ни в одной, буквально ни в единой западноевропейской партии нельзя найти ни одного общепартийного решения против людей, желающих *распустить* партию и *заменить* ее новою!!

Нигде в Западной Европе вопрос не стоял, не стоит и не может стоять о том, дозволительно ли пользоваться званием членов партии *и в то же время* проповедовать распущение этой партии, негодность и ненужность ее, замену ее иной партией. Нигде в Западной Европе вопрос не стоит, как стоит он у нас, о самом *существовании* партии, о *бытии* партии.

Это — разногласие не организационное, не о том, *как* строить партию, а расхождение по вопросу о *бытии* партии. Тут не может быть и речи ни о каком примирении, ни о каком соглашении, ни о каком компромиссе.

Мы не могли бы построить (на $^4/_5$) нашей партии и не можем строить ее дальше иначе как в решительной

борьбе с литераторами, которые в легальной печати борются против «подполья» (т. е. нелегальной партии), объявляют его *«злом»,* оправдывают и прославляют бегство из него, проповедуют «открытую партию».

Наша партия в современной России, где не легализована даже партия умереннейших либералов, может существовать лишь как нелегальная партия. Оригинальность, своеобразие нашего положения, — несколько напоминающего положение немецких социал-демократов при исключительном законе (хотя у немцев и тогда было в 100 раз больше легальности, чем в России)[143], — своеобразие состоит вот в чем. Наша нелегальная социал-демократическая рабочая партия состоит из *нелегальных* рабочих организаций (часто называемых «ячейками»), которые окружены более или менее густой сетью *легальных* рабочих обществ (страховых касс, профессиональных союзов, просветительных обществ, спортивных обществ, обществ трезвости и пр.). В столице легальных обществ больше, в провинции их часто вовсе нет.

Иногда нелегальные организации довольно широки, иногда они совсем узки, даже сводятся к «доверенным людям»[144].

Посредством легальных обществ обеспечивается известное *прикрытие* нелегальных организаций и широкая, легальная, проповедь идеи рабочего сплочения в массах. Общероссийское объединение руководящих организаций рабочего класса, создание центра (ЦК), вынесение по всем вопросам точных партийных резолюций — все это, разумеется, целиком нелегально и требует величайшей конспирации и доверия испытанных, передовых рабочих.

Кто выступает в легальной печати *против* «подполья» или за «открытую партию», тот прямо *дезорганизует* нашу партию, и таких людей мы не можем не считать *непримиримыми врагами* нашей партии.

Естественно, что отрицание «подполья» связано с отрицанием революционной тактики, с защитой реформизма. Россия переживает эпоху буржуазных революций.

В России теперь решительно недовольны правительством даже самые умеренные буржуа, «кадеты» и «октябристы». Но они все — враги революции, ненавидят нас за «демагогию», за стремление снова повести массы на баррикады, как в 1905 году. Они все, буржуа, проповедуют только «реформы» и распространяют в массах глубоко развращающее их убеждение в *совместимости* реформ с теперешней царской монархией.

Наша тактика иная. Мы используем всякую реформу (например, страхование) и всяческие легальные общества. Но мы используем их для того, чтобы развивать революционное сознание масс и революционную борьбу масс. И в России, где до сих пор нет политической свободы, эти слова имеют теперь для нас гораздо более непосредственное значение, чем в Европе. Наша партия ведет *революционные стачки,* которые растут в России, как нигде в мире, — например, возьмем один месяц май. Бастовало в мае 1912 г. — 64 тысячи, 1914 — 99 тысяч в экономических стачках.

А в политических — 1912 г. — 364 тысячи, 1914 г. — 647 тысяч. Соединение политической и экономической борьбы дает революционную стачку, которая, встряхивая крестьянские миллионы, воспитывает их для революции. Наша партия ведет кампанию *революционных митингов и революционных уличных демонстраций.* Наша партия распространяет для этого *революционные прокламации* и *нелегальную газету,* ЦО партии. Для идейного объединения всей этой работы пропаганды и агитации в массах нам служат принятые верховными органами нашей партии лозунги: 1) 8-часовой рабочий день; 2) конфискация помещичьих земель и 3) демократическая республика. При современном положении России, полном бесправии и произволе, при подавлении всех законов царской монархией, *только* эти лозунги могут действительно объединять и направлять всю пропаганду и агитацию партии в духе действительной поддержки революционного движения рабочего класса.

Нам смешно слышать, когда ликвидаторы говорят, например, что мы против «свободы коалиций», — ибо

мы не только подчеркнули значение этого параграфа нашей программы в специальной резолюции январской конференции 1912 года, но и на деле использовали урезанные права коалиций (например, страховых касс) вдесятеро успешнее, чем ликвидаторы. Но когда люди в легальной печати говорят, что лозунги конфискации земель и республики не могут служить предметом агитации в массах, то мы заявляем, что о единстве *таких* людей и такой группы литераторов с нашей партией не может быть и речи.

Ставя своей задачей в настоящей, первой части своего доклада изложение *сути* разногласий, я ограничусь вышесказанным, напоминая, что в четвертой части моего доклада будут в тексте практических предложений перечислены точно все отступления ликвидаторов от программы и решений партии.

В историю *отпадения* ликвидаторов от нашей нелегальной партии, РСДРП, я не буду здесь входить детально. Укажу лишь *три* главные периода этой истории.

Период I: с осени 1908 по январь 1910 года. Партия борется с ликвидаторством путем точных, формальных, партийных решений, осуждая его.

Период II: с января 1910 года по январь 1912 года. Ликвидаторы *мешают* восстановить ЦК партии, ликвидаторы разрушают ЦК партии и *распускают* последний остаток его, техническую комиссию «Заграничного *бюро* ЦК»[145]. Тогда комитеты партии *в России* создают для восстановления партии «Российскую организационную комиссию» (осень 1911 года)[146]. Она созывает январскую конференцию 1912 года. Конференция эта восстановляет партию, выбирает ЦК, исключает группу ликвидаторов из партии.

Период III: с января 1912 года по настоящее время. Сущность этого периода состоит в том, что сознательные рабочие России в большинстве $^4/_5$ сплачиваются именно вокруг решений и учреждений, созданных январской конференцией 1912 года.

Я и перехожу теперь ко второй части своего доклада, к характеристике современного положения нашей пар-

тии и ликвидаторов с точки зрения массового рабочего движения в России. Я буду стараться осветить вопрос: насколько *опыт массового движения* подтвердил нашу партийную или ликвидаторскую линию.

II

С 22-го апреля 1912 года старого стиля в России начала выходить ежедневная рабочая газета «Правда», созданная *благодаря* восстановлению партии на январской конференции 1912 года и проводящая (часто намеками, всегда — урезанно) решения этой конференции. Понятно, что о нелегальной связи между нелегальной конференцией партии в январе 1912 года и созданным ею ЦК и легальной газетой «Правдой» мы никогда не говорим *ни в какой печати*. С сентября 1912 года начала выходить конкурирующая газета ликвидаторов «Луч» — теперь «Наша Рабочая Газета». Затем, осенью 1912 года были выборы в IV Государственную думу. С 1913 года стал вводиться в России новый закон о страховании, создающий рабочие больничные кассы. Наконец, легальные профессиональные союзы, как ни сурово преследует их правительство, все же, постоянно будучи закрываемы, постоянно возникают вновь.

Нетрудно понять, что все перечисленные проявления *массового* рабочего движения — особенно ежедневные газеты *обоих* направлений — дают громаднейшее количество открытых, допускающих проверку, *объективных* данных. Мы считаем своим долгом, перед лицом Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, решительно протестовать против обычного приема ликвидаторов и их заграничных защитников выступать с голословными утверждениями, уверениями и декламациями, *игнорируя* объективные факты массового рабочего движения в России.

Именно эти факты и укрепили нас безусловно в убеждении о правильности нашей линии.

В январе 1912 года состоялась восстановившая нелегальную партию конференция РСДРП. Ликвидаторы

и заграничные группки (Плеханов в том числе) встретили ее бранью. А рабочие в России?

На это ответили выборы в IV Государственную думу.

Эти выборы состоялись осенью 1912 года. Если в III Думе депутатов от рабочей курии было *50%* нашего направления (4 из 8), то в IV Думе депутатов от рабочей курии на стороне партии было 6 из 9, т. е. **67**%. Это доказывает, что рабочая масса встала на сторону партии и отвергла ликвидаторство. Если теперь шестеро склоняющихся к ликвидаторству членов Думы действительно желают единства с *партийной* фракцией Думы, Российской с.-д. рабочей фракцией, то мы обязаны указать: условие единства есть признание того, что депутаты проводят волю большинства рабочих.

Далее. Ежедневные газеты служат очень важным орудием *организации* рабочего класса. В газетах есть масса материала, указывающего на это. Например, данные о *числе взносов от рабочих групп*. Обе газеты, и правдистская (т. е. партийная) и ликвидаторская, печатают отчеты о денежных взносах от рабочих групп. Эти отчеты представляют из себя самый лучший, какой только мыслим в России, указатель — открытый и легальный — на действительное состояние *организованности* рабочих масс.

В Западной Европе, где социалистические партии легальны, число членов партии всем известно и берется всегда за основу при всяком рассуждении об организованном рабочем движении.

В России открытой, легальной партии нет. Организации партии нелегальны, тайны, «подпольны», как у нас говорят. Но *косвенным* — и притом безошибочным — указанием на состояние этих организаций служит *число денежных взносов от рабочих групп*.

Так как эти данные в течение более 2-х лет у нас и более $1^1/_2$ года у ликвидаторов открыто и регулярно печатаются в обеих газетах, причем всякая неправда или ошибка вызвала бы тотчас протест самих рабочих, то эти данные являются *безусловно надеж-*

ным и самым лучшим из открытых и легальных указаний на организованность рабочих масс.

Если наши ликвидаторы и защищающие их заграничные группки упорно игнорируют эти данные, молчат о них в своей печати, то наши рабочие видят в этом только проявление желания *сорвать волю большинства рабочих,* видят в этом недостаток добросовестности.

Вот данные за *весь* 1913 год. У правдистов число взносов от рабочих групп было 2181, у ликвидаторов 661. В 1914 году (по 13 мая) у правдистов 2873 рабочие группы, у ликвидаторов 671. Это значит, что процент организованных правдистами рабочих групп был 77% в 1913 году и 81% в 1914 году.

Правдисты систематически, начиная с 1912 года, печатают эти данные, приглашая проверять их, указывая на объективность их, призывая *действительных* (а не лицемерных) друзей «единства» прямо и честно признать волю большинства рабочих. *Без* этого все разговоры о единстве одно лицемерие.

Сознательные рабочие России большинством в $^4/_5$, после полуторагодовой борьбы ликвидаторов против партии, *одобрили* «правдистскую» линию, верность «подполью» и революционной тактике. И мы ждем от ликвидаторов и их друзей не фраз о «единстве» *против* воли партии, а прямого заявления: желают ли они, наконец, признать эту волю громадного большинства сознательных рабочих России или нет?

Говорить пустые уверения легко. Но организовать настоящую рабочую газету, действительно содержимую рабочими, очень нелегко. Это знают все более опытные, чем мы, заграничные товарищи. Действительно рабочая, т. е. действительно содержимая на деньги рабочих, газета, ведущая партийную линию, есть громадный организационный аппарат.

И что же говорят нам данные? Объективные данные говорят нам, что «Правда» есть действительно рабочая газета, а ликвидаторская газета, отрицающая «подполье», т. е. партию, *на деле* и по своим идеям и по источнику своих средств есть *буржуазная* газета.

С 1 января по 13 мая 1914 года обе газеты, как и всегда, печатали денежные отчеты о сборах, и в нашей газете были подытожены эти отчеты. Вот результаты. «Правда» собрала 21 584 р. 11 к., из них 18 934 р. 10 к. от рабочих групп. То есть 87% дают сборы от организованных рабочих, и только 13% от буржуазии.

А у ликвидаторов собрано 12 055 р. 89 к., из них 5296 р. 12 к. от групп рабочих, т. е. *меньше половины,* всего 44%. *Больше половины* денег дает ликвидаторам буржуазия.

К тому же вся либерально-буржуазная печать изо дня в день хвалит ликвидаторов, *помогая* им срывать волю большинства рабочих, *поощряя* реформизм ликвидаторов и отрицание ими подполья.

В пример деятельности заграничных групп приведу газету «Единство» тов. Плеханова, депутата Бурьянова и др. Передо мной лежат три номера этой газеты, первый от 18 мая, третий от 15 июня текущего года. Из отчетов видно, что на газету некто дал через заграничного товарища Ольгина 1000 р., да сборы за границей 207 р. 52 к. *Шесть* (шесть!) групп рабочих дали 60 руб.

И вот эта, опирающаяся на шесть рабочих групп в России газета зовет рабочих не слушаться решений партии, объявляя эту партию «раскольнической»!! Партия, объединившая за $2^1/_2$ года *5600* групп рабочих вокруг точных решений *трех* нелегальных конференций 1912 и 1913 года, есть «раскольническая». А группа Плеханова, объединившая шесть рабочих групп в России и собравшая 1200 р. за границей для *срыва* воли русских рабочих, есть «объединительная», видите ли, группа!!

Плеханов обвиняет других в фракционности, — как будто бы особый сбор денег на особую группу и призыв рабочих не исполнять решений большинства $^4/_5$ *не было* фракционностью.

Что касается до нас, то мы заявляем прямо, что для нас поведение группы Плеханова есть образец *дезорганизаторства.* Поведение Плеханова то же самое, как если бы Меринг в Германии собрал шесть

групп рабочих и призвал в особой газете немецких с.-д. не слушаться партии, расколовшейся, скажем, с поляками.

Мы говорим с Плехановым на разных языках. Мы называем сплочение $^{4}/_{5}$ рабочих в России единством на деле, а не на словах. А борьбу заграничных групп на собранные за границей деньги против большинства русских рабочих мы называем *дезорганизацией*.

«Правда» печатается в 40 000 экземпляров по данным, которые собрал в СПБ. и опубликовал тов. Вандервельд, а ликвидаторы — 16 000. «Правда» окупается, содержится рабочими, а ликвидаторов содержат те, кого наша газета называет *богатыми друзьями из буржуазии*.

Мы представляем в Исполнительный комитет Международного социалистического бюро напечатанные в обеих газетах финансовые отчеты — для заграничных товарищей, знающих, какое серьезное дело есть рабочая газета, это будет получше, чем уверения, обещания, заявления и руготня «ленинцев».

Мы спрашиваем ликвидаторов: угодно ли им и дальше не считаться с тем *объективным фактом*, что газета их группы является *на деле* буржуазным предприятием для проповеди отречения от подполья и для *срыва* воли большинства сознательных рабочих России?

Если да, то разговоры об «единстве» с их стороны будут по-прежнему вызывать злые насмешки наших рабочих.

Кто серьезно хочет единства, пусть лояльно признает полнейшую ошибочность всей ликвидаторской линии, ошибочность, доказанную и партийными решениями, начиная с 1908 года, и *опытом* $2^{1}/_{2}$-летней борьбы *рабочих масс*.

Далее. Вот объективные данные о выборах от рабочих в страховые учреждения. Мы отвергаем, как либеральные, всякие речи о политических, конституционных, реформах в современной, царской, России, но мы *настоящие* реформы, вроде страхования, используем *на деле*, а не на словах. *Вся* рабочая группа

всероссийского страхового учреждения состоит из *правдистов,* т. е. из рабочих, осудивших и отвергнувших ликвидаторство. На выборах в это всероссийское страховое учреждение 47 уполномоченных из 57 было правдистов, т. е. 82%. На выборах в столичное, санкт-петербургское, страховое учреждение, было 37 правдистских уполномоченных и 7 ликвидаторов, т. е. процент правдистов 84%.

То же самое — профессиональные союзы. Может быть, заграничные товарищи, слушая речи заграничных русских с.-д. о «хаосе фракционной борьбы» в России (таковы речи Розы Люксембург, Плеханова, Троцкого и других), думают, что у нас царит раскол в профессиональном движении?

Ничего подобного.

В России нет параллельных союзов. И в Питере и в Москве профессиональные союзы *едины*. Все дело в том, что в этих союзах *полнейшее* преобладание *правдистов*.

Из 13-ти профессиональных союзов Москвы нет ни одного ликвидаторского.

Из 20-ти профессиональных союзов Санкт-Петербурга, перечисленных с указанием числа членов в нашем рабочем календаре, только чертежники, фармацевты и конторщики — ликвидаторы, да наполовину — печатники. Во всех остальных союзах, и у металлистов, и у текстильщиков, и у портных, и у древообделочников, и у приказчиков и т. д., *полнейшее* преобладание правдистов.

И мы заявляем прямо: пусть и не говорят ликвидаторы о «единстве», если они не хотят самым решительным образом переменить всю свою тактику и прекратить дезорганизаторскую борьбу против организованного большинства сознательных рабочих России.

«Правда» каждый день восхваляет, хотя бы намеками, *подполье* и порицает отреченцев от него. И рабочие идут за *своей* «Правдой».

Вот итоги данных о зарубежной, нелегальной печати. *После* августовской конференции ликвидаторов 1912 года наша партия выпустила, по июнь 1914 г.,

пять номеров нелегальной, руководящей политической газеты, *ликвидаторы* — *ноль,* социалисты-революционеры *девять* номеров. Прокламации в России, прокламации, служащие революционной агитации на стачках, митингах, демонстрациях, здесь не включены.

Указаний на нелегальные организации у нашей партии в этих 5 №№ — *44,* у ликвидаторов *ноль,* у социалистов-революционеров *21* (главным образом учащиеся и крестьянство).

Наконец, когда в октябре 1913 года образовалась в Думе самостоятельная Российская с.-д. рабочая фракция, которая, в отличие от ликвидаторов, хотела *проводить* волю большинства сознательных рабочих России, а не нарушать эту волю, то в *обеих* газетах были напечатаны *резолюции* рабочих со всех концов России за ту или иную, за партийную или ликвидаторскую фракцию. *Подписей* при этом было опубликовано *6722* за «правдистскую», т. е. партийную, фракцию Думы и *2985* за ликвидаторскую (в том числе 1086 подписей от бундовских рабочих и 719 от кавказских). Ликвидаторы, следовательно, со всеми своими союзниками могли собрать *менее трети.*

Таковы, в кратком изложении, те объективные данные, которые мы противопоставляем голословным уверениям ликвидаторов. Эти объективные данные о *массовом* движении рабочего класса в России за $2^1/_2$ года окончательно доказывают, опытом сознательных рабочих, правильность нашей партийной линии.

Здесь я должен сделать отступление и остановиться на одном конкретном примере, чтобы показать, почему у нас не может быть и речи о «единстве» и даже о «мире» с теперешней газетой теперешних ликвидаторов.

Это — крайне важный пример, разъясняющий отношение ликвидаторов к нелегальной работе нашей партии, и я прошу поэтому у товарищей особого внимания.

Известно, что в России замечательно успешно развивается с 1912 года революционная массовая стачка. Фабриканты пытались применить против нее локаут. Чтобы выработать отношение партии к этой мере борьбы,

февральское *1913* года (заметьте дату: *1913* года!) совещание нашей партии составило и опубликовало *нелегально* резолюцию.

В этой резолюции (стр. 11-ая нелегального издания) прямо выдвигается «очередная задача устройства уличных революционных демонстраций». В этой резолюции прямо рекомендуется (там же) «изыскивать для отражения локаутов новые формы борьбы, например, итальянская стачка, и заменять политические стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями».

Это было, повторяем, в феврале 1913 года, т. е. *полгода* спустя после августовской конференции (1912 г.) ликвидаторов, той самой конференции, которая уверяла весь мир, что ликвидаторы *не* против подполья. Ни за эти полгода, с августа 1912 г. по февраль 1913 г., *ни за следующий год,* с февраля 1913 г. по февраль 1914 г., *никакой резолюции* Августовского блока по этому вопросу *не было*. Абсолютно никакой!! Слушайте же дальше.

20-го марта 1914 г. санкт-петербургские заводчики решают ответить на стачки локаутом. За один день выброшено на улицу 70 000 человек в СПБ.

Нелегальная организация нашей партии в СПБ., «Петербургский комитет РСДРП», в согласии с резолюцией партии, решает ответить на локаут революционной демонстрацией в день ленского расстрела, 4 апреля.

Выпускается нелегальная прокламация к рабочим, которая лежит здесь передо мной. Она подписана «СПБ. комитет РСДРП». Она повторяет лозунги партии (республика и конфискация земель) и кончается словами:

«Товарищи! Выходите на Невский проспект в 11 ч. утра 4 апреля».

Само собою разумеется, что легальная газета «Правда» не может не только перепечатать, но даже упомянуть *сама* об этой прокламации.

Как же быть? Как выразить перед читателями-рабочими, хотя бы наиболее сознательными и передовыми,

мысль о необходимой поддержке нелегального призыва к нелегальной, революционной демонстрации?

Остается прибегнуть, как мы это постоянно делаем, к намеку.

И вот, в самый день демонстрации, в пятницу, 4 апреля 1914 года, в нашей газете («Путь Правды» № 54) появляется неподписанная, редакционная статья под скромным заглавием «О формах рабочего движения»*. В этой статье *прямо называется* «формальное решение марксистов от февраля 1913 года» и делается *намек* на демонстрацию революционного характера в следующих словах:

«Сознательные рабочие очень хорошо знают и некоторые конкретные формы повышения» (т. е. повышения форм борьбы), «исторически неоднократно испытанные и «непонятные», «чуждые» только ликвидаторам» («Путь Правды», 1914, № 54).

Русская полиция и прокуроры не поняли намека. Но сознательные рабочие поняли его.

Демонстрация состоялась. О ней говорили все буржуазные газеты, вышедшие вечером 4-го апреля. Тогда на другой день, 5-го апреля, наша газета (см. «Путь Правды» № 55) *цитирует* выдержки из буржуазных газет, в которых говорится, что

«за последние дни среди рабочих массами распространялись листки, призывавшие к демонстративным выступлениям 4-го апреля, в годовщину ленских событий, и подписанные Петербургским комитетом РСДРП».

За *такую* цитату из буржуазных газет привлечь к суду нашу газету нельзя. У нас получается, в итоге, выполнение решения нелегальной партии; организация революционной демонстрации и *поддержка* этой работы легальной газетой, читаемой сорока тысячами рабочих.

Что же делают ликвидаторы?

Как я уже сказал, ни за полгода с августа 1912 года по февраль 1913 года, ни еще за целый следующий год

---

* См. настоящий том, стр. 56—59. *Ред.*

у них не появляется *никаких нелегальных решений* от Августовского блока.

Ни о каких нелегальных воззваниях от ликвидаторов к 4 апреля 1914 г. в СПБ. никто ничего не слыхал и буржуазные газеты не упоминали. А надо сказать, что свидетельство буржуазных газет *очень важно,* ибо когда прокламации распространяются действительно в массовом количестве, то буржуазные газеты всегда знают это и говорят об этом. Наоборот, если прокламации распространены в ничтожном количестве, то массы этого не знают, и буржуазные газеты молчат.

Итак, ликвидаторы сами ничего не сделали для организации революционной демонстрации 4 апреля 1914 г. Они остались в стороне.

Мало этого. Легальная газета ликвидаторов, рассказывая на другой день о демонстрации,

не перепечатывает сообщения буржуазных газет о распространении листков от имени СПБ. комитета нашей партии!!

Это чудовищно, но это факт. И я прилагаю здесь номер ликвидаторской газеты от 5 апреля 1914 г. («Северная Рабочая Газета» № 48), чтобы перед лицом Исполнительного комитета Международного социалистического бюро заклеймить этот факт.

Подумайте только, что это значит!! Люди, кричащие о желании «единства» с нашей партией, люди, желающие называть себя социал-демократами, *скрывают* от рабочих *про существование* нелегальной организации нашей партии, СПБ. комитета РСДРП и об его *революционных,* нелегальных, подпольных, прокламациях и устройстве *им* демонстраций к 4 апреля 1914 года.

Люди, кричащие о «единстве» с нашей партией, *не перепечатывают* из буржуазных газет о массовом распространении *подпольных* листков, подписанных СПБ. комитетом нашей партии!

Товарищи из заграничных партий могут понять из этого, почему для нас такое существенное, коренное значение имеет вопрос о подполье.

Но и этого еще мало. Через неделю, 11 апреля 1914 г., в ликвидаторской газете («Северная Рабочая Газета» № 51) появляется статья, в которой автор *как раз издевается* над помещенной в «Правде» 4-го апреля, в день демонстрации, статьей о «высших формах» борьбы, *издевается* над тем, что «Правда»

поблекла свои мысли в трудно понимаемую форму»!!

Подумайте только: легальная газета ликвидаторов, постоянно порицающих и бранящих подполье, *издевается* над тем, что наша легальная газета, желающая *помогать* подполью, делает это лишь в форме намеков!!

И за *намек* нашей газеты на «высшие формы», т. е. на революционную демонстрацию, устроенную СПБ. комитетом нашей партии, ликвидаторы публично в своей газете, в той же статье, называют нас «*авантюристами*», и «самыми беспринципными авантюристами», *«анархо-синдикалистами», «провоцирующими* рабочих»!!

Я имею у себя все документы, и прокламацию СПБ. комитета, и газету нашу, и газету ликвидаторскую. Интересующиеся товарищи пусть попросят перевести им полностью эти документы.

А я заявляю от имени ЦК нашей партии и от имени громадного большинства организованных с.-д. рабочих России: *никакого «единства» и никакого «мира» с подобной группой ликвидаторов, пока существует подобная газета!!*

Мы *не можем* вести нашей революционной работы в массах в «единстве» с подобной газетой.

III

Я перейду теперь к 3-ей части моего доклада. Рассмотрев *опыт* массового рабочего движения в России, подтвердивший нашу линию, я хочу рассмотреть *опыт* наших противников.

Наши противники, как ликвидаторы, так и заграничные группки, вроде плехановской, любят бранить нас «узурпаторами». На страницах «Vorwärts'a» в марте

1912 года они повторяли эту брань. А нам «Vorwärts» не дал отвечать!! Посмотрим же на то, каков может быть политический смысл этого обвинения в «узурпаторстве».

Я уже говорил, что конференция 1912 года созвана созданной комитетом партии «Российской организационной комиссией» после разрушения старого ЦК ликвидаторами. Мы ставим в заслугу себе это восстановление нелегальной партии, и большинство рабочих России признало это.

Но допустим на минуту, что наши столь многочисленные (с точки зрения заграницы и интеллигентских группок) противники правы. Допустим, что мы виноваты в «узурпаторстве», «раскольничестве» и т. п. Не естественно ли ожидать в таком случае, что наши противники *не словами, а опытом* своей работы и своего объединения опровергли нас?

Если мы не правы, утверждая, что нельзя строить партии иначе как против группы ликвидаторов, то не следовало ли ожидать, что группы и организации, расходящиеся с нами, *опытом своей* работы *докажут* возможность единства с ликвидаторами?

А между тем вот что говорит нам опыт наших противников. В январе 1912 года нелегальную партию восстановила наша конференция, на которой было представлено большинство организаций России.

В марте 1912 года на страницах «Vorwärts» объединились в руготне против нас:

и ликвидаторы
и Бунд
и латыши
и поляки
и «троцкисты»
и «впередовцы».

Казалось бы, как много «течений» и «групп»? Как легко было бы им своим единством показать хороший пример рабочим России!!

Но когда стали созывать «августовскую» конференцию ликвидаторов, то оказалось, что наши противники *не могут* идти вместе.

И поляки и Плеханов отказались даже идти на «августовскую» конференцию ликвидаторов.

Почему?

Потому, что они *не могли* согласиться даже насчет понятия членства партии!!!

И вот, если теперь группа Плеханова или Роза Люксембург, или кто другой, уверяют себя и других, что с ликвидаторами *можно* объединиться, мы отвечаем: попробуйте-ка вы сами, дорогие товарищи, «объединиться» с ликвидаторами на определении членства партии *не на словах, а на деле.*

Далее. «Впередовцы» пошли на августовскую конференцию, но *ушли* с нее с протестом и разоблачением ее фиктивности.

Теперь, в феврале 1914 года, полтора года спустя после «августовской конференции» ликвидаторов, состоялся конгресс латышской партии. Латыши были всегда за «единство». Латышские рабочие *хотели* работать вместе с ликвидаторами и доказали это не словами, а делами, *опытом.*

И через $1^1/_2$ года опыта латыши, *оставаясь строго нейтральны,* заявили на своем конгрессе, что выходят из Августовского блока, ибо

— так гласит резолюция латышского конгресса:

«Попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Пусть теперь, кто хочет, повторяет «опыт объединения с ликвидаторами». Мы же заявляем, что, пока они не прекратят решительно вести свою ликвидаторскую линию, никакое объединение с ними невозможно.

Наконец, и группа Троцкого, и кавказцы, с их пождем Аном во главе, и еще ряд ликвидаторов («Эм-Эль», например) фактически *отпали* от Августовского

блока, образовав *отдельный* журнал «Борьбу». Связей с рабочими у этого журнала никаких, но самым своим существованием, своей критикой оппортунизма ликвидаторов, своим отделением от ликвидаторов, этот журнал группы вчерашних ликвидаторов *доказал,* делом, опытом доказал, что единство с ликвидаторами невозможно.

Единство возможно лишь, если ликвидаторы готовы решительно порвать со всей своей тактикой и перестать быть ликвидаторами.

К изложению точных, формальных условий такого «единства» я и перехожу.

IV

Вот формулировка нашим ЦК тех практических, конкретных условий, которые сделали бы для нашей партии возможным «единство» с ликвидаторами.

Первое условие:

1. Общепартийные резолюции о ликвидаторстве от декабря 1908 г. и января 1910 г. подтверждаются самым решительным и безоговорочным образом в их применении именно к ликвидаторству.

Для того, чтобы это подтверждение было воспринято всеми сознательными рабочими России как нечто действительно серьезное и окончательное, а равно для того, чтобы не могло остаться места ни для каких двусмысленностей, признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной РСДРП тот, кто будет (особенно в легальной печати) выступать против «подполья», т. е. нелегальной организации, объявлять ее «трупом», заявлять, что она не существует, что восстановление ее есть реакционная утопия и т. п., — вообще каким бы то ни было образом принижать роль и значение «подполья».

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто стал бы выступать (особенно в легальной печати) против «рекламирования нелегальной печати». Членом нелегальной партии может быть только тот, кто искренне

и всеми силами помогает развитию нелегальной *печати,* нелегальных прокламаций и прочее.

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме проповедует в современной России «открытую» (т. е. легальную) рабочую партию, — ибо она объективно означала бы царско-монархическую рабочую партию, — кто бросает лозунг «открытой партии» или «борьбы» за таковую.

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме выступает (особенно в легальной печати) против революционных массовых стачек (т. е. стачек, соединяющих экономическую и политическую борьбу и революционную агитацию), — против революционных митингов и уличных демонстраций. К числу таких недопустимых нападений на революционную работу партии, ведущей стачки и демонстрации, относится, например, осуждение в легальной печати «стачечного азарта» рабочих или «высших форм борьбы» (= легальный псевдоним демонстраций).

Признается, что указанные отступления от социал-демократической линии в сторону «буржуазного влияния» проводятся именно журналом «Нашей Зарей» и газетой «Нашей Рабочей Газетой».

2. Признается, что заслуживает осуждения и не может быть членом нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме (особенно в легальной печати) объявляет непригодными или малопригодными для агитации в массах лозунги демократической республики и конфискации помещичьих земель, — лозунги, принятые программой нашей партии и особенно насущные в современной России, в которой царская монархия превратила в издевку над народом формальное признание царем конституции.

Признается, что ввиду массового распространения либеральной печатью в массах идей реформизма, идей примирения политической свободы с монархией царя, идей о ненужности, вредности и греховности революционного низвержения царизма — ввиду этого агитация

за такую конституционную реформу, как свобода коалиций, должна вестись, и вестись в самых широких размерах, при ясном сознании враждебности рабочего класса проповеди либеральных реформистов и в неразрывной связи с разъяснением и распространением лозунга республики, как лозунга революционного натиска масс на царскую монархию.

3. Признается, что вступление в блок или союз какой бы то ни было части нашей партии, Российской с.-д. рабочей партии, с *другой* партией, абсолютно недопустимо и несовместимо с принадлежностью к партии.

Таким недопустимым блоком признается блок Бунда и ликвидаторов с *не* социал-демократической партией, «P. P. S. левица», *против* воли и согласия *польской* социал-демократии и без решения конгресса РСДРП.

Депутат Ягелло, как член *не* социал-демократической партии, может быть лишь примыкающим к думской фракции нашей партии, но отнюдь не членом этой фракции.

4. Признается, что в каждом городе и в каждой местности должна быть лишь одна, единая с.-д. организация, объединяющая рабочих всех национальностей и ведущая работу на всех языках местного пролетариата.

Осуждается национально-еврейский сепаратизм Бунда, до сих пор отказывающегося, вопреки решению Стокгольмского съезда РСДРП 1906 года и подтверждению конференцией декабря 1908 года, провести в жизнь принцип интернационального единства с.-д. рабочих на местах, принцип, столь блестяще испытанный на Кавказе с 1898 года[147].

5. Признается, что разделяющее рабочих по национальностям и проповедующее утонченный национализм требование «культурно-национальной автономии», отвергнутое формальным решением II (1903 г.) конгресса РСДРП, противоречит программе партии (равно как и псевдоним культурно-национальной автономии, так называемое «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития»).

Все решения всех местных, национальных или особых организаций нашей партии (в том числе думской фрак-

ции), допускающие принцип культурно-национальной автономии, отменяются, и возобновление их, без решения конгресса РСДРП, признается несовместимым с принадлежностью к партии.

6. Рабочие с.-д. всех оттенков немедленно призываются всеми организациями партии, всеми изданиями ее, на всех языках, к немедленному осуществлению *единства снизу,* т. е. образования нелегальных с.-д. ячеек, организаций и групп на местах или вхождения в такие организации, где они уже имеются. При этом безусловно отвергается принцип федерации или равноправия всех «течений», а признается лишь принцип лояльного подчинения меньшинства большинству. Число денежных взносов от рабочих групп в газеты разных направлений, с 1913 года, берется в легальной печати за самый точный, хотя и приблизительный, показатель соотношения силы разных течений в рабочем движении. Поэтому число это публикуется во всех изданиях партии, и все издания рекомендуют всем местным с.-д., впредь до нового конгресса РСДРП, руководствоваться этими данными во всех практических шагах.

По вопросу же об определении членства партии признается, что только вхождение в нелегальную ячейку, группу или другую организацию (все равно, местную, заводскую, районную организацию или с.-д. группу в легальных обществах), только нелегальная работа по устройству собраний, обсуждению партийных решений, распространению нелегальной литературы — *только* это учитывается при определении членства партии.

Все группы и «течения» обязаны тотчас выпустить вполне ясные и определенные нелегальные воззвания об этом.

7. Признается безусловно недопустимым существование двух конкурирующих газет в одном и том же городе или месте. Меньшинство имеет право обсуждать перед всей партией программные, тактические и организационные разногласия в дискуссионном журнале, который должен быть создан особо, но не выступать

в конкурирующей газете с дезорганизацией действий и решений большинства.

Принимая во внимание, что ликвидаторская газета в Петербурге, будучи содержима главным образом на буржуазные, а не пролетарские деньги, издается вопреки воле заведомого и бесспорного* большинства сознательных с.-д. рабочих Санкт-Петербурга и вносит крайнюю дезорганизацию своей проповедью игнорирования воли большинства, признается необходимым немедленное закрытие этой газеты, при одновременном создании дискуссионного журнала.

8. Подтверждается вполне определенным и безоговорочным образом резолюция II съезда 1903 года, а равно и резолюция Лондонского съезда 1907 года, о буржуазно-демократическом характере направления народников вообще и партии социалистов-революционеров в том числе.

Никакие блоки или союзы или временные соглашения одной части социал-демократов с социалистами-революционерами (и вообще народниками) против другой части социал-демократов признаются безусловно недопустимыми.

Выносится прямое и безоговорочное осуждение петербургским ликвидаторам, которые, не провозгласив даже на своей собственной, «августовской конференции», никакой новой линии с.-д. по отношению к социалистам-революционерам, применяли и применяют против подавляющего большинства с.-д. рабочих в Петербурге блоки и соглашения с социалистами-революционерами при выборах в страховые учреждения.

Признается недопустимым литературный блок виднейших ликвидаторов и видных с.-д. из группок, защищающих ликвидаторство (Плеханов, Троцкий и др.), с социалистами-революционерами, проповедующими в

* Ликвидаторы в своей газете («Наша Рабочая Газета» № 34 от 13.VI. 1914) считают 72% правдистов и 28% ликвидаторов в СПБ. Этот странный счет берет не число рабочих групп, а сумму собранных, и от рабочих и от буржуазии, рублей, так что 10 000 рабочих, если они собрали по 10 коп., приравниваются к 1 буржуа, давшему 1000 рублей. На самом деле, с 1 января по 13 мая 1914 г., число взносов от рабочих групп в СПБ. было 2024 у правдистов и 308 у ликвидаторов, т. е. 86% и 14%.

спб. журнале «Современник», что «старые группировки во всяком случае ликвидированы», что «нельзя установить, где кончается марксизм и начинается народничество» («Современник» № 7, стр. 76).

Те, желающие быть членами с.-д. партии, литераторы, которые сотрудничают в этом органе не только в силу необходимости искать заработка в буржуазных изданиях, приглашаются выйти из числа сотрудников этого журнала и опубликовать свой выход.

9. Ввиду крайней дезорганизации, вносимой в рабочее движение России отдельными и обособленными заграничными группками, действующими без всяких мандатов от какой бы то ни было партийной организации России и без всякого соглашения с такой организацией, признается необходимым постановить и провести в жизнь, что все заграничные группы, без всякого исключения, могли сноситься с организациями, действующими в России, только через ЦК партии.

Заграничные группы, не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. Центральному Комитету, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП.

За границей должен быть создан, на суммы заграничных сборов, с.-д. дискуссионный журнал для всестороннего бесцензурного обсуждения вопросов программы, тактики и организации.

Должно быть подтверждено и безусловно проведено в жизнь то постановление устава партии (§ 3), что только «утвержденная организация партии имеет право издавать партийную литературу».

10. Признается безусловная обязательность для всех с.-д. единогласно принятой лондонским ЦК (в начале января 1908 года) резолюции, гласящей:

«усиленная работа с.-д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе Лондонской* и Штутгартской** резолюций, т. е. ни в каком случае не в духе

* т. е. Лондонского съезда РСДРП 1907 г.
** т. е. Штутгартского международного социалистического конгресса 1907 г.

принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а, наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному сближению союзов с с.-д. партиею».

Признается, что попытки вести в союзах агитацию против нелегальной РСДРП несовместимы с принадлежностью к партии.

Ликвидаторы обязуются не призывать к неподчинению союзным правлениям, лояльно подчиняться марксистскому большинству союзов и ни в коем случае не устраивать раскольнических параллельных союзов.

То же относится к работе во всевозможных рабочих обществах — клубах и т. д.

В нелегальные с.-д. ячейки внутри каждого союза, культурно-просветительного общества и т. д. обязаны войти *все* с.-д. Решения нелегальной партии для этих ячеек обязательны.

Признается обязательной борьба всех с.-д. *против* деления профессиональных союзов по национальному признаку.

11. Признается, что выступления в газете против выбранного спб. рабочими представительства в страховых учреждениях (Всероссийский страховой совет, Столичное присутствие и пр.) и призывы не подчиняться его указаниям и т. п. — *недопустимы.* Признается, что одобренная этим рабочим представительством страховая программа *обязательна.*

Журнал «Страхование Рабочих»[148], конкурирующий против официального органа рабочего страхового представительства («Вопросы Страхования»), закрывается.

12. Кавказские с.-д. должны признать недопустимость агитации за культурно-национальную автономию, отвергнутую программой РСДРП.

Кавказские с.-д. должны обязаться не нарушать принципа единой интернациональной организации в каждом городе, ни в каком случае не переходя, ни в политической ни в профессиональной организации, к делению рабочих по национальностям.

13. Шесть депутатов Государственной думы (фракция Чхеидзе), а также депутат Бурьянов, должны признать все вышеприведенные условия.

Фракция Чхеидзе должна заявить с думской трибуны, что, в согласии с программой российских с.-д., она *берет назад* провозглашение «культурно-национальной автономии» (и ее псевдонима: «учреждений» и т. д.).

Фракция Чхеидзе должна признать руководство Центрального Комитета партии, выбранного на январской конференции 1912 г., обязательность для нее всех партийных решений, а также право veto Центрального Комитета.

Таковы условия, на которых ЦК нашей партии считает возможным осуществление единства и берет на себя начало кампании в пользу единства. С той группой ликвидаторов, которая издает «Нашу Зарю» и «Нашу Рабочую Газету» при *теперешней* тактике этой группы, мы признаем абсолютно невозможными никакие переговоры и сношения. Все же остальные группы, течения, фракции и учреждения, защищающие ликвидаторов или проповедующие единство или компромисс с ними, мы считаем, с точки зрения политической реальности в движении рабочих в России, фикциями.

Мы заявляем, что кормить рабочий класс России словесными уверениями и обещаниями насчет возможности и легкости единства с группой ликвидаторов, значит оказывать весьма плохую услугу делу и выдавать фразы за реальность.

Поэтому мы делаем следующее практическое предложение.

В нашей партии уже год тому назад поставлен вопрос о созыве конгресса партии. Об этом опубликовано в резолюциях летнего 1913 г. совещания при ЦК РСДРП. Теперь этот план созыва конгресса уже близок к осуществлению. Вероятно, в ближайшем будущем, тотчас после Венского конгресса или даже во время его, состоится конгресс нашей партии. Разумеется, мы

просим товарищей не печатать и не говорить об этом. Если аресты будут очень велики, возможно, что вместо конгресса состоится конференция.

И вот, отказываясь от всяких шагов навстречу группе ликвидаторов или ее защитникам *до тех пор, пока не выполнены вышеперечисленные условия,* мы предлагаем всем группам, течениям, фракциям, считающим — в отличие от нас — возможным единство или мир или компромисс с теперешней группой ликвидаторов при ее теперешней тактике, так, как она есть, — мы предлагаем всем этим группам воспользоваться Венским конгрессом для организации совместного формального обсуждения наших условий.

Пусть те, кто проповедуют мир или компромисс с ликвидаторами, не ограничиваются проповедью, а доказывают *делами* возможность единства с теперешними ликвидаторами.

Мы же, с своей стороны, будем очень рады, если бы мы могли сообщить представителям $^{4}/_{5}$ рабочих России на конгрессе или конференции нашей партии о результатах совещания всех, защищающих ликвидаторов, групп с группой ликвидаторов.

14. Я должен, в заключение, коснуться еще одного пункта, который очень неприятен, но которого нельзя избежать при лояльном и откровенном обмене мнений по вопросу о с.-д. единстве в России.

Вот в чем дело.

Наши противники, ликвидаторы, ведут в своей прессе ожесточенную личную кампанию против нескольких членов нашей партии, обвиняя их публично и перед массами в целой куче бесчестных, подлых и уголовных поступков либо сообщая в своей газете «слухи» о таких поступках. Пресса нашей партии отвечает на эти нападки, называя ликвидаторов — и в особенности двух лидеров их, Дана и Мартова — клеветниками, прямо, определенно, от имени ЦК нашей партии.

Нетрудно себе представить, какую дезорганизацию и деморализацию вносит в массы подобная «кампания» ликвидаторов, на которую мы отвечали и всегда будем

отвечать по принципу: «à corsaire — corsaire et demi»*. Укажем коротко на четыре примера:

1) В 1911 году Л. Мартов опубликовал в Париже брошюру «Спасители или упразднители?», посвященную главным образом обвинениям Ленина в бесчестных и уголовных поступках. Мартов доставил немецкий перевод этой брошюры Каутскому, который был тогда третейским судьей по одному спорному вопросу российской социал-демократии. Каутский в письме к Луначарскому (группа «Вперед») назвал эту брошюру Мартова «отвратительной», и этот отзыв был в русской с.-д. печати оглашен Плехановым. В настоящее время газета ликвидаторов начинает, в форме намеков, постепенно пускать в русскую публику содержание этой брошюры.

2) В 1913 году и вплоть до настоящего времени газета ликвидаторов публично обвиняет в бесчестности члена нашей партии Данского, работника страховых учреждений. Повод обвинения — служба Данского в хозяйской, предпринимательской организации, служба у буржуазии. Наша партия в лице ряда учреждений (редакция «Правды» и журнала «Просвещение», Российская с.-д. рабочая фракция Государственной думы, несколько профессиональных союзов и т. д.) рассмотрела эти обвинения и признала, что Данский постепенно переходил от службы хозяевам к службе рабочему движению, будучи сначала анонимным сотрудником «Правды». Когда Данский вошел окончательно в нашу партию, Данскому было предложено, во исполнение резолюций нашей партии, уйти совсем из хозяйской организации. Данский исполнил это, ушел со службы. От имени ЦК я повторяю, что наша партия считает его честным товарищем и не позволит никому безнаказанно посягать на его честь. Наша пресса, обвиняя ликвидаторов в клеветах против Данского, указывала, что ликвидаторы особенно недобросовестны в данном случае, ибо сам Мартов пишет постоянно в буржуазной газете под другим псевдонимом (здесь я оглашаю факт полностью:

* В вольном переводе: «нашла коса на камень». *Ред.*

Егоров в «Киевской Мысли») и из ближайших сотрудников ликвидаторской газеты служил в хозяйском союзе *Ежов,* служил или служит *Ерманский.*

3) Член Думы Малиновский внезапно, без объяснения причин, ушел из Думы, сложил свои полномочия. Наши рабочие собрали местные и центральные руководящие учреждения и присудили Малиновского к исключению из партии за дезорганизаторский, дезертирский, необъясненный и не обсужденный в коллегии заранее уход с боевого поста. Газета ликвидаторов принялась тогда печатать анонимные слухи о провокаторстве Малиновского, требуя межфракционного расследования их. Наш ЦК заявил, что он ручается за Малиновского, расследовал слухи и ручается за бесчестное клеветничество Дана и Мартова. Ни на какие общие комиссии с ликвидаторами ЦК не идет, обвиняя, вслед за представителями 10-ти профессиональных союзов Москвы, в клеветничестве людей, которые осмеливаются пускать в печать анонимные *«слухи»* о провокации, вместо того чтобы организационным путем доставить эти слухи либо нашему ЦК, *либо своему* ЦК («ОК»), Бунду и коллективам групп, доверяющих ликвидаторам, для разбора слухов *коллегиями* и ответственными учреждениями. Бурцев заявил, что не верит слухам. Следственная комиссия нашего ЦК заявила, что опубликует данные о распространителях этих слухов. Я могу лишь добавить, что эти распространители *ликвидаторы.*

4) На днях ликвидаторская газета напечатала открытое письмо бывшего депутата II Думы Алексинского, обвиняющее в предательстве товарища Антонова, отбывшего каторгу члена нашей партии. Между тем поведение товарища Антонова признано безупречным как специальной комиссией его товарищей каторжан, так и постановлением ЦК партии в 1907—1908 году, в Финляндии, когда в ЦК входили и меньшевики (т. е. нынешние ликвидаторы) и все «национальные организации». Ответ нашей печати равняется опять обвинению Дана и Мартова в распространении клеветы.

Я должен по поручению ЦК сделать перед лицом Исполнительного комитета Международного социали-

стического бюро практическое предложение по этому поводу. Мы рассматриваем приемы ликвидаторов как своеобразный прием в политической борьбе со стороны людей, исключенных из партии. Мы не надеемся поэтому на «исправление» дела путем моральных сентенций. Но когда учреждения, покрывающие ликвидаторов («ОК» и Бунд, например, также Троцкий), а равно многочисленные заграничные группы (в том числе Плеханов) говорят нам о *«единстве»* с этими ликвидаторами, то мы делаем им перед лицом Исполнительного комитета Международного социалистического бюро следующее предложение:

пусть они заявят открыто и публично, без обиняков, одобряют они или не одобряют «кампанию» ликвидаторов по всем указанным 4-м пунктам (к которым, мы уверены, ликвидаторы прибавят еще 44).

Если не одобряют, пусть это знают рабочие России.

Если одобряют, пусть *все* группы, предлагающие нам «единство», или компромисс с ликвидаторами, выберут общую комиссию и составят мотивированное, деловое, открытое обвинение известных членов нашей партии в бесчестных поступках. Мы предложим это обвинение конгрессу нашей партии, предложим представителям комиссии от всех групп, защищающих ликвидаторов, явиться на наш конгресс и представить свои доказательства.

Считаем своим долгом заявить, что если это не будет сделано, то в нашей партии укрепится высказываемое уже теперь в ее рядах мнение, что все, защищающие «единство» с ликвидаторами, группы *тайком* поддерживают клеветников.

Организацию своей партии от имени большинства сознательных рабочих России мы будем защищать от дезорганизаторов, и иной защиты, кроме примененной нами и указанной выше, мы не признаем (если не говорить о суде буржуазном, к которому мы прибегнем при первой возможности).

Я закончил доклад, который поручено мне сделать от имени ЦК Российской с.-д. рабочей партии. Я позволю себе резюмировать его в двух кратких тезисах:

Формально положение таково. Наша партия, восстановленная на январской 1912 года конференции вопреки сопротивлению группы ликвидаторов, исключила их из партии. Подавляющее большинство сознательных рабочих России одобрило *после* этого, после $2^1/_2$ лет движения, нашу партийную линию. Мы имеем поэтому все основания еще тверже, чем прежде, быть убежденными в правильности нашей линии *и мы не отступим от нее*. Если ликвидаторы и защищающие их группы желают, чтобы мы отменили резолюцию об исключении ликвидаторов из партии, то наш ЦК готов внести на конгресс нашей партии соответствующее предложение и защищать его *лишь* на перечисленных мною условиях.

Материально, т. е. по существу дела, положение таково. Россия переживает эпоху буржуазных революций, когда неустойчивые группки интеллигентов иногда склонны считать себя социал-демократами или поддерживать то оппортунистическое течение внутри с.-д., с которым наша партия борется 20 лет («экономизм» в 1895—1902 гг.; «меньшевизм» в 1903—1908 гг. и «ликвидаторство» 1908—1914 гг.). Опыт Августовского (1912) блока ликвидаторов и его распада показал, что ликвидаторы и их защитники сами абсолютно неспособны создать никакой ни партии ни организации. Только в борьбе против этих групп складывается и может сложиться действительно рабочая социал-демократическая партия России, которая уже теперь, несмотря на гигантские трудности, объединила $^8/_{10}$ сознательных рабочих (считая только среди с.-д.) или $^7/_{10}$ (считая и с.-д. и с.-р.).

Приложения

ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ

I. ЗАМЕТКИ PRIVÉES*

К вопросу о том, какое отношение к «единству» имеют данные о большинстве или меньшинстве рабочих, идущих с правдистами, вернее, являющихся правдистами, в России, следует отметить:

1. Если известная партия или группа определенно и точно выдвигает программу или тактику, с которой наша партия не может принципиально согласиться, то вопрос о большинстве, конечно, не имеет значения. Например, если бы партия с.-р. (левонародники), отличающаяся от нашей и программой и тактикой, приобрела на свою сторону большинство рабочих в России, это нисколько не заставило бы нас отступить от своей линии. То же самое относится к прямым и определенным отрицателям «подполья» (= нелегальной партии) в современной России.

Но некоторые группы с.-д. и часть ликвидаторов утверждают, что у них нет непримиримых принципиальных расхождений с нами. Таким группам и лицам мы вынуждены указать на их непоследовательность, если они отказываются подчиниться большинству.

2. В правильности нашей тактической и организационной линии нас убедили прежде всего наше многолетнее знакомство с рабочим с.-д. движением России и участие в нем, а равно наши теоретические, марксистские, убеждения. Но мы держимся мнения, что практика

* — частные. *Ред.*

массового рабочего движения никак не менее важна, чем теория, и что только эта практика способна дать серьезную *проверку* нашим принципам. «Теория, мой друг, сера, но зелено вечное дерево жизни» (Фауст). Поэтому тот факт, что после $2^1/_2$-летней борьбы с ликвидаторством и его союзниками $^4/_5$ сознательных рабочих высказываются за «правдизм», — этот факт усиливает наше убеждение в правильности нашей линии и делает это убеждение непреклонным.

3. У нас в России почти каждая группа или «фракция» (по старому наименованию) обвиняет другую в том, что она *не* рабочая, а буржуазно-интеллигентская. Мы считаем это обвинение, или, вернее, это соображение, это указание на социальное значение той или иной группы, *крайне важным принципиально*. Но именно потому, что мы считаем его крайне важным, мы считаем своим долгом не голословно бросать *наше* указание на социальное значение других групп, а подтверждать наше указание *объективными* фактами. Ибо объективные факты доказывают бесповоротно и неопровержимо, что *только* правдизм есть *рабочее* направление в России, а ликвидаторство и эсерство *на деле* буржуазно-интеллигентские.

II. ЗАМЕТКИ PRIVÉES

Если будет сделана попытка (все равно, кем-нибудь из МСБ или из противников) «отвести» или *отодвинуть* данные о нашем большинстве, объективные данные, то обязательно попросить слово для формального заявления от имени всей делегации для формального протеста такого содержания:

Мы категорически протестуем против заявления (или попытки, указания и т. п.), будто наши объективные данные о том, с кем идут в громадном большинстве сознательные рабочие России, не могут подлежать рассмотрению Исполнительного комитета, как не проверенные им (или как не относящиеся к вопросу о единстве). Мы считаем, наоборот, что несомненный интерес всего Интернационала и ясно выраженная в резолюции МСБ

(декабрьской 1913 г.) воля МСБюро состоит в получении самой полной, точной и документированной информации о действительном состоянии рабочего движения России.

Мы считаем, что наши противники, знавшие о декабрьском решении МСБ, не исполнили своего долга, не собрав самостоятельно до сих пор объективных данных о рабочем движении в России.

Мы заявляем, что после удачной поездки тов. Вандервельда в Россию не подлежит никакому сомнению, что Исполнительный комитет МСБ мог бы через тов. Вандервельда вполне легально обратиться с открытым письмом ко всем редакциям всех рабочих (или желающих быть рабочими) газет в России и ко всем членам правлений всех легальных обществ рабочих в России, чтобы собрать из непосредственного источника данные о том, как делятся сознательные рабочие России на правдистов, ликвидаторов, эсеров (левонародников) и другие направления.

Без таких объективных данных субъективные заявления представителей отдельных «групп» не имеют абсолютно никакой ценности.

III. НЕ В ДОКЛАД

Судя по некоторым отрывочным заявлениям ликвидаторов на латышском съезде и намекам в печати, одним из планов «объединительного» надувательства с их стороны является проект «общего съезда».

Проект этот, которым явно имеется в виду уловлять доверчивых иностранцев, состоит приблизительно в следующем: устраивается либо «федеративный» организационный комитет по созыву общего съезда, либо ЦК нашей партии «дополняется» представителями какой-либо из ликвидаторских организаций для созыва общего съезда.

План этот, в какой бы то ни было форме, для нас абсолютно неприемлем, и если он, так или иначе, выплывет на «конференции» в Брюсселе, то делегации ЦК надо будет заявить:

На какие бы то ни было шаги в сторону общего съезда или федерации или сближения хотя бы в малейшей степени мы абсолютно не можем идти до тех пор, пока группа ликвидаторов не удовлетворит поставленных нами условий. Ибо иначе, как *после* выполнения ими этих условий, невозможно с нашей стороны оказательство *ни малейшего* доверия группе ликвидаторов, исключенной из партии и ежедневно продолжающей в своей газете дезорганизаторскую работу.

Оказать доверие с нашей стороны этой группе значило бы *поощрить* ее к продолжению ее дезорганизаторской работы. А мы требуем, на основании решений наших съездов, совещаний и ЦК, *прекращения* такой деятельности ликвидаторов, как *conditio sine qua non** «мира».

Прикрытие ликвидаторов группами или организациями, формально не исключенными из партии (например, Бунд или Кавказское областное бюро или «шестерка» депутатов и т. п.), абсолютно не изменяет дела. Существенно и реально в России, с точки зрения русской работы, *только* одно, именно: только эта группа ликвидаторов с их газетой, призывающей нарушать волю большинства.

Пусть Бунд, «шестерка» депутатов Чхеидзе и пр., или Кавказский областной комитет, или Троцкий, или ОК, или кто угодно, если они желают сближения с нами, сначала *добьются* принятия наших условий группою ликвидаторов или решительно осудят ее и порвут с нею. Без этого *ни о малейших* шагах, выражающих наше доверие к группе ликвидаторов, не может быть и речи.

Пусть те, кто действительно хочет единства российской социал-демократии, не делает себе иллюзий и не поддается субъективным заверениям, посулам и т. п. Есть один и только один путь к единству: побудить меньшинство, ушедшее из нелегальной партии, дезорганизующее ее и срывающее работу и волю большинства, порвать с своей практикой и *доказать делами* желание уважать волю большинства.

* — обязательное условие. *Ред.*

Всякое же, прямое или косвенное, поощрение группы ликвидаторов в ее *теперешнем* поведении, или внушение ей надежды на возможность «федерации», или «примирения», или «общего съезда», или «сближения» и т. п. с этой группой, *пока* она не прекратит своей теперешней деятельности и не перейдет *на деле* к подчинению воле большинства, ни к чему не поведет. Партия с.-д. рабочих в России, объединившая $^4/_5$ сознательных рабочих, *не позволит* срывать ее волю.

Пусть те группы или учреждения, которые «уверяют» себя и других, что ликвидаторы не так плохи (Бунд, ОК, Кавказский областной комитет), поймут, что нам нужны не слова, а дела. Пусть *они,* если доверяют ликвидаторам, устроят *свой* съезд с ними, предложат этому съезду *наши* условия, добьются от ликвидаторов благоприятного ответа и исполнения этих условий на деле. Мы посмотрим на результаты, мы подождем *дел,* а посулам мы не верим.

После исполнения на деле наших условий и только после этого возможен общий съезд и шаги к нему.

Товарищи заграничные социалисты иногда ошибаются особенно жестоко, когда думают помочь единству, внушая ликвидаторам надежду на то, что мы станем работать с ними *без* полной и радикальной перемены ликвидаторами их поведения, *без* подчинения их воле большинства. Не помощь единству, а помощь раскольникам — вот к чему объективно сводится такая тактика.

Наши условия есть наш проект «pacte d'unité» (договора об единстве), и до подписания ликвидаторами этого договора, до выполнения ими его на деле ни о каких шагах к сближению не может быть и речи.

IV

К вопросу о демонстрации 4. IV. 1914*. 1) Я выписал еще из Питера (на Попова) № 18 «Стойкой Мысли» (с.-р.) и буржуазные газеты 4—5. IV. 1914. Если

* См. настоящий том, стр. 377—381. *Ред.*

придет, надо использовать для пополнения документов доклада.

Мы *не* утверждаем, что ликвидаторы никогда не выпускали листков. У них был майский *1913 г.* (венский), — 1914 г., *говорят питерцы,* не было. Был, говорят, один о стачке.

Но *один* из типичных случаев срыва нелегальной работы есть 4. IV. 1914.

Если Плеханов или Рубанович пожелают заявить, голосуем ли мы *за* их присутствие? Я бы ответил: «мы бы голосовали *против,* ибо Рубанович не с.-д., а Плеханов *ничего в России не представляет. Но,* так как в нашем докладе есть прямое нападение на группу Плеханова и на направление Рубановича, мы не хотим голосовать против и *воздерживаемся».*

Гарантии меньшинству? спросят нас.

«Нет, ни с группой ликвидаторов, исключенной из партии, ни по поводу этой группы, ни о каких гарантиях мы говорить не согласны. Мы требуем сами гарантий от ликвидаторов и их друзей».

N. B.: общий дух наших условий — борьба с отступлениями от *старого,* **с поворотом к новой партии.** Nous ne marchons pas![*] Сравни Аксельрода о «партийной реформе *или вернее о партийной революции»*[**].

N. B. ||| Кто пишет так, смешон, если он жалуется на раскол!!!

Законна ли «**Российская** СДРП» без националов?

---

[*] — Мы не согласны! *Ред.*

[**] См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 412—424. *Ред.*

Законна, ибо она была *Российской* с 1898 по 1903 без поляков и латышей, с 1903 по 1906 без поляков, латышей и Бунда!!

Мы националов не исключали, они сами ушли из-за ликвидаторов. Tant pis pour eux!![*]

За опубликование протоколов конференции бороться *изо всех сил,* внеся *письменный* протест при отказе (если откажут вообще, требовать опубликования резолюций наших — *мы все равно опубликуем* — и *контррезолюций* (причем Исполнительный комитет может устранить «личности»)).

Цель у нас одна: заставить ликвидаторов + Бунд + P.P.S. + Плеханова *формулировать* контррезолюции и контрпредложения. Мы же *ни за что* ни *на что не* соглашаемся и уходим, *обещав* внести на наш конгресс «контрпредложения» *дорогих* товарищей.

Самое важное (лучше в ответе) подчеркнуть, что наши «условия» **в основе** своей *давно напечатаны рабочими*. Посылаю Попову соответствующие №№ «Правды».

Какой порядок работ желателен, с нашей точки зрения, для конференции в Брюсселе?

Сначала доклады *всех* организаций и групп, — что возьмет порядочно времени. Затем короткие реплики и после них *формулировка всеми* организациями и группами *конкретных* предложений.

Когда все участники конференции формулируют свои конкретные предложения, тогда пусть каждый выскажется, считает ли он *на почве данных* предложений возможным дальнейшие шаги к сближению или

---

[*] — Тем хуже для них!! *Ред.*

беседы о сближении или же он, не считая это возможным, передаст *все* предложения своей организации.

Ясно, что мы, с своей стороны, *во всяком случае* предложений ликвидаторов, Бунда, Розы и Плеханова (а равно Каутского и Вандервельда) *не примем* и их предложения передадим нашему конгрессу или конференции.

Наша задача только — пояснее сказать наши условия, *записать* условия «ихние» и уйти.

Ультимативны ли наши условия, спросят нас? Нет. Мы посмотрим, какие сделают нам контрпредложения, и ответим тогда, возможна ли для нас дальнейшая беседа на этой почве или нет (выждать *всех,* попросить *всех* по *всем* вопросам дать контрпредложения и уйти. Voilà notre programme![*]).

Отделять ли польские дела от русских? Думаю, что нам надо быть против отделения. Посоветуемся с нашим поляком.

Ясно, что на нас всячески постараются напасть за наши «чудовищные» требования. Мы спокойно должны сослаться на резолюции наших конференций и совещаний и на резолюции об единстве питерцев, москвичей, кавказцев etc. Собрание их я пришлю. Мы *подытоживаем* мнения наших организаций. Неугодно с ним считаться — как угодно. Nous n'y pouvons rien[**].

Судя по словам ликвидаторской газеты, Вандервельд закидывал удочку в Питере, не согласимся ли мы, чтобы Исполнительный комитет был *не посредником,* а *арбитром,* т. е. *окончательным* «судьей» наших разногласий?

Ответ таков: когда Бебель в 1905 г. предложил это, наш съезд отклонил, благодаря, но заявляя, что мы автономная партия[149]. Думаю, съезд наш и теперь так ответит. (ЦК, по крайней мере, такого мнения.)

По «клеветническим» делам «они» предложат, пожалуй, *общее взятие назад всех обвинений.* Просить проголосовать! *Мы против.* А их предложение вне-

[*] — Вот наша программа! *Ред.*
[**] — Мы тут ничего не можем поделать. *Ред.*

сем на наш съезд. (Они здорово сядут в лужу, если сделают и проведут такое предложение.) [[Мы не приравниваем вины распространителей клеветы с поступком того, кто назвал клеветника клеветником.]]

Вообще несомненно, что «они» все будут искать «средних», «примирительных» формул. Мы укажем, что эта попытка была сделана с нами в январе 1910 г. и с латышами в августе 1912 г., и мы *ее не повторим*. Пусть конференция делится на два ясных лагеря: тех, кто считает возможным сближение с *теперешними* ликвидаторами, — и тех, кто без *радикальной смены тактики и поведения* ликвидаторами на сближение не идет.

«Примирительные» формулы надо *потщательнее записывать* (это — главное), затем немножечко критиковать и — • — отклонять все.

ОТКЛИК РАБОЧИХ НА ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ФРАКЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ [150]

Понятно, что *открытая* борьба с ликвидаторами должна была особенно сильно и ярко разгореться в связи с образованием самостоятельной Российской с.-д. рабочей фракции в Государственной думе. Более удобного и благовидного повода для ликвидаторов партии (и для их прямых и прикрытых защитников) кричать о «единстве» нельзя было себе и представить. Для обывательской постановки вопроса все исчерпывается как будто тем, одна или две группы в Думе желают называть себя социал-демократическими; а разбираться в том, чью волю проводит та или иная группа, где решения большинства сознательных и организованных рабочих, что такое «подполье», обыватель неспособен и даже побаивается разбираться в этом.

Поэтому, если по какому пункту было обеспечено ликвидаторам сочувствие обывателей и филистеров, которые плевать хотели на какую-то там «партию», то именно по пункту так называемого «раскола» думской фракции с.-д. Вопли мещан, желающих называться социал-демократами, никогда не были так громки и так жалостливы. Открытый характер всего происшествия особенно облегчал участие рабочих и публики в оценке его, а газета «Правда» в один голос с газетой ликвидаторов призывала сознательный пролетариат заявить свое мнение.

Обе газеты стали наполняться письмами, заявлениями и решениями рабочих.

Прошло уже много месяцев со времени образования (в конце октября 1913 года) самостоятельной Российской с.-д. рабочей фракции. Кампания резолюций в обеих газетах за «шестерку» (Российской с.-д. рабочей фракции) и за «семерку» (ликвидаторов) уже закончилась.

Спрашивается, каковы же результаты ее?

Об этом мы имеем прежде всего следующее заявление г. Л. Мартова в № 10—11 «Нашей Зари»:

«Как отнесся, — пишет г. Л. Мартов, — пролетариат к расколу думской фракции, которую он привык представлять себе единым целым? Об этом трудно (!??) судить на основании данных, имеющихся в печати. Тысяч десять с лишним рабочих высказались по этому вопросу в «Новой Рабочей Газете» и в «За Правду». Из этого числа *несколько больше половины* (курсив наш) одобрило действие «шестерки». Но значение этого перевеса умаляется (слушайте!) тем фактом, что против раскола и, следовательно, за большинство с.-д. фракции высказалось множество партийных коллективов, в том числе некоторые, объединяющие сравнительно значительное количество рабочих» («Н. 3.», 1913 г., № 10—11, стр. 97).

Вот вам полностью рассуждение г. Мартова, в тысячный раз показывающее нам наглядно его поистине буренинские приемы извращения истины![151] «Несколько больше половины»!! Можно ли выразиться уклончивее? И 51 и 99 из 100 будут «несколько больше половины».

Каким образом перевес может «умалить» множество партийных коллективов? Во-1-х, и тут цифр нет; под «множеством» всякий может понимать, что̀ хочет; формулировка точно нарочно придумана г. Мартовым для *сокрытия* истины. Во-2-х — *и это главное,* — если множество якобы партийных коллективов имеет за собой *меньшую* часть рабочих, то ясно, что это — коллективы *фиктивные.* Ибо только совершенно несведущий или невнимательный читатель поверит г. Л. Мартову, будто возможен *нефиктивный* коллектив, который бы *не собрал* в газете *всех голосов* представляемых им рабочих по важному и животрепещущему вопросу.

Г-н Л. Мартов перехитрил. Он признал не только то, что *большинство* рабочих осудило *ликвидаторскую*

часть с.-д. фракции, «семерку», — но и то, что гг. ликвидаторы щеголяют *фиктивными* коллективами, за которыми *нет* рабочих.

Признавая поражение, г. Мартов ссылкой на фиктивные «коллективы» попытался по-буренински скрыть *размеры* поражения. А в этом вся суть дела. И об этих размерах *точные цифры* были *уже* опубликованы и сообщены друзьям Мартова на заседании Международного социалистического бюро 1 (14) декабря 1913 г.! Отчего же *ни единого слова* не сказали *ни разу* в печати ликвидаторы об этих цифрах? Не оттого ли, что совесть нечиста?

Эти цифры давали итоги по 20 ноября 1913 года. Взяты были только *подписи* под выступлениями рабочих, т. е. данные, наиболее точные, *совсем* не оспаривавшиеся ни разу. Итоги показали: 4850 подписей за «шестерку» и всего 2539 (из них 1086 Бунд и 636 Кавказ) за ликвидаторов, т. е. за «семерку».

Вот и подумайте теперь, как следует охарактеризовать приемы писателя, который пытается уверить публику, будто перевес противников ликвидаторства «умаляется» «множеством» (фиктивных) коллективов, которые *все вместе* смогли собрать по всей России только *треть* выступавших вообще рабочих!

Приведем данные о числе *подписей* в определенно выраженных и напечатанных в обеих газетах резолюциях за *всю* кампанию (закончившуюся в начале января):

	Напечатано резолюций и заявлений с числом подписей		
	за «шестерку» (за партию)	за «семерку» (за ликвидаторов)	всего
С.-Петербург	5 003	621	5 624
Остальная Россия...............	1 511	559	2 070
Кавказ	208	719	927
Бунд	—	1 086	1 086
Всего	6 722	2 985	9 707

Ликвидаторы так развратили читающую их произведения публику невероятно-наглым повторением лживых утверждений, совершенно голословных и никакой проверки не допускающих, что мы не можем достаточно сильно настаивать на значении приведенных цифр. Они взяты из обеих соперничающих газет, и любой грамотный человек может проверить наш расчет, заменить его своим подсчетом.

Эти цифры дают вообще чрезвычайно поучительную картину партийного положения марксистов в России. Ни одна, буквально ни единая, политическая партия в России не может указать для всего периода контрреволюции вообще, для 1913 года в особенности, подобного *открытого и массового опроса всех членов партии* по важнейшему вопросу партийной жизни. Ни одна из легализованных партий в России, ни одна из богатых и располагающих бездной интеллигентских сил и всяких органов печати либеральных и демократических партий не дала того, что дала партия рабочего класса, партия загнанных в подполье неимущих пролетариев, на гроши содержащих свою маленькую газетку.

Рабочая партия дала *всем* партиям в России образец того, *как* следует втягивать *массу* рядовых членов партии в открытое и всестороннее обсуждение спорных вопросов. Либералы и филистеры всех партий, всех возрастов и всех видов любят оплакивать «расколы» социал-демократии. Эти добряки понятия не имеют о том, что без борьбы нельзя провести волю большинства, а без проведения воли большинства не может быть и речи ни о партийности, ни даже об организованном политическом действии вообще.

Глупцы называют «единством» такой «порядок», когда 13 депутатов Думы действуют *вопреки* воле *большинства* организованных и сознательных марксистских рабочих России, — обзывая «расколом» такое явление, когда шесть депутатов Думы образуют самостоятельную фракцию Думы *согласно* воле большинства этих рабочих и *для* проведения этой воли.

Неужели не смешны эти глупцы? Неужели не достойны они презрения?

Всем и каждому, кроме тех, кто желает обманывать рабочих, должно быть ясно теперь, что пресловутое «единство» тринадцати депутатов (о котором болтают ликвидаторы и примиренцы) было *срывом* воли партии, было *издевательством* над волей большинства рабочих.

И обратно. Подойдите к вопросу с другой стороны. Ни один не сошедший с ума человек не пробовал усомниться в том, что летом 1913 года было совещание марксистов (очень *не* открытое), решение коего, утвержденное руководящим учреждением партии, стало волей и решением партии. Это решение требовало самостоятельного выступления «шестерки»*. Вы браните это совещание, господа ликвидаторы и примиренцы? Вы называете его кружком, свозом, фикцией и т. д.? Очень хорошо! Но ваша брань остается только выражением вашего бессилия, ибо объективные факты бесспорны: по решению этого «кружка» $^{2}/_{3}$ сознательных рабочих России встали, как один человек, *за* совещание, *за* проведение его воли.

Это и называется *партией,* господа пустые говоруны о «единстве», на деле называющие «единством» *разрешение* ликвидаторам *срывать* волю партии.

Заметьте, что при 2-х ежедневных, соперничающих, органах не могло быть и речи о том, чтобы кто-либо помешал высказаться хоть единому сознательному рабочему, желающему высказаться. И оказалось, что за ликвидаторами менее трети, причем в общей сумме ликвидаторских голосов больше половины падает на Бунд и Кавказ. При этом в приведенную нами статистику *подписей* почти не вошли латышские рабочие (они дали 98 подписей за шестерку и 70 за ликвидаторов, тогда как из голосовавших по этому вопросу, но не дававших подписей, латышских рабочих 863 голосовало за «шестерку» и 347 за ликвидаторов), и не вошли вовсе свыше 800 польских с.-д. рабочих, которые, тоже голосуя за «шестерку», не давали своих подписей (в таком же положении около 400 «левицовцев» за ликвидаторов).

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 55—56. *Ред.*

О ЧЕМ ГОВОРИТ ОПЫТ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ГОДА РАБОТЫ ДВУХ ФРАКЦИЙ?

Мы не можем останавливаться здесь *на политическом* содержании этой работы. Интереснейший вопрос о том, как *выиграла* теперь работа шестерки с точки зрения оглашения с думской трибуны запросов, требований, воззрений и воли *большинства* рабочих, мы должны, к сожалению, оставить до другого раза. Только в двух словах отметим, что *впервые* представители *шестерки* в Государственной думе, Бадаев и Малиновский, в речах своих 4-го марта 1914 г. в Государственной думе дали *не* либеральную, а достойную пролетариата постановку вопроса о свободе печати, тогда как ликвидаторы чисто по-либеральному путались в этом вопросе и в литературном обществе, и на страницах своих изданий, и в думских речах своих «семерочников»; не далее как в № «Северной Рабочей Газеты» от 13-го марта можно прочесть, на странице 2-ой, рассуждение, будто «рекламирование нелегальной печати способно только ослабить борьбу рабочих за свою легальную прессу». О том, насколько *принципиально* обязательно было образование самостоятельной Российской с.-д. рабочей фракции в Государственной думе для борьбы с столь позорными, ренегатскими заявлениями и мнениями, как только что приведенное, мы уже говорили не раз в тексте книги и будем говорить еще не раз.

В данное же время мы задаемся более скромной задачей остановить внимание читателя на «внешних», если можно так выразиться, доказательствах того, *чем* стала сразу Российская с.-д. рабочая фракция Государственной думы *в отличие* от семерки ликвидаторов.

Каждая фракция печатает в своей газете денежные отчеты своего казначея о суммах, проходящих через руки данной фракции. Эти суммы, предназначенные на репрессивных, на помощь стачечникам разных фабрик и отраслей промышленности, на различные другие нужды рабочего движения, открывают перед нами целый ряд сторон *рабочей жизни,* показывают наглядно — точными, бесспорными, беспристрастными цифрами, —

какова именно *связь* той или иной фракции Государственной думы с рабочим движением.

Последний отчет описываемого характера охватывает в обеих газетах и в обеих фракциях период *по* 21 января 1914 года. Значит, мы имеем всего отчеты за *три* месяца отдельного существования обеих фракций: с конца октября по конец января. Вот сводка отчетов обеих фракций за эту четверть года:

Сборы, прошедшие через фракции:

	всего сборов	в том числе:		число рабочих групп
		не от рабочих	от рабочих	
1) Через Росс. с.-д. раб. фр.	6 173 р. — к.	71 р. 31 к.	6 101 р. 69 к.	719
2) Через с.-д. фр.	2 212 » 78 »	765 » 80 »	1 446 » 98 »	94*

Эти сухие цифры дают замечательно яркую картину *организационных* связей и всей жизни обеих фракций. Число рабочих групп, за четверть года обращавшихся к фракции ликвидаторов, почти *ввосьмеро* меньше того числа групп, которые обращались к фракции партийцев.

Зато у фракции ликвидаторов сумма сборов, прошедших через руки фракции *не* от рабочих**, *вдесятеро* больше: 765 руб. против 71 рубля. У партийцев сборы *не* от рабочих** составляют *один* процент всей суммы

* Данные эти подсчитаны в тексте только по 21 января 1914 г. (со времени образования Российской с.-д. рабочей фракции, т. е. с конца октября 1913 г.).

Считаем долгом привести здесь более полные данные, по подсчету тов. В. А. Т., за все время от образования Российской с.-д. рабочей фракции до июня 1914 г.

Количество денежных сумм (на репрессивных и т. д.), прошедших, по отчетам марксистских и ликвидаторских газет, с октября 1913 г. по 6 июня 1914 г. через каждую думскую фракцию:

	всего	в том числе:		число рабочих групп
		не от рабочих	от рабочих	
Через Р. с.-д. раб. фракцию	12 891 р. 24 к.	828 р. 63 к.	12 062 р. 61 к.	1 295
Через с.-д. фракцию	6 114 » 87 »	2 828 » 04 »	3 286 » 83 »	215

Не от рабочих получено было Российской с.-д. рабочей фракцией 6% всех сумм, а ликвидаторской («с.-д.») фракцией — 46% всех сумм. Число рабочих групп, обращавшихся к Российской с.-д. рабочей фракции, составляет 85,7% общего числа (1295 из 1510), а обращавшихся к «с.-д.» фракции — 14,3% общего числа.

** Сюда относятся сборы, поступавшие от частных лиц, затем из-за границы и от учащихся.

сборов (71 р. из 6173 р.). У ликвидаторов — *тридцать четыре* процента всей суммы сборов (765 руб. из 2213 руб.).

Эти цифры дают возможность широкой публике, далеко стоящей от жизни думских фракций, точно взвесить и хорошенько продумать факты, известные близко стоящим людям из тысячи «мелочей» каждодневного обихода, именно:

— Что фракция ликвидаторов (семерка) есть фракция без рабочих;

— Что фракция ликвидаторов раз в тридцать больше, чем Российская с.-д. рабочая фракция, имеет связей *не* из рабочей среды.

Факты эти давно и с разных сторон отмечались. Либеральная газета «Речь» правильно назвала фракцию ликвидаторов фракцией «интеллигентов», и вся либеральная пресса многократно подтверждала это. Плеханов указывал давно, что ликвидаторы набрали себе немало мелкобуржуазно-оппортунистических элементов помимо г-на Потресова. Обилие сотрудников либеральных *газет* среди ликвидаторов и обратно (Энзис, Егоров, Ст. Нович, Е. Смирнов, Антид Ото, Неведомский, Львов-Рогачевский, Череванин и мн. др.) указывалось уже «Путем Правды».

По действительному своему общественному значению ликвидаторы это — отделение либерально-буржуазной партии, существующее для проведения в среду пролетариев идей либеральной рабочей политики и для *срыва* воли большинства организованных и сознательных рабочих России.

Написано в марте — апреле 1914 г.; дополнение к таблице — в июне 1914 г.

Напечатано в июле 1914 г. в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», часть II, изданном в С.-Петербурге издательством «Прибой»

Печатается по тексту сборника

ЯСНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

(К ВОПРОСУ ОБ ЕДИНСТВЕ)

1. О ЛЮДЯХ, ИМЕЮЩИХ ДВА МНЕНИЯ

Можно ли говорить серьезно с людьми, явно не умеющими отнестись серьезно к серьезным вопросам? Трудно, товарищи, очень трудно! Однако вопрос, о котором не умеют серьезно говорить некоторые люди, сам-то по себе настолько серьезен, что невредно разобрать даже явно несерьезные ответы на него.

Серьезный вопрос — это вопрос об единстве русского рабочего движения. Люди, не умеющие серьезно к нему отнестись, — это сотрудники газеты «Единство».

Вот вам первый пример. В № 4 «Единства» помещена беседа с депутатом Чхеидзе. Редакция «Единства» надеется, что эта беседа послужит «на пользу объединения русского рабочего класса». Очень хорошо. Но посмотрим, что же сказал Чхеидзе об организационных и тактических вопросах, интересующих русских рабочих.

Чхеидзе выразился так: «Лично я вполне разделяю тактические и организационные взгляды, развитые в последнее время в печати товарищем Аном».

Какие же взгляды развивал в последнее время в печати тов. Ан?

Что он говорил, например, по поводу взглядов лучистов, ликвидаторов тож?

Ан — видный меньшевик и противник «правдизма» — развивал «в последнее время в печати» тот взгляд, что «ликвидаторы держат курс на реформы», что их взгляд

на подполье, на стачки, на «неурезанные лозунги» и пр. неразрывно связан с их общим реформизмом, что если бы рабочие прислушивались к их советам, то рабочие провинции должны были бы воздержаться от забастовок и т. д.

Эти взгляды Ана означали, что он начинает освобождаться от ликвидаторского плена, и это начало освобождения мы приветствовали.

Ныне Чхеидзе заявляет, что он «вполне» разделяет эти взгляды Ана. Приятно слышать. Познание сущности ликвидаторства и прямое отречение от него есть начало премудрости, — не так ли? И мы готовы были бы приветствовать столь долго заставившее себя ждать прозрение депутата Чхеидзе насчет роли ликвидаторства как течения.

Но к серьезному вопросу следует относиться серьезно, а поэтому полезно справиться не только с заявлениями Чхеидзе в «Единстве», но и с его делами.

В *деле* единства громадное значение мог сыграть ответ с.-д. думской фракции (председателем которой состоит депутат Чхеидзе) РСДРФракции на предложенные последней условия единства.

Этот ответ появился не очень давно в № 2 «Нашей Рабочей Газеты», в виде обращения к рабочим.

В этом обращении к рабочим депутат Чхеидзе и его единомышленники отвечают, между прочим, и на вопрос об их отношениях к ликвидаторству в лице органа последнего, которым тогда была «Северная Рабочая Газета».

«Что касается марксистской «Северной Рабочей Газеты», — пишет депутат Чхеидзе и его друзья, — то наше отношение к ней определяется *нашей полной солидарностью с ее направлением».*

Итак. Депутат Чхеидзе в официальном обращении к рабочим заявляет о своей *«полной солидарности»* с направлением ликвидаторской газеты, а в беседе в «Единстве» свидетельствует, что *«вполне разделяет»* взгляды Ана, критикующего эту газету, как орган реформистов, играющих роль вредного тормоза в современном рабочем движении.

Допустимо ли это? Знаменует ли это серьезное отношение к серьезному вопросу? Может ли депутат Чхеидзе сказать что-либо серьезное по вопросу об единстве с ликвидаторами, если он сам на протяжении 2-х месяцев умудрился высказать о ликвидаторах два диаметрально противоположных взгляда?

Но, — скажут нам, — вероятно, депутат Чхеидзе в тот момент, когда составлялся «Гласный ответ с.-д. фракции», еще не был знаком со взглядами Ана и потому не мог еще уяснить себе значения ликвидаторства.

Увы, это не будет соответствовать истине, — ибо статья Ана была напечатана много раньше того, как появился «Гласный ответ».

Примите во внимание еще одно.

Через несколько дней после появления статей Ана Л. М. в «Северной Рабочей Газете» решительно выступил в защиту ликвидаторов от критики Ана. А Чхеидзе? Проронил ли он хоть единое слово в защиту взглядов, которые он, как ныне оказывается, «вполне разделяет»? Нет, Чхеидзе молчал, а его товарищ по фракции, депутат Туляков, как раз в этот момент выступил в качестве издателя «Нашей Рабочей Газеты»...

Повторяем: допустимо ли такое отношение к вопросу, волнующему широкие массы рабочих, неоднократно разбиравшемуся на совещаниях, конференциях и т. д., со стороны председателя с.-д. фракции? Можно ли у Чхеидзе искать ответа на вопрос об единстве? Не подменен ли здесь вопрос об единстве дипломатически-кружковыми соображениями о спасении ликвидаторов?

И это общая беда наших «объединителей»: они не имеют ясного ответа на стоящие на очереди вопросы, они сами не знают, чего они хотят.

Одно ясно в их статьях: они решили спасать ликвидаторов и для этого избегать ясности и точности в постановке и разрешении вопросов.

Ясность и точность всего опаснее для ликвидаторов в данный момент. В этом мы еще убедимся, перейдя к другим статьям «Единства».

Но рабочие хотят ясности, и они ее добьются, ибо не на дипломатии и экивоках хотят они строить единство своей организации, а на точном учете политического значения различных «направлений». Люди, которые имеют по этому вопросу два или даже более того мнений, тут плохие советчики.

«Трудовая Правда» № 30,
2 июля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

К ИТОГАМ ДНЯ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ [152]

ИЗ ОТЧЕТА ГАЗЕТЫ «ПУТЬ ПРАВДЫ»

Только теперь можем мы подвести некоторые итоги «дня рабочей печати» 22 апреля.

День 2-летнего юбилея газеты «Правда» сделался днем подсчета марксистских сил.

Все сознательные рабочие пришли в этот день на помощь своим рабочим органам. И вот из гроша составились сотни и тысячи рублей.

Только 14 июня в № 15 «Трудовой Правды» был напечатан последний отчет о суммах, поступивших в день рабочей печати. Почти на два месяца растянулся «день печати».

«Лучше поздно, чем никогда», — писали многие товарищи, присылая свою лепту после 22 апреля.

Резолюции поступали в редакцию в таком количестве, что не только напечатать их все, но даже перечислить их не представлялось никакой возможности.

Но они сделали свое дело, они убедили нас в том, что мы стоим на правильном пути и что громадное большинство рабочих присоединяется к лозунгам последовательного марксизма.

Как известно, день 2-летнего юбилея газет направления «Правды» ликвидаторы объявили «днем печати» и для своей газеты. Много шума в свое время подняли они, чтобы доказать свое право присоединиться к дню печати именно 22 апреля. Уже тогда они предложили федерацию, предлагая делить сборы пополам. День

22 апреля показал, что о «федерации» и «равноправии» ликвидаторская газета заговорила слишком рано.

Рабочие города Петербурга совершенно отвергли «общие сборы». Этот призыв ликвидаторской газеты нашел некоторый отклик только среди части студенчества и в некоторых заводах провинции.

На конечные итоги пожертвований ко дню печати эти суммы общих сборов не оказали почти никакого влияния. «Наша Рабочая Газета» в № 34 от 13 июня уже сделала попытку сравнить сборы на свою газету и на «Путь Правды». Мы говорим попытку, потому что признать сравнения «Нашей Рабочей Газеты» окончательными и полными никоим образом нельзя. И если бы мы захотели получить от «Нашей Рабочей Газеты» такое полное сравнение, то нам пришлось бы ждать до скончания века, так как ликвидаторам крайне выгодно оперировать общими цифрами, не вдаваясь в подробный разбор этих сумм, не выясняя, от кого же поступили эти деньги.

Поэтому труд детальной разработки и ликвидаторских отчетов приходится брать на себя нам.

«Наша Рабочая Газета» приходит к весьма утешительным выводам: во- 1) что «правдисты» имеют за собой неполных $^{3}/_{5}$ сознательных рабочих России; во- 2) что преобладание «правдистов» сильно только в Петербурге, в провинции же, обратно, преобладают сторонники «Нашей Рабочей Газеты».

Прежде всего нам приходится ввести маленькое дополнение к окончательной сумме наших сборов, взятых «Нашей Рабочей Газетой» из номера «Трудовой Правды» от 11 июня. — Там был итог по 1 июня, но так как «Наша Рабочая Газета» итог своим сборам берет по 10 июня, то мы для правильности сравнения включим еще отчет суммам с 1—10 июня, напечатанный в № 15 от 14 июня с. г. К тому же итоги 10 июня были не совсем точны, так как некоторые мелкие поступления по России были включены в итог по Петербургу.

Произведя все эти поправки, мы получаем следующие окончательные суммы, с которыми мы в дальнейшем и оперируем:

По Петербургу	11 680 р. 96 к.
По России	6 325 » 28 »
Заграница	104 » 97 »
Всего	*18 111 р. 21 к.*

Соответствующие цифры сборов на «Нашу Рабочую Газету»:

Петербург	4 446 р. 13 к.
Россия	6 409 » 12 »
Заграница	946 » 55 »
Итого	*11 801 р. 80 к.*

Разница на первый взгляд не слишком значительная и как будто бы доказывает, что за «Нашу Рабочую Газету» на самом деле $^2/_5$ сознательных рабочих. Но стоит разложить эти цифры на поступления от рабочих и не рабочих, как картина коренным образом изменяется.

На призыв *«Пути Правды»* на «день рабочей печати» откликнулось по всей России:

1915 рабочих групп, собравших в ее фонд 16 163 р. 71 к.

На призыв *«Северной Рабочей Газеты»* откликнулось:

588 рабочих групп, собравших 5651 р. 78 к.

Не от рабочих «Путь Правды» получил 1842 р. 53 к., а «Северная Рабочая Газета» — 6062 р. 02 к., т. е. больше, чем от рабочих.

Эти цифры сборов ко дню рабочей печати раскрывают ту же самую картину, которую дал нам и подсчет сборов и групп начиная с 1 января 1914 г. Из общего количества рабочих групп, отозвавшихся на «день рабочей печати», лишь немногим более $^1/_5$ приходится на ликвидаторскую газету. А между тем, ведь ликвидаторы сделали все возможное, чтобы ко дню рабочей печати изменить соотношение сил в свою пользу. Этого им не удалось. Четыре пятых сознательных рабочих идут за правдизмом — этот факт, выведенный на основании цифр за все два года существования легальных газет, *подтвержден* и днем рабочей печати.

Перейдем к положению дел в Петербурге и провинции. В Петербурге на правдистскую газету число сборов (групп) было *1276,* давших 10 762 р. 46 к.; на ликвидаторскую — *224,* с 2306 р. 27 к. Разница столь разительная, что и ликвидаторы не осмеливаются отрицать преобладание «правдистов» среди наиболее передового, энергичного, организованного и политически опытного пролетариата столицы.

Но они претендуют на провинцию.

«В провинции, — писала «Наша Рабочая Газета», — мы видим явление обратное Петербургу, в провинции одна «Северная Рабочая Газета» собрала *больше,* чем правдистский орган».

Вот образчик *обмана,* к которому мы особенно рекомендуем присмотреться товарищам рабочим. Что верно, то верно: правдисты в провинции собрали 6325 р. 28 к., а ликвидаторы 6409 р. 12 к. Больше! Не так ли? А вот, не угодно ли взглянуть на следующие цифры.

По провинции на правдистскую газету от *639* рабочих групп поступило *5401 р. 25 к.* и 924 р. 03 к. не от рабочих.

А на ликвидаторскую газету поступило от *364* рабочих групп *3345 р. 51 к.* и от 78 нерабочих групп и отдельных лиц *3004 р. 89 к.*

Да, в провинции ликвидаторы несомненно *преобладают,* только не среди рабочих, а среди состоятельных «друзей и сочувствующих».

Ликвидаторы поступили очень просто: чтобы доказать свое *«преобладание»* в провинции, они причислили к рабочим грошам капиталы своих друзей из буржуазии и этим «задавили» правдистов!

Может быть, это и ловко сделано, но — господа хорошие — этим вы доказали не свое преобладание в провинции, а лишь свою оторванность от провинциальных рабочих, не меньшую, чем и в Петербурге.

В деле создания *рабочей* печати и *рабочего* целого не с капиталами богатых «друзей», а лишь с самодеятельностью самих рабочих надо, можно и должно считаться.

В деле рабочей газеты и рабочего целого тот факт, что ликвидаторы получили от не рабочих почти столько же, сколько с рабочих (5115 р. и 5651 р.), на наш взгляд, не плюс, а минус — лишнее доказательство ближайшей связи ликвидаторства с буржуазно-интеллигентской средой.

И мы, с своей стороны, только гордимся тем, что наш «железный фонд» почти целиком состоит из рабочих грошей, собравших для своей газеты за 6 недель более 16 000 рублей.

Как сложилась эта сумма? Рабочие каких профессий и каких районов и в какой мере помогали создавать выдержанно-марксистскую газету?

На это отвечает следующая таблица, которая является и характернейшим документом для состояния современного рабочего движения.

Вот эта таблица поступлений в «Путь Правды» по производствам (профессиям). [См. таблицу на стр. 423. *Ред.*] Во главе идут, конечно, металлисты. Привет вам, товарищи!

ПО ПЕТЕРБУРГУ

Во главе рабочего движения последних лет идет Петербург. В то время как пролетариат в некоторых (теперь уже не во многих) местах провинции не может еще проснуться от тяжелого сна периода 1907—1911 гг., а в других местах только еще предпринимает первые шаги для того, чтобы встать в ряд с петербургским пролетариатом, этот последний развил громадную активность, откликаясь, как чуткий барометр, на все события, имеющие отношение к рабочему движению. Петербургский пролетариат стоит на первом месте — отрицать это едва ли посмеет и «Северная Рабочая Газета».

И вот как петербургский пролетариат откликнулся на «день рабочей печати».

Здесь сборы на «Путь Правды» производились 1276 группами, которые дали — 10 762 р. 46 к., на «Северную Рабочую Газету» 224 группы — 2306 р. 27 к.

	СПБ.			Провинция		
	Групп	Руб.	Коп.	Групп	Руб.	Коп.
Металлисты	393	5 304	95	108	1 319	02
Деревообделочники	116	1 014	73	24	172	10
Печатники	113	966	34	37	236	47
Железнодорожники	24	165	93	34	345	24
Приказчики	59	238	11	18	132	76
Трактирные служащие	27	107	58	3	68	73
Портные	49	203	21	28	245	82
Кожевники	36	271	50	5	23	89
Электрики	31	275	35	6	39	76
Текстильщики	41	303	88	24	130	32
Городские предпр. (трамвай и др.)	32	340	93	11	132	14
Строительные рабочие	12	57	14	4	15	71
Водопроводчики.	10	27	10	1	3	—
Золото-серебряники	29	128	45	2	16	50
Булочники	39	124	06	11	28	60
Шахтеры	—	—	—	14	71	44
Рабочие организации	9	79	97	9	112	04
Маляры	12	50	20	3	14	60
Колбасники	8	31	45	2	5	63
Химические производства	22	92	59	6	32	04
Экипажники	16	78	62	1	5	—
Конфетчики	12	79	76	3	14	25
Картонажники	5	13	45	—	—	—
Табачники	12	83	63	—	—	—
Нефтепромышленные рабочие Баку	—	—	—	12	83	98
Служащие (конторщ. и др.)	38	273	11	18	123	65
Ссыльные	—	—	—	23	67	72
Прислуга (дворники)	12	27	90	—	—	—
Разные произв. и невыясненные	99	422	52	232	1 960	84
Итого	1276*	10 762	46	639	5 401	25

* Итог не совпадает. Очевидно, в перечне групп по Петербургу в источнике допущена опечатка. *Ред.*

По количеству групп ликвидаторы в рабочем движении Петербурга составляют уже не $^1/_5$, а $^1/_7$ часть сознательных рабочих, а сбор их по отношению к суммам сбора правдистов составляет немного более $^1/_6$.

Эти данные показывают, что петербургский пролетариат, идущий во главе рабочего движения, в массе своей отвернулся от ликвидаторов и отстаивает старые неурезанные лозунги.

Даже среди печатников, этого единственного убежища ликвидаторов у организованных рабочих, на «правдистскую» печать собрано почти в 5 раз больше, чем на ликвидаторскую (966 р. 34 к. на «Путь Правды» против 201 р. 21 к. на «Северную Рабочую Газету»).

То же самое показывают данные о сборах металлистов. Здесь на «Путь Правды» собрано 5075 р. 49 к., а на «Северную Рабочую Газету» — 1283 р. 66 к. Опять-таки в 4 раза больше, что при существовании союза и доказывалось постоянными провалами ликвидаторов при выборах, выступлениях на общих собраниях и т. д.

Еще хуже обстоят дела ликвидаторов среди других профессий Петербурга. В то время как деревообделочники дали «Пути Правды» — 1014 р. 73 к., на «Северную Рабочую Газету» от них поступило всего только — *38 р. 14 к.*[*]

Не раз ликвидаторские издания трубили о том, что за «Правдой» идут наиболее темные, не разбирающиеся в серьезных вопросах движения массы. В только что вышедшей июньской книжке «Нашей Зари» не в меру усердный ликвидатор г. А. Горев утверждает, что сборы и резолюции, поддерживающие «Правду», «выходят из таких слоев рабочих, которые впервые в истории русского рабочего движения втягиваются в сферу интересов и споров социал-демократии», из среды темной, несознательной молодежи и отсталых рабочих.

[*] Мы вперед извиняемся перед «Северной Рабочей Газетой», если при просмотре ее отчетов пропустили 1—2 мастерских, где не обозначена профессия. Этого не было бы, если бы «Северная Рабочая Газета» подробнее разрабатывала свои данные.

Неужели гг. ликвидаторы смеют причислять к этим «слоям» и металлистов и печатников, которые всегда стояли в первых рядах рабочего движения. Конечно, у г. Горева нет никаких доказательств в пользу своего довода, он исходит из субъективных умозаключений. Пусть он с ними и останется. Мы же неопровержимыми цифрами доказали, что и среди таких передовых профессий, как печатники и металлисты Петербурга, ликвидаторы составляют едва $^1/_5$ часть.

Мы не можем привести здесь сравнительные цифры сборов для всех остальных профессий, так как это заняло бы слишком много места. Поэтому приведем общие данные для всех этих профессий.

Кроме перечисленных профессий «Путь Правды» получил от рабочих 3700 р., а «Северная Рабочая Газета» — 500 руб. (цифры округлены). Это пожертвования приказчиков, портных, кожевников, текстильщиков, булочников и т. д., рабочих, занятых в мелкой промышленности.

И здесь на «Путь Правды» собрано в 7 раз больше, чем на «Северную Рабочую Газету». Нет ни одной профессии, которая дала бы «Северной Рабочей Газете» больше, чем «Пути Правды». Даже конторщики и служащие собрали «Пути Правды» 273 р. 11 к., а «Северной Рабочей Газете» конторщики и приказчики (данные «Северной Рабочей Газеты») вместе собрали 262 руб. 32 коп., приказчики дали «Пути Правды» 238 р. 11 коп.

Приведем еще список предприятий, которые наиболее активно поддержали свою рабочую газету:

1) Завод Новый Айваз — 791 руб. 37 коп. (на «Северную Рабочую Газету» 464 р. 67 к.), 2) Путиловский завод — 335 руб. 46 коп. (на «Северную Рабочую Газету» — 59 р. 38 к.), 3) СПБ. металлический завод — 273 р. 36 к. («Северной Рабочей Газете» — 116 р. 92 к.), 4) Трубочный завод — 243 р. 80 к. («Северной Рабочей Газете» — 113 р. 41 к.), 5) Сименс-Шукерт — 229 р. 26 к., 6) фабрика Эриксон — 228 р. 82 к. («Северной Рабочей Газете» — 55 р. 13 к.), 7) Парвиайнен — 183 р. 93 к., 8) завод Старый Лесснер — 168 р. 30 к.,

9) Франко-Русский завод —148 р. 82 к., 10) завод Новый Лесснер — 116 р. 25 к., 11) Кабельный завод — 112 р. 62 к., 12) Сименс-Гальске — 104 р. 30 к., 13) Обуховский завод — 91 р. 02 к., 14) Экспедиция заготовления государственных бумаг — 79 р. 12 к. («Северной Рабочей Газете» — 54 руб.)[153].

«Трудовая Правда» №№ 30 и 31;
2 и 3 июля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

РЕШЕНИЕ ЦК РСДРП

ЦК выражает благодарность делегации ЦК на Брюссельской конференции за умелое и энергичное отстаивание партийной линии. ЦК просит коллегию делегатов выбрать одного представителя для доклада на съезде или конференции РСДРП в августе 1914 г.

Написано 5 или 6 (18 или 19) июля, 1914 г.

Впервые напечатано в 1958 г. в журнале «Исторический Архив» № 6

Печатается по рукописи

ПОЛЬСКАЯ ОППОЗИЦИЯ НА БРЮССЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [154]

Польская оппозиция с Малецким во главе перешла на Брюссельской конференции на сторону ликвидаторов. Слова у этих людей расходятся с делами. Подождем результатов их третьеиюльского блока с Алексинским, Плехановым и ликвидаторами. Проверка опытом — самая лучшая проверка.

Написано в июле, позднее 5 (18), 1914 г.

Печатается впервые, по рукописи

ПОЛЬСКАЯ С.-Д. ОППОЗИЦИЯ НА РАСПУТЬЕ

Переход польской с.-д. оппозиции на Брюссельском совещании к ликвидаторам многим показался неожиданным и всех партийцев поразил крайне тяжело. Думали, что польская с.-д. оппозиция не менее близка к правдистам, чем латыши. И вдруг — латыши на посту против ликвидаторов, а польские с.-д. изменили!!

В чем дело?

Дело в том, что у польских с.-д. два течения: одни хотят сместить Тышку и Розу Люксембург, чтобы самим продолжать политику Тышки. Это — политика беспринципной дипломатии и «игры» между беками и меками, между партией и ее ликвидаторами. Сегодня голосовать за одних, завтра за других. Под видом «беспристрастия» изменять по очереди всем, выторговывая себе «выгоды и привилегии». Пункты федеративного характера в Стокгольмском (1906) договоре польских с.-д. с российскими с.-д.[155] — удобное орудие для этой гаденькой политики, которую Тышка с Розой Люксембург вели, как виртуозы.

Другое течение за полнейший разрыв с ликвидаторами, с федерализмом, с «игрой» в роли «маятника» между двумя борющимися сторонами; — за искренний и тесный союз с правдистами, с партией.

В Брюсселе первое течение у польских с.-д. победило. Понятно, что с нашей стороны неизбежно поэтому самое полное недоверие к польским с.-д. Поживем — увидим, удастся ли второму течению сплотиться, выкинуть

ясное, точное, определенное знамя последовательной, принципиальной политики, политики, не только идущей против кружка Тышки, но и против сущности приемов Тышки. Нечего и говорить, что объединение польского с.-д. пролетариата возможно только на основе такой политики.

Предстоящие шаги по созданию такого объединения окончательно раскроют истину о действительном положении дел в польской социал-демократии и тем определят наше к ней отношение.

Написано позднее 7 (20) июля 1914 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ ИЗ «LEIPZIGER VOLKSZEITUNG» [156]

В номере 157 «Leipziger Volkszeitung» от 11 июля 1914 г. была напечатана статья за подписью Z. L. «К вопросу о единстве в России». Недостаточная объективность автора статьи вынуждает нас обратить внимание немецких товарищей на некоторые факты. Для наглядности приводим таблицу, которая была опубликована в «Правде»*.

Сборы на газеты марксистские («правдистские») и ликвидаторские в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 года

	Правдисты		Ликвидаторы	
	Число сборов	Собранная сумма	Число сборов	Собранная сумма
Группы рабочих	2 873	18 934,10	671	5 296,12
Не от рабочих групп	713	2 650,01	453	6 759,77
В том числе:				
Группы учащихся и молодежи	54	650,92	45	630,22
Группы «сторонников», «друзей» и т. п.	42	458,82	54	2 450,60
Остальные группы	33	125,29	30	186,12
Отдельные лица	531	1 046,62	266	1 608,32
Не указано от кого	43	318,57	24	175,34
Из-за границы	10	49,79	34	1 709,17
Итого	3 586	21 584,11	1 124	12 055,89

* См. настоящий том, стр. 223—229. *Ред.*

1. У нас точно указано, с какого по какой срок был произведен подсчет (с 1 января по 13 мая 1914). У ликвидаторов сроки не указаны. Будет ли в таком случае добросовестным сопоставление фактов, которые не могут быть сравнимы и не являются достоверными?

2. Ликвидаторы сами заявили и опубликовали в печати (в № 34 «Нашей Рабочей Газеты»), что 948 групп — это число *всех* групп, которые у них имеются, т. е. не одни только рабочие группы. Между тем, в нашей статистике ясно указано, что цифры 2873 и 671 относятся *только* к рабочим группам. Общее число групп *указано* в нашей таблице и это число *не совпадает* с числом рабочих групп. Добросовестно ли умалчивать об этом?

3. В нашей газете сообщалось, что мы для обеих газет указываем взносы рабочих групп и что у нас нет данных о повторных взносах одних и тех же групп. Сведения для обеих газет одинаковы. Абсолютно непонятно, каким образом честный критик смог найти у нас здесь какую-то «ошибку»!

4. Мы привели *параллельные* данные, т. е. за один и тот же срок по обеим газетам, и сведения обеих газет были обработаны *по одинаковому способу.*

Ликвидаторы вообще не приводят параллельных данных и тем самым нарушают элементарнейшие общеизвестные правила всякой статистической работы. Каждый, кто интересуется этим вопросом, может легко приобрести обе газеты и проверить наши сведения.

Мы уверены, что ни один объективный человек не сможет назвать добросовестными приемы «критики» Z. L.

«Leipziger Volkszeitung» № 165,
21 июля 1914 г.
Подпись: Р е д а к ц и я «П р а в д ы»

Печатается по тексту
газеты «Leipziger Volkszeitung»
Перевод с немецкого

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАНЫ СТАТЬИ «О ПРАВЕ НАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»

1

Нет в других программах европейских.

Австрийские с.-д. vs* P.S.D. и *Ukrainska* S. D.

Ничего «практического».

Законченность буржуазно-демократической революции в России.

Национальный вопрос в Австрии. (Нерешительность. Распад?)

Лондонский конгресс 1896 и обход («увертки») его решений.

Право самоопределения и великорусское «население».

Право самоопределения и *отделения (толкование).*

Право самоопределения и развод.

Воспитание в антинациональном духе.

К.-д. и право на самоопределение.

Национальный гнет вообще и право отделения...

3 способа *буржуазного* решения национального вопроса (***1***. юнкерски-крепостнический; — ***2.*** буржуазно-либеральный; — ***3.*** демократический).

{ Капитализм объединяет Россию и Польшу
vs «азиатский деспотизм».

Пустословие (кто и как самоопределится? Учредительное собрание? и т. п.).

Заслуга P.S.D. *минус* ошибки Р. Люксембург.

Программа РСДРП в 19**03** г. и самоопределение.

Норвегия 1905 и Р. Люксембург vs «Naprzód».

Крестьянство в национальном вопросе (К. Каутский vs Р. Люксембург).

* — versus — по отношению к... *Ред.*

Национализм буржуазии (угнетенной нации) vs национализм *черносотенцев*.

Украинское движение и украинский вопрос.

С.-р. и их «безусловное» право самоопределения.

Отделение государства vs *усиление* экономических, культурных и **классовых** связей.

Экономическое сближение и язык как экономический фактор. «Национальное государство»...

Р. Люксембург и К^0 оппортунистов (Либман + Юркевич + Семковский).

Утопист Marx и практичная Р. Люксембург.

(Ирландия). Marx vs Lopatin.

Россия и «соседи»: Австрия и азиатские государства

(+ Балканы).

«За исключением, может быть, Финляндии» (Семковский).

Общие метафизические фразы (Р. Люксембург).

Народ — понятие буржуазной идеологии (Р. Люксембург).

Либо «nic»*, либо поддержать все националистические стремления (Р. Люксембург).

Конкретная, историческая постановка вопроса (Р. Люксембург)

«большинство народа»? (Р. Люксембург).

{ Национальное государство vs хищническое государство (Р. Люксембург)
колонии (Р. Люксембург).

Националисты-реакционеры

» -либералы

» -демократы (Пешехонов).

2

1. Общие метафизические фразы?
2. «Национальное государство».
3. Последовательные демократы (vs ликвидаторы).

* — «ничего». *Ред.*

4. Лондонский конгресс 1896.
5. Национализм угнетенной буржуазии и национализм господствующих черносотенцев.
6. Marx об Ирландии.
7. Норвегия.
8. Оппортунизм Р. Люксембург и К^{0}!!
9. Национальный вопрос в России 1905 и after*.
10. Австрия, Россия, Балканы, Азия.
11. Нахалы и интриганы: Либман + Юркевич + Семковский.
12. Незавершенная буржуазно-демократическая революция и 3 способа решения национального вопроса (1. реакционный, 2. либеральный, 3. демократический).
13. Национальный гнет и самоопределение. К.-д. о самоопределении.

3

I. A) *Понятие*

толкование юридико-терминологическое или историко-экономическое?

... отделение; национальное государство...

II. B) Национальное государство

= тип, норма.

(Р. Люксембург vs хищническое государство).

Экономический фактор = язык.

III. C) «Слияние с Россией»...

vs азиатский деспотизм

положение в Германии.

IV. D) «Метафизическая фраза»

народ = понятие буржуазной идеологии (Р. Люксембург).

V. E) Конкретная и историческая постановка вопроса (Р. Люксембург).

VI. Z) Россия — буржуазно-демократические преобразования не кончены (крестьяне?).

(Национальное движение 1905 и after.)

* — после. *Ред.*

VII. Н) Россия и Австрия (украинский вопрос)

(нет в программе?).

VIII. Θ) Россия и Азия.

IX. Nic или поддержка всех национальных стремлений (Р. Люксембург) — «за исключением, может быть, Финляндии».

X. «Практического» нет

(К. Каутский и Р. Люксембург).

— воспитывать в антинациональном духе крестьян-великорусов vs инородцев великорусское население

националисты-реакционеры » -либералы » -демократы	национализм угнетаемой буржуазии и угнетающих черносотенцев.

XI. Национальный гнет и к.-д. в вопросе о праве на самоопределение.

XII. 3 способа решения национального вопроса

((буржуазно-демократическое преобразование = сближение.))

XIII. Норвегия

(Р. Люксембург и фраки). Заслуга P.S.D. — Р. Люксембург.

XIV. Право самоопределения и развод.

XV. Лондонская резолюция 1896

(софизмы Р. Люксембург)

(с.-р. и их «безусловное» право).

XVI. Программа 1903 — fiasko P.S.D.

XVII. Наглость оппортунистов. Роза Люксембург vs оппортунисты.

XVIII. Утопист Marx и «практичная» Р. Люксембург (Ирландия).

XIX. Резюме.

(Оппортунизм Р. Люксембург.)

4

§ I. *Понятие* самоопределения и вопрос о (I—II) «национальном государстве».

---

§ II. (III—V) Доводы Р. Люксембург и ее *постановка вопроса.*

---

§ III. (VI—VIII) Закончена ли *буржуазно-демократическая* революция в России?
Конкретные особенности национального вопроса в России.

---

§ IV. (IX—X) «Анархическая фразеология».
«Все или ничего» и *«практицизм»* в национальном вопросе.
(Право на развод (XIV).)

---

§ V. XI *К.-д.* и Р. Люксембург в национальном вопросе *(оппортунисты).*
XII 3 способа решения национального вопроса.

---

§ VI. (XIII) *Норвегия* (Р. Люксембург vs фраки).

---

§ VII. (XV) *Лондонская* резолюция 1896.
(Р. Люксембург и с.-р.)

---

§ VIII. *Программа* 1903.
XVI Fiasko P.S.D.
XVII Наглость оппортунистов.
(Развал теперь)

---

§ IX. (XVIII) *Утопист Marx* и практичная *Р. Люксембург.*

X. (XIX) *Заключение.*

5

I. Что такое самоопределение наций?

II. Конкретная и историческая постановка вопроса.

III. Буржуазно-демократическое преобразование России и особенности национального вопроса у нас.

IV. «Практицизм» в национальном вопросе.

V. Либеральная буржуазия и оппортунизм с.-д. в национальном вопросе.

VI. Пример Норвегии.

VII. Решение Лондонского конгресса 1896 года.

VIII. Программа российских марксистов 1903 года.

IX. Утопист К. Marx и практичная Роза Люксембург.

X. Заключение.

(Резюме.)

Написано в феврале — марте 1914 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

ПЛАН И КОНСПЕКТИВНЫЙ НАБРОСОК ОТЧЕТА ЦК РСДРП ВЕНСКОМУ КОНГРЕССУ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Отчет Венскому конгрессу:

I. А. Стачечное движение. Демонстрации.

Рабочие газеты.

Страховая кампания.

Профессиональные союзы.

Кооперативы.

Выборы в IV Государственную думу.

II. Б. Срыв стачек и революционных демонстраций.

Конкурирующая газета.

Нелегальные издания 1912—1914 (**0** у ликвидаторов).

Нелегальные собрания и конференции (1912, 1913, 1913).

Распад Августовского блока.

III. В. 1) Рабочие группы.

2) Профессиональные союзы.

3) Страховые учреждения.

4) Ликвидаторская фракция без рабочих.

5) Голосование за 6 и за *7*.

IV. Г. I. Отрицание нелегальной партии.

II. Нападение в легальной печати на нелегальные лозунги.

III. Национальный вопрос: сепаратизм Бунда.

IV. » » Ягелло.

V. » » культурно-национальная автономия.

VI. Срыв воли большинства и дезорганизация его.

VII. Клеветническая кампания

(α) X.

(β) Малиновский.

V. Д. Двадцатилетняя история:

{ экономизм» 1894—1903
меньшевизм 1903—1908
ликвидаторство 1908—1914. }

NB ||| Общий съезд?

VI. Ввиду неслыханно-наглой лжи ликвидаторов и заграничных группок (троцкистов, впередовцев, плехановцев) мы заявляем:

1) что крайне сожалеем о несостоявшейся конференции *всех* «фракций» *вопреки* нашей просьбе ускорить;

2) что *единственной* целью такой конференции мы ставим **разоблачение** лжи ликвидаторов и группок и **собрание** объективных данных и фактов.

Условие нашего участия во всякой подобной конференции: гарантии собрания и **опубликования** таких данных в печати западноевропейских социалистических партий.

Ликвидаторы нагло используют резолюции Интернационала, чтобы проповедовать свободу нарушения воли большинства организованных рабочих. Это нестерпимо!!

Пример немецкой помощи à 3000 марок «группкам»: Ягелло!!

Etwa[*]:

1. Призыв к Aussprache *versus...*[**]

... «отрицание старой партии»... Наглядное пояснение нужды в Klarheit и «Konfusion»[***].

[*] — Примерно, приблизительно. *Ред.*
[**] — обмену мнениями по отношению к... *Ред.*
[***] — ясности и «путаница». *Ред.*

2. «Die alte Partei verschwunden»* ... Не исключать товарищей etc. etc. ... Чудовищно! Подошел *боком* к «гвоздю»...
3. «Слезы доброго человека»: бандиты
   эмигранты
   личное раздражение
   за один стол
   легко etc. etc. P.S.D.
   вчера Roza
   сегодня Варшава и
   Лодзь
   Lewica?
4. Ср. «Vorwärts», 1912, 26. III.
5. Нет старой партии? Нельзя установить большинства? Не может быть Massenorganisation**?
6. Gemeinplätze versus*** факты!
7. Выборы.
8. Газеты.
9. Кампания *6* und *7*.
10. А кругом? распад — либо заграничные группки **nil****** (**2** года 1912—1913).
    — либо *ликвидаторы*...
    отрицающие партию (α).
    ... или Zweifler***** (β)
11. Условия (I) безусловное признание старой партии
    (принципиально)...
    (в том числе национальный вопрос)
    (в том числе Lewica)
    (II) безусловное признание большинства (для практических шагов к единству)...

* — «Старая партия исчезла». *Ред.*
** — массовой организации. *Ред.*
*** — общие места против. *Ред.*
**** — nihil — ничего. *Ред.*
***** — сомневающиеся. *Ред.*

12. Единство? *Да!* 2500 групп рабочих, а не распад интеллигентских группок, сомневающихся насчет нелегальной партии!!

Aussprache über die tranchanten Punkte!! *

Написано в апреле — мае 1914 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в журнале «Исторический Архив» № 4

Печатается по рукописи

---

* — Обмен мнениями по решающим пунктам!! *Ред.*

ПЛАНЫ СТАТЬИ О ЖУРНАЛЕ «СОВРЕМЕННИК» [157]

О журнале «Современник»

1

Либерал Богучарский — беспартийный журнал левый (очень левый, очень бойкий, очень рабочелюбивый демократ Мартов).

С.-д. салонный в радикально-буржуазном салоне.

«Фракционность» в устах ликвидаторов и народников)) Народники за «единство»: неприличная болтовня Суханова. И демонстрация... витрина, выставка имен: Плеханов рядом с Потресовым (*«Северная Рабочая Газета»* № 66)???

«Сборы поровну»)) Бонч-Бруевич — одиноко (правдист?), грустно и *некстати.*

Ликвидаторы — «все звезды».

«Все течения»)) Левонародники — idem*...

Блок ликвидаторов и левонародников в страховой кампании и в рабочих организациях)) «Левый блок» нового типа. Нет, это не левый блок, не блок *социал-демократии* и *буржуазной демократии,* а начало слияния *двух нюансов буржуазной демократии,* ликвидаторов и народников.

[[«Социализация трудовой группы»]]

* — то же. *Ред.*

Интеллигентский журнал, без всяких связей с массами (à la «Русское Богатство»)...

Классовое значение в общем строе русской жизни? Яснее. Либерально-буржуазная демократия (трудовики; народные социалисты; ликвидаторы; левонародники) — пролетарская демократия...

«Единство»? (Сломанная палка)...

2

1. Журнал «Современник» — одно из явлений, свидетельствующих о «новых веяниях».

2. Начало и продолжение. От Богучарского + Кускова + Прокопович (беспартийный журнал) к блоку с.-р. + ликвидаторы (при **одиночках** {Бонч-Бруевич, Стеклов} разных направлений).

   Особое положение ***Плеханова***.

   {Новоторжский о нем, № 5, 81; Стрельцов, № 6, 85; Суханов, № 6, с. 59.

3. Богучарский *(оставшийся)*. Его болтовня à la **к.-д.**

4. После поворота: *Суханов*.

   Болтовня
   о народниках
   и марксистах. }

5. В гостях у народников
   (Л. Мартов).

6. Зачатки...

   {блок ликвидаторов с народниками в петербургском рабочем движении)
   болтовня о фракционности
   «ревизионизм».

7. Отношение партий (contra ***к р у ж к и***).
8. Оценка нового

всякий вздор

((«На почве марксизма»))

{ Струве
«Экономизм»
Кускова, Прокопович etc.
Народники. }

Написано в мае 1914 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

ПЛАН И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА ЦК РСДРП БРЮССЕЛЬСКОМУ СОВЕЩАНИЮ

Тезисы доклада ЦК «Etats-majors sans armée»*

1. Благодарность Вандервельду (приезд. Опубликование и сбор *объективных* данных).
2. «Points litigieux»**.

Тема

2 основных воззрения	α. фракционная борьба (за границей) β. сплочение рабочих и *их* большинство в России.

3. Источник борьбы и суть:

(А)

отпадение от партии ликвидаторов (1908—1911) и

(Б)

исключение их (1912).

(А)

4. Резолюции 1908 и 1910 гг. Борьба ЦО.
5. Восстановление партии 1912 *против* ликвидаторов.

(Б)

6. Теоретическая оценка сущности ликвидаторства

бытие партии (нелегальной) и отречение от нее.

---

* — «Штабы без армии». *Ред.*

** — «Спорные пункты». *Ред.*

7. Проверка этой теории и этих партийных решений опытом (αα) нашей партии и (ββ) наших противников...

2 взгляда: (α) хаос; (β) рабочая партия против ликвидаторов.

Определение ликвидаторства 1908. Ср. 1910.

Сущность его: отпадение от партии.

Значение подполья.

Связь с тактикой.

Революционная борьба рабочего класса:

(революционные стачки
» митинги
» уличные демонстрации

Январская конференция 1912 г. и восстановление партии.

План: I. Суть разногласий.
II. Опыт нашей партии.
III. Опыт наших противников.
IV. Практические *условия мира.* (9 пп. 10??)

Написано 23—30 июня (6—13 июля) 1914 г.

Печатается впервые, по рукописи

ПЛАНЫ СТАТЬИ «РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЙНА» [158]

Революция и война

1

I. α) VII дни 1914 vs* I. 1905

1. хоругви — баррикады
2. Гапон — с.-д. нелегальная организация
3. лозунг ходовой — 3 кита
4. наивное отношение — упорная борьба
5. организованное окончание
   с определенным лозунгом. {«Киевская Мысль» / «Русское Слово»[159].}

II. Лозунг стачки и вооруженного восстания (дурак Л. В. в плехановской газете).

III. Война Австрии и Сербии vs
европейская война.

IV. Милитаризм, империализм.
Ружья сами стреляют.
Борьба с войной
резолюция Жореса vs Гед
опыт рабочих России.
Лучшая война с войной: революция.

* — versus — по отношению к... *Ред.*

2

1. Июльские дни vs 9. I.
2. Политический кризис { окт.
22. IV.
Распутин
голод.
3. Рост движения и рост лозунгов.
4. Отметенное ликвидаторство и заграничные группки.
5. Война Австрии с Сербией.
6. Империализм и милитаризм.
7. Война с войной.
8. Мировая ситуация и задачи российского пролетариата.

Написано между 15 и 18 (28 и 31) июля 1914 г.

Печатается впервые, по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Март — июль 1914)

ПРОЕКТ «ОБРАЩЕНИЯ К УКРАИНСКИМ РАБОЧИМ»

В. И. Ленин в письме Инессе Арманд от 19 марта (1 апреля) 1914 года послал этот проект с просьбой переписать его и передать О. Н. Лоле (Степанюку) для принятия и перевода на украинский язык и опубликования в «Шахтерском Листке» (приложение к газете «Путь Правды»). Ленин считал особенно важным, чтобы это обращение, призывавшее рабочих к объединению без различия наций для борьбы с капиталом, исходило из среды украинских с.-д. (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 100—101).

ПИСЬМО О. Н. ЛОЛЕ

Об этом письме В. И. Ленина, содержавшем просьбу собрать и прислать ряд материалов по украинскому вопросу, известно из письма О. И. Лолы к В. И. Ленину от 23 марта (5 апреля) 1914 года: «Простите, что так поздно отвечаю на Ваше письмо... О статистике в городах и в городских населениях на Украине я узнаю у Галицынской, т. к. она пишет статьи об экономическом положении Украины» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО А. А. БЕКЗАДЯНУ

Из письма А. А. Бекзадяна В. И. Ленину от 29 марта (11 апреля) 1914 года известно, что Ленин обратился к нему с предложением об использовании его адреса для связи с Международным социалистическим бюро. В ответном письме Бекзадян писал: «К сожалению, утвердительного ответа я Вам не могу дать, т. к. положение мое не выяснилось... вероятнее всего, что в мае уеду в Россию. Давать же адрес на короткое время

не имело бы смысла, тем более теперь, когда в связи с питерскими событиями необходима интенсивная переписка с бюро» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В. Р. МЕНЖИНСКОМУ

Как видно из ответа В. Р. Менжинского В. И. Ленину от 31 марта (13 апреля) 1914 года, В. И. Ленин интересовался обстоятельствами ареста его сестры Л. Р. Менжинской (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

СТАТЬЯ, НАПРАВЛЕННАЯ ПРОТИВ Ф. БУЛКИНА И Л. МАРТОВА

Статья написана В. И. Лениным позднее 3 (16) апреля 1914 года в связи с выступлениями в № 3 журнала «Наша Заря» Ф. Булкина и Л. Мартова, направленными против большевиков. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится вторая страница рукописи этой статьи В. И. Ленина. Выступления Булкина и Мартова В. И. Ленин подверг резкой критике в статьях «Идейная борьба в рабочем движении», «Плеханов, не знающий чего он хочет», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» (см. стр. 131—134, 167—170, 183—206, 321—352).

ПИСЬМО В. М. ЗАГОРСКОМУ

Об этом письме В. И. Ленина, содержавшем просьбу о присылке ему решений партийных конференций и программы партии, известно из письма В. М. Загорского В. И. Ленину от 4 (17) апреля 1914 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ЧЕТЫРЕ СТРАНИЦЫ РУКОПИСИ ПРОЕКТА РЕЧИ «К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ»

Проект речи «К вопросу о национальной политике» был написан В. И. Лениным позднее 6 (19) апреля 1914 года для выступления в IV Государственной думе большевистского депутата Г. И. Петровского. В связи с изгнанием из Думы 22 апреля (5 мая) 1914 года левых депутатов на 15 заседа-

ний, эту речь Петровскому произнести не удалось. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись проекта речи, в которой отсутствуют 3, 4, 25 и 26 страницы.

ПИСЬМА И. Э. ГЕРМАНУ

9 (22) апреля 1914 года И. Э. Герман сообщил В. И. Ленину о получении двух его писем по поводу листовок ко Дню рабочей печати, 22 апреля (5 мая), и к 1 Мая (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ОТВЕТ ЦК РСДРП МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В этом ответе было дано согласие на участие в совещании, созываемом МСБ по вопросу о расколе в РСДРП. Ответ содержал официальный доклад ЦК о сущности принципиальных расхождений между большевиками и ликвидаторами, который В. И. Ленин в письме секретарю МСБ К. Гюисмансу от 18—19 января (31 января — 1 февраля) 1914 года обещал прислать (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 296—303). В сокращенном виде ответ ЦК под заглавием «Организованные марксисты о вмешательстве Международного бюро» был опубликован в газете «Путь Правды» № 61 от 15 апреля 1914 года (см. настоящий том, стр. 81—84).

ПИСЬМО Б. АНТОНОВУ

Об этом письме В. И. Ленина известно из ответного письма Б. Антонова от 15 (28) апреля 1914 года, сообщавшего о выполнении данного ему Лениным поручения: «Немедленно по получении перевел и послал воззвание». По-видимому, речь шла об обращении к деятелям международного рабочего движения в связи с Днем рабочей печати в России, которое Антонов должен был перевести и передать деятелям итальянского социалистического движения (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО С. Г. ШАУМЯНУ

Письмо В. И. Ленина, как это видно из ответного письма С. Г. Шаумяна от 17 (30) апреля 1914 года, было посвящено национальному вопросу (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО О. Н. ЛОЛЕ

Об этом письме В. И. Ленина с просьбой найти и прислать брошюру В. Винниченко известно из ответного письма О. Н. Лолы В. И. Ленину от 30 апреля (13 мая) 1914 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

В апреле 1914 года В. И. Ленин писал Н. И. Бухарину относительно подготовки проектов речей по национальному вопросу для большевистской фракции IV Государственной думы, о чем свидетельствует содержание ответного письма Бухарина (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Г. И. ЧУДНОВСКОМУ

Сведения об этом письме, в котором В. И. Ленин предложил ряд дополнений к статье Г. И. Чудновского «Новая теория накопления», имеются в ответном письме последнего от 8 (21) мая 1914 года. Чудновский сообщал, что внес добавления, которые, по мнению Ленина, могли бы сделать его статью популярной (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

Как видно из ответного письма Н. И. Бухарина, В. И. Ленин интересовался письмом, присланным из России и содержавшим сведения о Р. Малиновском, который 8 (21) мая 1914 года самовольно сложил с себя полномочия депутата Думы, дезертировал с боевого поста (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. И. ПОДВОЙСКОМУ

Письмо написано между 10 и 18 (23 и 31) мая 1914 года. Об этом известно из письма Н. И. Подвойского от 10 (23) мая, в котором последний обращался к Ленину с просьбой о помощи в статистической работе, и второго письма Подвойского от 18 (31) мая с благодарностью В. И. Ленину за оказанную помощь (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Г. Л. ШКЛОВСКОМУ

Об этом письме В. И. Ленина известно из ответного письма Г. Л. Шкловского, написанного между 12 и 20 мая (25 мая и 2 июня) 1914 года: «Дорогой Владимир Ильич! Только что получил Ваше письмо и спешу Вам ответить» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО А. В. БРИТМАНУ

Сведения об этом имеются в письме А. В. Бритмана к В. И. Ленину от 20 мая (2 июня) 1914 года. Письмо Ленина было написано по поводу средств на издание Центрального Органа — газеты «Социал-Демократ» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМА С. Д. СОКОВНИНУ

Сведения об этих письмах имеются в письме члена Парижской секции РСДРП С. Д. Соковнина от 22 мая (4 июня) 1914 года и его более позднем недатированном письме. Переписка касалась организации издания печатного органа русского чиновничества (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВУ

В этом письме В. И. Ленин предлагал М. М. Литвинову поехать в Вену делегатом на международный социалистический конгресс, о чем свидетельствует ответное письмо Литвинова от 24 мая (6 июня) 1914 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО А. А. ТРОЯНОВСКОМУ

Об этом письме по поводу распределения мандатов на Венский конгресс имеются сведения в ответном письме А. А. Трояновского от 25 мая (7 июня) 1914 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

КОНЕЦ РУКОПИСИ ПРОЕКТА РЕЧИ «К ВОПРОСУ О СМЕТЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ»

Проект речи «К вопросу о смете министерства земледелия» (см. настоящий том, стр. 171—176) был подготовлен В. И. Лениным для выступления большевистского депутата Г. И. Петровского

в IV Государственной думе. Петровский произнес эту речь 28 мая (10 июня) 1914 года при обсуждении в Думе сметы департамента государственных земельных имуществ. Страницы 1—22 рукописи проекта речи хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПИСЬМО М. Ф. ВЛАДИМИРСКОМУ

Как видно из ответных писем М. Ф. Владимирского от 31 мая (13 июня) и 10 (23) июня 1914 года, в письме В. И. Ленина речь шла об организации печатания программы партии (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

В мае — июне 1914 года В. И. Ленин написал несколько писем в редакцию журнала «Просвещение». О содержании этих писем известно из ответных писем редакции «Просвещения», написанных в период с 4 (17) мая по 13 (26) июня 1914 года. Переписка касалась вопросов, связанных с работой редакции журнала и содержанием его номеров (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОМУ В МОСКВУ

На сохранившемся конверте письма из Москвы В. И. Ленин сделал надпись: «Отвечено 20. VI. 1914» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО О. Н. ЛОЛЕ

О том, что В. И. Ленин написал это письмо, свидетельствует пометка: «Отвечено 20 июня 1914», сделанная им на конверте письма О. Н. Лолы (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. В. КУЗНЕЦОВУ

Об этом письме В. И. Ленина известно из письма Н. В. Кузнецова от 8 (21) июня 1914 года, на котором В. И. Ленин сделал надпись: «Отвечено» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Г. Л. ШКЛОВСКОМУ

В. И. Ленин сделал пометку: «Отвечено» на сохранившемся письме Г. Л. Шкловского от 8 (21) июня 1914 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. К. ВЛАДИМИРОВУ

Как видно из письма М. К. Владимирова от 16 (29) июня 1914 года, в письме В. И. Ленина речь шла об издании в Париже программы и устава партии (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИБОЙ»

Из письма издательства «Прибой» от 17 (30) июня 1914 года известно, что письмо В. И. Ленина было написано в связи с задержкой печатания статьи «Рабочий класс и рабочая печать» в газете «Трудовая Правда» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИБОЙ»

Как видно из ответного письма издательства «Прибой» В. И. Ленину от 20 июня (3 июля) 1914 года, Ленин в своем письме вторично запрашивал издательство о судьбе статьи «Рабочий класс и рабочая печать», писал о подборке комплектов газет, необходимых для подготовки к Брюссельскому совещанию, и сообщал о посылке дополнения к статье «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО А. А. БЕКЗАДЯНУ

Сведения об этом письме В. И. Ленина, содержащем предложение А. А. Бекзадяну войти в состав делегации ЦК РСДРП на Брюссельском совещании, имеются в письме В. И. Ленина к Инессе Арманд от 21 июня (4 июля) 1914 года и ответном письме А. А. Бекзадяна (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. В. КУЗНЕЦОВУ

Об этом письме, содержащем просьбу к Н. В. Кузнецову договориться с М. Ф. Владимирским (Камским) об участии его в составе делегации ЦК РСДРП на Брюссельском совещании,

а также собрать газеты, протоколы партийных съездов и другие материалы, необходимые делегации, известно из ответного письма Н. В. Кузнецова от 24 июня (7 июля) 1914 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В. МИЦКЕВИЧУ-КАПСУКАСУ

В письме В. И. Ленину от 25 июня (8 июля) Мицкевич-Капсукас писал: «В ответ на Ваше письмо могу сообщить следующее...». Как видно из дальнейшего содержания этого письма, Ленин запрашивал о направлении и истории создания литовской газеты «Vilnis» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВУ

Как видно из письма М. М. Литвинова от 25 июня (8 июля) 1914 года, в письме В. И. Ленина излагалось содержание ответа ЦК РСДРП секретарю МСБ К. Гюисмансу по поводу участия большевиков в Брюссельском совещании. Ленин поручал Литвинову передать этот ответ К. Гюисмансу (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИБОЙ»

Об этом письме, касавшемся присылки корректуры сборника «Марксизм и ликвидаторство», известно из письма издательства «Прибой» В. И. Ленину от 27 июня (10 июля) 1914 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВУ

Письмо написано 27 июня (10 июля) 1914 года в связи с подготовкой Брюссельского совещания. Сведения об этом письмо имеются в ответном письме М. М. Литвинова В. И. Ленину, в котором он уведомлял о выполнении данных ему поручений (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ТЕЛЕГРАММА В ИК МСБ

Об этой телеграмме, отправленной ранее 5 (18) июля 1914 года, известно из воспоминаний Г. И. Петровского. Телеграмма была послана во время работы Брюссельского совещания в связи

с клеветническими слухами, распространявшимися руководителями II Интернационала о том, что якобы Ленин находится в Брюсселе, но не является на совещание, созванное МСБ. Для разоблачения этих слухов Ленин из Поронина уведомил Исполнительный комитет МСБ о посылке в его адрес материалов, связанных с поездкой Э. Вандервельде в Петербург летом 1914 года. Копия телеграммы была направлена делегации ЦК РСДРП на Брюссельском совещании. Телеграмма была подписана В. И. Лениным и Г. И. Петровским (см. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1. М., 1956, стр. 543).

ПИСЬМА И. Э. ГЕРМАНУ

Письма написаны между 5 и 17 (18 и 30) июля 1914 года. Сведения о них имеются в письме И. Э. Германа В. И. Ленину от 17 (30) июля, в котором Герман писал: «Вчера получил от Вас два письма, а сегодня открытку» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО И. Ф. ПОПОВУ

Из письма члена делегации ЦК РСДРП на Брюссельском совещании И. Ф. Попова от 8 (21) июля 1914 года известно об этом письме В. И. Ленина по поводу посылаемой Поповым информации о ходе работы совещания (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

СПИСОК ИЗДАНИЙ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ЖУРНАЛ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

№ 3 — март 1914 г.

№ 4— апрель 1914 г.

№ 5 —май 1914 г.

№ 6 — июнь 1914 г.

«МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО»

Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II. С.-Петербург, изд. «Прибой», 1914.

В. И. Лениным написано предисловие и заключение к сборнику «Марксизм и ликвидаторство», а также 14 статей, напечатанных в нем (см. Сочинения, 5 изд., том 24 и настоящий том). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся написанные В. И. Лениным план сборника, план предисловия и послесловия к нему.

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

«О СОЮЗЕ НАРОДНИКОВ И ЛИКВИДАТОРОВ»

В статье «О союзе народников и ликвидаторов», напечатанной 16 (29) марта 1914 года в газете «Путь Правды» № 38, разоблачается поведение ликвидаторов, вступивших на выборах в Страховой совет в блок с эсерами против большевиков.

По своему содержанию эта статья связана со статьями В. И. Ленина «Народники и ликвидаторы в профессиональном движении», «Заключение к сборнику «Марксизм и ликвидаторство»», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 355—358 и настоящий том, стр. 118—127, 321—352). В двух последних приведена та же цитата, что и в статье «О союзе народников и ликвидаторов». Это дает основание предполагать, что статья была написана В. И. Лениным.

«ВАНДЕРВЕЛЬДЕ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА»

Статья «Вандервельде и либеральная газета», опубликованная 20 июня (3 июля) 1914 года в № 20 газеты «Трудовая Правда», направлена против нечестных приемов либерально-буржуазной газеты «Киевская Мысль», которая, публикуя перевод статьи Э. Вандервельде из газеты «Le Peuple», скрыла приведенные в этой статье данные о тираже газет правдистов, ликвидаторов и эсеров, убедительно показывавшие, что $^4/_5$ рабочих идут за большевиками.

Статья «Вандервельде и либеральная газета» имеет тесную связь со статьями В. И. Ленина «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих», а также с «Докладом ЦК РСДРП на Брюссельском совещании» (см. настоящий том, стр. 244—250, 321—352, 361—396). Это дает основание предполагать, что статья была написана В. И. Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Антипартийный *Августовский блок,* организатором которого был Троцкий, оформился в августе 1912 года на конференции ликвидаторов, состоявшейся в Вене. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок — ликвидаторских, троцкистских, отзовистских (редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед»). Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, Красноярская организация, «Севастопольская соц.-дем. военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой. Конференция приняла антипартийные, ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии.

Созданный из разношерстных элементов антибольшевистский блок, образование которого являлось главной задачей конференции, стал распадаться уже на самой конференции. Покинул конференцию, не дожидаясь ее окончания, впередовец, вскоре ушли латышские социал-демократы, затем — и остальные участники. Августовский блок под ударами большевиков фактически распался уже через год — полтора. О распаде Августовского блока см. также статьи В. И. Ленина «Разоблачение «августовской» фикции», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (настоящий том, стр. 27—30, 183—206). — *1.*

[2] *«Луч»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912

по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идейное руководство газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания так называемой «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что ««Луч» порабощен либеральной политикой» и называл газету органом ренегатов. — *1.*

[3] Ленин имеет в виду *VI (Пражскую) Всероссийскую конференцию РСДРП,* состоявшуюся 5—17 (18—30) января 1912 года в Праге, фактически сыгравшую роль съезда партии.

На конференции было представлено более 20 партийных организаций, а также представители редакции ЦО — газеты «Социал-Демократ», редакции «Рабочей Газеты», Комитета заграничной организации, транспортной группы ЦК РСДРП. За исключением двух меньшевиков-партийцев, состав делегатов был большевистский. Среди делегатов конференции были Г. К. Орджоникидзе — от тифлисской организации, С. С. Спандарян — от Баку, Е. П. Онуфриев — от Петербурга, Ф. И. Голощекин — от Москвы. Комитет заграничной организации представлял Н. А. Семашко, транспортную группу ЦК — И. А. Пятницкий.

В. И. Ленин присутствовал на конференции от редакции ЦО.

Конференцией руководил Ленин. Он выступал при ее открытии по вопросу о конституировании конференции, делал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, выступал с сообщениями, а также в прениях о работе ЦО, о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе партийной организации за границей и по другим вопросам. Ленин являлся автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 121—156).

В докладе Ленина «О современном моменте и задачах партии» и в резолюции конференции был дан глубокий анализ политического положения в стране, показано нарастание революционного настроения масс. Конференция подчеркнула, что задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России.

Важнейшим делом конференции было очищение партии от оппортунистов. Огромное принципиальное и практическое значение имели принятые ею резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», «О партийной организации за границей». Ликвидаторы группировались вокруг двух легальных журналов — «Наша Заря» и «Дело Жизни».

Конференция заявила, что «группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии». Ликвидаторы были исключены из РСДРП. Конференция осудила деятельность заграничных антипартийных групп — меньшевиков-голосовцев, впередовцев, троцкистов. Она признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей под контролем и руководством ЦК работу по содействию партии, и указала, что заграничные группы, «не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП». Эти резолюции сыграли огромную роль в укреплении единства марксистской партии в России.

Большое место в работе конференции занял вопрос об участии в избирательной кампании в IV Государственную думу. Конференция подчеркнула, что основной задачей партии на выборах и социал-демократической фракции в самой Думе являлись социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса. Главными избирательными лозунгами партии на выборах в Думу конференция выдвинула основные требования программы-минимум: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

Конференция приняла резолюцию «О характере и организационных формах партийной работы», утвердила предложенный Лениным проект изменения организационного устава партии, утвердила в качестве Центрального Органа партии газету «Социал-Демократ», избрала Центральный Комитет партии и создала Русское бюро ЦК.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков, закрепила победу большевиков. Меньшевики-ликвидаторы были изгнаны из партии. На основе решений конференции сплотились партийные организации на местах. Конференция укрепила партию как общероссийскую организацию. Она определила политическую линию и тактику партии в условиях нового революционного подъема. Партия большевиков, очистившись от оппортунистов, возглавила новый могучий подъем революционной борьбы народных масс. Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма, доведя эту борьбу до полного организационного разрыва с оппортунистами. — *1.*

4 *«Северная Рабочая Газета»* — ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге вместо «Новой

Рабочей Газеты» с 30 января (12 февраля) по 1 (14) мая 1914 года; с 3 (16) мая газета выходила под названием «Наша Рабочая Газета». В. И. Ленин в своих статьях иронически называет ее «Северной Ликвидаторской Газетой» и «Нашей Ликвидаторской Газетой». — *2.*

[5] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 151). — *2.*

[6] *Против двух «китов»,* т. е. против принятых программой партии лозунгов: демократическая республика и конфискация всей помещичьей земли. Эти лозунги, а также лозунг 8-часового рабочего дня служили основой идейного объединения всей пропаганды и агитации большевистской партии в массах. — *3.*

[7] *Социал-демократическая фракция IV Государственной думы* состояла из 6 депутатов-большевиков и 7 меньшевиков. От шести основных промышленных центров, в которых насчитывалось четыре пятых рабочих России, были избраны в Думу депутаты-большевики А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и Р. В. Малиновский (впоследствии разоблачен как провокатор). Меньшевики прошли от непромышленных губерний. В начале работ Думы социал-демократическая фракция была общей, но внутри фракции депутаты-большевики вели постоянную борьбу с меньшевистской семеркой, которая мешала революционной работе большевиков.

1 (14) октября 1913 года, по окончании Поронинского совещания ЦК, под руководством Ленина состоялось узкое заседание Центрального Комитета партии совместно с депутатами-большевиками IV Государственной думы. На этом заседании обсуждались конкретные шаги, которые должны предпринять большевистские депутаты в связи с поведением меньшевиков. Было решено, что депутаты-большевики по приезде в Россию предъявят ультимативное требование меньшевистской «семерке» об установлении во фракции равноправия. Ленин написал текст заявления (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 81—83), которое депутаты-большевики должны были подать во фракцию, если меньшевики не дадут

положительного ответа на ультиматум большевиков. Это заявление обсуждалось на заседании ЦК.

16 (29) октября 1913 года на первом же заседании с.-д. думской фракции, в начале второй сессии Государственной думы, депутаты-большевики предъявили меньшевистским депутатам ультимативное требование равноправия «шестерки» и «семерки» при решении всех вопросов в социал-демократической думской фракции. Не получив удовлетворительного ответа, депутаты-большевики покинули заседание фракции, а на другой день вручили «семерке» официальное письменное «Заявление», выработанное под руководством Ленина на заседании ЦК.

Это «Заявление» было опубликовано за подписью большевистских депутатов в газете «За Правду» 18 октября 1913 г. с обращением к рабочим обсудить требования «шестерки» и оказать поддержку рабочим депутатам в восстановлении единства с.-д. думской фракции. Газета «За Правду» по указанию Ленина развернула широкую кампанию против дезорганизаторской деятельности «семерки». Она разъясняла смысл развернувшейся борьбы внутри фракции и приводила цифровые данные, подтверждавшие, что огромная масса рабочих стоит на стороне депутатов-большевиков. Эти данные показывали, что девять десятых всего числа рабочих падало на районы, откуда были выбраны депутаты-большевики, и только одна десятая приходилась на долю меньшевистских депутатов.

25 октября (7 ноября) «семерка» в своем официальном ответе отказалась признать равенство за «шестеркой». Тогда депутаты-большевики выступили с двумя обращениями «Ко всем рабочим» (напечатаны в №№ 15 и 20 газеты «За Правду» от 20 и 26 октября), в которых, излагая историю раскола, призывали рабочих к поддержке большевистской «шестерки». В ответе «семерке» депутаты-большевики заявили о своем конституировании в самостоятельную фракцию, причем предлагали общие выступления с думской трибуны.

Ленин руководил всей борьбой «шестерки» за самостоятельное существование в Думе. Им было рекомендовано и название для выделившейся большевистской фракции — *«Российская социал-демократическая рабочая фракция»*. Заявление депутатов-большевиков («Ответ 7-ми депутатам») о конституировании в самостоятельную фракцию IV Государственной думы было напечатано в № 22 газеты «За Правду» от 29 октября. В этом же номере газеты Ленин выступил с большой статьей «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции», в которой разоблачил дезорганизаторское поведение меньшевистской «семерки» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 93—110).

Борьба между «шестеркой» и «семеркой» широко всколыхнула рабочие массы, особенно в Петербурге. На собра-

ниях рабочих проводились беседы и дискуссии по вопросу о положении в с.-д. думской фракции. Эти собрания показали, что симпатии рабочих были на стороне большевиков. В эти дни газета «За Правду» публиковала многочисленные резолюции рабочих под общим заголовком «Рабочие за своих рабочих депутатов». Общий итог резолюций приведен в статье В. И. Ленина «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (см. настоящий том, стр. 406—413).

В проведенной кампании В. И. Ленин, большевистская партия показали наглядный пример того, как должны действовать рабочие депутаты, чтобы создать условия для лучшего использования парламента в революционных целях. Работая под непосредственным руководством и контролем ЦК, большевистская фракция IV Думы осуществляла волю партии, волю большинства сознательных рабочих. Работа большевистской фракции в Думе явилась образцом парламентской деятельности пролетарской партии и имела огромное значение для всего международного коммунистического движения. — *4.*

[8] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *5.*

[9] *Октябрист* — член партии «Союза 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — *6.*

[10] *«Трудовик»* — член Трудовой группы (трудовики) — группы мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшей из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обусловливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики в какой-то мере представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царизмом и кадетами. В 1917 году группа трудовиков слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции.

Народный социалист — член мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии (энесы), выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции партия «народных социалистов» слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *9.*

11 *«Левонародники» — эсеры (социалисты-революционеры)* — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков. Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285).

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие

кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *9.*

[12] *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовых групп в Государственных думах. В 1906 году журнал становится органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов). — *9.*

[13] Ленин имеет в виду выступление купца-миллионера А. С. Салазкина — председателя Нижегородского ярмарочного и биржевого комитета на экстренном заседании комитета 16 (29) августа 1913 года, состоявшемся по случаю приезда на ярмарку премьер-министра Коковцова. От имени всероссийского купечества Салазкин ходатайствовал перед Коковцовым о «неотложной необходимости» коренных политических реформ, осуществленных на основе царского манифеста 17 октября 1905 года и выразил желание торгово-промышленников «принимать ближайшее участие в делах общественного самоуправления и государственного строительства».

Ленин в своих статьях неоднократно обращался к этому выступлению купца Салазкина (см. статьи «Российская буржуазия и российский реформизм», «Купец Салазкин и писатель Ф. Д.», «Принципиальные вопросы политики», — Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 394—396, 408—410, 419—422).

Дело Бейлиса — провокационный судебный процесс, организованный в 1913 году; в Киеве царским правительством против еврея Бейлиса, ложно обвиненного в убийстве христианского мальчика Ющинского с ритуальной целью (в действительности убийство было организовано черносотенцами). Инсценировкой этого процесса царское правительство стремилось разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы с целью отвлечения масс от революционного движения, нараставшего в стране. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение; в ряде городов состоялись рабочие демонстрации протеста. Бейлис был по суду оправдан. — *10.*

[14] *Законопроект о национальном равноправии* (официальное название — «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности») был написан Лениным для Российской социал-демократической рабочей фракции IV Государственной думы. Законопроект должен был быть внесен в Думу, очевидно, в связи с обсуждением бюджета министерства внутренних дел.

Публикуя законопроект от имени РСДРФракции, Ленин считал делом чести русских рабочих поддержку его десятками тысяч подписей и заявлений. «Это, — указывал Ленин, — лучше всего укрепит *полное* единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей» (см. статью «Национальное равноправие» — настоящий том, стр. 85—86). — *16.*

[15] *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета, выходившая в Петербурге с 22 апреля (5 мая) 1912 года.

«Правда» появилась в обстановке нового революционного подъема, когда по всей стране прокатилась волна массовых политических стачек в связи с ленским расстрелом. *«Именно апрельский подъем* рабочих, — писал В. И. Ленин, — создал рабочую газету «Правду»» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 430).

Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч. Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал, как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. Он добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе, критиковал редакцию за помещение статей, в которых не было достаточной ясности в принципиальных вопросах. В «Правде» было опубликовано около 270 статей и заметок Ленина, подписанных различными псевдонимами: В. Ильин, В. Фрей, К. Т., В. И., И., Правдист, Статистик, Читатель, М. Н. и др.

Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка, А. И. Ульянова-Елизарова и др. Активное участие в газете принимали большевики — депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения А. М. Горький.

«Правда» повседневно связывала партию с широкими народными массами. Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденций. За два с лишним года было опубликовано более 17 тысяч рабочих корреспонденций. Газета писала о бесправии трудящихся, приводила примеры экономической нужды рабочих, освещала ход стачек и забастовок, проводила политику партии по руководству нараставшим революционным движением, воспитывала массы в духе пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма. «Правда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих. Значительное место в газете уделялось освещению положения крестьянства в царской России. В газете имелся «Крестьянский отдел». На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей революции, за союз рабочего класса и крестьянства, разоблачал контрреволюционность либеральной буржуазии. Важную роль сыграла газета в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. Только в первый год существования против ее редакторов было возбуждено 36 судебных дел. В общей сложности редакторы отсидели в тюрьме около 48 месяцев. 41 номер газеты был конфискован. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». В этих трудных условиях большевикам удалось выпустить 636 номеров «Правды» в течение двух с лишним лет. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП. 5 (18) апреля, по возвращении из-за границы, в состав редакции вошел В. И. Ленин и возглавил руководство «Правдой». В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным буржуазным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, Центральный Орган партии стал выходить под своим прежним названием «Правда».

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях: «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании»,

«К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440; том 22, стр. 69—71; настоящий том, стр. 227—234, 361—405, 418—426; Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 312—315).— *22.*

[16] Ленин имеет в виду IV съезд Социал-демократии Латышского края, состоявшийся 13—26 января (26 января — 8 февраля) 1914 года в Бельгии, в г. Брюсселе.

В. И. Ленин принял деятельное участие в подготовке и проведении съезда. Перед съездом он вел оживленную переписку с большевиками Латвии и выезжал в Берлин и Париж для личной встречи с ними, чтобы выяснить вопросы подготовки съезда, его состава, о возможном исходе борьбы на нем и т. д. На съезде Ленин выступил с докладом об отношении Соц.-дем. Латышского края к РСДРП и расколу думской фракции, участвовал в совещаниях делегатов-большевиков, помогал им подготовить проекты резолюций. Накануне съезда, вечером 12 (25) января 1914 г., Ленин выступил в Брюсселе для делегатов съезда с рефератом по национальному вопросу, в котором изложил теорию и тактику большевизма в национальном вопросе. Ленин призвал марксистов Латвии укреплять действительное, а не мнимое единство партии, оберегать ее ряды от колеблющихся и от ликвидаторов, открытых изменников делу рабочего класса.

В. И. Ленин широко использовал резолюции IV съезда СДЛК в борьбе против ликвидаторов и троцкистов (см. настоящий том, статьи «Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции», «Разоблачение «августовской» фикции», «Ликвидаторы и латышское рабочее движение» и др.). В результате усиленной борьбы В. И. Ленина и латышских большевиков на съезде против примиренческих тенденций удалось добиться выхода латышских социал-демократов из Августовского блока. Выход латышей из этого блока Ленин оценивал как «смертельный удар» по троцкистскому объединению.

Протоколы IV съезда Социал-демократии Латышского края не разысканы. Известно, что они подготавливались к печати Янсоном-Брауном и остались в Брюсселе. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС среди материалов Поронинско-Краковского архива имеются ленинские документы, относящиеся к IV съезду СДЛК и характеризующие борьбу Ленина и большевистской части съезда против ликвидаторов. В числе документов — сделанные рукой Ленина записи порядка дня, заметки о ходе заседаний съезда и о выступлениях ораторов, а также проект резолюции об отношении СДЛК к РСДРП, конспект доклада и заключительного слова (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 291—292, 396— 399). Большой интерес представляют заметки Ленина о

выступлениях ораторов и комментарии к ним. Так, например, имеется заметка Ленина по поводу выступления Брауна на съезде 15 (28) января 1914 года. В том месте, где Браун, защищая свое примиренчество, говорит, что примиренческая позиция «очень тонкая», — В. И. Ленин пишет: *«Где тонко, там и рвется!». — 23.*

[17] Ленин приводит резолюцию IV съезда Социал-демократии Латышского края «с неизбежными изменениями» применительно к условиям царской цензуры; так, вместо слов: «съезд Социал-демократии Латышского края» сказано «представители всех латышских рабочих марксистов»; вместо «РСДРП» — «марксистское целое»; вместо «V Общероссийская конференция 1908 года и пленум ЦК РСДРП 1910 года» — «всероссийское представительство марксистов декабря 1908 года и января 1910 года»; вместо «ЦК Социал-демократии Латышского края» — «свое руководящее учреждение». — *23.*

[18] Ленин имеет в виду решения V (Лондонского) съезда РСДРП 1907 г., V Общероссийской конференции РСДРП 1908 и пленума ЦК РСДРП 1910 г.— *24.*

[19] *«Бунд»* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», *я.* I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году на основании решения IV (Объединительного) съезда партии Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требо-

вание культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции и нового революционного подъема Бунд занимал ликвидаторскую позицию; активно участвовал в создании антипартийного Августовского блока. Во время первой мировой войны (1914—1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *28.*

[20] *ППС-«левица»* — Польская рабочая партия, образовавшаяся в 1906 году в результате раскола Польской социалистической партии (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистской националистической партии, созданной в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма. На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»). ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе

правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926 года) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *28.*

[21] Статья *«Еще одно уничтожение социализма»* напечатана в марте 1914 года в журнале «Современный Мир» № 3.

«Современный Мир» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 год. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановцами и в начале 1914 года в журнале сотрудничали большевики. Во время первой мировой войны (1914—1918) журнал стал органом социал-шовинистов. — *31.*

[22] Л. Н. Толстой говорит об этом в предисловии к альбому картин Н. Орлова «Русские мужики», 1909. — *33.*

[23] *«Жизнь»* — литературный, научный и политический журнал; издавался в Петербурге с 1897 по 1901 год. В журнале

сотрудничали «легальные марксисты» (М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве и др.), передовые писатели и критики (А. М. Горький, А. П. Чехов, В. В. Вересаев, С. Г. Скиталец, И. А. Бунин, Е. А. Соловьев (Андреевич)). На страницах «Жизни» была напечатана работа К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». В «Жизни» были напечатаны также статьи В. И. Ленина «Капитализм в сельском хозяйстве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)» и «Ответ г. П. Нежданову» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 95—152, 157—162).

«Жизнь» была закрыта правительством в июне 1901 года; издание было возобновлено за границей в апреле 1902 года социал-демократической группой «Жизнь» (В. Д. Бонч-Бруевич, В. А. Поссе, В. М. Величкина, Г. А. и М. А. Куклины и др.). За границей были выпущены шесть книг журнала, двенадцать номеров «Листка «Жизни»» и отдельные издания «Библиотеки «Жизни»». Группа «Жизнь» допускала отклонения от социал-демократических воззрений и тактики в сторону христианского социализма и анархизма. В декабре 1902 года группа прекратила свое существование, издательство было ликвидировано. — *37.*

24 К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 189. — *39.*

25 Резолюция о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой была принята Центральным Комитетом на заседаниях, состоявшихся 2—4 (15—17) апреля 1914 года в Кракове. Заседания проходили под руководством В. И. Ленина, с участием приехавшего из России представителя думской фракции большевиков Г. И. Петровского. ЦК рассмотрел вопросы о подготовке к созыву очередного съезда РСДРП, о проведении Дня рабочей печати, о работе среди крестьян, о думских делах и отлете думской большевистской фракции, о международной женской конференции, о Венском конгрессе II Интернационала, о подготовке листовок к 1 Мая и другие.

В связи с обсуждением вопроса о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой и принятием резолюции по этому вопросу Ленин предложил ввести в Организационное отделение ЦК видных партийных работников — М. И. Калинина, А. С. Киселева и др., а также рабочих — активистов страхового движения.

Кроме публикуемой резолюции сохранился набросок порядка дня заседаний ЦК, разработанного Лениным.

По вопросу об отчете ЦК РСДРП Венскому конгрессу II Интернационала ЦК вынес решение «поручить заграничным членам ЦК озаботиться составлением отчета». Это поручение ЦК выполнял Ленин. В апреле — мае 1914 года он написал «План и конспективный набросок отчета

ЦК РСДРП Венскому конгрессу II Интернационала» (см. настоящий том, стр. 441—444). — *55.*

[26] Созыв *партийного съезда* намечалось приурочить к международному социалистическому конгрессу в Вене, назначенному на август 1914 г. Для подготовки съезда при русской коллегии ЦК была создана организационная комиссия по созыву съезда. Решено было также создать комиссии в Москве, на Кавказе, Юге и Урале. Съезду должны были предшествовать организационные объезды местных партийных организаций агентами ЦК, а также выезды на места депутатов-большевиков — членов Государственной думы. В. Й. Ленин сам распределял районы, где каждый из депутатов должен был вести работу. Г. И. Петровский должен был поехать на Украину и в Эстонию, М. К. Муранов — на Урал, Н. Р. Шагов — после Костромы во Владимир, А. Е. Бадаев, кроме работы в Петербурге, должен был поехать в Поволжье и на Кавказ.

В апреле 1914 года думская фракция большевиков получила указание от В. И. Ленина усилить подготовку к съезду партии. Особенно интенсивно развернулась работа по подготовке к съезду весной и летом 1914 г. Был выработан порядок дня съезда и даже определен его состав. На съезде предполагалось обсудить следующие вопросы: отчеты ЦК и отчеты с мест, политический момент, организационные задачи партии, задачи стачечного движения, тактика страхового движения, некоторые дополнения к программе-минимум, национальный вопрос, о ликвидаторах в связи с совещанием при МСБ, участие в буржуазной прессе и другие актуальные вопросы того времени. К концу июля 1914 года работа по подготовке съезда и выборы на международный социалистический конгресс были почти закончены. Бо̀льшая часть делегатов была выбрана, наказы выработаны, мандаты собраны. Также была закончена и организация техники — явки, маршруты и паспорта. Однако объявление войны и последовавшая за ним бешеная реакция резко изменили положение в стране. Закрытие же границ с началом войны оборвало всякую связь с другими странами. Очередной съезд партии был отложен до более благоприятного момента. Не мог в этих условиях состояться и международный конгресс. Хотя партийный съезд не состоялся, но подготовка к нему сыграла большую роль в усилении и укреплении партийных организаций. — *55.*

[27] Статья *«О формах рабочего движения (Локаут и марксистская тактика)»* написана в связи с локаутом, объявленным петербургскими заводчиками 20 марта (2 апреля) 1914 года.

В марте 1914 года в Петербурге на фабрике «Треугольник» произошли массовые отравления работниц, вызвавшие всеобщее возмущение и стачки протеста пролетариев

столицы. В ответ на стачки петербургские фабриканты и заводчики объявили локаут. За один день на улицу было выброшено 70 тысяч человек. Локаутчики рассчитывали спровоцировать рабочих на массовую стачку, чтобы легче расправиться с рабочим движением. Но рабочие, руководимые большевиками, не поддались на провокацию. Поскольку в условиях локаута объявлять массовую стачку было нецелесообразно, «Правда» призвала рабочих к другим формам борьбы — к массовым митингам на предприятиях, к революционным демонстрациям на улицах. Петербургский комитет РСДРП издал прокламацию, в которой рабочие призывались к демонстрации, приуроченной ко второй годовщине ленского расстрела — 4 апреля 1914 года.

В назначенный для демонстрации день в газете «Путь Правды» была опубликована как редакционная статья В. И. Ленина «О формах рабочего движения». Статья в наиболее приспособленной к цензурным условиям форме призывала рабочих к проведению в жизнь решения Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, в котором говорилось об изыскании «для отражения локаутов новых форм борьбы» и замене политической стачки «революционными митингами и революционными уличными демонстрациями». В. И. Ленин особо подчеркивал значение революционной демонстрации как исторически неоднократно испытанной формы борьбы.

Рабочие поняли призыв партии — мощная революционная демонстрация состоялась. О ней писали все буржуазные газеты. Ликвидаторская «Северная Рабочая Газета», поместив сообщение о состоявшейся демонстрации, замолчала факт распространения листовки Петербургского комитета, более того, она выступила против статьи Ленина «О формах рабочего движения». В дни острой борьбы с капиталистами ликвидаторы призывали рабочих к «успокоению» и нападали на большевиков за организацию революционной демонстрации. Поведение ликвидаторов Ленин назвал чудовищным, их отношение к демонстрации 4 апреля характеризовал как один из типичных случаев срыва нелегальной работы. Разоблачению поведения ликвидаторов он уделил большое место в докладе ЦК РСДРП на Брюссельском совещании (см. настоящий том, стр. 377—381). — *56.*

[28] Имеется в виду *Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками,* названное по соображениям конспирации «февральским». Совещание состоялось в Кракове 26 декабря 1912 — 1 января 1913 года (8—14 января 1913). В его работе приняли участие В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. В. Сталин, большевики-депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и др. На совещании были представлены нелегальные партийные организации Петербурга, Московской области, Юга,

Урала и Кавказа. Краковское совещание проходило под председательством В. И. Ленина. Он выступил с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» (текст докладов не сохранился), составил и отредактировал все резолюции совещания и написал «Извещение» ЦК РСДРП о совещании.

Совещание приняло решения по важнейшим вопросам рабочего движения: о задачах партии в связи с новым революционным подъемом и ростом стачечного движения, о строительстве нелегальной организации, о работе думской социал-демократической фракции, о страховой кампании, о партийной печати, о национальных социал-демократических организациях, о борьбе с ликвидаторством и об единстве партии пролетариата (см. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 249—270).

Решения совещания сыграли большую роль в упрочении партии и ее единства, в расширении и укреплении связей партии с широкими массами трудящихся, в выработке новых форм партийной работы в условиях нараставшего подъема рабочего движения.

Резолюции Краковского совещания были утверждены ЦК РСДРП и вскоре после окончания работы совещания выпущены гектографированным изданием. В первой половине февраля (н. ст.) 1913 года резолюции вместе с «Извещением» ЦК о совещании были изданы отдельной брошюрой в Париже. Резолюция «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», которая, вероятно, обсуждалась также на закрытых заседаниях ЦК после окончания совещания, по конспиративным соображениям не была опубликована. Резолюция сохранилась в копии, написанной рукой Н. К. Крупской (см. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 269— 270).

Протоколы совещания не сохранились. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются лишь краткие конспективные записи Ленина по ходу прений при обсуждении некоторых вопросов и краткий план его доклада о революционном подъеме, стачках и задачах партии. — *58.*

[29] Выборы в *Страховой совет* в Петербурге состоялись 2 (15) марта 1914 года. Вокруг выборов разгорелась острая борьба между большевиками, с одной стороны, и ликвидаторами и левонародниками (эсерами), с другой стороны. Руководствуясь решением Поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками «О работе в легальных обществах», большевики развернули борьбу за завоевание легальных рабочих организаций и легальных рабочих обществ, используя страховую кампанию как одну из возможностей для укрепления своего влияния в массах. В этой

борьбе огромную роль сыграла газета «Правда». В связи с выборами в Страховой совет в газете «Пролетарская Правда», журнале «Вопросы Страхования», а затем в «Пути Правды» был опубликован большевистский наказ представителям рабочих в страховых присутствиях и Страховом совете. Ликвидаторы выступили в «Новой Рабочей Газете» со своим наказом, требовавшим выделения рабочих представителей в самостоятельную группу, не зависимую от партии.

2 (15) марта на выборы представителей рабочих в Страховой совет явилось 47 уполномоченных. Большинством голосов были избраны кандидаты по списку «Пути Правды»; в члены совета — Г. М. Шкапин (Путиловский завод), С. Д. Чудин (Металлический завод), Г. И. Осипов (завод изготовления военных снарядов), Н. И. Ильин (Невский стеариновый завод), С. И. Янкин (Гвоздильный завод); заместителями были избраны Н. М., Шверник (завод Эриксона), А. С. Куклин (завод Новый Лесснер), Ф. А. Амосов (Невский стеариновый завод), В. М. Цаплин (Невский судостроительный завод), П. И. Судаков (Металлический завод) и другие. На выборах в Страховой совет ликвидаторы потерпели полное поражение — три четверти участников собрания выборщиков высказались за большевистский наказ и отвергли наказ, предложенный блоком ликвидаторов и эсеров. Провал ликвидаторов продемонстрировали и выборы во Всероссийское страховое учреждение. Из 57 уполномоченных 82% были правдистами. — *58.*

30 *«Стойкая Мысль»* — одно из названий левонароднической (эсеровской) легальной газеты «Живая Мысль», выходившей в Петербурге с августа 1913 по июль 1914 года; газета несколько раз меняла свое название: «Вольная Мысль», «Верная Мысль», «Мысль Труда», «Северная Мысль» и др. — *60.*

31 Рукопись «*К вопросу о национальной политике»* является проектом речи, с которой должен был выступить в IV Государственной думе большевистский депутат Г. И. Петровский. В связи с изгнанием из Думы на 15 заседаний левых депутатов 22 апреля (5 мая) 1914 года (подробнее об этом см. в настоящем томе, стр. 128—130) эту речь произнести не удалось. Рукопись проекта речи сохранилась неполностью, отсутствующие в тексте места отмечены в подстрочных примечаниях. — *64.*

32 *«Гражданин»* — реакционный журнал; выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века — орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги. — *64.*

[33] *Прогрессисты* — политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

В ноябре 1912 года прогрессисты оформились в самостоятельную политическую партию со следующей программой: умеренная узкоцензовая конституция, мелкие реформы, ответственное министерство, т. е. правительство, ответственное перед Думой, подавление революционного движения. В. И. Ленин указывал, что по своему составу и по своей идеологии прогрессисты — «*помесь октябристов с кадетами*», и характеризовал программу партии прогрессистов как национал-либеральную. «Это будет, — писал он, — партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 327, 245).

В годы первой мировой войны прогрессисты активизировали свою деятельность, требуя смены военного руководства, мобилизации промышленности на нужды фронта и «ответственного министерства» с участием представителей от русской буржуазии. После Февральской буржуазно-демократической революции некоторые лидеры партии участвовали во Временном буржуазном правительстве. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия прогрессистов вела активную борьбу против Советской власти.

Кадеты — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех

вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *65.*

[34] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 г.) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *68.*

[35] *«Киевская Мысль»* — ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года — утренним и вечерним выпусками. — *68.*

[36] *Польское коло* — объединение польских депутатов в Государственных думах. В I и II Государственных думах руководящее ядро в этом объединении принадлежало национал-демократам — членам реакционной, националистической партии польских помещиков и буржуазии. По всем основным вопросам думской тактики Польское коло поддерживало октябристов. — *71.*

[37] *Чартизм* (от англ. charter — хартия) — массовое революционное движение английских рабочих в 30—40 годах XIX века, вызванное тяжелым экономическим положением и политическим бесправием. Это было, как писал В. И. Ленин, «первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 282). Организационным центром движения пролетариата была «Лондонская ассоциация рабочих». Руководство ассоциации выработало петицию парламенту, опубликованную в мае 1838 года. Эта Народная хартия выдвигала программу из шести пунктов: всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21 года, тайное голосование, равные избирательные округа, отмена имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, вознаграждение депутатов, ежегодные перевыборы парламента. Движение началось грандиозными митингами-демонстрациями и проходило под лозунгом борьбы за проведение Народной хартии. В июле 1840 года была основана «Национальная чартистская ассоциация», которая явилась первой в истории рабочего движения массовой партией рабочих.

2 мая 1842 года в парламент была внесена вторая петиция чартистов, включавшая уже ряд требований социального характера (сокращение рабочего дня, повышение заработной платы и др.). Петиция была отклонена парламентом. Чартисты в ответ на это провели всеобщую забастовку.

В 1848 году чартисты намечали массовое шествие к парламенту с третьей петицией, но правительство стянуло войска и сорвало это шествие. Петиция была рассмотрена спустя много месяцев и отклонена. После 1848 года чартистское движение пришло в упадок. Главной причиной неудач чартистского движения было отсутствие четкой программы и тактики и последовательно-революционного пролетарского руководства. Однако чартисты оказали огромное влияние как на политическую историю Англии, так и на развитие международного рабочего движения. — *76.*

[38] *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин.

На декабрьской 1913 года сессии МСБ был поставлен вопрос о русских делах и утверждена резолюция, предлагавшая фракциям с.-д. России принять меры к восстановлению единства. МСБ выступало в качестве посредника в организации «обмена мнениями» по вопросу о возможности восстановления единства в РСДРП и поручало своему Исполнительному комитету вступить для этого «в сношения со всеми фракциями рабочего движения в России, включая и Польшу».

В публикуемой статье в сокращенном виде изложен ответ ЦК партии, согласившегося участвовать в совещании, созываемом МСБ. Этот ответ являлся «официальным докладом» ЦК Исполнительной комиссии МСБ, о посылке которого В. И. Ленин писал секретарю МСБ К. Гюисмансу в письме от 18—19 января (31 января — 1 февраля) 1914 года (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 296—303). — *81.*

[39] *Вторая Государственная дума* собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это, вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

Состав Думы свидетельствовал об усилении, с одной стороны, левых партий — социал-демократов и народнических групп, с другой — правых, за счет кадетов. Распределение членов II Государственной думы по политическим группировкам было следующим: правых, т. е. монархистов и октябристов, — 54, кадетов и близких к ним — 99, националов — 76, беспартийных — 50, казачьей группы — 17, «народных социалистов» — 16, эсеров — 37, трудовиков — 104, социал-демократов — 65. Однако более левая по составу вторая Дума, ввиду того что революция шла на убыль, была слабее первой.

Правые партии во II Государственной думе выступали с безоговорочной поддержкой политики самодержавного правительства по всем вопросам. Кадеты, ко времени второй Думы окончательно показавшие свою контрреволюционность, занимали позицию сделки с самодержавием.

В социал-демократической фракции II Государственной думы преобладали меньшевики. На деятельности фракции сказалась оппортунистическая тактика меньшевиков, выступавших за блоки с кадетами и поддерживавших в народе конституционные иллюзии. Ленин резко критиковал ошибки социал-демократической думской фракции, указывал на несоответствие между взглядами большинства российской социал-демократии и ее думского представительства.

Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения царизма и предательской роли контрреволюционной буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии, для высвобождения крестьянства из-под влияния либералов и создания в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. Линия большевиков была новой, революционно-марксистской линией поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях. Меньшевики же вели в Думе оппортунистическую тактику поддержки кадетов. — *82.*

[40] *Третья Государственная дума* работала с 1 (14) ноября 1907 по 9 (22) июня 1912 года. Избранная на основе третьеиюньского избирательного закона, III Дума была по составу черносотенно-октябристской. Она являлась послушным орудием царского правительства в проведении его контрреволюционной политики насилия и репрессий по отношению к революционным силам России.

В начале первой сессии в Думе было представлено 11 политических партий и групп, в том числе: правых (крайних правых, националистов и умеренно правых) — 147 депутатов, октябристов — 154, польско-литовско-белорусской группы — 7, Польского коло — 11, прогрессивной группы — 28, мусульманской группы — 8, кадетов — 54, Трудовой группы — 14, социал-демократов — 19.

Социал-демократическая фракция в III Государственной думе, несмотря на очень тяжелые условия работы, немногочисленный состав и ряд допущенных ошибок, проделала, благодаря наличию большевистских депутатов в пей, большую работу по разоблачению антинародной политики III Думы, политическому воспитанию российского пролетариата и крестьянства как путем использования думской трибуны, так и путем внедумской работы. — *82.*

[41] *«Цайт»* («Время») — еженедельная газета, орган Бунда, издавалась на еврейском языке в Петербурге с 20 декабря 1912 года (2 января 1913 г.) по 5 (18) мая 1914 года. — *88.*

[42] *«Русская Мысль»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года — либерально-народнического направления (до 1885 г. — редактор В. М. Лавров). В 90-х годах иногда печатал на своих страницах статьи марксистов. В это время в «Русской Мысли» печатались прогрессивные писатели: А. М. Горький, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Г. И. Успенский, А. П. Чехов и др. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии; выходил под редакцией П. Б. Струве. Журнал выступал с проповедью национализма, «веховства», поповщины, с защитой помещичьей собственности. — *90.*

[43] *«Колокол»* — политический журнал, выходил под девизом «Vivos voco!» («Зову живых!»). Издавался А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в основанной Герценом Вольной русской типографии с 1 июля 1857 по апрель 1865 года в Лондоне и с мая 1865 по июль 1867 года в Женеве; выходил ежемесячно, а некоторое время два раза в месяц. Вышло 245 номеров. В 1868 году журнал выходил на французском языке (удалось выпустить 15 номеров), к некоторым номерам печатались приложения на русском языке. «Колокол» печатался тиражом до 2500 экземпляров и широко распространялся по всей России. Обличая произвол самодержавия, хищничество и казнокрадство чиновников, беспощадную эксплуатацию крестьян помещиками, «Колокол» обращался с революционными призывами и содействовал пробуждению масс к борьбе против царского правительства и господствующих классов.

«Колокол» стоял во главе революционной бесцензурной печати, предшествовавшей появлению рабочей печати в России, и сыграл важную роль в развитии общедемократического и революционного движения, в борьбе против самодержавия и крепостничества. — *93.*

[44] *«Письмо к Гоголю»* написано В. Г. Белинским в июле 1847 года; впервые опубликовано в 1855 году А. И. Герценом в «Полярной Звезде». — *94.*

[45] «*Старая «Искра»*» — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году; и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 года, вышел в Лейпциге; последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. — *95.*

[46] Имеется в виду *I съезд РСДРП,* состоявшийся в Минске 1—3 (13—15) марта 1898 года. На съезде присутствовало 9 делегатов от 6 организаций: петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от группы киевской «Рабочей Газеты» и от Бунда. Съезд избрал Центральный Комитет партии, утвердил в качестве официального органа партии «Рабочую Газету», опубликовал «Манифест» и объявил «Союз русских социал-демократов за границей» заграничным представителем партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 11—15).

Значение I съезда РСДРП состояло в том, что он в своих решениях и в «Манифесте» провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии и тем самым сыграл большую революционно-пропагандистскую роль. Однако съезд не принял программы, не выработал устава партии; избранный на съезде ЦК вскоре был арестован, типография «Рабочей Газеты» захвачена, и поэтому съезду не удалось объединить и связать отдельные марксистские кружки и организации. Не было руководства из единого центра и единой линии в работе местных организаций. — *96.*

[47] *«СПБ. Рабочий Листок»* — орган петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вышло два номера: № 1 — в феврале (помечен январем) 1897 года, напечатан в России на мимеографе в количестве 300—400 экземпляров, и № 2 — в сентябре 1897 года в Женеве, отпечатан типографским способом.

Газета выдвигала задачу соединения экономической борьбы рабочего класса с широкими политическими требованиями, подчеркивала необходимость создания рабочей партии. — *96.*

[48] *«Работник»* — непериодический сборник, издавался за границей в 1896—1899 годах «Союзом русских социал-демократов» под редакцией группы «Освобождение труда». Инициатором издания «Работника» был Ленин. Во время пребывания за границей в 1895 году он договорился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом об издании и редактировании сборника группой «Освобождение труда». Возвратившись в Россию, Ленин развернул большую работу по организации материальной поддержки этого издания, по обеспечению сборника статьями и корреспонденциями из России. До ареста в декабре 1895 года Ленин подготовил и переслал в редакцию «Работника» статью-некролог «Фридрих Энгельс» и несколько

корреспонденции, часть которых (А. А. Ванеева, М. А. Сильвина, С. П. Шестернина) была напечатана в № 1—2 и № 5—6 сборника.

Вышло всего 6 номеров «Работника» в трех книгах и 10 номеров «Листка «Работника»». — *98.*

[49] *Второй съезд РСДРП* состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению российских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Съезд дал отпор оппортунистам и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии. Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса и считали

необходимым принятие такого устава, который затруднил бы доступ в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была поддержана на съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми) искровцами и была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным. Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и положил начало марксистской революционной партии в России, партии большевиков. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8). Создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, II съезд РСДРП явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. — *99.*

50 *«Новая «Искра»»* — меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции

«Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года. — *99.*

51 *«Вперед»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденций. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. Некоторые номера газеты, как, например, № 4 и № 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены Лениным. Статьи Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами.

Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий». — *99.*

[52] *«Пролетарий» (женевский)* — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло всего 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идейное содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты. В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении. Сбор корреспонденций с мест и их посылку в Женеву организовывали В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев и А. И. Ульянова-Елизарова. Переписку редакции с местными партийными организациями и читателями вели Н. К. Крупская и Л. А. Фотиева.

«Пролетарий» немедленно откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических ревизионистских элементов. Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными большевистскими газетами и распространялись в листовках. После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы. — *99.*

[53] *«Новая Жизнь»* — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты «Новая Жизнь» числился поэт Н. М. Минский,

издательницей — М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина из эмиграции в Петербург в начале ноября 1905 года газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие. Активное участие в «Новой Жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также и большую материальную помощь. В списке иностранных участников газеты значились Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Марсель Кашен, Поль Лафарг и другие.

В № 9 «Новой Жизни» от 10 ноября появилась первая статья В. И. Ленина «О реорганизации партии». Затем были напечатаны его статьи: «Пролетариат и крестьянство», «Партийная организация и партийная литература», «Войско и революция», «Чашки весов колеблются», «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти», «Социализм и религия» и другие. В газете было напечатано 14 статей В. И. Ленина. В этих статьях определены задачи и тактика партии в период первой русской революции.

«Новая Жизнь» была активным проводником всех решений и мероприятий ЦК РСДРП. Она сыграла большую роль в деле политического просвещения и организации масс, мобилизовывала массы на вооруженное восстание.

Газета была тесно связана с партийными организациями и революционными рабочими, пользовалась у них большой популярностью. Письма в редакцию шли из различных концов страны; авторами писем были рабочие, крестьяне, служащие, военные, студенты. Помещение редакции являлось местом партийных явок, собраний, совещаний. Ежедневный тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров.

По поводу «Новой Жизни» Ленин писал в октябре 1905 года: *«Теперь* самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является *ежедневная* питерская газета» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 316).

«Новая Жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. После выхода в свет 27 номера 2 декабря газета была закрыта царским правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. — *99.*

[54] *«Начало»* — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге с 13 (26) ноября по 2 (15) декабря 1905 года. Вышло 16 номеров. Редакторами-издателями газеты были Д. М. Герценштейн и С. Н. Салтыков. Участвовали в газете П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, Н. И. Иорданский, Л. Мартов, А. Н. Потресов и другие. — *99.*

[55] *«Волна»* — ежедневная большевистская газета; выходила легально в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня)

1906 года. Вышло 25 номеров. С № 9 «Волна» фактически редактировалась В. И. Лениным. В работе редакции принимали участие В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и др. В газете было опубликовано около 25 ленинских статей, многие из них печатались в качестве передовых. «Волна» сыграла большую роль в руководстве большевиков революционной борьбой масс, в повышении сознательности и организованности пролетариата.

Царское правительство преследовало «Волну»: редактор неоднократно привлекался к суду, на многие номера газеты был наложен арест; №№ 10, 18, 19, 22—25 Петербургская судебная палата 26 июня (9 июля) 1913 года постановила уничтожить вместе со стереотипами, заготовленными для их напечатания. 24 мая (6 июня) 1906 года газета была закрыта царским правительством. Взамен «Волны» стала выходить газета «Вперед», а затем «Эхо».

«Эхо» — легальная большевистская ежедневная газета; выходила в Петербурге с 22 июня (5 июля) по 7 (20) июля 1906 года. Вышло 14 номеров. Редактором газеты фактически был В. И. Ленин. В каждом номере печатались статьи Ленина; всего в газете было помещено свыше двадцати ленинских статей и заметок.

Почти все номера газеты «Эхо» подвергались репрессиям: из четырнадцати выпущенных номеров на двенадцать властями был наложен арест. — *99.*

[56] *«Народная Дума»* — ежедневная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в марте — апреле 1907 года вместо закрытой «Русской Жизни». Вышел 21 номер газеты. — *99.*

[57] *Социалистическая партия Америки* оформилась в июле 1901 года на съезде в Индианополисе в результате объединения групп, отколовшихся от Социалистической рабочей партии и Социал-демократической партии США, одним из организаторов которой был Юджин Дебс, популярный деятель рабочего движения США. Он же был в числе основателей новой партии. Социальный состав партии был неоднородным: в нее входила часть рабочих-американцев, рабочие-иммигранты, а также мелкие фермеры и выходцы из мелкой буржуазии. Центристское и правооппортунистическое руководство партии (Виктор Л. Бергер, Морис Хиллквит и др.) отрицало необходимость диктатуры пролетариата, отказывалось от революционных методов борьбы, сведя деятельность партии в основном к участию в избирательных кампаниях. В годы первой мировой войны (1914—1918) в Социалистической партии сложились три течения: социал-шовинисты, поддерживавшие империалистическую политику правительства; центристы, которые

выступали против империалистической войны лишь на словах; революционное меньшинство, стоявшее на интернационалистских позициях и боровшееся против войны.

Левое крыло Социалистической партии во главе с Чарлзом Рутенбергом, Уильямом Фостером, Биллом Хейвудом и др., опираясь на пролетарские элементы, вело борьбу против оппортунистического руководства партии, за самостоятельные политические действия пролетариата, за создание производственных профсоюзов, основанных на принципах классовой борьбы. В 1919 году в Социалистической партии произошел раскол. Вышедшее из СП левое крыло стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США.

В настоящее время Социалистическая партия является немногочисленной сектантской организацией.

Американская федерация рабочего класса или Американская федерация труда (АФТ) — профсоюзное объединение в США, основанное в 1881 году. АФТ, построенная по цеховому принципу, объединяла преимущественно «рабочую аристократию». Реформистское руководство АФТ отрицает принципы социализма и классовой борьбы, проповедует «классовое сотрудничество» и стоит на почве защиты капиталистических порядков. Руководство АФТ проводит политику раскола международного рабочего движения и активно поддерживает агрессивную внешнюю политику американского империализма. В 1955 году АФТ слилась с другим профсоюзным объединением — Конгрессом производственных профсоюзов. Новое объединение называется Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов (АФТ — КПП). — *106.*

[58] Ленин имеет в виду отношение высшей царской бюрократии к демократическим земским служащим — врачам, техникам, статистикам, учителям, агрономам и т. п., прозванным в выступлении самарского вице-губернатора Кондоиди в 1900 году «третьим элементом». Выражение «третий элемент» стало употребительным в литературе для обозначения земской демократической интеллигенции. — *108.*

[59] Ленин имеет в виду *Международный социалистический конгресс в Штутгарте* (VII конгресс II Интернационала), состоявшийся в августе 1907 года. Одним из основных пунктов порядка дня конгресса был колониальный вопрос. По этому вопросу развернулась острая борьба. Оппортунистическая часть конгресса предложила резолюцию, оправдывавшую колониальные захваты. Голландский «социалист» Ван-Коль выступил с заявлением, что и в будущем социалисты должны идти к «диким народам» не только с машинами и другими завоеваниями культуры, но и с оружием в руках. Оппортунистический проект резолюции

поддержало большинство немецкой делегации. Лишь усилиями русских, польских, незначительной части немецких, французских и английских социалистов, а также всех социалистов малых стран, не имевших колоний, удалось провалить эту резолюцию и принять такие поправки к ней, которые фактически изменили ее содержание. Принятая конгрессом резолюция по колониальному вопросу прямо и безоговорочно осуждала всякую колониальную политику. — *109.*

[60] *«Социалистический Ежемесячник»* («Sozialistische Monatshefte») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914—1918) занимал социал-шовинистскую позицию. — *109.*

[61] «*Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II*» вышел в свет в июле 1914 года в партийном издательстве «Прибой». В ленинской рукописи плана этого сборника указаны статьи, которые Ленин считал необходимым включить в сборник, а также список номеров газет, из которых статьи должны были быть взяты (в сборнике Ленин изменил заголовки ряда статей). По этому плану сборник должен был состоять из двух частей, о содержании которых было объявлено в газете «Путь Правды» № 42 от 21 марта 1914 года.

Первая часть сборника не вышла. Несколько десятков экземпляров второй части сборника, которые издательство не успело своевременно вывезти из типографии, было конфисковано. Основную часть тиража удалось распространить.

Во вторую часть сборника вошли, помимо предисловия, датированного февралем 1914 года, и заключения, 14 работ Ленина: «Открытая партия и марксисты» (см. «Спорные вопросы»), «Манифест либеральной рабочей партии», «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов», «О сепаратизме Бунда» (см. «Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии», «Доказала ли «Правда» сепаратизм бундовцев?»), «Марксизм и реформизм», «Либеральная буржуазия и реформизм», «Либеральная слепота. Необходимое разъяснение» (см. «Заметки публициста»), «Экономическая и политическая стачка», «Беседа о «кадетоедстве»», «О характере и значении нашей полемики с либералами», «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Рабочий класс и рабочая печать», «Материалы к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 24 и настоящий том).

Последняя работа имеет дополнение — статью «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (см. настоящий том, стр. 406—413). — *118.*

[62] Речь идет о периоде столыпинской реакции, начало которой положил третьеиюньский государственный переворот.

3 (16) июня 1907 года был издан царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Государственная дума по своему составу была черносотенно-октябристской. — *118.*

[63] Имеется в виду *Совещание расширенной редакции «Пролетария»,* состоявшееся в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. В совещании приняли участие 9 членов Большевистского центра — высшего учреждения большевистской фракции, избранного большевиками-делегатами V (Лондонского) съезда РСДРП в 1907 году, а также представители петербургской, московской областной и уральской организаций. Совещание проходило под руководством В. И. Ленина; его выступления по всем основным вопросам повестки дня определили характер всей работы Совещания. Отзовистов, ультиматистов и богостроителей на Совещании представляли А. Богданов (Максимов) и В. Л. Шанцер (Марат), которых поддерживал представитель московской областной организации В. М. Шулятиков (Донат). Примиренческую позицию по целому ряду вопросов занимали Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и М. П. Томский.

Совещание обсудило вопросы: об отзовизме и ультиматизме; о богостроительских тенденциях в социал-демократической среде; об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы; задачи большевиков в партии; о партийной школе, устраиваемой на острове Капри; о единстве фракции; об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию; об отколе А. Богданова и другие вопросы. Все они предварительно были рассмотрены на состоявшемся накануне Совещания частном, без представителей отзовистско-ультиматистской оппозиции, собрании большевиков, на котором В. И. Ленин выступил с подробной информацией о положении дел в партии и большевистской фракции. Положения, выдвинутые Лениным, легли в основу решений, принятых Совещанием расширенной редакции «Пролетария».

Совещание решительно осудило отзовизм-ультиматизм, как вредное и опасное течение внутри рабочего движения. Подчеркнув в резолюции по этому вопросу, что теория отзовизма и ультиматизма подменяет пролетарскую идеологию

мелкобуржуазными анархистско-синдикалистскими тенденциями, Совещание заявило, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом», и призвало всех большевиков «вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 37).

При обсуждении вопросов об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию и о задачах большевиков в партии была подвергнута резкому осуждению «заскорузлая фракционность» отзовистов и ультиматистов, непонимание ими стоявшей перед большевиками задачи сохранения и укрепления РСДРП. Совещание указало, что задачей большевиков является «сближение с марксистскими и партийными элементами других фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РСДР Партии» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 39—40).

Рассмотрев вопрос о школе на Капри, Совещание признало, что под видом этой школы отзовисты-ультиматисты организуют на Капри свой фракционный центр, преследуя при этом «не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 42). Совещание решительно выступило против раскольнической политики отзовистов-ультиматистов, осудив эту школу как «новый центр откалывающейся от большевиков фракции» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 41).

Вместе с тем Совещание резко осудило философские взгляды отзовистов-ультиматистов, особенно ярко выразившиеся в проповеди богостроительства. В принятой по вопросу о богостроительстве резолюции подчеркивалось, что большевизм не имеет ничего общего с богостроительством, что большевики рассматривают богостроительство, как течение, порывающее с основами марксизма. После того как Богданов заявил, что не будет подчиняться решениям Совещания и проводить их в жизнь, он, как лидер и вдохновитель отзовистов, ультиматистов и богостроителей, посягнувший на единство большевистской фракции и ставший на путь ревизии марксизма, подмены его идеалистической, реакционной философией, был исключен из большевистской фракции. В резолюции «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы», принятой Совещанием, было подчеркнуто положение о коренном отличии революционного использования парламентской трибуны от оппортунистического, даны конкретные указания по работе думской фракции.

Решения Совещания имели крупное общепартийное значение. Ленин указывал, что они придали большую стройность и завершенность той политической линии, которая

была разработана партией в годы реакции. Идейная борьба, развернувшаяся на Совещании вокруг самых насущных вопросов, сыграла большую роль в политическом воспитании кадров партии, способствовала еще большему сплочению действительно партийных элементов вокруг большевиков. Решения Совещания были одобрены местными партийными организациями России и восприняты как директивы в их деятельности. — *119.*

[64] *Веховцы* — видные кадетские публицисты, представители контрреволюционной либеральной буржуазии Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве и С. Л. Франк, выпустившие весной 1909 года в Москве сборник своих статей под названием «Вехи». В этих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева; они оплевывали революционное движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 167—175). Сравнивая программу «Вех» в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл сборник *«энциклопедией либерального ренегатства»,* «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина. — *119.*

[65] «*Почин*» — журнал народническо-ликвидаторского направления; издание группы эсеров. Вышел только один номер в июне 1912 года в Париже. — *120.*

[66] *«Заветы»* — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 года. В журнале сотрудничали Р. В. Иванов-Разумник, Б. В. Савинков, Н. Суханов, В. М. Чернов и др. — *120.*

[67] Осенью 1904 года редакция меньшевистской «Искры» издала письмо, в котором выдвигала, как главную задачу социал-демократии, «организованное воздействие на буржуазную оппозицию» путем предъявления требований правительству через буржуазных либералов и земцев. В этом «плане земской кампании» со всей силой проявилось меньшевистское неверие в силы пролетариата, в его способность

к политической борьбе, к самостоятельному революционному выступлению. От организационного оппортунизма меньшевики пошли к тактическому, и «план земской кампании» был первым шагом их на этом пути. Подробный разбор и критика плана меньшевиков даны В. И. Лениным в работе «Земская кампания и план «Искры»» (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 75—98). — *122.*

[68] *Булыгинская дума* — совещательная Государственная дума, проект закона о созыве которой был составлен по поручению царя министром внутренних дел А. Г. Булыгиным. 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев.

Виттевской думой называлась I Государственная дума, созванная 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

В I Государственную думу было избрано 478 депутатов, из них: кадетов — 179, автономистов — 63 (сюда входили члены Польского коло, украинской, эстонской, латышской, литовской и других буржуазно-национальных групп), октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97 и социал-демократов — 18. Таким образом, в Думе более одной трети мест принадлежало кадетам.

Центральное место в I Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думе были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проекта 104-х». В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп «по справедливой оценке» лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду.

8 (21) июля 1906 года I Государственная дума была распущена царским правительством. — *123.*

[69] *«Товарищ»* — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики. — *124.*

[70] «*За Партию*» — листок меньшевиков-партийцев и примиренцев; издавался непериодически в Париже с 16 (29) апреля 1912 по февраль 1914 года. Вышло пять номеров. В издании

сотрудничали Г. В. Плеханов, С. А. Лозовский, А. И. Любимов и др. Листок распространялся по преимуществу за границей и выражал, главным образом, взгляды парижской группы плехановцев. — *125.*

[71] *«День»* — ежедневная либерально-буржуазная газета. Была основана в 1912 году в Петербурге И. Д. Сытиным. Издавалась на средства банков. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после февраля 1917 года. В первый период империалистической войны занимала оборонческую позицию. После Октябрьской социалистической революции газета повела открытую борьбу с Советской властью. За контрреволюционную деятельность предписанием Военно-революционного комитета газета была закрыта 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *125.*

[72] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии.

В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *126.*

[73] О группах «Вперед» см. статью В. И. Ленина «О «впередовцах» и о группе «Вперед»» (настоящий том, стр. 353—359). — *126.*

[74] 22 апреля (5 мая) 1914 года 24 депутата IV Государственной думы (большевики, меньшевики и трудовики) были исключены на 15 заседаний. Исключение произошло в связи с тем, что Российская социал-демократическая рабочая фракция (большевистская «шестерка»), социал-демократическая фракция (меньшевики) и трудовики внесли в Думу предложение снять с повестки дня обсуждение бюджета до принятия законопроекта о свободе депутатского слова.

Это предложение большинством Государственной думы было отвергнуто. Тогда большевики, меньшевики и трудовики во время речи председателя Совета министров Горемыкина устроили обструкцию. В ответ на это по предложению председателя Думы Родзянко все социал-демократы и трудовики были исключены на 15 заседаний из Государственной думы. На исключение депутатов рабочие Петербурга и Москвы ответили забастовками протеста. — *128.*

[75] *«Пролетарий»* — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41—50 — в Париже).

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Пролетария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по нескольку его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, в ней публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. В приложении к № 46 газеты были напечатаны извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария», а также резолюции этого совещания, состоявшегося в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей.

В соответствии с решениями Январского пленума ЦК РСДРП 1910 года издание газеты было прекращено. — *133.*

[76] *«Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств»* написан В. И. Лениным для внесения большевистской фракцией в IV Государственную думу.

6 (19) мая 1914 года Ленин в письме С. Г. Шаумяну изложил план «Проекта». Внесению этого «Проекта» в Думу Ленин придавал особое значение. «Мне сдается, — писал он, — этим путем можно бы популярно разъяснить глупость культурно-национальной автономии и *убить* сторонников этой глупости окончательно».

Законопроект в Думу внести не удалось. — *135.*

[77] Ленин имеет в виду совещание ЦК РСДРП с партийными работниками (по конспиративным соображениям названное «летним»). Совещание проходило 23 сентября — 1 октября (6—14 октября) 1913 года в деревне Поронин (около Кракова), где в то время жил В. И. Ленин.

В порядке дня совещания стояли следующие вопросы: 1) Доклады с мест, доклад о работе Социал-демократии Польши и Литвы, отчет о работе ЦК, выбранного на Пражской конференции; 2) О задачах агитации в настоящий момент; 3) Организационный вопрос и о партийном съезде; 4) О стачечном движении; 5) О партийной печати; 6) О думской работе с.-д.; 7) О думской с.-д. фракции; 8) О работе в легальных обществах; 9) Национальный вопрос; 10) О народниках; 11) О предстоящем международном социалистическом конгрессе (в Вене). Совещанием руководил В. И. Ленин. Он открыл его вступительной речью, выступил с отчетным докладом о работе Центрального Комитета, с докладом по национальному вопросу, о предполагавшемся созыве международного социалистического конгресса в Вене. Кроме того, Ленин выступал в прениях почти по всем вопросам порядка дня, вел запись выступлений делегатов местных партийных организаций, вносил свои предложения, составлял и редактировал проекты резолюций.

Текст отчета о деятельности Центрального Комитета партии, с которым выступил В. И. Ленин, не разыскан. Краткое содержание отдельных мест из выступления Ленина на совещании излагает в своих воспоминаниях А. Е. Бадаев. В отчете Ленин указал на то, что развитие революционного движения и успех партийной работы в России подтвердили правильность линии большевистской партии, намеченной Пражской конференцией 1912 года и Краковским совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками 1913 года Выдающиеся успехи на выборах в IV Думу, создание легальной газеты «Правда», успехи в Петербурге на выборах правления союза металлистов, высокий уровень стачечного движения в стране, — все это результат работы партии под руководством Центрального Комитета. Мы, — заявил на совещании Ленин, — со спокойной совестью «можем сказать, что взятые на себя обязанности мы выполнили до конца. Доклады с мест говорят о желании и стремлении рабочих укреплять и строить свои организации. Пусть же рабочие знают, что только они сами могут создать свою

организацию. Кроме них, никто ее не создаст» (А. Бадаев. «Большевики в Государственной думе», 1939, стр. 186).

По отчетному докладу ЦК и докладам с мест совещанием были приняты написанные Лениным две резолюции: «О задачах агитации в настоящий момент» и «По организационному вопросу и о партийном съезде», в которых определены задачи партии и основные формы партийной работы в новых исторических условиях. Совещание подчеркнуло, что только путем укрепления нелегальных партийных организаций и их легальных и полулегальных связей с массами, только в борьбе с ликвидаторами и примиренцами могло быть осуществлено подлинное единство рабочего класса.

В резолюции об агитационной работе совещание указало, что основной задачей партии является широкая агитация в массах за свержение царизма, за демократическую республику и что главными революционными лозунгами по-прежнему остаются основные революционные требования большевистской программы-минимум: демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьих земель. Совещание постановило немедленно и повсеместно развернуть агитацию за подготовку всероссийской политической стачки, которую решено было приурочить ко дню 9 января 1914 года.

Одним из главных вопросов на совещании был национальный вопрос, выдвинувшийся в то время на видное место среди других вопросов общественной жизни России.

В докладе по национальному вопросу Ленин подчеркивал, что борьба против национального угнетения неразрывно связана с борьбой против царизма, за свободу и демократию. Борьба эта может быть успешной при условии сплочения рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях. Совещание, опираясь на программу партии, решительно отвергло оппортунистическое требование меньшевиков и бундовцев «культурно-национальной автономии» и приняло разработанные Лениным программные положения в национальном вопросе. Совещание подтвердило, что основным лозунгом партии по национальному вопросу остается лозунг права наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства; (вторая часть лозунга была впервые сформулирована в партийном документе), причем вопрос о целесообразности отделения той или иной нации должен решаться в каждом отдельном случае самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм. Ленин рассматривал резолюцию по национальному вопросу, принятую совещанием, как программную декларацию партии. Совещание вынесло решение включить в порядок дня предстоящего съезда партии вопрос о национальной программе.

В резолюции о думской с.-д. фракции совещание потребовало равноправия большевистской и меньшевистской частей фракции и решительно осудило действия меньшевистской части фракции, которая, пользуясь случайным большинством в один голос, нарушала элементарные права депутатов-большевиков, представлявших громадное большинство рабочих России. По указанию Ленина и ЦК большевистской партии депутаты-большевики в октябре 1913 г. вышли из объединенной с.-д. фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию Государственной думы («Российскую социал-демократическую рабочую фракцию»).

В докладе о предстоявшем в 1914 году международном социалистическом конгрессе в Вене Ленин предлагал послать на конгресс возможно большее число делегатов от нелегальных и легальных организаций, намечая проведение одновременно с конгрессом и партийного съезда.

Совещание закрылось заключительной речью Ленина. Ввиду важности обсужденных вопросов и принятых по ним решений Поронинское совещание имело значение партийной конференции. Протоколы Поронинского совещания не найдены. Извещение о совещании и принятые резолюции были опубликованы отдельной брошюрой («Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками»), вышедшей за границей в издании Центрального Комитета. По конспиративным соображениям некоторые резолюции были опубликованы не полностью: опущены пункт 6 резолюции о стачечном движении и пункты 1—5 резолюции о партийной печати. Полный текст резолюций был опубликован в нелегальном гектографированном издании. О Поронинском совещании ЦК имеются материалы департамента полиции, который был подробно осведомлен о совещании провокаторами Малиновским и Лобовым. — *145.*

78 *«Дзвін»* («Колокол») — ежемесячный легальный националистический журнал меньшевистского направления; издавался на украинском языке в Киеве с января 1913 года до середины 1914 года. Всего вышло 18 номеров. В журнале принимали участие В. Винниченко, Л. Юркевич (Рыбалка), С. Петлюра, Г. Алексинский, П. Аксельрод, Л. Троцкий и др. С началом первой мировой войны (1914—1918 гг.) журнал прекратил свое существование. — *146.*

79 *«Современник»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911 — 1915 годах. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, «народные социалисты» и левые либералы. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами. Видную роль в журналу в начале его существования играл А. В. Амфитеатров,

в 1913—1915 годах во главе его стоял Н. Суханов (Н. Н. Гиммер). В списке сотрудников «Современника» были указаны Ф. И. Дан, Е. Д. Кускова, Л. Мартов, Г. В. Плеханов, С. Н. Прокопович, В. М. Чернов и др. — *153.*

[80] «*Русские Ведомости*» — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «*правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 193). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *155.*

[81] Речь идет о самовольном уходе из IV Государственной думы члена РСДРФракции Р. Малиновского. За дезорганизаторский, дезертирский уход с боевого поста Малиновский был исключен из рядов партии.

Впоследствии выяснилось, что Малиновский являлся провокатором; в 1918 году по приговору Верховного трибунала ВЦИК он был расстрелян. — *159.*

[82] *«Вопросы Страхования»* — большевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с октября 1913 по март 1918 года с перерывами. Он вел борьбу не только за осуществление рабочего страхования, но и за большевистские «неурезанные лозунги» — 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель и демократическая республика. В журнале принимали участие видные деятели страховой кампании — большевики Н. А. Скрыпник, П. И. Стучка, А. Н. Винокуров, Н. М. Шверник и другие. — *165.*

[83] *«Единство»* — легальная газета, издававшаяся группой меньшевиков-партийцев во главе с Г. В. Плехановым и большевиков-примиренцев в Петербурге с мая по июнь 1914 года; вышло 4 номера. — *167.*

[84] Ленин имеет в виду резолюцию «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», принятую VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП в январе 1912 года. Автором этой резолюции является Ленин (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 150—152). — *168.*

[85] *«К вопросу о смете министерства земледелия»* — проект речи, подготовленный Лениным для выступления в Думе большевистского депутата. Эту речь произнес депутат Г. И. Пе-

тровский 28 мая (10 июня) 1914 года при обсуждении доклада бюджетной комиссии по смете департамента государственных земельных имуществ на 1914 год.

Конец рукописи проекта речи не найден. — *171.*

[86] *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — *171.*

[87] Имеется в виду резолюция «Единство партии», принятая Амстердамским конгрессом II Интернационала в августе 1904 года. — *178.*

[88] *«Борьба»* («Der Kampf») — ежемесячный журнал, орган австрийской социал-демократии; выходил в Вене с 1907 по 1934 год; занимал оппортунистическую, центристскую позицию, прикрывая ее левыми фразами. Редакторами журнала были О. Бауэр, А. Браун, К. Реннер, Ф. Адлер и другие. — *180.*

[89] *«Народ»* («Le Peuple») — ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии; выходит с 1885 года в Брюсселе; в настоящее время — орган Бельгийской социалистической партии. — *181.*

[90] Имеется в виду *«Просвещение»* — ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал; издававшийся в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. В журнале принимали участие В. В. Воровский, А. И. Ульянова-Елизарова, Н. К. Крупская, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М. А. Савельев. К руководству беллетристическим отделом «Просвещения» Ленин привлек А. М. Горького.

Ленин из Парижа, а затем из Кракова и Поронина руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале были опубликованы работы Ленина «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» и др.

Журнал разоблачал оппортунистов — ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, а также буржуазных националистов, освещал борьбу рабочего класса в условиях нового революционного подъема, пропагандировал большевистские лозунги в избирательной кампании в IV Государственную думу; он выступал против ревизионизма и центризма в партиях II Интернационала. Журнал сыграл большую роль в марксистском интернациональном воспитании передовых рабочих России.

Накануне первой мировой войны журнал «Просвещение» был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года издание журнала возобновилось, но вышел только один номер (двойной), в нем были напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы». — *185.*

[91] *Стокгольмский съезд* — четвертый (Объединительный) съезд РСДРП состоялся 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года. На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательным.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Ф. А. Сергеев (Артем), И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский.

Большинство на съезде принадлежало меньшевикам. Это объяснялось тем, что многие большевистские партийные организации, возглавлявшие вооруженные выступления масс, были разгромлены и не смогли прислать своих делегатов. Меньшевики же, имевшие наиболее многочисленные организации в непромышленных районах страны, где не было массовых революционных выступлений, получили возможность послать больше делегатов.

Съезд обсудил вопросы: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) Оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата; 3) Отношение к Государственной думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Объединение с национальными с.-д. партиями и 7) Устав партии.

По всем вопросам на съезде шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Ленин выступал

с докладами и речами по аграрному вопросу, об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании и по другим вопросам; участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП. Численное преобладание меньшевиков на съезде определило характер его решений. После упорной борьбы съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе, о вооруженном восстании, принял аграрную программу меньшевиков. По вопросу об отношении к буржуазным партиям съезд ограничился подтверждением резолюции международного Амстердамского конгресса. Без обсуждения съезд принял компромиссную резолюцию о профессиональных союзах и резолюцию об отношении к крестьянскому движению.

Вместе с тем по требованию партийных масс съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме.

В состав Центрального Комитета, избранного на съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа — газеты «Социал-Демократ» — была составлена только из меньшевиков.

Борьба на съезде вскрыла перед партийными массами содержание и глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками. Анализ работ съезда дан Лениным в брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 1—66).

На *V (Лондонском) съезде РСДРП (1907 г.)* присутствовало 336 делегатов, представлявших более 147 тысяч членов партии. Делегатов-большевиков было 105, меньшевиков — 97, бундовцев — 57, польских социал-демократов — 44, представителей Социал-демократии Латышского края — 29, «внефракционных» — 4. Крупные промышленные центры послали на съезд большевиков. В. И. Ленин был избран на съезд верхнекамской организацией. На съезде под руководством В. И. Ленина выступила сплоченная группа делегатов-большевиков: А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, И. Ф. Дубровинский, М. Н. Лядов, В. П. Ногин, М. Н. Покровский, К. Н. Самойлова, И. В. Сталин, А. М. Стопани, И. А. Теодорович, М. Г. Цхакая, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский и др. В работе съезда принимал участие с совещательным голосом А. М. Горький.

Большевиков на съезде поддерживали делегаты Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и Социал-демократии Латышского края. Сплотив их на революционной платформе, большевики получили большинство на съезде и добились победы революционной марксистской линии. По всем основным вопросам съезд принял большевистские

резолюции. Пятый съезд РСДРП явился победой большевизма в рабочем движении России. В решениях съезда был подведен итог победы большевизма над оппортунистическим, меньшевистским крылом партии в период буржуазно-демократической революции. Большевистская тактика была одобрена как единая тактика для всей партии. — *186.*

[92] *Большевики-партийцы* — примиренцы, тяготевшие к ликвидаторам, возглавляемые А. И. Любимовым (М. Зоммером) (подробнее о них см. статью В. И. Ленина «Об авантюризме» — настоящий том, стр. 220—223).

Меньшевики-партийцы во главе с Г. В. Плехановым выступали в годы реакции против ликвидаторов. Оставаясь на позициях меньшевизма, плехановцы в то же время стояли за сохранение и укрепление нелегальной партийной организации и шли с этой целью на блок с большевиками. В конце 1911 года Плеханов разорвал блок с большевиками. Под видом борьбы с «фракционностью» и расколом в РСДРП он пытался примирить большевиков с оппортунистами. В 1912 году плехановцы вместе с троцкистами, бундовцами и ликвидаторами выступили против решений Пражской конференции РСДРП. — *188.*

[93] На декабрьской сессии Международного социалистического бюро (проходила в Лондоне 13 и 14 декабря 1913 г.) была принята резолюция, поручавшая Исполнительному комитету МСБ созвать совещание из представителей «всех фракций рабочего движения в России, включая и русскую Польшу, признающих партийную программу или программы которых находятся в соответствии с программой с.-д., для взаимного обмена мнений (Aussprache) по поводу разделяющих их вопросов». Обосновывая эту резолюцию, Каутский в своей речи 14 декабря заявил, что старая социал-демократическая партия в России умерла. Необходимо ее восстановить, опираясь на стремление к единству русских рабочих. В статье «Хорошая резолюция и плохая речь» Ленин раскрыл содержание резолюции и дал оценку речи Каутского, как чудовищной (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 212). — *200.*

[94] Статистические исследования И. М. Козьминых-Ланина неоднократно привлекали внимание В. И. Ленина. Так, в августе 1912 года, в связи с выходом книги Козьминых-Ланина «Рабочий день и рабочий год в Московской губернии» Владимир Ильич написал две рецензии: «Рабочий день на фабриках Московской губернии» и «Рабочий день и рабочий год в Московской губернии». Первая была напечатана в газете «Правда», вторая — в газете «Невская Звезда» в августе 1912 года (см. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 28—29, 30—38).

Статистические данные, собранные Козьминых-Ланиным, Ленин использовал в статье «Язык цифр», опубликованной в сентябре 1913, года в московской газете «Наш Путь» (см. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 427—432).

Еще в августе 1912 года Ленин в первой рецензии писал, что Козьминых-Ланин подготовил к печати специальный труд о сверхурочных работах на фабриках Московской губернии. Настоящая статья является рецензией на этот труд, вышедший в свет в 1914 году. — *210.*

[95] 30 марта (12 апреля) 1914 года в № 50 газеты «Путь Правды» была помещена резолюция IV съезда Социал-демократии Латышского края по вопросу о расколе в социал-демократической фракции IV Государственной думы. В резолюции подчеркивалась необходимость единства социал-демократической фракции в Думе при условии признания программы, устава партии и партийных решений (см. настоящий том, стр. 22—26).

В связи с резолюцией латышского съезда в этом же номере «Пути Правды» был напечатан «Гласный запрос» меньшевистским депутатам о том, как они относятся к принципам, выдвинутым латышскими рабочими. Запрос большевистской газеты меньшевики обошли молчанием. Тогда в № 63 «Пути Правды» от 17 апреля 1914 года Российская социал-демократическая рабочая фракция в Думе выступила с «Открытым письмом», в котором требовала от меньшевистских депутатов точного и ясного ответа на поставленный вопрос.

На «Открытое письмо» последовал «Гласный ответ» меньшевиков, опубликованный 4 (17) мая в «Нашей Рабочей Газете», разбору которого и посвящена настоящая статья. — *214,*

[96] В. И. Ленин цитирует резолюцию V Общероссийской конференции РСДРП — «Всероссийская конференция Росс. соц.-дем. рабочей партии. (В декабре 1908 года)». Издание газеты «Пролетарий». Paris, 1909, стр. 38 (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195). — *216.*

[97] Группа *«Свобода»* была основана Е. О. Зеленским (Надеждиным) в мае 1901 года; именовала себя «революционно-социалистической» группой. Издавала в Швейцарии журнал «Свобода» (вышло два номера: № 1 в 1901 и № 2 в 1902 году). Кроме того, группой были изданы: «Канун революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики» № 1, газета-журнал «Отклики» № 1, программная брошюра «Возрождение революционизма в России» и др. Группа «Свобода» проповедовала идеи терроризма и «экономизма», выступала

в блоке с петербургскими «экономистами» против «Искры» и Петербургского комитета РСДРП. Группа прекратила свое существование в 1903 году.

Группа *«Борьба»* образовалась в Париже летом 1900 года в составе Д. Б. Рязанова, Ю. М. Стеклова, Э. Л. Гуревича. Название «Борьба» было принято группой в мае 1901 года. В своих изданиях группа извращала революционную теорию марксизма, истолковывая ее в доктринерски-схоластическом духе, враждебно относилась к ленинским организационным принципам построения партии. Ввиду отступлений от социал-демократических воззрений и тактики, дезорганизаторских действий и отсутствия связи с социал-демократическими организациями в России группа не была допущена на II съезд. Решением II съезда РСДРП группа «Борьба» была распущена. — *221.*

[98] Статья *«Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении»* написана В. И. Лениным на основании обширных, тщательно собранных и глубоко проанализированных цифр и фактов о денежных сборах на рабочую печать, объективно свидетельствовавших о силе разных течений в рабочем движении России. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся рукописи Ленина — подсчет денежных сборов, произведенных газетой «Правда», подсчет рабочих групп, объединенных газетой «Цайт», и их сборов, вычисления к таблице, приведенной в статье (см. настоящий том, стр. 245—247), сводки цифровых данных, показывающих, где и какие сборы произведены в пользу различных газет. Сохранились также первоначальный набросок конспекта и конспект статьи «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении». К цифрам, приводимым в этой статье, Ленин обращался и в своих последующих работах. — *244.*

[99] Речь идет об эстонской газете правдистского направления *«Töö Hääl»* («Голос Труда»), выходившей с января по май 1914 года в Нарве три раза в неделю, и литовской еженедельной газете *«Vilnis»* («Волна»), издававшейся в Риге в 1913—1914 гг. — *248.*

[100] Речь идет о легальной рабочей газете *«Наш Путь»,* издававшейся в Москве. Первый номер газеты вышел 25 августа (7 сентября) 1913 года. В. И. Ленин принимал деятельное участие в газете, он посылал свои статьи одновременно и в «Правду», и в «Наш Путь». В газете «Наш Путь» был напечатан ряд статей Ленина: «Российская буржуазия и российский реформизм», «Роль сословий и классов в освободительном движении», «Классовая война в Дублине», «Неделю

спустя после побоища в Дублине», «Принципиальные вопросы политики», «Гарри Квелч» и другие.

В числе сотрудников газеты «Наш Путь» были А. М. Горький, Демьян Бедный, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, большевики-депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.

Газета «Наш Путь» пользовалась большой популярностью среди рабочих, 395 рабочих групп поддерживали газету своими денежными сборами. Газета подвергалась непрерывным преследованиям со стороны полиции и 12 (25) сентября 1913 года была закрыта; всего вышло 16 номеров. Московские рабочие ответили забастовкой на закрытие газеты, по возобновить издание газеты не удалось. — *248.*

[101] В газете «Трудовая Правда» № 12 от 11 июня 1914 года была помещена заметка под названием «Как это происходит?». В заметке приводился ряд случаев, когда орган ликвидаторов «Наша Рабочая Газета», под видом корреспонденции от рабочих, перепечатывала сведения из буржуазных газет, извращавших действительные факты из рабочей жизни. — *249.*

[102] *«Спутник Рабочего на 1914 год»* — карманный календарь, выпущенный партийным издательством «Прибой» в декабре 1913 года. Издание календаря разошлось в один день. В феврале 1914 года вышло второе, переработанное издание.

В «Спутнике Рабочего» Ленин поместил статью «Стачки в России» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 214—218). — *249.*

[103] Ленин имеет в виду: резолюцию II съезда РСДРП в 1903 году «О социалистах-революционерах»; резолюцию V (Лондонского) съезда РСДРП (1907) «Об отношении к буржуазным партиям»; резолюцию Поронинского совещания ЦК РСДРП «О народниках» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 49—50; 158—160; 316—317). — *251.*

[104] Речь идет о Х международном конгрессе, который должен был состояться в Вене. Вопрос о Венском конгрессе обсуждался на заседании Международного социалистического бюро в декабре 1913 года. Было постановлено созвать конгресс в августе 1914 года, приурочив к этому дню празднование пятидесятилетия Первого Интернационала. В порядок дня конгресса были внесены следующие вопросы: 1) дороговизна жизни, 2) империализм и борьба с милитаризмом, в который в качестве подчиненных вопросов были включены:

а) восточный вопрос, б) обязательные арбитражные суды между нациями и в) Соединенные Штаты Европы, 3) алкоголизм, 4) безработица, 5) положение политических заключенных и ссыльных в России и 6) разное.

Число делегатов не должно было превышать число голосов страны более нем в шесть раз. Россия имела 20 голосов, следовательно, не более 120 делегатов на обе подсекции с.-д. и левонародников и на профсоюзы вместе.

Вопрос о международном социалистическом конгрессе в Вене обсуждался на Поронинском совещании ЦК с партийными работниками. Ленин, выступая с докладом по этому вопросу, предложил принять все меры к тому, чтобы на Венском конгрессе делегатами были в большинстве с.-д. рабочие.

К концу июля 1914 года выборы на международный социалистический конгресс были почти закончены, однако начавшаяся первая мировая война помешала созыву Венского конгресса. — *253.*

[105] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения основоположников марксизма: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, Г. В. Плеханов, П. Лафарг и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *259.*

[106] *«Научная Мысль»* — журнал меньшевистского направления, издавался в Риге в 1908 году. — *259.*

[107] См. К. Маркс. «Капитал», т. I (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 774). — *261.*

[108] *«Przegląd Socjaldemokratyczny»* («Социал-Демократическое Обозрение») — журнал, издавался польскими социал-демо-

кратами при ближайшем участии Р. Люксембург в Кракове с 1902 по 1904 год и с 1908 по 1910 год. — *266.*

[109] Имеется в виду съезд Австрийской социал-демократической партии, происходивший в г. Брюнне (Австрия) с 24 по 29 сентября 1899 года. Центральным вопросом порядка дня съезда был национальный вопрос. На съезде были предложены две резолюции, выражавшие разные точки зрения: 1) резолюция ЦК партии отстаивала в общем территориальную автономию наций и 2) резолюция комитета Южнославянской с.-д. партии, отстаивавшая экстерриториальную культурно-национальную автономию.

Съезд единогласно отклонил программу культурно-национальной автономии и принял компромиссную резолюцию, признававшую национальную автономию в пределах австрийского государства (см. статью В. И. Ленина «К истории национальной программы в Австрии и в России», Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 313—315). — *272.*

[110] Речь идет о *Втором всеукраинском съезде студенчества,* состоявшемся во Львове 19—22 июня (2—5 июля) 1913 года; съезд был приурочен к торжествам в честь юбилея Ивана Франко, великого украинского писателя, ученого, общественного деятеля, революционного демократа. В работах съезда принимали участие и представители украинского студенчества России. На съезде с докладом «Украинская молодежь и теперешнее положение нации» выступил украинский с.-д. Донцов, который отстаивал лозунг «самостийной» Украины. — *279.*

[111] *«Шляхи»* («Пути») — орган Украинского студенческого союза, националистического направления; выходил во Львове с апреля 1913 по март 1914 года. — *280.*

[112] *«Земщина»* — ежедневная черносотенная газета; выходила в Петербурге с июня 1909 по февраль 1917 года; орган крайних правых депутатов Государственной думы. — *282.*

[113] Ленин приводит выражение из очерка Г. И. Успенского «Будка». — *282.*

[114] Ленин приводит выражение из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». — *287.*

[115] *«Напшуд»* — «Naprzód» («Вперед») — газета, центральный орган социал-демократической партии Галиции и Силезии; выходила в Кракове с 1892 г. Газета была выразительницей мелкобуржуазной, националистической идеологии. Ленин характеризовал «Напшуд» как «очень плохой и вовсе не марксистский орган». — *289.*

[116] Ленин имеет в виду польское национально-освободительное восстание 1863—1864 годов, направленное против гнета царского самодержавия. Непосредственным поводом к восстанию послужил особый рекрутский набор, который решили провести царское правительство и правящие круги Польши в целях массового удаления из городов революционно настроенной молодежи. Вначале восстанием руководил Центральный национальный комитет, сформированный мелкошляхетской партией «красных» в 1862 году. Его программа, содержащая требования национальной независимости Польши, равноправия всех мужчин страны без различия религии и происхождения; передачи крестьянам обрабатываемой ими земли в полную собственность без выкупа, отмены барщины; вознаграждения помещиков за землю из государственных средств и др., привлекла к восстанию самые разнообразные слои польского населения: ремесленников, рабочих, студенчество, шляхетскую интеллигенцию, часть крестьянства, духовенства.

В ходе восстания к нему примкнули элементы, объединявшиеся вокруг партии «белых» (партия крупной земельной аристократии и крупной буржуазии), которые стремились использовать восстание в своих интересах и при помощи Англии и Франции добиться выгодной сделки с царским правительством.

Революционная демократия России с глубоким сочувствием относилась к восставшим. Члены тайного общества «Земля и воля», связанного с Н. Г. Чернышевским, стремились оказать им всяческую помощь. Центральным комитетом «Земли и воли» было выпущено воззвание «К русским офицерам и солдатам», которое распространялось в войсках, посланных на усмирение восставших. А. И. Герцен и Н. П. Огарев поместили в «Колоколе» ряд статей, посвященных борьбе польского народа, оказывали восставшим материальную помощь.

Благодаря непоследовательности партии «красных», упустивших революционную инициативу, руководство восстанием перешло к партии «белых», предавших его. К лету 1864 года восстание было жестоко подавлено царскими войсками.

К. Маркс и Ф. Энгельс оценивали польское восстание 1863—1864 годов как прогрессивное и относились к нему с большим сочувствием, желали победы польскому народу в его борьбе за национальное освобождение. От имени немецкой эмиграции в Лондоне Маркс написал воззвание о помощи полякам. — *297.*

[117] Ленин имеет в виду воспоминания В. Либкнехта о К. Марксе (см. сборник «Воспоминания о Марксе», 1956, стр. 92). — *300.*

[118] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 348. — *300.*

[119] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 210—211. — *300.*

[120] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 148, 178, 178—179. — *301.*

[121] *«Таймс»* — «The Times» («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *302.*

[122] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 413—414. — *302.*

[123] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932. стр. 464, 480, 488. — *302.*

[124] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 133, 240—241, 233. — *303.*

[125] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 250. — *304.*

[126] «*Нью-Йоркская Трибуна*» — («The New-York Daily Tribune») — американская газета, издававшаяся с 1841 по 1924 год. Газета до середины 50-х годов была органом левого крыла американских вигов, а затем органом республиканской партии. С августа 1851 по март 1862 г. в газете сотрудничал К. Маркс. Большое число статей для нее было по просьбе К. Маркса написано Ф. Энгельсом. В период наступившей в Европе реакции К. Маркс и Ф. Энгельс использовали широко распространенную, прогрессивную в то время газету для обличения на конкретных материалах пороков капиталистического общества. Во время Гражданской войны в Америке прекратилось сотрудничество К. Маркса в газете. Значительную роль в разрыве Маркса с «The New-York Daily Tribune» сыграло усиление в редакции сторонников компромисса с рабовладельцами и отход газеты от прогрессивных позиций. В дальнейшем направление газеты становилось все более правым. — *304.*

[127] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 230, 231. — *304.*

[128] Ленин цитирует статью Г. В. Плеханова «Проект программы Российской социал-демократической партии», опубликованную в № 4 «Зари» за 1902 год.

«Заря» — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 23 марта нового стиля), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). В 1902 году во время возникших внутри редакции «Искры» и «Зари» разногласий и конфликтов Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Г. В. Плеханова: «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и др. — *308.*

[129] Выражение взято из очерков М. Е. Салтыкова-Щедрина «За рубежом». — *313.*

[130] В. И. Ленин приводит выражение из произведения Н. Г. Помяловского «Очерки бурсы». — *314.*

[131] Ленин приводит слова из севастопольской солдатской песни про сражение на речке Черной 4 августа 1855 года во время Крымской войны. Автором песни был Л. Н. Толстой. — *316.*

[132] Ленин имеет в виду наступление буржуазной контрреволюции на рабочий класс и демократическую мелкую буржуазию Франции после поражения выступления мелкобуржуазной демократии в июне 1849 года.

Говоря о 1871 годе, Ленин имеет в виду восстание рабочих Парижа 18 марта 1871 года, в результате которого впервые в истории было создано правительство диктатуры пролетариата — Парижская Коммуна. Коммуна потерпела поражение. Против нее с бешеной злобой соединились «вся буржуазия Франции, все помещики, биржевики, фабриканты, все крупные и мелкие воры, все эксплуататоры» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 219). При деятельной

помощи Бисмарка эта коалиция открыла против восставшего Парижа военные действия, а добившись победы, залила улицы города кровью народа. Не менее 30 000 коммунаров было убито и 50 000 арестовано, многие из них были казнены, тысячи сосланы на каторгу и поселение.

О Парижской Коммуне см. в работах В. И. Ленина «Три конспекта доклада о Парижской Коммуне», «План чтения о Коммуне», «Уроки Коммуны», «Памяти Коммуны», «Государство и революция», гл. III (Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 483—493; том 9, стр. 328—330; том 16, стр. 451— 454; том 20, стр. 217—222; 4 изд., том 25, стр. 385—404). — *321.*

133 К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 448— 457. — *323.*

134 *Крестьянский союз* (Всероссийский крестьянский союз) — революционно-демократическая организация, возникшая и 1905 году. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, это была «организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование. — *328.*

135 *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В 1905 году газета приветствовала начавшуюся революцию в России, выражая солидарность французского народа «с русской нацией, творящей свой 89 год». Редакция газеты организовала сбор средств в пользу русской революции. В годы первой мировой войны (1914—1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала шовинистскую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 гг. газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы с Советской республикой. С декабря 1920 года,

после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее Центральным органом.

В начале второй мировой войны, в августе 1939 года, газета была запрещена французским правительством и перешла на нелегальное положение. В период оккупации Франции гитлеровскими войсками (1940—1944) газета выходила нелегально, она сыграла огромную роль в борьбе за освобождение Франции от фашистских захватчиков.

В послевоенный период газета ведет неустанную борьбу за укрепление национальной независимости страны, за единство действий рабочего класса, за укрепление мира и дружбы между народами, за демократию и социальный прогресс. — *330.*

[136] Телеграмма Ленина, требовавшая от Мартова и Дана выставить прямое обвинение за подписями, а не заниматься распространением темных слухов, была помещена в газете «Рабочий» № 4 от 25 мая 1914 года. — *313.*

[137] Ленин цитирует с некоторыми изменениями стихотворение Н. А. Некрасова «Человек сороковых годов». — *347.*

[138] В связи с клеветническими выпадами ликвидаторской «Нашей Рабочей Газеты» против большевиков группа марксистов обратилась к Г. В. Плеханову с просьбой быть их представителем в МСБ по обвинению газеты в недопустимом поведении. Плеханов, возмущаясь поведением ликвидаторского органа, отказался, однако, от выступления в МСБ, тем самым оправдывая клеветников. Тогда «Группа марксистов» 5 (18) июня 1914 года поместила в газете «Трудовая Правда» «Заявление», в котором охарактеризовала поступок Плеханова как «высоко дипломатический шаг». — *349.*

[139] См. К. Маркс. «Нищета философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 142). — *351.*

[140] *Центральный Орган РСДРП* — нелегальная газета *«Социал-Демократ»;* издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в

Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения.

Редакция «Социал-Демократа» была составлена согласно решению ЦК РСДРП, избранного на V (Лондонском) съезде, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. Фактически руководителем газеты был В. И. Ленин. Его статьи занимали в «Социал-Демократе» центральное место. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок В. И. Ленина.

Внутри редакции «Социал-Демократа» В. И. Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию против меньшевиков-ликвидаторов. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пытаясь сорвать проведение ленинской линии. Члены редакции меньшевики — Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа»; они препятствовали участию в ЦО меньшевиков-партийцев. Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана из состава редакции в июне 1911 года. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В И. Лениным.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-Демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов, за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связей с массами.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ», являясь Центральным Органом большевистской партии, сыграл исключительно важную роль в деле пропаганды большевистских лозунгов по вопросам войны, мира и революции. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка его важнейших статей в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *357.*

[141] *«Обращение к украинским рабочим»* на украинском языке за подписью Оксена Лолы, помещенное в № 28 газеты «Трудовая Правда» от 29 июня 1914 года, призывало рабочих к объединению без различия наций для борьбы с капиталом и к изданию при «Трудовой Правде» «Листка украинских рабочих».

Проект «Обращения» был написан Лениным на русском языке весной 1914 года и переслан через Инессу Арманд О. Н. Лоле. «Обращение» предназначалось для «Шахтерского Листка» — приложения к газете «Путь Правды». Пересылая проект О. Н. Лоле, Ленин считал важным, чтобы тот выступил с обращением на украинском языке, чтобы именно из среды украинских социал-демократов раздался голос за единство против деления рабочих по нациям. Издание «Листка украинских рабочих» не осуществилось. — *360.*

[142] *Доклад ЦК РСДРП* сохранился в виде двух (неполных) рукописей: одна — рукопись Ленина, другая — копия, сделанная рукой матери Н. К. Крупской, Е. В. Крупской, с поправками Владимира Ильича. Сохранились также рукописи Ленина — инструктивные указания для делегации ЦК на совещании: «Заметки privées», заметки «Не в доклад» и письма по этому вопросу. Эти документы показывают борьбу Ленина против российского и международного оппортунизма. В докладе подведен итог целой эпохе развития большевизма — в период реакции и в годы нового революционного подъема.

Руководство II Интернационала, обеспокоенное победой большевиков над всеми оппортунистическими течениями и группами в российском рабочем движении, поспешило прийти последним на выручку. С этой целью и было созвано в Брюсселе совещание якобы «для обмена мнений» по вопросу о возможности восстановления единства в РСДРП. Лидеры Интернационала вынашивали план: под видом установления «мира» в РСДРП ликвидировать самостоятельную большевистскую партию, партию нового типа, ведущую непримиримую борьбу с оппортунизмом в российском и международном рабочем движении.

Задолго до совещания руководители Интернационала тайно договорились с ликвидаторами о совместных действиях против большевиков. Председатель МСБ Э. Вандервельде, будучи летом 1914 года в Петербурге, вел переговоры с меньшевиками-ликвидаторами о характере предстоявшего совещания. Вандервельде заверил ликвидаторов, что его симпатии на их стороне, и условился с ними, что МСБ выступит не посредником, а арбитром по существу разногласий между большевиками и меньшевиками и примет определенные решения. Вандервельде предупредил Мартова, что с большевиками он говорить не станет, чтобы

они не почувствовали, что он их хочет «прижать к стене». «Это, — доверительно сказал Вандервельде Мартову, — надо отложить до официальной беседы». После встречи с Вандервельде Мартов сообщал Аксельроду, что им удалось сделать немало в смысле «психологической подготовки» руководителей Интернационала к Брюссельскому совещанию.

Брюссельское «объединительное» совещание, созванное Исполнительным комитетом МСБ согласно решению декабрьской 1913 года сессии МСБ, состоялось 16—18 июля 1914 года. На совещании были представлены: ЦК РСДРП (большевики); Организационный комитет (меньшевики) с примыкавшими к нему организациями (Кавказский областной комитет и группа «Борьба» (троцкисты)); думская с.-д. фракция (меньшевики); плехановская группа «Единство»; группа «Вперед»; Бунд; С.-д. Латышского края; С.-д. Литвы; польские с.-д.; польская с.-д. оппозиция; ППС («левица»).

Ленин, большевики понимали истинные цели, преследуемые Брюссельским совещанием, однако отказ от участия в нем был бы непонятен рабочим в России, а для российских и международных оппортунистов явился бы поводом для демагогических обвинений большевиков в срыве единства. Поэтому ЦК РСДРП послал на совещание свою делегацию, в состав которой входили Инесса Арманд (Петрова), М. Ф. Владимирский (Камский), И. Ф. Попов (Павлов). Ленин тщательно готовил делегацию ЦК к совещанию: написал для нее доклад и подробные инструкции, обеспечил ее необходимыми материалами, документами и фактическими данными, разоблачавшими подлинное лицо российских оппортунистов и их вдохновителей.

Находясь в Поронине, Ленин руководил делегацией ЦК, которая имела с ним самую тесную связь. Кроме частых писем, ему ежедневно посылались протоколы совещания, записанные членами делегации, а в экстренных случаях — телеграммы. Предвидя ход совещания, Ленин учил делегацию ЦК занимать наступательную позицию, твердо помнить и отстаивать на совещании, что Исполнительный комитет МСБ является посредником, о чем было заявлено в решении его декабрьской сессии, а не судьей. «Никто не вправо нам навязать чужую волю», — писал Ленин делегации ЦК.

Совещание с самого начала протекало в острейшей борьбе большевиков против российских и международных оппортунистов. Открывая совещание, Гюисманс предупредил, что МСБ не интересует вопрос о том, какая группа или течение в России сильнее или слабее. Это, сказал он, статистика, которая не имеет отношения к объединению. Большевики

выступили с протестом, огласив заявление о том, что вносят в МСБ сводку объективных статистических данных относительно действительной силы марксистского, ликвидаторского и других течений и приглашают все остальные делегации внести свои цифровые данные для сопоставления. На протест большевиков обрушились Вандервельде, Каутский, Плеханов, Аксельрод и Алексинский. Вандервельде заявил, что Интернационал не допустит, чтобы все было сведено к цифрам и спорам о большинстве. Заграничные защитники ликвидаторов старались дать им возможность выступать на совещании с голословными утверждениями, игнорируя объективные данные массового рабочего движения в России.

По предложению Каутского совещание утвердило следующий порядок дня: 1. Программные разногласия; 2. Тактические разногласия; 3. Организационный вопрос. Вопреки тому, что совещание должно было ограничиться только обменом мнений, Вандервельде предупредил, что совещание примет решения по всем трем пунктам порядка дня. Делегация ЦК, руководствуясь указаниями Ленина, внесла предложение выслушать доклады делегаций и конкретные условия, которые каждая из них считает необходимыми для обеспечения единства. Благодаря настойчивости большевиков было решено отступить от принятого порядка дня и перейти к докладам по спорным вопросам и к формулировке делегациями конкретных условий объединения.

В центре работы совещания был ленинский доклад ЦК РСДРП, оглашенный Инессой Арманд на французском языке на утреннем заседании 17 июля. Руководители МСБ не дали прочесть текст всего доклада, поэтому Арманд была вынуждена изложить лишь часть его и перейти к условиям единства. Принципиальную постановку вопроса в ленинских условиях единства оппортунисты встретили с возмущением. Плеханов заявил, что это не условия объединения, «а статьи нового уголовного уложения». Мартов, Алексинский, Ионов, Семковский и др. кричали, что доклад ЦК характеризует «нетерпимость ленинцев», что «ленинцы не имели права называть себя «большевиками»», что «условия» — это «насмешка над Интернационалом» и т. д.

Вандервельде и другие пустили в ход угрозы, надеясь запугать большевиков, не скупясь на оскорбления по адресу тех, кого они хотели объединить. Дело дошло даже до того, что был пущен поддержанный Вандервельде и Каутским слух, будто Ленин скрывается в Брюсселе. Делегация ЦК сообщила об этом Владимиру Ильичу, который немедленно отправил руководителям совещания телеграмму о посылке в их адрес материалов, связанных с поездкой Вандервельде в Петербург. Таким образом было удостоверено местопре-

бывание Ленина в Поронине и распространители сплетни были посрамлены.

Защищая ликвидаторов, лидеры МСБ с крайним раздражением встретили конкретные предложения большевиков об условиях единства. Каутский заявлял, что это «уголовный кодекс», «пощечина, требование самоубийства». Вандервельде грозил, что если даже эти условия будут одобрены в России, то Интернационал не позволит провести их в жизнь.

От имени МСБ Каутский предложил резолюцию об объединении РСДРП, утверждавшую, что в российской социал-демократии нет никаких существенных разногласий, мешающих единству. Каутского поддержали ОК и Плеханов, ожесточенно нападавший на делегацию ЦК и Ленина. Ошибочную позицию заняла Р. Люксембург, защищавшая вместе с Плехановым, Вандервельде, Каутским и другими объединение большевиков с меньшевиками. Так как внесение резолюции выходило за рамки полномочий совещания, большевики и латышские социал-демократы отказались участвовать в ее голосовании. Но большинством голосов резолюция МСБ была принята. Польская оппозиция, шедшая на совещании вместе с большевиками и латышскими с.-д., голосовала за резолюцию МСБ. (См. об этом «Польская оппозиция на Брюссельской конференции» и «Польская с.-д. оппозиция на распутье» — настоящий том, стр. 428, 429—430.)

Большевики, руководимые Лениным, отказались подчиниться решениям Брюссельского совещания. Предпринятая оппортунистическими лидерами II Интернационала попытка ликвидировать большевистскую партию потерпела крах. Перед лицом международного пролетариата Ленин, большевики разоблачили истинные цели вождей Интернационала, выступавших под маской миротворцев. За умелое и энергичное отстаивание партийной линии Центральный Комитет выразил благодарность делегации ЦК на Брюссельском совещании (см. настоящий том, стр. 427).

На состоявшемся после Брюссельского совещания частном совещании ликвидаторов, троцкистов, впередовцев, плехановцев, бундовцев и представителей Кавказской областной организации был заключен блок этих групп против большевиков. Брюссельский («третьеиюльский») блок являлся лицемерным прикрытием политически гнилого положения всех его участников; наступивший вскоре распад блока доказал фальшь политики российских и западноевропейских «объединителей» РСДРП. — *361*.

[143] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демокра-

тической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать; конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался центральный орган партии — газета «Социал-Демократ» и регулярно собирались партийные съезды (1880, 1883 и 1887); в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза. Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *368*.

[144] *«Доверенные люди»* — передовые рабочие, выделявшиеся для установления постоянной живой связи между ЦК и местными социал-демократическими группами, а также для создания гибких форм руководства местной работой в крупных центрах рабочего движения.

Задача создания системы доверенных лиц была поставлена Краковским 1913 года совещанием ЦК РСДРП (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 294). — *368.*

[145] *Техническая комиссия «Заграничного бюро ЦК»* (Заграничная техническая комиссия, ТК) была создана июньским совещанием членов ЦК РСДРП на заседании 1 (14) июня 1911 года для выполнения технических функций в связи с партийным издательством, транспортом и т. д. Как временный орган впредь до пленума ЦК Техническая комиссия подчинялась группе членов ЦК, принимавших участие в июньском совещании. В комиссию вошли по одному представителю от большевиков, от примиренцев и от польской социал-демократии. Примиренческое большинство комиссии — М. К. Владимиров и поддерживавший его В. Л. Ледер — задерживало выдачу денег для Заграничной организационной комиссии, предназначенных в фонд созыва партийной конференции, а также ассигнования на издание большевистской газеты «Звезда», пыталось задержать выпуск Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ». В своем органе — «Информационном Бюллетене» Техническая комиссия выступала с нападками на Ленина и большевиков. На заседании комиссии 19 октября (1 ноября)

при обсуждении (Извещения» и резолюций Российской организационной комиссии представитель большевиков М. Ф. Владимирский внес предложение подчиниться решениям РОК. Предложение было отклонено, в связи с чем Владимирский вышел из комиссии и большевики порвали с ней всякую связь. — *370.*

[146] *Российская организационная комиссия* (РОК) по созыву всероссийской партийной конференции была создана по решению июньского 1911 года совещания членов ЦК РСДРП. Она сконструировалась в конце сентября на совещании представителей местных партийных организаций и функционировала до открытия VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. — *370.*

[147] Социал-демократические большевистские организации Кавказа были созданы на началах интернационализма, они объединяли в своих рядах передовых пролетариев различных национальностей. Высоко оценивая деятельность большевистских организаций Кавказа, Ленин неоднократно указывал на них как на образец единства рабочих всех наций. — *386.*

[148] *«Страхование Рабочих»* — журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге в 1912—1918 гг. — *390.*

[149] 3 февраля 1905 года А. Бебель от имени Правления германской социал-демократии обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором предложил для прекращения внутрипартийной борьбы в РСДРП организовать третейский суд под его председательством. В. И. Ленин в ответном письме от 7 февраля 1905 г. отверг предложение Бебеля, заявив, что он не вправе решать этот вопрос и что предложение Бебеля может быть сообщено только партийному съезду (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 253). Бюро Комитетов Большинства также ответило Бебелю отказом, опубликованным в газете «Вперед» № 11 от 23 (10) марта 1905 г., подчеркнув в нем, что сущность внутрипартийной борьбы в русской социал-демократии не носит *«личный* или, в крайнем случае, *групповой* характер», а что это есть «столкновение *политических идей».* Вопрос поэтому вправе решить только съезд партии, а не суд (см. «Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов». М., 1955, стр. 64—66). На съезде специального доклада о письме А. Бебеля не было, хотя редакция «Вперед» предполагала обсудить его. Однако выступавшие в прениях делегаты отвергли предложение А. Бебеля и подтвердили точку зрения, изложенную в письме БКБ (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 49, 51—52, 57, 58, 312). Ответ БКБ А. Бебелю был поддержан и местными организациями. — *404.*

[150] Статья *«Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе»* написана как дополнение к работе Ленина «Материалы к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе», перепечатанной из газеты «За Правду» в сборнике «Марксизм и ликвидаторство», ч. II (см. Сочинения, том 24, стр. 93—110). Написав статью «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» в марте — апреле 1914 года, Ленин в июне месяце сделал к этой статье дополнение, содержащее новые данные о сборах на марксистские и ликвидаторские газеты, прошедших через думские фракции (см. настоящий том, стр. 412). Статья имеет ряд подготовительных материалов. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся рукописи Ленина — подсчеты подписей за большевистскую «шестерку» и за меньшевистскую «семерку», подсчеты денежных сумм, прошедших через Российскую социал-демократическую рабочую фракцию и социал-демократическую фракцию с октября 1913 года но 6 (19) июня 1914 года. — *406.*

[151] *«Буренинские приемы извращения истины»* — недобросовестный метод полемики, свойственный Буренину, сотруднику черносотенно-монархической газеты «Новое Время». — *407.*

[152] *День рабочей печати* был приурочен к двухлетней годовщине газеты «Правда», первый номер которой вышел 22 апреля (5 мая) 1912 года.

21 марта (3 апреля) 1914 года в № 42 газеты «Путь Правды» было помещено открытое письмо за подписью «Группа правдистов», призывавшее объявить 22 апреля (5 мая) 1914 года Днем рабочей печати в честь появления ежедневной большевистской газеты.

В связи с проведением Дня печати ЦК РСДРП принял решение обратиться к деятелям международного рабочего движения и рабочим России с воззваниями. Обращение к деятелям международного рабочего движения, которое призывало их принять участие в юбилейном номере газеты, было разослано через большевистские секции в Англии, Франции, Германии, Италии и других странах представителям социалистических партий, профсоюзов и органов рабочей печати. По поручению редакции «Путь Правды» оно было подписано членом Государственной думы Г. И. Петровским.

С призывом «Ко всем рабочим и работницам, друзьям рабочей печати» обратилась большевистская фракция IV Государственной думы. Все члены фракции отчислили в фонд газеты свой однодневный заработок.

Редакция «Пути Правды» из номера в номер призывала марксистские рабочие газеты и журналы, рабочие кружки,

группы и организации принять деятельное участие в подготовке и проведении Дня печати — дня рабочей солидарности, поддержать газету сбором материалов для юбилейного номера, отчислением однодневного и полудневного заработка, вербовкой новых подписчиков. Призывы «Пути Правды» перепечатывались другими большевистскими газетами и журналами.

Рабочие России горячо откликнулись на призыв партии. Двухлетняя годовщина «Правды» была проведена большевиками под знаком дальнейшего укрепления и расширения ее связей с рабочими массами и усиления денежного фонда газеты. Ленин отмечал, что день двухлетнего юбилея газеты сделался днем подсчета марксистских сил. Кроме «Правды» этот день праздновали легальные марксистские газеты и журналы: «Просвещение», «Вопросы страхования», «Металлист», «Работница», «Заря Поволжья» и другие. На День рабочей печати откликнулось около 2000 рабочих групп, собравших в фонд «Правды» свыше 16 тысяч рублей. В то же время на призыв ликвидаторской газеты отозвались 588 групп, собравших 5650 рублей.

22 апреля (5 мая) 1914 года в «Пути Правды» была помещена телеграмма В. И. Ленина, в которой он, горячо приветствуя газету в день ее юбилея, желал рабочей печати дальнейших успехов, а также сообщал об отчислении в фонд газеты своего однодневного заработка.

Юбилейный номер «Правды» вышел в количестве 130 тысяч экземпляров. В нем были напечатаны приветствия от МСБ, от генеральной комиссии профсоюзов Германии, от социалистических партий и редакций многих газет и журналов Англии, Голландии, Норвегии, Швейцарии, Италии, Бельгии. Была опубликована статья Кейр-Гарди «Мировой прогресс», специально написанная для «Пути Правды». Известный английский драматург Бернард Шоу также прислал газете приветствие. Юбилейный номер газеты носил подлинно интернациональный характер.

В этот же день в форме брошюры вышел № 1 газеты «Рабочий», посвященный истории рабочей печати в России, в котором были напечатаны статьи В. И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России» и «Наши задачи» (см. настоящий том, стр. 93—101 и 102—105).

В 1922 году на XI съезде партии было принято решение об устройстве всероссийского дня печати в десятилетнюю годовщину существования «Правды». С этого времени 5 мая ежегодно празднуется День печати. — *418.*

[153] В конце статьи имеется редакционное примечание: «Продолжение следует». Однако в последующих номерах газеты обещанное продолжение статьи не публиковалось, а 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта. На другой день после опубликования настоящей статьи в газете «Трудовая Правда»

от 4 июля 1914 года была дана «Поправка к отчету», в которой отмечалось, что «во вчерашнем номере в статье «К итогам дня рабочей печати» напечатано: от Экспедиции заготовления государственных бумаг 79 р. 12 к. следует 133 р. 32 к.». — *426.*

[154] Заметка *«Польская оппозиция на Брюссельской конференции»* предназначалась для газеты «Трудовая Правда». Сбоку листа, на котором написана эта заметка, Ленин сделал приписку для редакции: «Поместите сию вещь петитом и никакого ответа на их письма, ничего не печатать: идите-де к вашим новым «братьям по блоку»».

В связи с закрытием газеты 8 (21) июля 1914 года заметка не была опубликована. — *428.*

[155] Речь идет об условиях слияния социал-демократии Польши и Литвы с РСДРП, принятых на IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году в Стокгольме (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 132—133). — *429.*

[156] *«Leipziger Volkszeitung»* («Лейпцигская Народная Газета») — немецкая социал-демократическая ежедневная газета. Выходила с 1894 по 1933 год. До первой мировой войны была органом левого крыла германской социал-демократии; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом; в газете сотрудничали Р. Люксембург, Ю. Мархлевский и др.

Статья Ленина была опубликована в газете под редакционным заголовком «Возражение. Нам пишут». — *431.*

[157] Статья *«О журнале «Современник»»* не сохранилась. Возможно, что В. И. Ленин лишь предполагал ее написать, для чего составил подробные планы.

В публикуемых планах статьи вскрывается беспринципность интеллигентского народнического журнала «Современник», представлявшего собой блок, «начало слияния *двух нюансов буржуазной демократии,* ликвидаторов и народников». Этот блок был направлен против большевиков и создан для проповеди антимарксистских идей.

Резкую критику журнала «Современник» В. И. Ленин дал в ряде статей, написанных весной и летом 1914 года, особенно в статьях «Насколько сильно левонародническое течение среди рабочих» и «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» (см. настоящий том, стр. 251— 254, 321—352). — *445.*

[158] Публикуемые планы раскрывают содержание статьи *«Революция и война»,* которую В. И. Ленин предполагал написать для № 33 ЦО партии — газеты «Социал-Демократ». Планы написаны В. И. Лениным в июле 1914 года, после начала войны Австрии с Сербией.

Назревавший в России накануне войны революционный кризис с особой силой проявился в июльские дни 1914 года. Июльские дни В. И. Ленин сравнивал с январем 1905 года, указывая при этом на рост революционного движения масс, возглавляемого нелегальной пролетарской партией, рост лозунгов, служащих идейным объединением работы пропаганды и агитации партии. Революционная борьба шла под лозунгами: восьмичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель и демократическая республика.

Из планов видно, что могучий рост революционного движения в России В. И. Ленин рассматривал в неразрывной связи с международным положением, что в статье «Революция и война» он предполагал осветить задачи российского пролетариата в связи с мировой ситуацией. — *450.*

[159] *«Русское Слово»* — ежедневная газета; выходила в Москве с 1895 года (первый, пробный, номер вышел в 1894 г.); издавалась И. Д. Сытиным. Формально беспартийная, газета защищала интересы русской буржуазии с умеренно либеральных позиций. В газете была широко поставлена информация. Это была первая газета в России, направившая собственных корреспондентов во все крупные города страны и многие столицы мира.

В ноябре 1917 года за помещение клеветнических антисоветских сообщений газета была закрыта. С января 1918 года газета некоторое время выходила под названиями «Новое Слово» и «Наше Слово», в июле 1918 года закрыта окончательно. — *450.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). — *235, 238, 268, 325—326, 327.*

Адрес Интернационала — см. Маркс, К. Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих...

Аксельрод, П. Б. На очередные темы. (Из писем П. Б. Аксельрода к друзьям). — «Наша Заря», Спб., 1912, № 6, стр. 8—20. — *402.*

Алексеев, З. О свободе распоряжения землей. — «Стойкая Мысль», Спб., 1914, № 20, 13 апреля, стр. 1—2. — *155, 157—158.*

Алексинский, Г. А. [Рецензия на книгу:] А. Богданов. «Культурные задачи нашего времени». Изд. Дороватовского и Чарушникова. Москва. 1911 г. Ц. 60 коп. — «Современный Мир», [Спб., 1911], № 7, стр. 345—348. — *355.*

— *У головные нравы в ленинской организации.* (Открытое письмо). — «Наша Рабочая Газета», Спб., 1914, № 41, 21 июня, стр. 3. — *394.*

Ан — см. Жордания, Н. Н.

Батрак — см. Затонский, М. П.

Бебель, А. [Письмо В. И. Ленину]. 21 января (3 февраля) 1905 г. Рукопись[1]. — *404.*

Белинский, В. Г. Письмо к Гоголю. — 94.

Берман, Я. Влияние социально-правового и экономического факторов на государственную преступность. (По данным свода

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 169—170.

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

От группы торгов. служащих. (Телеграмма). — «Путь Правды», Спб., 1914, № 86, 14 мая, стр. 2, в отд.: К уходу Малиновского. Подпись: Сорок человек торговых служащих Москвы. — *341—342.*

От редакции. [Ответ на статью Л. Д. Троцкого «Рабочий журнал»]. — «Северная Рабочая Газета», Спб., 1914, № 11, 21 февраля, стр. 2. — *2, 3, 196.*

От ред[акции. Ответ редакции «Луча» на статью Н. Н. Жордания «Еще о подполье»]. — «Луч», Спб., 1913, № 95 (181), 26 апреля, стр. 2. — *197.*

От редакции. [Передовая]. — «Луч», Спб., 1912, № 1, 16 сентября, стр. 1. — *1.*

От руководящего коллектива Августовского блока. — «Наша Рабочая Газета», Спб., 1914, № 21, 29 мая, стр. 1, в отд.: К делу Малиновского. — *346, 347.*

От с[оциал]-д[емократическ]ой думской фракции. Гласный ответ. — «Наша Рабочая Газета», Спб., 1914, № 2, 4 мая, стр. 1. — *214, 215—216, 217, 218, 223, 415, 416.*

От с.-д. фракции. — «Наша Рабочая Газета», Спб., 1914, № 22, 30 мая, стр. 3. Подпись: С.-д. фракция. — *346—347.*

Открытое письмо депутатам: Чхеидзе, Чхенкели, Скобелеву, Хаустову, Манькову и Туликову. — «Путь Правды», Спб., 1914, № 63, 17 апреля, стр. 2. Подпись: Российская с.-д. рабочая фракция. — *214, 215, 216—217, 415.*

Открытое письмо [членов парижского и женевского кружков группы «Вперед»]. — «Борьба», Спб., 1914, № 4, 28 апреля, стр. 56. — *353, 354, 355, 356—357, 358.*

Отчет. — «Единство», Спб., 1914, № 3, 15 июня, стр. 4, в отд.: Рабочая жизнь. — *374.*

Отчет кавказской делегации об общепартийной конференции. Изд. Центрального бюро заграничных групп РСДРП. Paris, Rédaction du Socialisme, 1909. 53 стр. (РСДРП). — *226.*

Отчет о пожертвованиях, поступивших в фонд «Трудовой Правды» от 1 июня по 10 июня 1914 г. — «Трудовая Правда», Спб., 1914, № 15, 14 июня, стр. 4. — *418, 419.*

Отчет [о суммах, поступивших в фонд газеты «Путь Правды» по 1 июня 1914 г.]. — «Трудовая Правда», Спб., 1914, № 12, 11 июня, стр. 4. — *419—420.*

Отчет Ф. Дана — см. Отчет кавказской делегации об общепартийной конференции.

«Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 12. — *327.*

Первое мая. [Листовка. Вена, апрель 1913]. 2 стр. Подпись: Организационный комитет РСДРП. — *402.*

Печать. — «Речь», Спб., 1913, № 340 (2652), 12 (25) декабря, стр. 2. — *281, 282.*

Пешехонов, А. В. На очередные темы. Демократизация кредита. — «Русское Богатство», Спб., 1914, № 4, стр. 335—363. — *155, 157.*

— *На очередные темы.* Наша платформа (ее очертания и размеры). — «Русское Богатство», Спб., 1906, [№ 8], стр. 178— 206. — *9, 318.*

«Пикри» («Дума»), Тифлис. На груз. яз. — *248.*

Письмо в редакцию. — «Борьба», Спб., 1914, № 5, 16 мая, стр. 24— 25, в отд.: Трибуна. — *359.*

Письмо к партийным организациям. [Письмо 1-е. Листовка]. Б. м., [ноябрь 1904]. 4 стр. (Только для членов партии). — *123, 133.*

Плеханов, Г. В. Враждующие между собою братья. — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 2, август, стр. 37— 49. — *222.*

— *Всем сестрам по серьгам.* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1911, № 15, октябрь, стр. 7—33. — *393.*

— *О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом.* (Письмо к Центр. Комитету). Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. 31 стр. (РСДРП). — *133.*

— *«Открытое письмо» и «Гласный ответ».* Письмо второе. — «Единство», Спб., 1914, № 2, 1 июня, стр. 1—2. — *337.*

— *Под градом пуль.* Беглые заметки. Заметка № 1. — «Правда», Спб., 1913, № 78 (282), 3 апреля, стр. 1—2. — *167, 223, 337.*

— *Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии.* — «Заря», Stuttgart, 1902, № 4, август, стр. 11—39, в отд.: А. — *281, 308.*

— *Снявши голову, по волосам не плачут.* (Заявление). — «Единство», Спб., 1914, № 2, 1 июня, стр. 2. Под общ. загл.: К уходу Малиновского. — *347—348.*

— *Чего не делать.* — «Искра», [Женева], 1903, №52, 7 ноября, стр. 1—2. — *222.*

— *Что нужно для того, чтобы стало возможным объединение наших сил?* Письмо первое. — «Единство», Спб., 1914, № 1, 18 мая, стр. 2—3. — *167—170, 233.*

Die Beziehungen zwischen der politischen Partei und den Gewerkschaften. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Stuttgart]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 50—51. — *389—390.*

**«Bulletin Périodique du Bureau Socialiste Internationale,* Bruxelles, 1913, N 11. Supplément au «Bulletin Périodique du Bureau Socialiste International» N 11. 6 p. — *81.*

Einheit der Partei. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1904, S. 32. — *178.*

Engels, F. [Brief an K. Marx]. 23. Mai 1851. — In: Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 1. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 187—191. — *300.*

* — *[Brief an K. Marx].* 20. November 1868. — Ibidem, Bd. 4, S. 113—114. — *303.*

*— *[Brief an K. Marx].* 24. Oktober 1869. — Ibidem, S. 197— 198. — *303, 305.*

Gesetz gegen gemeingefährlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie. Vom 21. Oktober 1878. — «Reichsgesetzblatt», Berlin, 1878, Nr. 34, S. 351—358. — *368.*

Hacker, S. Der Sozialismus in Polen. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 37, S. 324—332. — *296.*

«L'Humanité», Paris, 1914, N 3717, 21 juin, p. 3. — *246, 249, 330, 331, 332, 363, 375, 448.*

Das Internationale Bureau. — «Vorwärts», Berlin, 1913, Nr. 333, 18. Dezember, S. 3. In der Rubrik: Aus der Partei. — *81, 84, 117, 200, 364, 398—399, 443.*

Die internationale Sozialdemokratie und der Nationalitätenstreit in Österreich. [Der Resolutionsentwurf der Exekutive der südslavischen sozialdemokratischen Partei, angetragen dem Gesammtparteitag der Sozialdemokratie in Österreich, abgehalten zu Brünn]. — In: Verhandlungen des Gesammtpar-teitages der Sozialdemokratie in Österreich, abgehalten zu Brünn vom 24. bis 29. September 1899 im «Arbeiterheim». Nach dem stenographischen Protokolle. Wien, Brand, 1899, S. XV. — *146.*

Die internationale Sozialdemokratie und der Nationalitätenstreit in Österreich. [Die Resolution des Gesammtparteitages der Sozialdemokratie in Österreich, abgehalten zu Brunn]. — Ibidem, S. XV—XVI. — *271—272.*

[Interview de M. Emile Vandervelde]. — «Le Peuple», Bruxelles, 1914, 21 juin. — *330, 331, 332, 363, 375, 448.*

«Jauna Balss», Riga. — *22—23, 341.*

«Der Kampf», Wien, 1914, Nr. 7, April, S. 334—335. — *180.*

Kautsky, K. Finis Poloniae? — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895— 1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 42, S. 484—491; Nr. 43, S. 513— 525. — 275, 275, *296.*

— *Nationalität und Internationalität.* Stuttgart, Singer, [1908]. 36 S. (Ergänzungshefte zur «Neuen Zeit». Nr. 1. 1907/1908. Ausgegeben am 18. Januar 1908). — *259—260, 262, 263.*

Die Kolonialfrage. [Die Resolution des Internationalen Sozialis-tenkongresses zu Stuttgart]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 39—40. — *109.*

The Labour party's attitude. — «The Times», London, 1914, No. 40, 479, March 24, p. 14. — *74—75.*

* *Landwirtschaftliche Betrieb Statistik.* Hrsg. vom kaiserlichen Statistischen Amte. Teil 2^b. Zusammenfassende Darstellung der Ergebnisse. Verlag des Statistischen Reichsamts. Berlin, [1912]. 100, 189 S.; 6 Kart. (Statistik des Deutschen Reichs. Bd. 212, 2^b. Berufs-und Betriebszählung vom 12. Juni 1907). — *60—61, 62.*

**Legien, C. Aus Amerikas Arbeiterbewegung.* Berlin, Singer, 1914. 203 S. — *106—110.*

«Leipziger Volkszeitung», 1914, Nr. 157, 11. Juli. 3. Beilage zu Nr. 157 «Leipziger Volkszeitung», S. 1. — *431, 432.*

Luxemburg, R. Die industrielle Entwicklung Polens. Inaugural — Dissertation zur Erlangung der staatswissenschaftlichen Doktorwürde der hohen staatswissenschaftlichen Fakultät der Universität Zürich. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1898. IV, 95 S. — *266.*

— *Kwestja narodowoçciowa i autonomja.* — «Przegląd Socjaldemokratyczny», [Kraków], 1908, N 6, sierpień, s. 482—515; N 7, wrzesień, s. 597—631; N 8—9, październik — listopad, s. 687—710; N 10, grudzień, s. 795—818; *1909, N 12, czerwiec, s. 136—163; N 14—15, sierpień — wrzesień, s. 351—376. — *257, 258, 259, 260—261, 262, 263, 264—275, 277, 278, 279, 280,*

284, 286, 289—294, 295—296, 299, 309, 312, 316, 317—318, 435—440.

— *Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Österreich.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 32, S. 176—181; Nr. 33, S. 206—216. — *296.*

— *Der Sozialpatriotismus in Polen.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 41, S. 459—470. — *296.*

**Marx, K. [Brief an F. Engels].* 4. November 1864. — In: Der Briefwechsel zwischen Friedrich. Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 3. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 186—192. — *301.*

*— *[Brief an F. Engels]. 1.* Juni 1866. — Ibidem, S. 323—324. — *301.*

* — *[Brief an F. Engels].* 20. Juni 1866. — Ibidem, S. 327—328. — *301.*

— *[Brief an F. Engels].* 3. Juni 1867. — Ibidem, S. 379—380. — *302.*

*— *[Brief an F. Engels].* 2. November 1867. — Ibidem, S. 419— 422. — *302, 305.*

*— *[Brief an F. Engels].* 30. November 1867. — Ibidem, S. 433— 436. — *302.*

*— *[Brief an F. Engels].* 17. Dezember 1867. — Ibidem, S. 440 — 441. — *302.*

*— *[Brief an F. Engels].* 18. August 1869. — Ibidem, Bd. 4, S. 191—192. — *303.*

*— *[Brief an F. Engels].* 18. November 1869. — Ibidem, S. 206— 208. — *303—304.*

*— *[Brief an F. Engels].* 10. Dezember 1869. — Ibidem, S. 224— 227. — *304.*

*— *[Brief an F. Engels].* 5. Juli 1870. — Ibidem, S. 291—294. — *300.*

Le Mouvement ouvrier et socialiste en Russie. Impressions de Voyage. — «L'Humanité», Paris, 1914, N 3717, 21 juin, p. 3. — *246, 249, 330, 331, 332, 363, 375, 448.*

«Naprzód», Kraków. — *289, 290, 292, 435.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 32, S. 176—181; Nr. 33, S. 206—216. — *296.*

— 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 37, S. 324—332. — *296.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 41, S. 459—470. — *296.*

— 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 42, S. 484—491; Nr. 43, S. 513—525. — *275, 278, 296.*

«The New York Daily Tribune». — 304.

«Le Peuple», Bruxelles, 1914, 11 avril. — *181.*

— 1914, 21 juin. — *330, 331, 332, 363, 375, 448.*

Die politische Aktion. [Die Resolution des Internationalen Sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschaftskongresses zu London]. — In: Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschaftskongresses zu London vom 27. Juli bis 1. August 1896. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1896, S. 18. — *70—71, 258, 281, 295, 296, 297, 299, 316, 435, 438, 439, 440.*

«Przegląd Socjaldemokratyczny», [Kraków], 1908, N 6, sierpień, s. 482—515; N 7, wrzesień, s. 597—631; N 8—9, październik — listopad, s. 687—710; N 10, grudzień, s. 795—818; *1909, N 12, czerwiec, s. 136—163; N 14—15, sierpień — wrzesień, s. 351—376. — *257, 258, 259, 260—261, 262, 263, 264—275, 277, 278, 279, 280, 284, 286, 289—294, 295—296, 299, 309, 312, 316, 317—318, 435—440.*

«Reichsgesetzblatt», Berlin, 1878, Nr. 34, S. 351—358. — *368. «Sozialistische Monatshefte»,* Berlin. — *109, 110, 180.*

«The Times», London. — *302.*

— 1914, No. 40,479, March 24, p. 14. — *74—75.*

«Töö Hääl», Narva. — *248.*

[Trozky, L. D.] Aus dem russischen Parteileben. — «Vorwärts», Berlin, 1912, Nr. 72, 26. März. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. — *195, 381—382, 443.*

* *Verhandlungen des Gesammtparteitages der Sozialdemokratie in Österreich, abgehalten zu Brunn vom 24. bis 29. September 1899 im «Arbeiter he im».* Nach dem stenographischen Protokolle. Wien, Brand, 1899. XX, 144 S. — *146, 271—272.*

* *Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschaftskongresses zu London vom 27. Juli bis 1. August 1896.* Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1896. 32 S. — *70—71, 258, 281, 295, 296, 297, 299, 316, 435, 438, 439, 440.*

«Vilnis», Riga. — *248.*

«*Vorwärts*», Berlin. — *126, 195, 381—382*.

— 1912, Nr. 72, 26. März. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. — *195, 381—382, 443.*

— 1913, Nr. 333, 18. Dezember, S. 3. — *81, 84, 117, 200, 364, 398—399, 443.*

Willy, R. Gegen die Schulweisheit. Eine Kritik der Philosophie. München, Langen. Verl. für Literatur u. Kunst, 1905. 219 S. — *40.*

Z. L. Zur Einigungsfrage in Rußland. — «Leipziger Volkszeitung», 1914, Nr. 157, 11. Juli. 3. Beilage zu Nr. 157 «Leipziger Volkszeitung», S. 1. — *431, 432.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Авенариус (Avenarius), *Рихард* (1843—1896) — немецкий буржуазный философ, субъективный идеалист, с 1877 года — профессор Цюрихского университета. В 1876 году в работе «Philosophie als Denken der Welt gemäß dem Prinzip des kleinsten Kraftmaßes» («Философия как мышление о мире по принципу наименьшей траты сил») сформулировал основные положения эмпириокритицизма — реакционной философии, возрождавшей субъективный идеализм Беркли и Юма.

Основные работы: «Der menschliche Weltbegriff», 1891 («Человеческое понятие о мире») и «Kritik der reinen Erfahrung», 1888— 1890 («Критика чистого опыта»). С 1877 года Авенариус издавал журнал «Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie» («Трехмесячник Научной Философии»). — 355.

Адлер (Adler), *Фридрих* (Ф. А.) (1879—1960) — австрийский социал-демократ, один из теоретиков «австромарксизма», являющегося разновидностью реформизма. В 1907—1911 годах — приват-доцент Цюрихского университета; в философии — сторонник эмпириокритицизма, пытался «дополнить» марксизм махистской философией. В 1910—1911 годах — редактор органа швейцарской социал-демократической партии — газеты «Volksrecht» («Народное Право»), затем — секретарь австрийской социал-демократической партии. 21 октября 1916 года застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка; этот поступок В. И. Ленин охарактеризовал как «акт отчаяния каутскианца» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 192). Являясь реформистом в политике, был в числе организаторов II$^{1}/_{2}$ Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров Социалистического рабочего Интернационала. — *180—181.*

Аквинат Фома — см. Фома Аквинат.

Акимов (Махновец[*]*), В. П.* (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма», крайний оппортунист.

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

позицию. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *119, 222, 354, 355, 394, 428.*

Аллеман (Allemane), *Жан* (1843—1935) — французский мелкобуржуазный социалист, по профессии типографский рабочий. В 1871 году участвовал в Парижской Коммуне, за что был приговорен к пожизненной каторге. В 1879 году амнистирован и в 1882 году примкнул к поссибилистам — оппортунистическому течению в Рабочей партии Франции. В 1890 году, после раскола поссибилистов, возглавил «Рабочую социально-революционную партию» («аллеманистов»), — одну из оппортунистических полуанархистских группировок во французском рабочем движении конца XIX века. Аллеманисты в 1901—1902 году вошли во Французскую социалистическую партию, а в 1905 году — в Объединенную социалистическую партию Франции. В 1901, 1906 и 1910 годах Аллеман избирался в парламент. После поражения при выборах в парламент в 1914 году от политической деятельности отошел. — *83—84.*

Амфитеатров, А. В. (1862—1938) — буржуазный писатель-фельетонист, сотрудничал как в буржуазно-либеральной, так и в реакционной прессе. В 1905 году выехал во Францию, где пробыл несколько лет. Во время первой мировой войны — социал-шовинист, один из основателей реакционной националистической газеты «Русская Воля», которая в 1917 году вела погромную кампанию против партии большевиков и газеты «Правда». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *7—8.*

Ан — см. Жордания, Н. Н.

Антид, Ото — см. Троцкий, Л. Д.

Антоний Волынский (Храповицкий, А. П.) (1863—1936) — ярый черносотенец, глава крайне правого направления в русской православной церкви, один из виднейших проводников реакционной политики царизма. С 1902 года был волынским епископом, позднее — архиепископом харьковским. Во время гражданской войны и иностранной военной интервенции сотрудничал с Деникиным. После разгрома контрреволюции бежал за границу, где стал одним из лидеров монархической эмиграции. — *172, 175.*

Антонов — см. Попов, А. В.

Аристотель (384—322 до нашей эры) — великий древнегреческий мыслитель, идеолог господствующего класса античного

рабовладельческого общества. Аристотель был учеником Платона, но отверг идеалистическую теорию своего учителя, подвергнув ее суровой критике. В своих философских взглядах колебался между идеализмом и материализмом. Аристотель разработал всеобъемлющую систему знаний своего времени, сформулировал основные законы формальной логики, занимался экономическими исследованиями: именно с него Маркс начинает изложение истории учения о товаре, стоимости, деньгах и первых формах капитала — ростовщической и торговой (см. «К критике политической экономии» и I том «Капитала»), — *47*.

Асквит (Asquith), *Герберт Генри* (1852—1928) — английский политический и государственный деятель, лидер партии либералов. В парламент впервые был избран в 1886 году. Неоднократно занимал пост министра, с 1908 по 1916 год возглавлял правительство. Являлся выразителем взглядов английской империалистической буржуазии и ее аннексионистских устремлений. Проводил политику подавления рабочего и освободительного движения. После отставки в 1916 году значительной политической роли не играл. — *74*.

Б

Бабушкин, И. В. (1873—1906) — рабочий, профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1893 году в рабочем кружке, которым руководил В. И. Ленин. Принимал деятельное участие в составлении Лениным первого агитационного социал-демократического листка «К рабочим Семянниковского завода» и в распространении его на заводе. С момента организации Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Бабушкин становится активнейшим его членом и ближайшим помощником Ленина. Принимал деятельное участие в организации ленинской «Искры», являлся одним из первых ее агентов и активным корреспондентом. Неоднократно подвергался арестам, был в ссылке. Активный участник революции 1905—1907 годов, член Иркутского и Читинского комитетов РСДРП. Во время перевозки оружия из Читы Бабушкин был схвачен карательным отрядом и без суда и следствия расстрелян. Ленин, высоко оценивая беззаветную преданность Бабушкина революции, писал, что он «один из лучших, преданнейших рабочих-«искровцев», вождей революционного пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 465). Лениным был написан некролог о Бабушкине — см. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 79—83. — *96*.

Бадаев, А. Е. (1883—1951) — большевик, по профессии рабочий-слесарь, видный советский, партийный и государственный деятель. В РСДРП вступил в 1904 году, партийную работу вел в Петербурге. Депутат IV Государственной думы от рабочих

Петербургской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы; наряду с думской, проводил большую революционную работу вне Думы: сотрудничал в большевистской газете «Правда», участвовал в Краковском и Поронинском совещаниях Центрального Комитета с партийными работниками. В ноябре 1914 года вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. Вернувшись из ссылки после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, принимал активное участие в работе большевистской организации в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе. В 1938—1943 годах — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. С 1925 года — член Центрального Комитета. Автор неоднократно переиздававшейся книги «Большевики в Государственной думе». — *411.*

Базаров, В. (Руднев, В. А.) (1874—1939) — философ и экономист, с 1896 года принимал участие в социал-демократическом движении. В 1905—1907 годах сотрудничал в ряде большевистских изданий, вместе с И. И. Скворцовым-Степановым участвовал в переводе «Капитала» Маркса (тт. 1 — 3, 1907—1909). В период реакции отошел от большевизма, пропагандировал «богостроительство» и эмпириокритицизм, был одним из главных представителей махистской ревизии марксизма. В 1917 году — меньшевик-интернационалист, один из редакторов меньшевистской газеты «Новая Жизнь»; выступал против Октябрьской социалистической революции. С 1921 года работал в Госплане; в последние годы жизни занимался переводами художественной и философской литературы.

Основные работы: «Анархический коммунизм и марксизм», «На два фронта», «Наука и религия» и другие. — *169, 324, 328.*

Барк, П. Л. (род. в 1858 г.) — крупный банковский делец царской России. Был директором-распорядителем Волжско-Камского банка, в 1913 году назначен товарищем министра торговли и промышленности, а в 1914 году — министром финансов. На этом посту оставался до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, затем эмигрировал за границу. — *6.*

Батрак — см. Затонский, М. П.

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма», являющегося разновидностью реформизма. Бауэр был одним из авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии», оппортунистический смысл которой неоднократно разоблачал В. И. Ленин.

К Октябрьской социалистической революции Бауэр отнесся отрицательно; как отмечал Ленин, он обнаружил «полное непонимание диктатуры пролетариата и Советской власти» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 37). В 1918—1919 годах был министром иностранных дел Австрийской республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений рабочего класса Австрии; в своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пангерманскую пропаганду и идею «аншлюса» гитлеровцев. — *260.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 369). В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера. — *161, 404.*

Бейлис, М. Т. (род. в 1873 г.) — приказчик кирпичного завода в Киеве, еврей, ложно обвиненный в 1911 году в убийстве христианского мальчика якобы с ритуальной целью. — *10, 16, 64.*

Белинский, В. Г. (1811 —1848) — великий русский революционный демократ, литературный критик и публицист, философ-материалист. Белинский был идеологом поднимавшихся на борьбу с крепостничеством крестьянских масс. В 1833—1836 годах сотрудничал в журнале «Телескоп», в 1838—1839 редактировал журнал «Московский Наблюдатель», в 1839—1846 годах вел литературно-критический отдел журнала «Отечественные Записки», с 1847 года стал сотрудником и идейным руководителем журнала «Современник». 3 июля 1847 года написал из-за границы знаменитое «Письмо к Гоголю». Белинский заложил основы революционно-демократической эстетики и литературной критики. В статьях о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, в обзорах русской литературы с 1840 по 1847 год Белинский показал самобытность и величие русской литературы, раскрыл ее реализм и народность. Деятельность Белинского оказала огромное влияние на дальнейшее развитие общественной мысли и освободительное движение в России. — *94.*

Беннигсен, Э. П. (род. в 1875 г.) — граф, помещик, октябрист. Был уездным предводителем дворянства, гласным

единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи и в течение 20 лет руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка Бисмарка разложить рабочее движение жалкими подачками не увенчалась успехом. В 1890 году получил отставку. — *301.*

Бобринский, В. А. (род. в 1868 г.) — граф, реакционный политический деятель, крупный землевладелец и сахарозаводчик. С 1895 по 1898 год был председателем Богородицкой уездной земской управы. Депутат II, III и IV Государственных дум от Тульской губернии. В Думах примыкал к правому крылу. Как крайний националист был сторонником насильственной русификации национальных окраин России. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти на юге России. В 1919 году эмигрировал за границу. — *66, 67—68, 72.*

Богданов, А. (Малиновский, А. А., Максимов, Н.) (1873— 1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, по профессии врач. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял отзовистов, был лидером антипартийной группы «Вперед». В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм», разновидность субъективно-идеалистической махистской философии, резкую критику которой В. И. Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из рядов большевиков. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из организаторов и руководителей «Пролеткульта». С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — *112, 119, 126, 152, 169, 222, 223, 353, 354, 355, 358.*

Богучарский (Яковлев, В. Я.) (1861 —1915) — либерально-буржуазный деятель и историк народнического движения в России. В 90-х годах примкнул к «легальному марксизму». В 1902—1905 годах принимал активное участие в журнале «Освобождение», возглавляемом П. Б. Струве. В 1905 году вышел из этого журнала и вместе с Е. Д. Кусковой и С. Н. Прокоповичем стал издавать журнал «Без Заглавия» и газету «Товарищ». В 1906—1907 годах при участии В. Л. Бурцева издавал журнал «Былое». В 1914—1915 годах работал ученым секретарем

революционного подъема — ликвидатор. Во время первой мировой войны работал в военно-промышленных комитетах Новгорода, Самары и Петербурга, занимался профработой. После Октябрьской социалистической революции работал в Оренбургском Совете как представитель меньшевиков. Затем отошел от меньшевиков и в 1920 году был принят в РКП(б). В 1922 году за участие в «рабочей оппозиции» был исключен из партии; в 1927 году вновь вступил в партию, был на хозяйственной работе в Ленинграде, Иркутске и других городах. — *132, 168, 194, 334.*

Буренин, В. П. (1841 —1926) — реакционный публицист и литератор. С 1876 года входил в редакцию газеты «Новое Время», возглавлял продажную литературную клику «нововременцев». В. И. Ленин часто употреблял имя Буренина для обозначения бесчестных методов полемики. — *6, 8.*

Бурцев, В. Л. (1862—1936) — участвовал в революционном движении 80-х годов, был близок к народовольцам. После ареста бежал за границу, где занялся собиранием и публикацией документов революционного движения. Издавал газеты «Свободная Россия», «Будущее» и журнал «Былое», занимался разоблачением секретных дел департамента полиции. Перед первой русской революцией был близок к эсерам, после поражения революции поддерживал кадетов. Во время первой мировой войны — ярый шовинист, отказался от всякой оппозиции царизму, вернулся в Россию, выступал на стороне контрреволюции против большевиков. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, участвовал в создании белогвардейско-монархических организаций для борьбы против СССР. — *394.*

Бурьянов, А. Ф. (род. в 1880 г.) — меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Депутат IV Государственной думы от Таврической губернии, входил в социал-демократическую фракцию Думы. В 1914 году отошел от ликвидаторов и примкнул к меньшевикам-партийцам, в годы первой мировой войны склонялся к оборончеству. — *3, 125, .190, 219, 233, 338, 339, 374, 391.*

В

В. А. Т. — см. Тихомирнов, В. А.

В. О. — автор статьи «Ухудшение школьного дела», опубликованной в «Северной Рабочей Газете» № 35 от 21 марта 1914 года. — *146.*

В—димов, В. (Подвицкий, В. В., Вадимов, В.) (род. ок. 1881 г.) — правый эсер. В 1906 году печатался в эсеровском сборнике «Сознательная Россия», в 1914 году сотрудничал в «Смелой

Мысли». После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. — *239.*

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866—1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. Во время первой мировой войны — социал-шовинист; входил в буржуазное правительство, занимал различные министерские посты. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, активно содействовал вооруженной интервенции против Советской России; приложил немало усилий для восстановления II Интернационала. В 1925—1927 годах — министр иностранных дел Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. Является автором ряда книг и брошюр. В работах Вандервельде, как указывал В. И. Ленин, «мещанский эклектицизм» выступает «против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 302). — *249, 330—331, 332, 363, 364, 375, 399, 404, 448.*

Варский (Warski), *Адольф (Варшавский, А. С.)* (1868—1937) — видный деятель польского революционного движения. В конце 80-х годов был одним из организаторов «Союза польских рабочих», принимал активное участие в создании Социал-демократии Королевства Польского, а затем — Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП. После съезда вошел в состав ЦК РСДРП. В 1909— 1910 годах входил в состав редакции ЦО РСДРП газеты «Социал-Демократ». В этот период В. И. Ленин характеризовал Варского как «опытного литератора, умного марксиста и прекрасного товарища» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 133). В годы первой мировой войны — интернационалист. В 1917 году входил в руководящий состав СДКПиЛ. Один из основателей и член ЦК Коммунистической рабочей партии Польши. Избирался депутатом польского сейма, был председателем его коммунистической фракции. В 1929 году эмигрировал в СССР, работал в Институте Маркса — Энгельса — Ленина над историей польского рабочего движения. — *308—309.*

Варшавский, А. С. — см. Варский, А.

Вейс (Мендерс), Ф. (род. в 1885 г.) — один из лидеров латышских меньшевиков. В революционном движении участвовал с 1904 года. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. В 1912—1913 годах был членом меньшевистского

Г

Петербурга», субсидируемую департаментом полиции. Спровоцировал шествие рабочих Петербурга с петицией к царю 9 января 1905 года. Бежал за границу, где был близок к эсерам. После возвращения в Россию был разоблачен и убит эсерами. — *450.*

Гарибальди (Garibaldi), *Джузеппе* (1807—1882) — национальный герой Италии, один из крупнейших вождей итальянской революционной демократии, выдающийся полководец. В 1848— 1867 годах возглавлял борьбу итальянского народа против иноземного порабощения, феодально-абсолютистского строя и клерикальной реакции за объединение Италии. В 1860 году освобождением Сицилии от неаполитанских Бурбонов Гарибальди «фактически объединил Италию» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. I, стр. 461). В 1870 году вместе со своими сыновьями сражался во Франции против вторгшихся в нее пруссаков. Приветствовал Парижскую Коммуну 1871 года, был заочно избран в состав Центрального комитета национальной гвардии. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин высоко ценили Гарибальди, как выдающегося борца за свободу. — *301.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов; выступал в поддержку Парижской Коммуны 1871 года, был вынужден эмигрировать. В 1876 году вернулся во Францию, под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма; в 1877 году был одним из основателей газеты «L'Égalité» («Равенство»), которая сыграла решающую роль в организации в 1879 году Рабочей партии Франции — первой самостоятельной политической партии французского пролетариата. При содействии Маркса и Энгельса Гед вместе с Лафаргом выработал программу партии, принятую на Гаврском конгрессе (1880). Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции; он несколько раз избирался депутатом парламента. В 1904 году Ленин охарактеризовал Геда как одного из наиболее последовательных и решительных представителей международной социал-демократии.

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах: недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, занимал неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. Когда началась первая мировая война, Гед стал на позиции социал-шовинизма, вошел в буржуазное правительство. Ленин писал: «Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г.» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 104). Гед не понял значения Октябрьской социалистической революции, не пошел за большинством Турского конгресса Французской

и др.) для привлечения на сторону либералов мелкобуржуазных слоев населения и верхушки рабочего класса. Проводил захватническую колониальную политику. Как политического деятеля, Гладстона — этого, по определению В. И. Ленина, «героя либеральных буржуа и тупых мещан» — отличали крайняя беспринципность, ханжество и лицемерие. — *303—304.*

Гольдблат — см. Медем, В. Д.

Гольдендах — см. Рязанов, Д. Б.

Гольдман, Б. И. — см. Горев, Б. И.

Гольдман, М. И. — см. Либер, М. И.

Гомперс (Gompers), *Самюэл* (1850—1924) — деятель американского профсоюзного движения. Один из основателей Американской федерации труда (АФТ); с 1895 года был бессменным ее председателем. Проводил политику классового сотрудничества с капиталистами, выступал против революционной борьбы рабочего класса. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. К Октябрьской социалистической революции и Советскому государству относился враждебно. — *106.*

Горев, Б. И. (Гольдман, Б. И., Горев, А.) (род. в 1874 г.) — социал-демократ. В революционном движении начал принимать участие с середины 90-х годов. В 1905 году — член Петербургского комитета РСДРП, большевик. В 1907 году примкнул к меньшевикам. На V (Лондонском) съезде партии был избран от меньшевиков кандидатом в члены ЦК РСДРП. Сотрудничал в органах меньшевиков-ликвидаторов: газете «Голос Социал-Демократа» и журнале «Наша Заря». В 1912 году участвовал в антипартийной августовской конференции в Вене, где был избран в ОК. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — один из редакторов меньшевистской «Рабочей Газеты», член меньшевистского ЦК и ВЦИК первого созыва. В августе 1920 года заявил о своем выходе из меньшевистской организации. Впоследствии находился на преподавательской работе в высших учебных заведениях. — *424, 425.*

Горемыкин, И. Л. (1839—1917) — государственный деятель царской России, один из типичных представителей реакционной бюрократии, ярый монархист. В 1895—1899 годах — министр внутренних дел, проводил реакционную политику, направленную на ослабление и ликвидацию реформ 60-х годов (так называемая политика контрреформ); жестоко подавлял рабочее движение. Был председателем Совета министров с апреля по август 1906 года и с января 1914 по январь 1916 года. — *129, 138.*

Горский, А. В. (Дюбуа, А. Э.) (род. в 1881 г.) — меньшевик-ликвидатор. Сотрудничал в журнале «Возрождение», «Новой

Д

Е

Ж

пролетариата с буржуазией, а в результате «расцвета демократической идеи». Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне первой мировой войны Жорес был убит ставленником реакции. — *450.*

З

Засулич, В. И. (1849—1919) — видная участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Принимала участие в создании и деятельности группы «Освобождение труда». В 1900 году вошла в редакцию «Искры» и «Зари». После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема примыкала к ликвидаторам. Во время первой мировой войны стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — *3.*

Затонский, М. П. (Батрак) (род. в 1881 г.) — видный деятель партии эсеров. В 1905 году избирался в первый Петербургский Совет рабочих депутатов. С 1911 года работал в Петербургском Союзе металлистов, был его председателем. В 1917 году — член ЦК партии эсеров. После Октябрьской социалистической революции работал на Украине. — *60, 61, 62.*

Зоммер, М. — см. Любимов, А. И.

И

Изгоев (Ланде), А. С. (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был «легальным марксистом», одно время примыкал к социал-демократам, в 1905 году перебежал в партию кадетов. Сотрудничал в кадетских органах: газете «Речь», журналах «Южные Записки» и «Русская Мысль», участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — *131, 338—339.*

Ильин, В. — см. Ленин, В. И.

Иогихес, Л. — см. Тышка, Л.

Ионов (Койген, Ф. М.) (1870—1923) — один из лидеров Бунда, впоследствии — член Коммунистической партии. С 1893 года

К

Л

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — активный проповедник ликвидаторства. Принимал участие в антипартийном Августовском блоке, созданном в 1912 году Троцким. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов. В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работал в советских и хозяйственных организациях. — *77—78.*

Лассаль (Lassalle), *Фердинанд* (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении — лассальянства. Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути.

Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, путем создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы», В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — *122, 265.*

Лафарг (Lafargue), *Поль* (1842—1911) — выдающийся деятель французского и международного рабочего движения, талантливый публицист, один из первых последователей научного коммунизма во Франции, близкий друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Был членом I Интернационала. Вместе с Ж. Гедом основал Рабочую партию Франции, был редактором ее органа — газеты «L'Égalité» («Равенство»). Лафарг активно боролся против

преследований со стороны царских властей вынужден был эмигрировать за границу. В 1914 году входил в Парижскую секцию заграничных организаций РСДРП. — *360.*

Лонге (Longuet), *Шарль* (1839—1903) — деятель французского рабочего движения, прудонист, журналист (муж дочери К. Маркса — Женни). В 1866—1867 и 1871—1872 годах был членом Генерального Совета I Интернационала, принимал участие в ряде конгрессов Интернационала. В 1871 году — член Парижской Коммуны. После поражения Парижской Коммуны эмигрировал в Англию, где прожил до 1880 года. Возвратившись во Францию, примкнул к поссибилистам — оппортунистическому течению в Рабочей партии Франции. — *301.*

Лопатин, Г. А. (1845—1918) — известный революционер-народник. В 70-х годах, проживая за границей, находился в дружеских отношениях с К. Марксом и Ф. Энгельсом, был избран в Генеральный Совет I Интернационала. «Немногих людей я так люблю и так уважаю, как его», — писал К. Маркс о Лопатине (Сочинения, т. XXVI, 1935, стр. 260). Совместно с Н. Ф. Даниельсоном перевел на русский язык I том «Капитала». Неоднократно подвергался арестам за революционную деятельность. В 1887 году был приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, отбывал наказание в одиночной камере Шлиссельбургской крепости. В 1905 году был освобожден но амнистии, впоследствии отошел от политической деятельности. — *300, 436.*

Лукомский, М. Я. (Эм-Эль) (1872—1931) — меньшевик до 1916 года, затем беспартийный, по профессии врач. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. В 1912— 1913 годах — член редакции меньшевистско-ликвидаторской газеты «Луч». В годы первой мировой войны был фронтовым врачом. После Октябрьской социалистической революции работал в органах Наркомздрава. — *233, 383.*

Луначарский, А. В. (Воинов) (1875—1933) — профессиональный революционер, видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. Во время первой мировой войны Луначарский стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции, до 1929 года, — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1930 года — академик. В августе 1933 года был

назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — *119, 169, 222, 324, 328, 340, 364, 355, 393.*

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Львов-Рогачевский, В. Л. (1874—1930) — литературовед, социал-демократ, меньшевик. В 1898—1899 годах вступил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». С 1900 года входил в Харьковскую организацию РСДРП, затем в литературную группу при Киевском комитете РСДРП. После II съезда партии — меньшевик. В период реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Сотрудничал в ликвидаторских и либеральных периодических изданиях «Южный Рабочий», «Наша Заря», «Луч» и других. В 1917 году от политической деятельности отошел, занимался литературной работой. — *413.*

Любимов, А. И. (Зоммер, М.) (1879—1919) — социал-демократ, в революционном движении принимал участие с 1898 года, один из членов московского «Союза борьбы за освобождение) рабочего класса». В 1904 году был кооптирован в ЦК РСДРП. Делегат III съезда РСДРП от Совета партии, примиренец. В годы реакции и нового революционного подъема тяготел к ликвидаторам. Во время первой мировой войны — крайний оборонец, входил в плехановскую группу «Единство». — *221.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871 —1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве). В 1907 году участвовала в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, где поддерживала большевиков. Однако в годы реакции и нового революционного подъема Люксембург примиренчески относилась к ликвидаторам, в 1912 году осуждала в польской социал-демократии так называемую «розламовую» оппозицию, наиболее близко стоявшую к большевикам.

С самого начала первой мировой войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака». После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко

М

Макдональд (MacDonald), *Джеймс Рамсей* (1866—1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику в партии и во II Интернационале. Проповедовал реакционную теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм («конструктивный социализм»). В начале первой мировой войны занял пацифистскую позицию, затем стал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918—1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции; проводил политику раскола рабочего класса. В 1924 и в 1929—1931 годах Макдональд был премьер-министром. Лейбористское правительство Макдональда жестоко подавляло национально-освободительное движение в английских колониях, проводило антирабочую политику. В 1931—1935 годах Макдональд возглавлял так называемое «национальное правительство», политику которого определяли консерваторы. — *74—75.*

Маклаков, В. А. (род. в 1870 г.) — правый кадет, помещик, по профессии адвокат, выступал на многих политических процессах. Депутат II, III и IV Государственных дум от Москвы, член ЦК партии кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — посол буржуазного Временного правительства в Париже, затем белоэмигрант. — *131.*

Маклаков, Н. А. (1871—1918) — помещик, черносотенец. В 1900—1909 годах служил в министерстве финансов, в 1913— 1915 годах — министр внутренних дел, с 1915 года — член Государственного совета. — *129.*

Максимов, Н. — *см.* Богданов, А.

Малецкий, А. М. (1879—1937) — социал-демократ, профессиональный революционер. В революционном движении участвовал с конца 90-х годов. В 1904 году работал в Лодзи, затем в Варшаве. В 1906 году избран членом Главного правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). В 1907 году участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП и Штутгартского конгресса II Интернационала. В 1909 году, разойдясь с руководством СДКПиЛ по ряду внутрипартийных вопросов, вышел из Главного правления. После раскола польской социал-демократии в 1912 году был одним из руководителей так называемой «розламовой» оппозиции, наиболее близко стоявшей к большевикам, редактор ее органа — «Рабочей Газеты». Участник Базельского конгресса II Интернационала (1912) и Брюссельского совещания (1914). В 1921—1922 годах — зав. информбюро Народного комиссариата иностранных дел; в 1922—1925 годах — секретарь редакции журнала «Коминтерн»; в 1926—1935 годах — преподаватель вузов, затем ученый

Н

Некрасов, Н. В. (род. в 1879 г.) — депутат III и IV Государственных дум от Томской губернии, профессор, кадет. В 1917 году входил в состав Временного правительства в качестве министра путей сообщения, министра без портфеля и министра финансов. Летом 1917 года из партии кадетов вышел. При Советской власти работал в Центросоюзе. — *68.*

Никитский, А. А. — см. Новоторжский, Г.

Нович, Ст. — см. Португейс, С. И.

Новоторжский, Г. (Никитский, А. А.) — публицист, сотрудник журнала «Современник», вокруг которого группировались меньшевики-ликвидаторы, «народные социалисты» и левые либералы. Кроме того печатался в «Русском Богатстве», «Русских Ведомостях» и других изданиях. — *446.*

О

Ольгин — см. Фомин, В. П.

Ольденбург, С. Ф. (1863—1934) — крупный ученый-востоковед. С 1901 года — академик. В 1917 году был министром просвещения во Временном правительстве, членом ЦК кадетской партии. С 1904 по 1929 год бессменный секретарь Академии наук. С 1930 года — директор Института востоковедения. Автор ряда трудов по фольклору, этнографии, искусству народов Китая, Индии, Индонезии и других стран. — *52.*

П

Петти (Petty), *Уильям* (1623—1687) — выдающийся английский экономист и статистик, родоначальник классической буржуазной политической экономии в Англии. К. Маркс писал, что «Уильям Петти, отец политической экономии и в некотором роде изобретатель статистики...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 282). В своих экономических работах Петти заложил основы трудовой теории стоимости, а также исследовал ряд других проблем политэкономии, в том числе дифференциальную ренту, которую он, по оценке К. Маркса, изложил лучше А. Смита. — *41.*

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник, сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». С 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии

Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии. На V (Лондонском) съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. С 1908 по 1917 год жил в эмиграции. В годы реакции примыкал к отзовистам и ультиматистам, а затем к антипартийной группе «Вперед», с которой порвал в 1911 году. В 1917 году возвратился в Россию, принимал участие в вооруженном восстании в Москве, был членом Замоскворецкого революционного штаба. С ноября 1917 по март 1918 года — председатель Московского Совета. Некоторое время примыкал к группе «левых коммунистов», выступал против подписания Брестского мирного договора. С 1918 года — зам. наркома просвещения РСФСР. В 1923—1927 годах активно участвовал в борьбе с троцкизмом. В различные годы руководил Коммунистической академией, Институтом истории АН СССР, Институтом красной профессуры и др. С 1929 года — академик. Неоднократно избирался в состав ВЦИК и ЦИК СССР.

Покровскому принадлежит много научных трудов по истории СССР, в которых он подверг критике буржуазную историографию. Его работу «Русская история в самом сжатом очерке» положительно оценивал В. И. Ленин. Однако при всем значении его трудов Покровский не был до конца последовательным марксистом, допускал серьезные ошибки в освещении исторического процесса.

Автор работ: «Русская история с древнейших времен», «Очерк истории русской культуры», «Русская история в самом сжатом очерке» и др. — *354.*

Помяловский, Н. Г. (1835—1863) — русский писатель-демократ. В своих произведениях выступал против устоев самодержавно-бюрократической России, насилия и произвола. Творчество Помяловского высоко оценивали Н. Г. Чернышевский и А. М. Горький. — *314.*

Попов (Бритман), А. В. (Антонов) (ум. в 1914 г.) — социал-демократ, профессиональный революционер. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам; один из авторов обращения Бернской группы содействия партии к сторонникам партийного большинства за границей (1905). В 1905—1907 годах принимал активное участие в деятельности военной организации Петербурга и Кронштадта. Подвергался неоднократным арестам. В 1908 году сослан на каторгу, с которой вскоре бежал, затем проживал за границей; входил в Парижскую секцию РСДРП и в состав Комитета заграничных организаций партии. С начала первой мировой войны вступил добровольцем во французскую армию и погиб на фронте в ноябре 1914 года. — *394.*

Попов, И. Ф. (1886—1957) — социал-демократ. В 1905— 1914 годах состоял членом большевистской партии, революционную работу вел в Москве и за границей. В 1908 году эмигрировал в Бельгию, где осуществлял связь ЦК РСДРП с Международным

Р

Регер (Reger), *Тадеуш* (1872—1938) — член Польской социал-демократической партии Галиции и Силезии (ППСД), журналист. В 1903—1920 годах — основатель и редактор социалистического еженедельника «Robotnik Śląski» («Силезский Рабочий»), сотрудничал в ряде периодических изданий. С 1911 по 1917 год — член австрийского парламента. В 1919—1935 годах — депутат польского сейма, примыкал к правому крылу ППС, был членом Главного правления партии и секретарем окружного комитета ППС в городе Тешене. — *272.*

Ренувье (Renouvier), *Шарль* (1815—1903) — французский философ-эклектик, глава философской школы неокритицистов; по образованию математик. С 1890 года принимал активное участие в журнале «L'Année Philosophique» («Философский Ежегодник»). Характеризуя Ренувье как реакционного философа, В. И. Ленин писал: «Теоретическая философия его — соединение феноменализма Юма с априоризмом Канта. Вещь в себе решительно отвергается. Связь явлений, порядок, закон объявляется априорным, закон пишется с большой буквы и превращается в базу религии. Католические попы в восторге от этой философии» (Сочинения, 5 изд., том 18, стр. 221). — *40, 48.*

Родзянко, М. В. (1859—1924) — крупный помещик, один из лидеров партии октябристов, монархист. С марта 1911 года — председатель III, а затем IV Государственной думы; поддерживал царское правительство в борьбе с революционным движением. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года организовал контрреволюционный центр — Временный комитет Государственной думы, а затем «частное совещание» членов Государственной думы. Был одним из главарей корниловщины. После Октябрьской социалистической революции бежал к Деникину, пытался объединить все контрреволюционные силы для борьбы против Советской власти, позднее эмигрировал. — *129, 130.*

Розанов, В. В. (1856—1919) — реакционный философ, публицист и критик, сотрудник газет «Московские Ведомости», «Новое Время» и журнала «Русский Вестник». Проповедовал идеализм и мистику, выступал в защиту самодержавия. — *172.*

Розанов, В. Н. (Энзис) (1876—1939) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в середине 90-х годов в Москве, в 1899 году был выслан в Смоленск. Входил в группу «Южный рабочий», в 1901—1903 годах работал на юге России; был членом Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Южный рабочий», занимал позицию центра; после съезда — активный меньшевик. В конце 1904 года был кооптирован в примиренческий ЦК; в феврале 1905 года арестован. На меньшевистской конференции в мае 1905 года был избран в Организационную комиссию —

выступала против выработанной «Искрой» партийной программы и ленинских организационных принципов построения партии. II съезд РСДРП высказался против участия в работе съезда группы «Борьба» и отклонил предложение о приглашении на съезд Рязанова в качестве ее представителя. В 1907 году работал в Центральном бюро профсоюзов в Петербурге, затем уехал за границу. В 1909 году был лектором в Каприйской школе фракционной группы «Вперед»; читал лекции о профдвижении в партийной школе в Лонжюмо; по поручению социал-демократической партии Германии готовил издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В годы первой мировой войны — центрист, сотрудничал в меньшевистско-троцкистских газетах «Голос» и «Наше Слово». На VI съезде партии (1917) вместе с «межрайонцами» был принят в РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал в профессиональном движении; был одним из организаторов Института К. Маркса и Ф. Энгельса и его директором до 1931 года. В начале 1918 года временно выходил из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире; во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) занял антипартийную позицию и был отстранен от работы в профсоюзах. В феврале 1931 года был исключен из ВКП(б) за содействие контрреволюционной деятельности меньшевиков. — *205.*

С

Савенко, А. И. (род. в 1874 г.) — буржуазный националист, публицист, крупный помещик. В 1908 году основал в Киеве «Клуб русских националистов». Депутат IV Государственной думы от Киевской губернии, в Думе входил в состав «прогрессивного блока». Сотрудничал в черносотенных газетах «Новое Время» и «Киевлянин». После Октябрьской социалистической революции боролся против Советского государства, затем — белоэмигрант. — *285,*

Савинков, В. В. (Ропшин, В.) (1879—1925) — видный деятель партии эсеров, один из руководителей ее «боевой организации». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — товарищ военного министра, а затем военный генерал-губернатор Петрограда; по его инициативе на фронте была введена смертная казнь. После Октябрьской социалистической революции — организатор ряда контрреволюционных мятежей и военной интервенции против Советской республики. В 1924 году нелегально приехал в СССР, был арестован. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Савинкова к расстрелу, решением ЦИК СССР высшая мера наказания была заменена тюремным заключением сроком на 10 лет. В 1925 году, находясь в тюрьме, покончил с собой.

Савинков написал несколько проникнутых мистицизмом романов под псевдонимом В. Ропшин — «Конь бледный», «То, чего

не было» и др., а также автобиографические «Воспоминания террориста». — *120.*

Салазкин, А. С. (род. в 1870 г.) — крупный купец и землевладелец, кадет, депутат II и IV Государственных дум от Рязанской губернии. С 1910 года — председатель Нижегородского ярмарочного и биржевого комитета, в годы первой мировой войны — уполномоченный министерства земледелия по заготовке хлеба для армии в Нижегородской губернии. После Октябрьской социалистической революции вел контрреволюционную работу на юге России. — *10.*

Салтыков-Щедрин, М. Е. (Щедрин, Н.) (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик, революционный демократ. В своих произведениях подверг уничтожающей критике самодержавно-крепостнический строй России, создал целую галерею образов самодуров-помещиков, представителей царской бюрократии, трусливых либералов и впервые в русской художественной литературе вывел типы буржуазных хищников. Образ главного персонажа романа «Господа Головлевы» — Иудушки Головлева — Ленин называл бессмертным и неоднократно использовал, так же как и другие образы из произведений Салтыкова-Щедрина, в своих работах, разоблачая враждебные народу социальные группы и политические партии. Высоко ценил произведения Салтыкова-Щедрина К. Маркс. — *202.*

Седов, Л. — см. Кольцов, Д.

Семенов, Ф. А. — см. Булкин, Ф. А.

Семковский, С. (Бронштейн, С. Ю.) (род. в 1882 г.) — социал-демократ, меньшевик. Входил в редакцию венской «Правды» Троцкого, сотрудничал в органах меньшевиков-ликвидаторов и иностранной социал-демократической печати. В. И. Ленин в ряде своих работ резко критиковал позицию Семковского по национальному и другим вопросам. В период первой мировой войны — центрист. После возвращения в 1917 году из эмиграции в Россию вошел в состав меньшевистского ЦК. В 1920 году порвал с меньшевиками. Позднее был профессором в вузах Украины, вел научно-литературную работу. — *196, 222, 224, 225, 257, 258, 263, 275, 281, 282, 288, 295, 307, 315, 316, 318, 436, 437.*

Сен-Симон (Saint-Simon), *Анри-Клод* (1760—1825) — великий французский социалист-утопист; подверг критике капиталистический строй и выступил с программой его замены обществом, основанным на началах ассоциации. Сен-Симон считал, что в новом обществе все должны трудиться и роль людей должна соответствовать их трудовым успехам; выдвинул идею о содружестве промышленности и науки, о централизованном и

Стеклов, Ю. М. (1873—1941) — профессиональный революционер, в социал-демократическом движении участвовал с 1893 года, один из организаторов первых социал-демократических кружков в Одессе. В 1894 году был арестован и сослан на 10 лет в Якутскую область. В 1899 году бежал за границу. Был одним из организаторов литературной группы «Борьба», которая пыталась примирить революционное и оппортунистическое направления в русской социал-демократии. После II съезда РСДРП примыкал к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема сотрудничал в Центральном Органе РСДРП — газете «Социал-Демократ», в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». Участвовал в работе социал-демократической фракции III и IV Государственных дум. Был лектором партийной школы в Лонжюмо (Франция). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года стоял на позициях «революционного оборончества», был членом Исполкома Петроградского Совета и редактором «Известий Петроградского Совета». Позднее перешел к большевикам. После Октябрьской социалистической революции — член ВЦИК и ЦИК, редактор газеты «Известия ВЦИК», журнала «Советское Строительство», с 1929 года — заместитель председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. Автор ряда трудов по истории революционного движения. — *446.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения («столыпинская реакция» 1907— 1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. Однако его попытка упрочить самодержавие путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков потерпела провал. В 1911 году Столыпин был убит в Киеве эсером Богровым. — *15, 66, 171.*

Стрельцов, Р. Е. (род. в 1875 г.) — литератор, публицист. С 1900 по 1914 год был в эмиграции, главным образом в Германии, сотрудничал в заграничных социал-демократических изданиях, а также в выходившей в России левокадетской газете «Товарищ». По возвращении в Россию состоял в различных комиссиях при городском самоуправлении Петрограда. После Октябрьской социалистической революции работал в хозяйственных органах в Москве и Ярославле. — *446.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского

Т

Ф

рабочих Уфимской губернии, входил в социал-демократическую фракцию. В годы первой мировой войны — интернационалист. — *346.*

Хёхберг (Höchberg), *Карл* (1853—1885) — немецкий правый социал-демократ, журналист. В конце 70-х — начале 80-х годов издавал журналы «Die Zukunft» («Будущее»), «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и политики») и «Staatswirtschaftliche Abhandlungen» («Политико-экономические исследования»). После принятия исключительного закона против социалистов вместе со Шраммом и Бернштейном выступил против революционной тактики партии, призывая к союзу с буржуазией и подчинению ей интересов пролетариата. Эти оппортунистические взгляды вызвали резкий протест со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса, которые расценили их как предательство по отношению к партии. — *110.*

Храповицкий, А. П. — см. Антоний Волынский.

Хрусталев-Носарь, Г. С. (1877—1918) — помощник присяжного поверенного, меньшевик. В 1905 году был председателем Петербургского Совета рабочих депутатов, находившегося в руках меньшевиков. В 1906 году был предан суду по делу Петербургского Совета рабочих депутатов, сослан в Сибирь, но оттуда бежал за границу; участник V (Лондонского) съезда РСДРП. Поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в меньшевистской газете «Голос Социал-Демократа». В 1909 году из партии вышел, занялся темными финансовыми операциями. В годы первой мировой войны возвратился в Россию. После Октябрьской социалистической революции вел активную контрреволюционную деятельность на Украине, поддерживал гетмана Скоропадского и Петлюру. В 1918 году расстрелян. — *161.*

Ц

Цедербаум, В. О. — см. Левицкий, В.

Цедербаум, С. О. (Ежов, В.) (1879—1939) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — активный ликвидатор, принимал участие в газетах и журналах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. — *3, 57, 124, 394.*

Ч

отошел от меньшевиков и в 1920 году вступил в партию большевиков. Работал на ответственной хозяйственной работе. — *334.*

Чхеидзе, Н. С. (1864—1926) — один из лидеров меньшевизма. Депутат III и IV Государственных дум от Тифлисской губернии, возглавлял меньшевистскую фракцию IV Думы. Ленин называл Чхеидзе «околопартийным социал-демократом», показывавшим в Думе «свое уменье прикрывать оппортунистов и служить им». В годы первой мировой войны — центрист. Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Временного комитета Государственной думы, оборонец. Чхеидзе был председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем ЦИК первого созыва, активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — председатель Учредительного собрания Грузии — контрреволюционного меньшевистского правительства. В 1921 году, после установления Советской власти в Грузии, эмигрировал в Париж. — *3, 4, 24, 26, 89, 125, 128, 168, 196, 214, 215, 216, 219, 344, 346, 347, 391, 400, 414, 415, 416.*

Чхенкели, А. И. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик, по профессии юрист. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Депутат IV Государственной думы от Батумской и Карской областей и Сухумского округа. В Думе входил в состав меньшевистской фракции. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — представитель буржуазного Временного правительства в Закавказье. В 1918— 1921 годах — министр иностранных дел меньшевистского правительства Грузии, затем белоэмигрант. — *346.*

Ш

Швейцер (Schweitzer), *Иоганн Баптист* (1833—1875) — немецкий общественный деятель и писатель, последователь Ф. Лассаля, по профессии адвокат. Политическую деятельность начал как либерал, под влиянием Лассаля примкнул к рабочему движению. С 1864 года редактировал центральный орган Всеобщего германского рабочего союза — газету «Der Sozial-Demokrat» («Социал-Демократ»), в 1867 году был избран президентом Союза. Швейцер проводил лассальянскую, оппортунистическую тактику соглашений с прусским правительством, был сторонником юнкерско-прусского пути объединения Германии «сверху». К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли резкой критике «королевско-прусский правительственный социализм» Швейцера. Внутри Союза Швейцер проводил политику личной диктатуры, чем вызывал недовольство его членов. В 1871 году Швейцер вынужден был уйти с поста президента и отошел от политической деятельности. — *122.*

Шевченко, Т. Г. (1814—1861) — великий украинский поэт, художник, мыслитель, революционер-демократ, борец против царизма и крепостничества. В своих произведениях, проникнутых ненавистью к угнетателям, отразил борьбу революционного украинского крестьянства и условия жизни всего украинского народа. Являлся одним из основоположников критического реализма в украинском искусстве. Творчество Шевченко высоко оценивали Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, а также марксистская критика в лице Г. В. Плеханова, А. В. Луначарского и М. Горького. — *66, 67.*

Шейнфинкель, М. К. — см. Владимиров, М. К.

Шелгунов, В. А. (1867—1939) — рабочий, профессиональный революционер, большевик. В революционное движение вступил в 1886 году, входил в группу Бруснева. С 1892 года вел пропаганду марксизма в рабочих кружках Петербурга. Был одним из организаторов и деятелей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован и сослан. После ссылки работал в Екатеринославе, Баку, Тифлисе и Петрограде. В 1910 году участвовал в создании газеты «Звезда», а позднее газеты «Правда». Неоднократно подвергался арестам и ссылкам, в результате чего лишился зрения. После Октябрьской социалистической революции жил в Москве, принимал участие в работе Москворецкой партийной организации. — *96.*

Шер, В. В. (род. в 1883 г.) — социал-демократ, меньшевик. В революционном движении участвовал с 1902 года, с 1905 года — член РСДРП. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — секретарь Совета солдатских депутатов в Москве; после июльских событий — помощник командующего войсками Московского военного округа, а затем начальник политуправления военного министерства. При Советской власти работал в Центросоюзе, ВСНХ и Госбанке. С 1925 года возобновил враждебную деятельность против Советского государства, за что был арестован и осужден в 1931 году Верховным Судом СССР. — *324, 328, 339.*

Шубинский (Шубинской), Н. П. (род. в 1853 г.) — помещик, октябрист. Работал присяжным поверенным Московской судебной палаты, гласным Калязинского уездного и Тверского губернского земств, с 1900 года — гласный Московской городской думы. Был предводителем дворянства Калязинского уезда. Депутат III и IV Государственных дум от Тверской губернии. В Думе выступал с черносотенными речами. — б.

Шульце-Делич (Schulze-Delitzsch), *Герман* (1808—1883) — немецкий вульгарный экономист, общественный деятель,

в 1867—1883 годах депутат рейхстага. Проповедовал гармонию классовых интересов капиталистов и рабочих; с 1849 года развернул среди немецких рабочих и ремесленников кампанию за создание кооперативных товариществ и ссудо-сберегательных касс, в которых видел путь к осуществлению социального мира в рамках капиталистического общества. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно критиковали реакционные взгляды Шульце-Делича. — *122.*

Щ

Щегловитов, И. Г. (1861—1918) — крупный помещик, крайний реакционер. С 1906 по 1915 год — министр юстиции. Проводил черносотенную политику, откровенно подчинял суд указаниям полицейской власти. Был одним из организаторов введения военно-полевых судов, третьеиюньского государственного переворота, суда над социал-демократическими членами II и IV Государственных дум, дела Бейлиса и т. п. В 1917 году — председатель Государственного Совета. — *129.*

Щедрин, Н. — см. Салтыков-Щедрин, М. Е.

Э

Эм-Эль — см. Лукомский, М. Я.

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — *265, 297, 300, SOI, 302, 303, 306, 307, 323.*

Энзис — см. Розанов, В. П.

Ю

Юркевич (Рыбалка), Л. (1885—1918) — украинский буржуазный националист, оппортунист. Член ЦК Украинской социал-демократической рабочей партии. В 1913—1914 годах принимал активное участие в националистическом журнале меньшевистского направления «Дзвін» («Колокол»), В годы первой мировой войны издавал в Лозанне ежемесячную газету «Боротьба» («Борьба»), в которой выступал как пораженец и вел борьбу против прогерманского националистического «Союза освобождения Украины». Ленин резко критиковал Юркевича, называл его националистическим мещанином, представителем «самого низкопробного, тупого и реакционного национализма»

Я

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Март — июль 1914)

Март — июль 1914 года.	Ленин живет в Кракове. 26 апреля (9 мая) переезжает в Поронин.
Март, 15(28).	Статья Ленина «Распад «Августовского» блока» публикуется в № 37 газеты «Путь Правды».
Март, 19 (апрель, 1).	Ленин посылает Инессе Арманд написанный им проект «Обращения к украинским рабочим» для передачи его О. Н. Лоле. Ленин писал Арманд: «Страшно важно, чтобы *из среды украинских с.-д.* раздался голос за единство *против* деления рабочих по нациям».
Март, 20 (апрель, 2).	Статья Ленина «Капитализм и печать» публикуется в № 41 газеты «Путь Правды».
Март, 22 (апрель, 4).	Выходит № 3 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «Радикальный буржуа о русских рабочих» и «Политические уроки».
Между 25 марта и 10 апреля (7 и 23 апреля).	Ленин в письме в редакцию газеты «Путь Правды», озаглавленном «К вопросу о статьях об Ирландии», просит сообщить, будет ли в очередном номере опубликована его статья «Конституционный кризис в Англии»; критикует Г. В. Плеханова, проповедовавшего единство с ликвидаторами.
Март, ранее 26 (8 апреля).	В письме Инессе Арманд Ленин подвергает резкой критике немецких оппортунистов, указывая в то же время на необходимость перенять все ценное, что есть в германской с.-д. партии, перенять «*без* потачки оппортунистам».

Март, ранее 27 (9 апреля).	Ленин в письме Г. Л. Шкловскому выражает беспокойство о здоровье члена думской фракции большевиков Ф. Н. Самойлова, просит организовать его лечение.
Март, 28 (апрель, 10).	Написанный Лениным «Законопроект о национальном равноправии» публикуется в № 48 газеты «Путь Правды». Ленин в письме матери, М. А. Ульяновой, сообщает о предстоявшем в первых числах мая своем переезде в Поронин.
Март, 29 (апрель, 11).	Статья Ленина «Заработная плата сельских рабочих» публикуется в № 49 газеты «Путь Правды».
Март, 30 (апрель, 12).	Статьи Ленина «Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции» и «Разоблачение «августовской» фикции» публикуются в № 50 газеты «Путь Правды».
Март.	Статья Ленина «Еще одно уничтожение социализма» публикуется в журнале «Современный Мир» № 3.
Март — апрель.	Ленин пишет статью «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе».
Март— июль.	Ленин пишет план статьи «Карл Маркс».
Апрель, позднее 1 (14).	Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о получении бундовской литературы, о посылке № 3 журнала «Работница» и выражает удовлетворение организацией его издания.
Апрель, 2—4 (15—17).	Ленин вырабатывает порядок дня заседания ЦК партии с представителем думской фракции большевиков. Ленин проводит в Кракове заседания ЦК партии с представителем думской фракции большевиков об участии в Венском конгрессе II Интернационала, о подготовке очередного съезда партии, о работе среди крестьян и по другим текущим организационным вопросам; пишет проект резолюции о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной работой, принятой ЦК.

Апрель, ранее 4 (17). Ленин пишет письмо В. М. Загорскому с просьбой выслать ему решения партийных конференций и программу партии.

Апрель, 4 (17). Статья Ленина «О формах рабочего движения (Локаут и марксистская тактика)» публикуется в № 54 газеты «Путь Правды».

Апрель, позднее 4 (17). Ленин проводит в Кракове совещание Заграничного бюро ЦК РСДРП с представителем руководящего коллектива Московской области о созыве областной конференции, о подготовке к очередному съезду партии и Венскому конгрессу II Интернационала, об издании московской газеты, о распространении «Правды» и др.

Апрель, 6 (19). Статья Ленина «Прикрашивание буржуазии левонародниками» публикуется в № 56 газеты «Путь Правды».

Апрель, позднее 6 (19). Ленин пишет проект речи «К вопросу о национальной политике» для фракции большевиков в Государственной думе.

Апрель, 9 (22). Ленин в письме сестре, М. И. Ульяновой, сообщает о том, что им получены сведения об изменившемся составе олонецкой ссылки: «большинство громадное рабочих, ... на 150 чел. в уезде 2 ликвидатора, мало левонародников»; что он считает нужным собирать такие сведения для публикации их в журнале «Просвещение».

Апрель, 10 (23). Статья Ленина «Конституционный кризис в Англии» публикуется в № 57 газеты «Путь Правды».

Апрель, 11 (24). Ленин пересылает Инессе Арманд письмо О. Н. Лолы по поводу обращения к украинским рабочим. В письме Арманд Ленин просит ее увидеться с украинскими с.-д., выяснить их позицию по вопросу об отдельной национально-украинской с.-д. организации и постараться создать группу антисепаратистов; указывает на необходимость организации в Париже и Швейцарии связей для подготовки съезда партии и переиздания партийной программы и устава с изменениями, внесенными Пражской партийной конференцией 1912 года.

Апрель, 12 (25). Статья Ленина «Единство» публикуется в № 59 газеты «Путь Правды».

Апрель, 13 (26). Ленин в письме в редакцию журнала «Дзвін» выражает глубокое возмущение проповедью отделения украинских рабочих в особую с.-д. организацию, с которой выступали украинские буржуазные националисты.

Апрель, 15 (28). Статья Ленина «Организованные марксисты о вмешательстве Международного бюро» публикуется в № 61 газеты «Путь Правды».

Апрель, 16 (29). Статьи Ленина «Национальное равноправие» и «Ликвидаторы и латышское рабочее движение» публикуются в № 62 газеты «Путь Правды».

Апрель, 20 (май, 3). Статья Ленина «Крепостное хозяйство в деревне» публикуется в № 66 газеты «Путь Правды».

Апрель, ранее 22 (5 мая). Ленин посылает в редакцию газеты «Путь Правды» статью «Наши задачи» для первого номера газеты «Рабочий», посвященного истории рабочей печати в России.

Апрель, 22 (май, 5). Статьи Ленина «Из прошлого рабочей печати в России» и «Наши задачи» публикуются в № 1 газеты «Рабочий».

В газете «Путь Правды» публикуется телеграмма «От сотрудников», за подписью: В. Ильин. Горячо приветствуя газету в день ее двухлетнего юбилея, желая рабочей печати дальнейших успехов, Ленин отчислял свой однодневный заработок в фонд газеты.

Выходит № 4 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «О праве наций на самоопределение», «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» и рецензией на книгу Н. А. Рубакина «Среди книг».

Апрель, позднее 22 (5 мая). Ленин вносит поправки в свою статью «О праве наций на самоопределение».

Апрель, 23 (май, 6). В № 68 газеты «Путь Правды» в связи с Днем печати публикуется телеграмма из Австрии за подписями В. Ильина и др.: «Душою с вами».

Апрель, 26 (май, 9).	Ленин переезжает из Кракова в Поронин.
Апрель, 29 (май, 12).	Статья Ленина «Определение ликвидаторства» публикуется в № 73 газеты «Путь Правды».
Апрель.	Ленин пишет письмо Н. И. Бухарину относительно подготовки проектов речей по национальному вопросу для большевистской фракции Думы. Ленин пишет заключение к сборнику «Марксизм и ликвидаторство».
Апрель — май.	Ленин пишет план и конспективный набросок отчета ЦК РСДРП Венскому конгрессу II Интернационала.
Между 2 и 18 (15 и 31) мая.	Ленин в письме И. Рудису-Гипслису высказывает свои соображения по поводу издания латышского приложения к «Правде», просит выслать переводы статей из латышских с.-д. газет; поздравляет с успешной маевкой, особенно в Риге и Петербурге.
Май, 3 (16).	Статья Ленина «Еще о политическом кризисе» публикуется в № 76 газеты «Путь Правды».
Май, 4 (17).	Статья Ленина «Идейная борьба в рабочем движении» публикуется в № 77 газеты «Путь Правды».
Май, 5 (18).	Ленин в письме Н. Н. Накорякову выражает благодарность за присылку официальных изданий статистики США, посвященных земледелию; поздравляет с прекрасно прошедшей в России маевкой; сообщает о росте уральской организации.
Позднее 5 (18) мая.	Ленин работает над официальными изданиями статистики США «Thirteenth census of the United States, Taken in the year 1910. Volume V. Agriculture. 1909 and 1910. Washington 1914» («Тринадцатая перепись Соединенных Штатов, проведенная в 1910 г. Т. V. Земледелие. 1909 и 1910. Вашингтон, 1914»).
Май, 6 (19).	Ленин в письме С. Г. Шаумяну излагает план борьбы со сторонниками «культурно-национо-

нальной автономии» и содержание намечаемого им проекта закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств.

Ленин пишет письмо В. А. Карпинскому с просьбой выслать ему первый том книги Н. А. Рубакина «Среди книг».

Позднее 6 (19) мая. Ленин производит цифровые подсчеты на таблице, составленной В. А. Тихомирновым о количестве групповых рабочих сборов на «Путь Правды» и «Северную Рабочую Газету» за март и апрель (по 6 (19) мая) 1914 года.

Ленин пишет «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств».

Май, 7 (20). Ленин в письме А. А. Трояновскому сообщает об обсуждении проекта договора о взаимоотношениях с редакцией журнала «Просвещение», получавшей денежную помощь от А. А. Трояновского; просит ускорить присылку дискуссионной статьи по национальному вопросу для «Просвещения»; сообщает также, что конец статьи «О праге наций на самоопределение» должен быть напечатан в мае.

Ранее 8 (21) мая. Ленин в письме Г. И. Чудновскому предлагает ряд добавлений к его статье «Новая теория накопления» для того, чтобы сделать ее популярной.

Май, 8 (21). Статья Ленина ««Соседи по имению»» публикуется в № 80 газеты «Путь Правды».

Май, 9 (22). Статья Ленина «Народники и «фракционное насилие») публикуется в № 81 газеты «Путь Правды».

Май, 9 или 10 (22 или 23). Ленин в письме Г. Л. Шкловскому пишет о дезертирском поступке члена РСДРФракции Р. Малиновского, самовольно сложившего депутатские полномочия в IV Государственной думе, сообщает, что Малиновский обвиняется в провокации; запрашивает о возможности поездки Ф. Н. Самойлова из заграницы в Москву в связи с выборами нового депутата в Думу.

Май, 10 (23).	Статья Ленина «Развращение рабочих утонченным национализмом» публикуется в № 82 газеты «Путь Правды».
Май, позднее 10 (23).	Ленин пишет письмо В. А. Карпинскому с благодарностью за I том книги Н. А. Рубакина «Среди книг»; резко критикует журнал «Современник», выражает возмущение сотрудничеством Дана, Мартова и Плеханова в этом журнале; пишет о посылке В. А. Карпинскому делегатского удостоверения на Венский конгресс II Интернационала.
Между 10 и 18 (23 и 31) мая.	Ленин в ответ на просьбу Н. И. Подвойского помочь ему указаниями и советами в статистической работе посылает свои замечания и предложения.
Май, 11 (24).	Ленин посылает телеграмму А. Е. Бадаеву о необходимости избрать нового председателя большевистской фракции в связи с дезертирским поступком Р. Малиновского, самовольно сложившего депутатские полномочия в IV Государственной думе.
Май, 13 (26).	Статьи Ленина «О политическом положении» и «Единство рабочих и «течения» интеллигентов» публикуются в № 85 газеты «Путь Правды».
Май, 14 (27).	Статья Ленина «О левонародниках» публикуется в № 86 газеты «Путь Правды».
Между 18 и 22 мая (31 мая и 4 июня).	Ленин пишет письмо в редакцию газеты «Путь Правды» «К вопросу о Пешехонове, Малиновском и др.», в котором выражает пожелание дальнейших успехов в борьбе с ликвидаторами, разъясняет, какой должна быть позиция редакции по отношению к Плеханову и его газете «Единство».
Май, ранее 20 (2 июня).	Ленин в письме А. В. Бритману запрашивает об имеющихся средствах на издание ЦО.
Май, 22 (июнь, 4).	Статья Ленина «Ликвидаторы и биография Малиновского» публикуется в № 2 газеты «Рабочий».

Май, ранее 23 (5 июня).	Ленин в письме Инессе Арманд пишет о необходимости обсудить вопрос о делегации на Венский конгресс II Интернационала.
Май, 23 (июнь, 5),	Ленин пишет письмо Инессе Арманд с резко отрицательным отзывом о романе В. Винниченко «Заветы отцов».
Ранее 24 мая (6 июня).	Ленин пишет письмо М. М. Литвинову с предложением поехать делегатом на Венский конгресс.
Май, 24 (июнь, 6).	Статья Ленина «О двух путях» публикуется в № 3 газеты «Рабочий».
Между 24 мая и 8 июня (6 и 21 июня).	Ленин пишет письмо в редакцию изданий Гранат с просьбой сообщить, каких размеров и к какому сроку издательству нужна статья о К. Марксе.
Май, 25 (июнь, 7).	Статья Ленина «Плеханов, не знающий чего он хочет» публикуется в № 4 газеты «Рабочий».
Май, до 28 (10 июня).	Ленин пишет проект речи «К вопросу о смете министерства земледелия» для фракции большевиков в Государственной думе.
Позднее 29 мая (11 июня).	Ленин пишет письмо в редакцию газеты «Правда» «Еще к уходу Малиновского».
Май, 30 (июнь, 12).	Статья Ленина «Об единстве» публикуется в № 2 газеты «Трудовая Правда».
Конец мая — июнь.	Ленин в письме С. Г. Шаумяну делает критические замечания в связи с его высказываниями по поводу законопроекта о национальном равноправии; просит дать «критику моих статей в «Просвещении»», а также собрать данные о выходящих на Кавказе с.-д. газетах на грузинском, армянском и других языках, необходимые для подготовки к Венскому конгрессу II Интернационала.
Май.	Ленин пишет планы статьи о журнале «Современник».
Июнь, 1 (14).	Выходит № 5 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «О праве наций на самоопределение» (продолжение), «Поспешишь — людей

насмешишь», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» и рецензиями на книгу И. Дроздова «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.» и брошюру И. М. Козьминых-Ланина «Сверхурочные работы на фабриках и заводах Московской губернии».

Июнь, 5 (18). Статья Ленина «Ясность создана. Вниманию сознательных рабочих» публикуется в № 7 газеты «Трудовая Правда».

Между 6 и 20 июня (19 июня и 3 июля). Ленин пишет дополнение к своей статье «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» и посылает его в издательство «Прибой». Статья опубликована в июле 1914 года во II части сборника «Марксизм и ликвидаторство».

Между 6 и 26 июня (19 июня и 9 июля). Ленин составляет сводку цифровых данных о силе разных течений в рабочем движении.

Июнь, 9 (22). Статьи Ленина «Об авантюризме» и «Решения латышских марксистов и ликвидаторы» публикуются в № 7 газеты «Рабочий».

Июнь, 13 и 14 (26 и 27). Статья Ленина «Рабочий класс и рабочая печать» публикуется в №№ 14 и 15 газеты «Трудовая Правда».

Июнь, позднее 13 (26). Ленин производит подсчет рабочих групп и сборов денег на марксистскую и ликвидаторскую газеты, делает пометки на таблицах по этому вопросу, составленных В. А. Тихомирновым.

Ранее 16 (29) июня. Ленин пишет письмо М. К. Владимирову об издании в Париже программы и устава партии.

Ленин от имени ЦК РСДРП сообщает секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу о том, что ЦК РСДРП назначил М. М. Литвинова своим представителем в МСБ.

Июнь, ранее 17 (30). Ленин в письме в издательство «Прибой» просит объяснить причины задержки печатания его статьи «Рабочий класс и рабочая печать».

Июнь, 19 (июль, 2). Статья Ленина «Левонародничество и марксизм» публикуется в № 19 газеты «Трудовая Правда».

Июнь, 21 (июль, 4). Ленин по поручению ЦК РСДРП посылает письма Инессе Арманд, И. Ф. Попову, М. Ф. Владимирскому, А. А. Бекзадяну с предложением войти в состав делегации ЦК РСДРП на Брюссельское совещание МСБ.

Июнь, не ранее 21 (4 июля), По поручению ЦК РСДРП Ленин уведомляет Исполнительный комитет МСБ, что ЦК особым постановлением решил не принимать участия в Брюссельском совещании, если на него на равных правах с остальными участниками не будет приглашена польская оппозиция; просит сообщить, какие организации и отдельные лица приглашены на совещание.

Июнь, 22 (июль, 5). Статья Ленина «Земельный вопрос в России» публикуется в № 22 газеты «Трудовая Правда».

Июнь, 23 (июль, 6). Ленин определяет окончательный состав делегации ЦК РСДРП на Брюссельское совещание, созываемое Международным социалистическим бюро.
Ленин в письме Инессе Арманд настаивает на ее поездке на Брюссельское совещание, сообщает состав делегации.

Июнь, 23—30 (июль, 6—13). Ленин составляет план и тезисы доклада ЦК Брюссельскому совещанию.
Ленин пишет доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании.

Июнь, ранее 24 (июлъ, 7). Ленин пишет письмо Н. В. Кузнецову с просьбой договориться с М. Ф. Владимирским об его участии в Брюссельском совещании.

Июнь, 24 (июль, 7). Статья Ленина «О политическом значения брани (К вопросу об единстве)» публикуется в № 23 газеты «Трудовая Правда».

Ранее 25 июня (8 июля).	Ленин в письме В. Мицкевичу-Капсукасу запрашивает об истории создания и направлении литовской газеты «Vilnis».
Ранее 26 июня (9 июля).	Ленин производит подсчеты числа рабочих групп и сумм сборов на большевистскую и ликвидаторскую прессу, прошедших через большевистскую и меньшевистскую фракции Думы с октября 1913 года по 6 июня 1914 года. Ленин производит подсчеты процентов взносов от рабочих групп на «Правду».
Июнь, 26 (июль, 9).	Ленин пишет письмо Инессе Арманд о подготовке к международной женской конференции. Ленин в другом письме Инессе Арманд сообщает об утверждении ЦК состава делегации РСДРП на Брюссельское совещание, о том, что завтра высылает начало и конец доклада ЦК. Статья Ленина «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении» публикуется в № 25 газеты «Трудовая Правда». Ленин посылает в Русское бюро ЦК письмо с просьбой собрать и выслать ему данные о большевистских и ликвидаторских газетах, издаваемых с 1911 года на Кавказе.
Позднее 26 июня (9 июля).	Ленин составляет цифровую сводку о тираже правдистских и ликвидаторских газет.
Ранее 27 июня (10 июля).	Ленин пишет в издательство «Прибой» письмо о присылке корректуры сборника «Марксизм и ликвидаторство».
Июнь, 27 (июль, 10).	Ленин посылает делегации большевиков на Брюссельском совещании написанный им доклад ЦК РСДРП. Ленин посылает М. М. Литвинову, Инессе Арманд, И. Ф. Попову и М. Ф. Владимирскому письма в связи с подготовкой к Брюссельскому совещанию.
Между 27 июня и 3 июля (10 и 16 июля).	Ленин пишет вставки в доклад ЦК РСДРП Брюссельскому совещанию.
Июнь, 28 (июль, 11).	Ленин посылает инструктивные указания делегации ЦК РСДРП на Брюссельском совещании.

Статья Ленина «Насколько сильно левонародническое течение среди рабочих» публикуется в № 27 газеты «Трудовая Правда».

Выходит № 6 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «О праве наций на самоопределение» (окончание), «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» и «О «впередовцах» и о группе «Вперед»».

Ленин пишет письмо в издательство «Прибой» с благодарностью за присылку корректуры конца сборника «Марксизм и ликвидаторство»; просит немедленно послать в Брюссель И. Ф. Попову все отпечатанные листы сборника, а также комплекты «Правды», «Нашей Зари», статьи Булкина, Мартова и другие материалы.

Июнь, 29 (июль, 12). Написанное Лениным «Примечание «От редакции» к «Обращению к украинским рабочим» Оксена Лолы» публикуется в № 28 газеты «Трудовая Правда».

Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о приезде двух петербургских рабочих, об ожидаемом приезде Г. И. Петровского; подчеркивает крайнюю необходимость ее присутствия на Брюссельском совещании.

Между 29 июня и 6 июля (12 и 19 июля). Ленин руководит заседанием ЦК партии с приехавшими из России партийными работниками по вопросам работы думской фракции и подготовки партийного съезда.

Июнь, 30 (июль, 13). Ленин в письме Инессе Арманд излагает тактику делегации большевиков на совещании в Брюсселе, обращает внимание на необходимость разъяснения членам МСБ особенностей и трудностей работы РСДРП в нелегальных условиях, дает указание об использовании партийных решений в борьбе с ликвидаторами и Исполнительным комитетом МСБ, сообщает: «Завтра посылаю конец доклада».

Июнь. 30 — июль, 1 (июль, 13—14). Ленин посылает газеты и другие материалы Инессе Арманд и И. Ф. Попову для подготовки к Брюссельскому совещанию.

Июль, 2 (15). Статья Ленина «Ясность прежде всего! (К вопросу об единстве)» публикуется в № 30 газеты «Трудовая Правда».

Июль, 2 и 3 (15 и 16). Статья Ленина «К итогам дня рабочей печати. Из отчета газеты «Путь Правды»» публикуется в №№ 30 и 31 газеты «Трудовая Правда».

Не позднее 3 (16) июля. Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о проходящем в Поронине заседании ЦК с партийными работниками; обращается с просьбой после окончания Брюссельского совещания подробно телеграфировать о его итогах.

Июль, 3—5 (16—18). Ленин из Поронина (Галиция) руководит работой делегации большевиков на Брюссельском совещании.

Июль, 4 или 5 (17 или 18). Ленин посылает делегации ЦК РСДРП на Брюссельском совещании телеграмму о необходимости внести от имени трех делегаций заявление о сущности ликвидаторства.

Июль, ранее 5 (18). Ленин из Поронина телеграфирует Исполнительному комитету МСБ о посылке им в адрес комитета материалов, связанных с поездкой Э. Вандервельде в Петербург. Телеграмма была послана с целью разоблачения клеветнических слухов, распространявшихся руководителями II Интернационала о том, что якобы Ленин находится в Брюсселе и не является на совещание, созванное МСБ. Копию телеграммы Ленин послал делегации ЦК РСДРП на Брюссельском совещании.

Июль, 5 (18). Выходит подготовленный Лениным сборник «Марксизм и ликвидаторство» (часть II).

Июль, 5 или 6 (18 или 19). Ленин пишет проекты решений ЦК РСДРП об отношении к польской оппозиции и о выражении благодарности делегации ЦК на Брюссельском совещании. Проекты были приняты ЦК РСДРП.

Июль, позднее 5 (18). Ленин пишет письмо В. М. Каспарову в Берлин, в котором просит информировать его о развитии революционных событий в России.

Ленин делает надпись: «окончательно принятая резолюция» на машинописном экземпляре резолюции Брюссельского совещания, вставляет пропущенный в этом экземпляре текст.

Ленин пишет заметку «Польская оппозиция на Брюссельской конференции».

Ленин пишет письмо Г. Л. Шкловскому, в котором сообщает о результатах Брюссельского совещания; просит обстоятельно ответить, готовится ли он к Венскому конгрессу; запрашивает о здоровье Ф. Н. Самойлова.

Между 5 и 17 (18 и 30) июля. Ленин посылает 2 письма и открытку латышскому социал-демократу И. Э. Герману об отношении латышской с.-д. к РСДРП, с удовлетворением отмечает выступления в 1914 году латышей и их ЦК против ликвидаторов, но выражает сомнение в возможности полного объединения СДЛК с партией большевиков, настаивает на необходимости предварительно добиться ясности по принципиальным вопросам — может ли СДЛК идти вместе с РСДРП против ликвидаторства, национализма и сепаратизма Бунда.

Июль, 6 (19). Ленин в письме Инессе Арманд разоблачает поведение вождей II Интернационала на Брюссельском совещании.

Ленин в другом письме Инессе Арманд сообщает о получении отчета о Брюссельском совещании, написанного М. Ф. Владимирским; благодарит делегацию за прекрасно проведенную на совещании работу; пишет, что очередной съезд партии состоится 20—25 августа и что Арманд делегируется на съезд.

Июль, 7 (20). Ленин в письме Инессе Арманд пишет по вопросу о поведении польской оппозиции на Брюссельском совещании; дает указание о принятии мер для получения мандатов на Венский конгресс; просит отметить по рукописи, какие места доклада ЦК РСДРП были прочитаны ею на Брюссельском совещании и какие опущены.

Июль, позднее 7 (20). Ленин пишет статью «Польская с.-д. оппозиция на распутье».

Июль, ранее 8 (21). Ленин пишет письмо И. Ф. Попову по поводу посылаемой им информации о ходе работы Брюссельского совещания.

Июль, 8 (21). Ответ Ленина на статью из газеты «Leipziger Volkszeitung» публикуется в № 165 этой газеты.

Ленин в письме в редакцию изданий Гранат сообщает, что из-за непредвиденных обстоятельств он вынужден прервать работу над начатой статьей «Карл Маркс» и просит редакцию найти другого автора.

Июль, 11 (24). Ленин пишет Инессе Арманд письмо, в котором одобряет отказ делегации ЦК РСДРП от голосования резолюции, предложенной Каутским на Брюссельском совещании; сообщает, что собирается обсудить с приехавшим в Поронин латышским с.-д. Звирбул-Путнисом вопрос об участии латышей на съезде партии; советует информировать К. Каутского о поведении ликвидаторов.

Июль, 12 (25). Ленин пишет письмо Инессе Арманд о приближающейся революции в России, о войне между Австрией и Сербией.

Ленин в письме шведскому социал-демократу обращается с просьбой дать надежный конспиративный адрес для связи с Петербургом.

Июль, 13 (26). Ленин в письме И. Рудису-Гипслису сообщает о своей беседе с латышским с.-д. Звирбул-Путнисом о делах в СДЛК; спрашивает о позиции латышских с.-д. в национальном вопросе, просит сообщить об отношении латышских рабочих к установлению более тесной связи с ЦК РСДРП.

Июль, 15 (28). Ленин в письме в редакцию изданий Гранат дает согласие закончить статью «Карл Маркс» для Энциклопедического словаря.

Между 15 и 18 (28 и 31) июля. Ленин намечает содержание очередного номера газеты «Социал-Демократ», пишет планы передовой статьи «Революция и война»; разрабатывает технические вопросы издания.

Июль, 18 (31). Ленин в письме Г. Л. Шкловскому сообщает, что международный конгресс переносится в Париж на 9 августа, пишет о составе делегации, о необходимости поездки на конгресс Ф. Н. Самойлова; обращается с просьбой устроить больного Самойлова так, чтобы и в Париже он мог не прерывать своего лечения.

Вторая половина июля. Ленин пишет письмо В. М. Каспарову с просьбой составить и прислать комплект вырезок из газеты «Vorwärts» о петербургском рабочем движении.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *З. А. Лёвиной*

Помощник подготовителя *Е. А. Круглова*

Указатель литературы подготовлен *А. М. Гаком,*
Я. С. Цырульниковым и *Н. Д. Шахновской*

Указатель имен подготовлен *Ю. Г. Никифоровым*

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. В. Егорова* и *Е. И. Щукина*

*

Подписано к печати с *матриц 3 декабря 1968 г.*
Формат $84\times108^{1}/_{32}$*. Физ. печ. л. 21+2 вклейки*
$^{3}/_{16}$ *печ. л. Условн. печ. л. 35,49. Уч.-изд. л. 32,14.*
Тираж 105 тыс. экз. (209 001—314 000).
Заказ № 54. Цена 65 поп.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.